

Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)

Институт охраны здоровья детей
и подростков НАМН Украины, г. Харьков (Украина)

Департамент здравоохранения и социальной защиты
населения Белгородской области

Управление социальной защиты населения Белгородской области

Администрация Ракитянского района Белгородской области

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Материалы VI Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 27-28 ноября 2014 г.

Белгород
2014

УДК 364-78
ББК 60.9
С 69

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Белгородского государственного университета

Рецензенты:

В.П. Бабинцев – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социальных технологий ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»;

Н.С. Данакин – доктор социологических наук, профессор, директор Института синергетики ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Социальная работа в современном мире : взаимодействие науки, образования и практики : материалы VI Международ. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Жирова, О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 384 с.

ISBN 978-5-9571-1035-4

В настоящий сборник вошли отдельные статьи и тезисы Международной заочной научно-практической конференции «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики», состоявшейся в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Представленные работы посвящены рассмотрению актуальных проблем становления социального государства, взаимодействия социальной политики и социальной работы в решении задач повышения качества жизни населения, перспективам совершенствования социальных механизмов взаимовлияния науки, социальной практики и социального образования. Материалы сгруппированы по блокам, соответствующим тематике конференции.

Оргкомитет конференции выражает благодарность руководству и работникам Института философии и общественной теории Университета Белграда (Сербия), Белорусского государственного университета г. Минска, Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, Управления социальной защиты населения Белгородской области, Администрации Ракитянского района Белгородской области за активное участие в организации и проведении конференции.

УДК 364-78
ББК 60.9

ISBN 978-5-9571-1035-4

© НИУ «БелГУ», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

<i>Жиров М.С.</i> Гуманитарная направленность социального образования	9
<i>Данакин Н.С., Хазиев И.Х.</i> Социальная безопасность населения в проблемном поле российского общества	18
<i>Даниленко Н.Г.</i> Сетевое взаимодействие социальных институтов семьи, школы и учреждений здравоохранения в профилактической работе по формированию здорового образа жизни молодежи	22
<i>Волкова О.А., Степанов С.В.</i> Опыт применения трудотерапии в специализированных интернатных учреждениях Российской Федерации	27
<i>Подригало Л.В., Подаваленко А.В., Ровная О.А., Толстолеп Е.В.</i> Физиолого-гигиенические принципы и подходы к разработке оздоровительно-реабилитационных программ для лиц пожилого возраста	32
<i>Наберушкина Э.К.</i> Социальное гражданство инвалидов в логике пространственной справедливости	36
<i>Сухаренко Е.В., Недзвецкий В.С., Фурман Ю.В.</i> Биомониторинг экологического состояния водных ресурсов	41
<i>Олейник Н.Н.</i> Гуманизация образования – основа нового педагогического мышления	43
<i>Фурман Ю.В., Асеев Д.Н., Шатохина Е.Г.</i> Социальная активность людей пожилого возраста	46
<i>Чистов В.В.</i> Практико-ориентированный подход к подготовке специалистов-психологов в сфере социальной работы	52
<i>Перцев В.Н., Чефонова Е.А.</i> Социальное партнерство как эффективная модель взаимодействия в реализации социальных проектов на территории Ракитянского района	55

СОЦИАЛЬНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

<i>Латина С.В.</i> Гендерная политика в современном белорусском обществе: макросоциологический аспект	64
<i>Липай Т.П., Чантурия Н.Г., Беридзе Т.Ш.</i> Гендерное равенство – залог социально-экономического развития общества	69
<i>Оспанов С.И.</i> Социология социальной работы: дереонтологическая концепция	72
<i>Абдирайымова Г.С.</i> Специфика ценностей казахстанской молодежи (по результатам социологического исследования)	76
<i>Жаркынбаева Р.С.</i> Об истории и специфике добровольчества в Центральной Азии	78

<i>Королева К.Ю., Власенко В.М.</i> Государственная социальная политика в современной России: проблемы и перспективы развития	89
<i>Ковальчук О.В., Белоусова М.И.</i> Меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации	91
<i>Мовчан В.В.</i> Реализация социальных программ: маркетинговый подход	96
<i>Смирных Т.А., Кохоленко Н.Д.</i> Дифференциация доходов населения в рыночной экономике России	99
<i>Любимченко А.А.</i> Организация трудовой деятельности несовершеннолетних в современной России	102
<i>Любимченко А.А., Мозговая Е.И.</i> Региональная политика в области трудовой занятости несовершеннолетних граждан (на примере Белгородской области)	105
<i>Тарасов Д.А.</i> Современная ситуация на рынке труда в ИТ-отрасли	108
<i>Супрунова О.Н.</i> Контроль за реализацией социально-ориентированных программ как показатель их эффективности (на примере государственной программы «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы»)	110
<i>Кищенко И.Н., Козлов М.Ю.</i> Роль волонтерства в работе с пожилыми людьми	114
<i>Остапенко Н.А., Мозговая Е.И., Кулабухов Д.А.</i> Использование средств культурно-досуговой деятельности в практике социальной работы	115
<i>Ченцова М.М.</i> Наркотизация общества как угроза социальной безопасности России	119
<i>Пашкевич А.В.</i> Распространение экстремизма и терроризма как глобальная угроза социальной безопасности	122
<i>Шапалова С.Ю., Мозговая Е.И.</i> Социальная поддержка людей с инвалидностью (на примере Белгородской области)	125

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Кищенко И.Н., Каторгина Т.А., Козлов М.Ю.</i> Особенности социальной работы с неблагополучными семьями на муниципальном уровне	129
<i>Мишневa Т.Е., Подпоринова Н.Н.</i> Социальная уязвимость российской семьи: факторы и риски	130
<i>Григорьева С.В., Мишневa Т.Е., Подпоринова Н.Н.</i> Социальная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении: муниципальный аспект	133
<i>Свищева И.К.</i> Семья «группы риска» как особая категория семей	135
<i>Загинайлова А.В.</i> Современные проблемы многодетных семей	139
<i>Ковальчук О.В., Сокольниковa Л.Э.</i> Сущность системы социальной профилактики семейного неблагополучия	141
<i>Власенко В.М.</i> Проблемы и перспективы адресной социальной поддержки малообеспеченных семей Шебекинского района	146

<i>Ковальчук О.В., Глазунова М.С.</i> Проблемы постинтернатного сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	148
<i>Массан Н.М.</i> Социальная защита социально уязвимых категорий граждан	150
<i>Ерохина Ю.В., Дубинина А.В.</i> Аддиктивное поведение молодежи: наркомания в сети	153
<i>Мизгарова Е.И.</i> О роли родителей в процессе социальной реабилитации ребенка с детским церебральным параличом	155
<i>Мизгаров Е.О.</i> Трудотерапия как направление социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья	159
<i>Тринева О.С.</i> Направления государственной социальной деятельности в контексте семейной политики	162
<i>Герасимова О.Н., Лазуренко Н.В.</i> Социальная адаптация лиц БОМЖ: системный подход	163
<i>Шановалова С.Я.</i> Опыт социальной поддержки детей-инвалидов (на примере ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» с. Веселая Лопань)	166
<i>Ваишулат Д.В., Мозговая Е.И.</i> Тьюторское сопровождение: теоретические основания деятельности	171
<i>Ваишулат Д.В.</i> Формы и методы тьюторского сопровождения (на примере ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» с. Веселая Лопань)	174

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАУКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Олейник Н.Н., Олейник А.Н.</i> Проблемы стратегического развития высшего образования	178
<i>Олейник Н.Н., Олейник Ю.А.</i> Формирование чувства ответственности как педагогическая проблема	184
<i>Белозерова Т.Б.</i> Взаимообусловленность профессиональных и образовательных стандартов как фактор повышения качества образования в области социальной работы	189
<i>Трапинко Т.В.</i> Личностно-профессиональное развитие будущих специалистов по социальной работе в процессе учебно-производственной практики как условие их конкурентоспособности	192
<i>Усик Е.Ю.</i> Развитие корпоративной культуры ВУЗа посредством социальных сетей	196
<i>Красовская Н.Н.</i> Подготовка воспитанников SOS-детской деревни к самостоятельной жизни как форма общественной социальной защиты	199
<i>Попов Е.В.</i> Региональный опыт разработки и реализации социальных проектов в рамках деятельности современного ВУЗа (на примере деятельности отдела социального проектирования КИСО (Филиал) РГСУ)	205
<i>Боков В.И.</i> Метод авторизации при преподавании социально ориентированных дисциплин	225

<i>Кулабухов А.А.</i> Автоматизированная система обработки персональных данных в системе социальной защиты населения	218
<i>Зареченский О.И.</i> Роль неправительственных организаций в оказании социальной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (на примере Белгородской области)	221
<i>Зинковская О.А., Жиров М.С.</i> Особенности негативного влияния виртуализации социальной среды на социализацию подростка	223
<i>Барма О.А.</i> Постмодернистская игра в пространстве библиотеки: на примере романа Э.Костовой «Историк»	226
<i>Шуклин С.И.</i> Упаковка и маркировка товара как средство социальной коммуникации	234
<i>Канаева Т.Б., Литвиненко И.В.</i> Деятельность комплексного центра социального обслуживания в системе социальной защиты населения Краснояружского района	237
<i>Машинова В.В.</i> Стрессоустойчивость как показатель уровня социальной адаптации современного студента	240
<i>Цыганкова Г.А., Цыганкова Е.Н.</i> Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья: возможности общеобразовательного учреждения	243
<i>Остапенко Н.А.</i> Культурно-досуговая деятельность в системе социальной реабилитации пожилых людей	246
<i>Остапенко Н.А., Мозговая Е.И.</i> Опыт использования средств культурно-досуговой деятельности в социальной реабилитации пожилых людей на примере МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения администрации г. Белгорода»	250

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИНВАЛИДАМИ И ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

<i>Купанг Ф.</i> Мобилизация ассоциации пожилых людей для пропаганды на Филиппинах: в контексте опыта организации пожилых людей	254
<i>Борщева Е.А., Кищенко И.Н., Козлов М.Ю.</i> Системный подход к формированию безбарьерной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения	258
<i>Бахарев В.В.</i> Социальная адаптация людей с ограниченными возможностями здоровья: основные концептуальные подходы к исследованию	261
<i>Зенина Т.К., Долгих И.Е.</i> «От «маминой школы» к «школе тьюторов» (опыт работы с родителями детей-инвалидов в ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями»)	268
<i>Бессчетнова О.В.</i> Инновационные технологии социальной работы с сиротами за рубежом	273

<i>Жиленкова О.А.</i> Гендерная идентичность подростков с ограниченными возможностями здоровья (на примере эмпирического исследования)	275
<i>Любимченко А.А., Мозговая Е.И., Козлов М.Ю.</i> Диагностика проблем трудовой занятости несовершеннолетних на региональном рынке труда (на основе социологического исследования)	278
<i>Канаева Т.Б., Литвиненко И.В.</i> Срочная социальная помощь пожилым гражданам в комплексном центре социального обслуживания	282
<i>Демина Е.Е., Поленова М.Е.</i> Социокультурный реабилитационный комплекс профессионального обучения инвалидов народному творчеству	284
<i>Мацнева Т.А.</i> Влияние арт-терапии на социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья	288
<i>Герасимова О.Н.</i> Диагностика социальных проблем лиц БОМЖ (на примере ГБОУ УСОССЗН «Комплексный центр по реабилитации лиц без определенного места жительства и граждан, освободившихся из мест лишения свободы»)	289
<i>Федорченко А.И., Королева К.Ю.</i> Особенности социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями	293
<i>Федорченко А.И.</i> Психосоциальные методы реабилитации	296
<i>Чуркина И.Н.</i> Организация социокультурной деятельности с людьми пожилого возраста в городе Белгороде	298
<i>Рахманова Д.С.</i> Обучающие программы как механизм профилактики социальной эксклюзии граждан пожилого возраста	301
<i>Назина Е.В., Жиров М.С.</i> Организация процесса социокультурной адаптации пожилых людей в условиях городской среды	302
<i>Кислинская А.Н., Мозговая Е.И.</i> Основные формы и методы психосоциальной адаптации инвалидов в условиях интернатного учреждения	305
<i>Кислинская А.Н.</i> Сравнительный анализ организации социально-психологической адаптации инвалидов в условиях общего и психоневрологического интернатов	308

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ОБРАЗОВАНИЕ, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

<i>Благоевич М.</i> Религия и нравственность в студенческой среде Сербии	312
<i>Липич Т.И.</i> Идеи Сергия Радонежского и проблемы современного образования	317
<i>Кулабухова В.А., Кулабухова М.А.</i> «Нити душевного и духовного подобия...» (О ключевой роли киноискусства в судьбе человека и культуры)	321
<i>Рубежанский С.И.</i> Социальное служение и цивилизационные ценности православной церкви»	324

<i>Ширманова М.Ю.</i> Духовные основы общественной жизни и г-культура	326
<i>Гудов Д.С.</i> Социальная работа русской православной церкви в борьбе с наркоманией	328
<i>Ткач Н.Н.</i> Священномученик Никодим (Кононов) как пример вершины социального служения	329

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Быстрянец С.Б., Салов А.Н.</i> «Миграционный перевес» в Российской экономике	332
<i>Жиров М.С.</i> Социокультурная адаптация мигрантов Юго-Востока Украины: региональный опыт	346
<i>Никулина Т.В.</i> Социокультурная адаптация студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета, вынужденно покинувших территорию Украины	351
<i>Волкова О.А., Оставная А.Н.</i> Потенциал социальной политики в сфере трудовой миграции (на примере Приднестровья)	355
<i>Лазуренко Н.В., Подпоринова Н.Н.</i> Социокультурная интеграция мигрантов в условиях Белгородского региона: результаты эмпирического исследования	360
<i>Гребеникова Ю.А., Подпоринова Н.Н.</i> Модель социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона	363
<i>Мозговая Е.И.</i> Социокультурная идентификация мигрантов в современной России	368
<i>Мозговая Е.И., Кулабухов Д.А.</i> Проблемы социальной адаптации мигрантов в условиях приграничного региона	370
<i>Рядинская О.Н., Гут Ю.Н.</i> Кадровый резерв: понятие и способы формирования	374
<i>Сведения об авторах</i>	377

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

ГУМАНИТАРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жиров М.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В сложных условиях политического, социально-экономического и социокультурного развития современного российского общества и государства стратегическое значение приобретают проблемы, сопряженные со сферой высшего профессионального образования, выступающего важным компонентом и базовой основой этого процесса: это подготовка востребованных и конкурентоспособных на региональном, федеральном и мировом рынках труда специалистов высшей школы; формирование гармонично развитой, высококультурной личности с широкими гуманистическими воззрениями, осознавшей смысл глобальной этики, общечеловеческих и национальных ценностей, способных взять на себя ответственность за судьбы страны и мира.

На встрече с ректорами российских вузов (октябрь 2014 г.) Президент РФ В.В. Путин акцентировал внимание на этой проблеме, подчеркнув, что без хорошего специалиста у страны нет будущего, а без воспитания человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере, человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой великой многонациональной и многоконфессиональной общности страны вообще не будет.

О возвращении к базовому для российской педагогической традиции подходу – сначала обучать человека и гражданина, а потом специалиста, – нас призывает статья Н.И. Пирогова, опубликованная 158 лет назад педагогическая статья «Вопросы жизни» в «Морском сборнике»: «Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку. Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане!».

Следовательно, проблема синтеза интенсивного взаимодействия и взаимопроникновения естественнонаучной и гуманитарной компоненты образования в системе высшей школы рассматривается как важнейший геополитический ресурс российского общества и государства перед лицом глобальных мировых проблем.

В XXI веке речь идёт о культурологической ориентации образования, координальном изменении роли и сущности гуманитарной подготовки, которая должна стать базовой по отношению к профессиональной, поскольку направлена на удовлетворение образовательных, научно-творческих интересов и потребностей студентов, развитие их духовно-нравственного,

гуманистического и профессионального потенциала. Данный подход закреплён в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), в котором приоритетным направлением выступает воспитание, а человеко-ориентированная цель – обусловлена гуманизацией и гуманитаризацией образовательной системы. В этих базовых концептах для нас важны смыслы, которые заложены в используемых понятиях.

Гуманитаризация образования является исходной степенью гуманизации – поворотом к конкретному человеку в процессе индивидуально-творческого, личностно-ориентированного обучения, отправной точкой которого выступает личность студента, его предшествующий опыт, жизненно-значимые образовательные потребности, интеллектуальные свойства, внутренние установки, ценностные ориентиры, а знания служат средством, которое позволяет развить человека, расширить его личностный опыт.

Таким образом, суть «гуманитарного ядра» образования – это систематизированная совокупность знаний о «феномене человека», о его мышлении, социальных взаимодействиях, отношении к миру и творческих возможностях, в том числе, направленных на познание и изменение мира, что, безусловно, предполагает наличие особой образовательной среды.

В понятие «образовательная среда» мы вкладываем совокупность социальных и духовных условий, стиля и образа жизни вуза, включающих разнообразный и разноуровневый мир научно-учебных материалов, чёткую организацию воспитательно-образовательного процесса, особое культуротворческое содержание досуга, отдыха, быта студенческой молодёжи, сложившиеся традиции, нормы и формы общения, ценностные установки, значимые события и символы, здоровый социально-психологический климат, педагогику сотрудничества, демократии и гуманизма. Следовательно, гуманитарная среда вуза – это профессионально-образовательное и культурное пространство, создаваемое определённой педагогической системой, ориентированной на приоритетное развитие общекультурных компетенций в содержании образования, а, следовательно, и на формирование личностной зрелости обучаемых.

Полагаем, что социально-теологический факультет НИУ «БелГУ», созданный 13 лет назад востребованностью именно социокультурной, гуманитарной компоненты образования в вузе, составляющей образ модели современного университета, имеет определённые наработки в аспекте разрабатываемой проблемы.

В социальном образовании в самом широком смысле этого слова, участвуют абсолютно все социально-структурные элементы: государство, общество, власть всех уровней, предприятия, СМИ, учреждения культуры, семья, религия, другие социальные структуры. Социальное образование опирается на предельно широкую институционально-ценностную основу: на социум в целом, на собственный народ, на его историю, культуру, ценности, традиции, идеалы. Онтология социального образования по своему разнообразию и объёму совпадает с разнообразием и объёмом самого

социума – народа. Социальное образование принципиально отличается от отраслевого образования, под которым мы понимаем деятельность и её результаты как особого, отдельного социального института образования как некой отраслевой системы учебных заведений разного уровня и назначения.

В настоящее время отраслевое образование позиционирует себя с образованием в его целом. И, тем не менее, оно всего лишь малая часть образования социального, без которого принципиально неспособно решать фундаментальные задачи по передаче опыта и ценностей человеческой деятельности от поколения к поколению. Полагаем, что данное положение можно утвердить более определенно: в отсутствии социального образования формальное (отраслевое) образование не эффективно.

Это обосновано тем, что образование по своей природе двухслойно: главное – социальное образование – всегда призвано выполнять роль мощного фундамента, на основании которого может реализовать свою конечную цель и задачи другое образование – формальное (отраслевое). Разрыв этого социального единства – прямой путь такого образования, которое не нужно ни стране, ни её народу. Ограничить конструкцию образования только одной её формальной (отраслевой) частью означает осуществление его отрыва от национальных и культуроцентричных идентичностей. Ведь формальное (отраслевое) образование, в отличие от социального образования, может быть полностью или частично оторванным от своей истинной, народной, культурно-национальной институционально-ценностной основы, от своей истинной онтологии.

Сегодня России необходимо вернуть настоящее отечественное социальное образование, важными элементами которого из века в век были духовные ценности русской общины, крестьянской семьи, русской культуры, искусства, духовной жизни, достижения науки, образования. Генератором, производящим то или иное общество, наделенное институционально-ценностными свойствами и определенностями должна выступить активная часть социума, народа, вовлеченная в разные формы созидательной общественной деятельности, в процессе социальной работы в самом широком смысле этого понятия. Следовательно, социум – это результат согласованных, динамических, деятельностных усилий его членов по достижению общих для всех общественных целей в полном соответствии с ценностями и идеалами, национальными идентичностями (менталитетом) и культурой народа.

Решение всех этих институциональных и аксиологических задач формирования современного российского общества, в том числе с помощью системы социального образования нам и предстоит осуществить. Иными словами, перед российским обществом стоит задача построить качественно иное, научно обоснованное, национально-культуроцентричное, истинное социальное образование, решив принципиальные проблемы его организации, содержания, управления, кадрового и научно-методического обеспечения, причём на единой целостной, институционально-ценностной, национально-культурной основе как на фундаменте подобного рода конструкций, в

полном соответствии с целями и задачами развития современной России в стремительно меняющемся мире.

Получить образование – это, по существу, спроектировать своё будущее, как и будущее всего общества. Процесс образования направлен на превращение человека из «частичного» во всесторонне развитого индивида. Именно эта задача закладывает фундаментальные проблемы личности и её ценности. В реальной жизни образование выступает в виде освоения суммы созданных человечеством духовных ценностей, как одна из действенных форм осмысления целостного мира. В тоже время оно является процессом интеллектуального развития людей, изменения свойств и качеств личности, в ходе которого наследие человеческого разума становится достоянием всего общества и каждого его члена, отражая результат творческих, физических и духовных возможностей человека.

Значение, в котором понятие «образование» употребляется в настоящее время, появилось в конце XVIII века, означая общий духовный процесс формирования человека. Именно так его понимали Гёте, Песталлоци, неогуманисты. С этого времени данное понятие приобрело более широкое значение и трактуется как процесс и результат освоения определенных систематизированных знаний, умений и навыков. Основная задача образования – помочь человеку получить знания о мире, обществе, мышлении. Образование призвано развить человека интеллектуально и духовно. Поэтому под содержанием образования понимается система знаний, умений и навыков, овладение которыми обеспечивает развитие умственных и физических способностей личности, формирование у неё основ мировоззрения и морали, подготовку к жизни и труду.

Однако реальностью и основной ценностью образования становятся не сами по себе знания, а жизненный мир человека, взаимосвязь и взаимозависимость его жизненных сил и жизненного пространства. В этой связи возрастает мировоззренческая функция образования. Образование предстаёт как адекватная форма развития человеческой универсальности, как выражение специфически человеческого познания бытия. Его содержание и социальное назначение ориентированы на человека, на преодоление им отчуждения и самоотчуждения.

Являясь всеобъемлющим средством человеческой самореализации, образование создаёт фундаментальные условия развития личности. Интеллектуальный потенциал человека характеризуется уровнем его культуры и образованности. И, тем не менее, образование приобретает ценность лишь тогда, когда человек не только адекватно воспринимает знания, но на их основе строит своё поведение, изменяется и совершенствуется.

Образование полифункционально, его можно рассматривать как целый спектр различных функций – познавательной, воспитательной, этической, идейно-культурологической, социально-психологической. Каждая из этих функций необходима и выступает как обязательная ипостась образования, определяя его статус. Ценность его состоит в том синтетическом духовном

потенциале, который возникает при восприятии человеком знаний, причём восприятию не только рациональном, но и определяемом, как говорится, «слухом и зрением души». Оно участвует в закладке интеллектуального фундамента личности, её социальном конструировании; рождает существо мыслящее, воздействует на внутренний духовный мир, на образ жизни и поведение.

В XXI столетии основной социальной доминантой современного общества становится человек – его сущность и предназначение, его социальное здоровье. И именно образование даёт возможность людям стать лучше, овладеть способностью глубже разбираться в жизненных коллизиях, более реалистично и осмысленно всматриваться в окружающую жизнь, трезво оценивать свои возможности, адаптироваться к существующей системе ценностей. Вот почему, несмотря на наши сегодняшние трудности, есть основание предположить, что России удастся занять достойное место в образовании XXI века, что поможет её возрождению. Несмотря на все трудности, потери и кризисы, Россия в своей постсоветской фазе всё ещё обладает серьёзным интеллектуальным потенциалом. Основываясь на нём, педагогика должна ставить и решать современные задачи. Так, в дальнейшей теоретической разработке нуждается концепция профессионального образования, которое связано с решением задач социальной направленности.

Именно в ней должна быть аналитически раскрыта модель гармонического единства социального и биологического, психологического и социального, национального, интернационального и общечеловеческого в духовной жизни человека. Крайне важно также осмыслить соотношение традиции и новаторства в системе профессионального образования и воспитания, механизм воспроизводства и трансляции исторического опыта. Становится гораздо важнее научиться приобретать знания на рынке труда, поскольку востребованы не знания сами по себе, а способность специалиста применять их на практике, выполняя определённые профессиональные функции. Наиболее вероятный путь совершенствования системы подготовки специалистов социальной сферы, видится в повышении уровня адекватности её запросам отрасли, а, следовательно, наполнение значительной части образовательных программ практико-ориентированным содержанием. Это позволит сориентировать студентов главным на овладение практическими навыками, умениями, инновационными технологиями, ноу-хау, необходимыми непосредственно для трудовой деятельности в социально-культурной сфере.

Более того, практико-ориентированная направленность социального образования способствует формированию у студентов значимых для будущей профессии качеств личности (человеколюбия, милосердия, сострадания, терпения, уважения, такта и т.д.), а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности. Решение данной проблемы, на наш взгляд, возможно при соблюдении разумного баланса практической части образования и его фундаментальности, то есть оптимальное сочетание

традиционных форм обучения (лекции, семинары, тестирование) с инновационными (компьютерные практикумы, деловые игры, тренинги, мастер-классы, блицтурниры, проектные и проблемные методики, самостоятельные исследования и т.д.).

Новый подход в социальном образовании, реализуемый в рамках подготовки бакалавров и магистров по направлению «Социальная работа» ставят новые задачи. В частности, это касается оценки качества образования с точки зрения формирования у студентов компетенций, предусмотренных как ООП, так и рабочими программами изучаемых дисциплин. Требования ФГОС в части содержания аттестационных оценочных средств ориентированы на оценку не только привычных знаний, умений и навыков, но и уровня освоения студентами достаточно большого объёма общекультурных и профессиональных компетенций.

Многоаспектность обозначенных проблем требует обоснования теоретических, методологических и технологических подходов к построению собственной концептуальной модели социальной работы и как вида деятельности, и как формирующейся науки. С этой целью учеными и специалистами-практиками кафедры социальной работы социально-теологического факультета НИУ «БелГУ» активно прорабатываются философские, логико-гносеологические основы социальной работы, ее этические, исторические, психолого-педагогические, правовые и социокультурные аспекты; проблемы формирования социально-технологической культуры личности; анализируются результаты внедрения социальных технологий, многообразие форм взаимодействия социальной работы и социального образования на Белгородчине. Итоги работы профессорско-преподавательского коллектива кафедры в течение 15 лет, свидетельствует в пользу правильно избранного направления в подготовке высококвалифицированных специалистов для социально-культурной сферы региона, реализующего различные концепции:

- психосоциальной, личностно-ориентированной социальной работы;
- теоретико-методологической модели структурной, организационно-институциональной социальной защиты населения;
- социальное проектирование и прогнозирование;
- интегрированные, комплексные теории анализа и организации социальной работы в единстве решения задач индивидуальной, групповой, и общественно-институциональной её форм и содержания.

Сегодня кафедра социальной работы (заведующая кафедрой д.с.н., профессор Волкова О.А.) – одно из самых динамично развивающихся научно-образовательных подразделений социально-теологического факультета, сохраняющее и преумножающее достижения отечественного и зарубежного опыта в сфере гуманитарных исследований и образовательных стратегий по направлению подготовки «Социальная работа» (профили «Социальная защита и социальное обслуживание семей и детей», «Социальная работа в системе культуры», квалификация (степень) «бакалавр»).

На кафедре осуществляется подготовка высококвалифицированных специалистов по магистерским программам «Технологии социальной работы», «Психосоциальная работа в системе социальной защиты населения», «Управление социальной работой»; ведётся подготовка аспирантов по специальности – 22.00.06 – социология культуры.

Результатом практико-ориентированной направленности социального образования явилось создание на кафедре модели непрерывного образования по направлению «Социальная работа», включающей подготовку и переподготовку специалистов по специальности «Социальная работа», а также курсы повышения квалификации для лиц, не имеющих специального профессионального образования.

Критериальная семантика кафедры предусматривает:

- послевузовское возвращение выпускников на кафедру (факультет, в университет) и устойчивое сотрудничество с университетским научно-образовательным сообществом в креативном и инновационном режимах;
- участие бакалавров – выпускников кафедры и других факультетов университета в исследовательских проектах и образовательных программах кафедры (магистерских, аспирантских, докторантских);
- адекватная социальная карьера и этико-политическая социальная активность студентов различных уровней обучения и кафедральных выпускников (социальное предпринимательство и социальное служение) [2, 5].

Значимым фактором актуализации практико-ориентированной направленности образования, научно-творческой и профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава, студенческой молодежи выступают реализуемые на кафедре научные направления: «Мир человека и мир культуры: история и современность (руководитель – доктор педагогических наук, профессор Жиров М.С.); «Изучение образа жизни и поддержки социально-незащищённых категорий населения» (руководитель – доктор социологических наук, профессор Бахарев В.В.). В рамках научно-исследовательской деятельности этих направлений находят отражение яркие и перспективные изыскания студентов, аспирантов, выпускников, молодых учёных, проводятся научно-практические конференции, методологические семинары вузовского, регионального, всероссийского и международного уровней, осуществляется разработка хоздоговорных проектов, грантов, учебно-методических и научных изданий.

В дни традиционной Недели науки на кафедре организуются студенческие «круглые столы», научные диспуты, научно-методические семинары, конкурсы социальных проектов и программ, социальной рекламы, отчёты студенческих научных кружков, также имеющих ярко выраженную практическую направленность.

Приоритетным для кафедры социальной работы остаются вопросы организационного и научно-методического обеспечения практико-ориентированного учебного процесса, реализуемых по трём основным направлениям:

- разработка, подготовка и издание учебных программ, учебников, курсов лекций, учебно-методических материалов;
- разработка научно-исследовательских проектов, хоздоговорных тем, грантов, методических документов;
- организация всех видов практики студентов.

Инновационные разработки ведущих ученых кафедры социальной работы в плане поиска новых направлений и форм подготовки специалистов, как показал мониторинг закрепляемости и востребованности выпускников, находят положительный отклик в профессиональной среде. Устойчивая динамика трудоустройства выпускников за последние пять лет является важнейшим показателем качества подготовки социальных работников и удовлетворенности основных внешних потребителей /работодателей/ качеством образовательных услуг, индикатором эффективной профессиональной адаптации молодых специалистов социально-культурной сферы региона. Основными базами практики студентов и трудоустройства выпускников выступают учреждения социальной защиты населения, пенсионного обеспечения, труда и занятости, образовательные учреждения различного уровня, реабилитационные центры, учреждения социального сервиса Белгородской области и других регионов России. Значимую роль в этом позитивном процессе играет Центр профессионального сопровождения выпускников и мониторинга качества образования (руководитель – кандидат юридических наук, доцент Козлов М.Ю.).

Важную роль в формировании практико-ориентированной направленности образования мы отводим социальному партнерству как особому типу взаимодействия образовательного учреждения с предприятиями, организациями, учреждениями социально-культурной сферы Белгородской области. Основная цель социального партнёрства, на наш взгляд, – это содействие процессу подготовки и переподготовки конкурентоспособных квалифицированных работников социальной сферы, адаптирующихся к быстрым изменениям рынка труда. Итогом практического обучения, как правило, является выполнение студентами прикладных проектов, выпускных квалификационных работ по заказу работодателей, что позволяет оценить уровень подготовки выпускника, его готовность к выполнению профессиональных задач, соответствие подготовки требованиям ГОС ВПО.

Не случайно, в течение последних лет студенты направления «Социальная работа» принимали активное участие в региональных и Всероссийских студенческих олимпиадах по социальной работе, занимая призовые места. В областных и Всероссийских конкурсах научных работ студенты кафедры социальной работы удостоивались призовых мест, являлись стипендиатами фондов «Поколение» и «В.М. Потанина», обладателями стипендии Президента РФ и губернатора Белгородской области.

С целью разработки и внедрения инновационных технологий практико-ориентированной направленности в образовательный процесс кафедры

социальной работы, на базах МУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» администрации города Белгорода и ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» в селе Веселая Лопань Белгородского района созданы опорно-экспериментальные площадки.

Большое внимание на кафедре уделяется социальной и воспитательной работе, которая играет существенную роль в гражданском и профессиональном становлении студенческой молодёжи. Одним из главных направлений этой деятельности является полноценное функционирование студенческого самоуправления, актива старостата и волонтерских отрядов, творческих коллективов, спортивных секций. Традиционными на факультете стали Пасхальные выставки, учебные и спортивные олимпиады, Дни здоровья, посвящения в студенты, Рождественские и выпускные балы, встречи с ветеранами труда, Великой отечественной войны, выпускниками факультета.

Развитию социально-гуманитарного образования на факультете способствует духовно-просветительский Центр, созданный решением Ученого Совета факультета от 30.09.2008 года, в рамках которого функционирует Религиозно-философский клуб и Клуб молодой семьи.

Кафедра социальной работы активно сотрудничает с ведущими российскими и зарубежными учебными заведениями и организациями, осуществляя научные, образовательные и культурные связи с Белорусским государственным университетом; Белградским и Приштинским университетами республики Сербия и др., что позволяет изучать положительный опыт модернизации системы социального образования, практико-ориентированной направленности его содержания.

Таким образом, внедрение новых педагогических технологий в практику обучения на кафедре социальной работы НИУ «БелГУ» следует рассматривать как важнейшее условие интеллектуального, профессионального, творческого и нравственного развития студентов, как уникальную возможность интегрировать наиболее конструктивные и перспективные составляющие научных, теоретических и практических методик, обеспечивающих эффективную подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых к самореализации и объективизации полученных знаний и личного опыта в социокультурной сфере российского общества.

Список литературы:

1. Жуков В.И. Философия, социология и практика современного социального образования: контекст глобализации и постреформенной модернизации в России XXI в. / Социальное образование в России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. – М., 2006. – С. 24.
2. Жиров М.С. Миссия социально-теологического факультета НИУ «БелГУ»: Начало большого пути / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия Социология Право». – № 14 (109). – Выпуск 17. – Белгород, 2011. – С. 5-10.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Данакин Н.С.

БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород

Хазиев И.Х.

*Новомосковский институт (филиал) Российского
химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева*

Термин «социальная безопасность» получил широкое распространение в современном научном и политическом дискурсе по вопросам защищенности и защиты человека от разного рода угроз.

В течение длительного времени безопасность понималась узко, исключительно как защита государства от угрозы извне. Она рассматривалась преимущественно в политическом или военном аспектах. Вопросы безопасности входили в компетенцию Комитета государственной безопасности и военных ведомств. В настоящее время в науке и политике преодолен узкий и упрощенный взгляд на безопасность. Существует более или менее общепризнанная концепция того, что безопасность человека и общества имеет, помимо военной, политическую, экономическую, социальную, экологическую, научно-техническую, информационную и другие составляющие. В этом категориально-понятийном ряду социальная безопасность актуализируется тем обстоятельством, что ее меры направлены непосредственно на человека, защиту его насущных материальных, духовных и других жизненных интересов¹.

Вместе с тем, сущность социальной безопасности, по мнению многих исследователей, остается нераскрытой².

При этом, однако, исследователи считают, к примеру, что это понятие отражает в комплексе все виды безопасности (экономическую, политическую, экологическую и другие) и равнозначно понятию «национальная безопасность», и поэтому нет смысла в его употреблении³. Другие придерживаются мнения, что выделение социальной безопасности невозможно или крайне затруднено, так как собственно социальные процессы почти невозможно отделить от экономических, политических и духовно-нравственных, а значит, лучше употреблять понятия «социально-экономическая», «социально-политическая» и так далее безопасность.

Во-вторых, проблема социальной безопасности приобретает в современной науке универсальный характер. Все сферы жизнедеятельности человека в определенной степени связаны с фактором безопасности. Одни из них выступают в качестве важнейших детерминант социальной безопасности.

¹ Микеладзе Е.Е. Социальная безопасность России в парадигме современных модернизационных процессов: концептуально-методологический подход: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2001.

² Плотников В.С. Социальная безопасность в транзитивном обществе: содержание и механизм обеспечения: дис. канд. социол. наук. – Новосибирск, 2004.

³ Пугин В.Б. Социальная безопасность личности: региональный аспект: дис. канд. философ. Наук. – Архангельск, 2003.

Другие – предстают в виде следствий социальных действий и процессов, направленных на обеспечение безопасности в той или иной ее форме.

В-третьих, возрастание степени многовариантности социальных процессов предъявляет повышенные требования к оценке степени безопасности планируемых действий. Игнорирование этого ведет к деструктивным последствиям для объекта этих действий. В качестве примера может служить саморазрушение такой великой страны как СССР в результате непродуманных и не осмысленных с позиции их социальной безопасности реформ.

В-четвертых, в кризисные периоды, в так называемые точки социальной бифуркации, значение понятия безопасности становится доминирующим в системе социальных понятий и категорий, раскрывающих суть общественных процессов.

В-пятых, проблема изучения и обеспечения социальной безопасности актуализируется также из-за появления новых угроз, таких как экстремизм и терроризм.

В России за последнее десятилетие произошло более 182 терактов, в которых погибли 159 человек и еще 431 пострадали. На нашу страну приходится 4% от всех нападений в мире. В десятку самых беспокойных стран в основном входят страны с доходом «ниже среднего» или «низким». Чаще всего это государства Ближнего Востока, Африки или Азии. Исключение составляет только Россия: она стала красным пятном на карте Европы, несмотря на уровень достатка «выше среднего».

В-шестых, в научной литературе акцентируется нормативно-правовая неопределенность понятий «безопасность», «социальная безопасность»⁴. Как утверждает В.Н. Лексин, понятие «безопасность», активно используемое в российских нормативных актах, представлено словесными конструкциями, практически не переводимыми на язык управления. Он указывает, в частности, на один из первых законов постсоветской России («О безопасности»)⁵, в котором под «безопасностью» понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Она (безопасность) достигается проведением единой государственной политики, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства. Нетрудно видеть, – отмечает В.Н. Лексин, – что эта дефиниция предполагает наличие столь же нормативно закрепленных понятий «жизненно важные интересы» (чем, в частности, они отличаются от «прав и свобод»?), «внутренние и внешние угрозы», меры, «адекватные угрозам», «единая политика» и т. п., чего ни один нормативный акт не содержит и содержать не может⁶.

⁴ Лексин В.Н. Безопасность: дефиниции и реальность // Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. – 2009. – № 3. – С. 121

⁵ О безопасности: [федер. закон принят Гос. Думой 7 декабря 2010 г. № 390-ФЗ] // Российская газета. 2010. 29 дек.

⁶ Лексин В.Н. Безопасность: дефиниции и реальность // Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. – 2009. – № 3. – С. 121.

В-третьих, содержательная и нормативно-правовая неопределенность понятия «социальная безопасность» препятствует его более широкому, нежели сейчас, введению в контекст управленческой практики. Потребность же в таком введении очевидна, поскольку участвующая артикуляция социальной безопасности отражает наличие острых социальных проблем, требующих разрешения, эффективного управленческого воздействия.

Результаты проведенного нами социологического исследования жителей гг. Белгорода и Новомосковска по вопросам социальной безопасности показывают, что более половины опрошенных жителей сталкиваются с явными социальными угрозами и, чаще всего, с кражей личного имущества, причинением вреда здоровью. Среди форм правонарушений на уровне соседского окружения отмечается, чаще всего, распитие спиртных напитков в общественных местах и нарушения общественного порядка. Две трети опрошенных жителей г. Новомосковска считают, что уровень социальной безопасности за последние годы практически не изменился. Сравнительно более оптимистичны оценки жителей г. Белгорода.

Три четверти опрошенных здесь удовлетворены сферой общественного правопорядка. Вместе с тем, многие из них неудовлетворены деятельностью полиции. К первоочередным мерам, необходимым для улучшения работы полиции, население справедливо относит укрепление дисциплинарной ответственности, повышение уровня заработной платы, а также необходимость улучшения материально-технической базы органов охраны правопорядка. Численность штатных сотрудников полиции представляется достаточной и не требующей увеличения.

Для эмпирического анализа было выделено три вида социальных угроз: угрозы для жизни, угрозы для здоровья, угрозы для человеческого достоинства. Оказалось, что угрозы для жизни связываются, прежде всего, с болезнями, загрязнением окружающей среды, агрессивностью окружающих и криминальной средой. При этом, уровень чувствительности к жизненным угрозам и уровень обеспокоенности этими угрозами повышаются с возрастом жителей и повышением социального (профессионально-трудового) статуса.

В числе угроз для здоровья выделяются, прежде всего, загрязнение окружающей среды, недоброжелательность и агрессивность окружающих, неуверенность в будущем, неважное материальное положение. Немало тревог связано также с угрозами для человеческого достоинства – опять же с недоброжелательностью и агрессивностью окружающих, неуверенностью в будущем, неблагоприятной социальной средой, ограниченной возможностью самореализации.

Значительная часть населения нуждается в социальной поддержке, три четверти оказывают ту или иную помощь соседям и почти столько же получают ее от соседей. Половина опрошенных жителей участвует или хотела бы участвовать в благотворительных акциях.

Различные чувства вызывает у жителей их будущее. Преобладают чувства неопределенности и, вместе с тем, надежды. Далее идут чувства

тревоги и оптимизма. Сравнительно меньше распространены страх и спокойствие и, тем более, безразличие.

Люди старшего возраста проявляют более высокий уровень чувствительности к жизненным проблемам, нежели молодежь, что обусловлено, скорее всего, относительно большим возрастным опытом осознания и переживания проблем, относительно большей проблемностью жизненного пространства (и в качественном, и в количественном отношении). Женщины более чувствительны к жизненным проблемам, нежели мужчины. Мужчины, как оказалось, сравнительно больше озабочены «дальними» проблемами, женщины – «ближними».

Поведенческие траектории населения в условиях социальной угрозы характеризуются, прежде всего, тем, что в них преобладают три установки:

– патерналистская, которая выражается в готовности обратиться к знакомым или родственникам, которые могут защитить обратившегося и помочь ему в беде;

– ролевая, выражающая готовность в случае угрозы обратиться в полицию;

– субъектная, которая проявляется в том, что человек сам справляется со своими трудностями, во всяком случае, стремится к этому.

Половина опрошенных выражает желание установить на своей квартире охранную сигнализацию. Достаточно высока готовность населения сотрудничать с органами охраны правопорядка в случае очевидных правонарушений.

Социальные (личностные) угрозы связаны нередко с неадекватным поведением человека в проблемной ситуации, что обусловлено, в свою очередь, неадекватным восприятием проблемной ситуации, неправильной постановкой реальной проблемы, недостатком навыков рационального поведения, чрезмерной рефлексивностью, негативной «проекцией», «рационализацией бездеятельности», переоценкой собственного жизненного опыта, социально-психологическими стереотипами.

Список литературы:

1. Лексин, В.Н. Безопасность: дефиниции и реальность / В.Н. Лексин // Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. – 2009. – № 3. – С. 121-126.

2. Микеладзе, Е.Е. Социальная безопасность России в парадигме современных модернизационных процессов: концептуально-методологический подход: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2001. – 128 с.

3. О безопасности: [федер. закон принят Гос. Думой 7 декабря 2010 г. № 390-ФЗ] // Российская газета. 2010. 29 дек.

4. Плотников, В.С. Социальная безопасность в транзитивном обществе: содержание и механизм обеспечения: дис. канд. социол. наук. Новосибирск, 2004. – 175 с.

5. Пугин, В.Б. Социальная безопасность личности: региональный аспект: дис. канд. философ. наук. – Архангельск, 2003. – 144 с.

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ, ШКОЛЫ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА МОЛОДЕЖИ

Даниленко Г.Н.

*ГУ «Институт охраны здоровья детей и подростков НАМН»,
г. Харьков, Украина*

Проблема сохранения здоровья подрастающего поколения – одна из острых социальных проблем общества. Именно от состояния здоровья подрастающего поколения зависит будущее нации, перспективы развития страны. Однако в последние десятилетия, по данным Минздрава Украины, здоровье детей и подростков ухудшается. Формируется ситуация, когда каждое следующее поколение имеет худший потенциал здоровья, чем предыдущее. Наряду с ростом показателей заболеваемости соматического характера, наблюдается увеличение количества подростков с психоземotionalными расстройствами, зафиксированы значительные проблемы в социальной составляющей здоровья.

Разного рода девиации стали нормой в молодежной среде. Особое беспокойство вызывает рост в молодежной среде алкоголизма, наркомании, токсикомании. Это обусловлено глубоким кризисом во всех сферах жизнедеятельности современного украинского общества, сопровождается аномией, резкой социальной поляризацией и социальной дезорганизацией, дисфункциональностью большинства семей. Кроме того различного вида отклонения в личностном развитии и поведении подростков обусловлены негативным влиянием непродуманных педагогических инноваций, увеличением стрессогенных факторов учебного процесса, ростом психоэмоциональных перегрузок на фоне гиподинамии, несформированностью здоровьесберегающих навыков, распространенностью различного вида негативных аддикций.

По данным ВОЗ, здоровье человека на 50-55% определяется условиями и образом жизни, на 25% – экологическими условиями, на 15 – 20% оно обусловлено генетическими факторами и лишь на 10-15% – деятельностью системы здравоохранения. Поэтому общепринятым является характеристика образа жизни как важнейшего фактора, определяющего уровень здоровья [1, 3, 4]. При этом главной задачей улучшения здоровья детей и подростков становится не столько повышение уровня медицинского обслуживания, сколько целенаправленная деятельность социальных институтов семьи и школы по формированию здоровьесберегающего поведения учащихся, деятельность каждого человека по восстановлению собственных жизненных ресурсов, осознание ответственности за личное здоровье, восприятие здорового образа жизни как необходимой потребности.

Во многих социально – философских, педагогических, социологических, медицинских трудах достаточно распространенным является освещение проблемы формирования здорового образа жизни.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, свидетельствует о многогранности самого понятия «здоровый образ жизни». Важными для определения категории «здоровый образ жизни» является трактовки таких авторов, как: И.В. Бестужев-Лада, А.П. Бутенко, В.И. Толстых. Философский подход к понятию «здоровый образ жизни» представлен в работах В. Келле, М.Я. Ковальзон и других. Обобщая варианты научных трактовок различных авторов, можно утверждать, что здоровый образ жизни – образ жизни, при котором человек придерживается всех правил, необходимых для сохранения и улучшения здоровья. Он выступает действенным и надежным средством сохранения и укрепления здоровья, основой первичной профилактики заболеваний, как одной из наиболее эффективных форм их предотвращения [1, 2, 6].

Готовность к здоровому образу жизни у ребенка не возникает сама собой, а формируется на основании жизненного опыта, социальных контактов целенаправленно и постоянно. Поэтому ведущие роли в данном процессе принадлежат социальным институтам семьи, образования и здравоохранения.

Специфика семьи состоит в том, что она должна формировать установки на здоровый образ с момента рождения человека. Именно с раннего детства формируются основы общей культуры поведения под влиянием практических действий родителей и близких, закладывается фундамент физического и психического здоровья.

Институт образования, выступая следующей системой целенаправленного воздействия на подрастающее поколение, в состоянии решить проблемы значительной распространенности хронических заболеваний среди детей школьного возраста и обеспечить эффективный уровень здоровья. В учебном заведении возможно создание здоровьесберегающей среды и её поддержки.

С перспективной точки зрения, школа влияет на взгляды, отношения, деятельность и поведение не только учеников, но и учителей, родителей, медицинских работников, общественности (Европейское региональное бюро ВОЗ, 2001). Однако самостоятельно ни образование, ни семья не могут сформировать положительную мотивацию у детей к здоровому образу жизни, воспитать ответственное отношение к собственному здоровью и здоровью окружающих. Следовательно, необходима целенаправленная системная совместная работа педагогов, родителей и медицинских работников, активное сотрудничество социальных институтов семьи, образования, здравоохранения в организации и проведении просветительской, медико-профилактической, физкультурно-оздоровительной работы и формирования здорового образа жизни.

В общефилософском аспекте профилактика – «это предупреждение возникновения процесса, явления или действия» [2]. В отчетах Всемирной организации здравоохранения, посвященных противодействию распространению ВИЧ-инфекции и наркотиков в молодежной среде,

профилактика рассматривается как «совокупность активных поступательных мероприятий по предупреждению определенных негативных проявлений, ситуаций или состояний в различных сферах человеческой деятельности и мероприятий сохранения состояния, необходимого для поддержания благополучия».

Следует принять, что современное понятие профилактики включает систему комплексных государственных, общественных и медицинских мероприятий, имеющих целью устранение факторов, которые вредно влияют на здоровье человека, а также всестороннее развитие физических и духовных сил человека. Практическое осуществление профилактики требует в первую очередь совместных действий различных социальных институтов, как системы связей и социальных норм, объединяющих общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества [2, с. 90].

Харьковская гимназия № 14 за годы участия в сети школ здоровья реализовала несколько моделей профилактической работы, основой которых является взаимодействие социальных институтов. Однако анализ мониторинговых исследований состояния здоровья учащихся, в том числе социального, обнаружил немало проблемных вопросов. Совместные мероприятия не носили системный характер и не являлись лично – ориентированные на потребности учащихся. Представители медицинской отрасли осуществляли в основном диагностику и лечение выявленных болезней, профилактическая направленность деятельности учреждений здравоохранения в основном оставалась только на бумаге.

Следовательно, возникла потребность в разработке новой стратегии профилактической работы, которая способствовала бы формированию у всех участников учебно-воспитательного процесса ценностного отношения к здоровью, воплощению в массовое сознание здорового поведения как ценности, как необходимой нормы жизнедеятельности. Учитывая предыдущий многолетний опыт работы над данной проблемой, мы предложили модель профилактической работы на основе сетевого взаимодействия социальных институтов семьи, школы и здравоохранения.

Сеть – относительно новое понятие в образовании, однако вопрос сетевого общения становятся все более актуальными. В последнее десятилетие учеными опубликован ряд работ, посвященных проблемам организации сетевого взаимодействия различных организаций [7]. Среди них работы таких ученых как Т.М. Орлова, Е.И. Скоблева, Р.В. Приходько, где рассмотрены общие проблемы организации сетевого взаимодействия. В сфере образования существует определенная практика сетевого взаимодействия как в рамках конкретного образовательного учреждения, так и между образовательными учреждениями различного уровня и типа, образовательными учреждениями и учреждениями культуры в условиях необходимости обмена ресурсами для достижения конкретной цели. Вместе с тем в научных трудах теоретиков и практиков в области образования, социологии, психологии не было упоминаний об организации сетевого взаимодействия институтов семьи, образования и здравоохранения.

Учитывая предыдущий опыт работы сетевого взаимодействия с представителями высшей школы, мощный информационный ресурс гимназии, готовность сотрудников Института охраны здоровья детей и подростков НАМН, других медицинских учреждений, родителей учеников работать с нами в виртуальном пространстве, разработана модель сетевого взаимодействия – виртуальный консультативный кабинет.

Важно отметить, что создание виртуального консультативного кабинета базировалось на основе естественной потребности представителей различных социальных институтов в добровольном объединении и решении общих проблем и удовлетворения интересов всех участников сетевого общения; предусматривало синергетическое повышение эффективности деятельности семьи, школы и медицинские учреждения. Данная стратегия профилактической работы строится на принципах: открытости и доверия; высокого профессионализма и биоэтики; развития общественной инициативы; всестороннего социального партнерства и сотрудничества.

Управление сетевым взаимодействием осуществляется координационным советом, которым четко определены этапы реализации данной инновационной стратегии: подготовительный; пробный; этап практической реализации; экспертно-аналитический. На подготовительном этапе осуществлены конкретные организационно – управленческие, нормативно – правовые действия: создание ресурсного центра на домене gym14.net платформы Google Apps; разработка нормативно – правовой базы, где указаны права, обязанности и ответственность участников сети (соглашения, планы сотрудничества); создание информационного банка; разработка программы деятельности виртуального профилактического кабинета; определение критериев динамики развития сети; прогнозирование результата. Каждый представитель виртуального сообщества – ученики, учителя, родители, медицинские работники, получили аккаунт в домене, что обеспечило доступ к обмену информацией в режиме офф-лайн и он-лайн и участия в телеконференциях, вебинарах. На пробном этапе также отработан механизм функционирования представленной модели сетевого взаимодействия. Ученики, родители и педагоги получили возможность оценить преимущества такого сотрудничества различных социальных институтов, а именно оперативное получение актуальной информации от квалифицированного специалиста, ее обсуждение с участниками общения, многоуровневость взаимодействия, а при необходимости – конфиденциальность.

В настоящее время, на этапе практической реализации, стоит задача привлечь как можно больше специалистов, выделить наиболее значимые проблемы, волнующие подростков, разработать цикл вебинаров и телеконференций по определенной тематике, усилить влияние научно – просветительской информации.

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что сетевое взаимодействие социальных институтов семьи, школы и здравоохранения дает возможность: объединить усилия различных социальных институтов по решению общей задачи; осуществлять прямой контакт участников друг с другом; опираться на инициативу каждого конкретного участника; использовать общий ресурс для нужд каждого отдельного субъекта взаимодействия. Сетевое общение направлено на повышение уровня знаний о здоровье, здоровом образе жизни, проблемах здоровьесберегающего поведения и способствует формированию поведенческих стереотипов в сфере сохранения здоровья. Вместе с тем, разработанная нами стратегия профилактической работы на основе сетевого взаимодействия социальных институтов требует системной апробации и диагностики влияния на формирование адекватных поведенческих конструкций.

Список литературы:

1. Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 206 с.
2. Дмитриев А.В. Социология / Г.А. Голубев, А.В. Дмитриев. – М: Калыта, 1999.– 303 с.
3. Коренев М.М. Здоров'я дітей шкільного віку – проблеми та засоби їх вирішення / М.М. Коренев, Г.М. Даниленко // Журнал АМН України – 2007. – Т. 13, № 3. – С. 526-533.
4. Кучма В.Р. Школьная медицина. А нужна ли она сегодня? Медицинское обеспечение детей в образовательных учреждениях – основа профилактики заболеваний и охраны здоровья детей и подростков [Текст] / В.Р. Кучма // Актуальные проблемы здоровья детей и подростков и пути их решения : материалы 3-го Всероссийского конгресса с международным участием по школьной и университетской медицине. – М., 2012. – С. 19-28.
5. Николаева Н.И. Неблагоприятные факторы образовательного пространства [Текст] / Н.И. Николаева, Т.И. Порфирьева, В.И. Гуменюк // Здравоохранение Российской Федерации. – 2011. – № 1. – С. 28-31.
6. Ситуаційний аналіз стану охорони здоров'я дітей та підлітків в Україні [Текст] / О.О. Дудіна [та ін.] // Вісник соціальної гігієни та організації охорони здоров'я України. – 2008. – № 2. – С. 9-16.
7. Сулова О.И. Влияние сетевых форм взаимодействия образовательных учреждений на процесс социализации личности // Образование и культура в развитии современного общества: материалы международной научно-практической конференции. Часть 1-Новоросийск: Издательство ООО «БАК», 2009. – С. 655-658.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОТЕРАПИИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волкова О.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Степанов С.В.

*Первый заместитель начальника департамента здравоохранения
и социальной защиты населения Белгородской области – начальник
управления социальной защиты населения Белгородской области*

В специализированных интернатных учреждениях России трудотерапия применяется достаточно ограниченно. Во многом этому способствуют патерналистские настроения людей, проживающих в стационарных условиях.

Наибольшая численность государственных и муниципальных интернатных учреждений, в которых проживают пожилые люди, находится в Белгородской, Брянской, Орловской, Тверской областях (Центральный федеральный округ), Архангельской и Новгородской областях (Северо-Западный федеральный округ), Краснодарском крае, Астраханской и Волгоградской областях (Южный федеральный округ), республиках Марий Эл, Мордовия и Татарстан, Нижегородской, Оренбургской и Самарской областях (Приволжский федеральный округ), Ханты-Мансийском автономном округе (Уральский федеральный округ), Республике Бурятия, Алтайском крае (Сибирский федеральный округ), Приморском и Хабаровском краях (Дальневосточный федеральный округ). При этом 273 учреждения, т. е. 55 %, рассчитанные на проживание до 26 человек, в основном расположены в Республике Бурятия, Алтайском крае, Астраханской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Оренбургской, Томской и Челябинской областях. А 221 учреждение (45%), предназначенное на проживание от 26 до 50 человек, находится в республиках Марий Эл и Татарстан, Кемеровской, Нижегородской, Самарской и др.⁷

В 2013 г. Правительство РФ одобрило проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 26.3 и 26.3.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», разработанный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Документ предусматривает закрепление права субъектов РФ определять категории граждан, нуждающихся в

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Демография. Распределение численности населения Российской Федерации по полу и возрастным группам на 1 января 2012 года. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

государственной поддержке. Изменения создадут правовые условия, позволяющие развивать современные подходы в оказании государственной помощи с учетом нуждаемости граждан, а также с учетом социальных, экономических, правовых и иных особенностей развития территорий⁸. Возможно, региональный подход повысит эффективность осуществляемых мер. В свое время С.Г. Струмилин доказал, что каждые 100 руб. инвестиций в медицину приносят государству 220 руб. дохода. А эффект от мультипликации санаторно-курортного лечения, реабилитации и физической культуры составляет увеличение в 5-11 раз⁹. В интернатном учреждении особенностью проживающих является нуждаемость в постоянной медико-социальной помощи вследствие хронических заболеваний или инвалидности. Порой сюда попадают люди, в прошлом ведущие асоциальный образ жизни, имеющие психопатические расстройства. Специализированное интернатное учреждение является социальной средой, в которой многие люди живут долгие годы. Длительное проживание в учреждении стационарного типа влечет за собой развитие чувства неостребованности¹⁰, а общение с «больным окружением»¹¹ способствует углублению психических расстройств, имеющих ранее.

От организации всей жизни учреждения, его расположения, планировки, обстановки, от организации досуга и занятости, социально-медицинской помощи, степени контактов живущих с внешним миром зависит состояние физического, социального и психологического здоровья человека. При удовлетворительном состоянии здоровья у проживающих выявляются личные склонности и интересы, которые затем могут реализоваться в определенных видах деятельности. В первую очередь, речь идет о включении их в посильный хозяйственно-бытовой труд.

Согласно данным некоторых стационарных учреждений, на сегодняшний день через трудотерапию реализуют свои возможности от 21% до 23,2%¹² от общего количества лиц, способных к самообслуживанию. Трудотерапия включена врачом в их индивидуальные программы реабилитации и адаптации. В работе с пожилыми людьми используются несколько вариантов трудотерапии¹³, которые различаются по основным задачам, средствам и методам осуществления.

⁸ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/>

⁹ Струмилин, С.Г. Проблемы экономики труда / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1982. – 470 с.

¹⁰ Шилова, С.Н. Новые технологии социализации пожилых людей и инвалидов в условиях стационарного учреждения социального обслуживания. – URL: <http://do.teleclinica.ru/375194/>

¹¹ Трудотерапия в системном подходе к реабилитации. – URL: <http://bpvt.ru/socialno-trudovaya-reabilitaciya/107-trudoterapiya-v-sistemnom-podxode-k-reabilitacii.html>

¹² Трудотерапия в системном подходе к реабилитации. – URL: <http://bpvt.ru/socialno-trudovaya-reabilitaciya/107-trudoterapiya-v-sistemnom-podxode-k-reabilitacii.html>

¹³ Шилова, С.Н. Новые технологии социализации пожилых людей и инвалидов в условиях стационарного учреждения социального обслуживания. – URL: <http://do.teleclinica.ru/375194/>

Определенный опыт внедрения комплексной социальной терапии в практику специализированных интернатных учреждений накоплен в Белгородской области.

В ГУСОССЗН «Новооскольский дом-интернат для престарелых и инвалидов» в работе с проживающими используется комплексный вид социальной терапии – фото-арт-терапия (где фотография – средство терапии). Для фотографа это – в основном трудотерапия. Пожилой человек либо являлся ранее профессиональным фотографом, либо занимался фотографией как любитель, либо проходит специальный инструктаж у специалиста, уже проживая в интернатном учреждении; а для «фотомоделей» и зрителей это – арт-терапия. Фотография «останавливает» время, а применительно к съемкам человека останавливает мимику, жест, эмоциональное состояние фотографируемого. Всякий раз, когда человек возвращается к подборке фотографий, он обращается к позитивным эмоциям. Циклы фотосъемок повторяются с определенной периодичностью, создавая подборками фотографий реперные точки в личной истории человека. В сеансах фототерапии участники не играют пассивной роли. Они предлагают сценарии-мизансцены снимков в настоящем времени или реконструируют с помощью поз и психоэмоциональной мимики свои прошлые переживания.

В течение осуществления мероприятий за полгода достигнуты следующие результаты: у проживающих, подвергнутых данному комплексному виду терапии, в среднем уровень тревожности снизился с 85% до 39%; уровень агрессивности упал с 65% до 35%; уровень страха – с 65% до 30%. После проведения 40-60 минут занятий у клиентов отмечены: нормализация артериального давления, глубокий и продолжительный сон, гармонизация межличностных контактов, снятие психологического напряжения и усталости.

В ГБУСОССЗН «Прохоровский дом-интернат для престарелых и инвалидов» образованы три кружка: «Сам себе повар», «Умелые ручки», «Тульская гармонь», в которых реализуются приемы трудотерапии. Работа кружков формировалась по интересам и желанию граждан, проживающих в учреждении. Работа кружка кулинарного творчества «Сам себе повар» осуществляется один раз в месяц. Целями создания этого кружка являются: разработка и развитие навыков приготовления пищи; приобретение умений правильной обработки продуктов питания и сервировки стола; создание уютной атмосферы при приеме пищи. Ежемесячно проводится кулинарный праздник «Блюдо дня», на котором участники кружка готовят для всех жителей интерната разные блюда.

Занятие кружка художественного творчества «Умелые ручки» осуществляется еженедельно. С медицинской точки зрения, эти занятия помогают разработке моторики верхних конечностей, так как у людей улучшается кровообращение, а, следовательно, происходит профилактика остеохондроза и остеопороза.

В ГБУСОССЗН «Шебекинский дом-интернат для престарелых и инвалидов» более 10 лет успешно используется трудотерапия. Одним из

наиболее удачных и результативных способов улучшения эмоционального состояния клиентов, снятия негативных процессов, обусловленных возрастом, физическим состоянием и условиями изолированного проживания, оказались занятия в творческих клубах «Умелые руки» и «Рукодельницы». Однако, несмотря на прилагаемые усилия по вовлечению жителей интерната в этот процесс, значительная часть их оставалась безучастной, так как большинство из них инвалиды-колясочники мужского пола.

На берегу озера созданы безопасные условия для проезда инвалидов в колясках к месту лова, оборудованы места для кормления рыбы, водоплавающей птицы, для отдыха. Рыбоводческие хозяйства области выделили мальков карпа, толстолобика, белого амура. Аквафитерапия в работе с пожилыми и инвалидами (колясочниками) формирует опыт владения собой, конструктивного взаимоотношения с окружающими, учит открывать источники внутренней силы, находить уязвимые места и лучше видеть решение сложных ситуаций. Аквафитерапия формирует активную жизненную позицию, побуждает к занятиям на свежем воздухе лечебной физкультурой, увеличивает вероятность реабилитационного потенциала.

Состояние здоровья участников спортивной рыбной ловли и отдыхающих на водоеме контролирует врач, предварительно выдавший каждому клиенту рекомендации по медицинским показаниям для данного вида деятельности. В ходе реализации проекта проводятся медицинские наблюдения за изменениями в состоянии здоровья клиентов. Общее состояние пациентов, страдающих артериальной гипертонией, оценивалось по субъективным жалобам: головные боли различной степени выраженности; головокружение; боли в сердце и состояние по данным медицинского обследования: артериальное давление; число сердечных сокращений. Средний уровень систолического давления до применения аквафитерапии составлял 158,8 мм.рт.ст.; диастолического – 100,3 мм.рт.ст. После – 152 мм.рт.ст. и 97 мм.рт.ст. соответственно. Средняя частота сердечных сокращений снизилась с 80 до 78. Головные боли перестали беспокоить 35% человек, у 46% прекратились головокружения. В целом число жалоб уменьшилось на 75%.

При анализе полученных данных у пожилых людей, страдающих хроническим бронхитом, получены следующие показатели: у 37,5% наблюдаемых кашель уменьшился, стал беспокоить только по утрам с небольшим количеством мокроты; одышка уменьшилась у 50% обследуемых. Наилучший результат отмечен у больных остеохондрозом. Это произошло на фоне вынужденных физических упражнений, связанных с перемещением инвалидов-колясочников к месту рыбалки, нахождением их на свежем воздухе, получением солнечных ванн. Болевой синдром значительно снизился у 87% наблюдаемых.

Подобный опыт имеется и в других интернатных учреждениях России: на территории одного из них при добыче торфа образовался водоем, в который были запущены караси. В учреждении регулярно организовываются походы с купанием, рыбалкой, сидением у костра, приготовлением ухи. На

подсобном хозяйстве ежегодно после окончания уборочной страды проводится праздник урожая – с чаепитием, тортами, пирогами, в том числе, приготовленных руками пожилых людей¹⁴.

В ГСУСОСЗН «Старооскольский дом-интернат для престарелых и инвалидов» обустроен зимний сад, целью которого является улучшение эмоционального и психологического состояния граждан, проживающих в учреждении, посредством как посильной работы пожилых в зимнем саду, так и отдыха.

В результате проведения мероприятий социально-терапевтического характера происходит: повышение качества обслуживания; улучшение условий проживания; снижение показателей заболеваемости и летальности в учреждении; увеличение продолжительности жизни лиц пожилого возраста; укрепление здоровья инвалидов молодого возраста; повышение творческой активности граждан (изменения фиксируются медицинским работником и психологом).

В стационарных учреждениях происходит вовлечение престарелых в активную общественную жизнь. На формирование активной жизненной позиции проживающих в интернатном учреждении направлено развитие органов самоуправления (Совета самоуправления). Данный Совет избирается общим собранием и обеспечивает формирование инициативы каждого человека, формирует самоконтроль, помогает в реализации прав и обязанностей проживающих. Под руководством органа самоуправления среди проживающих проводятся конкурсы, в том числе, «Лучшая комната», «Блюдо дня», стимулирующие пожилых на дальнейшее улучшение условий проживания¹⁵. Каждый вечер проводится «пятиминутка» – обсуждение сделанного за день, выносятся замечания и похвала, намечаются планы на следующий день¹⁶.

В некоторых стационарных учреждениях разработан специальный документ – положение о трудотерапии, определяющее виды трудотерапии, правила и условия ее организации, на основании которого разработаны индивидуальные программы реабилитации и адаптации, включающие трудотерапевтическую составляющую¹⁷. Индивидуальные программы позволяют прослеживать реабилитационные и адаптационные процессы, а при необходимости производить их коррекцию¹⁸, если ряд трудовых операций может оказаться непосильным. В основе организации трудотерапии пожилых людей лежит бригадный метод, хотя используется индивидуальный

¹⁴ Трудотерапия в системном подходе к реабилитации. – URL: <http://bpvt.ru/socialno-trudovaya-reabilitaciya/107-trudoterapiya-v-sistemnom-podxode-k-reabilitacii.html>

¹⁵ Шилова, С.Н. Новые технологии социализации пожилых людей и инвалидов в условиях стационарного учреждения социального обслуживания. – URL: <http://do.teleclinica.ru/375194/>

¹⁶ Трудотерапия в системном подходе к реабилитации. – URL: <http://bpvt.ru/socialno-trudovaya-reabilitaciya/107-trudoterapiya-v-sistemnom-podxode-k-reabilitacii.html>

¹⁷ Шилова, С.Н. Новые технологии социализации пожилых людей и инвалидов в условиях стационарного учреждения социального обслуживания. – URL: <http://do.teleclinica.ru/375194/>

¹⁸ Трудотерапия в системном подходе к реабилитации. – URL: <http://bpvt.ru/socialno-trudovaya-reabilitaciya/107-trudoterapiya-v-sistemnom-podxode-k-reabilitacii.html>

подход к выбору видов трудотерапии в зависимости от физического и психического состояния, а также потенциала конкретного пожилого человека.

С пожилыми гражданами рекомендуется проводить занятия в группе, что позволяет восстановить нарушенные коммуникативные способности, сгладить чувство одиночества. В процесс вовлечены окружающие пожилого человека люди (другие проживающие, социальный работник, медицинская сестра, трудотерапевт).

ФИЗИОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

*Подригало Л.В., Подаваленко А.В., Ровная О.А., Толстовет Е.В.
Государственная академия физической культуры, г. Харьков, Украина*

На протяжении последних лет наблюдается неблагоприятная тенденция в состоянии здоровья населения Украины, особенно выраженная у детей, молодежи, пожилых людей, и неблагоприятно отражающаяся на экономическом, социальном, культурном потенциале нации [1]. К основным компонентам этого процесса относится ухудшение физического развития; снижение умственной и физической работоспособности; ухудшение сопротивляемости, а также резкое сокращение числа здоровых с параллельным возрастанием удельного веса лиц, страдающих хроническими заболеваниями, и/или имеющих донозологические состояния. Также наблюдается тенденция к увеличению числа инвалидов, что должно быть оценено как прогностически негативный фактор.

Организация рекреации и реабилитации лиц пожилого возраста является важной социально-медицинской задачей, направленной на повышение уровня здоровья людей данной возрастной группы, и тем самым способствующей оптимизации экономического, культурного потенциала страны [2]. Реализация программ указанного типа позволяет обеспечить восстановление работоспособности, повысить ее уровень и продлить период активного долголетия. Разработка таких программ относится к компетенции специалистов реабилитологов и рекреологов, однако при их составлении должны быть учтены определенные физиолого-гигиенические особенности и принципы, анализ которых и составил цель настоящей работы.

Проведенный нами анализ методологических подходов к организации рекреации, оздоровления и реабилитации детей школьного возраста позволил выделить сходства и отличия используемых компонентов, обусловленные именно состоянием здоровья, что требует проведения определенной коррекции и дифференциации [3].

Построение рекреационно-реабилитационных программ базируется на выполнении основных принципов лечебно-восстановительной тренировки, к которым относятся:

- Индивидуализация, заключающаяся в том, что при разработке программы необходимо учитывать основные анатомо-физиологические особенности (возраст, пол, функциональные возможности), профессию пациента, его двигательный опыт, характер и степень патологического процесса (при наличии болезни).

- Сознательность – только сознательное и активное участие самого человека в процессе оздоровления или реабилитации создает необходимый психоэмоциональный фон и психологический настрой, что повышает эффективность применяемых мероприятий.

- Принцип постепенности особенно важен при повышении физической нагрузки по всем ее показателям: объему, интенсивности, количеству упражнений, числу их повторений, сложности упражнений как внутри одного занятия, так и на протяжении всей программы.

- Системность воздействия (или поочередность), т.е. последовательное чередование исходных положений и упражнений для различных мышечных групп.

- Новизна и разнообразие в подборе и применении физических упражнений, т.е. 10-15% физических упражнений должны обновляться, а 85-90% повторяться для закрепления достигнутого эффекта оздоровления и реабилитации.

- Умеренность воздействия средствами физической реабилитации означает, что физические нагрузки должны быть умеренными, возможно более продолжительными, либо нагрузки должны быть дробными, что позволит достичь адекватности нагрузок состоянию пациента

- Систематичность – основа оздоровительно-реабилитационной программы. Только систематически применяя различные средства и формы, можно обеспечить достаточное, оптимальное воздействие, позволяющее повышать функциональное состояние организма.

- Цикличность – чередование работы и отдыха с соблюдением оптимального интервала, позволяющее достичь фазы суперкомпенсации, когда эффекты от занятий суммируются и функциональные возможности повышаются на новом, более совершенном уровне.

При составлении рекреационно-реабилитационных программ должны быть учтены следующие правила:

- партнерство специалиста (реабилитолога, рекреолога) и пациента, позволяющее объединить усилия для достижения необходимого результата;

- обязательность определения потенциала больного, его двигательных возможностей, необходимого для адекватного нормирования нагрузки;

- комплексность лечебно-восстановительных мероприятий, за счет которой формируется синергический эффект;

- ступенчатость (переходность) проводимых воздействий, этапное назначение восстановительных мероприятий с обязательным учетом динамики функционального состояния человека.

Методика составления рекреационно-реабилитационных программ предполагает обязательный учет необходимой информации. К ней относятся так называемая «паспортная часть», включающая диагностические данные о состоянии здоровья и/или имеющихся заболеваний с их краткой характеристикой. Также существенное значение имеют особенности образа жизни человека, позволяющие выделить основные факторы риска в повседневной жизни и установить так называемые «витаут-факторы», оказывающие оздоровительный эффект. Учитывая решающее значение образа жизни в формировании здоровья, именно на этом этапе можно сформировать комплекс основных профилактических и оздоровительных мероприятий.

Необходимую дополнительную информацию содержат результаты обследования человека, имеющие отношение к двигательной деятельности. Это анализ существующих нарушений опорно-двигательного аппарата и нервно-мышечной системы, результаты различных исследований и тестов, характеризующих объем движения, силу и координацию движений, данные о функциональном состоянии сердечнососудистой и дыхательной систем и их тренированности. Оценка физической работоспособности организма в целом и функциональной способности отдельных органов и систем с учетом определения переносимости различных по характеру, объему и интенсивности физических нагрузок в процессе реабилитации. Анализ этой информации позволяет нормировать необходимую нагрузку, индивидуализировать ее.

В общем виде целью программы является воздействие на основные критерии, характеризующие здоровье, т.е. повышение уровня работоспособности, оптимизация физического развития, улучшение резистентности, и при наличии заболевания – удлинение фазы ремиссии.

Исходя из этого, выделяются основные задачи программы, как более конкретные, соответствующие установленным патологическим отклонениям и результатам функциональной оценки. Количество задач не должно превышать 4-6, они формулируются конкретно, при реабилитации – сообразно виду заболевания, степени его и возможности компенсации функции поврежденного органа. В случае рекреационных программ задачи должны быть направлены на нейтрализацию установленных факторов риска и увеличению потенциала оздоровительных факторов.

В связи с этим существенное значение приобретает определение лимитирующих и рискованных факторов для конкретного человека. Уточнение их должно способствовать более правильному подбору средств оздоровления и реабилитации, уточнению методов и дозировки. Здесь следует отметить также некоторые конкретные противопоказания для применения того или иного средства или метода, если таковые имеются.

Следующим этапом является определение арсенала используемых средств для выполнения поставленных задач. Выбор средств вытекает из установленных донозологических или патологических изменений, сформулированных задач рекреации или реабилитации и соответствует классификационной системе средств. Иногда для достижения одной задачи может быть использовано несколько средств, которые необходимо правильно сочетать в отношении последовательности применения.

Практическим результатом этого этапа становится формирование развернутого комплекса, когда уточняются методы и дозировка каждого из применяемых средств. В случае рекреационных программ основу составляет модифицированный режим дня, направленный на улучшение восстановления работоспособности, профилактику возникновения переутомления. Дополнительно применяются закаливающие мероприятия, как факторы повышения резистентности, придание рациону адаптогенной и антиоксидантной направленности для нейтрализации действия наиболее распространенных факторов риска, использование дополнительного обогащения питания природными биологически активными веществами и др.[4].

При построении реабилитационных программ основной частью этого раздела является обычно процедура ЛФК с описанием отдельных упражнений, с методическими указаниями для их проведения, дозировки, продолжительности и пр. Кроме продолжительности, для каждого из них необходимо уточнить и в какое время дня оно должно быть проведено, т. е. отражены последовательность и ритм мероприятий. Применение физиотерапевтических средств реабилитации обусловлено как возможностями, так и конкретными потребностями в них.

Длительность программы определяется особенностями состояния человека, но эффект должен оцениваться в динамике, что позволяет объективно устанавливать действенность как программы в целом, так и отдельных компонентов для их последующей коррекции.

Исходы программы и оценка степени восстановления могут быть оценены по четырех балльной шкале, основными звеньями которой являются полное восстановление, частичное восстановление, без изменения от исходного уровня и ухудшение.

Таким образом, сформулированные физиолого-гигиенические принципы и подходы к обоснованию и разработке программ рекреации и реабилитации лиц пожилого возраста позволяют обеспечить необходимую профилактику, оздоровление и восстановление здоровья. Учет указанных принципов и подходов позволяет существенно повысить эффективность проводимых мероприятий.

Список литературы:

1. Ажиппо А.Ю., Подригало Л.В., Шестерова Л.Е. Усовершенствование подготовки специалистов в области физической культуры и спорта как отражение особенностей здоровья населения Украины // Здоров'я нації і вдосконалення фізкультурно-спортивної освіти в Україні. Тези доповідей III Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Харків, НТУ «ХПІ», 2014. – С. 103-106.

2. Физическая реабилитация / Под общей ред. Попова С.Н. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 608 с.

3. Подригало Л.В. , Платонова А. Г. Методологические подходы к организации рекреации, оздоровления и реабилитации детей школьного возраста // Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології. Науковий журнал. – 2014. – № 2 (36). – С. 173-183.

4. Иванченко В.А. Секреты вашей бодрости. – М.: Знание, 1988. – 288 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСТВО ИНВАЛИДОВ В ЛОГИКЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Наберушкина Э.К.

*Государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., г. Саратов*

Доступность городского пространства для людей с ограниченными возможностями – важное проявление социальной справедливости в реализации гражданских прав, а одним из измерений социальной справедливости является пространственная справедливость. Авторство термина «пространственная справедливость» приписывают Э. Соха¹⁹, хотя истоки вопроса о справедливости городского пространства были заложены А. Лефевром [1. С. 3-14] в его концепции права на город и продолжены Д. Харви, который ставил вопрос о социальной справедливости и городе. Хотя тема справедливости в связи со статусом гражданина капиталистического города исследовалась в работах неомарксистов, однако понятие пространственной справедливости действительно отсутствовало. Понимание справедливости в контексте пространства подразумевает переработку принятых координат теоретического мышления о справедливости, перевод этого понятия из области права в систему городского порядка. По мнению самого автора термина, пространственная справедливость – это не только один из аспектов социальной справедливости и понятие, достаточно близкое к праву на город, но, скорее, стратегический инструмент для тестирования городских изменений, с учетом их дифференцированного воздействия на пространство города. В таких теоретических рамках новый вектор обретает рассмотрение социальных проблем инвалидности и того, какими возможностями, смыслами, барьерами характеризуется городское пространство в логике социального гражданства людей с инвалидностью.

¹⁹ Существует, как минимум, три варианта перевода фамилии автора E. Soja: Э. Соя (Логос. 2008. № 3); Э. Соджа (Известия уральского государственного университета. 2005. № 35); Э. Соха (Социальная реальность. 2008, № 1).

Пространственная справедливость, по мнению Э. Соха, позволяет установить больший контроль над тем, как пространства, места, в которых мы живем, социально производятся (конструируются) [3. С. 625-628.]. Логика пространственной справедливости, по замыслу ее сторонников, направлена на активность, призывает действовать, а сама идея выражает решительный призыв в духе неомарксизма превратить город в мир, достаточно удобный и справедливо устроенный. Само понятие пространственной справедливости содержательно наполняется благодаря диалектике, прослеженной с помощью рассуждений Р. Парка, который аргументирует влияние свойств окружающей среды на образ жизни людей, а также концепций К. Маркса, согласно которым изменениям необходимо подвергнуть мир и для этого надо измениться самим. Достижение пространственной справедливости возможно через инклюзивный дизайн, который расширяет права любых страт горожан на город.

Пространственные формы возникают из социальных форм, городская архитектура формируется социальными настроениями, физические барьеры города, «обездвиживающие» инвалидов, отражают социальные интеракции между инвалидами и не инвалидами. Термин «социальное пространство» активно использовался П. Бурдьё в работе «Физическое и социальное пространство» для обозначения абстрактного пространства, конституированного ансамблем подпространств или полей, которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала. Мы предлагаем в рамках городской социологии считать степень доступности тех или иных артефактов (транспорта, жилых домов, социально значимых объектов и мест отдыха) новым индикатором пространственной справедливости и качества жизни горожан. Если ранее само наличие благ мегаполиса определяло степень привлекательности городских территорий, то сегодня важно не только наличие возможностей, но и качество, и степень доступности городских артефактов для всех категорий граждан в любом возрасте и статусе. Именно морфологический анализ городского пространства позволяет увидеть особенности материальной среды города, определить пространственную изоляцию и дистанцирование определенных страт, увидеть практики отгораживания и эксклюзии в городах. Фактически степень доступности городских артефактов для людей с ограниченными возможностями является проекцией социальных реалий неравенства в физический мир, что подчеркивает связи между пространственными и социальными структурами. В этой перспективе важна концепция Мишеля Фуко, который наделяет архитектуру функцией контроля и надзора, рассматривая в качестве примера организацию пространства тюрем, казарм, школ и фабрик. «Двери уборных укорочены сверху и снизу (чтобы дежурный надзиратель мог видеть головы и ноги учеников), тогда как поперечные перегородки достаточно высоки (чтобы «находящиеся внутри не видели друг друга»)» [2. С. 94]. В работах автора архитектура рассмотрена как инструмент упорядоченного и детального контроля, осуществления власти и управления поведением горожан: «камни стали делать людей послушными и

знающими»[2. С. 95]. Во многом с помощью архитектуры происходит герметизация социального неравенства и дисциплинарного порядка.

Фуко приводит пример организации школьного пространства, где стал возможным контроль за каждым и одновременная работа всех, и ссылается на Ж.-Б. де Ла Саля, который «мечтал о классе, где пространственное распределение предусматривало бы сразу целый ряд различий»[2. С. 95]. Фактически организация пространства современного города в фокусе рассмотрения его доступности для инвалидов – это отчасти сбывшаяся мечта Ж.-Б. де Ла Саля, где в зависимости от статуса, чистоплотности, материального состояния, положительных или отрицательных свойств характера предоставляется право на город.

Стратифицированность институтов потребления современного российского города, введение систем «фейс-контроля», целый спектр особенностей поведения и потребления элит и других социальных страт устанавливает негласную иерархию. Сегодня ряды маргиналов заполнены, в том числе пожилыми людьми и инвалидами, для которых часто предусмотрены специально отведенные места (социальные аптеки, социальные магазины, городские рынки для бедных). Этот негласный ряд и порядок поддерживается бессознательно и проявляется в повседневности, например в действиях продавцов брендовых магазинов по воспрепятствованию посещения салона людьми с низким материальным статусом. Контроль над жизнедеятельностью инвалидов осуществляется также за счет распределения времени их активности (обеспечение занятости или общественно-полезного труда в учреждениях). Детализация действий во времени проявляется в том, что общество отводит людям с инвалидностью часы, когда им «можно» и «нельзя», например, совершать поездки по городу в общественном транспорте. Недовольство и грубость сопровождают как инвалидов, так и пожилых, совершающих поездки в часы активности занятого населения. Закрепляется порядок, диктующий оптимальное поведение для людей пожилого возраста и инвалидов – не мешать, быть в стороне, не приближаться. В социально-политическом дискурсе современности задача социальной защиты людей с инвалидностью ярко артикулирована. Однако по-прежнему идет пустой спор и предпринимаются не эффективные проекты, ориентированные на то что бы что-то сделать доступным для кого-то. При этом инвалидность конструируется исключительно как набор мышечно-моторных ограничений и отсутствует понимание того, что городское пространство должно быть доступным абсолютно для всех, никому не нужны островки доступности, специальные карты доступности для инвалидов и прочие сегрегирующие по сути проекты.

Сегодня, главным кодом производства городского пространства, позволяющим максимально полно реализовывать людям с ограниченными возможностями свои гражданские права, стала логика инклюзивного дизайна. Инклюзивный дизайн в рамках пространства города создает потенциальные места, которые могут служить социопропространственной основой для появления экспериментов с различными формами городской

жизни и основаниями для начала новых типов социальных взаимоотношений людей. Инклюзивное пространство образует нечто вроде особой системы координат и отношений.

Идея создания инклюзивного городского пространства формировалась последние 60 лет в контексте провозглашения ценности прав человека, однако, на фоне глубоких социально-экономических, политических и территориальных изменений, мы должны уделять большое внимание гражданским, культурным, экономическим, политическим и социальным правам разнородных групп людей. Несмотря на обнадеживающие инициативы, принятые Советом Европы, ЮНЕСКО и ООН, еще не сформирован консолидированный подход к инклюзивному управлению и строительству города, где производство пространства происходит с учетом социальной справедливости и правосудия.

Логика инклюзивного дизайна предложена Р. Имри и П. Халлом [4.] в контексте рассуждений о сегрегации в городе. Теоретические же предпосылки создания концепции находятся в глубине социально-философских проектов, затрагивающих темы справедливости и гражданства. Сторонники инклюзивного дизайна критикуют компенсаторные подходы к архитектуре, в которых доступность, напротив, добавляется к недоступным объектам и стандартам дизайна, чтобы как-то облегчить людям с инвалидностью их функциональные ограничения. Такой дизайн (ассистивный, компенсаторный или добавочный) дает слишком поверхностный и символический ответ на нужды людей с ограниченными возможностями и рассматривается как унижительное и поверхностное отношение к человеческой инвалидности, с вероятностью дальнейшей стигматизации и социальной эксклюзии. Р. Имри и П. Халл заявляют, что города были сконструированы не просто без учета людей с ограниченными возможностями, а для некоего физического совершенства, которому могут соответствовать лишь некоторые люди. В результате возникший дизайн городов перманентно порождает институционализированную зависимость, и сегрегацию. Развивая логику эффектов, порожденных отсутствием инклюзивного дизайна, Д. Янг [6.] отмечает очевидность того, что большая группа людей, включающая в себя этнические меньшинства, женщин вообще и, конечно же, людей с ограниченными возможностями постоянно испытывают на себе формы социального и институционального притеснения. По мнению Янга, люди с ограниченными возможностями являются «маргиналами», систематически исключаемыми из позиций социоинституциональной и политической власти, они подвергаются стереотипизации, равно как и их жизненные стили, в которых они зачастую представляются в качестве «девиантов». В этом смысле, угнетающие или любые другие социальные отношения конституируются внутри и при помощи пространства. Иллюстрация этого тезиса возможна не только на примере инвалидности. В частности, Д. Лоус отсылает нас к географиям угнетения чернокожих американцев [5. С. 7].

Пространственное исключение встроено в специфические места. В этом смысле, основная тема в понимании инклюзивного дизайна – это связь между построенной формой и социально-экономической властью. В основе идеи инклюзивного дизайна находится озабоченность экологической и социальной справедливостью, гражданскими правами человека. В русле инклюзивного дизайна утверждается то, что потребности людей не бывают статическими, а проектирование зданий и других продуктов должны расширять, а не тормозить изменяющиеся способности людей на протяжении всей их жизни. Концепция инклюзивного дизайна глубоко связана с социальными теориями о развитии и проектировании городов.

Сегодня проблема доступности среды, в меньшей степени инклюзивного, а также универсального дизайна, помещена в поле политики социального развития, но артикулируется и исследуется недостаточно. В современном российском социально-политическом и социокультурном поле доступность окружающей среды жестко увязана исключительно с инвалидностью и, почему то, преимущественно с нарушениями опорно-двигательного аппарата. По сути, не начав еще должным образом формировать доступное пространство, мы уже совершаем ошибки, когда не осознаем, что инклюзивный дизайн является основой для достижения общественно значимых целей (в частности, безопасности использования продуктов и окружений, эстетики, устойчивого развития, обеспечения социальной справедливости, повышения качества жизни населения, сохранения разнообразия и окружающей среды, безопасности при пожаре). Вторая ошибка вытекает из первой и видна в том, что вопросы создания доступной среды помещены в ведомственное поле Министерства социального развития, в то время как и инклюзивный дизайн – это стратегия, требующая междисциплинарного подхода в том, что касается планирования, реализации, поддержания качества и оценки окружающей среды. Стратегия инклюзивного дизайна предполагает широкое участие со стороны потребительских организаций, а также отдельных потребителей, обладающих разнообразными компетенциями. Безусловно, опыт, которым обладают инвалиды, занимает здесь важное место, и организации людей с ограниченными возможностями являются главным партнером в процессе развития решений и поддержания их качества. Однако знания абсолютно всех потребителей городского пространства – ключевой ресурс для того, чтобы поменять сами архитектурные или дизайнерские навыки профессионалов и более сильно связать их с эмпирическим познанием рядовых горожан.

Список литературы:

1. Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 2 (70). – С. 3-14
2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – С. 94.
3. Chatterton P. Seeking the urban common: Furthering the debate on spatial justice // City. 2010. Vol. 14 (6). – P. 625-628.

4. Imrie R., Hall P. Inclusive design: designing and developing accessible Environments. L.: Spon, 2001.
5. Laws G. Oppression, knowledge, and the built environment // Political Geography. 1994. Vol. 13. – P. 7-32.
6. Young J. The Exclusive Society: Social Exclusion, Crime and Difference in Late Modernity, L.: Sage Publications, 1999.

БИОМОНИТОРИНГ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Сухаренко Е.В., Недзвецкий В.С., Фурман Ю.В.

*Керченский государственный морской технологический университет, Керчь,
Днепропетровский национальный университет
им. Олесь Гончара, Днепропетровск, Украина
Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, Курск*

Экологические проблемы состояния водных ресурсов и пути решения последствий глобального техногенного загрязнения являются чрезвычайно актуальными во всех регионах где располагаются предприятия тяжелой, химической и перерабатывающей промышленности. Прогрессивное развитие современных технологий и рост количества отходов сопровождаются чрезвычайно интенсивным загрязнением окружающей среды. Воздействие различных по природе загрязнителей индуцирует многофакториальные изменения и нарушения в живых организмах. Такие нарушения проявляются на всех уровнях организации биосистем. Не вызывает сомнения, что именно молекулярные повреждения являются основой нарушений на биохимическом, клеточном, тканевом и организменном уровнях организации живых организмов. Неотъемлемой задачей при оценке воздействия загрязнения на окружающую среду является выявление соответствующих эффектов у живых организмов. Вследствие значительного числа факторов, влияющих на процессы интоксикации в условиях природных экосистем, достаточно проблематичной является возможность экстраполяции данных, получаемых в лабораторных тестах, на дикие популяции и сообщества. В то же время, в программы биологического мониторинга все активнее включают использование различных биомаркеров. Биомаркер – это индуцируемое ксенобиотиком изменение в клеточных биохимических компонентах, процессах, структурах или функциях, которое можно определить в биологической системе или образце [1].

Ионы некоторых металлов характеризуются высокой биологической активностью благодаря способности специфически связываться с функционально важными белками – рецепторами, ключевыми ферментами и структурными цитоскелетными компонентами. В регионах со значительной концентрацией металлургических и химических производств эффекты промышленных загрязнителей могут быть одним из главных факторов необратимых нарушений как в отдельно взятых организмах, так и для

отдельных популяций биологических видов и экотопов. Наиболее уязвимыми для подобного воздействия являются организмы водных систем в связи с более высокой скоростью диффузии токсикантов и загрязнителей, а также, тем фактом, что молекулы воды облегчают проникновение этих веществ в ткани и органы.

Даже незначительное увеличение концентрации загрязнителей в природных и искусственных водоемах может индуцировать необратимые изменения в клетках и тканях живых организмов. Водные организмы являются удобными объектами для биомониторинга. Однако, определение содержания ионов металлов и наличие морфо-физиологических отклонений не отражают адекватно повреждающие эффекты загрязнителей. В последнее время для изучения вопросов действия различных токсикантов на гидробионтов широко используются современные биохимические методы.

Алюминий является наиболее распространенным металлом земной коры [2]. Неблагоприятные эффекты солей алюминия на живые организмы активно изучаются на протяжении многих лет. Чрезмерное поступление соединений алюминия ведет к нарушению окислительно-восстановительного баланса в ткани головного мозга животных [3]. Активные формы кислорода индуцируют гибель нейронов путем активации перекисного окисления липидов клеточных мембран, повреждения белков и ДНК. Генерация активных форм кислорода компенсируется антиоксидантными системами клеток. В нервной системе наиболее продуктивной антиоксидантной способностью обладают астроциты. Астроглиальные клетки играют основную роль в защите нервной ткани от физических и метаболических повреждений. Поиск и характеристика адекватных молекулярных маркеров, которые позволяют оценивать степень неблагоприятного влияния техногенного загрязнения окружающей среды, в современном мире имеет чрезвычайно высокую актуальность [4].

Целью данной работы было исследование токсических эффектов ионов алюминия на клетки печени и нервной ткани посредством комплексного анализа показателей оксидативного стресса и состояния цитоскелета. На примере солнечного окуня (*Lepomis gibbosus*) показано достоверное повышение в тканях мозга и печени экспериментальной группы рыб содержащихся в условиях повышенной концентрации ионов Al^{3+} по сравнению с контрольной группой. В клетках печени солнечного окуня выявлено также значительное возрастание активности каталазы и супероксиддисмутазы на 75% и 90% соответственно. При этом анатомо-морфологический анализ экспериментальной и контрольной групп рыб не выявил отклонений от нормального развития. Показано, что ионы Al^{3+} индуцируют в нервной ткани солнечного окуня не только реактивный ответ астроцитов на метаболические нарушения, но и активируют деградацию компонентов цитоскелета. Принимая во внимание распространенность алюминия и тот факт, что развитие современных технологий способствует увеличению содержания подвижных форм ионов Al^{3+} в окружающей среде, представленные результаты показывают на высокую актуальность изучения

биологических эффектов соединений данного элемента. Вместе эти показатели оксидативного стресса и реактивного ответа в мозге рыб на токсическое действие ионов алюминия отражают, в конечном счете, адаптивную способность к более строгим условиям окружающей среды.

Комплексное определение молекулярных, физиологических, морфометрических и поведенческих характеристик перспективно для выявления прогностических маркеров адаптивных способностей гидробионтов в условиях глобального загрязнения окружающей среды.

Список литературы:

1. NRC Biologic markers in reproductive toxicology. Washington, D.C. National Academy Press, 1989.
2. Зонн С.В. Алюминий. Роль в почвообразовании и влияние на растения / С.В. Зонн, А.П. Травлеев // – Днепропетровск: ДГУ, 1992. – 224 с.
3. Takashi Y. Oxidative stress induction of DJ-1 protein in reactive astrocytes scavenges free radicals and reduces cell injury / Y. Takashi, J. Tsushima, Y.I. Kitamura // Oxidative Medicine and Cellular Longevity 2:1, 36-42; 2009.
4. Новицкий Р.А., Малик М.Г., Недзвецкий В.С., Сухаренко Е.В. Использование цитоскелетных молекулярных компонентов в качестве биомаркера состояния гидробионтов (на примере плотвы *Rutilus rutilus*) / Р.А. Новицкий, М.Г. Малик, В.С. Недзвецкий, Е.В. Сухаренко // Гидробиол. журнал, 2009. – Т. 45, № 5. – С. 81-88.

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА НОВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Олейник Н.Н

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Сегодняшняя практика образования нуждается в современной концепции гуманизации образования, направленной на личностное саморазвитие включенных в него людей. Необходимо осмысление идей и опыта ведущих зарубежных и отечественных педагогов в рамках нового педагогического мышления. «Вузовский образовательный процесс со всеми его реалиями, если он гуманистически выстроен, становится новым контекстом развития человека, дающим ему множество особых условий для самопознания, постоянным источником его нарастающей рефлексивности», – подчеркивал Б.Г. Ананьев [6].

Гуманистическая педагогика – направление в современной теории и практике обучения и воспитания, возникшее в конце 50-х – начале 60-х годов в США как педагогическая реализация идей гуманистической психологии. В центре внимания гуманистической педагогики – уникальная целостная личность, которая стремится к максимальной реализации своих

возможностей, открытая для восприятия нового опыта, способная на сознательный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях.

Одним из основных положений гуманистической психологии является положение о том, что человек является активным, творческим существом, наделенным потенциями к непрерывному развитию и самореализации, которые являются частью его природы. Согласно этой теории главным в личности является устремленность к будущему, к свободной реализации своих возможностей, в особенности творческих (теория А. Маслоу), к укреплению веры в себя и формирование идеального Я (К. Роджерс). Именно достижение личностью такого результата провозглашается гуманистической педагогикой главной целью воспитания в отличие от формализованной передачи ученикам знаний и социальных норм в традиционной педагогике.

В связи с этим заслуживает внимания мысль К. Роджерса о том, что в современном мире, который характеризуется постоянными изменениями, в процессе обучения необходимо организовать преподавание не как трансляцию информации, а как фасилитацию осмысленного обучения. При этом имеется в виду стимулирование процесса обучения за счет создания интеллектуальной и эмоциональной обстановки в аудитории, атмосферы психологической и педагогической поддержки. Именно этот подход означает признание ученика активным субъектом этого процесса, то есть обуславливает значимость субъект-субъектных отношений. Учебное заведение в рамках гуманистической педагогики призвано создавать условия, которые способствуют осознанию и реализации субъектами обучения своих потребностей и интересов, созданию условий для их развития и саморазвития.

Гуманизация образования – центральная составная нового педагогического мышления, предусматривающая пересмотр, переоценку всех компонентов образовательного процесса. Она предполагает уважение педагогов к личности, доверие к ней, принятие её личностных целей, запросов и интересов, создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей ученика, его самоопределения. Это система подготовки направлена на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании, формах и методах обучения и, таким образом, на формирование личностной зрелости студентов, развитие их творческих способностей, раскрытие полного потенциала.

Мера гуманизации воспитательного процесса в вузе определяется тем, насколько этот процесс создаёт предпосылки для саморазвития личности и её самореализации, раскрытия заложенных в ней природных задатков, её способности к свободе, ответственности и творчеству. В соответствии с этим должны быть скорректированы цели учебно-воспитательного процесса, который должен быть ориентирован на интересы каждого конкретного студента, удовлетворение его потребностей, создание условий для реализации им своего разностороннего потенциала. При этом данная идея выступает системообразующей по отношению ко всем остальным.

Гуманистическое обучение направлено на целостное воспитание личности. Но достичь этой цели, находясь на позициях традиционного психолого-педагогического представления об учебно-воспитательном процессе, невозможно. В качестве альтернативы предлагается идея воспитания личности личностью, что предполагает акцент на внутреннем мире человека, то есть на субъективных условиях учебного процесса. Этот подход является методологической основой для выработки нового педагогического мышления.

В плане психолого-педагогической теории следует вести речь о системе взаимосвязанных принципов построения и организации педагогического взаимодействия, которая обеспечит совместный личностный рост студента и преподавателя, их совместное личностное развитие. Эта идея воспитания личности личностью должна привести как к перестройке на равноправных началах взаимоотношений между психолого-педагогической наукой и педагогической практикой, так и общей гуманизации учебно-воспитательного процесса в целом.

Ведущей тенденцией современной педагогической теории и практики является *личностно-ориентированный подход* в образовании. Существуют различные точки зрения на его сущность. Одни видят в нем реализацию индивидуального подхода через организацию и предъявление учебного материала разного уровня трудности, другие связывают его с инновационными технологиями, входящими в педагогическую практику. Однако необходимо согласиться с большинством авторов, которые связывают личностно-ориентированное обучение с индивидуальностью студента, условиями его становления, развитием и саморазвитием личности в процессе и под влиянием обучения. Проблемы личностно-ориентированного подхода к организации учебной деятельности рассматривались в работах многих выдающихся педагогов (Б.Г. Ананьев, Н.М. Басалаева, Б.П. Битинас, И.Д. Бех, Н.А. Бордовская, В.Г. Бочарова, В.И. Евдокимов, А.А. Реан, С.И. Подмазин, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.).

Личностный подход предполагает в качестве ведущего ориентира, основного содержания и главного критерия успешности обучения не только знания, умения, навыки, т.е. функциональную подготовленность к выполнению определенных видов деятельности, но и формирование личностных качеств: направленности на успешную профессиональную деятельность, творческих способностей, адекватной самооценки, воли, уверенности в себе и своей эффективности, способности к саморазвитию и самосовершенствованию. Это стремление выявить и сформировать личность, её индивидуальность, развить лучшие черты и нейтрализовать негативные, что требует создания благоприятных для этого педагогических условий.

В условиях личностно-ориентированного подхода основным условием подготовки будущего специалиста является личность преподавателя, его внимание к личности студента, его внутреннему миру и формирование ответственности перед личностным *Я*. Успешность воспитания характеризуется осмыслением своей *Я*-концепции, гармонией и

сформированностью внутреннего мира человека, стремлением к личностному росту. Сегодня воспитание может и должно быть понято как взаимодействие и сотрудничество преподавателей и студентов в учебно-познавательной деятельности, направленное на их самореализацию и достижение успеха в жизни.

Задача преподавателей состоит в целенаправленном выявлении и развитии потенциальных возможностей и способностей студентов при овладении ими знаний, умений и навыков использования информации. Однако на практике учебный процесс остаётся жестко регламентированным стандартами, программами, сроками их освоения, что заставляет преподавателя действовать в соответствии с ними. Нормативность образования препятствует самостоятельному выбору учебным заведением собственного образовательного маршрута, на чем настаивают сторонники личностно-ориентированного подхода.

Пока существенных позитивных перемен в практике образования не происходит. Непроработанность содержания, методов и форм гуманистического и личностно-ориентированного подходов приводят к тому, что в большинстве вузов они остаются декларированными, подменяются привычной направленностью на стандарты в образовании. Основные положения гуманистического направления и личностно-ориентированного подходов остаются подразумеваемым, вторичным и побочным продуктом педагогической деятельности.

Список литературы:

1. Бех І.Д. Виховання особистості: навч.-метод. Посіб.: у 2-х т. Т. 1.: Особистісно-орієнтований підхід: теоретико-технологічні засади / І.Д. Бех. – К., Либідь, 2003. – 280 с.
2. Гончаренко С.У. Гуманізація и гуманітаризація освіти / С.У. Гончаренко // Шлях освіти. – 2001. – № 2. – С. 2-6.
3. Зязюн І.А. Гуманізм освіти ХХІ століття: філософський і психологічний аспект / І.А. Зязюн // Теорія і практика управління соціальними системами. Х.: НТУ «ХП» – 2002. – № 2. – С. 23-34.
4. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? / А.В. Хуторской. – М. – 2005. – 383 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Фурман Ю.В., Асеев Д.Н., Шатохина Е.Г.

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск

Внимание к изучению особенностей проявления социальной активности людей пожилого и старческого возраста, программ ее поддержания обусловлено тем, что в настоящее время в России люди в

возрасте старше 60 лет являются самой быстро растущей группой населения. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), к 2031 году категория людей пожилого возраста в России станет еще более многочисленной. Такая демографическая ситуация в будущем может сказаться как на жизни отдельных индивидов, так и на состоянии общества в целом. Увеличение доли людей пожилого возраста в структуре населения России может привести к значительным изменениям в социальных, культурных и экономических аспектах жизни общества [1].

На сегодняшний день государство заинтересовано в использовании ресурсов и потенциала людей пожилого возраста, в продлении для этих людей фазы социально-наполненной, активной жизни. Это будет способствовать укреплению и развитию общества, а также создаст дополнительные возможности для самих людей пожилого возраста раскрывать свой внутренний потенциал, продлевать возраст своей социальной активности. На фоне демографических трансформаций, связанных с увеличением доли людей позднего возраста, возрастает актуальность исследования способов и методов поддержания социальной активности этой большой социальной группы населения. Особый интерес в этой связи представляет разработка научно обоснованных практико-ориентированных технологий, направленных на диагностику, формирование и поддержание социальной активности людей позднего возраста.

Опыт социальной практики показывает, что пожилые люди – потенциально социально активны. По мнению многих ученых и практиков, именно от социальной активности людей позднего возраста зависит их качество жизни и уровень адаптации к возрастным изменениям. Данное положение еще раз подтверждает своевременность разработки, апробации и внедрения социально-психологических технологий поддержания социальной активности людей позднего возраста.

Особая помощь требуется пожилым людям, проживающим в стационарном учреждении. Это связано с тем, что многолетнее проживание в стационарном учреждении негативно сказывается на социальной активности людей пожилого возраста. Люди становятся малоинициативными, апатичными, безразличными, у них диагностируются ограничения в интересах, потребностях и желаниях. Сведений по изучению социальной активности людей пожилого возраста применительно к стационарным учреждениям недостаточно, а имеющиеся требуют проведения дополнительных исследований [3].

В настоящее время, следует обозначить ряд противоречий, существующих в теории и практике работы с людьми пожилого возраста:

- потенциальные возможности социальной поддержки людей пожилого возраста как средство их активизации и отсутствие научного обоснования технологий и условий реализации этих возможностей;

- востребованность социальных технологий в системе социальной защиты населения пожилого возраста и недостаточность теоретической и практической разработки данного вопроса;

– преимущественно опекающий характер деятельности специалистов, работающих с этой категорией населения, и потребность в социально-психологической поддержке, ориентированной на активизацию жизненных сил пожилых людей [2].

Выделенные противоречия ставят проблему, разработки социальных технологий поддержания социальной активности людей пожилого возраста, в разряд актуальных в теоретическом и практическом плане.

Целью наших исследований было выявление особенностей социальной активности людей пожилого возраста, апробации программы поддержания их социальной активности.

На основании результатов исследования, полученного в ходе экспертной оценки с помощью «социально-психологических критериев социальной активности» по В.М. Розенцвайгу были выделены две группы испытуемых:

- 1) группа с низким уровнем социальной активности;
- 2) группа с высоким уровнем социальной активности.

В первую группу вошли 75% человек из общей выборки, в том числе респондентов пожилого возраста 72% и старческого возраста 79%. Во вторую группу респондентов с высоким уровнем социальной активности вошли 26% человека от общей выборки. Из них 28% респондентов, относящиеся к возрастной группе пожилого возраста и 21% старческого возраста.

Большинство респондентов пожилого и старческого возраста имеют низкий уровень социальной активности. Они проявляют пассивное, безразличное отношение к окружающему. Как правило, держатся обособленно от других людей, замкнуты, не проявляют интереса к общению.

Их характеризует нестойкость побуждений и интересов, вялость, отсутствие стремления к самообслуживанию и самостоятельности, желание уединиться. Приобретенные знания и опыт редуцированы, восстановить их или приобрести новые крайне трудно. Целенаправленная деятельность кратковременна и малопродуктивна.

Это можно объяснить тем, что в пожилом возрасте остается более актуальна потребность в социальной коммуникации, самореализации, активном участии в жизни, ощущении полезности и значимости для окружающих. После 75 лет у людей возникают другие потребности, такие как поддержка физического здоровья на приемлемом уровне. Выявлено, что у респондентов после 75 лет (старческий возраст) происходит резкое снижение потребности участвовать в общественной жизни, и увеличивается потребность на сосредоточение интересов на своем внутреннем мире. Дальнейший анализ результатов в общей выборке показал различия по уровню социальной активности у мужчин и женщин.

Низкий уровень социальной активности отмечается у мужчин (52,7%), высокий уровень преобладает у женщин (73,5%). Связано это с тем что, женщины, как правило, в позднем возрасте сохраняют большую часть своих социальных ролей, нежели мужчины. У женщины более развита потребность в связях и коммуникациях по сравнению с мужчинами. Это позволяет говорить о том, что мужчины с возрастом становятся более пассивными, нежели женщины.

Таким образом, испытуемые пожилого и старческого возраста с низким уровнем социальной активности представляют самую многочисленную группу. Анализ данных показал, что с высоким уровнем социальной активности лиц пожилого возраста больше, чем людей старческого возраста. Было отмечено, что в группе пожилого возраста среди респондентов с низким уровнем социальной активности преобладают мужчины. В старческом возрасте такой особенности не выявлено. В группе с высоким, так же, как и с низким уровнем социальной активности преобладали женщины. Самый высокий показатель социальной активности выявлен по критерию «степень контактности». Заметное снижение уровня социальной активности выявлено по таким критериям, как «степень способности к целенаправленной общественной деятельности», «степень способности к целенаправленной досуговой деятельности».

Высокий показатель по критерию «степень контактности» можно объяснить тем, что ведущей деятельностью в пожилом возрасте является общение. Оно остается единственным видом деятельности, легко доступным в позднем возрасте. Но общение, как правило, возникает только в процессе других видов деятельности: общественной, досуговой, познавательной и так далее.

Проведен анализ средних значений критериев социальной активности в группе с низким и высоким уровнем социальной активности.

Снижение таких показателей, как способность к общественной и досуговой деятельности говорит о том, что реализация в этих видах деятельности у испытуемых затруднительна. В связи с этим представляется важным поиск ресурсов для поддержания активности людей пожилого и старческого возраста в общественной, досуговой, познавательной и других доступных сферах жизнедеятельности в условиях стационара.

Анализ результатов позволяет сделать вывод о равномерном снижении показателей по всем критериям социальной активности в группе с низким уровнем социальной активности. Данные результаты позволяют предположить, что адаптационные возможности людей позднего возраста с разными уровнями социальной активности различны. У людей с низким уровнем социальной активности компенсаторные возможности снижены, в связи с этим данной группе требуется больше усилий для поддержания своей социальной активности [4].

Далее были изучены средние значения критериев социальной активности отдельно в группе пожилого и группе старческого возраста. Проверка значимости различий по критериям социальной активности у лиц пожилого и старческого возраста выявила отсутствие различий в группах с низким и высоким уровнем социальной активности, что указывает на однородность выборки.

Общение остается единственным видом деятельности, легко доступным в позднем возрасте. Но общение, как правило, возникает только в процессе других видов деятельности: общественной, досуговой, познавательной и так далее. Снижение таких показателей, как способность к общественной и досуговой деятельности говорит о том, что реализация в этих видах деятельности у испытуемых затруднительна. Также было

выявлено, что компенсаторные возможности людей позднего возраста с разными уровнями социальной активности различны. У людей с низким уровнем социальной активности компенсаторные возможности снижены, в связи с этим данной группе требуется больше усилий для поддержания своей социальной активности.

Таким образом социальная активность является важным элементом в жизни людей пожилого возраста. Социальная активность людей пожилого возраста понимается как интегральный феномен, проявляющийся как побудитель к деятельности, как потребность в изменении или поддержании основ социальной жизни, направленных на установление гармоничных отношений с социальным окружением, значительное расширение возможностей социальной коммуникации и поддержание состояния уверенности, позитивного настроения и ощущения жизненных сил для выполнения поставленных задач. Поэтому геронтологи сегодня формируют новый образ старости – продуктивной, компетентной, деятельной, наполненной жизненной энергией и смыслом жизни. В связи с этим возникает необходимость поддерживать у людей пожилого возраста чувство своей социальной полноценности, полезности людям, сохранять их авторитет, престиж, уважение со стороны окружающих.

Увеличение численности людей пожилого возраста, нуждающихся в постоянных социальных услугах, вызвали к жизни создание стационарных учреждений. Как показывает практика, деятельность специалистов учреждений социального обслуживания носит по преимуществу опекающий характер, развитие и поддержание социальной активности людей позднего возраста.

В результате проведенных исследований выявлена структурно-содержательная характеристика социальной активности людей пожилого возраста, проживающих в условиях стационарного учреждения, а также факторов детерминирующих социальную активность людей пожилого возраста. Так, было выявлено, что у людей позднего возраста, имеющих низкий уровень социальной активности, отмечаются такие особенности, как ситуационное общение, отсутствие интересов, отчетливая апатия и глубокий пессимизм, дезадаптивно-морбидный тип приспособительного поведения, нарушения в различных сферах функционирования, неблагоприятные и неустойчивые отношения с семьей, низкая продуктивная деятельность, удовлетворение чисто утилитарных личных потребностей.

Люди пожилого возраста, имеющие высокий уровень социальной активности, характеризуются позитивным отношением к жизни, регрессивным и конструктивным типом приспособительного поведения, достаточно хорошее функционирование в различных сферах жизнедеятельности, теплые и стабильные отношения с семьей. Люди с высоким уровнем социальной активности проявляют большую самостоятельность в приспособлении к окружающей среде: стремятся к общению с окружающими людьми, соблюдают навыки по самообслуживанию, их деятельность носит осозанный, произвольный и целенаправленный характер, окружающую обстановку они воспринимают позитивно. Владеют определенным запасом сведений и знаний, которыми

могут относительно рационально пользоваться. У них возрастает способность бескорыстно жертвовать собственными интересами в пользу интересов другого человека.

Полученные в исследовании результаты позволяют оценить роль различных показателей и факторов в формировании социальной активности людей позднего возраста. Выявленные взаимосвязи показателей социальной активности позволяют рассматривать их в качестве прогностических критериев успешности работы по поддержанию социальной активности у лиц пожилого возраста.

Было установлено, что сфера деятельности в прошлом является значимой составляющей социальной активности людей позднего возраста. Так, люди с высшим образованием, являющиеся высококвалифицированными специалистами в прошлом легче находят темы для общения, что позволяет им проявлять большую самостоятельность в приспособлении к окружающей среде. У людей, имеющих низкий уровень образования и не работающих длительное время, формируется потребительское отношение к людям при низкой собственной социальной активности.

Установлено, что занятость в досуговой деятельности рождает у людей позднего возраста целеустремленность, развивает у человека способность к функционированию в различных сферах жизнедеятельности, формирует оптимистичный деятельный подход к жизни. Досуг отвлекает от болезненных переживаний, стимулирует, активизирует, а также играет существенную роль в плане сохранения и восстановления социальных установок личности.

Отмечено, что в группе пожилого возраста длительность нахождения в стационарных условиях проживания негативно влияет на их социальную активность. Чем дольше человек находится в данном учреждении, тем больше проявляется дезадаптированность, стремление отгородиться от окружающего мира, пассивность, безразличное отношение ко всему, что с ним происходит, речь теряет свою коммуникативную функцию и тем самым создаются условия, способствующие дальнейшей деградации людей позднего возраста. Чем дольше человек находится в учреждении, тем для него значимее является потребность в теплых отношениях с семьей, и тем меньше он хочет развивать свои потенциальные возможности.

Выявлено, что женщинам пожилого возраста легче адаптироваться к условиям проживания и найти себе друзей. Мужчинам в пожилом возрасте труднее адаптироваться к стационару, так как для них характерно избегать общения и уходить от решения надвигающихся проблем.

В группе старческого возраста было выявлено, что устойчивые отношения с семьей формируют эгоистические интересы, ориентированные преимущественно на достижение физического и психологического комфорта, а отсутствие отношений с семьей проявляется в виде диссоциальных, агрессивных установок к окружающим.

Знание и учет особенностей проявления социальной активности людей пожилого и старческого возраста и факторов, влияющих на нее, позволит специалистам социальных учреждений целесообразно использовать программу в работе с людьми пожилого и старческого возраста который

помогает обеспечивать поддержание социальной активности людей позднего возраста в условиях стационарного проживания.

Наиболее эффективными технологиями социального сопровождения пожилых людей, проживающих в условиях стационара, будут являться те, которые учитывают основные факторы поддержания социальной активности людей пожилого возраста. Это технологии, направленные на поддержание социальных навыков (социально-деятельностный фактор социальной активности), поддержание социальной адаптации (потенциально-ресурсный фактор социальной активности) и поддержание самоактуализации (личностный фактор социальной активности).

Список литературы:

1. «(The Demographic Yearbook of Russia)» Электронная версия (RAR-архив).
2. Булавинцева О.С. Социально-психологическая адаптация пожилых людей в условиях Геронтопсихиатрического центра Милосердия // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. № 5 (46). В 2-х т., Т. 1. М.: Изд-во РГСУ, 2009. – С. 252-256.
3. Евсеева Я.В. Пожилые люди и новые технологии. В сборнике: Современное научно-техническое развитие и его последствия: Проблемы адаптации социальных систем. Сборник научных трудов. Сер. "Теория и история социологии" РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Ефременко Д.В., Москалев И.Е.. – Москва, 2013. – С. 219.
4. Суслова Т.Ф. Социальная активность пожилых людей в сфере семейного взаимодействия// Социальная политика и социология. 2012. № 8 (86). – С. 49-55.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПСИХОЛОГОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Чистов В.В.

*Казахский государственный женский педагогический университет
г. Алматы, Республика Казахстан*

В настоящее время существенно изменилось отношение нашего общества к психологической науке, призванной и способной оказывать людям реальную практическую помощь. Современный этап развития психологии в Казахстане характеризуется актуализацией её как наиболее важного научно-практического направления [1]. Всё возрастающая потребность различных структур общества и отдельных граждан в психологической поддержке нацеливает на совершенствование подготовки и компетентности выпускников психологических отделений в формировании у них психологической культуры и грамотности.

В период экономической нестабильности общества, в условиях социально-психологической напряженности психология становится весьма значимой и востребованной сферой деятельности [2]. Психолог может помочь человеку найти путь к реализации его потребностей и выйти из кризисных ситуаций, определить своё достойное место в социуме.

В этой связи особо остро стоит вопрос о практической подготовке будущих психологов, совершенствовании психодиагностики и консультационных служб, ориентированных на оказание практической психологической помощи в социальной сфере: в трудоустройстве воспитанников детских домов, реабилитации и реадaptации бывших осужденных, психологической помощи инвалидам и пенсионерам, психологической поддержке тяжелобольных, особенно онкобольных, а также граждан, инфицированных ВИЧ и больных СПИДом, лиц с ограниченными возможностями и без определенного места жительства, усилению профилактической работы по предупреждению суицидов.

Стратегия современной социально-психологической работы опирается на концепцию Л.С. Выготского о зонах ближайшего развития [3], принцип об единстве сознания и деятельности С.Л. Рубинштейна, а также на ведущие положения гуманистической психологии: о самоактуализации А. Маслоу [4] и личностном росте К. Роджерса [5], что позволяет понять человека как целостную личность, находящуюся во взаимодействии со своим окружением и опираясь на принципы гуманизма определить сущность, содержание и методы социально-психологической направленности деятельности психолога.

Исходя из вышесказанного, необходимо, опираясь на достижения теоретической науки, уделять особое внимание практической подготовке будущих психологов, в развитии у них аналитического мышления и креативности. Одним из важнейших аспектов работы должно стать психологическое просвещение, основой которого является распространение психологических знаний среди населения с целью повышения его психологической культуры и формирования уверенности в возможности обретения успешной жизненной перспективы с помощью специалиста-психолога. При этом должны затрагиваться актуальные социально-психологические проблемы общества и указываться подходы к их решению. Обеспечение населения информацией даёт возможность комплексной оценки существующей действительности и роли психологической помощи в обретении душевного равновесия в сложных кризисных ситуациях [6]. В этой связи необходимы постоянные контакты студентов психологического профиля с населением с целью формирования мотивации на обращение к специалисту-психологу и обретения уверенности в значимости полученных от него рекомендаций. Информационный материал может быть дан в ходе бесед в клубах общения пенсионеров, инвалидов, безработных граждан, а также обратившихся за помощью по семейным проблемам. Весьма эффективно проведение бесед при организации тематических выставок психологической литературы в книжных магазинах, выпуск стенгазет и

выступлений перед аудиторией в детских домах, больницах, воспитательно-исправительных учреждениях МВД. Выступления необходимо сопровождать иллюстрациями из практики (т.е. приводить конкретные примеры, сохраняя при этом анонимный характер имен обратившихся клиентов), заостряя внимание на актуальных для конкретной аудитории вопросах. Не менее важна психологическая профилактика по предупреждению появления возможных социально-психологических проблем в группах риска у лиц, зависимых от ПАВ и Интернета в учебных и в производственных коллективах, а также среди групп людей, находящихся на уровне социально-психологической реабилитации. Не менее значимо обучать технике аутотренинга, развитию воли, пропагандировать здоровый образ жизни [7].

Другим важнейшим элементом производственной практики будущих психологов должно быть психологическое консультирование, которое способствует оказанию конкретной помощи, повышению стрессовой и кризисной устойчивости посредством анализа и решения психологических проблем, связанных со сложившимися обстоятельствами жизни либо характером межличностных отношений. Консультирование будет наиболее эффективно тогда, когда удастся развить у своих клиентов способность конструктивно помогать самому себе. А это, в свою очередь, тесно связано с формированием умения в проведении грамотной психодиагностики и анализа его затруднительной ситуации клиента, умения самостоятельно определить комплекс необходимых эффективных программ и действий, направленных на восстановление социальных функций человека и его психологического статуса в обществе. Психологическая коррекция коммуникативной сферы клиента должна быть направлена на восстановление положительного восприятия жизни, самого себя, семьи и общества в целом.

Создание условий для восстановления потенциала развития и саморазвития семьи и личности в процессе расширения позитивного социального опыта клиента поможет в восстановлении защитных сил организма и социальных навыков, обеспечит продуктивное функционирование в социуме и укрепит активную личностную позицию на основе формирования мотивации, уверенности в себе и в преодолении трудностей. Социально-психологическая реабилитация инвалидов должна быть направлена на восстановление либо формирование способности выполнять различные социальные функции и иметь возможность быть реально включенным в различные сферы социальных отношений и жизнедеятельности общества.

В настоящее время студенты КазгосженПУ осуществляют конкретную и весьма эффективную социально-психологическую помощь инвалидам, несовершеннолетним, пожилым, онкобольным, а также помогают в решении ряда семейных проблем и супружеская дисгармоний. Не менее значимым аспектом работы является выполнение практико-ориентированных на социальную сферу дипломных работ и реальная помощь студентов в оказании социально-психологической помощи лицам с аддикцией к алкоголю, наркотикам, жертвам социального насилия, одиноким

пенсионерам, безработным в профориентации и нахождении соответствующей работы, проходящей в тесном сотрудничестве с наркодиспансером, онкодиспансером, службами занятости населения, воспитательно-исправительными учреждениями МВД, детскими домами, домами инвалидов, интернатом для детей с ограниченными возможностями, городским центром социальной адаптации, домом ветеранов, а также домами для пожилых и престарелых граждан.

Список литературы:

1. Сатыбалдина Н.К. Тенденции современной психологической науки // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – Алматы, 1(6). 2000.
2. Теоретические и прикладные проблемы практической психологии // Под ред. С.М.Джакупова. Алматы, 2001. 180с.
3. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6-ти т. – М., 1985.
4. Маслоу А. Самоактуализация. – М., 2005.
5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 2001.
6. Донцов А.И., Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Практическая социальная психология как область профессиональной деятельности // Введение в практическую социальную психологию. – М.: Смысл, 1999. – С. 7-21.
7. Чистов В.В. Самосовершенствование и самореализация личности. – А., 2006.

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
НА ТЕРРИТОРИИ РАКИТЯНСКОГО РАЙОНА**

В.Н. Перцев,

глава администрации Ракитянского района Белгородской области

Е.А. Чефонова,

*заместитель главы администрации Ракитянского района
по социально-культурному развитию и социальной защите населения*

Ракитянский район сегодня – это стабильно развивающаяся и перспективная территория. Район обладает серьезным экономическим потенциалом и развитой социально-культурной сферой. В течение последних лет он занимает лидирующие позиции в области по ряду показателей социально-экономического развития.

Как и во всей Белгородской области, в районе ведется многолетняя системная и планомерная кластерная деятельность по обеспечению устойчивого развития сельских территорий. В результате район, на протяжении последних лет занимает лидирующие позиции по эффективности

социально-экономического развития среди районов области, располагает развитой инфраструктурой.

Одной из первостепенных задач социальной политики администрации района, является повышение уровня и качества жизни населения района. Для решения этих задач сформирована эффективная модель взаимодействия социальных партнеров ведь только комплексная, целенаправленная работа всех субъектов муниципальной системы заинтересованных в решении конкретной проблемы может достичь положительных результатов.

Социальная сфера – важное составляющее звено, оказывающее влияние на социально-экономическое развитие муниципального образования. Одной из первостепенных задач социальной политики администрации района, является необходимость повышения уровня и качества жизни населения района. А это включает в себя создание комфортной среды для жизни, работы и отдыха, способствующей развитию творческого потенциала населения, обеспечение разностороннего содержательного досуга жителей, отвлечение подрастающего поколения от негативных явлений, выработку потребностей у населения в здоровом образе жизни, формирование «доступной среды» для людей с ограничениями в жизнедеятельности.

Для решения этих задач необходимо сформировать эффективную модель взаимодействия социальных партнеров. Актуальность данной темы в Ракитянском районе возникла как понимание того, что только совместная, комплексная, целенаправленная, системная работа всех субъектов муниципальной системы заинтересованных в решении конкретной проблемы может достичь положительных результатов, способствует повышению их социальной значимости. В настоящее время социальное партнерство достаточно эффективно используется как инструмент стратегического планирования комплексного развития социальной сферы и проектной деятельности.

В связи с этим в марте 2014 года на базе управления культуры и кинофикации администрации Ракитянского района создан центр семьи, разработано положение о координационном Совете центра семьи, утвержден его состав, в который вошли представители управления образования, управления социальной защиты населения, Центральной районной больницы, благочиния района. Предложение было поддержано Советом старейшин и общественностью района.

Центр семьи осуществляет обмен информацией между субъектами профилактики для создания системы скоординированных действий по осуществлению эффективных мероприятий решения комплексных семейных вопросов. Центр является координатором в организации и проведении районных мероприятий, посвященных семье, материнству, семейным православным ценностям и традициям.

Началом создания современной модели социального партнерства стала реализация масштабного районного проекта «Движение за район высокой культуры», поддержанного Губернатором Белгородской области и рекомендованного для внедрения во всех районах области. Проект в работе

по четырнадцати направлениям объединил около пятидесяти социальных партнеров (структурные подразделения администрации района, предприятия, организации, общественные объединения и т.д.), деятельность которых была направлена на создание результативной системы повышения культуры населения.

Созданная модель социального партнерства получила дальнейшее развитие. Практическим подтверждением этому стало заключенные соглашения о межведомственном взаимодействии между структурными подразделениями социально-культурной сферы Ракитянского района, в результате чего в учреждениях культуры размещаются филиалы Дома детского творчества и центра молодежных инициатив, местные отделения Совета ветеранов, Женсовета, Советов общественности, общества слепых, Совета пенсионеров.

Ярким примером решения вопросов организации разностороннего содержательного досуга жителей, а также подтверждением того, что система социального партнерства в Ракитянском районе эффективно работает, является проект «Создание Центров досуга «Творчество без границ», который нацелен на создание 25 Центров досуга на базе Домов культуры, к деятельности которых будут привлечены все структурные подразделения социальной сферы Ракитянского района: управление образования, социальной защиты, Пенсионного фонда, физической культуры и спорта, отдел по делам молодежи, территориальная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, общественные организации района. Помимо плановых мероприятий в Центрах досуга будут проводиться единые дни досуга:

– Вторник – «День игры и развлечений» посетителями Центра досуга являются учащиеся дошкольных и образовательных учреждений, совместно с преподавателями здесь проводятся игровые, развлекательные и познавательные программы.

– Среда – «День подросткового досуга» проводятся совместно с преподавателями образовательных школ мероприятия технического, исследовательского, духовно-нравственного направления, встречи с представителями территориальной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

– Четверг – «День уважения возраста» досуг пожилого населения организуется совместно с местными отделениями Совета ветеранов, Союза пенсионеров, общества слепых, женсовета, специалистами фельдшерско-акушерского пункта.

– Пятница – «День молодежного общения» проводятся встречи с лидерами молодежного движения, специалистами отдела по делам молодежи администрации района, молодыми семьями, школы молодежного актива, волонтерские акции.

– Суббота – «День спортивных рекордов» проводятся программы по здоровому образу жизни, турниры и состязания.

– Воскресенье – «День семейного общения» проходят встречи со

специалистами семейно-консультативного центра отдела ЗАГС, проводятся литературно-музыкальные гостиные, заседания семейных клубов, клубов выходного дня. Особое внимание уделяется семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Центры досуга предоставляют населению широкий выбор «технологий досуговых занятий» или же создают для них благоприятные условия и в этом смысле не имеет место заданного, predetermined, узкого профиля деятельности, его функциональная модель подвижна во времени содержит комплекс досуговых занятий.

Центры ориентируются на массового посетителя. Вместе с тем здесь формируется постоянный контингент, имеющий собственную структуру социальных ролей, например, такую: разовый посетитель постоянный клиент-член клуба (студии, кружка, секции). Социально-разовая структура центра создает предпосылки для развития самоорганизации населения в сфере досуга и повышения досуговой квалификации его посетителей.

Центры досуга, имея гибкую организационную и функциональную модель, используют в своей деятельности технологии, ориентированные на быстрые изменения в соответствии с изменением задач культурной политики.

Социальная защита – это сфера, требующая постоянного внимания и развития. На сегодняшний день одной из актуальных задач социальной защиты населения является обеспечение минимальных социальных гарантий и улучшение качества жизни малообеспеченного населения района. Данная работа в районе проводится через организацию координации мероприятий по реализации федеральных, региональных и местных нормативно-правовых актов и конечно же с привлечением социальных партнеров.

Рост экономического благополучия населения, социально – экономическая стабильность в обществе – это главные приоритетные направления в работе.

Для выстраивания отношений с местным сообществом и практической реализации социально значимых идей в настоящее время в практике ресурсных учреждений социального обслуживания Ракитянского района успешно внедряется и применяется инновационная технология «социальное партнерство». Оно представляет собой уникальный механизм регулирования согласования интересов общества, власти и эффективный метод социальной коммуникации в оказании социальной помощи незащищенным категориям граждан.

В системе управления социальной защиты населения функционируют четыре муниципальных бюджетных учреждения социального обслуживания населения: Ракитянский и Илек-Кошарский дома-интернаты, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, комплексный Центр социального обслуживания населения. Эти учреждения стали островком добра и милосердия для граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В учреждениях социального обслуживания управления социальной защиты населения администрации Ракитянского района ведутся постоянные поиски и апробация инновационных форм и методов социальной работы.

В рамках реализации постановления администрации Ракитянского района от 29 декабря 2012 года № 161 «Об утверждении положения об управлении проектами в Ракитянском районе» по структурным учреждениям социальной защиты открыты социальные проекты экспериментальной и инновационной работы.

С целью воссоздания духовности, возрождения православной веры и приобщения старшего поколения к христианской культуре, на базе «Ракитянского дома-интерната для инвалидов и ветеранов войны и труда», был дан старт проекту «Наш Дом» по досугу и реабилитации клиентов дома-интерната. Социальными партнерами данного проекта стали работники культуры, образования, священнослужители Ракитянского района.

Несмотря на то, что проект стартовал совсем недавно, он сразу завоевал сердца пожилых граждан, проживающих в Ракитянском доме – интернате. С начала реализации проекта пенсионеры посетили 6 храмов Ракитянского района.

Каждый маршрут был по-своему уникален и неповторим, а каждая святыня по-своему прекрасна. Согласно проекту, до декабря 2014 года, запланировано посещение еще двух храмов. Данный проект продолжит свое действие далеко за пределами района.

В рамках проекта «Наш дом» работники культуры еженедельно проводят для проживающих дома – интерната культурно-массовые мероприятия с привлечением специалистов районной библиотеки, самодеятельных коллективов и талантливой учащейся молодежи.

Православная направленность – это не единственный путь реализации проекта, яркое тому подтверждение – создание комнаты реабилитации на базе «Ракитянского дома-интерната для инвалидов и ветеранов войны и труда». Социальная и психологическая адаптация жильцов к условиям жизни в доме-интернате, оздоровительные процедуры, психологическая и моральная разгрузка – это основные цели и задачи программы.

Одним из основных направлений в социальной работе с пожилыми людьми является попечительство. Главной формой социального попечительства над пожилыми людьми, неспособными в полной мере (или вообще) осуществлять свои права и выполнять свои обязанности по состоянию здоровья, является МУССЗН «Комплексный центр социального обслуживания населения», который начал функционировать с 1 марта 2011 года.

При центре работает 9 отделений: «Отделение срочной социальной помощи», «Отделение социально-профилактической работы с гражданами», «Отделение социально-культурной реабилитации инвалидов и пенсионеров», «Отделение социальной помощи многодетным семьям и детям с ограниченными возможностями, и 5 отделений «Социального обслуживания на дому».

С 1 марта 2014 года на базе МБУССЗН «Комплексный центр социального обслуживания Ракитянского района» реализуется проект «Создание клуба «Социальный туризм» для пожилых граждан и инвалидов Ракитянского района». Проект реализуется в течение 2014-2015 гг. Социальный туризм для пожилых граждан и инвалидов – это новая форма обслуживания, направленная на сохранение здоровья, организацию правильного и полезного отдыха, расширение круга общения по интересам, повышения работоспособности организма. Социальными партнерами данного проекта стали управления культуры районов Белгородской области, управления культуры (отдел по туризму, районный краеведческий музей), образования, физической культуры и спорта администрации Ракитянского района, ОАО «Ракитянское транспортное предприятие».

Деятельность клуба направлена на ознакомление с культурно-историческим наследием Белгородской области, путем проведения экскурсионных маршрутов. Было запланировано 15 экскурсионных маршрутов по 15 районам Белгородской области. Экскурсионные маршруты проводятся не реже одного раза в месяц по следующим направлениям:

- познавательный туризм (посещение исторических и культурных достопримечательностей Белгородской области);
- паломнический туризм (посещение мест религиозного значения);
- экологический туризм (посещение мест с сохранившимся культурно-историческим наследием, незатронутой природой).

Членами «Клуба» являются граждане пенсионного возраста (женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет) и инвалиды, проживающие в Ракитянском районе. Услуги клуба предоставляются бесплатно.

Проведено 7 экскурсионных маршрутов по объектам культурно-исторического и природного наследия Ракитянского, Яковлевского, Ивнянского, Прохоровского, Белгородского, Грайворонского районов и г. Белгорода, в которых приняли участие 175 человек.

Для успешного взаимодействия субъектов социального партнерства, построения эффективных и работоспособных схем сотрудничества необходимо учитывать следующее: знать особенности деятельности партнера; обладать коммуникативной культурой и иметь знания делового этикета; уметь грамотно представлять свое учреждение в процессе поиска партнера; оказывать информационное сопровождение партнерам; ориентировать партнеров на долгосрочную перспективу; проводить анализ деятельности.

Социально реабилитационный центр – это целый мир, которым правят милосердие, доброта и терпимость.

С первого марта 2014 года на базе СМБУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» функционирует досуговый клуб «Волшебный мир» для детей инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей. Целью данного клуба является социальная поддержка детей – инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей, создание условий для

полноценной жизни и интеграции в общество, преодоления изолированности семей, образование новых социальных связей, получение социальных навыков, формирование у семей, воспитывающих детей – инвалидов активной жизненной позиции.

Досуговый клуб «Волшебный мир» – это оптимальная модель взаимодействия детей, родителей и специалистов, когда к ребенку-инвалиду относятся как к полноценному человеку и действует негласный закон: «Это ты можешь! Ты – такой же, как все!»

Деятельность клуба «Волшебный мир», включает в себя культурно-развлекательные и познавательные мероприятия, театрализованные постановки, развивающие игры, коррекционные занятия, направленные на постепенное включение сенсорных ощущений у детей, повышение эмоционального фона и настроения, побуждение интереса к различным видам творчества.

Совместная работа в клубе объединяет родителей и детей-инвалидов, способствует раскрытию творческих способностей, реализуя творческий потенциал всей семьи. Клубная работа позволяет детям-инвалидам почувствовать себя востребованными в обществе, что в свою очередь, дает понять родителям, что их проблема волнует окружающих людей и им готовы помочь. Среди членов клуба дети-инвалиды ГБСОУ «Ракитянская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа – интернат VIII вида.

Каждый ребенок талантлив по-своему, у каждого свои интересы и стремления. Так, например, организация деятельности детей в творческой интегрированной мастерской «Очень умелые ручки» помогла не только занять свой досуг, но явилась толчком к творчеству. Ребятам очень понравилось разрисовывать собственноручно сделанные из солёного теста изделия, которые привлекли внимание и получили высокую оценку родителей.

Работа с детьми-инвалидами требует особого подхода, психологических знаний, поэтому мероприятие по социально-культурной реабилитации было проведено в виде театрализованной постановки «Друзья познаются в беде». Ребята посмотрели кукольный спектакль в исполнении воспитанников центра и приняли активное участие в играх и конкурсах. Приятно было видеть лица родителей этих детей, ведь это долгожданная и редкая возможность прожить ещё один яркий день в любви, внимании и радости!

Подобное общение дает возможность полноценно развиваться, быстрее адаптироваться в обществе детям – инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья, а здоровых детей учит милосердию, ориентирует на вечные общечеловеческие ценности: любовь к людям, совесть, сердечность и доброту.

Для привлечения новых партнеров для оказания помощи нуждающимся гражданам в учреждениях социального обслуживания Ракитянского района ведутся поиски новых (улучшенных) механизмов социального партнерства. Путем объединения усилий, обеспечивается

комплексная поддержка семьи, используются возможности государственных и общественных учреждений, так проводятся совместные консилиумы с приглашением представителей управления СЗН, здравоохранения, управления образования и спорта, правоохранительных органов, центра занятости.

На заседаниях обсуждаются планы реабилитации семьи и распределяются обязанности по проведению совместных с семьей мероприятий.

При необходимости оказывается адресная и гуманитарная помощь семьям, при желании возможно и лечение кодировкой от алкогольной зависимости. Что касается трудоустройства родителей, основная трудность состоит в создании мотивации на трудоустройство. Через Центр занятости, проводится информационная работа, регулярно предоставляются сведения о наличии свободных вакансий на предприятиях.

Если отсутствуют необходимые документы (свидетельство о рождении, смерти родителей, паспортов, оформление пенсий, страховые пенсионные удостоверения и т.д.), оказывается помощь в их восстановлении.

Совместно с органами опеки и попечительства отработана схема «Дети в приемную семью».

При проведении обследования жилищно-бытовых условий семей воспитанников центра, возможно оказание консультативной помощи, такой как, получение льгот, пособий на детей и других видов помощи.

С членами семей проводятся индивидуальные беседы о вреде алкоголизма, курения и наркомании. Раздаются памятки, листовки, буклеты. Конечная цель бесед с родителями и родственниками – установление доверительных отношений, обсуждение совместных действий по выходу из трудной жизненной ситуации.

Все эти мероприятия дают положительные результаты.

В целях активизации работы по оказанию помощи семьям и детям, в центре функционируют Консультативный пункт и «Телефон доверия», который стал еще одним каналом получения информации о фактах семейного неблагополучия. Организован женский клуб «Преодоление», по работе с женщинами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Межведомственное взаимодействие играет ключевую роль в деятельности системы профилактики неблагополучия, так как способствует выработке общей стратегии и тактики, помогает максимально расширить пространство и оптимально решать вопросы защиты интересов граждан, оказавшихся в социально – опасном положении. Координация совместных усилий позволяет значительно расширить возможности реабилитационной работы с семьями в части повышения ее качества и комплексности оказываемой помощи.

Важной составляющей социального партнерства является конструктивное взаимодействие с коммерческими и некоммерческими организациями, целью которого является совместное решение актуальных социальных проблем.

В рамках реализации губернаторского гранта «Равные возможности» на базе Центральной детской библиотеки создана библиотерапевтическая комната, в которой для детей созданы все условия не только для чтения и общения, но и содержательного досуга. Комфортные условия библиотеки – новые стеллажи, красивые шторы, ковровые дорожки, яркое оформление, обилие цветов – делают её наиболее комфортной для читателей. Читальный зал оснащен мультимедийным оборудованием, подведен высокоскоростной Интернет, который поможет наиболее полно удовлетворять информационные запросы читателей-детей. Областной детской библиотекой А.А. Лиханова подарена WEB-камера, новые книги и диски. После капитального ремонта площадь библиотеки увеличилась на 16 м², в ней появилось дополнительное помещение для отдыха и психологической разгрузки читателей-детей – библиотерапевтическая комната. Она оснащена современной мягкой мебелью для детей и подростков, это кресла-груши, мягкие кубики и игрушки, телевизором 3D, здесь можно отдохнуть с понравившейся книгой. Для обслуживания детей с ограничениями жизнедеятельности приобретен ступенькоход SHERPA № 902, расширен входной дверной проём, который даёт возможность безбарьерного посещения библиотеки инвалидам-колясочникам. В 2014 году библиотека выиграла губернаторский грант «Равные возможности» в сумме 250 000 рублей. В его рамках было закуплено новое оборудование (стол для рисования песком, сухой бассейн, детский фигурный стол, детские стулья, стеллаж для книг «Замок малый», стеллаж «Ракета», светопанель пузырьковая, тифлофлэшплеер цифровой), декоративные цветы.

Структура населения выдвигает перед обществом ряд серьезных практических задач, главной из которых является продление срока активной жизнедеятельности. Особую актуальность приобретает поиск, развитие и совершенствование новых форм оказания комплексной реабилитационной помощи лицам пожилого и старческого возраста с целью сохранения трудовой, общественной и личностной активности. Для решения данной проблемы в районе рассматривается ряд возможностей, в том числе и социальная поддержка.

Не случайно, что в сегодняшнее не простое время главными для нашего района являются проекты социальной направленности. Они способствуют сплочению и объединению в творческие группы, сея в душах людей зерна добра и красоты, любви и глубокого уважения к друг другу. Что является основой становления солидарного общества на Ракитянской земле!

СОЦИАЛЬНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ: МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лапина С.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

В условиях становления суверенитета современной Беларуси, сразу после 1991 г. женское движение активизировалось. Как и в России, в которой в этот период сформировалась политическая партия «Женщины России», в Беларуси была создана женская партия «Надежда», представители которой участвовали в политической жизни, в т.ч. – и в политических выборах.

В политических платформах этих женских партий, на это следует обратить особое внимание, декларировались не идеи феминизма, тем более – радикального, а идеи гендерного равенства. Политические программы женских партий фактически были ориентированы на решение общих социальных задач в условиях гендерного равноправия. Таким образом, женские партии, наряду с другими общественными организациями женщин, расширяли социальную платформу гражданского общества.

При некоторой неоднозначности трактовки гендерных проблем в современном белорусском обществе и отношении граждан к способам их решения, общие основы гендерной политики нашли реальное отражение в жизни белорусского общества. Гендерная политика в Республике Беларусь, не имеющая отдельного правового закрепления, реализуется на основе общих нормативных актов, предоставляющих равные права всем членам общества.

Это, прежде всего – Конституция Республики Беларусь, Трудовой кодекс, гарантирующий права и свободы женщин в трудовой деятельности. В число нормативных документов, регулирующих гендерные отношения в современном белорусском обществе, относятся и Международные документы, ратифицированные государством Беларусь – Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (так называемая «Женская» Конвенция).

В основе гендерной политики Республики Беларусь лежат общепризнанные международные нормы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о политических правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

женщин, Платформе действий Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Декларации тысячелетия, других документах.

Следует отметить, что Беларусь досрочно достигла Целей развития тысячелетия, связанных с искоренением крайней нищеты и голода, снижением материнской и детской смертности, обеспечением начального образования. Согласно докладу ООН 2009 года о человеческом развитии в рейтинге стран по индексу развития с учетом гендерного фактора Беларусь занимает 52-е место среди 182 стран и первое место в СНГ.

Реализация государственной политики, направленной на устранение неоправданных различий в социальном статусе мужчин и женщин, во многом зависит от дееспособности национального механизма. Решением Совета Министров Республики Беларусь создан Национальный совет по гендерной политике. В его состав вошли представители органов законодательной и исполнительной власти, общественных объединений, ученые. Совершенствуется гендерная статистика, расширяются возможности сравнительного анализа положения женщин и мужчин. За последние 15 лет изданы три статистических сборника «Женщины и мужчины Республики Беларусь».

Политика по обеспечению гендерного равенства реализуется в Республике Беларусь через Национальные планы действий. За истекший после Пекинской конференции период приняты три Национальных плана действий по улучшению положения женщин (1996-2000 годы, 2001-2005 годы, 2008-2010 годы). Реализована также Республиканская программа «Женщины Республики Беларусь».

Эти документы были подготовлены с учетом принятых на 4-ой Всемирной конференции по положению женщин обязательств, национальных особенностей, реальной социально-экономической ситуации в стране и охватывали следующие направления:

- совершенствование законодательной базы;
- формирование национального механизма по реализации социальной политики по улучшению положения женщин;
- улучшение экономического положения женщин;
- расширение участия женщин в структурах власти, принятии решений на всех уровнях;
- образование и повышение профессиональной подготовки женщин;
- укрепление здоровья женщин, включая репродуктивное здоровье и развитие служб планирования семьи;
- насилие в отношении женщин.

Помимо этого гендерные проблемы нашли отражение и в других национальных программах и проектах, таких как Основные направления государственной семейной политики, Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав; Национальная программа демографической безопасности, государственная программа занятости.

Гендерная политика Республики Беларусь реализуется и в направлении создания условий для равного участия мужчин и женщин в государственном

управлении. Согласно статье 24 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 года «О государственной службе в Республике Беларусь» при поступлении на государственную службу, а также при ее прохождении не допускаются какие-либо ограничения и (или) преимущества в зависимости от пола, расы, национальности, социального происхождения, имущественного положения, отношения к религии, убеждений, а также принадлежности к политическим партиям и иным общественным объединениям, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь.

Политика равноправия и равных возможностей для женщин и мужчин, проводимая в Республике Беларусь, предполагает, в частности, паритетное участие женщин и мужчин в принятии решений. Анализ участия женщин в сфере принятия решений на государственном уровне в Беларуси показывает положительные изменения в этом направлении в последние годы. Так, в настоящее время в высшем законодательном органе Республики Беларусь треть мест занято женщинами, женщины занимают должности Председателей постоянных комиссий верхней и нижней палат Национального собрания (Парламента) Республики Беларусь, Председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. В числе Министров Республики Беларусь также есть 1 женщина.

Более активно женщины представлены в общественной жизни. Сегодня в Беларуси работают 36 женских общественных организаций. Среди них наиболее активную позицию занимают ОО «Белорусский союз женщин», ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин», ОО «Женское независимое демократическое объединение», Белорусская организация трудящихся женщин, Белорусская ассоциация социальных работников и др.

Среди негосударственных общественных организаций, основной задачей которых является достижение в обществе гендерного равновесия и равноправия, следует отметить ОО «Белорусский союз женщин». В настоящее время он объединяет более 170 тысяч женщин, живущих и работающих в разных регионах Беларуси. Среди масштабных акций, организованных БСЖ, следует назвать программы «Женщины – против пьянства женщин», «В Беларуси – ни одного брошенного ребенка», «Здоровая семья – здоровое государство», а также проведенная совместно с МВД акция «Семья без насилия».

Новым явлением в решении женских проблем стало появление кризисных центров для женщин, подвергшихся сексуальному и бытовому насилию. Такой центр функционирует в г. Минске с 1998 года, ведется работа по их созданию в областях. Эффективно работает кризисное отделение в г. Мозыре. Центры предназначаются для оказания квалифицированной психологической, педагогической, юридической,

материальной, реабилитационной, социальной помощи женщинам, находящимся в кризисной ситуации, в том числе и тем, кто оказался жертвой семейного насилия.

Для учета фактов насилия в быту МВД разработало и внедрило специальную систему контроля. Кроме правительственных мер, к решению проблемы насилия в отношении женщины прилагают усилия неправительственные организации (НПО). Так, «Женское независимое демократическое движение» организовало и несколько лет осуществляло консультирование женщин по вопросам правового и психологического характера, привлекая для этого специалистов соответствующего профиля. ООО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» осуществило несколько социальных проектов, связанных со смягчением проблемы насилия в отношении женщин.

Так, в 1998-1999 годах в рамках проекта «Насилие в отношении женщин как социальная проблема» было проведено социологическое исследование по этой проблеме, организованы бесплатные тренинги по физической самообороне для девушек и женщин, телефонные консультации психологов и юристов для женщин, пострадавших от домашнего насилия. Позже, в 2000-2003 годах эта же организация провела большую информационно-просветительскую работу по проблеме насилия среди различных групп населения, прежде всего среди девушек и молодых женщин.

Совместными усилиями государственные органы, международные организации и НПО Беларуси проводят пресс-конференции для журналистов, семинары, круглые столы, научно-практические конференции. В результате этой деятельности проблема насилия в отношении женщин в последнее десятилетие стала предметом широкого обсуждения в разных кругах общественности, квалифицируясь как социальная проблема.

После 1-го съезда ученых Республики Беларусь, состоявшегося в 2007 г., с инициативой по созданию первичной организации женщин-ученых в структуре БСЖ выступили женщины – делегаты съезда. Созданный в рамках БСЖ клуб женщин-ученых включает в свои ряды женщин, имеющих ученые степени – кандидатов и докторов наук, занятых в отрасли «наука и научное обслуживание», в образовании и других сферах, требующих привлечения научных работников высшей квалификации.

Организация женщин-ученых создана для объединения научно-исследовательских усилий женщин в решении общественно значимых гендерных проблем и создания условий для более активного вовлечения молодых женщин в сферу науки в рамках реализации специальных программ профессионального роста в этой области. Согласно исследованию, осуществленному И.А. Бабенко и О.А. Волковой, анализ корреляционных ответов респондентов различных групп на некоторые ключевые вопросы анкеты не выявил сколько-нибудь существенных различий в отношении важности развития человеческого капитала [5, с. – С. 303.].

С 2002 года осуществляет свою деятельность клуб «Деловые женщины Беларуси», созданный при содействии ООО «Белорусского союза

женщин». На заседаниях клуба женщины обсуждают проблемы производственного характера и вопросы участия женщин в общественно-политической жизни общества. Оказывается поддержка в рекламе и реализации продукции, производимой на предприятиях, в открытии фирменных магазинов и секций для реализации этой продукцией. Совместно с клубом «Деловые женщины Беларуси» проводится учеба в областных и районных центрах для председателей первичных организаций «Школа женского лидерства».

Белорусский союз женщин активно сотрудничает с международными женскими организациями. Подписаны меморандумы о сотрудничестве с женскими организациями России, Литвы, КНР, Вьетнама, Сирии и Украины.

Общественное объединение «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» с 2002 года реализует Программу «Ла Страда» по предупреждению торговли людьми в странах Центральной и Восточной Европы. В рамках проводимой деятельности организуются семинары, конференции и круглые столы для представителей государственных учреждений и неправительственных организаций, активно ведется работа со средствами массовой информации, информационно-образовательная деятельность с группами риска. Услуги горячей линии «Ла Страда» включают консультирование о возможностях, условиях, правилах безопасного выезда за рубеж с целью трудоустройства, заключения брака, получения образования. Также оказывается помощь родственникам, разыскивающим членов семей за границей. Осуществляются реабилитационные и реинтеграционные программы помощи пострадавшим гражданам, включая бесплатную медицинскую, юридическую, психологическую, другие виды помощи.

Общественные объединения «Женское независимое демократическое движение», «Клуб деловых женщин города Бреста», «Сотрудничество деловых и творческих женщин» активно осуществляют проекты по защите прав и интересов женщин, содействию повышению статуса женщин в обществе, развитию социальных структур, ориентированных на оказание помощи женщинам.

Общественным объединением «Сотрудничество деловых и творческих женщин» создана «Белорусская женская сеть» – информационный интернет-ресурс белорусских женских сообществ, содержащий информацию об актуальной социальной проблематике белорусских женщин, о законодательстве в отношении защиты прав женщин, контактные данные центров по оказанию помощи людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, о гендерных исследованиях, а также каталог женских ресурсов, новости белорусского женского сообщества и международного женского движения.

Список литературы:

1. Butler, J. «Feminism in Any Other Name», New York, 1994.
2. Kampwirth, K. Feminism and the Legacy of Revolution – El Salvador, Chiapas, Ohio UP (Nicaragua). – 2004.

3. Лапина, С.В. Основы социального государства: пособие / С.В. Лапина [науч. ред.], А.П. Морова, Л.П. Арсюткина – Минск: БГПУ, 2008.

4. Silverman, K. Male Subjectivity at the Margins. – New York, 1992.

5. Волкова, О.А. Человеческий капитал: контекст института собственности / О.А. Волкова, И.А. Бабенко // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2010. – № 3(48). Выпуск 3.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО – ЗАЛОГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Лунай Т.П.

Национальный институт образования, г. Минск, Республика Беларусь

Чантурия Н.Г., Беридзе Т.Ш.

Грузинский технический университет, г. Тбилиси, Грузия

Гендерное равенство, являясь компонентом современного социума, позитивно влияет на его социально-экономическое и инновационное развитие, а так же является условием модернизации общества и ресурсом воспроизводства населения.

Очевидно, что патриархатный гендерный порядок тормозит социально-экономическое развитие, приводит к экономическим и демографическим потерям. Нельзя отрицать, что в наших странах уже начал формироваться слой женщин, проявляющих наибольшую заинтересованность в отстаивании своих прав. Это те, кто частично адаптировался к новым условиям и нашел свое место в процессе реформ. Элементы нового правосознания у таких женщин характеризуются отношением к праву как к разновидности человеческого капитала, способного приносить его владельцу значительные дивиденды. 47% молодых постсоветских, в частности грузинских женщин считают, что, если бы они лучше знали свои права, они могли бы устроить свою жизнь, 89% -интересуются возможностями отстаивания своих прав, как коллективных, так и индивидуальных [2].

Сегодня, говоря о гендерных проблемах местного самоуправления, например в Грузии, в национальном докладе об инновационном развитии, фактор населения является базовым фактором развития [2]. Важно отметить, что фактор населения рассматривается не только с количественной стороны (численность трудоспособного населения, показатели занятости и т.п.), подчеркивается растущая роль качественных изменений, затрагивающих образование и квалификацию, здоровье, продолжительность и качество жизни; основным критерием эффективного экономического роста названа положительная динамика благосостояния граждан. При этом большинство документов, предложенных ООН и другими международными организациями содержат утверждение о том, что равенство между

мужчинами и женщинами способствует полноценному развитию общества (в том числе экономическому и демографическому).

Соответственно, исполнение целей достижения качественного и количественного развития населения невозможно без снижения сохраняющегося гендерного неравенства в странах постсоветского пространства во всех социально-экономических сферах.

Напомним, что, гендерное равенство – это равный доступ женщин и мужчин к экономическим ресурсам и равноценность «женских» и «мужских» профессий, ролей в обществе и в семье; равное отношение общества к вкладу тех и других в экономическое и демографическое развитие. Развитие гендерного равенства в этом смысле мы рассматриваем как средство увеличения возможностей для развития и свободы выбора женщин и мужчин. Свобода выбора осуществляется, в частности, в отношении выбора конкретных стратегий поведения во всех сферах жизнедеятельности в течение разных стадий жизненного цикла женщин и мужчин. Подобный подход созвучен представлениям о развитии населения, о развитии человеческого потенциала, как основной цели общественного развития. Реально существующая свобода выбора может существовать только в условиях экономического паритета между полами в обладании ресурсами.

Ущерб для производительности и экономического роста проявляется в упущенных возможностях для разных поколений, в потерях в заработке, в потерях в национальном доходе, в неэффективном разделении труда. Например, чем ниже уровень образования матери, тем ниже инвестиции в человеческий капитал детей, тем ниже отдача от образования детей. Исследование в США в 1994 г. показало, что каждый дополнительный год образования матери прибавляет 1,6-1,7 пункта в математическом тесте ребенка и 2,1-3,1 пункта в тесте словарного запаса.

Неравный доступ на рынок труда для мужчин и женщин приводит к потерям в объеме конечной продукции, к сужению предложения на рынке труда (в краткосрочном периоде), к воспроизводству неэффективных технологий в домашнем хозяйстве.

В современном мире вклад женщин в ВВП составляет около трети: в Казахстане 37%, в Нидерландах 27%, в африканских странах 20-37%, на Филиппинах 35-40% (а если учитывать неоплаченный труд женщин – 50%). Если бы, например, голландские женщины увеличили свой вклад в экономику до 35%, это дало бы дополнительный прирост 11% ВВП.

Нужно признать, что женщины за годы советской власти привыкли, что их проблемы пусть и некачественно должно решать государство. И здесь перед женщинами встает очень важный вопрос: что важнее права или льготы. Многие женщины после сорока ориентированы не на права, а на льготы – социальные гарантии особого рода, закрепленные законом и предоставляемые, например, матерям-одиночкам, инвалидам, ветеранам и т.д.

В стратегиях развития международных организаций проблема гендерного равенства, выдвигает не только тезис о важности гендерного равенства с точки зрения социальной справедливости, но и тезис о гендерном равенстве как ресурсе социально-экономического развития. Это дает надежду, что институционализация гендерного равенства будет набирать

обороты в ближайшем будущем. Во-первых, расширятся возможности на рынке труда для женщин, женщины увеличат свое участие на рынке труда. Например, будут развиваться женские отрасли (экспортная швейная промышленность), женщины будут замещать мужчин в отраслях с большой долей ручного труда, разовьется малый бизнес, фермерство. Яркий пример влияния компьютеризации, как следствия влияния экономического роста на женскую занятость: в США в период 1984-1993 гг. рост женской занятости на 50% произошел за счет увеличения применения компьютеров. Во-вторых, рост доходов приведет к снижению рабочего времени женщин, чем, как правило, облегчается и сокращается труд в домашнем хозяйстве. С ростом дохода растет спрос на досуг, развиваются программы социального обеспечения, выталкивающие пенсионные схемы.

Кроме того, экономический рост также стимулирует равенство в инвестировании в человеческий капитал, равный доступ к образованию и здравоохранению, к охране репродуктивного здоровья: снижаются издержки на инвестиции, увеличивается предложение услуг образования и здравоохранения государственного и частного секторов, растет прибыльность инвестиций. Сигналы женщинам и семьям о системах вознаграждения и сигналы работодателям о производительности и привязанности женщин к рынку труда усиливаются с ростом рынков. Наконец, растут доходы домашних хозяйств. Например, эластичность спроса на здравоохранение и образование по доходу в развивающихся странах в 2-4 раза выше для девочек, чем для мальчиков.

Получение женщинами образования, особенно высокого уровня, как правило, приводит к росту уровня женской занятости. Аналитики Голдмен Сакс в одном из последних докладов, созвучных с китайской поговоркой «Женщины держат полмира», построили прогноз роста женской занятости в большинстве стран современных цивилизаций и рассчитали, какой эффект на экономику даст этот рост. Получилось, что сокращение гендерного разрыва в уровне занятости может дать от 0,3 до 1,5% ежегодного прироста ВВП и от 4 до 20% прироста дохода на душу населения к 2030 г.

Женщины чаще демонстрируют новые стили в новых условиях (неавторитарность, коллегиальность, акцент не на силу, а на стимул и т.д.). По данным Мирового обследования ценностей, даже при устранении влияния всех прочих факторов (женщины на 4-9% меньше склонны к противоправным и непорядочным действиям, мужчины чаще (на 3,3%) дают и берут взятки (18 стран 1981, 43 страны 1991, World Values Survey). По данным исследования в Грузии на рубеже веков мужчины на 10-14% чаще берут и дают взятки. По данным ряда стран, увеличение доли женщин в парламенте снижает коррупцию (возможна связь с общим уровнем принятия демократического стиля поведения в обществе). Женщины в некотором роде эффективнее используют человеческие ресурсы: мужчины и женщины имеют разный опыт, знания, интуицию. Учет видения тех и других может привести к формулированию и проведению более сбалансированной и просвещенной политики.

Интересно, что все перечисленные аргументы актуальны и для наших стран не только из-за проблем переходного периода, когда для выхода из

сложнейшей социально– экономической ситуации необходимы очень неординарные решения, гибкость, стабильность и мир. Кроме того, женщины склонны заниматься решением насущных вопросов, которые мало интересуют или вообще не интересуют мужчин.

На общественные нормы (отказ от гендерных стереотипов) может повлиять информационно-просветительская кампания, гендерное просвещение. Необходима также государственная экспертиза содержания образовательных курсов и учебников на предмет отсутствия гендерных стереотипов, введение в школьную программу курса по гендерному просвещению, введение на гуманитарных факультетах университетов обязательных курсов по гендерной проблематике, создание кодекса учителя и преподавателя, содержащего недопустимость распространения гендерных стереотипов в рамках профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Калабихина, И.Е. Почему важно развивать институты гендерного равенства в России // И.Е. Калабихина (Опубликовано в электронном журнале «Научные исследования экономического факультета» 2011. – № 1. – С. 149-176).

2. Касумова, Е. Гендерные проблемы местного самоуправления в Азербайджане и Грузии. AREAT – Центр исследований современных социальных процессов. <http://www.gender-az.org>

3. Липай, Т.П. Влияние гендерных стереотипов на социальные отношения / Т.П. Липай // Женщина. Общество. Образование. Материалы 12 международной научно-практической конференции (18-19 декабря 2009 г.) – Минск: Женский институт Энвила, 2010. – С. 561-563.

4. Virola, R.A. Women's Contribution to the Economy – the Philippine Experience. URL: <http://www.stat.fi/isi99/proceedings/arkisto/varasto/viro0748.pdf>

5. Mees, H. The Cost of the Gender Gap. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/mees4/Russian>; Женщины и мужчины Казахстана. Статистический сборник. Астана, 2008. – С. 4.

6. Women Hold Up Half the Sky. Goldman Sacks. Global Economics Paper. 2008. No. 164

7. <http://demoscope.ru/weekly/2013>

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ДЕРЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Оспанов С. И.

*Казахский государственный женский
педагогический университет, Казахстан*

Философская категория «онтология» имеет такую же историю, как и само понятие «философия». Она в западной философии, сложившейся в рамках рации(нно)-логического мышления, понимается по-разному. Тип мышления, который является господствующим в просвещенно-

цивилизованных странах, сложился со времен формирования картезианства, эмпиризма и позитивизма. Понятие «онтология» имеет различную интерпретацию, обоснованные на собственных основаниях. Из них мы берем такое основание, которое было обосновано в «фундаментальной онтологии сознания», заложенное и развернутое М. Хайдеггером [2, с. 115-121]. Его трактовка «онтологии» слишком многогранна, сложна и фундаментальна для того, чтобы из нее вывести сподручные логико-методические средства анализа, обеспечивающие достижения нашей цели. Этим обусловлена необходимость проведения предварительной (порою условной, посему, обставленной там и тут оговорками) интерпретации. Однако здесь мы и этого сделать не успеем.

Социологическая наука по своей теоретической базе, методологическим возможностям и методическим средствам имеет наиболее универсальную природу. В силу этого она может быть адаптирована, растворена в сфере различных общественных, социальных и гуманитарных наук. Как следствие этого в сфере частных наук имеются свои социологические разделы или направления (например, экономическая социология, социология культуры и т.д. и т.п.). Социальная работа является одной из современных для стран постсоветского пространства наук. Она наиболее непосредственным образом участвует в самых насущных процессах повседневной жизнедеятельности людей. Объектом этой науки являются самые сложные, проблемные, лабильные по структуре социальные группы. Поэтому, в отличие от многих других наук, социальная работа нуждается в помощи социологической науки. В свою очередь, и социология в этой молодой отрасли социальных наук находит свое наиболее непосредственное и полноценное применение.

Если между выводами других отраслей социологических исследований и их применением на практике могут быть большие (теоретико-гносеологические или административно-управленческие и др.) опосредующие факторы, то результаты социологических исследований в сфере социальной работы находят самые краткие пути и непосредственные эффекты применения. Это одна, базовая сторона нашей тематики. С другой стороны, во многих отраслях социологической науки ученые-исследователи встречаются с людьми (респондентами), имеющими достаточно инертные отношения к проблеме исследования. Тем временем, представители социальных групп, относящиеся к производственно-практической сфере социальной работы, являются наиболее заинтересованными, даже жгуче причастными людьми к тому, что может быть рассмотрено в ходе исследования. Соответственно, социолог в сфере социальной работы также более волнующе относится к социальным ситуациям, которые составляют основу, структуру социальных взаимоотношений социально незащищенных слоев населения.

Эти две стороны или уровни взаимоотношений социологии и социальной работы в логико-гносеологических аспектах имеют наиболее

глубокие и интимные струны онтологической проблематики. Для того, чтобы вести наш разговор в инновационном и актуальном аспекте проблем де/реонтологии, тут нам надо несколько углубляться в сторону философско-гносеологических основ онтологии в целом.

Онтологию, применительно к характеристике основ сознания, можно представить как *видение природы и содержания сознания таким, каким оно на самом деле является «для себя» как таковой*. Если образ жизни людей и стиль их мировосприятия рассмотреть в различных эпохальных контекстах, то, к великому сожалению, сознание современного индивида подвергнуто мощным прессингам внешней сиюминутной информации, часто меняющейся по прихоти коммерческого дохода и популизма от науки и политики. Эти потоки даже сознание ребенка держит в изначально-погруженном состоянии в вихрях своих водоворотов. Это единство структур сознания и идей внешней среды, которые формируют внутренние и внешние факторы, наиболее аутентично схватывается таким словом русского языка, как «сознание», то есть «со-знание» – «знать чего-либо, совместно с другими (или понять, оглядываясь на других)». Эта «великая приставка» «СО-знание, СО-вершить, СО-ставлять, ...» подспудно, но настойчиво формирует и генезис, и ресурс, и беду, и волокиту сознания современного индивида. Оно “пристает” нам с рождения. Увлеченно зрящее, слушающее окружающих источников, а также думающее через мысли и суждения авторов различных беллетристских текстов сознание современного молодого человека, по отношению к собственной сущности находится в бессознательном (как ежик в тумане) состоянии. Это «бессознательное» состояние мы бы хотели несколько интерпретировать через приставку «без», принятую условно в фонетически аллофонном (полифоническом) созвучии «бес» в семантической инноватике. Такое сознание, неконтролируемое какими-либо механизмами и средствами *народной деонтологии* (народной педагогики, т.е. нормами и ценностями морали и нравственности), отдавшись в водоворот вышеуказанной ситуации современного, научной педагогией пронизанного “до подкорковых областей мозгов”, бизнесом нагреваемого и нагнетаемого кич-топ-(и иной) культуры, приобретает новое значение, которое мы называем не как простое «бессознательное», а как «бес-ствующее», и как «бед-ствующее» сознание. Это не мое персональное суждение, а это онтологическое состояние угнетенного сознания представителей социально незащищенных групп, которые бьются об стены не(до)понимания (игнорирования крика души) со стороны катком давящих общественных отношений (не то, что не перестроенных, даже и не причесанных принципами гуманизации социальной работы) и безразличий окружающих, включая, порою, даже и самых близких.

Против вероятности наступления такого, нами только что иначе названного состояния «бессознательного», в свое время выступали М. Хайдеггер, К. Ясперс и их последователи в философии экзистенциализма. В качестве одной из фундаментальных мер против такой тенденции они предлагали философски вернуться к истокам сознания. Это есть обращение к

сущностным корням сознания. Концептуальное основание того исторического процесса, который сложился в западных странах на волне буржуазных революций, сформировал Й. Бентам (1748-1832), который обозначил термин «*деонтология*». Она даже стала образующим основанием для такой науки, как этика [3, с. 68].

Концептуальная основа его понимания была построена по принципу «наибольшего счастья наибольшего числа индивидуумов». Это был призывом к достижению личного преуспения, увеличивающего общую «сумму счастья». Критерием морали выступает «достижение пользы, выгоды, удовольствия, добра и счастья». Его идеи и призыв оказались философско-этическим основанием современной рыночной экономики. К. Маркс именовал его «гением буржуазной глупости» [1, с. 624].

Таким образом, изначально, когда эта идея была использована против дикого капитализма, порождала различные воззрения и политические движения, которые теперь улеглись в принципах крайней либеральной политики. А к каким последствиям такая деонтология Бентама теперь привела, в целом мы характеризовали выше. Однако *идеи деонтологии Бентама*, глубоко переплетенные с идеями рацио(нально)-логических теорий и концепций превратились в гностико-эпистемологические средства картезиано-позитивистского (контровского) эмпиризма. Они теперь лежат в основе современного европоцентристского видения мира и научно-технического прогресса.

Итак, мы, в нашей статье, термин «деонтология» рассматриваем в двух планах, во-первых, в том отрицательном смысле, как мы представили выше. Во-вторых, по нашему убеждению, «деонтологию» надо понимать в контексте восстановления исконных, экологически гармоничных истоков этики. В этом плане такая деонтология существует как основа педагогической этики.

В этом направлении, в качестве собственного философско-социологического теоретико-методологического вклада, мы выдвигаем новую концепцию под названием «реонтология». Для основания такого смелого заявления, может служить то, что этот термин пока еще отсутствует в научном обороте.

Реонтология – философско-социологическая концепция, которая направлена на развитие современного сознания, путем реорганизации его структуры. Для этого нужна перестройка современных морально-этических ценностей, гармонично пропитывающих ценности прошлых поколений каждого этноса. Тогда смысло-значимое содержание современной и будущей духовности и морали станет широкой, богатой. Детализация элементов и структур данной концепции дело будущего. В ее основе должна лежать забота о самом здоровом духовном мире будущих поколений человечества. Пока предстоит его спасти от всевозможных отрицательных основ и тенденций современного, так называемого «духовного» мира, в частности, такой многокорневой жилки современной этики, которые своими корнями восходят в бентамовское понимание деонтологии.

Изложенный тип суждений, концепций, программ, проектов и т.п. надо укладывать в одну систему под названием социолого-реонтологическая концепция социальной работы. Клиентом такой концепции является все человечество, особенно будущие поколения человечества, жизненные пространства которых неистово сокращаем мы сегодня.

Список литературы:

1. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2 изд. Т. 23. – С. 624.
2. Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество / Пер. А. П. Шурбелева. – СПб.: «Владимир Даль», 2013. – 592 с.
3. Bentham, J. Deontology or the Science of Morality / J. Bowring, ed. – London: Longman, Rees, Orme, Brown, Green & Longman, 1834. – In 2 vols. – Pp. 68-72.

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТЕЙ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Абдирайымова Г.С.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

Институциональные изменения в сферах экономики, политики, образования и культуры оказались решающими предпосылками изменений жизненного пространства современной молодежи. Обратимся к результатам социологического исследования, проведенного в 2013г.²⁰

Социологическое исследование 2013 года ставило перед собой цели выявления основных концептов в различии ценностей (жизненных, нравственно-духовных, религиозных [1, 3]), предопределяющие различия в поступках и действиях молодых людей и в доказательстве, того что, индивидуальные мировоззренческие ценности не являются простыми «копиями» системы ценностей общества и культуры. Они трансформируются в условиях глобального экономического кризиса [2, с. 86].

Для анализа эмпирических данных был использован метод анкетирования, выборочная совокупность составила 1000 респондентов по Казахстану. Отбор респондентов был случайным и осуществлен по многоступенчатой выборке. На стадии интерпретации проводились корреляции в связи с полом, возрастом, типом поселения, регионом проживания респондентов.

²⁰ Исследование проведено в рамках научно-исследовательский проекта «Мировоззренческие и духовные ценности молодежи на современном этапе: оценка состояния, проблемы, пути решения» выполняемого в рамках Тематического плана исследовательских работ на 2013-2015 гг. по направлению «Ценности и идеалы независимого Казахстана».

Результаты исследования обработаны с использованием специального программного обеспечения SPSS for Windows (версия 19) и представлены в виде одномерных, двумерных и трехмерных таблиц.

Исследование выявило, что для большинства молодежи очень важны ценности индивидуального, личного характера, так в пятерку очень важных ценностей для молодежи вошли: здоровье свое и близких, семейное счастье, стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу, спокойная жизнь и добиться лучшей материальной обеспеченности. Тот факт, что абсолютное большинство молодых людей отметили «очень важно» такие ценности как здоровье свое и близких и семейное счастье, говорит о семейно-центрированности молодежи Казахстана. Для большинства молодых людей нашей страны благополучие в семье, а именно здоровье (79%) и семейное счастье (71%), является важнейшей жизненной ценностью. 58% опрошенных считают важным "стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу"; 54% молодых людей стремятся к достижению лучшей материальной обеспеченности; 53% жизненной ценностью считают получение качественного образования.

Исследование выявило семейно-центрированность молодежи Казахстана: доминирующее большинство молодых людей отметили здоровье и семейное счастье важнейшими жизненными ценностями. В целом для большинства молодежи очень важны ценности индивидуальной ориентации: здоровье свое и близких людей, семейное счастье, стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу, спокойная жизнь и стремление к лучшей материальной обеспеченности.

Семейно-центрированность молодежи Казахстана подтвердил и ряд других оценок, проведенных в ходе исследования, среди них можно отметить: для доминирующего большинства молодежи – крепкая семья на первом месте среди составляющих личного успеха. В свою очередь, успех, по мнению молодежи, это в первую очередь «семейное благополучие» и «материальный достаток, богатства». В то же время для значительной части молодежи главный смысл жизни – это служение своей семье, родным и близким.

Глубокий анализ полученных данных показал ориентацию ценностей молодежи Казахстана: это набор ценностей сформированных по своему смысловому значению в четыре структуры ценностей, каждая из этих структур имеет распространение в различных социально-демографических группах:

а) *Ценности беззаботной жизни*: спокойная жизнь с развлечениями, желание сделать карьеру на легкой и прибыльной работе, желание свободы и независимости. Данная структура ценностей распространена среди молодежи казахской национальности, среди молодежи, проживающей в сельской местности, среди учащихся в школах или колледжах, среди молодежи, в домохозяйствах которых затруднительное материальное положение.

б) *Ценности хорошего положения в обществе*: стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу, стать хорошим специалистом, занять соответствующее положение в обществе, жить и работать среди образованных и культурных людей, добиться лучшей материальной обеспеченности. Данная структура ценностей распространена среди молодежи казахской национальности, среди молодежи, проживающей в сельской местности, среди молодежи, в домохозяйствах которых материальное положение в состоянии ниже среднего, но лучше затруднительного материального положения.

с) *Ценности общественного признания*: стремление молодежи добиться всего честным трудом, стать полезным обществу и своей стране и через общественное признание завоевать уважение и почет. Данная группа ценностей широко распространена среди молодежи различных национальностей (не казахской и русской), среди городской молодежи, среди безработной молодежи, среди молодежи, в домохозяйствах, которых среднее материальное положение.

д) *Ценности здоровья и семейного счастья*: вошли такие ценности как семейное счастье, здоровье свое и близких людей. Данная группа ценностей широко распространена среди молодежи русской национальности, среди городской молодежи и среди молодежи, у кого есть дети.

Важные мировоззренческие ценности для большинства молодежи Казахстана это: процветание Казахстана, государственная защищенность, а также мир и счастье всех людей.

Список литературы:

1. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайдено. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Волкова, О.А. Профессиональная маргинализация в условиях глобального экономического кризиса / О.А. Волкова // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 3. – С. 86-94.
3. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. – URL: <http://hpsy.ru/public/x2753.htm> (дата обращения: 21.06.2014).

ОБ ИСТОРИИ И СПЕЦИФИКЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Жаркынбаева Р. С.

Академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева, Казахстан

В новых независимых государствах Центральной Азии – Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане в настоящее время проживает свыше 60 миллионов человек. В современной Центральной Азии, несмотря на значительный человеческий и природный потенциал,

накапливаются серьезные проблемы. Негативное влияние существующих в государствах региона таких серьезных проблем, как падение уровня жизни и массовое обнищание населения стран ЦА, люмпенизация и поляризация общества, экстремизм, наркобизнес, внутренняя и внешняя миграция, спад уровня образования, культуры и грамотности населения, отставание в доступе к новейшим технологиям, вызывает серьезную обеспокоенность.

Сегодня в государствах Центральной Азии продолжают углубляться значительные диспропорции в социальном развитии, углубляются различия между богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, городом и деревней, между различными регионами и группами. К этим традиционным видам расслоения прибавился процесс «информационного расслоения» общества, приводящий, к проблеме, так называемого, цифрового неравенства.

Для народов Центральной Азии издревле присуща определенная этика, культура по отношению к слабым и немощным, которую прекрасно изложил Ч. Айтматов: «Представьте себе: по вспаханному полю идет крестьянин. На плече у него мешок с зерном. Направо горсть бросает, налево бросает. И с каждым взмахом руки сеятель, обращаясь к покровителю урожая, говорит: «Эта горсть для стариков, эта для больных и немощных, эта для сирот, эта для гостей, эта для купцов, эта для разных зверюшек, а эта для меня и семьи моей». И если даже был плохой урожай, мало ли что случилось – мороз, засуха, град, – смягчены были душевные страдания сеятеля. Все он делал по чести и по совести» [1, с. 241]. На взгляд автора, это одна из самых хороших традиций, которую необходимо попытаться сохранить.

Добровольчество играет важную роль в решении социальных проблем и развитии общества: активные граждане содействуют усилиям правительства в решении местных, региональных и международных социально значимых проблем, способствует дальнейшей интеграции мирового сообщества. В Центральной Азии осуществляют свою деятельность международные добровольческие организации, таким как добровольцы ООН, VSO (Добровольная служба за рубежом), Корпус Мира и др., наряду с этими крупными организациями, добровольческая деятельность осуществляется в рамках местных сообществ и неправительственных организаций.

Как известно, существуют различные методики социальной работы, которые направлены на улучшение положения уязвимой категории населения. Но одна из самых перспективных форм работы является активизация гражданской позиции через создание местных сообществ и мобилизация их внутренних ресурсов.

Идея сообщества всегда играла ключевую роль в истории вообще и в социальной политике в особенности. Многие государства в мире все еще склонны выдвигать сообщества в качестве ответа на социальные проблемы общества. Батчер дает тройное объяснение причин стойкой популярности понятия «сообщество» в сфере политики [2, с. 44-45]. Во-первых, термин «сообщество» практически употребляется для обозначения политики, отвечающей современным тенденциям и установкам в обществе. Опора на

укоренившиеся идеи и ценности позволяет гибко формировать политику и предоставлять услуги населению в форме, максимально отвечающей таким общепринятым ценностям. Во-вторых, тяга к понятию «сообщество» свидетельствует об общем кризисе современного государства. Люди выступают против вмешательства государства, его плановых и исполнительных органов в их жизнь, и в этом проявляется кризис легитимности. Укореняется убеждение о том, что работа централизованных государственных учреждений отличается высокой степенью бюрократизма и низкой эффективностью, а финансирование их не обеспечивает требуемого качества обслуживания. Организация деятельности на уровне сообщества видится, как более применимая, более эффективная и менее обременительная для государства. В-третьих, передача процесса формирования политики и непосредственного оказания услуг на уровень сообщества отражает изменение общества в сторону «постсовременного» и «постиндустриального». Национальные государства уже не воспринимаются как тотальные централизованные образования, способные удовлетворить все потребности своих граждан. Крупные компании и государственные организации, которые раньше выступали в качестве главных работодателей и носителей технического прогресса, сейчас все более испытывают влияние процессов фрагментации и диверсификации. Жизнь становится все более индивидуализированной и «приватизированной»: важнейшие стороны жизнедеятельности человека реализуются не в крупных политических и социальных организациях, а на более скрытом индивидуальном уровне или малых группах.

Также существует точка зрения, согласно которой наличие ассоциаций является необходимым предварительным условием всякого действенного самоуправления. Обобщая данные, полученные в «третьем мире», М. Эсман и Н. Апхофф приходят к выводу о том, что местные ассоциации – это ключевой элемент успешной стратегии развития деревни: «Солидная сеть гражданских организаций существенна для любого серьезного усилия, направленного на преодоление массовой бедности в развивающихся странах... И несмотря на то, что другие компоненты – инфраструктурные инвестиции, общественная поддержка, подходящие технологии, бюрократические и рыночные институты – также необходимы, трудно представить сколько-нибудь совершенную стратегию развития деревни в условиях отсутствия или слабости «низовых» организаций». Вместе с тем, Эсман и Апхофф обнаруживают, что местные организации, «пересаженные» извне, обречены на неудачу. Наибольших успехов добиваются те, кто реализует родные, «почвеннические» инициативы в относительно сплоченных местных общинах [3, с. 115].

Для Центральной Азии характерно существование многочисленных, неформальных, созданных и действующих в местных сообществах институтов, функций и отношений, вытекающих из традиционной социальной структуры. Социальные связи и процессы саморегуляции в местных сообществах могут быть основаны на родстве, соседстве,

религиозных и других отношениях и могут способствовать решению социальных проблем.

Необходимо отметить и неразрывную культурно-историческую связь между народами региона, которая обусловлена общей историей, издавна сложившимися культурными связями народов, общностью традиций, отсутствием языковых барьеров в общении. Одной из таких ярких традиций добровольчества, присутствовавшей и присутствующей в жизни всех центральноазиатских народов, является практика, получившая в казахском языке название «*асар*», у киргизов – «*ашар*», у узбеков, таджиков и туркмен – «*хашар*». Эта многовековая практика коллективного труда на добровольных началах представляет собой отражение братства, единства земляков или сородичей, бескорыстное стремление помочь друг другу и проводятся в то время, когда человек не в состоянии справиться с крупномасштабной работой. Идея добровольчества в Центральной Азии, как принято считать, возникла в доисламский период и поддерживалась дальнейшей культурно-исторической традицией.

Отличительной особенностью данного вида добровольчества в Центральной Азии является то, что люди работают добровольно и бесплатно, хозяева дома обычно должны предоставить работающим только необходимое на время труда питание. В случае если родственники или соседи оставались без крова или имущества, в результате стихийного бедствия или несчастного случая, пострадавшим всегда оказывалась необходимая помощь. Но оказание добровольной помощи не ограничивалась только данными ситуациями, она осуществлялась также и в разных больших начинаниях, требующих помощи, таких как строительство нового дома или хозяйственных пристроек, вспашка земли или сбор урожая, проведение разного рода семейных мероприятий. Частью данной традиции являются коллективные *асары*, *ашары*, *хашары*, созываемые для выполнения некоторых видов общественно значимых работ, таких как, например, постройка моста, дамбы, разного рода ирригационных сооружений, рытье канав, ремонт дороги или др. виды общественных работ. Как правило, в таких случаях участники сами организуют свое питание.

Спецификой добровольчества в Центральной Азии является то, что оно осуществляется в рамках местных сообществ, которые играют очень большую роль в решении насущных социальных задач, при этом главным в этой ситуации является мысль о том, что хотя денежные сбережения людей ограничены, они могут помочь друг другу путем обмена опытом, навыками, инвентарем и, самое главное, трудом. В последнее время эти неформальные традиционные практики успешно используются как государством, так и международными организациями в целях создания программ развития, ориентированных на решение социальных проблем общества. Так, сообщества осуществляют мобилизацию усилий своих членов в оказании социальной помощи и взаимоподдержки.

В этом плане представляет интерес опыт Узбекистана, в котором мобилизация усилий местных сообществ дает свои результаты. Одной из особенностей традиционного общественного устройства Узбекистана

является институт *махалли*. Соседская община как форма организации общественной жизни отдельного квартала существовала издревле. Она имела несколько названий – *махалля* (*махаллаат*-местность, квартал, *жамоа*, *гузар*) – и была не только территориальной, но и административной единицей, самой низкой ячейкой городского и сельского подразделения [4, с. 54]. Для сокращения административных расходов в республике было принято решение распределение этих средств возложить на *махалля*. Отличительной особенностью системы социальной помощи «*Махалля*» (жилой квартал) является использование махаллинских комитетов для адресации программы социальной помощи (начиная с 1994 года) для управления и целевого назначения пособий на детей (до 16 лет) (начиная с 1997 г.). Махаллинские комитеты выполняют широкий спектр официальных (управление социальной помощью) и неофициальных (организация свадебных церемоний, содействие разрешению споров) функций [5, с. 97].

В 1999 году был принят закон «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция), в котором очерчен круг задач *махалля*. Помимо вышеперечисленных функций *махалля* наделялась еще и новыми: защита интересов семьи и женщин, забота о престарелых, социальная поддержка махаллинцев, обеспечение общественного порядка, профилактика правонарушений среди молодежи, контроль работы предприятий торговли и бытового обслуживания, за санитарным и экологическим состоянием территории и т. д. Как справедливо отмечает З. Арифханова, чрезмерное расширение круга задач зачастую ведет к формализации деятельности махаллинских комитетов, отвлекает их от основных традиционных функций [4, с. 56]. Вместе с тем, как считает Ф. Толипов, характер проводимых в *махалля* мероприятий, в том числе по предоставлению социальной помощи, и целом ведение дел, связанных с самоуправлением граждан, должны в корне отличаться от мероприятий государства, от государственного управления. Никакая правовая регламентация не должна подвергать их этатизации, уподоблять государственным структурам [6, с. 111].

Выше отмечалось об оказании взаимной помощи между членами сообщества в проведении разного рода мероприятий. Для народов Центральной Азии большое значение имеет традиционная обрядность, особенно это касалось организации свадебных церемоний (браки устраивались, в большинстве случаев, по решению родителей), рождения детей (*бесик* или *бешик* – той), обряда обрезания у мальчиков (*сундет* или *суннат*-той), похорон, все эти мероприятия, сопровождаются неоднократным накрыванием столов, и являются как достаточно затратными в материальном отношении, так и трудоемкими, и требуют привлечения большого количества рабочих рук и времени.

По этому поводу М. Тохтоходжаева писала так: «Необходимость соблюдения традиционной обрядности как формы проявления национальной идентификации объяснима не только приверженностью личности к культурным традициям, но и низкой самооценкой и давлением мнения общины. Люди не жаловались на огромные расходы на свадьбы, похороны,

они делали все, чтобы община не осудила их за скардность, за неуважение к родным и к традициям, поскольку именно общественное мнение *махалли* определяло место человека в обществе. Обрядность как явление предопределила устойчивость традиционализма и его укрепление. В конечном итоге она вела к деградации общества, ибо люди работали на обряды, а не на развитие своего человеческого потенциала.... Средняя семья могла обеспечивать проведение обрядов на «должном» уровне при условии жесткой экономии на еде, на затратах на охрану здоровья, на образовании и на духовных запросах» [7, с. 218].

В Кыргызстане функцию социальной взаимопомощи осуществляют – *айилы* (села), которые являются основой социальной организации, и в них проживает основная масса бедного населения страны. Вызывает интерес тот факт, что еще на заре советской системы партийные функционеры били тревогу по поводу стремления дехкан объединяться в колхозы по традиционно-родовому признаку. Но борьба против «родовых колхозов» и «родовых сел» не достигла своей цели. Колхозы создавались по родовому признаку [8, с. 153]. Представляется важным то, чтобы жители поселков были организованы благодаря общественной деятельности и участию бедного населения в группах самопомощи (ГСП). Целью этой деятельности является помощь малообеспеченным людям поверить в свои силы и возможности на основе самоуважения. Более того, целевые группы, объединенные в ассоциации групп самопомощи, постепенно будут оказывать влияние на готовность общества к решению общих проблем. Таким образом, существует возможность предоставления реальных возможностей бедным, женщинам, молодежи местному сообществу. В таком случае местное сообщество сможет самостоятельно решать свои проблемы [9, с. 6].

В Республике Кыргызстан, как и в других государствах региона, большую роль играют волонтеры Объединенных Наций. Они работают во всех областях страны, большая их часть работает в программах «Преодоление бедности», «Микрокредитование», «Децентрализация». Остальные работают в представительстве ПРООН, а также по специальным контрактам преподавателями в университетах, техниками в лабораториях и педагогами по иностранным языкам. Одним из живых примеров такой работы является реконструкция моста в шахтерском городе Кок-Янбак (с населением 10000 человек) на юге Кыргызстана, официальную помощь получить не удалось по причинам бюджетных ограничений. Спустя год жители решили построить мост сами, с помощью метода «*ашар*» – добровольной деятельности местного сообщества, в результате был составлен реальный бюджет, который был предоставлен механизмом усиления полномочий координатора программы ВООН, что позволило завершить реконструкцию моста в конце 1998 г. [9, с. 8]. Еще один пример гражданской активности это деятельность местного общественного объединения «Айбек», которое с 2003 г. выбрало в качестве модельной группы местное сообщество – джамоат (слово арабского происхождения со значением «община верных» и «группа») «Ырыс алды ынтымак». После

опустошительных наводнений и оползней в городе Кербен и в селе Чон-Таш Аксыйского района руководящий комитет «Ырыс алды ынтымак» созвал чрезвычайно е собрание общины, на котором было решено построить дамбу на реке Авлетим методом «*ашар*» [10, с. 23].

В Таджикистане в рамках традиционных связей формировались и развивались принципы и ценности этики труда, институты социальной взаимопомощи, мужских объединений, особые организации социокультурной деятельности женщин, а также представителей отдельных профессий и т. д. Местное самоуправление в Таджикистане было определено на уровне поселка и села, и закреплено Конституцией 1994 г. Организация и функционирование местного самоуправления регулируется законом «Об органах самоуправления в поселке и селе». Они создаются на территории поселков и *дехотов* и охватывают эти территории. Задача *джамоатов* – содействие реализации прав граждан на участие в управлении делами общества и государства, их объединению для решения социальных, хозяйственных и других важных вопросов, непосредственно затрагивающих интересы населения, а также оказание помощи органам государственной власти в исполнении Конституции и иных нормативно-правовых актов.

Джамоат как орган местного самоуправления формируется из избираемых представителей (делегатов) улиц, махаллей, сел. Они собираются не менее двух раз в год. *Джамоат* сроком на пять лет избирает своего председателя, его заместителя и секретаря. При председателе создан небольшой аппарат госслужащих, численность которого определяет председатель района (города) или Мажлиси народных депутатов района (города) [11, с. 60].

Исторические города (Худжанд, Исфара, Ура-Тюбе, Канибадам, Куляб, Гиссар и др.) во многом сохранили свою традиционную многослойную социальную организацию. Базовым слоем городского социума продолжает оставаться комплекс микросоциумов (*махалла*, *гузар* и т. п.), в котором сосредоточены реальные механизмы регулирования и организации жизни городского населения. Именно это делает старые города Таджикистана стабильными и устойчивыми, несмотря на все потрясения последних лет [12, с. 11].

В Таджикистане массовая сельская миграция последних лет принесла с собой традиционные институты, которые меняли городскую среду, и изменяясь, вписались в новую систему отношений. Один из важнейших и заметных институтов – *патронаж*. Нити *патронажа* связывают неквалифицированных работников из числа мигрантов и владельцев частных заведений и посредников, которые обеспечивают мобилизацию вчерашних мигрантов на низкоквалифицированную работу [12, с. 26].

В таджикистанском обществе также сильна роль *авлодов* – родовых общин. По мнению многих этнографов и антропологов, исследовавших социальные институты таджиков (А.И. Кандауров, Н.И. Кисляков, Н.П. Лобачева, Л.Ф. Моногарова, З. Юсуфбекова, С.П. Поляков, В.И. Бушков) *авлод* представляет собой совокупность живущих и уже

умерших родственников по мужской линии и их жен, восходящую к единому предку, т. е. иными словами, – это кровнородственная партилинейная родовая группа – община. Она обладает всем комплексом систем жизнеобеспечения, внутриэкономическим, правовыми территориальными, духовно-культурными и идеологическими механизмами, делавшими ее своего рода микрогосударством и обеспечивающими ее выживаемость, относительную самостоятельность и приспособляемость [13, с. 81]. Как верно отметил В.И. Бушков даже привлечение в среднеазиатский регион новой социально-экономической структуры не заменило полностью традиционных, в значительной степени «родовых» и «родо-племенных» общественных отношений. Первые маленькие колхозы в Ленинабадской области формировались из семейно-родственных групп-*авлодов*, и даже колхозная земля рассматривалась как собственность *авлода* [14, с. 173]. Параллельно с термином «*авлод*» в некоторых местах употребляются термины «*кауум*» и «*хейш*», а *махалля* в свою очередь может называться *гузаром*. Бушков пишет, что социальная структура таджикского общества в основном остается прежней и отличается от той европеизированной модели, которую хотели бы заложить в основу его оценки некоторые исследователи, исходя из фактов поверхностной трансформации его структур. Кровнородственная родовая группа *авлод* все еще остается сердцевиной этого общества, а малая семья так и не стала его первичной ячейкой [15, с. 20].

Авлод как социальный институт сохраняет свое значение во всех сферах жизни общества Таджикистана. Таджикистанский исследователь С. Олимова считает, что реальными участниками межтаджикского конфликта были именно социальные организмы – *авлоды*, а персонифицирующие их *авлодные* главы играли ключевую роль в развитии конфликта. Сейчас в республике практически повсеместно происходит укрепление общинных структур различного типа. Восстановлению традиционной социальной структуры способствовали война, разруха, массовая миграция, развали инфраструктуры, в том числе систем коммуникации, натурализация хозяйства, слабость государства и его институтов. В разных регионах процесс идет неодинаково и неравномерно. Наиболее активно реактуализация традиционных социальных институтов и, в частности *авлода*, происходит в районах с массовой миграцией, в первую очередь с трудовой. В ряде районов, наиболее пострадавших от войны, *авлод* вынужден был взять на себя выполнение функций всех социальных институтов, в том числе и государства [16, с. 72].

Функцию социальной мобилизации в сельских районах Казахстана, преимущественно в западных и южных регионах, где преобладают жители коренного населения, и сохранились традиционные социальные связи выполняют *аулы*. Присутствует определенное чувство взаимопомощи и взаимоподдержки, связанные преимущественно с бытовыми и семейными аспектами жизни.

В Республике Казахстан можно отметить использование модели мобилизации местных ресурсов в группы самопомощи (ГСП) с целью решения социально-экономических проблем. Данная модель ориентирована на развитие рыночных отношений и внесение существенного вклада в процесс реформирования и построения гражданского общества.

В Казахстане более четырех лет действует Национальная волонтерская сеть (30 апреля 2010 года), которая является совместным проектом Программы Добровольцев ООН, Гражданского Альянса Казахстана и волонтерских организаций РК по созданию единой всеказахстанской волонтерской сети. Миссией НВС является формирование культуры волонтерства и развитие волонтерской деятельности в РК, целью является полноценное и поступательное развитие добровольческих инициатив. Для достижения этих целей предусматривается решение таких задач, как предоставление образовательных услуг, связанных с волонтерством для представителей гражданского общества, неправительственных некоммерческих организаций, государственных органов и иных лиц, заинтересованных в продвижении идей Национальной волонтерской сети. Предусматривается внедрение новых методов и технологий в деятельность по развитию волонтерского движения и оказание содействия и помощи гражданам, неправительственным некоммерческим организациям, государственным органам и иным лицам, заинтересованных в продвижении идей национальной волонтерской деятельности на добровольных началах.

В Туркменистане сельская община туркмен, являясь самостоятельным и независимым звеном, выполняла основные функции государства. Структурно сельская община состояла из совокупности семей. Как отмечает Ч. Язлыев, святой обязанностью семьи считалось оказывать помощь однообщиннику, когда он в этом нуждался, разделить его радость (свадьба, рождение детей, семейные праздники) и горе. Туркменская семья была связана тысячью обязанностей по отношению к другим членам общины, особенно тесными были связи между близкими родственниками [17, с. 222]. В Туркменистане также существуют шесть социально-религиозных групп, известных у туркмен под собирательным именем *овляд*, которых ошибочно относили к племенам [18, с. 9]. Согласно исследованиям Т. Дадабаева, в настоящее время, альтернативу программам социального обеспечения, туркменистанцы все чаще видят в возвращении к таким традиционным институтам, как семья, которые помогают им обеспечивать свои бытовые потребности и преодолевать трудности нынешнего этапа экономического развития. В свою очередь это означает трансформацию системы ценностей из социалистической модели, в рамках которой высоко оценивались общественные интересы и общее благо, в такую систему ценностей, в которой все большее значение приобретают частные интересы, интересы семьи и близких родственников [19, с. 157].

Как отмечает В.И. Бушков, сохранение традиционных институтов является следствием того, что до сих пор «не произошла массовая замена коллективистского сознания индивидуальным» и жизнь человека

определяется не столько индивидуальной волей «сколько волей и решениями семейных и общинных структур» [20, с. 90].

На основании вышесказанного можно классифицировать местные сообщества Центральной Азии как территориальные сообщества, основанные на пространственной близости, где люди имеют частые контакты по целому ряду поводов, связанными с проживанием в данном конкретном районе. Для таких сообществ характерно и определенное психологическое родство и общепринятые нормы поведения, которых жители должны придерживаться, существует своего рода специфический социальный уклад жизни. Индивид подчиняет себя правилам данного сообщества и все аспекты жизни – семья, досуг, труд, религия являются сплачивающим элементом. Члены данного сообщества очень хорошо знают друг друга, местные экономические и социальные связи обеспечивают его всем необходимым, и они занимают определенное положение в сложившейся иерархии и системе социальных связей. Присутствует чувство взаимопомощи и взаимоподдержки, как среди мужской, так и женской части населения, связанные преимущественно с бытовыми и семейными аспектами жизни. Путем внедрения в сознание людей определенных социальных стереотипов, *местные сообщества региона* способны не только помогать в решении ряда социальных и бытовых проблем, но и возрождать и культивировать обременительную традиционную обрядность и поддерживать существующие в обществе предрассудки и формы дискриминации в отношении женщин.

Таким образом, в мобилизации усилий местных сообществ в Центральной Азии в решении социальных проблем играют большую роль *махалли, айылы, джамоаты, ауылы* в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и в Казахстане и *сельские общины* в Туркменистане, применительно к Таджикистану можно особо выделить родовые *авлод*. Данный феномен как родовая организация местного сообщества существует у всех центральноазиатских государств, это связано с мусульманскими традициями, отличие в том, что для одних она играет весомую роль (Таджикистан), для других номинальную (Казахстан).

В целом, обращение к традиционализму в Центральной Азии достаточно оправданно, поскольку это способствует экономии ресурсов, поддерживает в критических условиях порядок в обществе. Выработка современных взглядов в регионе проходит на фоне противоборства различных целей и идеалов, при противостоянии традиционализма и современности. Причем, для городских жителей более привычными становятся западные стандарты жизни и образ мыслей, а заимствованные идеи, теории и нормы подвергаются синтезированию и изменениям. Современное в транзитных обществах Центральной Азии сосуществует с традиционным, образуя причудливые сочетания и иногда, противостоит ему.

Если для 1980-1990-х гг. было характерно развитие индивидуальных форм благотворительной помощи и волонтерской деятельности, то начиная с середины 1990-х, это выразилось в новой форме, а именно в росте числа неправительственных организаций, которые поддерживались международными донорами и организациями. Правительства региона начинают понимать важную роль волонтерства в оказании поддержки как

неправительственному сектору, так и тем государственным органам, которые занимаются проблемами наиболее уязвимых членов общества. Поддержка государствами НПО способствует вовлечению волонтеров в деятельность НПО. Так, в настоящее время в развитии волонтерства в Центральной Азии заинтересованы как государственные органы и представители политической элиты, так и неправительственные организации. Возрастает понимание роли волонтерства в решении социальных проблем общества и установления стабильности в государстве. В Центральной Азии за 20 лет независимости развитие неправительственного сектора, а через него и волонтерства значительно продвинулось вперед.

Таким образом, можно отметить то, что традиции добровольчества в Центральной Азии имеют глубокие корни и данное историческое наследие представляет огромный потенциал для дальнейшего развития волонтерства и его адаптации к быстро меняющимся условиям региона. Прочные традиции коллективной взаимопомощи, которые можно показать на примере *асар*, *ашар*, *хашар* в регионе, успешно пережили советский период и до сих пор широко практикуются в сельской местности.

Наряду с традиционными формами взаимоподдержки на уровне сообщества, создаются новые формы волонтерской деятельности для внесения вклада в социально-экономическое и культурное развитие государств региона. Сами распространенными видами волонтерской деятельности, наряду с оказанием непосредственной помощи нуждающимся, являются организация коллективных мероприятий, консультирование и предоставление информации, административная и офисная работа, посещение одиноких лиц, защита или представление интересов людей. В настоящее время в Центральной Азии существует значительный потенциал для обеспечения развития, ориентированного на человека, и улучшение жизни людей посредством добровольчества.

Вместе с тем, такие факторы как падение ценностей коллективизма и рост индивидуализма, снижение уровня жизни населения, заставляющее людей концентрироваться прежде всего на своем личном благополучии, и недостаточно сильная экономическая база НПО, служат сдерживающим фактором для дальнейшего развития волонтерства в регионе.

Список литературы:

1. Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова. – М.: Вагриус, 2001. – 352 с.
2. Пейн М. Сообщество как основа социальной политики и социального действия / Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / Под ред. Ш. Рамон; пер. с англ. Б.Ю. Шапиро. – М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 44-63.
3. Пантем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: «Ad Marginem», 1996. – 287 с.
4. Арифханова З. Традиционные сообщества в современном Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 4. – С. 53-61.
5. Узбекистан. Обзор политики социальных и структурных реформ: Доклад № 19626. 25 августа 1999 года / Всемирный Банк. – Вашингтон, 1999. – 209 с.
6. Узбекистан на пути к гражданскому обществу: Сборник статей / Под ред. Р. Алимова. – Ташкент: Шарк, 2003. – 304 с.

7. Тохтаходжаева М. Утомленные прошлым. Реисламизация общества и положение женщин в Узбекистане. – Ташкент, 2001. – 352 с.
8. Джунушалиев Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 3 (9). – С. 146-155.
9. Инвестиции в человека / Программа Развития ООН в Кыргызстане. – Бишкек, 1999. – 79 с.
10. Байматов Б. Специфически местные аспекты «гражданского общества» в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 4 (46). – С. 17-30.
11. Джаббаров А. Государственное строительство в Таджикистане // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 1 (31). – С. 55-62.
12. Олимова С., Олимов М. Таджикистан на пороге перемен. – М.: Центр стратегических и политических исследований. Научно–аналитический Центр «Шарк», 1999. – 168 с.
13. Бушков В.И. Таджикский авлод тысячелетия спустя // Восток (Orient). – 1991. – № 5. – С. 80-90.
14. Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение / Российская Академия наук. Институт этнологии антропологии имени Н.Н. Миклухо–Маклая. – М., 1995. – 173 с.
15. Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно–социальные процессы и политическая борьба, 1992–1995) / Институт этнологии и антропологии РАН. Институт практического востоковедения. – М., 1996. – 169 с.
16. Олимова С. Социальная структура Таджикистана и ее влияние на процессы демократизации // Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы: Мат. межд. Научно-практ. семинара. – Бишкек: Межд. Ун-т Кыргызстана, 1998. – С. 68-77.
17. Язлыев Ч. Туркменская сельская община / Под ред. Г.Е. Маркова. – Ашхабад: Ылым, 1992. – 300 с.
18. Демидов М.С. Туркменские овляды. – Ашхабад: Ылым, 1976. – 109 с.
19. Куртов А. Туркменистан: особенности транзита и безопасность региона // Казахстан в глобальных процессах. – 2007. – № 1. – С. 43-47.
20. Бушков В.И. Таджикистан: традиционное сообщество в постиндустриальном мире // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 4. – С. 84-92.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Королева К.Ю., Власенко В.М.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Качественно новый этап ознаменовал переход от административной плановой экономики к рыночной в социально-экономическом и политическом развитии России. На сегодняшний день, одной из важных задач государства является создание кардинально новой модели социальной политики. Усовершенствование отдельных аспектов государственной социальной политики, соответствующих требованиям рыночной экономики и

стандартам социального государства продолжается и сегодня, а это требует научного анализа данного процесса.

Н данный момент мы имеем приличный массив работ в области изучения теории социальной политики. Некоторые аспекты нашего понимания, сегодня, в области государственной социальной политики, были отражены еще в трактатах мыслителей Древнего мира (Аристотель, Платон).

В отечественной науке изучением проблем социальной политики в общем занимаются Р.Г. Абдулатипов, М.К. Горшков, А.В. Кончугов, В.Ф. Кузнецов, О.Е. Кутафин, И.М. Лаврененко, О.А. Митрошенков, К.И. Микульский и др. В работах этих ученых раскрыта суть социальной политики, проведен анализ зарубежного опыта обоснования такого направления деятельности государства, как социальная политика.

В настоящих условиях формирования демократии и рыночной экономики имеет не малое значение социальная политика как обстоятельство легитимации политической системы. В то же время образование новой модели государственной социальной политики осуществляется в условиях утвердившегося патерналистского менталитета в российском обществе, что обязывает государство со своей стороны осуществлять доскональный учет этих особенностей, а со стороны науки – их же изучение.

Создаваемая модель государственной социальной политики осуществляет свое становление в области федеративного устройства, существенного различия уровней развития субъектов Российской Федерации и существующего в них объема социальных проблем. Действенного механизма организации и оптимизации деятельности федеративного государства в социальной сфере на данный момент не найдено, и это обязывает продолжить исследования в этой области [2, 69].

Увеличение объемов миграционных процессов сегодня, как внутри России, так и в рамках СНГ накаляет ситуацию в социальной сфере и создает новые проблемы перед наукой и государством, в частности в плане поиска механизмов регулирования общефедеральных и региональных форм и способов построения социальной политики.

Вступление России в ВТО и развитие процесса глобализации, удаление таможенных ограничений и предстоящая полная реализация соглашения о Таможенном союзе Белоруссии, Казахстана и России с неминуемо преобразует многие сферы общественной жизни и потребует кардинальных изменений от социальной сферы в соответствии с созданными условиями. Государственная политика по модернизации и созданию социальной сферы относящейся к этим вызовам внешней среды находится на первичном этапе. Тут особенно важны эффективные предваряющие решения, направленные на недопущения очередной «шоковой терапии» для россиян [1, 16].

На сегодняшний день социальная политика определяется как вид сложной системы социальных взаимоотношений и взаимобязательств государства, бизнеса, профсоюзов, частных благотворителей и гражданских инициатив, с целью обеспечения стабильности в обществе, организации достойного уровня жизни тем группам и слоям, которые в силу возрастных особенностей (дети, молодежь, пенсионеры) или жизненных ситуаций (инвалиды, малообеспеченные, тяжело больные и т. д.) нуждаются в особой общественной поддержке и заботе.

Таким образом, Российская социальная наука непрерывно изучает разнообразные нюансы государственной деятельности в политической сфере. Не смотря на это социально-экономические и политические процессы претерпевают в настоящее время стремительные изменения, и государственная социальная политика находится в постоянном поиске ответов на новые вопросы.

Список литературы:

1. Абдулкеримов, К.К. Социальные проблемы в патриотическом воспитании / К.К. Абдулкеримов // Издательский дом «Эпоха». – 2012. – август. – С. 16.

2. Шарков, Ф. И. Основы социального государства / Ф.И. Шарков. – М.: Дашков и К, 2012. – 314 с.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ковальчук О.В., Белоусова М.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В настоящее время в Российской Федерации особое место в «третьем секторе» занимают социально ориентированные некоммерческие организации, которые сконцентрированы на решении конкретных социальных проблем. В связи с ростом значимости роли СО НКО возникает необходимость проведения целенаправленной и эффективной государственной политики по поддержке СО НКО.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» к *социально ориентированным некоммерческим организациям* относятся некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона [4].

Оказание государственной поддержки СО НКО (на федеральном, региональном, местном уровнях) осуществляется в следующих формах:

1) финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций;

2) предоставление социально ориентированным некоммерческим организациям льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах;

3) осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

4) предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах [4].

За счет средств бюджетов региональной и местной власти допускается оказание поддержки СО НКО в иных формах.

На федеральном уровне с 2011 года Министерством экономического развития РФ реализуется Программа поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, включающая меры по поддержке СО НКО, предусмотренные Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713. Постановление утверждает структуру финансирования федеральной Программы и правила предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию региональных программ поддержки СО НКО, а также проектов самих организаций; рекомендует органам власти субъектов РФ утвердить региональные программы поддержки СО НКО; определяет Министерство экономического развития РФ координатором предоставления субсидий регионам [5]. На региональном уровне также реализуются программы поддержки СО НКО, включающие такие компоненты как: совершенствование законодательства в сфере поддержки СО НКО; информационная, консультативная и методическая поддержка СО НКО; конкурсное предоставление финансовой поддержки СО НКО.

В рамках Программы осуществляются мероприятия по следующим направлениям:

– предоставление на конкурсной основе субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций;

– предоставление на конкурсной основе субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций (по данным Министерства экономического развития РФ в 2014 году для участия в конкурсе было допущено 345 заявок, победителями конкурса стали 49 социально ориентированных некоммерческих организаций, общая сумма государственной поддержки СО НКО по итогам конкурса составит 266 млн. рублей) [10].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 296 утверждена программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», в рамках которой реализуется

подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Цель данной подпрограммы – увеличение объема и повышение качества социальных услуг, оказываемых гражданам посредством обеспечения условий для эффективной деятельности и развития социально ориентированных некоммерческих организаций. Результатами программы является: создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций; повышение эффективности и финансовой устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций; увеличение объемов и повышение качества социальных услуг, оказываемых СО НКО [6].

На федеральном уровне имущественная поддержка социально ориентированных НКО осуществляется в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.12.2012 № 1478 «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций». Постановление устанавливает правила формирования, ведения, обязательного опубликования перечня нежилых помещений, которые могут быть предоставлены СО НКО во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе. Перечень имущества формируется только из нежилых помещений, находящихся в федеральной собственности и свободных от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав некоммерческих организаций) [7].

Помещения предоставляются в безвозмездное пользование или в аренду по льготным ставкам (50% от рыночной арендной платы) на пять лет с правом досрочного отказа СО НКО от предоставленного помещения. Государственное имущество, передаваемое СО НКО в порядке имущественной поддержки, не подлежит передаче в частную собственность, в том числе в собственность НКО, арендующих это имущество, а также продаже.

Прозрачность процедуры безвозмездного или на льготных условиях предоставления государственного имущества СО НКО обеспечена благодаря конкурсной основе.

Меры государственной поддержки СО НКО включают и налоговые льготы: введен социальный налоговый вычет, расширен перечень целевых поступлений на содержание НКО и ведение ими уставной деятельности; предоставлена возможность осуществлять пополнение целевого капитала НКО ценными бумагами и недвижимым имуществом; предоставлено освобождение от налогообложения услуг по уходу за больными, инвалидами и престарелыми, предоставляемыми НКО и другие.

Действенной формой государственной поддержки СО НКО является осуществление у них закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, что в свою очередь способствует развитию партнерства государства и СО НКО в социальной сфере.

В соответствии со ст.30 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем пятнадцать процентов **совокупного годового объема закупок**. Данный закон дал возможность СО НКО стать равноправными участниками в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [3].

На федеральном уровне в целях информационной и консультационной поддержки СО НКО на официальном сайте Министерства экономического развития РФ действует раздел «Социально ориентированные некоммерческие организации», который освещает деятельность Министерства, направленную на поддержку СО НКО, содействие развитию социального партнерства, институтов гражданского общества, благотворительности и добровольчества. В данном разделе представлены методические материалы, принятые или находящиеся в разработке нормативные правовые акты, информационные и аналитические материалы [10].

В настоящее время действует портал «Единая автоматизированная информационная система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (АИС СО НКО; <http://nko.economy.gov.ru>), разработанный специально для обеспечения открытости и прозрачности системы государственной поддержки некоммерческих организаций на федеральном и региональном уровнях. На портале размещается информация о государственной поддержке, предоставленной и оказываемой СО НКО, а также нормативная, методическая, аналитическая и иная информация для СО НКО [11].

Также действуют и другие информационно-аналитические интернет-ресурсы, специализирующиеся на информационной, консультативной и методической поддержке НКО:

– <http://www.asi.org.ru/> – Агентство социальной информации (АСИ), ведущая экспертная организация российского некоммерческого сектора и профессиональное информационное агентство, специализирующееся на освещении гражданских инициатив [13];

– <http://www.nkozakon.ru/> «НКО: законы развития» – сайт, посвященный вопросам прозрачности, подотчетности, этики и связей с общественностью некоммерческих организаций [14];

– <http://www.portal-nko.ru/> – Портал НКО, цель которого – выстраивание диалога между «НКО – НКО», «НКО – государство» и «НКО – общество»; содействие укреплению доверия к некоммерческому сектору путем открытого доступа к информации о деятельности НКО; создание единой информационной базы для некоммерческих организаций [15].

Также эффективными инструментами информационной поддержки СО НКО являются: разработка социальной рекламы, проведение различных информационных кампаний; объявление премий, проведение конкурсов и другие формы общественного и административного поощрения

успешных активистов; поддержка участия активистов СО НКО в мероприятиях, посвященных проблемам развития территорий, социального развития; развитие информационной инфраструктуры.

Подобная информационно-консультационная поддержка облегчает доступ СО НКО к государственному финансированию, способствует открытости и прозрачности распределения государственных средств, укрепляет взаимное доверие между сообществом НКО и государством и содействует развитию партнерских отношений [8].

С 2012 года по заказу Минэкономразвития России Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) проводится обучение работников СО НКО и государственных и муниципальных служащих по вопросам поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций [11].

Комплекс вышерассмотренных мер государственной поддержки социально ориентированных НКО способствует повышению эффективности их деятельности, увеличению объемов и повышению качества социальных услуг, оказываемых СО НКО, развитию потенциала СО НКО в решении социальных проблем, а также развитию межсекторного социального партнерства.

Список литературы:

1. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс]: [Министерство труда и социальной защиты РФ – <http://www.rosmintrud.ru/>]

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс]: [федер. закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ: принят Гос. Думой 24 марта 2010 г.]. – <http://www.consultant.ru>.

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: [федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ: принят Гос. Думой 22 марта 2013 г.]. – <http://www.consultant.ru/>

4. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: [федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г.]. – <http://www.consultant.ru>.

5. О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям [Электронный ресурс]: [постановление Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713]. – <http://www.consultant.ru>.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс]: [постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296]. – <http://www.consultant.ru>.

7. Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс]: [постановление Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 1478]. – <http://www.consultant.ru>.

8. Беневоленский, В.Б., Шмулевич, Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО в свете зарубежного опыта [Текст] / В. Б. Беневоленский, Е.О. Шмулевич // Вопросы государственного и муниципального управления, 2013. – № 3. – С. 150-175.

9. Якобсон, Л.И., Мерсиянова, И. В. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем [Текст]: Аналит. докл. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» / под ред. Л.И. Якобсона, И.В. Мерсияновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 64 с.

10. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – <http://economy.gov.ru/>.

11. Портал единой информационной автоматизированной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – <http://nko.economy.gov.ru/>.

12. Сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] – <http://www.rosmintrud.ru/>.

13. Сайт Агентства социальной информации (АСИ) [Электронный ресурс] – <http://www.asi.org.ru/>.

14. Сайт «НКО: законы развития» [Электронный ресурс] – <http://www.nkozakon.ru/>.

15. Сайт «Портал НКО» [Электронный ресурс] – <http://www.portal-nko.ru/>.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД

Мовчан В.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В настоящее время в России разработано большое количество социальных программ в области здравоохранения, образования, в поддержке молодежи, а так же в области семейной политики [1].

В Концепции программы социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года сказано, что сложившаяся неблагоприятная демографическая ситуация требует принятия мер, направленных на формирование государственной стратегии демографической политики России на период до 2020 года. Приоритетами в

данной области должны стать: стабилизация рождаемости и укрепление семьи; улучшение состояния здоровья населения, увеличение продолжительности жизни.

Напрашивается также рассмотрение близких по целевой ориентации, социальных по направленности Государственных программ «Социальная поддержка граждан» и «Доступная среда на 2011 – 2015 годы». Это по существу пересекающиеся программы. Основное направление реализации программы «Социальная поддержка граждан», сформулированное как «совершенствование системы социальной поддержки отдельных категорий граждан» распространяется и на программу «Доступная среда», если причислить к отдельной категории граждан инвалидов и другие маломобильные группы населения. К тому же формально программа «Доступная среда» завершается в 2015 году, тогда как ее основное мероприятие «формирование условий для беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения» далеко от завершения и нет оснований считать, что оно будет завершено в 2015 году.

Рассматривая социальные программы как алгоритм целенаправленного достижения необходимых результатов можно говорить о том, что программа – это деятельность, направленная на достижение конкретной цели (изменение определенной ситуации) в ограниченное время и с использованием заранее определенных ресурсов. Любая социальная программа направлена на решение той или социальной проблемы.

Именно в этом качестве социальный маркетинг можно анализировать с точки зрения двух подходов: институционального, который рассматривает реализацию поставленных целей из перспективы выбранного социального института; ориентированного на проблемы, который концентрируется на постановке вопросов, технике и методах реализации социальных целей. Социальный маркетинг в данном контексте рассматривается как целенаправленная концепция на продвижение социальных программ, направленных на улучшение качества жизни отдельно взятой категории лиц, что влечет за собой изменение поведения.

В процессе решения социальных проблем разрабатываются социальные программы в соответствии с механизмами применения маркетинговых программ, в основе которых лежит процесс планирования.

Явную эффективность применения инструментов социального маркетинга в настоящее время можно просматривать в продвижении тех социальных программ, в которых регулярно проводится мониторинг и корректировка алгоритма предоставляемых услуг и преследуемых целей.

По определению профессора К. Эбнера, *социальный маркетинг* – это стратегия для изменения поведения людей посредством понимания их проблем и общения с ними. Такое понимание социального маркетинга сложилось в процессе эволюции его назначения. Термин «социальный маркетинг» был впервые использован в 1971 г. [3, 717]. Он обозначал попытку применения принципов маркетинга и его техники для содействия решению социальных задач, реализации социальных идей, а также в процессе социальных действий.

Социальный маркетинг согласно его широкому пониманию – это социально-управленческий процесс, посредством которого индивидуумы и группы людей путем создания продуктов и их обмена получают то, в чем они нуждаются. В основе этого процесса лежат следующие ключевые понятия: потребность, желание, спрос, продукт, обмен, сделка, рынок [2].

Рассматривая социальные программы как алгоритм целенаправленного достижения необходимы результатов можно говорить о том, что программа – это деятельность, направленная на достижение конкретной цели (изменение определенной ситуации) в ограниченное время и с использованием заранее определенных ресурсов. Любая социальная программа направлена на решение той или социальной проблемы.

Социально-маркетинговые программы включают в себя:

- анализ социально-маркетинговой среды,
- исследование и выбор целевых групп, проекта социально маркетинговой стратегии,
- планирование социально-маркетинговых инструментов,
- организацию, проведение и контроль маркетинговых мероприятий
- в конечном итоге организация и проведение контроля и анализа эффективности проведённых мероприятий.

Применение инструментов маркетинга при реализации социальных программ состоит в их комбинации. Качество и объём классических инструментов (реклама, связи с общественностью) и областей образуют решающие предпосылки для успеха в проведении социально-маркетинговой программы.

Один из самых важных инструментов, воздействующих на общественное мнение, – создание конструктивной альтернативы существующему положению вещей. Если удаётся рассказать людям об их правах, убедить их, что они собственными усилиями могут добиться реального улучшения положения дел в какой-либо области, что они являются не только жителями страны, но и её гражданами, то это и есть самодостаточной результат. Поэтому целесообразно использовать механизмы социального маркетинга как инструмент, в продвижении социальных программ в области семейной политики.

Многие эффективные программы социального маркетинга признают преимущества использования различных средств коммуникации, которые усиливают и привлекают внимание к передаваемым сообщениям. Каждый элемент информационно-пропагандистского характера должен быть тщательно продуман и опробован заранее на выборочной целевой аудитории. Если какая-либо сложность выявлена заранее, сомнительное сообщение можно исправить или заменить. Любое кажущееся очевидным сообщение может быть неправильно истолковано.

Целью использования социального маркетинга должно стать максимальное удовлетворение потребностей граждан при реализации социальных программ, направленных улучшение качества жизни граждан.

Список литературы:

1. Воронина, Л.И. Наука и власть: проблема коммуникаций [Текст] / Л.И.Воронина. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 582-592

2. Голубков, Е.П. Основы маркетинга [Текст]: учебник / Е.П. Голубков. – М.: Финпресс, 1999. – 656 с.
3. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер. – М.: Ростинтэр, 1996. – 704 с.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Смирных Т.А., Кохоленко Н.Д.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В настоящее время достаточно остро рассматриваются социальные проблемы в области уровня и качества жизни населения современной России, связанной с чрезмерным доходно-имущественным расслоением общества, значительными масштабами бедности, государственными гарантиями в социальной защите граждан. В статье 7 Конституции отмечается: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1].

Не смотря на то, что социальная политика и поддержка граждан России развивается интенсивно, на сегодняшний день существуют малоимущие граждане, доход которых ниже величины прожиточного минимума.

Прожиточный минимум – минимальный уровень дохода, необходимый для приобретения объема продуктов питания не ниже физиологических норм, а также удовлетворения на минимально необходимом уровне его потребностей в одежде и обуви, жилье, транспорте, предметах гигиены, в общем, для нормального поддержания его жизнедеятельности.

При расчете прожиточного минимума необходимо использовать принцип минимизации расходов при соблюдении биологических и духовных потребностей человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Чем больше отмечается размер прожиточного минимума в мировом сообществе, тем сильнее развита урбанизация страны и структура мировой торговли, также прослеживается стабильность экономики такого государства и значительный объем ВВП.

Прожиточный минимум в России предназначается для формирования федерального бюджета, оценки уровня и качества жизни населения России при разработке и реализации социальной политики и иных социальных программ, а также для других целей установленных федеральным законодательством [2].

В таблице представлена величина прожиточного минимума на душу населения для основных социально-демографических групп в целом по Российской Федерации за период 2013-2009 гг.

Таблица

**Величины прожиточного минимума в целом по России
за период 2013-2009 гг.**

Величина прожиточного минимума в целом по РФ (в руб.)	Период, за который исчислена величина прожиточного минимума					Динамика, %			
	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2013 к 2009	2013 к 2010	2013 к 2011	2013 к 2012
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
На душу населения	5153	5688	6369	6510	7306	141,78	128,45	114,71	112,23
Для трудоспособного населения	5572	6138	6878	7049	7871	141,26	128,23	114,43	111,66
Для пенсионеров	4100	4521	5032	5123	5998	146,29	132,67	119,19	117,08
Для детей	4930	5489	6157	6259	7022	142,43	127,92	114,05	112,19

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики

По данным таблицы можно сделать следующий вывод. Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за период 2013-2009 гг. имеет тенденцию роста.

Так, величина прожиточного минимума в 2013 году на душу населения составила 7306 рублей, что на 41,78% больше чем в 2009 году, в 2010 году на 28,45% , в 2011 году рост составил на 14,71% и 12,23% – в 2012 году соответственно.

Величина прожиточного минимума для трудоспособного населения в 2013 году составила 7871 рублей, рост по сравнению с 2009 годом составил 41,26%, в 2010 году – 28,23%, и в 2011-2012 гг. 14,43% и 11,66% соответственно.

Следует отметить, что, величина прожиточного минимума пенсионеров также выросла, так, в 2013 году она составила 5998 рублей, что на 46,29% больше чем в 2009 году, в 2010 рост составил 32,67%, в 2011 году – 19,19%– в 2012 году -17,08% соответственно. Величина прожиточного минимума для детей также имеет положительную тенденцию роста и в 2013 году она составила 7022 рубля, что на 42,43% больше чем в 2009 году.

В июле 2014 года был подписан законопроект об увеличении прожиточного минимума в России, его величина на душу населения теперь составляет 7 688 рублей, а для трудоспособного населения – 8 283 рубля. Таким образом, речь идет об увеличении стоимости потребительской корзины. Увеличение величины прожиточного минимума в 2014 году связано с ростом цен на продукты питания.

Однако, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России планируется довести до прожиточного минимума только к 1 октября 2017 года. Сейчас МРОТ равен 5 554 рубля, то есть составляет 67% от прожиточного минимума 2014 года.

В 2013 году Россия заняла 25-ю позицию из 27 европейских стран по уровню МРОТ с учетом паритета покупательной способности. Лидером в рейтинге является Люксембург, там зарплата не может быть меньше 75,6 тыс. рублей в месяц. На последнем месте – Молдавия с величиной МРОТ в 1 490 российских рублей.

Основными причинами бедности по современным меркам являются: нестабильность экономики, инфляция, безработица, низкая заработная плата у отдельных категорий наемных работников, большое число иждивенцев в домохозяйстве, низкий уровень пособий и пенсий, стипендий. Несмотря на то, что величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на душу населения, для трудоспособного населения, для пенсионеров и детей постоянно увеличивается, в стране по-прежнему существуют малоимущие семьи, беженцы, бездомные, инвалиды, в общем, граждане, остро нуждающиеся в материальной поддержке государства.

Для обеспечения эффективной дифференциации доходов населения в России необходимо следующее:

- совершенствование оплаты труда;
- создание условий для развития этнической экономики регионов, обеспечивающей значительную часть населения необходимыми доходами;
- снижение уровня дифференциации в оплате труда между отдельными категориями работников (руководителем и сотрудником в том числе);
- совершенствование системы индивидуального налогообложения граждан с низким уровнем дохода.

Падение благосостояния населения недопустимо не только по гуманным соображениям, но и по экономическим, так как подрывает стимулы к качественной и эффективной деятельности. Поэтому социальные гарантии со стороны государства являются важнейшими факторами успешного перехода России к рыночным отношениям.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: осн. закон, принятый 12.12.1993 (с поправками от 30.12.2008 г.). Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru/>
2. О прожиточном минимуме в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 03.12.2012 г.). Режим доступа: <http://base.garant.ru/172780/>
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/population/level/#

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Любимченко А.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном российском обществе происходят глубокие изменения в его социальной стратификации, возрастает социальная поляризация, основанная на имущественном расслоении. В полной мере это касается и подрастающего поколения.

Решение проблем безработицы и повышение уровня трудовой занятости является важнейшим элементом комплексного преобразования экономики России. Главной задачей государства в сфере организации трудоустройства подростков является предоставление им равных возможностей в реализации права на труд и выбор профессии с помощью различных мероприятий, включая профессиональную подготовку, установление квот, стимулирование работодателей к приему несовершеннолетних на работу.

Эффективная организация трудовой занятости подрастающего поколения неразрывно связана со спецификой и состоянием регионального рынка труда, его требованиями, обуславливающими низкую (высокую) конкурентоспособность подростков как субъекта трудовых отношений.

Комплексы государственных мер по повышению трудовой занятости несовершеннолетних граждан включают следующие направления:

- квотирование рабочих мест для приема на работу несовершеннолетних;
- создание условий для трудоустройства несовершеннолетних на региональном рынке труда;
- развитие центров содействия в трудоустройстве студентов и выпускников учреждений при государственных или муниципальных организациях профессионального образования;
- организация взаимодействия с частными агентствами занятости по вопросам трудоустройства молодежи;
- проведение социологических опросов в целях выявления потребности несовершеннолетних граждан в трудоустройстве;
- информирование населения о реализуемых мерах по содействию трудовой занятости несовершеннолетних граждан.

Согласно Федеральному государственному стандарту организация временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет осуществляется исключительно в свободное от учебы время.

Государственная услуга по трудоустройству включает следующие административные процедуры:

- организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан;
- направление граждан к работодателю для временного трудоустройства;
- предоставление государственной услуги при последующих обращениях гражданина.

При организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан необходимо проводить оценку возможности участия работодателя в профессиональной ориентации несовершеннолетних граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения – при отборе работодателей для организации временного трудоустройства несовершеннолетних.

Основными направлениями этой работы в регионах являются следующие:

а) Организация работы по квотированию рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних.

Квота устанавливается для приема на работу лиц моложе 18 лет, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы: детей-сирот, оставшихся без попечения родителей или их законных представителей; несовершеннолетних, освобожденных из воспитательно-трудовых колоний или окончивших закрытые специализированные учебно-воспитательные учреждения; несовершеннолетних, состоящих на учете в органах милиции; детей из семей, в которых оба родителя признаны в установленном порядке безработными; детей из малообеспеченных и (или) многодетных семей и др.; детей беженцев и вынужденных переселенцев.

б) Организация временных, сезонных работ для несовершеннолетних граждан.

Организация временной занятости несовершеннолетних граждан от 14 до 18 лет, как правило, проводится на договорной основе со специализированными организациями, занимающимися трудоустройством несовершеннолетних на конкурсной основе.

в) Организация общественных работ для несовершеннолетних граждан.

г) Организация профессионального обучения и профессиональной ориентации молодежи, обратившейся по вопросам трудоустройства.

Молодым людям оказывается помощь в поиске временного и постоянного места работы или учебы, предоставляется возможность получения профессиональной консультации психолога, юриста, информации об учебных заведениях города/области.

д) Взаимодействие службы занятости с органами образования и правоохранительными органами по трудоустройству несовершеннолетней молодежи, особо нуждающейся в социальной защите.

Основными видами работ, на которые можно привлекать подростков, являются следующие:

- благоустройство и озеленение территорий города, благоустройство пойм, берегов рек;
- восстановление и реставрация историко-культурных памятников;
- мелкие ремонтные и подсобные работы;
- уход за сельскохозяйственными культурами и сбор урожая;
- обслуживание культурно-массовых мероприятий;
- социально-бытовое обслуживание;
- журналистское дело;
- курьерские работы и др.

При этом основным требованием к организуемым временным работам для подростков является то, что эта работа не должна наносить ущерба их здоровью (необходимо наличие медицинской справки, подтверждающей возможность работы по состоянию здоровья), нормальному развитию, нравственности и не нарушать процесса обучения. Трудоустройство подростков в возрасте от 14 до 16 лет допускается только при наличии письменного согласия одного из родителей или законного представителя (усыновитель, попечитель) и органа опеки и попечительства.

Со всеми подростками заключаются срочные трудовые договоры и выдаются трудовые книжки, в которых сделана запись о приеме на работу. За организацию и безопасность труда подростков несут ответственность руководители бригад, которые инструктируют детей в соответствии с требованиями законодательства.

В целях контроля за наличием необходимой документации на рабочих местах (журналов инструктажей по технике безопасности, срочных трудовых договоров, приказов о создании трудовых бригад) составляется график выездных плановых проверок комиссией с участием КДН, ЦЗН.

Несомненно, содействие трудовой занятости несовершеннолетних, сохранение мотивации к труду, обеспечение условий и охраны труда молодых людей приведет к более быстрой адаптации подрастающего поколения к взрослой жизни, что будет способствовать развитию таких качеств, как целеустремленность, собранность, умение целесообразно организовывать свое время. Несовершеннолетний получит более четкое представление о рынке труда, что впоследствии может способствовать правильному выбору профессии и успешной карьере, у него появятся дополнительные денежные средства, с помощью которых он может удовлетворить свои потребности.

Таким образом, формирование трудового потенциала несовершеннолетней молодежи является одной из ключевых задач государства, в частности органов службы занятости, обеспечивающих профилирование подрастающего поколения на обоснованный выбор профессии, получение профессионального образования в соответствии с требованиями рынка труда. Временная занятость несовершеннолетних граждан способствует адаптации молодых людей к новым экономическим условиям на рынке труда и приобретению базовых трудовых навыков.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Любимченко А.А., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Региональная политика по подготовке молодёжи к трудовой деятельности в условиях развития рыночных отношений строится на основе стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации. Эффективная государственная молодёжная политика – один из важнейших инструментов развития всей страны, каждого из российских регионов. Она реализуется в Российской Федерации в отношении граждан от 14 до 30 лет.

Стратегической задачей политики Правительства Белгородской области в сфере труда и занятости населения является создание гибкого рынка труда, обеспечивающее максимально полное и эффективное использование трудового потенциала области.

В ракурсе данной проблемы важное значение имеет реализация Государственной программы Белгородской области «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 гг.» (утв. 16.12.2013 г.), основными задачами которой являются:

- содействие занятости населения Белгородской области;
- использование трудового потенциала всех категорий населения области;
- организация профессиональной ориентации и обучения безработных граждан различным специальностям;
- повышение информированности населения о ситуации на рынке труда путем расширения информационного обслуживания населения через средства массовой информации, сеть консультационных пунктов, мобильные центры занятости, интернет-сайты центров занятости населения [2].

В регионе успешно реализуются следующий комплекс мероприятий:

- создание условий для развития современных форм занятости;
- совершенствование и активизация профориентационной работы среди учащихся общеобразовательных учреждений и незанятой молодежи;
- регулярное проведение ярмарок вакансий и учебных рабочих мест.
- предоставление широких возможностей для трудоустройства молодежи посредством расширения социального партнерства между организациями, заинтересованными в обеспечении организации временного трудоустройства несовершеннолетней молодежи;

В рамках политики по повышению уровня трудовой занятости несовершеннолетних граждан в Российской Федерации разрабатываются программы, включающие такие направления, как квотирование рабочих мест для приема на работу несовершеннолетних граждан; трудоустройство

несовершеннолетних граждан, взаимодействие с частными кадровыми агентствами занятости по вопросам трудоустройства молодежи; проведение различных исследований в целях выявления потребности несовершеннолетних в трудоустройстве; информирование населения о реализуемых мерах.

Одним из механизмов повышения эффективности трудовой занятости несовершеннолетних граждан является система квотирования для них рабочих мест. Так, в Белгородской области принят закон «О квотировании рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних граждан» (от 12.10. 2006 г.) согласно которому квота устанавливается в отношении работодателей при численности работающих свыше 100 человек. Размер квоты устанавливается на период не менее одного года в размере до 1-го процента от среднесписочной численности работающих. В счет квоты трудоустраиваются несовершеннолетние граждане, зарегистрированные в установленном порядке в органах, осуществляющих функции обеспечения занятости населения, а также направляемые в указанные органы комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав [1].

Контроль за приемом на работу несовершеннолетних граждан в пределах установленной квоты осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в области содействия занятости населения (органы службы занятости).

Согласно Стратегии действий в интересах детей в Белгородской области на 2013-2017гг. организации трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время требуется уделить особенное внимание. Так, в 2013 году необходимо трудоустроить 5195 чел., в 2014 году – 5079 чел. Особое внимание требуется уделить содействию трудоустройству выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по востребованным на рынке труда специальностям (профессиям) [3].

По данным органов службы занятости среди молодежи, обращающейся к услугам службы занятости, увеличивается доля лиц в возрасте 14-16 лет. Эта часть молодежи, согласно действующему законодательству, не может получить статус безработного, но по всем признакам, безусловно, относится к этой группе. Рост количества молодежи, стремящейся включиться в процесс труда на столь ранней стадии, может оказать существенное негативное влияние на развитие рынка труда.

Одним из приоритетных направлений работы службы занятости населения Белгородской области является *профессиональная ориентация* учащихся образовательных школ. В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации Управлением по труду и занятости населения Белгородской области был разработан и утвержден комплекс мер по проведению профессиональной ориентации обучающихся образовательных учреждений общего образования.

В ходе реализации комплекса мер областные учреждения службы занятости населения заключили соглашения с муниципальными органами и

учреждениями образования области по взаимодействию в организации профориентационной работы со школьниками с учетом интенсивного использования мобильных центров занятости, проведением мероприятий с учащимися, родителями и педагогами, как на базе учебных заведений, так и непосредственно в центрах занятости населения.

Центрам занятости населения Белгородской области даны рекомендации по максимальному использованию возможностей оказания государственных услуг по профессиональной ориентации несовершеннолетних граждан от 14 до 18 лет при оформлении их на временное трудоустройство в свободное от учебы время. Затруднено трудоустройство молодых людей, заканчивающих 9-11 классы общеобразовательной школы, в силу отсутствия у них профессиональной подготовки. Кроме того, юноши и девушки, не желающие или не имеющие возможности продолжать обучение после окончания школы, часто не достигли 16-летнего возраста, то есть возраста, с которого территориальные органы службы занятости начинают работать с безработными гражданами.

В связи с этим, одним из важных направлений деятельности службы занятости является содействие трудоустройству несовершеннолетних граждан в период летних каникул и в свободное от учебы время.

Таким образом, в Белгородской области реализуется широкий спектр государственных, региональных, муниципальных программ социальной политики, основные направления которых охватывают проблемы трудовой занятости несовершеннолетних граждан региона. Программы содействия занятости несовершеннолетних граждан от 14 до 18 лет направлены на совершенствование работы по содействию в трудоустройстве данной категории, в том числе за счет реализации механизма квотирования рабочих мест, внедрение эффективных механизмов организации занятости подростков, повышение их конкурентоспособности путем совершенствования системы профессиональной ориентации, создания временных рабочих мест, профессионально-производственной адаптации.

Однако, не смотря на позитивные тенденции социально-экономического развития области и меры, направленные на содействие занятости данной группы населения, положение в сфере трудовой занятости несовершеннолетних граждан от 14 до 18 лет продолжает оставаться сложным. Сложившаяся ситуация настоятельно требует продолжить разработку специфических, долгосрочных программ, системы мероприятий, направленных на комплексную поддержку несовершеннолетних в сфере трудовой занятости и повышение конкурентоспособности подростков на региональном рынке труда.

Список литературы:

1. О квотировании рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних [Текст]: [Закон Белгородской области от 12.10.2006 г. № 66].

2. Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении Государственной программы Белгородской области «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 годы» от 16.12. 2013 г. № 527-пп

3. Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей в Белгородской области на 2013-2017гг.» от 18.02. 2013г. № 44-пп

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА В ИТ-ОТРАСЛИ

Тарасов Д.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Информационные технологии с каждым годом оказывают все большее влияние, как на экономику, так и на повседневную жизнь людей. Этапы качественного развития большинства отраслей (энергетики, медицины, образования, торговли, финансового сектора, страхования и др.) и государственного управления, в том числе в военной сфере, связаны с внедрением информационных технологий.

Неотъемлемой частью повседневной жизни уже стали коммуникации и поиск информации с использованием сети «Интернет», а также общение в социальных сетях. С каждым годом информационные технологии открывают все более широкие перспективы для повышения эффективности бизнеса и качества жизни граждан.

Отрасль информационных технологий является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей, как в мире, так и в России. Мировой опыт показывает, что конкурентоспособность национальной экономики в целом связана с развитием информационных технологий.

Появившиеся после распада Советского Союза условия для ведения бизнеса, фактическое долгосрочное невмешательство государства в развитие отрасли, значительный инженерный и алгоритмический потенциал России и большой рынок сбыта с растущими качественными характеристиками позволили сформировать в России основу имеющейся сегодня отрасли информационных технологий.

Рынок услуг информационных технологий в 2004 г. оценивался в сумме 255,6 млрд. руб., что на 20% выше показателей предыдущего года, в 2005 г. превысил 300 млрд. руб., а в 2006 г. – 350 млрд. руб. [3, 6].

Общий объем российского рынка информационных технологий, рассчитанный как совокупный объем продаж продукции на внутреннем рынке, составил по итогам 2012 года около 620 млрд. рублей (не включая телекоммуникационное и офисное оборудование, мобильные устройства), из которых более 350 млрд. рублей – средства от реализации оборудования и аппаратно-программных комплексов. Объем продаж программных продуктов

внутри страны достиг 120 млрд. рублей, услуг – 150 млрд. рублей. Общий рост рынка информационных технологий в 2012 году составил, по различным оценкам, от 3,9 процента до 6 процентов по отношению к результатам предыдущего года, при этом рост неаппаратной части этого рынка превысил 10 процентов [4].

Согласно результатам исследования, в 2006 году общая численность работников, занятых в сфере информационных технологий, составляла 865 тыс. человек. Потребность российской экономики в ИТ-специалистах составляет в 2007 году 188 тыс. человек. Эта потребность превышает число профильных выпускников образовательных учреждений в 2,7 раза. В 2006-2007 году суммарный выпуск ссузов и вузов по ИТ-специальностям был на уровне 69 тыс. при потребности 188 тыс. – то есть составлял всего около 40%. [3, 8]

В период бурного роста ИТ-отрасли в 2005-2007 годах наблюдалась существенная нехватка ИТ-кадров, которая привела к существенному росту зарплат в отрасли, а также к необходимости компаниям рассматривать альтернативные способы обеспечения сотрудниками, например, массовое привлечение выпускников не ИТ-специальностей, но в силу образования обладающих достаточными начальными знаниями в ИТ-области (например, выпускников по специальностям Радиофизика, Электроника, Прикладная математика и т.п.) [1, 5].

Общая численность ИТ-специалистов, работающих в российской экономике, составила в 2009 году чуть более 1 млн. человек. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по занятости населения России, это составляет 1,47% от всех работающих или 1,34% от трудоспособного населения. Для сравнения: в США последний показатель составляет 3,74%, в Великобритании 3,16%, в Германии 3,14% [2, 23]

В 2013 году на рынке труда мы наблюдаем острый кадровый дефицит. К примеру, в г. Санкт-Петербурге на одну вакансию в области информационных технологий приходится всего 0,6 резюме. В России в 2013 году насчитывается около 300 тыс. программистов, еще около 700 тыс. человек обладают навыками программирования, но эта трудовая деятельность не является для них основной. Ежегодно из образовательных организаций высшего образования страны выпускается до 25 тыс. специалистов, что не дает достаточной базы для удовлетворения потребностей отрасли в квалифицированных кадрах. При этом сегодня только 15 процентов выпускников указанных образовательных организаций по инженерным специальностям пригодны к немедленному трудоустройству в сфере информационных технологий. В ближайшей перспективе на фоне демографического кризиса 1990-х годов ситуация может обостриться [4].

Так как основным активом для ИТ-отрасли являются люди – тем более, что с изменением структуры рынка в сторону «мягких секторов», таких как ИТ-услуги и Программное обеспечение, – полноценное развитие отрасли существенно зависит от кадрового обеспечения.

Причинами кадрового дефицита в ИТ-отрасли являются депопуляция и массовый отток инженерно-технических кадров на Запад в 90-е годы, быстрые темпы роста и высокая вариативность развития ИТ-сферы в России, низкая производительность труда и отсутствие понятия о нормах производительности в ИТ, а также невнятная государственная политика в области ИТ-образования.

В результате развития ИТ-отрасли в России, численность требующихся специалистов в ближайшие годы в несколько раз превысит численность выпуска учебных заведений и её неудовлетворенность станет главным сдерживающим фактором развития страны.

Список литературы:

1. Гиглавый, А.В. Анализ контингента студентов ИКТ-специальностей в высших учебных заведениях Российской Федерации в 2005 году. Научный отчет / А.В. Гиглавый, А.В. Шкред. – М., 2006. – 28 с.
2. ИТ-кадры 2010. Аналитическое исследование. – М.: АП КИТ, 2010. – 24 с.
3. ИТ-кадры в российской экономике. Численность занятых, текущая потребность и прогноз на 2012 г. в ИТ-индустрии и отраслях народного хозяйства. – М.: АП КИТ, 2007. – 44 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г. – URL: http://base.garant.ru/70498122/#block_1000.html.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 года № Пр-212 // Российская газета № 4591 от 16 февраля 2008 года.
6. Таршилова, А. Дефицит кадров и ИТ-образование / А. Таршилова. – URL: <http://www.hse.ru/news/1148274.html>.

КОНТРОЛЬ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОГРАММ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2014-2020 ГОДЫ»)

Супрунова О.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Главной целью социальной политики для любого социального государства является обеспечение благополучия каждого её гражданина, которое основано на поддержании высокого уровня и качества жизни, предоставлении человеку возможностей для развития, создании всех условий для того, чтобы гражданин чувствовал уверенность в своём завтрашнем дне [5].

Основным и наиболее эффективным способом помощи социально уязвимым категориям населения в России признаются социально ориентированные программы, что подтверждается мнением ряда исследователей. Например, Сергеевой Е.А. в статье «Оценка потребностей уязвимых семей в социальной помощи», Афанасьева В.С. в учебнике «Менеджмент социальной работы», Никишиной Е.С. в статье «Государственная поддержка незащищенных категорий населения в современной России» и др.

Однако в настоящий момент, для оптимальной реализации социальной политики необходимо не только определить эффективные способы помощи социально уязвимым категориям населения, но и решить проблему контроля за реализацией данных способов помощи.

Сейчас в Российской Федерации реализуется большое количество федеральных программ, на основе которых принимаются и реализуются региональные социальные программы [2]. К примеру, в Белгородской области в настоящее время принята и реализуется государственная программа «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы» [1].

Особый интерес вызывают следующие подпрограммы данной программы: подпрограмма «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан», подпрограмма «Социальная поддержка семьи и детей», подпрограмма «Доступная среда».

Реализация подпрограммы «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан» предусматривает исполнение основных мероприятий, направленных на решение задачи повышения эффективности организации своевременного и в полном объеме предоставления мер социальной поддержки и государственных социальных гарантий отдельным категориям граждан. В данный перечень входят: оплата жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан, субвенции на выплату ежемесячных денежных компенсаций расходов по оплате жилищно-коммунальных услуг многодетным семьям, субвенции на выплату пособий малоимущим гражданам и гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, ежемесячная адресная материальная поддержка студенческим семьям (матерям одиночкам), имеющим детей [1].

Для контроля за эффективным достижением цели подпрограммы будут использованы следующие показатели:

- принятие и внесение изменений в правовые акты области;
- повышение доступности качественных государственных услуг за счет внедрения современных информационных технологий;
- доля граждан, получающих меры социальной поддержки, в общей численности граждан, обратившихся за получением мер социальной поддержки в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и Белгородской области (100%).

В рамках решения задач подпрограммы «Социальная поддержка семьи и детей» на областном уровне будут реализованы следующие мероприятия:

- организация предоставления мер социальной поддержки семьям с детьми, материнского (семейного) капитала;
- организация предоставления денежных выплат и пособий детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, семьям опекунов, попечителей, усыновителей, приемным семьям;
- обеспечение подготовки и сопровождения замещающих семей, в том числе создание новых служб профилактики социального сиротства и содействия семейному устройству детей-сирот, и организационно-методическая поддержка их деятельности;
- развитие системы постинтернатного сопровождения детей-сирот и лиц из их числа и др.[3]

Для контроля за эффективным достижением цели подпрограммы будут использованы следующие показатели:

1. Доля семей с детьми, получивших в соответствии с действующим законодательством меры социальной поддержки от общей численности семей, обратившихся и имеющих право на них.

2. Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в семьи, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Удельный вес многодетных семей, получивших в соответствии с действующим законодательством меры социальной поддержки, от общей численности многодетных семей, обратившихся в органы социальной защиты населения и имеющих право на них [6].

Подпрограмма «Доступная среда» предусматривает комплекс мероприятий, направленных на обеспечение формирования доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения (МГН) и состоит из 4 разделов.

Раздел 1 включает мероприятия, направленные на совершенствование имеющейся нормативной правовой и организационной основы формирования доступной среды для инвалидов и других МГН в Белгородской области. Раздел 2 включает комплекс мероприятий по формированию доступной среды жизнедеятельности в Белгородской области. Раздел 3 включает комплекс информационных, просветительских, общественных мероприятий. Раздел 4 включает мероприятия, направленные на поддержание жизненной активности инвалидов мерами реабилитационного, культурно-оздоровительного характера, поддержку общественных организаций инвалидов, развитие социального партнерства с некоммерческими общественными организациями [1].

Для контроля, за эффективным достижением цели подпрограммы будут использованы следующие показатели:

- увеличение доли доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов (возрастет с 11% до 53 % к 2016 году);

– доля парка подвижного состава автомобильного и городского наземного электрического транспорта общего пользования, оборудованного для перевозки МГН, в парке этого подвижного состава в Белгородской области;

– доля учреждений профессионального образования, в которых сформирована универсальная безбарьерная среда, позволяющая обеспечить совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития, в общем количестве учреждений профессионального образования;

– доля специалистов, прошедших обучение и повышение квалификации по вопросам реабилитации и социальной интеграции инвалидов среди всех специалистов, занятых в этой сфере в Белгородской области;

– доля инвалидов, положительно оценивающих отношение населения к проблемам инвалидов, в общей численности опрошенных инвалидов.

– доля лиц с ограниченным физическим здоровьем и инвалидов от 6 до 18 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности этой категории населения [4].

Из всего выше изложенного можно сделать следующий вывод: значимым показателем реализации социально ориентированных программ являются не только мероприятия, реализуемые в рамках программы, но и контроль за их реализацией, осуществляющийся за счет введения конечных показателей достижения цели программы, т.к. низкие или высокие показатели будут соответствовать низкой или высокой эффективности проводимых мероприятий, что в дальнейшем позволит устранить недочеты при создании социальных программ.

Список литературы:

1. Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 2553-р.– <http://усзн31.рф>

2. Афанасьев, В.С. Социальный менеджмент [Текст] / В.С. Афанасьев. – М.: Интел-Синтез, 2010. – 113 с.

3. Гундаров, И.А. Проблемы семьи в России: причины, механизм, пути преодоления [Текст] / И.А. Гундаров. – М.: АСТ, 2009. – 145 с.

4. Гусякова, Л.Г. Социальные показатели оценки эффективности организации социальной защиты населения региона [Текст] / Л.Г. Гусякова, Г. В. Говорухина. – Барнаул: Алтапресс, 2005. – 125 с.

5. Никишина, Е.С. Государственная поддержка незащищенных категорий населения в современной России [Текст] / Е.С. Никишина // Перспективы науки. – 2011. – № 5. – С. 36-43

6. Сергеева, Е.А. Оценка потребностей уязвимых семей в социальной помощи [Текст] / Е.А. Сергеева // Отечественный журнал социальной работы. – 2006. – № 1. – С. 12-14

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Кищенко И.Н., Козлов М.Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Организация волонтерской деятельности является одним из инновационных направлений социальной работы с пожилыми людьми. Волонтерство (от франц. *Volontaire* – добровольность) – добровольное принятие обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, патронажа над инвалидами, больными и престарелыми, а так же лицами и социальными группами населения, оказывающимися в сложных жизненных условиях.

С целью развития этого движения при Управлении социальной защиты населения администрации г. Белгорода создан Центр добровольческого движения, который объединяет студентов вузов и учащуюся молодежь, преподавателей, представителей различных организаций и служб всех форм собственности, пожилых людей.

Около 3 тысяч человек охвачены работой по месту жительства. Центром добровольческого движения к добровольчеству привлечено около 2,5 тысяч граждан. Созданное добровольческое агентство «55t» оказывает ряд услуг для одиноких пожилых людей и инвалидов, таких как сопровождение на улице; несложные работы по дому; покупка продуктов и лекарств; написание и чтение писем для слабовидящих; помощь во взаимодействии с жилищно-коммунальными и другими службами.

Силами волонтеров проводятся благотворительные акции не только в г. Белгороде, но и в районах области, такие как «Мир добрых дел», «Ветеран живет рядом», «От сердца к сердцу», «Посади дерево», «С доброй волей и чистым сердцем», «Добровольцы всегда рядом», «Спешите делать добро» и др.

Ежегодно волонтеры принимают активное участие в подготовке к празднованию Дня Победы. Стало традицией проводить совместные мероприятия в вузах и школах, что способствует развитию патриотического воспитания молодежи, возрождению нравственных и духовных ценностей на Белгородчине. Во всех районах области проводятся встречи, беседы, круглые столы, с ветеранами, «Мой край – родная Белгородчина» «Биография и судьбы», «Подвиги не ради слав», «Пусть человек не будет злой и станет мир прекрасней» и другие. Особое внимание в работе с пожилыми людьми уделяется повышению их образовательного уровня. На кафедре социальной работы НИУ БелГУ совместно с Управлением социальной защиты населения г. Белгорода организован Университет «третьего возраста», в котором в течение учебного года ежегодно обучается компьютерной грамотности 30 ветеранов.

Обучение в Университете помогает пожилым людям получить дополнительные знания и применить их в своей работе по месту жительства, наладить новые связи, расширить контакты. Сегодня, чтобы быть активным

человеком, нужно уметь пользоваться компьютером, банкоматами и другими информационными средствами. Поэтому обучение пенсионеров работе с персональными компьютерами стало популярным и необходимым.

Следует отметить, что обучение пожилых людей на кафедре социальной работы ведется уже четвертый год. С 2010 года обучено около 80 ветеранов.

Группа новичков отличается от предыдущих, в текущем году при ее формировании было отдано предпочтение пенсионерам в возрасте от 75 лет и старше. Учебный процесс в Университете «третьего возраста» сочетается с социальными мероприятиями, проводимыми на социально-теологическом факультете.

Ветераны принимают активное участие в выставке «Пасхальная радость», в проведении тематических вечеров к Новому году, Дню защитника отечества, 8 Марта, Дню Победы.

Обучение пожилых людей ведется силами студентов волонтеров, обучающихся на кафедре социальной работы. В ходе такой практики студенты приобретают навыки работы с пожилыми людьми, что помогает им успешнее осваивать технологии социальной работы.

Таким образом, участие студентов в волонтерской работе с пожилыми людьми стало неотъемлемой частью совершенствования учебного процесса направленного на освоение специальности «социальная работа».

А образование в «третьем возрасте» способствует удовлетворению основных потребностей пожилых людей: эмоциональных, познавательных, потребности чувствовать себя полезным обществу.

Список литературы:

1. Волонтерство как социальных феномен: учебно-методическое пособие для студентов вузов. / под науч. ред. к.с.н. доцента Гордиловой О.А. – Белгород: ИПЦ «Политера», 2008. – 148 с.
2. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: Учебное пособие. ИТК «Дашков и К.» 2008. – 568 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Остапенко Н.А., Мозговая Е.И., Кулабухов Д.А.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

(НИУ «БелГУ»), г. Белгород

На современном этапе развития теории и практики социальной работы сложились необходимые предпосылки для конкретизации методов и форм работы с объектами социальной помощи, поиска инновационных технологий решения различного рода социальных проблем. Особенно актуальными становятся проблемы поиска эффективных средств, форм и методов

воспитания, интеграции образовательных и воспитательных систем, поиск и проработка актуальных направлений деятельности отдельных социальных структур и институтов.

Специфика профессии социального работника предполагает деятельность в службах, которые оказывают самую разнообразную помощь в аспектах социального планирования, социальной поддержки, защиты прав, информационной поддержки, консультативной практики, реабилитации и др. Многие службы ориентированы на адаптационную и реабилитационную работу, что, в свою очередь, подразумевает необходимость владения особыми навыками. Именно поэтому, на наш взгляд, наряду с традиционными методами социальной работы, наиболее актуальным является развитие и внедрение современных творческих технологий, построенных на профессиональной основе, вбирающих в себя новейшие достижения прогресса, в работе с пожилыми людьми, мигрантами, детьми-сиротами, подростками девиантного поведения и др.

Развитию как профессиональных, так и личностных качеств людей, а также активизации их мыслительной и практической деятельности способствуют методы музыкотерапии, танцетерапии, информационно-коммуникативных технологий, арттерапии, терапии художественным творчеством, библиотерапии, изотерапии, игротерапии, сказкотерапии, глинотерапии, туротерапии, спортивно-оздоровительные технологий и др.

Ученые выделяют четыре основных направления коррекционного действия музыкотерапии:

1. Эмоциональное активирование в ходе вербальной психотерапии.
2. Развитие навыков межличностного общения, коммуникативных функций и способностей.
3. Регулирующее влияние на психовегетативные процессы.
4. Повышение эстетических потребностей.

В качестве психологических механизмов коррекционного воздействия музыкотерапии указывают:

- эмоциональную разрядку, регулирование эмоционального состояния;
- облегчение осознания собственных переживаний;
- повышение социальной активности;
- приобретение новых средств эмоциональной экспрессии;
- облегчение формирования новых отношений и установок.

В музыкотерапии используются самые разнообразные музыкальные средства для психолого-педагогической и лечебно-оздоровительной коррекции, развития их творческих способностей, расширения кругозора, активации социально-адаптивных способностей. Прослушивание музыки стимулирует к собственному творчеству, так как сопряжено с эмоционально-образной сферой. Музыка часто соответствует уже имеющемуся настроению или способна его менять в позитивную сторону.

Танец является неотъемлемым элементом духовной жизни и культуры общества. Танцевальные движения в сочетании с физическими контактами и интенсивным межличностным взаимодействием могут вызывать очень

глубокие и сильные чувства. Цель танцевальной терапии – развитие осознания собственного тела, создания позитивного образа тела, развитие навыков общения, исследование чувств и приобретение группового опыта. Основной задачей групп танцевальной терапии является осуществление спонтанного движения. Танцевальная терапия побуждает к свободе и выразительности движения, развивает подвижность и укрепляет силы, как на физическом, так и на психическом уровне.

Специальные упражнения танцевальной терапии представляют собой свободное раскачивание, движения, требующие собранности и контроля над телом, чередование расслабления и собранности, перемещение по помещению строго определенным образом. На первом этапе, занимающем несколько минут, занятия танцевальной терапией обычно используются для разминки, помогающей каждому участнику подготовить свое тело к работе подобно тому, как перед выступлением музыкант настраивает свой инструмент. Разминочные упражнения имеют физический («разогрев»), психический (идентификация с чувствами) и социальный (установление контактов) аспекты.

Информационно-коммуникативные технологии (кино, телевидение, видео, Интернет) создают постоянно действующую информационно-эстетическую среду, которая стихийно формирует ценностные ориентации клиента в области искусства, эстетической организации среды, культуры быта, деятельности, отношений, экологии. Задача специалиста социальной сферы – упорядочить по возможности это воздействие, формируя у клиента самостоятельность оценок, суждений, что поможет создать благоприятные условия для определения ценностных ориентаций, устойчивых интересов в области экранных искусств.

Определяющим в данной системе является восприятие экранной реальности, раскрывающей в специфической форме повествования авторское отношение к этим событиям, героям, эстетическое сознание художника, своеобразие его мироощущения. Это восприятие основано на эмоционально-смысловом соотнесении единиц экранного повествования – событий, сцен, эпизодов, кадров, элементов внутрикадровой композиции, т.е. неделимых для данного контекста смысловых частей. Подобное перцептивное действие непосредственно отражает закон монтажного мышления: осмысление образного содержания первого кадра происходит в момент восприятия второго, при соотнесении с ним, а второго – при соотнесении с третьим и т.д. Вариации соотнесений самые многообразные, они зависят от стиля повествования, жанра, индивидуальности режиссера. И клиент должен это чувствовать как эстетически развитый зритель.

В системе занятий развитие восприятия экранного повествования осуществляется на трех уровнях: осознанных действий, подсознания, сверхсознания.

На уровне осознанных перцептивных действий клиент рассматривает общие и специфические законы художественного восприятия вообще и экранного повествования в частности. Рассматриваются особенности

построения экранного образа, процесс его становления в пространстве, киноповествования и в сознании зрителя.

Клиент обретает навыки осмысления пластической композиции отдельных кадров, их сцеплений в художественном строе всего фильма. Он умеет определить логику развития авторской мысли в пространственном временном измерении экрана: в смене планов изображения, в особом ритме киноповествования. Он способен «читать» скрытую образность кадра, воспринимать внутренне содержание фильма, развитие авторской мысли в единстве звуков пластической организации экранного пространства. Эти навыки закрепляются в процессе анализа, воссоздающего реальный процесс восприятия экранного повествования. Он повторяет перцептивные действия на уровне понятийного и образного мышления, одновременно решает несколько задач, позволяет клиенту сохранить целостность впечатлений от увиденного, прояснить причины эмоциональной реакции от увиденного, многосторонне рассмотреть систему взглядов художника на мир, который раскрывается в развитии звуко-пластических тем, развернутых в пространственно-временной экранной реальности.

Такой результат достигается при использовании аналитических действий:

- Определение образного обобщения просмотренного фильма в виде кадра, словесной метафоры, сравнения, ассоциативной связи, стихотворной строки.

- Определение художественной закономерности в построении фильма как основного композиционного приема.

- Рассмотрение внутреннего содержания первых кадров фильма, в которых оформляются основные звукозрительные темы киноповествования.

- Определение конфликта начальных кадров – нравственного, философского противостояния сил. Рассмотрение развития этого конфликта во всех последующих частях фильма – в композиции кадров, эпизодов.

- Осмысление авторской концепции в монтажном соотношении отдельных частей и во всем звукозрительном строе фильма.

- Развернутое обоснование своего отношения к фильму, к его художественной, философской, нравственной направленности в результате проведенного анализа.

При рассмотрении художественно-творческих технологий невозможно обойти вниманием метод арттерапии, «терапии искусством», специализированной форме психотерапии, основанной, в первую очередь, на изобразительной и творческой деятельности. Основная цель данного метода состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания, в значительном облегчении процесса «излечения», в связи с возможностью для выражения клиентом выражения и прояснения сильных переживаний и убеждений [3, 225].

Использование элементов арттерапии в групповой работе дает дополнительные результаты, стимулируя воображение, помогает разрешать конфликты и налаживать отношения между участниками группы. Искусство

приносит радость, что важно само по себе, независимо от того, рождается ли эта радость в глубинах подсознания или является результатом осознания возможности развлечься. Терапия художественным творчеством – универсальный полидисциплинарный, на стыке медицины, психологии, педагогики, культуры, социальной работы, метод, используемый в целях комплексной реабилитации и направленный на устранение или уменьшение нервно-психических расстройств, восстановление и развитие нарушенных функций, формирование способностей к игровой, учебной, трудовой деятельности в процессе занятий специфическими целенаправленными видами творчества. Будучи напрямую связанным с важнейшими психическими функциями – зрительным восприятием, моторной координацией, речью, мышлением – данный метод не просто способствует развитию каждой функции, но и связывает их между собой, помогая клиенту упорядочить усваиваемые знания, оформить и зафиксировать свои представления об окружающем мире.

Таким образом, специфика профессии социального работника предполагает необходимость владения особыми навыками. Наряду с традиционными методами социальной работы, наиболее актуальным является развитие и внедрение современных художественно-творческих технологий, построенных на профессиональной основе, вооружающих необходимыми практическими навыками творческой работы с клиентом, вбирающих в себя новейшие достижения научной мысли.

Список литературы:

1. Медушевский, В.В. Интонационная форма музыки / В.В. Медушевский. – М., 1993. – 262 с.
2. Приобщение к творчеству: Методическое пособие // сост. Решетников П.Е. – Белгород: БГПУ, 1994. – 124 с.
3. Современные технологии социально-культурной деятельности: Учебное пособие / под ред. Е.И. Григорьевой. – Тамбов: Першина, 2004. – 512 с.

НАРКОТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ченцова М.М.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что ставят под угрозу здоровье молодежи и будущее значительной ее части, социальную стабильность российского общества в уже ближайшей перспективе. Доля населения, вовлеченного в употребление опиатов, в нашей стране в среднем в 5-8 раз превышает соответствующий уровень в странах

европейского сообщества. Россия по этому показателю входит в тройку лидирующих стран мира наряду с Ираном и Афганистаном.

Статистические данные, опубликованные в отчете НИИ Росстата по итогам 2011 года, свидетельствуют, что фактически в стране насчитывается около 4,5 миллиона наркоманов и пробовавших наркотики. Если в 2000 году официальное количество больных алкоголизмом и наркоманией среди подростков составляло 18,1 на каждые 100 тысяч, то в 2011 эта цифра достигла 20,7 на каждые 100 тысяч населения. Особо заметим, не подросткового населения, а общей численности. Это раз. Второе – это только официальная статистика тех подростков, которые уже обращались за помощью в наркодиспансеры.

Наркомания в России продолжает «молодеть». По последним данным, более 60% наркозависимых составляет население в возрасте 16-30 лет и почти 20% приходится на лиц школьного возраста. Средний возраст приобщения к наркотикам 15-17 лет, участились случаи первичного употребления наркотиков детьми в возрасте 11-13 лет.

Опасные тенденции наркотизации общества проявляются в следующем: 1) повышение степени общественной опасности социальных нарушений, связанных с наркотиками; 2) появление и выработка новых наркотических средств, и увеличение их числа и разнообразия видов; 3) распространение культивирования наркотикосодержащих растений в физически труднодоступных местах; 4) вовлечение в потребление наркотических средств все большего числа людей; 5) усиление степени организованности указанных преступлений; 6) расширение границ незаконного оборота наркотических средств в международном масштабе; 7) создание и рост числа нелегальных лабораторий по производству наркотических средств; 8) совершенствование и возрастание количества способов сбыта таких средств предназначенных или приспособленных для торговли наркотиками; 9) увеличение количества случаев незаконного приобретения, в том числе, хищения наркотических средств в медицинских учреждениях; 10) усовершенствование способов социального прикрытия лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, со стороны коррумпированных чиновников, сопряженное с повышением должностного уровня и количества последних; 11) повышение степени замаскированное методов отмывания, т.е. легализации денег, полученных от незаконной торговли наркотическими средствами; 12) увеличение латентности преступлений, связанных с наркотиками.

Из множества тенденций выделим три тенденции роста преступности на почве наркомании, формирования наркокультуры и институционализации наркотизма.

Повышение степени социальной опасности нарушений, связанных с наркотическими средствами, выражается в увеличении, во-первых, числа преступлений, совершаемых с целью сбыта наркотических средств или состоящих в структуре всех преступлений, связанных с наркотиками, во-вторых, общего количества наркотиков, находящихся в незаконном обороте и

изымаемых правоохрательными органами. В структуре наркотической преступности лидирующее место занимают незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка и пересылка наркотических средств. Количество этих преступлений постоянно возрастает²¹. Подавляющая часть из них – это деяния, совершаемые без цели сбыта (от 96 до 98%). Однако, вопреки статистическим данным, указанных деяний, совершаемых с целью сбыта, больше. Это подтверждается опросом лиц, осужденных за незаконные действия с наркотическими средствами без цели их сбыта. Так, по данным МВД – 63% из них указали, что фактически действовали с целью сбыта наркотиков и совершали эти преступления регулярно на протяжении длительного времени до задержания их правоохрательными органами. Но на предварительном и судебном следствии это отрицали во избежание более строгой уголовной ответственности. Доказывание же цели сбыта наркотических средств по делам о названных социально опасных действиях представляет наибольшую сложность²². Об этом свидетельствуют и выступления в СМИ сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся в сфере борьбы с наркотизмом.

Первый опыт наркопотребления россиян приходится на 13-15 лет²³. Расширение потребления наркотиков осуществляется за счет самых младших возрастных групп, где доля хотя бы раз попробовавших наркотик вплотную приближается, к 50%.²⁴ Плоды подобного опыта, полученные в период социализации, сохраняются на протяжении всей жизни. В образе жизни навсегда закладываются образцы социальной коммуникации, замешанной на наркотиках. Это – феномен, пока не отраженный в криминальной и медицинской статистики. Эта область по-прежнему продолжает оставаться одной из самых мифологизированных сторон не только обыденного, но и профессионального сознания.

Исследования показывают²⁵, что разнообразные социальные наркопрактики (т.е. не связанные с медицинскими целями опривыченные действия тех или иных лиц и групп по производству, распространению и потреблению наркотиков) в современном российском обществе приобретают институциональные характеристики. Свидетельствами институционализации социальных наркопрактик на ценностно-нормативном уровне являются; 1) признание в общественном мнении потребления наркотиков личным делом человека; 2) допущение значительным кругом лиц гипотетической ситуации, когда потребление наркотика станет для них обоснованным и приемлемым

²¹ Позднякова М.Е. Наркомания как социальная проблема. – М., 1999. – С. 30-31.

²² Ананьев В.А. Легальные и нелегальные наркотики. – СПб., 2000. – С. 41-42.

²³ Кесельман Л. Социальное пространство наркотизма. – СПб., 2001.

²⁴ Наркотики стали российской повседневностью. Материал Фонда социальных исследований. <http://www.fond.sama.ru/researches/materials/?rubnc=social&id=3>.

²⁵ Агранат Д.Л. Социальные наркопрактики: институционализация социальных наркопрактик в современной России. – М., 2003.

действием; 3) распространение в средствах массовой информации, в шоу-бизнесе идентификационных моделей, основанных на позитивном отношении к наркотикам; 4) ослабление в повседневности практик социального исключения наркоманов; 5) социальное безразличие к наркопрактикам, связанным с незаконным производством и распространением наркотических средств.

Список литературы:

1. Агранат, Д.Л. Социальные наркопрактики: институционализация социальных наркопрактик в современной России / Д.Л. Агранат. – М., 2003. – 252 с.
2. Ананьев, В.А. Легальные и нелегальные наркотики / В.А. Ананьев. – СПб., 2000. – 236 с.
3. Кесельман, Л. Социальное пространство наркотизма / Л. Кесельман. – СПб., 2001. – 120 с.
4. Наркотики стали российской повседневностью. Материал Фонда социальных исследований. Электронный ресурс. Режим доступа к изд.: <http://www.fond.sama.ru/researches/materials/?rubnc=social&id=3>.
5. Позднякова, М.Е. Наркомания как социальная проблема / М.Е. Позднякова. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 88 с.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пашкевич А.В.

БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород

11 сентября 2001 года стало поворотным пунктом в развитии представлений человечества о безопасности социума. Разрушение террористами башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и повреждение здания Министерства обороны США, повлекшее гибель более пяти тысяч человек и огромный материальный ущерб, с очевидностью показало, что даже самое мощное в военно-стратегическом и экономическом отношении общество не в состоянии гарантировать полную безопасность своих членов.

Результаты исследования, проведенного Институтом экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) совместно с Университетом Мэриленда свидетельствуют о том, что Россия признана самой «взрывоопасной» и в своем регионе, и в своей экономической группе, войдя в первую десятку рейтинга государств с самым высоким уровнем террористической угрозы. Печальные антирекорды привели нашу страну на девятую строчку – сразу после Сомали, Нигерии и Таиланда (см. таблицу 1).

Страны мира по уровню терроризма за 2001-2012 годы

№ п/п	Страны	Балл	Теракты (шт.)	Жертвы (чел.)	Пострадавшие (чел.)
1	Ирак	9.56	1 228	1 798	4 905
2	Пакистан	9.05	910	1 468	2 459
3	Афганистан	8.67	364	1 293	1 882
4	Индия	8.15	529	402	667
5	Йемен	7.30	113	454	415
6	Сомали	7.24	175	294	493
7	Нигерия	7.24	168	437	614
8	Таиланд	7.09	173	142	427
9	Россия	7,07	182	159	431
10	Филиппины	6.80	125	120	213

В России за последнее десятилетие произошло 182 теракта, в которых погибли 159 человек и еще 431 пострадал. На нашу страну приходится 4% от всех нападений в мире. В десятку самых беспокойных стран в основном входят страны с доходом «ниже среднего» или «низким». Чаще всего это государства Ближнего Востока, Африки или Азии. Исключение составляет только Россия: она стала красным пятном на карте Европы, несмотря на уровень достатка «выше среднего».

Россия попала в печальный рейтинг: трагедия в школе Беслана в 2004 году заняла третью строчку в двадцатке самых масштабных терактов десятилетия. Номер один в этом списке – нападение, организованное в том же году Коммунистической Партией Непала. На втором месте – взрыв на железнодорожных путях Мадрида 11 марта 2004 года, который унес 191 жизнь.

Главной целью террористов в России в 45% случаев оказываются сотрудники силовых структур или чиновники. Атаки чаще всего носят политический характер. Ответственность за большинство нападений лежит на чеченских боевиках. Взрывы составили более 75% всех атак на территории РФ. Отличительной особенностью российского террора стало чрезвычайно высокое количество жертв. Оно росло с 2002 года и достигло своего максимума в 2010 году.

В глобальном масштабе составители рейтинга террористической угрозы отметили несколько интересных закономерностей. Например, самыми опасными странами становятся те, в которых не соблюдаются права человека. В странах, вошедших в топ-10 антирейтинга, установились или авторитарные, или «смешанные» режимы, или режимы с «ограниченной демократией».

Большинство террористических нападений происходит в контексте более широкой конфликтной ситуации. При этом, хотя наиболее широкое освещение получают атаки на почве религиозной нетерпимости, значительная часть нападений никак не связана с религиозными группами.

Наибольший уровень террористической угрозы отмечен не в самых бедных странах, а в государствах с доходом «ниже среднего». Иными словами, зависимость безопасности и уровня достатка не прямолинейная – рассматривать стоит несколько факторов в комплексе. Как показывает исследование, терроризм усиливается там, где возникает социальное неравенство, борьба между разными группами общества, дискриминация и другие нарушения прав человека.

Противодействовать террористическим угрозам становится все сложнее. Так, в 2011 году в 91% случаев остановить преступников не удалось, и они достигали своих целей. К выводам о неэффективности «антитеррористических программ» приводит и тот факт, что после запуска военной кампании в Ираке атак стало значительно больше.

Нельзя недооценивать и такую угрозу, связанную с экстремизмом и терроризмом, как *национализм*. Опрос Левада-Центра, проведенный в августе 2011 года, свидетельствует о том, что 18% россиян постоянно чувствуют враждебность к себе со стороны людей других национальностей (в 2002 году их было 10%). Каждый пятый из опрошенных чувствует враждебность к людям других национальностей (в 2002 году – 17%).²⁶ Показательно распределение ответов опрошенных на вопрос «Какова, на Ваш взгляд, основная причина национализма в России?» Почти половина опрошенных (44%) указывает на «вызывающие действия, поведение национальных меньшинств» (в 2002 году их было всего 25%); 15% отметили «террористические акты последних лет» (в 2002 году таковых совсем не было). Вместе с тем, ослабевают такие причины как «плохие условия жизни в России» (соответственно 34 и 21%), «власти слабы и не могут справиться со вспышками национализма» (12 и 6%), «национальные предрассудки русского населения» (7 и 5%), «власти не хотят бороться с национализмом, заинтересованы в его раздувании» (7 и 4%).

В заключение заметим, что акты экстремизма и терроризма составляют лишь малую, хотя и крайне впечатляющую долю многообразной совокупности угроз социальной безопасности. Несмотря на многократное увеличение возможностей человека, по-прежнему грозную опасность представляют стихийные явления: землетрясения, наводнения, извержения вулканов, селевые потоки и лавины, засухи и ураганы, ежегодно уносящие десятки тысяч жизней и наносящие громадный материальный урон.

Список литературы:

1. Национализм в России. Пресс-выпуск Левада-Центра от 06.09.2011. Электронный ресурс. Режим доступа к изд.: <http://www.levada.ru/press/2011090601.html>
2. О противодействии терроризму: [федер. закон : принят Гос.Думой 26 фев. 2006 № 35-ФЗ г.] // Российская газета. – 2006. – 10 марта.

²⁶ Национализм в России. Пресс-выпуск Левада-Центра от 06.09.2011. <http://www.levada.ru/press/2011090601.html>

3. О противодействии экстремистской деятельности: [федер. закон: принят Гос. думой 27 июня 2002 г. № 114-ФЗ] // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

4. Причины, источники и социально-психологические аспекты радикализации в обществе // Сборник материалов для сотрудников подразделений противодействия экстремизму и предупреждения терроризма. – Бишкек, 2011. – С. 12-32.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Шаповалова С.Я., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В Белгородской области создана эффективная система социальной поддержки инвалидов. В 2010 году завершила свое действие областная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов на 2006 – 2010 годы», в которой были заложены основы областной социальной политики в отношении инвалидов.

В ходе реализации программных мероприятий проводилась работа по предоставлению инвалидам дополнительных мер социальной поддержки, направленных на улучшение их социального положения, повышение качества жизни, оказывались услуги социально-медицинской и трудовой реабилитации, принимались меры по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры, профессиональной ориентации, обучению и образованию, проведению физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Для слепых и слабовидящих инвалидов приобретены диктофоны, радиоприемники, говорящие часы, шашки и шахматы.

На многих пешеходных переходах и в местах компактного проживания инвалидов в городах области установлены звуковые дублеры к светофорам («маячки»).

В ряде городов и районов области организована служба «Социальное такси», для которой приобретены четыре специализированных автомобиля.

Для лечения и проведения более эффективной реабилитации инвалидов-колясочников приобретались санаторно-курортные путевки в специализированный санаторий им. Бурденко г. Саки.

С целью обеспечения свободного доступа незрячих инвалидов к информационным ресурсам на базе областной специализированной библиотеки для слепых им. В.Я. Ерошенко организован информационный

класс, оснащенный современной компьютерной техникой с речевыми программами.

Для специальных (коррекционных) учреждений, где обучаются дети-инвалиды, за счет средств, выделенных в рамках Программы, закуплен спортивный инвентарь и организованы систематические занятия спортом. Молодые инвалиды и дети-инвалиды получили возможность участвовать в областных и всероссийских спортивных соревнованиях. Дети-инвалиды с нарушением функций слуха, являющиеся студентами высших и средних учебных заведений, учащимися общеобразовательных школ, обеспечены сотовыми телефонами и вибробудильниками.

В течение всего периода действия Программы осуществлялось *межведомственное взаимодействие* с органами государственной власти области, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями, объединяющими инвалидов, по созданию равных возможностей для инвалидов в различных сферах жизни общества.

В целях формирования доступной среды для инвалидов принят закон Белгородской области от 2 апреля 2009 г. № 265 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной, транспортной, инженерной, производственной инфраструктуры, средствам информации и связи в Белгородской области». Данный закон регулирует отношения, связанные с созданием условий для беспрепятственного передвижения, доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной, транспортной, инженерной, производственной инфраструктуры, средств информации и связи в Белгородской области.

В целом, благодаря реализации мероприятий Программы и вышеназванного закона области, в последнее время инвалиды стали занимать более активную жизненную позицию, повысился уровень социальной защищенности и обеспеченности инвалидов, доступа к культурным ценностям, образовательным, информационным программам.

В то же время анализ проводимой работы по решению социальных проблем инвалидов показывает, что вопросы совершенствования комплексной реабилитации инвалидов, обеспечения доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения, повышения их уровня социально-экономического положения, обеспечения условий для полноценной жизни в обществе ввиду высоких показателей заболеваемости, инвалидности по-прежнему остаются весьма актуальными и сложными. Все еще существуют препятствия, которые не позволяют инвалидам в полной мере осуществлять свои права и свободы и осложняют их всестороннее участие в общественной жизни.

Особого решения требуют вопросы по совершенствованию городской инфраструктуры, которая должна обеспечить свободный доступ инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социального,

производственного и культурно-бытового обслуживания населения, транспорта и связи.

В настоящее время в Белгородской области реализуется широкий спектр государственных, региональных, муниципальных программ поддержки инвалидов. В качестве интегрирующей можно выделить долгосрочную целевую программу Белгородской области «Доступная среда на 2011-2015гг.», целью которой является формирование доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения [1].

В числе приоритетных задач программы:

- обеспечение доступности в приоритетных сферах жизнедеятельности;
- совершенствование системы реабилитации инвалидов, повышение доступности и эффективности реабилитационных услуг;
- поддержание жизненной активности инвалидов мерами реабилитационного и оздоровительного характера;
- создание условий для достижения инвалидами социальной адаптации и интеграции их в современное общество;
- объективная оценка состояния доступности среды для инвалидов и других маломобильных групп населения;
- координация деятельности органов исполнительной власти и государственных органов области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, администраций муниципальных районов и городских округов, общественных организаций, объединяющих инвалидов, в части решения жизненно важных проблем инвалидов.

Общее руководство и контроль за ходом реализации программы осуществляет правительство Белгородской области. Координатором Программы определяется департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области.

Исполнителями программы определены департаменты образования, культуры, молодежной политики и др., управления социальной защиты населения, культуры, физической культуры и спорта, участниками программы – администрации муниципальных районов и городских округов, общественные организации, объединяющие инвалидов, ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по белгородской области.

В целом реализация Программы позволит увеличить количество зданий и сооружений социальной и транспортной инфраструктур, оборудованных с учетом потребностей инвалидов и маломобильных групп населения, повысить уровень участия инвалидов в культурных и спортивных мероприятиях, а также социальной поддержки инвалидов и маломобильных групп населения.

Основными *направлениями* Программы являются:

- обеспечение доступности инвалидов к транспортной и инженерной инфраструктурам, зданиям и сооружениям (специализированный транспорт, светофоры со звуковой сигнализацией на пешеходных переходах, создание

специальных парковок для транспорта, реконструкция пассажирских посадочных платформ, устройство пандусов, подъемников, амбулаторных лифтов, световых и звуковых дублеров, расширение дверных проемов, санузлов и другого оборудования; приобретение тифлотехнических средств и тифлофлешплееров для инвалидов по зрению, обеспечение их очками и мягкими контактными линзами для коррекции слабовидения);

– внедрение программ социально-бытовой адаптации и социально-средовой ориентации, трудовой реабилитации (для детей-инвалидов), программы спортивно-оздоровительных мероприятий, программы «Азбука пожарной безопасности и безопасной жизнедеятельности», реализация технологии «Одиссея», по развитию адаптивного туризма; увеличение видов реабилитации приобретение специального устройства для чтения «Книголюб», оборудования для тифлотипографии, модернизация подключения к глобальной сети «Интернет», приобретение персональных компьютеров с адаптированными программами для Белгородской государственной специальной библиотеки для слепых им. В.Я. Ярошенко, создание коррекционного центра «Трио-территория развития и обучения», разработка и реализация проекта «Территория доступного образования: создание условий для повышения качества образования детей с дисфункцией зрения»;

– поддержание жизненной активности инвалидов мерами реабилитационного и физкультурно-оздоровительного характера, выделение средств для санаторно-курортного лечения инвалидов-колясочников в санаториях, специализирующихся на лечении пациентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата и спинного мозга, направление инвалидов по зрению в центры реабилитации (г. Железнодорожск, Москва), содействие занятости инвалидов.

Список литературы:

1. Постановление правительства Белгородской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Доступная среда на 2011-2015 годы» от 23.10. 2010 г. № 353-пп

Секция 2. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Кищенко И.Н., Каторгина Т.А., Козлов М.Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Одной из актуальных проблем в современном обществе является социальная работа с неблагополучными семьями.

Как показывает анализ, их количество практически не уменьшается. К примеру, в Шебекинском районе и г. Шебекино Белгородской области их число составило в 2011 году – 93 семьи, где проживало 163 ребенка, в 2012 году – 95 семей, в них 166 детей, в 2013 году – 85 семей и 156 детей, за 9 месяцев 2014 года – 83 семьи, в которых живут 154 ребенка.

В районе с 1.01.2013 года по 01.01.2014 года более чем в 2 раза увеличилось число неполных семей (с 22 до 51); число родителей или законных представителей, не выполняющих свои обязанности, выросло с 32 до 115 человек.

Учитывая сложившуюся ситуацию, органы социальной защиты Шебекинского района ведут поиск новых эффективных форм работы с неблагополучными семьями.

Так, с целью оказания помощи и сокращения количественного роста семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Управлением социальной защиты населения администрации Шебекинского района разработан проект «Защитим семью, спасем детей». Реализация этого проекта предусматривает проведение мониторинга количества неблагополучных семей и проживающих в них детей, а так же проведение социологического исследования для составления карты потребности малоимущей семьи, состоящей на профилактическом учете.

Так в рамках проекта «Защитим семью, спасем детей» предусмотрено обследование и лечение (кодирование) выявленных родителей, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками.

К осуществлению задач, поставленных в проекте, привлечены все заинтересованные органы и службы: управление образования, физической культуры и спорта, культуры и молодежной политики, службы занятости населения, правоохранительные органы.

Органы здравоохранения, службы занятости оказывают помощь в трудоустройстве неработающих родителей.

Большое внимание уделяется проведению в образовательных учреждениях акций по профилактике вредных привычек, формированию

здорового образа жизни, оказанию психолого-педагогической помощи детям и родителям, устройству детей в детские сады.

Проектом «Защитим семью, спасем детей» предусмотрена организация бесплатного посещения во внеурочное время спортивных секций и клубов детьми, проживающими в неблагополучных семьях, организация отдыха и оздоровления несовершеннолетних.

Стало традицией регулярное посещение семей по месту жительства, с целью проверки условий проживания.

Работники правоохранительных органов организуют с родителями консультации по правовым и семейным вопросам.

Одним из основных направлений работы с выявленными неблагополучными семьями является оказание помощи в приобретении одежды, обуви и школьных принадлежностей. Этому способствует организация в районе благотворительной акции «Вместе в школу детей соберем», в рамках которой осуществляется оказание материальной помощи малоимущим семьям Шебекинского района.

По прогнозным оценкам специалистов Управления социальной защиты населения осуществление разработанного проекта в районе приведет к сокращению количественного роста семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, состоящих на учете в системе профилактики, за счет социализации семьи в общество не менее, чем на 10% к 2015 году. Предполагается, что численность таких семей уменьшится и через год оставит 72 семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение в практику работы таких инновационных форм работы, как разработка и реализация проектов, позволяющих в комплексе, с привлечением заинтересованных органов и служб решать проблемы неблагополучных семей несомненно влияет на эффективность социальной работы с этой категорией населения.

Список литературы:

1. Дивицына Н.Ф. Семьеведенье. – М., 2006.
2. Лодкина Т.В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства.– М., 2006.
3. Лавренко И.М. Государственная социальная политика. М., 2000.

СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ: ФАКТОРЫ И РИСКИ

Мишневa Т.Е., Подпоринова Н.Н.
*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социально-экономические процессы, происходящие в России, стремительное приближение к черте бедности значительной части населения, сложность адаптации к новым социально-экономическим условиям серьезно

ослабили потенциал семьи, её важнейшую роль как института социализации детей, затруднили выполнение ею своих основополагающих функций.

Достижение важнейшей задачи повышения эффективности семейной политики, реализации на практике важнейшего её принципа – принципа адресности социальной помощи – немыслимо без динамичного развития технологий социальной работы с семьей, направленных, прежде всего, на семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию и не имеющие потенциала справиться с ней самостоятельно. Одной из категорий таких семей являются социально уязвимые семьи.

Социально уязвимой называется семья, которая в силу объективных или субъективных причин находится в состоянии жизненного затруднения и нуждается в социальной поддержке и помощи [2].

Социально уязвимая семья имеет в своем онтогенезе воздействие одного или нескольких деструктивных факторов риска, несущих в себе потенциал негативных изменений в определенной сфере жизнедеятельности семьи (материальной, правовой, физической, психологической, социальной и т. п.). В этом случае, вслед за М.А. Беляевой [1], можем предпринять попытку классификации социальных рисков, воздействующих на семью в трудной жизненной ситуации: социальные риски, обусловленные внутренними особенностями личности членов семьи или семейной системы; социальные риски, обусловленные политическими, культурными, экономическими механизмами, существующими в обществе; социальные риски, обусловленные природными явлениями, носящими случайный или закономерный характер.

К первой группе социальных рисков, таким образом, можно отнести:

1) социальные риски, обусловленные поведенческими особенностями: вызванные незнанием культурных норм (семья мигрантов в новой социокультурной среде), их сознательным неприятием (преступник), неспособностью регулировать свое поведение (лица с нарушением эмоционально-волевой сферы вследствие врожденных или приобретенных психических заболеваний, а также возрастных особенностей) и пр.;

2) социальные риски, связанные с ограниченными возможностями здоровья, самообслуживания и трудовой деятельности (инвалиды, дети, пожилые и престарелые граждане, женщины в период беременности и ухода за детьми раннего возраста);

3) социальные риски, вызванные дефицитом отношений, построенных на любви и привязанности, иначе – дефицитом брачно-родственных отношений (дети-сироты, неполные семьи, одинокие, конфликтные, кризисные семьи);

4) социальные риски, обусловленные большими функциональными нагрузками, приводящими к ролевым противоречиям (многодетная семья, неполная семья, приемная семья).

Во вторую группу рисков входят:

1) социальные риски, связанные с нарушением прав личности со стороны государства или конкретных граждан, от которых человек

оказывается зависимым на данный момент (инвалиды, национальные меньшинства, дети, женщины);

2) социальные риски, связанные с экономическими катаклизмами в государстве (бездомные, безработные, другие категории малообеспеченных граждан, семей);

3) социальные риски, связанные с видом профессиональной деятельности членов семьи (врачи, журналисты, работники правоохранительных органов, МЧС и т. д.);

4) социальные риски, связанные с кризисом нравственных ценностей;

5) социальные риски, вызванные политическими конфликтами, военными и террористическими действиями (семьи беженцев и вынужденных переселенцев, участники военных действий);

6) социальные риски, обусловленные техногенными катастрофами («дети Чернобыля» и т. п.).

К третьей группе социальных рисков относятся ситуации имущественных и человеческих потерь (вдовство, сиротство, миграции и т. д.), связанные с природными катаклизмами или естественной физической гибелью человека в силу возраста, болезни.

Социальная помощь социально уязвимым семьям, учитывая специфику факторов и рисков, обуславливающих уязвимость, предполагает усиление способности членов семьи к успешному социальному функционированию, обеспечение их индивидуальными и социальными ресурсами; профилактику и коррекцию возможных социальных дисфункций. Она предусматривает как экстренное вмешательство специалистов и служб (телефон доверия, содействие в организации временного проживания, помещение в лечебно-профилактическое учреждение), так и социально-профессиональное сопровождение (медицинское, юридическое, социально-психологическое, социально-педагогическое), понимаемое как взаимодействие семьи и специалиста, результатом которого является преодоление уязвимости, увеличение жизненных ресурсов личности и семьи в целом, расширение возможностей доступа к социальным услугам. Сопровождение в таком случае рассматривается как системная интегративная технология, сущность которой заключается в содействии переходу от внешней помощи к взаимопомощи и самопомощи, от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справиться со своими жизненными проблемами».

Список литературы:

1. Беляева М.А. Культура репродуктивного поведения в контексте междисциплинарного синтеза: монография / М.А. Беляева. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. университет, 2010. – 176 с.

2. Социально-уязвимые семьи России (региональный аспект): Монография / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. И.А. Ильевой, канд. пед. наук, доц. Т.Н. Кузнецовой, канд. пед. наук М.Е. Поленовой. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2003. – 196 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Григорьева С.В., Мишнева Т.Е., Подпоринова Н.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Одной из характерных тенденций современной семьи является её неблагополучие. Экономическая нестабильность усугубляет достаточно сложное материальное положение большого количества семей, нравственные проблемы общества деформируют систему ценностных отношений в семье, достаточно низкий уровень педагогической культуры родителей снижает воспитательный потенциал семьи.

Сложившаяся в современной российской семье ситуация ставит задачу изучения проявлений семейного неблагополучия, особенностей функционирования семей, находящихся в социально опасном положении, оказания им социальной помощи и поддержки.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, – это семья, имеющая детей в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их содержанию, воспитанию и обучению, отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними [1].

Исходя из указанного понятия, к основным критериям отнесения семей к категории «семья, находящаяся в социально опасном положении», можно отнести следующие:

- родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию ребенка;
- жестокое обращение с детьми со стороны родителей (нанесение физического, психического и морального ущерба ребенку);
- вовлечение детей в противоправные действия (попрошайничество, проституция, подстрекательство к совершению правонарушения (преступления) и т.д.);
- наличие в семье ребенка, относящегося к категории «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» (лицо в возрасте до 18 лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни и здоровья, либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия) [1].

В Краснояружском районе, в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120 – ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», деятельность по

профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как с самими несовершеннолетними, так и с их семьями, осуществляют: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Краснояружского района, МУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района», отдел опеки и попечительства МУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района», СМБУСОССЗН «Краснояружский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Управление образования администрации Краснояружского района, отдел по делам молодежи администрации Краснояружского района, ОГБУЗ «Краснояружская ЦРБ», ОКУ Краснояружский районный Центр занятости населения, МО МВД России «Ракитянский», администрации пгт. Красная Яруга и сельских поселений.

Совместная работа всех этих учреждений и служб предусматривает выявление неблагополучных семей и детей, находящихся в социально опасном положении, проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, а также работу с родителями, не исполняющими свои обязанности по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и отрицательно влияющими на их поведение, либо жестоко обращающимися с ними.

Сведения о неблагополучных, малообеспеченных семьях и несовершеннолетних, нуждающихся в социальной поддержке, заносятся в банк данных. В настоящее время в МУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района» состоит на профилактическом учете 39 семей в социально опасном положении.

Анализ полученной информации позволяет поставить социальный диагноз семьи, с учетом и на основе которого разрабатывается программа индивидуальной работы по реабилитации семьи. Определяется роль родителей, родственников, всех субъектов системы профилактики и заинтересованных организаций. Главная цель – решить семейную проблему вместе с членами семьи, сделать все возможное для выхода семьи из социально опасного положения.

Сотрудниками МУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района» регулярно осуществляется социальный патронаж семей, находящихся в социально опасном положении, при проведении которого оказываются индивидуальные и семейные консультационные услуги, изучается психологический климат семьи. В карточки социального патронажа вносятся даты посещения семей и результат проведенной работы. Ежеквартально на заседании территориальной КДН и ЗП заслушиваются отчеты субъектов профилактики о работе с семьями.

К сожалению, нельзя сказать, что работа с семьей, находящейся в социально опасном положении, всегда результативна. Если регулярная, последовательная, кропотливая работа с семьей дает положительный

результат, то это итог усилий всех субъектов системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Для более эффективной работы с семьей, находящейся в социально опасном положении, в Краснояружском районе, на наш взгляд, необходимо:

- во-первых, введение новых дифференцированных подходов к работе с семьей, в зависимости от индивидуальных потребностей и жизненной ситуации семьи;
- во-вторых, создание психологической службы по оказанию социально-психологической помощи данной категории семей;
- в-третьих, развитие волонтерского движения, активное привлечение волонтеров к оказанию помощи семьям с детьми;
- в четвертых, привлечение спонсоров и работодателей к участию в решении проблем семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

СЕМЬЯ «ГРУППЫ РИСКА», КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ СЕМЕЙ

Свищева И.К.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Термин «риск» происходит от латинского «*risicare*», означающего «решиться». В теории и практике понятие риска имеет многосторонний и многозначный характер.

Во всех определениях четко заметна тесная связь риска, вероятности и неопределенности.

Таким образом, социальный риск мы интерпретируем как деятельность человека (семьи) или отказ от нее в ситуации риска (неопределенности и выбора), которая присуща любой сфере жизнедеятельности, требующей от личности оценки собственных действий, выработки необходимых социальных качеств, а также – способности учитывать и регулировать проявления социальных факторов, последствия которых могут негативно повлиять на поведение, жизнь и здоровье людей.

Группа риска – собирательное определение для представителей населения, наиболее уязвимых к определённым медицинским, социальным обстоятельствам или воздействию окружающей среды

К группе риска относится категория семей, которые обладают слабой сопротивляемостью к воздействию факторов социального риска в силу объективных или субъективных причин; они объективно (добровольно или нет) находятся в зоне реального или потенциального риска, проявляют различные

формы семейной дезадаптации, выражающиеся, главным образом, в нарушении семейных связей, дисфункциональности или деструктивности. Семейная дезадаптация в этой связи означает дисгармоничность отношений в семье, семьи с окружающей средой, а также нарушения и отклонения в поведении, деятельности и отношениях ребенка, воспитывающегося в такой семье.

Если семья не выполняет свою ведущую функцию – первичной базисной социализации личности ребенка – в силу различного рода причин или социальных дефицитов (структурные, деформация взаимоотношений в подсистемах ее, негативное влияние референтной группы, нарушение ролевых функций и т.д.), то необходимо влияние на нее извне с определенной целью: внести необходимые коррективы в ее функционирование.

Семья «группы риска» – это категория семей, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества. Основной причиной попадания семьи в группу риска, являются сложные жизненные обстоятельства.

Семья «группы риска» – разновидность семьи, которая не выполняет в достаточной степени своих функций, а так же оказывается подверженной воздействию негативных социальных факторов.

Если в жизнедеятельности семьи одна или несколько функций не срабатывают, то семью относят к «группе риска».

Таким образом, семьей социального риска считается семья, имеющая трудноразрешимые проблемы, ограничивающих её возможности в создании благоприятных условий для жизни и полноценного развития всех его членов.

Так как слово риск означает возможность, большую вероятность чего-либо, как правило, негативного, нежелательного, что может произойти, или не произойти.

Поэтому, когда говорят о семьях «группы риска», подразумевается, что эти семьи находятся под воздействием некоторых нежелательных факторов, которые могут сработать или не сработать. Фактически речь идет о двух сторонах риска. С одной стороны, это риск для общества, который создают такие семьи. Следует отметить, что понятие «группы риска» появилось еще в советский период, именно в контексте приоритета общественных интересов. Это понятие, позволяло выделять категорию людей, семей, поведение которых могло представлять определенную опасность для окружающих и общества в целом, поскольку противоречило общепринятым нормам и правилам.

Выделяют следующие группы факторов риска:

1) медико-биологические: группа здоровья членов семьи, врожденные патологические свойства родителей или детей, нарушения в психическом и физическом развитии ребенка или родителей, санитарные условия проживания и т.д.;

2) социально-экономические: многодетные и неполные семьи, несовершеннолетние родители, безработные семьи, семьи, ведущие

аморальный образ жизни; неприспособленность к жизни в обществе: безнадзорность и бродяжничество, безделье, воровство, мошенничество, драки, убийства, попытки суицида, агрессивное поведение, употребление спиртных напитков, наркотиков и т.д.;

3) психологические: отчуждение от социальной среды, неприятие кого-либо из членов семьи, эмоциональная (материнская) депривация, невротические реакции ребенка, нарушения общения с окружающими, эмоциональная неустойчивость семьи, неуспех в социальной адаптации, трудности общения, взаимодействия внутри семьи и т.д.;

4) педагогические: педагогическая несостоятельность родителей. несоответствие содержания программ образовательного учреждения и условий обучения детей их психофизиологическим особенностям, темпа психического развития детей и темпа обучения, преобладание отрицательных оценок, закрытость для положительного опыта.

Среди причин появления рисков социально-экономического характера можно назвать падение жизненного уровня и ухудшение условий содержания детей; сокращение социальной инфраструктуры детства и резкое снижение уровня социальных гарантий для детей в жизненно важных сферах духовного и физического развития; нерешенная жилищная проблема и новые коллизии с жильем в связи с его приватизацией; дистанцирование школы от детей с трудными судьбами; резкий поворот в ценностных ориентациях общества и снятие многих моральных запретов; усиление влияния асоциальных криминальных групп в микросреде.

Среди психолого-педагогических причин семейного неблагополучия необходимо отметить в первую очередь нарастание отчуждения между детьми и родителями, причем родители, отдавая предпочтение каким-то своим интересам, самоустраиваются от детей и не выполняют своих воспитательных функций.

Таким образом, в семьях группы риска основными причинами усугубления ситуации, вызывающими семейное неблагополучие, являются субъективные факторы и причины психолого-педагогического свойства, т.е. нарушения в межличностных внутрисемейных отношениях и дефекты воспитания детей в семье.

Другими словами, патогенными факторами в большей мере выступают не состав и структура семьи, не уровень ее материального благополучия, а семейный психологический климат, но, безусловно, на этот климат влияют все вышеперечисленные причины.

С.В. Тетерский выделяет семьи, которые в силу объективных или субъективных причин находятся в состоянии жизненных затруднений и нуждаются в помощи со стороны судебной системы, системы социальной защиты и социального обслуживания: семьи беженцев, вынужденных переселенцев; малообеспеченные семьи; семьи с избыточной иждивенческой нагрузкой; семьи воспитывающие детей инвалидов; неполные семьи; семьи военнослужащих срочной службы; семьи безработных; семьи

военнослужащих – контрактников; семьи, проживающие в неблагополучных регионах; семьи, где родители долго не получают заработную плату

В семье группы социального риска большая вероятность появления и/или обострения проблем. Они могут стать причиной внутрисемейного кризиса, который может обостриться довольно быстро и подчас стать необратимым и, как правило, обязательно отразится на ребенке. Иначе говоря, в случае возникновения трудной жизненной ситуации, проблемы семьи, находящейся в зоне повышенного социального риска, будут гораздо острее. Сюда можно отнести и дефекты психического развития ребенка, и его трудный характер, и социальную дезадаптацию, и девиантное поведение. В результате страдают не только родители и вступающий в жизнь человек, но и все общество в целом, т.е. первоначально личностная проблема, а затем внутрисемейная трансформируется в проблему социальную.

Семья может одновременно являться объектом и субъектом риска;

Степень профессиональной поддержки семьи в ситуации риска зависит от их добровольного или насильственного попадания в зону риска.

Зона риска включает в себя реальный и потенциальный риск, границы, между которыми обозначены нечетко и представляют возможность взаимопереходов.

Среди семей потенциального риска выделяют следующие: неполные; имеющие инвалидов или детей-инвалидов; малообеспеченные полные; приемные; многодетные; молодые; семьи военнослужащих и др.

Сочетание бедности и отсутствия одного из родителей, а также эмоциональной и экономической незрелости родителей тесно связаны с распространенностью случаев неблагополучия семей, а именно неудовлетворения жизненных потребностей детей – семья зоны реального риска.

Семьи «группы риска» – семьи, имеющие проблемы и семейные деформации, проявляющиеся в той или иной ситуации и связанные с воспитанием детей, их социальным формированием и включением в социум.

Еще один подход в современной социально-психологической и педагогической литературе условно выделяют пять групп семей, которые находятся в зоне риска и могут перейти в группу риска, если им не будут обеспечены психолого-медико-педагогическое сопровождение, индивидуальный подход к удовлетворению их специальных потребностей.

- Семьи с тяжело больными детьми (дети с ограниченными возможностями здоровья, психофизически и соматически ослабленные).

- Семьи, имеющие социально-экономические проблемы, но благополучные в отношении внутрисемейных связей, находятся в зоне социально-экономического риска. Это неполные семьи, многодетные семьи, опекаемые семьи, имеющие детей-инвалидов, где родители-инвалиды, семьи мигрантов, семьи участников военных действий. Семья, находящаяся в зоне социально-экономического риска, как правило, имеет низкий прожиточный уровень, плохие жилищно-бытовые условия, испытывает потребность в государственной социальной помощи и защите.

- Семья, находящиеся в ситуации развода.
- Семьи мигрантов.
- Семьи, где родитель(и) долго отсутствуют или семьи опекунов.

При этом, семья в зоне риска, несмотря на существующие в ней проблемы, может быть благополучной для полноценного воспитания и развития ребенка, поскольку сохраняет позитивные эмоциональные взаимоотношения между членами семьи.

Семья, находящаяся в пограничной зоне риска, т.е. имеющая проблемы, усугубляющие условия жизни ребенка, может регрессировать до статуса неблагополучной. Позитивные изменения условий жизни ребенка в такой семье гарантируют улучшение семейных отношений и стиля воспитания.

К группе риска можно отнести семью, перешедшую границу зоны риска и ставшую неблагополучной.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Загинайлова А.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

На современном этапе многодетным семьям отведена основополагающая роль в разрешении демографической ситуации. В последние годы государство принимает активные меры по стимулированию рождаемости путем социально-экономической поддержки многодетных семей. Однако, несмотря на это, образованию многодетных семей препятствует множество проблем. Данный круг проблем можно разделить на следующие группы:

1. Главная проблема, возникающая у многодетных семей – это, финансовая (материально-бытовая). В теории существует финансовая помощь многодетным семьям, однако на практике её традиционно оказывается недостаточно: при большем количестве детей доход у семьи остаётся таким же, либо снижается. Эта проблема усугубляется ещё и трудоустройством родителей, которое почти что никогда не бывает полноценным. Работает, как правило, только лишь отец, а мать вынуждена заниматься детьми и следить за хозяйством. В итоге денег становится почти в два раза меньше. Многие со временем выходят из ситуации таким образом, что работают и отец, и мать, и старшие дети, средние присматривают за младшими, но подобная ситуация реальна только при большом разбросе в возрасте детей, что бывает далеко не всегда.

2. Жилищная проблема для многодетных семей в настоящее время приобрела первостепенную важность. Жилищные условия не отвечают нормативам по общему правилу и не могут улучшиться за счет муниципального жилья, а приобретение жилья за счет собственных средств

для большинства семей невозможно. Рост платы за жилищно-коммунальные услуги еще более осложняет материальные проблемы многодетных семей.

3. Проблема трудоустройства родителей. Когда мать не работает, а отец не получает длительное время зарплату, нерегулярны и недостаточны пособия на детей, возникает проблема поиска новой работы. Часто это усугубляется незнанием законов и информации о тех льготах, которые положены таким семьям. Выживание многодетной семьи в современных условиях возможно путем повышения собственных доходов (личная инициатива, вторичные заработки, работа подростков).

4. Психолого-педагогические проблемы. Проблемы распределения обязанностей строятся по половозрастному признаку, индивидуальные, поэтому разные по объему и сложности. Дефицит времени, недостаточность знаний по воспитанию детей создают определенную проблему в таких семьях. Дефицит воспитания приводит к тому, что дети вырастают, имея заниженную самооценку: тревожность, неуверенность в себе, неадекватное представление о собственной личности; старшие дети стремятся к лидерству.

5. Медицинские проблемы. Сложный психологический климат многодетной семьи, как правило, влияет на здоровье детей. Социальная незащищенность многодетных семей, постоянное снижение уровня жизни создают пессимистически настроенное социальное самочувствие. Страдает здоровье всех членов семьи, имеет место распространение хронической патологии. Отцы болеют в 2 раза чаще, чем в других семьях. Отмечается неудовлетворительное половое воспитание детей, сравнительно ранняя половая жизнь подростков.

Отношение окружающих к многодетным семьям далеко не всегда благожелательное. Большое или среднее число детей в семье стало оцениваться как следствие ограниченности интересов, культурной отсталости. В формирующихся стереотипах общественной психики «герой нашего времени» представляется имеющим одного, но очень «дорогого», «высококачественного» ребенка. Многодетные семьи чаще всего не могут обеспечить своим детям престижный уровень жизни и образования [4].

Г. Семенов провел исследование, в результате которого были выявлены следующие проблемы, присущие многодетным семьям: низкая материальная обеспеченность (75 %); отсутствие доверительных отношений между членами семьи (42 %); проблемы с выплатами детских пособий (46 %); хронические заболевания членов семьи (51 %); эмоционально напряженная атмосфера в семье (13 %); неуспеваемость школьников в учебе (25 %); плохая адаптация к среде сверстников (в основном дети с 7 до 19 лет – 31 %); неорганизованный отдых или отсутствие такового вообще (71 %); незнание своих социальных льгот и прав как членов многодетных семей (18 %); полное отсутствие полового воспитания детей-подростков (9 %); неумение найти для семьи дополнительный заработок детьми-подростками и их родителями (70 %) [5, 31].

Разнообразие проблем, с которыми сталкиваются современные

многодетные семьи порождает необходимость их комплексного решения как на общегосударственном, так и на локальном уровнях. Эффективность этого решения во многом зависит от взаимодействия государственных служб и общественных, религиозных и иных организаций и учреждений.

Список литературы:

1. Вишневский А.Г. Семья и семейная политика / А.Г. Вишневский – М.: Наука, 1991.– С. 16-33
2. Герасимов В.Н. Проблемы современных многодетных семей в России / В.Н. Герасимов // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 60-62
3. Костенко, Д.В. Многодетные семьи: в зоне особого внимания / Д.В. Костенко – 2007. – № 10. – С. 61-63.
4. Рогозянский А. Проблемы многодетной семьи сегодня / А. Рогозянский // Журнал Московской Патриархии. – 2004. – № 11. – С. 63-75
5. Семенов, Г. Социально-педагогическая работа с многодетными семьями / Г. Семенов // Воспитание школьников. – 2003. – № 1. – С. 28-36.

СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Сокольникова Л.Э., Ковальчук О.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Понятие «профилактика» изначально появилось в медицине. *Профилактика* (от греч. prophylaktikos – предохранительный) – система мер по предупреждению болезней, сохранению здоровья и продлению жизни человека [5,89]. Всемирная организация здравоохранения предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику [4,72.].

Также данный термин употребляется в социально-психологической литературе, где личность рассматривается в социальном аспекте. Здесь «профилактика» понимается, как осуществление мер по предупреждению поведенческих расстройств патологического и непатологического характера и предотвращению отрицательных последствий для личности и социума.

В этом контексте такие авторы, как М.В Шакурова и В.Т. Кондрашенко [6,34.] дают следующее определение *социальной профилактики* (предупреждение, превенция) – это деятельность по предупреждению социальной проблемы, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин. Профилактика направлена на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и «групп риска»; сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей; содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов.

Методика социальной профилактики в социальной работе предполагает соблюдение определенных внутренних закономерностей (т.е. таких основополагающих исходных теоретических положений, которые определяют набор средств и способов их реализации, позволяющих избежать больших затрат сил и времени с целью достижения максимально возможных в данных условиях положительных результатов).

Так как *важнейшим объектом социальной профилактики* являются *права человека*, которые гарантируются каждому индивиду Декларацией ООН и Конституцией Российской Федерации, то организационной основой социального надзора является законность, направленная на исключение любого ущемления прав человека, на устранение несоответствия установленным законам, нормам и правилам. Поэтому строгое соблюдение этого положения является гарантией того, что сам надзор и полученные в ходе его результаты не станут впоследствии средством шантажа и ущемления интересов граждан, отдельных организаций, социальных групп. Такая особенность способов и средств социальной профилактики предполагает, что постоянной проверке деятельности той или иной организации, учреждения, надзору за конкретным социальным процессом или объектом предшествует предварительное уточнение ее законности.

В этом и заключается *основная цель социальной профилактики* – она направлена на выявление причин и условий, способствующих отклонениям в поведении социальных объектов, с тем, чтобы с помощью и посредством специально разработанных мер социально-экономического, правового и организационно-воспитательного характера предупредить, не допустить новых отклонений от заданных или общепринятых норм и правил, уменьшить вероятность их проявления.

Профилактика является одним из основных и перспективных направлений в социальной работе. Жизнь не раз показала, что легче (с гораздо меньшими издержками для общества и личности) не допустить возможных отклонений в действиях или поведении социального объекта от установленных или общепринятых правил, чем потом бороться с уже наступившими негативными последствиями. Поэтому социальной профилактике (ее функции социального надзора) принадлежит доминирующая роль. Очень важно, чтобы кадры социальных работников глубоко овладевали этими специфическими видами деятельности, получали в помощь современную поисково-информационную и вычислительную технику, освобождаясь при этом от рутинной работы для творческого осмысления происходящих социальных событий и явлений.

Прогрессирующий рост различных проявлений девиантного поведения образует значительную для общества проблему, которую необходимо эффективно решать. И хотя однозначных решений этой сложной проблемы нет, все же в настоящее время как в науке, так и в практической деятельности государственных органов социальной защиты населения, других учреждениях и ведомствах по профилактике семейного неблагополучия

сформировались подходы на проблему в целом, предполагающие определенные способы борьбы и выбор конкретных направлений работы.

Один из наиболее концептуальных способов – это *информационный способ*. Этот способ исходит из представления, что отклонения от социальных норм в поведении людей происходят потому, что они не знают их. Уже теоретическая посылка данного способа предполагает, что профилактическая работа должна направляться по пути информирования людей о нормативных требованиях, предъявляемых к ним государством и обществом.

Поэтому настоящее использование современных СМИ в целях профилактики семейного неблагополучия предполагает глубокое переосмысление государством роли и задач всех информационных средств, которыми располагает общество.

Очень важную роль может сыграть *социально-профилактический подход*. Он предполагает широкое использование различных социальных учреждений с целью усиления профилактики семейного неблагополучия. Большая роль в рамках социально-профилактического подхода отводится процессам информирования населения о последствиях отклоняющихся форм поведения в следующих социальных организациях: школах, производственно-технических училищах и других учебных заведениях, а также в женских консультациях, поликлиниках, у участковых врачей, других специалистов, различных специализированных объединениях и непосредственно у социальных работников.

Этот подход как раз и демонстрирует, что нельзя абсолютизировать значение влияния информированности на образ действий человека и его поведение в той или иной жизненной ситуации, поскольку знание или незнание социальных норм конкретной личностью не является единственным условием обязательного следования требуемым правилам или уклонения от них. Социальные нормы – всего лишь один из множества факторов, определяющих поведение человека. Поэтому степень информированности о социальных нормах не всегда адекватно преломляется в поведении людей, т. к. часто зависит и от других конкретных обстоятельств. К примеру, многие люди, будучи незнакомы с нормами уголовного права, не ведут себя уголовно наказуемо, а ведут достойный образ жизни. И одновременно статистика криминальных нарушений свидетельствует, что многие осужденные, совершившие преднамеренное преступление, не только хорошо ознакомлены с соответствующими статьями уголовного кодекса, но и в совершенстве владеют тонкостями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Данный парадокс обуславливается тем, что разные социальные нормы внутренне связаны между собой, т. к. одни из них могут дополнять, «перекрывать» друг друга. Моральные и другие нормативные системы пересекаются не только с уголовным, но и гражданским, семейным, трудовым и рядом других отраслей права. Данное обстоятельство не только не отрицает важности информационного подхода в профилактике

девиантного поведения, но еще более усиливает его значение, если к пониманию его сущности подходить расширительно, распространяя на весь процесс воспитания личности. Поэтому социально-профилактический подход может быть в целом эффективным только тогда, когда профилактические меры будут носить общегосударственный характер.

Помимо указанных подходов к профилактике семейного неблагополучия можно указать и *медико-биологический подход*. Его специфика заключается в том, чтобы предупреждать возможные отклонения от социальных норм целенаправленными мерами лечебно-профилактического характера по отношению к лицам, страдающим различными психическими аномалиями (т. е. предупреждать патологии на биологическом уровне).

Шакурова М.В и Кондрашенко В.Т. выделяют три уровня социальной профилактики [6, 56].

1. *Общесоциальный уровень* (общая профилактика) предусматривает деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной жизни, в нравственно-духовной сфере и т.п. Она осуществляется различными органами государственной власти и управления, общественными формированиями, для которых функция предупреждения преступности не является главной или профессиональной.

2. *Специальный уровень* (социально-педагогическая профилактика) состоит в целенаправленном воздействии на негативные факторы, связанные с отдельными видами отклонений или проблем. Устранение или нейтрализация причин этих отклонений осуществляется в процессе деятельности соответствующих субъектов, для которых профилактическая функция является профессиональной.

3. *Индивидуальный уровень* (индивидуальная профилактика) представляет собой профилактическую деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых имеет черты отклонения или проблемности. Например, в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» индивидуальная профилактическая работа определяется как деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

В зависимости от стадии развития проблемы профилактика бывает нескольких видов: ранняя профилактика, непосредственная профилактика и т.п. В социальной профилактике нуждается все население, и прежде всего люди, входящие в «группу риска». Однако подходы к этим категориям людей различны, как различны программы социально-профилактической работы в случаях конкретных проблем и ситуаций риска.

По способу организации работы выделяются следующие формы профилактики: индивидуальная, семейная, групповая работа.

На *индивидуальном* уровне воздействие на целевую группу направлено на формирование таких качеств личности, которые создают основу социально-приемлемого поведения несовершеннолетнего.

Семейный уровень предполагает организацию влияния на семью несовершеннолетнего и его ближайшее окружение для предотвращения зарождения и развития неблагополучия.

Социальный уровень профилактики способствует изменению общественных норм в отношении неблагополучия, что создает благоприятные условия для организации профилактической работы на личностном и семейном уровнях.

Система профилактики семейного неблагополучия предполагает совокупность общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом [1, 228]. Условиями успешной профилактической работы будут следующие *принципы*:

- комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности);
- последовательность. Работа должна проводиться поэтапно, учитывая сложность ситуации.
- дифференцированность. Другими словами, профилактика должна быть вариативной и учитывать особенности лица, на которое она направлена.
- своевременность.

Кроме этого можно сформулировать *основные механизмы в профилактике семейного неблагополучия* [3, 235]:

- адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик);
- массовость (приоритет групповых форм работы);
- позитивность информации;
- минимизация негативных последствий;
- личная заинтересованность и ответственность участников;
- максимальная активность личности;
- устремленность в будущее.

Таким образом, система социальной профилактики семейного неблагополучия подразумевает всеохватывающий и комплексный характер, она должна отвечать современному уровню предъявляемых к ней требований.

Список литературы:

1. Белинская, А.Б. Современные направления в организации и функционировании системы социальной профилактики / А.Б.Белинская // Актуальные проблемы теории и технологии социальной работы: Материалы научной конференции. – М: СТИ МГСУ. – 2000. – С. 225-230.
2. Кожарская, В. Проблемы социальной помощи неблагополучной семье / В. Кожарская // Журнал Детский дом. – № 14. – 2005. – С. 8.
3. Рацимор, А.Е. Сущность системного подхода как общеметодологической основы организации муниципальной системы

профилактики / А.Е.Рацимор // Педагогический процесс: проблемы и перспективы. – М.; Чебоксары, 2007. – С. 232-237.

4. Сирота, Н.А., Ялтонский, В.М. Профилактика наркомании у подростков /Н.А.Сирота, В.М. Ялтонский. – М., 2001.

5. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1989.

6. Шакурова, М.В. Методика и технология работы социального педагога / М.В.Шакурова. – М., 2006.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ ШЕБЕКИНСКОГО РАЙОНА

Власенко В.М.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Адресная социальная поддержка малообеспеченных семей на сегодняшний день является актуальной проблемой для государства в целом и для Шебекинского района в частности. На 2014 год население Шебекинского района составило 91 583 человек. Количество семей составило 32 431. Из них 347 малообеспеченным семьям оказана помощь в 2013 году в общем размере 1 000 512 рублей в виде пособий и единовременных денежных выплат. Так же в это число входят семьи получившие помощь на основе социального контракта (26 семей получили 195 000 рублей).

Социальная помощь на основе социального контракта оказывается малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, которые имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного на территории Шебекинского района. На декабрь 2013 года прожиточный минимум на одного члена семьи составил 6 218 рублей.

Помощь, оказываемая на основе социального контракта, определяется в целом как помощь, оказываемая на улучшение жизни семьи в целом.

На сегодняшний день в Шебекинском районе реализуются две программы: Районная долгосрочная целевая программа «Формирование и усовершенствование системы кадровой политики Шебекинского района» на 2011-2015 годы и Долгосрочная целевая программа Белгородской области «Доступная среда на 2011 – 2015 годы» на территории Шебекинского района.

Для России особенно важно достичь повышения эффективности государственных адресных социальных программ, так как они должны служить способом сглаживания социального неравенства, увеличение уровня доступности благ и услуг для малообеспеченных слоев населения.

К адресным программам социальной поддержки населения, реализуемым в настоящее время в России, относятся: ежемесячное пособие

гражданам с душевыми доходами ниже прожиточного минимума, имеющим детей в возрасте до 16 лет (или до 18 лет, при условии того, что они продолжают очное обучение в государственных образовательных учреждениях); субсидии малообеспеченным гражданам на оплату ЖКУ (жилищные субсидии); адресная социальная помощь; другие меры социальной поддержки, оказываемые малоимущим и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации. При этом в условиях институциональной модернизации, задача структурной оптимизации и повышения эффективности адресного распределения государственных ресурсов на региональном уровне является актуальной и требует разработки действенных механизмов совершенствования.

Существуют программы помощи малообеспеченным, которые действуют уже более 15 лет, за это время, регламентирующее их законодательство и правила предоставления помощи неоднократно изменялись. Практика доказала, что адресные программы во многом неэффективны: до самых малоимущих семей не доходят выплачиваемые пособия и субсидии, не имеют желаемого влияния на материальное положение бедных домохозяйств. В современных условиях бюджетных ограничений и экономического кризиса повышается значение экономического аспекта проблемы повышения действенности и оптимизации управления социальными программами на региональном и местном уровнях. Необходимо принять во внимание, во что обходится налогоплательщикам исполнение адресных программ, с учетом степени достижения программами своих целей, понять, что на сегодняшний день продуктивнее сократить, увеличить или сохранить эти расходы. Следовательно, актуализируется и такой вопрос: что необходимо изменить в правилах и практике реализации программ, чтобы они достигали своей цели и при этом способствовали эффективному расходованию средств государства?

Нашей задачей, сегодня, является анализ накопленного опыта фактического предоставления адресных пособий, обобщение и подчинение научному пониманию с точки зрения социологии управления. Животрепещущей становится изучение условий, в которых реализуются управленческие действия и взаимодействия различных типов при реализации программ на практике; исследование нюансов распределения ролей и функций на местном уровне; анализ социальных результатов заключенных управленческих решений.

Основной вывод, к которому приводит анализ малообеспеченности, состоит в том, что такая уязвимая категория как малообеспеченная семья не может быть оставлена без внимания. Невозможно облегчить ситуацию, лишь уточняя адресность социальной поддержки, оказываемой малообеспеченным, это одна крайность, другая же состоит в ожидании, когда средний стандарт жизни повысится по мере экономического роста. Желательны активные политические меры, улучшающие положение значительного числа населения страны в рамках имеющихся бюджетных и институциональных возможностей.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Ковальчук О.В., Глазунова М.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Проблема постинтернатного сопровождения выпускников детских домов давно перешла в плоскость одной из актуальнейших проблем, так как процесс их социализации и постинтернатной адаптации проходит очень сложно. Многочисленные исследования и результаты социологических опросов подтверждают: какой бы замечательной не была воспитательная система, созданная в детском доме, она не способна в полной мере подготовить выпускников к самостоятельной жизни. Искусственно смоделированная среда не может заменить среду домашнюю, семейную. Именно поэтому большинство выпускников не могут успешно адаптироваться в обществе.

По данным российских исследований трудности, которые испытывает выпускник интернатного учреждения, можно разделить на два блока:

- комплекс социальных затруднений: жилищно-бытовая неустроенность, неразвитость социальной сети, в которую включены выпускники, отсутствие мотивации к социальной реализации, не оформившиеся социальные навыки, отсутствие позитивных социальных связей и т. д.

- комплекс психологических затруднений: отсутствие доверия к миру людей, искаженное формирование образа себя и значимых взаимоотношений, значительные трудности в управлении и планировании своей жизни, депривация, перенос негативного опыта взаимоотношений в семье на собственных детей, низкая готовность самостоятельно решать жизненные задачи и т. п.[4].

Неблагоприятными факторами постинтернатной социальной адаптации являются: низкий интеллект, снижение активности, инициативы, эмоциональная нивелировка, чрезмерная открытость и доверчивость, а также (особенно) психопатические черты – возбудимость, неустойчивость, ранние сексуальные и патологические влечения (лживость, бродяжничество, воровство и т.д.), нервно-психические расстройства (интеллектуальная недостаточность и эмоционально-волевая незрелость).

Отягощенная наследственность, неблагоприятные биологические и социальные факторы являются причинами различных отклонений в развитии детей-сирот, воспитывающихся в интернатных учреждениях, что представляет значительные трудности их социальной адаптации.

Проблемы психологического характера чаще определяются недостатком родительской ласки и любви, ранней депривацией неформального общения со взрослыми. Этот фактор, как известно,

накладывает отпечаток на весь дальнейший период формирования личности. Проблемы педагогического характера наиболее часто связаны с социально-педагогической запущенностью детей-сирот, поступающих в детский дом с девиантным поведением до того, как они оказались в нем, и в первые месяцы после поступления оно наблюдается у большинства детей и подростков. Вместе с психопатологическими проявлениями почти у половины поступающих воспитанников выявляется общее психическое недоразвитие, что затрудняет реабилитационный процесс.

Низкое осознание собственной жизнедеятельности порождает потребительское отношение к жизни, психологический инфантилизм. Недостаточная самостоятельность, зависимость от группы, доверчивость, хрупкая эмоциональность, подчиняемость толкают их порой в группы социального риска.

Выпускники детского дома испытывают большие трудности, оказавшись один на один с самостоятельной жизнью. Большинство выпускников не могут успешно адаптироваться к жизни. После выхода из детского дома выпускник не в состоянии решить многие проблемы, с которыми ему приходится сталкиваться ежедневно без поддержки взрослых (родителей, родственников) [3].

Во всех случаях, даже при относительно благоприятном прогнозе выпускники интерната нуждаются в долговременном социально-педагогическом сопровождении. Особенно тщательно тактика социально-педагогической постинтернатной поддержки должна быть обозначена в тех случаях, когда отмечаются черты повышенного риска по социальной дезадаптации.

Министерством образования и науки РФ отмечается особая сложность периода вхождения выпускников образовательных организаций для детей-сирот в самостоятельную жизнь, сопряженного с большими сложностями и не всегда успешно протекающего: «Выпускник, вступая во взрослую жизнь, сталкивается с рядом проблем: обеспечение жильем, поиск работы, организация быта, питания, досуга, взаимодействие с широким социумом» [1].

Авторы вышеупомянутого письма как на особую проблему указывают на формирование «у воспитанников образовательных организаций для детей-сирот особого социально-психологического статуса, который характеризуется наличием иждивенческих установок, низким уровнем трудовой мотивации, правовой грамотности, повышенным уровнем виктимности, уязвимости перед различными формами эксплуатации» [1]. В результате выпускники зачастую не могут воспользоваться предоставленными социальными льготами и гарантиями, защитить собственные права, установить контакт с окружающими людьми, становятся жертвами насильственных преступлений, мошеннических действий, влекущих утрату собственности (прежде всего жилья), вовлекаются в совершение антиобщественных действий, противоправную деятельность [1].

Политика российского государства направлена на подготовку детей-сирот к решению социально-экономических задач. Наличие у них опыта

решения таких задач будет способствовать более успешной их адаптации к условиям социальной и экономической жизни в современном обществе, поскольку ребенок-сирота лишен естественной защитной «ниши» в семье и ему приходится рассчитывать только на свои собственные силы и полученный опыт. Современный детский дом представляет собой образовательное учреждение, специально созданное для решения задач социального воспитания. Общество заинтересовано в том, чтобы выпускники детских домов были готовы самостоятельно решать проблемы, возникающие на их жизненном пути, социально приемлемым способом [2].

Таим образом, одной из приоритетных задач в области социальной адаптации и постинтернатного сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот является совершенствование системы работы этих учреждений по воспитанию и обучению находящихся в них детей, подготовке их к самостоятельной жизни после выпуска из учреждения.

Список литературы:

1. Письмо Минобрнауки РФ от 01.03.2011 № 06-369 «О направлении рекомендаций» (вместе с «Рекомендациями по разработке и реализации региональной программы социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru>
2. Горовая, В.И. Проблемы подготовки воспитанников учреждений для детей-сирот к самостоятельной жизни / В.И. Горовая // Детский дом. – 2009. – № 32
3. Ослон В.Н. Психологические условия социально-трудовой адаптации выпускников на первом рабочем месте / В.Н. Ослон // Детский дом. – 2013. – № 49
4. Сайт выпускников детских домов «Социальный навигатор» [Электронный ресурс] / <http://www.uspeshnye-siroty.ru/>

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Массан Н.М.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В последнее время постоянно увеличивается количество социально уязвимых категорий граждан. Этому способствуют различные объективные причины: недофинансирование пенсий, пособий, отсутствие необходимой правовой базы для социальной защиты населения, отсутствие в стране системы регулярного оказания социальной и психологической поддержки людям, входящим в группу риска. Игнорирование этих проблем ведет к

дегуманизации человеческих отношений, росту преступности, понижению уровня и качества жизни.

Все эти обстоятельства обусловили тот факт, что изучение формирования и функционирования системы социальной защиты населения в Российской Федерации становится с каждым годом все более и более актуальным.

Речь идет прежде всего о таких уязвимых в социальном плане категориях населения как безработные, беженцы, вынужденные переселенцы, а также о тех категориях граждан, которые на современном этапе не находят надлежащей поддержки со стороны государства и общества – инвалидах, пенсионерах, детях, подростках и др.

Статья посвящена проблемам социально уязвимых категорий граждан, которые относятся к социальной защите. Анализ специальной литературы и публикаций периодической печати в целом дает возможность утверждать, что социальная защита социально уязвимых категорий граждан до сих пор не была предметом специального исследования.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена тенденциями увеличения социально уязвимых категорий граждан и необходимостью поиска новых методов и путей решения данной проблемы.

Еще с древнейших времен в человеческом сообществе встречались люди, которые испытывали затруднения в решении жизненных задач, так как обладали меньшим, чем другие, опытом, располагали недостаточными личностными ресурсами. Их называли уязвимыми, потому что самостоятельно они не могли существовать в трудных ситуациях, нуждались в помощи, поддержке, защите.

Со временем как особую разновидность человеческой уязвимости стали рассматривать уязвимость социальную, сущность которой состоит в недоступности для ряда категорий населения социальных услуг, необходимых для нормального социального становления личности, сохранения и достижения ею соответствующего социального статуса, жизненного самоопределения и продуктивного развития, что накладывает на общество дополнительные моральные и экономические обязательства, ставит в центр внимания идею защиты.

Социально уязвимые группы населения (*socially vulnerable groups*) – все те, кто (как правило, по объективным причинам) не способен зарабатывать, в полной мере обеспечить себе и своей семье необходимый жизненный уровень. Например, несовершеннолетие и старики, инвалиды, а также лица, испытывающие особые трудности при поиске работы. К ним относятся также многодетные и неполные семьи; беженцы; лица, освобожденные из мест лишения свободы [1].

Под социальной защитой населения понимают совокупность социально-экономических мероприятий, проводимых государством и обществом и обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и деятельного существования личности различным социальным категориям и

группам, а также совокупность мер, направленных против ситуаций риска в нормальной жизни граждан, таких как болезнь, безработица, старость, смерть кормильца [2].

Остановимся подробнее на направлениях социальной защиты для социально уязвимых категорий граждан в Белгородском государственном университете.

Одним из приоритетных направлений социальной защиты является выплаты ветеранам. Размер ежемесячной выплаты ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, неработающим пенсионерам составляет 2000 рублей, в связи с юбилеем ветеранам выплачиваются премии в размере 1000 рублей, проводятся ректорские приёмы к праздничным и знаменательным датам.

В рамках программы поддержки материнства и детства в НИУ «БелГУ» производятся единовременные выплаты на родившегося ребенка в семьях преподавателей, сотрудников, студентов. Выплачиваются ежемесячные социальные пособия многодетным малообеспеченным семьям, сотрудницам университета, имеющим статус одиноких малообеспеченных матерей. Организуется отдых на черноморском побережье для малообеспеченных и многодетных семей, для одиноких матерей.

Белгородский государственный университет неоднократно становился победителем конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности». Конкурс проводится в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации и призван способствовать распространению среди предприятий и организаций опыта работы по решению социальных вопросов во взаимосвязи с улучшением производственных показателей.

Механизмами и технологиями социальной защиты охвачены многие социально уязвимые категории, помощь им оказывается системно и в большом объеме, тем не менее, остается ряд нерешенных проблем. Не полностью сформирована система информирования граждан о видах услуг, о сроках их предоставления, качество предоставляемых услуг находится на низком уровне. Информационные потоки, касающиеся объектов адресной социальной помощи, носят, скорее, функциональный характер, отражающий только сферу интересов участвующих в информационном обмене организационных структур, и не позволяют получить сводную информацию для конкретного получателя. Это не только существенно осложняет задачу персонификации учета информации, но и является основным фактором, существенно снижающим оперативность, качество предоставляемых гражданам социальных услуг, эффективность функционирования всей системы социальной помощи.

Таким образом, необходимы изменения в социальной защите социально уязвимых категорий граждан. На наш взгляд приоритетным направлением является совершенствование системы информирования социально уязвимых категорий граждан и анализ качества оказываемых социальных услуг и целевых групп, на которые они рассчитаны.

Список литературы:

1. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки [Текст]: 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
2. Холостова, Е.И. Словарь-справочник по социальной работе [Текст] / под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 2006. – 424 с.

**АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ:
НАРКОМАНИЯ В СЕТИ**

Ерохина Ю.В., Дубинина А.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

«Новое» время диктует новые условия жизни, образования и социализации. Человек, можно сказать «потерял» ориентацию в таком обилии различных сфер жизнедеятельности, и понемногу стал забывать реальную жизнь. На смену тому, что испокон веков считалось семьей, друзьями, и полноценной жизнью, пришла иная реальность, отличающаяся своими нормами, правилами и ценностями. Все негативное, что нас подстерегает в реальной жизни, на сегодняшний день является не менее опасным и в сети интернет: угрозы психологического характера, пропаганда экстремизма, терроризма, наркомании и многое другое.

Уделяя внимание пропаганде наркомании в сети, можно смело утверждать, что подобного рода социальная проблема никогда не потеряет своей актуальности. Она только набирает популярность среди молодого поколения, так как купить наркотики с помощью ресурсов интернет не составляет особого труда. Пронаркотические ресурсы охватывают информацию о лекарственных препаратах, которые обладают аддиктивным (от англ. addiction – «пристрастие, зависимость») потенциалом, рецептуре изготовления наркотических средств, места «тусовок» подростков с аддиктивным поведением и т.п. [2, 13]. Нередко пронаркотическая информация включается в заведомо привлекательные для молодежи и часто посещаемые ею музыкальные и развлекательные ресурсы. Что особенно опасно, все это носит характер идеализации образа мыслей наркомана, его ценностей и норм. Результатом таких процессов является сформированность наркотической субкультуры.

Наркотическая субкультура – это особая система ценностей и взглядов, включающая идеи и убеждения, условные выражения, принятые в среде потребителей наркотиков, идеи и убеждения, а также средства оправдания и защиты своих установок [1, 43]. Идеологизацией наркотизации является процесс убеждения интернет-пользователей в безопасности употребления наркотических средств. Описывая образ жизни потребителя наркотических средств, «привлекательность» употребления наркотиков, пронаркотическая

информация способствует склонению все новых и новых лиц к обращению к наркотикам. В пронаркотические группы чаще всего попадают люди с неустойчивой психикой, дети, легко поддающиеся влиянию или те, у кого еще нет жесткой зависимости от вещества. Но когда происходит всесторонняя пропаганда наркотиков в Интернете, очень тяжело не поддаться этому влиянию. Здесь социальные сети играют большую роль. Невозможно точно утверждать, какое именно влияние может оказать информация о наркомании и обсуждения подобного рода на ребенка, так как ни родители, ни педагоги, никто другой не в силах проконтролировать жизнь ребенка в социальных сетях.

Неэффективная деятельность антинаркотической компании в сети обусловлена тем, что вместе с молодежными изданиями (в целом, антинаркотической направленности) действуют сотни групп, явно или скрыто призывающих к употреблению наркотиков. Причиной безнаказанности людей, пропагандирующих наркоманию, является наличие противоречий в законодательстве, в том числе, отсутствие в Уголовном кодексе статьи за пропаганду наркомании, отсутствие специального ведомства по контролю за рекламой наркотических средств и пропагандой наркомании.

Мы полагаем, что отслеживанием и последующим закрытием подобных групп должны заниматься правоохранительные органы. Нужно более внимательно относиться к web-материалам, которые содержат пронаркотическую информацию. Необходимо проводить беседы с молодежью о вреде наркомании как таковой, предупреждать о возможных опасностях не только в реальной жизни, но и в сети, приучать ребенка или подростка правилам безопасной работы в интернете. Работа социального педагога и психолога в образовательных учреждениях так же является неотъемлемой частью своевременной помощи молодежи в решении их проблем пронаркотического характера. Страшным является то, что в виртуальной среде молодые люди объединяются по интересам, и в данном случае их интерес пугает, наркоманы не только делятся имеющейся информацией, но и несут их в массы. Таким образом, они в определенном смысле становятся сильнее.

Виртуальная сеть на данный момент обладает неограниченными возможностями. Использовать их нужно по назначению, иначе «всемирная паутина» в полной мере заменит реальную жизнь со всеми вытекающими последствиями.

Список литературы:

1. Долгова, Т.П. Молодежная субкультура и наркотики: учебное пособие [Текст]/ Т.П. Долгова, Ю.А. Клейберг/ Тверь, 1997. – 43с.
2. Куриганова, О.В. Субкультура Интернет в современном обществе. Молодежь в условиях социально-экономической трансформации общества [Текст] / материалы региональной научно-практической конференции с международным участием / О.В. Куриганова. – Улан-Удэ, 2007. – 195с.
3. «Нет наркотикам», [Информационно-публицистический электронный ресурс] / (www.ecad.ru/doc/nk2_02.doc, www.narkotiki.ru/tv_5892.html).

О РОЛИ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕБЕНКА С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Мизгарова Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Уже в работах Гиппократ и Галена встречаются описания врожденных церебральных параличей. Основоположником научного изучения этой проблемы считается английский хирург-ортопед В.Д. Литтл. Он первым описал клиническую картину детского церебрального паралича по данным в 1861 году. В описании им были затронуты вопросы этиологии, диагностики и лечения заболевания, в том числе и хирургического. Литтл подробно описал одну из форм церебрального паралича, при которой руки меньше поражены, чем ноги. Эта форма получила название «болезнь Литтла». В дальнейшем им были описаны и другие реже встречающиеся во врачебной практике формы церебрального паралича [4].

У детей с детским церебральным параличом нарушения развития характеризуются сочетанием триады расстройств: двигательных, психических и речевых и сопутствующими им нарушениями зрения, слуха и сенсомоторной чувствительности.

Двигательные расстройства являются основным клиническим синдромом ДЦП и включают параличи, парезы, нарушения координации, насильственные движения, формирование костных деформаций и множественных контрактур. Эта патология замедляет и искажает психическое развитие детей.

Уровень интеллектуальных нарушений у детей с церебральным параличом различен: часть детей близка к норме, но подавляющее число детей с ДЦП имеет задержку психического развития вследствие раннего органического поражения мозга. У части детей с ДЦП интеллектуальное недоразвитие выражено более резко и тяжело.

Третья группа нарушений при ДЦП – это речевые расстройства, а также нарушение письма – дислексия, дисграфия. Изучение влияния тяжелой двигательной патологии ребенка на психоэмоциональное состояние родителей проводилось в рамках медицинских исследований детей (В.А. Вишневский, И.А. Скворцов): наблюдались формы реагирования родителей на проблему нарушения развития ребенка в различные периоды его жизни. Оказалось, что сильнее всего фрустрируют психику родителей детей с ДЦП двигательные расстройства. Во-первых, они сопровождаются внешней уродливостью: обезображенная фигура ребенка, гримасы, характерные нарушения речи, модуляции голоса. Внешние признаки физической недостаточности привлекают постоянное внимание окружающих и таким образом травмируют сознание близких ребенка. Во-вторых, обездвиженность или особые трудности при передвижении предполагают

необходимость постоянной физической помощи больным детям, постоянного ухода за ними, что требует от родителей особых усилий. Поиск, покупка и использование специальных транспортных средств добавляют в спектр переживаний повышенные материальные затраты родителей. Даже те дети, у которых передвижение нарушено в минимальной степени, вызывают у родителей глубокие эмоциональные переживания. Это объясняется тем, что темп передвижения у детей с ДЦП медленный, походка неустойчивая, передвижения требуют дополнительных приспособлений (например, при подъеме-спуске по лестнице, входе-выходе из общественного транспорта). Гиперопека, чрезмерная родительская забота о ребенке, преданность ребенку порождают у родителей детей с ДЦП такие эмоционально-волевые проблемы как фрустрированность и тревожность, родители часто фиксируются на физической и психической беспомощности их детей [1].

У отечественных и зарубежных исследователей накоплен достаточно обширный опыт различных видов помощи детям с ДЦП. Но, как показало изучение этого опыта, в нем не получило достаточного отражения привлечение социально-педагогических возможностей окружения ребенка с особыми нуждами, и, прежде всего, его семьи. А ведь именно в семье для наиболее полной и целесообразной помощи ребенку необходимо использовать все возможности социально-педагогической реабилитации и социальной работы, сущность которой, по мнению профессора Б.З. Вульфо́ва – «помочь семье сформироваться, сохраниться, или реабилитироваться как педагогическому субъекту. Главное средство – раскрытие способностей семьи на самопомощь и взаимопомощь» [1].

По мнению профессоров Е.М. Мастюковой, А.Г. Москвиной «для правильного воспитания и наиболее благоприятного развития больного ребенка очень важна адекватная адаптация семьи к его состоянию». Следует подчеркнуть, что в данном случае речь должна идти не только об адаптации, но и об использовании реабилитационного потенциала семьи. Каждая семья для этого имеет значительные социально-педагогические возможности.

Появление ребенка с ДЦП в семье приводит к различным социальным и психологическим внутрисемейным явлениям. Они далеко не всегда благоприятно сказываются как на семье, так и на самом ребенке. Семья начинает искать выход из сложившейся ситуации. В это время родители детей с ДЦП испытывают «информационный голод», всей семьей ведется активный поиск специалистов [3; 4].

Семья, в которой появляется ребенок с ДЦП, структурно деформируется. Возникают неровные и часто конфликтные отношения между супругами и другими членами семьи. Очень часто родители ограничивают общение со своими друзьями, родственниками и целиком погружаются в свое горе, отгораживаются от окружающей жизни. Многие родители в сложившейся стрессовой ситуации оказываются беспомощными. По мнению автора В.В. Ткачевой их положение можно охарактеризовать как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик. В таких

случаях особую значимость приобретает проблема социальной адаптации не только ребенка, страдающего той или иной тяжелой патологией, но и семьи, в которой он воспитывается.

Научные исследования, проведенные в рамках изучения проблемы социализации, позволили выделить следующие основные проблемы социальной адаптации семей, воспитывающих ребенка с церебральным параличом [2]:

- в обществе недостаточно сформировано отношение к инвалиду как к гражданину, в большей степени о нем говорится как о «медицинском» субъекте. Иными словами, все еще преобладает медицинская модель инвалидности, в отличие от социальной модели;

- отсутствует система ранней профилактической и информационной помощи родителям. Родители выигрывают во времени, если будут иметь возможность как можно раньше принять это известие, узнать необходимую информацию, познакомиться с семьями, столкнувшимися со сходными проблемами. Во многих странах существует именно такая практика. Особую роль в данном случае играют врачи (гинеколог, генетик, неонатолог) – первые в длинной цепочке специалистов;

- имеющаяся система информирования родителей о том, что родившийся ребенок-инвалид, в значительной степени влияет на их психологическое состояние. Как правило, врачи предоставляют скудную и предвзятую информацию о «бесперспективности» ребенка с патологией и не сообщают, какие достижения может иметь этот ребенок при заботливом воспитании дома;

- стрессовая ситуация и отсутствие системы поддержки на ранних этапах оказывают сильное деформирующее воздействие на психику родителей и являются исходным условием для резкого травмирующего изменения сформировавшихся в семье жизненных стереотипов. Родительские ассоциации, неправительственные организации начинают подключаться к этой проблеме лишь по прошествии определенного времени, когда в семье уже нарушена психологическая стабильность;

- среди семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья, самый большой процент составляют неполные материнские семьи. 50% родителей развелись по причине рождения ребенка с ДЦП, мать не имеет перспективы вторичного замужества. Таким образом, к проблемам данной категории семей прибавляются проблемы неполной семьи.

Социальное формирование личности – одна из наиболее сложных проблем, стоящих перед родителями ребенка с ДЦП. Она должна решаться с самого раннего возраста также естественно, формируя личность ребенка. Ему жить в среде, она и должна стать важным фактором социального формирования личности ребенка.

Формы и содержание работы с родителями, воспитывающими ребенка с ДЦП, определяются степенью их готовности к сотрудничеству, наличием обратной связи. Наибольшие трудности вызывают родители с низким уровнем мотивации.

Самая продуктивная форма работы с такими семьями (с низким

уровнем мотивации) – индивидуальная работа, в частности, индивидуальное консультирование. Оно проводится в несколько этапов. Задача первого этапа – создание доверительных, откровенных отношений. Следующий этап – обсуждение проблем родителей, планирование дальнейших встреч.

Выбор групповых форм работы определяется рядом общих принципов, включаемых: учет степени готовности к сотрудничеству; учет вариативных форм групповой работы. Программа групповой работы может включать различные приемы современной практической психологии: тренинги с элементами креативной терапии, с элементами телесно ориентированной терапии, гештальт-терапии, методов «песочной терапии», тренинги ситуаций с использованием приемов «психодрама».

Приступая к работе, социальному педагогу особое внимание необходимо уделить формированию у родителей, воспитывающих детей с ДЦП, мотивации на дальнейшую совместную работу в группе встреч и поддержки. Работа находится на стадии осознания родителями необходимости совместной работы, на снижение тревоги и формирование необходимости получения новой информации [2].

Некоторые аспекты работы с семьей ребенка, имеющего ограниченные возможности, требуют особого внимания. Например, обычно считается, что взаимодействовать следует с матерью ребенка, так как в основном она всегда и приходит на консультацию и оказывается в курсе всех проблем и событий в жизни семьи. Однако это ошибочный взгляд. Участие отца в реабилитационном процессе в целом намного повышает эффективность усилий специалистов.

Поэтому, начиная работу с семьей, необходимо познакомиться не только с матерью, но и с отцом, а также с другими членами семьи. Необходимо стараться хотя бы иногда, планировать свои визиты так, чтобы дать отцу возможность встретиться и поговорить со специалистом. Очень полезно предоставлять письменную информацию, чтобы отцы, не сумевшие прийти на встречу с социальными работниками, были в курсе дел, так же как и матери. Следует морально поощрять участие отца в реабилитации ребенка.

Для того чтобы преодолевать трудности оказания помощи семье ребенка, страдающего ДЦП, полезно использовать следующие ресурсы:

- работа в команде, где для каждого разбираемого случая назначается один куратор, координирующий действия остальных;
- обмен опытом, использование знаний и умений сослуживцев;
- организация консилиума, группы поддержки для самих специалистов, где можно делиться успехами или обсуждать неудачи, находить совместное решение проблемы;
- использование публикаций по вопросам социальной работы и видеотеки для подкрепления знаний специалистов и для рекомендации родителям.

Таким образом, на практике возникает острая необходимость разработки методического обеспечения направленной работы с родителями, воспитывающими ребенка с ДЦП с целью вовлечения их в процесс коррекционно-развивающей работы в условиях реабилитационных центров оказания специальной помощи семьям с проблемными детьми для их последующей, успешной социальной адаптации.

Список литературы:

1. Голдсворс, Л. Некоторые проблемы социальной работы с инвалидами [Текст] / Л. Голдсворс // Бюллетень научной информации. – М., 1993. – С. 15
2. Гуслова, М.И. Психолого-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка-инвалида [Текст] / М.И. Гуслова, Т.К. Стуре, Е.А. Шабанова. – М.: Институт социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 2000. – № 9-10. – С. 123-131
3. Ильичев, Д. Реабилитация детей с ограниченными возможностями [Текст] / Д.Ильичев // Социальная работа. – 2003. – № 2. – С. 46
4. Малер, А.Р. Ребенок с ограниченными возможностями: книга для родителей [Текст] / А.Р.Малер. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 80 с.
5. Ткачева, В.В. Психологические особенности родителей, имеющих детей с детским церебральным параличом [Текст] / В.В. Ткачева // Специальная психология. – 2009. – № 1. – С. 53-62

ТРУДОТЕРАПИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Мизгаров Е.О.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, большое значение имеет их социальная реабилитация. Главной целью социальной реабилитации является восстановление ребенка в социальном статусе, дееспособности, здоровье, его психофизическое и эмоциональное оздоровление и развитие. Этот процесс нацелен не только на восстановление способности ребенка к жизнедеятельности в социальной среде, но и самой социальной среды, условий жизнедеятельности, нарушенных или ограниченных по каким-либо причинам [3; 4].

Специалисты отделения социальной реабилитации ставят перед собой задачи по преодолению трудностей у детей в общении, пребывании в коллективе, неуверенности в себе, заниженной самооценки. Эти задачи достигаются такими мероприятиями, как участие в играх занятиях в кукольном театре, физических упражнениях и других мероприятиях, где дети могут выразить себя через различные сказочные образы, соревнования, конкурсы [3].

Эта работа способствует созданию творческой атмосферы, доверия, открытости, защищенности для всех и каждого, пониманию и принятию ценности и уважения каждого члена коллектива, адаптации детей к новой социальной ситуации, утверждения себя как полноценной личности.

Проблемы ограничения возможностей здоровья не могут быть поняты вне социокультурного окружения человека – семьи, дома-интерната и так далее. Инвалидность, ограниченные возможности человека не относятся к разряду чисто медицинских явлений. Гораздо большее значение для понимания этой проблемы и преодоления ее последствий имеют социально-медицинские, социальные, экономические, психологические и другие факторы. Именно поэтому технологии помощи детям с ограниченными возможностями основываются на социально-экологической модели социальной работы. Согласно этой модели люди с ограниченными возможностями испытывают функциональные затруднения не только вследствие заболевания, отклонения или недостатков развития, но и неприспособленности физического и социального окружения к их специальным проблемам.

Одним из направлений социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями является трудотерапия – то есть лечение трудом; использование трудовых процессов в качестве лечебного фактора [2]. Это может быть выполнение домашних заданий, забота о других людях, о домашних питомцах, одевание, прием пищи и тому подобное. Трудотерапия необходима маленьким пациентам с такими диагнозами, как сенсорная алалия, диспраксия, синдром дефицита внимания и гиперактивности, церебральный паралич, аутизм, неврологические нарушения, вызванные травмами, интеллектуальная недостаточность различного происхождения [2].

Практика показывает, что раннее применение трудотерапии в сочетании с другими реабилитационными средствами позволяет восстановить полностью (или частично) трудоспособность ребенка, имеющего ограничения жизнедеятельности, способствует приобретению им трудовых и бытовых навыков по самообслуживанию.

К основным задачам трудотерапии в условиях реабилитационного центра или школы относятся [2]:

1) адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья к социуму, обучение навыкам общения, умению слушать друг друга и сопереживать;

2) повышение самостоятельности детей с ограниченными возможностями;

3) проявление у детей любви к труду и навыков самообслуживания;

4) повышение самостоятельности детей;

5) развитие у детей самостоятельного мышления и способности самому принимать решения;

6) купирование агрессивности детей – то есть направление негативных эмоций в положительное русло.

По своему эффекту трудотерапия является лечебным и профилактическим фактором:

– с физической точки зрения – восстанавливает или улучшает мышечную силу и подвижность в суставах, нормализует кровообращение и трофику, приспособливает и тренирует ребенка с ограниченными возможностями для оптимального использования остаточных функций;

– психологически – способствует уравниванию ребенка, отвлекая его внимание от основного заболевания;

– с социальной точки зрения – дает возможность работать в коллективе, подготавливая тем самым ребенка к работе в школе, среднем или высшем учебном заведении;

– с профессиональной точки зрения – ориентирует ребенка на будущее в выборе той или иной профессии.

Занятие трудом – это заполнение свободного от медицинских процедур времени ребенка, в особенности находящегося на стационарном лечении, работой или увлечениями, представляющей для него интерес, отвлекающей от больничной обстановки, улучшающей его настроение. Занятие трудом направлено на максимальную активизацию физической, психологической деятельности ребенка и на помощь ему в преодолении болезни.

Специалисту, который является помощником и наставником для ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в своей деятельности необходимо руководствоваться следующими принципами [1]:

– труд должен соответствовать физическим способностям ребенка, поэтому перед проведением занятий необходимо тщательное нейроортопедическое обследование;

– труд должен быть осмысленным и полезным для ребенка;

– труд должен проводиться в рамках коллективной трудовой деятельности, которая не только способствует контакту с другими детьми, но и требует взаимозависимости и помощи. Роль ребенка с ограниченными возможностями в группе занимающихся в кабинете эрготерапии должна повышать самочувствие каждого члена группы; работа должна дать пациенту возможность творчески развивать свои способности.

Основная задача реабилитации с использованием труда – дать ребенку радость творчества. Так, например, для восстановления способности к сжиманию и разжиманию требуется частое повторение этих движений. Такое упражнение можно выполнять в водной среде (сжимая и разжимая резиновую губку), однако у ребенка быстро наступает физическое и психологическое утомление. Но если ему предложить поработать с пластилином (глиной), которому он может придать различные формы (фигуры), он не будет ощущать усталости, так как сосредоточится на изготовлении определенного предмета. В конце такого занятия ребенок видит результат труда и доволен этим, а кроме того, отмечает улучшение функции руки.

Главными в комплексе трудотерапии являются упражнения, развивающие навыки самообслуживания (умывание, одевание, раздевание, бритье, повязывание платка), уборка помещений, работа в саду (огороде) и тому подобное. Рекомендованы также лепка, вязание, рисование, выжигание по ткани, плетение, валяние из шерсти, вышивание, изготовление народных

игрушек, разборка мелких деталей, лоскутное шитье, машинопись, столярные работы (работа рубанком, полировка деревянных поверхностей).

Программа терапии для каждого пациента подбирается индивидуально – ведь помимо индивидуального сочетания нарушений у каждого ребенка и подростка уже выработаны свои модели поведения, свои типы реакций на сложные задания

Трудовая терапия также должна быть дифференцированной на разных этапах реабилитации. По подбору упражнений и нагрузке она подразделяется по величине нагрузки (интенсивности выполнения манипуляций), подбору манипуляций; по достигаемому освоению манипуляций (движений); по локализации воздействий на опорно-двигательный аппарат.

Нужно отметить, что специалисты по трудотерапии в своей работе активно используют принципы прикладного поведенческого анализа: адекватный сенсорный ответ пациента обязательно должен быть встроен в некоторое социально-осмысленное действие, к которому он мотивирован. Таким образом, чем раньше ребенок проходит реабилитацию, тем ярче результат: в возрасте 4-6 лет почти все дети хотят бегать, прыгать, съезжать с горки, кататься на качелях, ездить на велосипедах и самокатах, рисовать, лепить, и почти не нуждаются в дополнительной мотивации к тому, чтобы использовать новые, приобретенные в результате терапии возможности.

Список литературы:

1. Носкова, О.Г. Психология труда [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Е.А. Климова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.
2. Осадчих А.И. Теоретические основы трудовой реабилитации // Медицинская реабилитация / под ред. В.М. Боголюбова. – Пермь, 1998.
3. Социальная работа с семьей ребенка с ограниченными возможностями [Текст] / Г.Н. Багаева, Н.Ф. Дементьева, Т.А. Исаева. – М.: Институт социальной работы, 1996 г. – 271 с.
4. Холостова, Е.И. Социальная работа с инвалидами [Текст]: учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: Дашков-и-Ко, 2006. – 240 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Тринева О. С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Общественная необходимость государственной семейной политики обусловлена рядом факторов. Она является важнейшим социальным инструментом, стабилизирующим общество, снижающим социальную напряженность, способствующим гражданскому согласию.

Формирование и проведение семейной политики актуально в силу того, что сегодня необходимо смещение акцентов с последствий социального

неблагополучия на устранение их причин. Укрепление семьи представляет начало развития данной стратегии.

В структуре видов помощи муниципальная политика должна быть ориентирована на активные формы поддержки – дополнительное обучение, содействие в трудоустройстве, выделение кредитов на жилищное строительство, на семейное предпринимательство [2, 58]. Программно-целевой метод является наиболее эффективным методом решения рассматриваемых проблем.

Эффективная семейная политика предполагает системный подход к семье. В управлении вопросами семейной политики реализуется межведомственный подход – координация разработки и практического осуществления семейной политики [1, 5].

Особое значение имеет формирование новых методологических основ семейной политики, направленных на поддержку и укрепление, восстановление и развитие внутреннего потенциала семьи, обеспечение ее нормального функционирования в обществе, выполнение широкого спектра значимых функций, адекватную адаптацию к изменяющимся социально-экономическим условиям [1, 14].

Принципиально новым в разработке семейной политики является ее ориентация на оказание прямых социальных услуг, прежде всего через разнообразные социальные службы (медико-социальные, психологические, педагогические, социально-правовые), что предполагает наличие подготовленных профессиональных социальных работников, владеющих современными технологиями работы с семьей [3, 88].

Эти и другие положения составляют сегодня основу формирующейся семейной политики.

Список литературы:

1. Артюхов, А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социологические исследования. – 2002, № 7. – С. 108-110
2. Дармодехин, С.В. Государственная семейная политика: проблемы научной разработки. – М., 2005. – С. 247
3. Пьянов, А.И. Основные концептуальные положения современной государственной семейной политики в Российской Федерации. – Ставрополь, 2008. – С. 236

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ БОМЖ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Герасимова О.Н., Лазуренко Н.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Численность бездомных в точности никому не известна, по различным экспертным оценкам она составляет от 2 до 4 % населения страны, причем в эту цифру попадают только граждане, находящиеся в «острой форме бездомности», то есть это, так называемая «уличная бездомность».

Выбор средств, используемых специалистами, в том числе соцработниками, для возвращения человека к нормальной жизни, обусловлен следующими факторами:

1. «Внутренняя» специфика индивидуальной жизненной ситуации – проблема бездомности, как социальный недуг, может возникать и протекать в следующих формах: острая форма бездомности – связана с фактической потерей жилья и регистрации, характеризуется утратой, в значительной степени, связей с обществом и крайне затруднительной ресоциализацией; социально опасное положение – наличие в жизни гражданина устойчивых факторов и тенденций, содержащих ранние признаки социального неблагополучия и представляющих потенциальную угрозу формирования трудной жизненной ситуации.

В зависимости от формы и «стажа» бездомности лица без определенного места жительства и занятия объективно подразделяются на две категории:

а) те, кто избрали этот образ жизни, не желают изменять его. Это, в основной массе, граждане, пребывающие в «острой форме бездомности» более года. За указанное время человек вживается в совокупность поведенческих моделей и повседневных действий (практик), соответствующих идентичности БОМЖ, постепенно трансформируется психический статус личности посредством определения себя через практики

Происходит вызывающая отчаяние проблематизация самых элементарных потребностей: гигиенические процедуры, прием воды и пищи, уход за одеждой и др. У «бомжа» сужается круг «доступных» практик, теперь они связаны с «борьбой за выживание». Появляются новые практики: сбор бутылок, прошение милостыни, жизнь в подвале, на вокзале и т.д. В биографиях бездомных возникает граница между их «нормальностью» в прошлом, а также обществом других «нормальных», к которым человек принадлежал, и сегодняшним «я – бомж». Последнее еще более углубляет социальную изоляцию сообщества бездомных, а также создает благоприятную основу для поиска выхода в постоянном употреблении алкоголя

б) те, кто желают вернуться к нормальной жизни и нуждаются в социальной адаптации в общество. Это, преимущественно, граждане, пребывающие в «социально опасном положении», а также лица из числа находящихся в «острой форме бездомности» непродолжительное время.

Система социальной защиты населения работает со всеми обратившимися и выявленными бездомными, помогая этим людям выжить в трудных условиях, однако приоритетным направлением является именно помощь в возвращении к нормальной жизни в обществе.

2. «Внешняя» специфика индивидуальной жизненной ситуации – наличие одежды, пищи, документов, состояние здоровья, возраст, профессиональное образование, возможность восстановления семейных связей, прав на жилые помещения и т.д.

Профилактика в системе адаптации связана с устранением, сглаживанием, снятием причин, условий и факторов, которые вызывают те

или иные отклонения в развитии личности. Чаще всего она связана со средой, социальным окружением человека. К принципам профилактической работы относят:

- принцип персонификации профилактической работы (ориентация на конкретную личность с ее потребностями);
- принцип субъектности (клиент социальной работы должен стать активным участником профилактического процесса);
- принцип креативности содержания профилактического процесса (содержание социальной деятельности зависит от условий и трудностей в процессе социальной деятельности).

Система адаптации бездомных должна включать в себя и ряд профилактических мероприятий, которые направлены на снятие причин факторов, которые могут вызывать те или иные социальные риски или социальные патологии. Например, целесообразно проводить общественные мероприятия и акции, привлекающие внимание к проблеме бедности и бездомности, распространять информацию о бездомных для организации помощи им на основе гражданских инициатив.

Мероприятия по социально-трудовой адаптации лиц БОМЖ приносят финансовую отдачу (это не «безвозвратные» потери государственного бюджета). Академик РАЕН, директор Института социальной политики ГУ – ВШЭ С.Смирнов предложил методику расчета экономически эффективный бюджет государственной политики социально-трудовой адаптации лиц без определенного места жительства.

При организации социально-трудовой адаптации, необходимо учитывать, что бездомные представляют собой неоднородную группу, что предполагает различные подходы к их социально-трудовой адаптации. Это вопросы не только трудоустройства, содействия в получении жилья, направлений в стационары для лечения, но и различные формы социально-психологической помощи с учетом возраста и пола лиц без определенного места жительства. Психологическая поддержка может осуществляться в рамках индивидуальных консультаций и бесед для преодоления состояний депрессии, пассивности, отчужденности и неверия в возможность изменить свою судьбу. Информационные консультации должны быть направлены на предоставление нуждающимся сведений о наличии вакантных мест и возможностей трудоустройства в различных районах Белгородской области.

Мероприятия по первичной профилактике бездомности должны предотвращать риски потери жилья. Внедрение образовательных и просветительских программ может способствовать повышению информированности населения по актуальным вопросам жилищного, гражданского и административного законодательства. Особое внимание должно уделяться тем аспектам законодательства, которые связаны с приобретением, отчуждением, оформлением и государственной регистрацией права на жилые помещения и земельные участки; с правами и обязанностями участников правоотношений в жилищной сфере. Всем желающим различные консультации по жилищным вопросам должны оказываться бесплатно.

Для профилактики утраты жилья лицами, освобождаемыми из мест заключения необходим комплекс профилактических мер, который должен учитывать индивидуальную ситуацию каждого лица освобожденного от наказания. Например, если после освобождения бездомный, утративший жилье в связи с осуждением, выразил желание жить в месте своего последнего поселения, соответствующий орган государственной власти должен на условиях социального найма предоставить для постоянного проживания жилое помещение или помещение для временного проживания. В этом случае будут заранее определены меры обустройства бывшего заключенного, что предотвращает возможную бездомность.

Психологическая поддержка осуществляется в рамках индивидуальных консультаций и бесед для преодоления состояний депрессии, пассивности, отчужденности и неверия в возможность изменить свою судьбу. Информационные консультации направлены на предоставление клиентам информации о наличии вакантных мест и возможности трудоустройства в различных регионах России. Для решения проблемы жилья при получении работы для бездомных интересен опыт социальных общежитий, которые строятся как жилые модули на основе железнодорожных контейнеров.

Список литературы:

1. Смирнов С.Н. Перспективы неперспективных – государственная политика социально-экономической политики реабилитации лиц без определенного места жительства / С.Н. Смирнов.– Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/530/669/1234/Смирнов.pdf>

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ (НА ПРИМЕРЕ ОГБУ «РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ» С. ВЕСЕЛАЯ ЛОПАНЬ)

Шаповалова С.Я.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Современные условия развития российского общества ставят перед государственными и общественными учреждениями и организациями задачу дальнейшего совершенствования системы социальной поддержки инвалидов, в частности, детей-инвалидов и членов их семей.

Рассмотрим опыт оказания социальной поддержки детям-инвалидам на примере Областного государственного бюджетного учреждения «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» с. Веселая Лопань Белгородской области.

ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» с. Веселая Лопань Белгородской области действует с 2003 года и рассчитан на 100 стационарных мест. Центр

осуществляет медико-социальную реабилитацию детей и подростков в возрасте от 1 года до 18 лет с двигательными нарушениями неврологического и ортопедотравматологического профиля. С момента создания центра более 4000 детей и подростков прошли курс реабилитации на его базе, практически у всех детей пациентов наблюдается положительная динамика.

Основной целью деятельности реабилитационного Центра является оказание детям и подросткам с ограниченными возможностями квалифицированной медико-социальной, социально – педагогической и психологической помощи, обеспечение их социальной реабилитации и адаптации к жизни в обществе, семье, к обучению и труду.

Для достижения данной цели Центр осуществляет следующие основные виды деятельности:

- создание банка данных о детях и подростках, подлежащих медико-социальной реабилитации;

- реализация индивидуальных программ реабилитации инвалидов;

- осуществление мероприятий комплексной медицинской реабилитации двигательной патологии, имеющейся у детей с ограниченными возможностями, с учетом клинической формы и степени тяжести заболевания, формирование у них двигательных навыков на основании индивидуальных программ реабилитации инвалидов;

- осуществление мероприятий социальной реабилитации, обучение детей с ограниченными возможностями навыкам самообслуживания, организация психолого-коррекционных мероприятий и проведение своевременной профориентации;

- проведение комплекса мероприятий с целью развития личности и интеллекта, организация физкультурно-оздоровительных, спортивных мероприятий, способствующих реабилитации детей с ограниченными возможностями;

- проведение медико-социального патронажа, диспансерного наблюдения и контроля над процессом медицинской и социальной реабилитации детей – инвалидов.

В Центре оказываются следующие социальные услуги:

- а) *социально – бытовые услуги*, направленные на поддержание жизнедеятельности детей – инвалидов в быту;

- б) *социально – медицинские услуги*, направленные на поддержание и улучшение здоровья пациентов;

- в) *социально-психологические услуги*, предусматривающие коррекцию психологического состояния пациентов для их адаптации в обществе;

- г) *социально-педагогические услуги*, направленные на профилактику отклонений в поведении и аномалий личностного развития, формирование у пациентов позитивных интересов, организация их досуга;

- д) услуги, связанные с *социально-трудовой реабилитацией*;

е) *социально-правовые услуги*, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиты законных прав и интересов граждан.

Заслуживает особенного внимания работа междисциплинарной группы по оказанию ранней помощи детям с отклонениями от условной нормы или детям из группы риска отставания в развитии, в которую входят специалисты: врач-педиатр, врач-невролог, врач-ортопед, врач-физиотерапевт, педагоги-психологи и специалисты по социальной работе.

Основные направления деятельности группы:

- определение потребностей и оценка проблемы ребенка и семьи;
- создание и реализация комплексных индивидуальных программ оказания ранней реабилитационной помощи;
- работа с семьей (просветительская, консультационная, организация и проведение практических занятий с родителями);
- осуществление медико-социального патронажа детей и семей, ранее проходивших реабилитацию, на дому.

Отделение физиотерапии предназначено для организации восстановительного лечения детей–инвалидов с заболеваниями центральной нервной системы, детским церебральным параличом, заболеваниями опорно-двигательного аппарата, нарушениями статодинамических функций с использованием современных средств и методов лечебной физической культуры, лечебного массажа, бальнеотерапии, грязелечения, механотерапии, физиотерапии (лазеролечение, ультразвуковое лечение, светолечение, электросон) в комплексе с иными лечебными и реабилитационными методиками.

Реализуемый в Центре инновационный метод *траскраниальной микрополяризации* пораженных зон спинного мозга детей с ДЦП в комплексном лечении позволил достичь ряда клинических изменений у больных ДЦП с различными формами: улучшение равновесия, снижение спастичности мышц, увеличение объема движений.

В учреждении широко используется метод *механотерапии* – использование тренажеров «Гросса», «Дикуля», терапевтических балансировочных тренажеров, параподиума, трехколесных велосипедов, костюмов динамически-проприоцептивной коррекции «Адель», «Фаэтон», «Гравистат» для биомеханической коррекции позвоночника, иммобилизации суставов конечностей, адаптированных к различным видам заболеваний.

Занятия в кабинетах с *биологической обратной связью* (БОС) для коррекции функционального состояния мышц у детей и подростков с двигательными нарушениями различной этиологии позволяют контролировать точность физических упражнений и вызывать заинтересованность больного в их правильном выполнении. Для усиления мотивации пациентов внедрены новые информационные технологии: специализированные игровые тренажеры, компьютерные игры.

Специалисты Центра отмечают, что *водная терапия*, которая представлена различными видами ванн (ножные, гидромассажные,

вихревые), является важным элементом полноценной реабилитационной программы и приносит не только положительные результаты, но и доставляет много удовольствия маленьким пациентам.

Занятия *иппотерапией*, лечебной верховой ездой оказывает огромное психофизическое и биомеханическое влияние на организм ребенка, страдающего детским церебральным параличом, неврологическими нарушениями. Во время занятий всаднику передаются двигательные импульсы, аналогичные движениям человека при ходьбе. Группы для занятий иппотерапией формируются совместно специалистом по лечебной верховой езде, психологами и специалистом физиотерапевтического отделения.

Отделение медицинской реабилитации предназначено для реализации программ медицинской реабилитации детей с двигательными нарушениями неврологического и ортопедо-травматологического характера в условиях круглосуточного пребывания в Центре:

- проведение медицинского обследования, для составления прогноза и разработки на основе диагностики индивидуальных программ медицинской реабилитации;

- реализация индивидуальных программ реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями;

- оказание квалифицированных консультаций детям и их родителям в решении конкретных проблем (гигиена питания и жилища, избавление от избыточного веса, вредных привычек, профилактика различных заболеваний, обучение родственников пациентов практическим навыкам общего ухода за ними и др.);

- обеспечение техническими средствами ухода и реабилитации;

- организация квалифицированного медицинского консультирования;

- содействие в обеспечении по заключению врачей лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения;

- проведение в соответствии с назначением лечащего врача медицинских процедур (подкожные и внутримышечные введения лекарственных препаратов, наложение компрессов, перевязка, забор материалов для проведения лабораторных исследований);

- направление (при необходимости) по согласованию с органами здравоохранения детей в медицинские учреждения для получения узкой специализированной помощи.

В группе могут находиться дети, которые нуждаются в сопровождении, и дети самостоятельно себя обслуживающие. Количество детей в группе дневного пребывания устанавливается от 5 до 10 человек.

Отделение психолого-педагогической реабилитации предназначается для организации поэтапного выполнения индивидуальных программ реабилитации детей с ограниченными возможностями.

Специалистами отделения предоставляются следующие социально – педагогические и психологические услуги:

- психологическое и социально – педагогическое консультирование;

- психологическая и педагогическая диагностика и обследование личности;
- психологическая, педагогическая и логопедическая коррекция;
- психотерапевтическая помощь;
- психологические тренинги;
- анимационные услуги (экскурсии, посещения театров, выставок, концерты художественной самодеятельности, праздники, юбилеи и другие культурные мероприятия);
- организация и проведение клубной и кружковой работы для формирования и развития интересов клиентов;
- создание условий для получения школьного образования по общеобразовательной и коррекционным программам;
- профессиональная реабилитация инвалидов, их профессиональное консультирование; проведение мероприятий по обучению доступным профессиональным навыкам, восстановлению личностного и социального статуса и др.

В комплексе мероприятий, проводимых в отделении, особое место занимает групповая работа педагогов-психологов с детьми, включающая в себя *психологическое просвещение*, развитие навыков делового общения, развитие социального интеллекта, стабилизацию эмоционального состояния пациентов. Групповые тренинги проводятся с использованием различных методов работы: игротерапии, тренингов «Поверь в себя», драматизаций, игр-путешествий, ролевых игр, занятий по арт-терапии, профориентационных занятий, индивидуальных консультаций для детей и родителей.

В отделении имеется *сенсорная комната*, в которой есть все необходимое для развития и коррекции, оказания положительного воздействия на психику ребенка. Сеансы в сенсорной комнате включены в комплексную систему реабилитации детей с нарушениями зрения, слуха, речи, опорно-двигательной патологией, задержками психомоторного и эмоционального развития, что значительно повышает эффективность проводимого лечения. Сочетание различных стимулов (музыки, цвета, запахов, тактильных ощущений) оказывает успокаивающее, расслабляющее, тонизирующее, стимулирующее и восстанавливающее воздействие на психическое и эмоциональное состояние человека.

Большое внимание в центре уделяется *логопедической работе*, которая ведется по двум основным направлениям: коррекция речи детей с различными формами дизартрии, включая ее стертую форму, а также коррекция нарушений звукопроизношения.

Логопедические занятия проводятся с использованием техник расслабляющего и укрепляющего массажа лицевой, губной и язычной мускулатуры, плантарного массажа рук, коррекции оптической дисграфии, коррекции общего недоразвития речи, постановки и автоматизации звуков

речи и др.). Применяются различные игры из компьютерной программы «Речевой калейдоскоп» для автоматизации звуков в речи, а также для развития длительного речевого выдоха, выработки навыка равномерного усиления и ослабления голоса, работы над звонкостью голоса.

Таким образом, на базе уникального Центра пациентам предоставляется квалифицированная медицинская, социальная, психолого-педагогическая помощь, обеспечивающая их комплексную реабилитацию и социальную поддержку.

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вашкулат Д.В., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Тьюторское сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося.

Индивидуализацию образования следует отличать от индивидуального подхода. Индивидуальный подход понимается как средство преодоления несоответствия между уровнем учебной деятельности, который задается программами, и реальными возможностями ученика усвоить их. Учет особенностей учащихся осуществляется на каждом этапе обучения: при восприятии цели, мотивации учения, решении учебных задач, определении способов действия и т.д., однако содержание образования здесь заранее предопределено.

Принцип индивидуализации образования означает, что за учащимися остается право на выстраивание собственного содержания образования, собственной образовательной программы.

Деятельность тьютора в логике индивидуального подхода в принципе возможна, она тогда строится как средство компенсации «помех» в обучении, связанных с индивидуальными особенностями ученика.

А реализуя принцип индивидуализации, педагог-тьютор сопровождает процесс построения и реализации индивидуальной образовательной программы ученика, удерживает фокус своего внимания на осмысленности обучения, предоставляет учащимся возможности опробования, конструирования и реконструирования учебных форм, позволяет «выйти на поверхность» образовательного процесса фактам самоопределения учащихся в пространстве культуры.

Тьютор, по нашему мнению, должен строить такие ситуации жизни детей, где стало бы возможно проявить их образовательные цели и мотивы через их реальные действия. Задача тьютора – построение образовательного пространства как пространства проявления познавательных инициатив и интересов учащихся. И это относится к любой из ступеней общего образования, хотя понятно, что средства тьюторской деятельности должны меняться в соответствии с особенностями возрастов и социальной ситуацией развития тьюторанта.

Тьюторские технологии, которые сегодня выстраивают и стремятся воспроизводить участники большого педагогического сообщества, включенного в тьюторское движение, направлены именно на реализацию идеи индивидуализации, учитывая при этом, что любое обучение не может быть эффективным без учета индивидуальных особенностей учащихся.

Еще один принцип, на который, помимо индивидуализации, опирается наше понимание тьюторства, – это принцип открытости образования. Открытость образования – это такой взгляд и такой тип рассуждения, при котором не только традиционные институты (детский сад, школа, вуз и т.п.) имеют образовательные функции, но и каждый элемент социальной и культурной среды может нести на себе определенный образовательный эффект, если его использовать соответствующим для этого образом.

Сегодня многие образовательные учреждения пытаются принципиально изменить свое внутреннее образовательное пространство: увеличить число направлений обучения; расширить контингент своих обучающихся; освоить новые образовательные технологии; выстроить межпредметные связи и т.п. В этом случае образовательное пространство для обучающегося начинает задаваться уже не столько какой-то жестко определенной, единой для всех учебной программой, сколько осознанием различных образовательных предложений и их определенной организацией.

Задача тьютора – расширение существующего образовательного пространства каждого учащегося до преобразования этого пространства в открытое. Открытые и закрытые образовательные пространства принципиально различны и на уровне организации практического педагогического действия, и на уровне философской антропологии. Закрытое образовательное пространство – это пространство, в котором существует определенный, известный учителю путь, которым надо провести ученика. Идеал закрытого образовательного пространства – это Учитель и его Школа, его конкретные методы преподавания. На уровне философской антропологии необходимость закрытого образовательного пространства задается необходимостью формирования самодисциплины и воли для освоения обязательной учебной программы.

Открытое образовательное пространство предоставляет учащемуся выбор образа и выбор пути. Идеал открытого образовательного пространства – представленность для ученика множества различных школ.

Открытое образовательное пространство не формирует определенный образ, а имеет целью дать опыт самоопределения. На уровне философской

антропологии необходимость открытого образовательного пространства задается необходимостью формирования представления о человеке свободном в принятии решения о своем образе.

Закрытые и открытые образовательные пространства также отличаются друг от друга тем, что в закрытых образовательных пространствах само пространство для обучающегося не представлено, так как там заранее внешним образом определены и простроены все траектории его движения. А любая заранее выстроенная программа обучения закрывает для учащегося возможность обсуждать другие варианты его движения. В открытых же образовательных пространствах именно само пространство и его организация, становятся, в первую очередь, предметом обсуждения. Открытое образовательное пространство позволяет обучающимся вырабатывать качества ориентации и самоопределения.

Представление о тьюторстве как образе новой педагогической деятельности было серьезно обогащено и в значительной степени осмыслено благодаря теоретическим разработкам культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и их критическим продолжением в современной психологии и педагогике развития. В работах Б.Д. Эльконина большое значение отведено фигуре Посредника, который занимает центральное место в акте развития, понятого как акт становления субъектности. На этих представлениях основана идея решать средствами тьюторского сопровождения задачу управления развитием.

Более того, речь идет не только о развитии учащихся, но и о процессах развития знаний, образовательных структур, профессионализма работников образования, т.к. в описании механизмов развития могут быть проанализированы разные типы субъектов. Понимание Б.Д. Эльconiным поля и задач посреднического действия позволяет определить места наибольшей востребованности тьютора в общем образовании.

Подводя итоги, можно утверждать, что:

1. Тьютор проектирует события, направленные на выявление и поддержку образовательных интересов учащихся, организует включение ребенка в проектную, игровую, авторскую деятельности в ходе дополнительного или основного образования, помогает в реализации образовательной инициативы.

2. Тьютор поддерживает в современной культуре идею индивидуальности.

3. Тьютор – посредник между культурным и индивидуальным, индивидуальным и корпоративным, большой историей знающих и индивидуальной историей начинающего освоение.

4. Тьютор осуществляет помощь в оформлении, анализе и презентации учащимися своих учебных и образовательных достижений.

5. Тьютор обустроивает индивидуальную и групповую самоподготовку учащихся; проводит тьюториалы, где анализирует с учащимися их образовательные успехи и трудности, эффективность проб,

осуществляемых в разных местах и разных видах деятельности, продуктивность переходов от пробного действия к результативному.

6. Тьютор проводит мониторинг образовательной деятельности тьюторанта и помогает тьюторанту оценить эффективность обучения, организует обратную связь с другими субъектами образовательного процесса. В разных формах консультирования тьютор помогает тьюторанту осуществлять рефлекссию своего образовательного движения, оказывает помощь в самоопределении относительно дальнейшего образования.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОГБУ «РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ» С. ВЕСЕЛАЯ ЛОПАНЬ)

Ваикулат Д.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Феномен тьюторства тесно связан с историей европейских университетов (Оксфорд, Кембридж) и происходит из Великобритании. В традиционной университетской практике *тьютор* – ближайший советник, наставник и помощник во всех его затруднениях.

Начиная с XVII века сфера тьютора значительно расширяется – все большее значение начинают приобретать образовательные функции. Данные технологии в практике социальной работы должны отвечать следующим требованиям:

- Учет возрастных, физиологических и др. особенностей различных категорий населения;
- Разнообразие форм и предметного содержания тьюторского сопровождения;
- Открытость технологий.

Следуя мысли Т.М. Ковалевой, можно выделить три типа основных тьюторских практик, каждая из которых имеет такие сущностные характеристики как:

1) Тьюторская практика дистанционного образования (информационный контекст тьюторства) имеет своей целью использовать все возможности информационного общества в практике тьюторского сопровождения. Одной из ведущих технологий в данном контексте является «развитие критического мышления через чтение и письмо» (РКМПЧ).

2) Тьюторская практика открытого образования (социальный контекст тьюторства). В данном контексте открытое образование обсуждается в неразрывной связи со становлением открытого общества. В социальном контексте основными качествами личности становятся толерантность, коммуникативность, умение работать в группе и др. Ведущими образовательными технологиями здесь являются социальное

проектирование, социально-контекстное образование, позволяющее через открытое образование воссоздавать институты гражданского общества.

3) Тьюторская практика открытого образования как сопровождение индивидуальной образовательной программы (антропологический контекст тьюторства). Образование представляется как пространство всех возможных ресурсов для собственного образовательного движения человека. Главная цель в данном случае: научить человека максимально использовать различные доступные средства для построения своей образовательной программы, проектировать ее содержание и нести связанные с этим риски и ответственность. Ведущими образовательными технологиями в данном случае являются методы ситуативного анализа, исследования и проектирования, портфолио [1].

Тьюторское действие может быть реализовано при обеспечении взаимодействия и сочетания всех трех контекстов в качестве основополагающего принципа «расширения» образовательного пространства обучающегося. То есть основным принципом труда тьютора в современном образовании – это «расширение» образовательного пространства каждого обучающегося до реобразования его в открытое пространство.

Основным инструментом тьюторской работы является вопрос. Уместно и вовремя поставленные вопросы, умение предельно сузить или расширить тему, применение техники активного слушания характеризуют профессионально организованное тьюторское занятие.

Технологии и методики, которые тьютор может использовать в своей работе – это технологии открытого образования:

- Индивидуальная тьюторская консультация (беседа) – индивидуальная организационная форма тьюторского сопровождения, представляющая собой обсуждение с тьютором значимых вопросов, связанных с личным развитием и образованием обучающегося;

- Групповая тьюторская консультация (мотивационная, коммуникативная, рефлексивная составляющие) – форма, предполагающая реализацию тьюторского сопровождения индивидуальных образовательных программ обучаемых со схожими познавательными интересами;

- Тьюториал – активное групповое обучение, направленное на развитие мыслительных, коммуникативных, рефлексивных способностей обучающегося, – открытое учебное занятие с применением методов интерактивного и интенсивного обучения.

Подобная работа способствует овладению технологий индивидуальной и групповой рефлексии, выработке критериев оценивания результатов эффективности индивидуальной и групповой работы;

- Тренинг – деловые, ролевые, имитационные игры, работа с электронными определителями и определителями на печатной основе, моделирование, разбор конкретных ситуаций и групповые дискуссии;

- «Кейс-обучение» – метод обучения, основанный на разборе практических ситуаций;

- «Потрфолио» – метод презентации образовательных результатов;
- «Дебаты» – метод организации публичной дискуссии, в которой необходимо предельно доказательно аргументировать свою точку зрения и опровергнуть противоположную;
- «Образовательное событие» – данная форма сопровождения имеет целью развитие образовательной мотивации, построение и реализацию индивидуальных образовательных программ, проектов и исследований.

Следует отметить, что выбор конкретных форм, методов и технологий тьюторской работы является строго индивидуальным выбором тьютора и зависит от возрастных, личностных, профессиональных особенностей тьютора.

В целом, тьютерское сопровождение представляют собой последовательность взаимосвязанных друг с другом этапов:

1. Диагностико-мотивационный.
2. Проектировочный.
3. Реализационный.
4. Аналитический.

На базе отделения психолого-педагогической реабилитации ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» с. Веселая Лопань организована региональная Школа тьюторской практики с целью повышения качества оказания социальных услуг семьям, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями.

Согласно положению о «Школе тьюторской практики» от 11.04.2014г., тьютором является аттестованный специалистами центра родитель ребенка-инвалида, способный к составлению индивидуального образовательного маршрута для слушателей курсов в рамках социального тьюторства.

Целевой группой, основными учатсниками Школы являются семьи, воспитывающие детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Предполагается, что родители, освоившие новые компетенции, приобретая статус тьютора, включатся в социальное взаимодействие с другими семьями из целевой группы. В дальнейшем тьюторы, прошедшие соответствующую подготовку, будут проводить обучение семей, воспитывающих детей-инвалидов в муниципальных округах.

Результатом работы школы должно стать создание сетевой модели взаимодействия «специалисты реабилитационного центра» →родители детей-инвалидов (тьюторы) →добровольцы→семьи, воспитывающие детей-инвалидов→дети-инвалиды, нуждающиеся в организации комплексной реабилитации в условиях семьи.

Основные направления деятельности Школы следующие:

- *Образовательная деятельность*: проведение теоретических и практических занятий, семинаров, тренингов, организация выездных мероприятий. В рамках данного направления происходит обучение родителей *социальному тьютерству* – навыкам и умениям проведения реабилитационных мероприятий;

• *Научно-методическая деятельность* предполагает разработку и внедрение программ обучения родителей по таким направлениям как: логопедическое, психолого-педагогическое, эрготерапевтическое, педагогическое, лечебная физкультура; разработку рекомендаций по решению проблем социального сопровождения семей с детьми-инвалидами и тиражирование электронных учебно-методических комплексов по данной проблематике;

• *Информационная деятельность* направлена на популяризацию опыта тьютерской практики для родителей, воспитывающих детей с инвалидностью. В рамках данного направления предполагается внедрение консультативной онлайн-службы «Диалог», проведение информационных кампаний, межведомственное взаимодействие в решении проблем семей, воспитывающих детей с инвалидностью;

• Деятельность по развитию кадрового потенциала, включающая в себя повышение квалификации и профессиональной переподготовки специалистов реабилитационного центра, мониторинг эффективности работы родителей-тьюторов в муниципальных округах Белгородской области.

Таким образом, организация деятельности Школы тьютерской практики будет способствовать внедрению новых социальных услуг в практику реабилитационного центра, созданию информационно-консультационной, нормативно-правовой, методической базы для организации тьюторской практики родителей, воспитывающих детей-инвалидов, созданию единого информационно-реабилитационного пространства и расширения доступа к нему для детей-инвалидов и их родителей, распространение результативного опыта социального тьютерства, привлечение добровольцев, участвующих в проекте.

Список литературы:

1. Ковалева, Т.М. Основы тьютерского сопровождения в общем образовании: учебно-методическое пособие / Т.М. Ковалева. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. – 56 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАУКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Олейник Н.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Олейник А.Н.

*Харьковский национальный педагогический университет,
г. Харьков, Украина*

Мировой прогресс заметно ускоряется с каждым новым веком. В XXI-м – с каждым десятилетием. Но в первом, по данным ООН, быстрее всего развивался некоммерческий сектор. И прежде всего здравоохранение и образование. С чего бы это? Думается, это связано как с общей тенденцией к ускорению развития общества, так и с ведущей ролью человека в этом ускорении и по тому с быстрым ростом его потребностей в услугах данных отраслей.

В связи с этим, и возникает проблема стратегического развития высшего образования. В чем она состоит? Представляется, что во временных границах, в реальных масштабах, в содержании, в целях и результатах. Ниже и рассматриваются настоящие грани поставленной проблемы.

Временной период начального этапа стратегического развития высшего образования (СРВО) ограничивается, по всей видимости, несколькими предстоящими десятилетиями (примерно, 2013-2043 гг.). Это обуславливается нынешним Пятым технологическим укладом (электроника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение) и идущим ему на смену Шестым технологическим укладом (нетрадиционная энергетика, космические технологии, геновая инженерия, нанотехнологии).

Реальный масштаб СРВО охватывает существующие центры мировой высшей школы в странах Северной Америки, Европы и Восточной Азии. Вполне вероятны вкрапления в настоящий масштаб отдельных вузов некоторых стран других континентов, что подтверждает его глобальный характер.

Содержание (структура) СРВО формируется взаимосвязанными структурообразующими процессами: фундаментальными, содержательными, результирующими. Они продуцируются нашим столетием, имеют глобальный характер и происходят во многих странах мира. Далее они рассматриваются в указанной последовательности.

Фундаментальные процессы современного мирового прогресса оказывают опосредованное и непосредственное влияние на СРВО. Это историческая обусловленность, объективная необходимость и глобальная социальная ориентация. Они порождают предпосылки, причины, основу и творческую энергию настоящего развития.

Историческая обусловленность СРВО представляет усиливающийся глобальный процесс взаимодействия острых противоречий современного мира и растущего понимания человечеством возможности их разрешения с помощью этого развития. Так, новое поколение землян совершает очередной шаг вперед в прогрессе общества и преодолевает современное массовое и безумное потребительство, утрату духовности, атомизацию и деградацию отдельных социальных слоев. Рациональное природопользование ограничивает и отрицает варварскую эксплуатацию природных богатств. Диалог, компромисс и сосуществование христиан и мусульман помогут преодолеть фанатизм, экстремизм и терроризм последних. Эволюция и революция, служившие много веков основными типами мирового развития, сегодня дополняются его инновационным типом [1, с. 11-48]. Именно он, питаемый и энергией СРВО, поспособствует разрешению глобальных противоречий.

Объективная необходимость СРВО детерминирует его непосредственно, а потому требуется системное рассмотрение ее составляющих процессов. Первый: современный мировой демографический тренд. Во-первых, рост населения планеты, вызывающий дефицит ресурсов и прежде всего еды и воды. Во-вторых, этот рост населения идет крайне неравномерно: в странах Азии и Африки оно быстро увеличивается, а в странах Европы и Северной Америки (где сосредоточено основная часть интеллектуального потенциала мира) замораживается и сохраняется. В-третьих, это углубляющаяся диспропорция между поколениями занятых и неработающих в пользу последних. И, наконец, острая необходимость растущих инвестиций в кадровые ресурсы.

Второй процесс: необратимая смена ресурсной базы мирового развития. Прежде всего, обостряются ее глобальные дисбалансы. Страны «золотого миллиарда», испытывающие дефицит собственных природных ресурсов, эксплуатируя чужие, производят и потребляют более половины мирового валового продукта. Но страны, где проживают более 6 млрд. Человек и располагающие собственными природными ресурсами, производят и потребляют менее половины мирового валового продукта. Далее, это неизбежная смена моделей мирового экономического развития (ММЭР). Место уходящей модели, базировавшейся на эксплуатации исчерпаемых и невозпроизводимых природных ресурсов, занимает приходящая модель, базирующаяся на знаниях [2, с. 12-13]. Наконец, традиционная экономическая система, опиравшаяся, в основном, на массовый физический труд заменяется новейшей экономической системой знаний, ядром которой является умственный труд. Система умственного труда – генератор знанцевой экономики. Поэтому главным в XXI веке является умственный

труд (не отрицающий и физический) а «подлинным капиталом становятся работники умственного труда, ибо только они владеют знаниями» [3, с. 217].

И третий процесс: модернизация современного миропорядка. Мировой финансовоэкономический кризис, закономерно возникший в США и отличившийся двумя волнами (2008-2009 и 2012 гг.), так и не разрешил противоречий экономики Северной Америки и Евросоюза. В этих центрах глобальной экономики продолжается депрессия. Экономический рост наблюдается в Китае, Индии, Бразилии, России, Южно-Африканском Союзе. Именно они, страны БРИКС становятся новым локомотивом мировой экономики. Они предлагают новую модель мировых финансов с независимой от США системой международных расчетов (что приостановит тотальный американский контроль за ними); новый порядок формирования финансовых и экономических организаций; новые правила демократизации международной торговли в рамках ВТО. Эти базисные процессы прокладывают пути закономерной смены однополярного многополярным миром в геополитике.

Глобальная социальная ориентация, детерминируемая процессами исторической обусловленности и объективной необходимости, влияя на них в порядке обратной связи, уже вместе с ними предопределяет ускорение СРВО. Просвещённое человечество, избавляясь от многочисленных физических заболеваний и, несмотря на нравственноэтические недуги, значительно увеличило среднюю продолжительность жизни человека с 20-25 лет во времена первобытного строя до 60 лет в наше время. Дальнейшее увеличение средней продолжительности жизни землян, являющееся важнейшей закономерностью развития Homo sapiens и человечества, предопределяет как постановку, так и решение социально значимых задач в глобальном масштабе посредством СРВО.

Во-первых, это дополнение успехов теории и практики лечебной медицины (что неоспоримо) профилактической медицинской, опирающейся на ЗОЖ, распространяемый политикой ВОЗ. Во-вторых, это разработка международного законодательства, его внедрения в жизнь и создание международной организации охраны материнства, детства и поддержки семьи. (МООМДС), содействующей утверждению гуманных принципов семейной жизни. В-третьих, это создание международной организации образования (МОО), разрабатывающей, предлагающей и реализующей рациональные подходы к модернизации образования и интеграции всех его уровней (дошкольного, школьного, профессионального, высшего и последипломного) в единую саморазвивающуюся образовательную систему, формирующую образ творчески работающего специалиста. И, наконец, это создание надежной и эффективной системы пенсионного обеспечения с рациональным трудоустройством пенсионеров при учете специфики каждой страны. Данная система обречена на позитивную практику при заимствовании и реализации гуманных принципов почти столетней деятельности МОТ.

Словом, взаимосвязанная практика рассмотренных фундаментальных процессов современного мирового прогресса служит динамичной основой СРВО. И каждый понимает, что данная практика в глобальном и национальном масштабе тем успешнее, чем больше специалистов, подготовленных в условиях такого развития, её осуществляют. Но не каждый понимает, а это надо понимать и знать, что только через деятельность людей и прежде всего таких специалистов реализуются и настоящие процессы, и СРВО.

Содержательные (структурообразующие) процессы СРВО в зависимости от доминирующих условий, характерных для общепризнанных центров мировой высшей школы, приобрели, как нам представляется, две реальные формы движения: инерционную и инновационную. Рассмотрим кратко каждую из них.

Инерционная форма СРВО, как прямолинейное поступательное движение, имеет ряд существенных особенностей. Её стратегия характерна для развитых стран. Не выдвигая публично далеко идущих целей, они ориентируют развитие высшего образования на: 1) живую реакцию университетов на возникающие потребности рынка образовательных услуг, 2) периодическую смену приоритетов фирм реального сектора, 3) закрепление за университетами роли центров научных исследований, 4) увеличение финансирования университетов за счет реализации собственных образовательных и научных продуктов, средств бизнеса, госбюджета. Каковы же содержательные процессы инерционной формы СРВО? Ответ на данный вопрос даёт сама практика последних десятилетий.

Прежде всего, это *массовизация высшего образования*. Она позволяет адаптировать его, во-первых, к новым требованиям, предъявляемым рынком труда к современной рабочей силе, и во-вторых, готовить больше работников умственного труда как главного вида труда в текущем столетии. Так адаптируются к требованиям времени 4 тыс. колледжей и университетов США, ежегодно выпускающих миллионы современных специалистов. В Канаде, например, уже 750 тыс. человек с высшим образованием приходится на 1000 жителей (в Украине всего 340).

Далее, это *полная наукофикация высшего образования*. Она характерна тем, что в учебном процессе транслируются самые свежие результаты научных исследований. Это делает учебный процесс максимально эффективным по научному и профессиональному содержанию. Поэтому студенты уже с первых курсов увлекаются серьезной научной работой.

Все это позволяет готовить специалистов будущего. Университеты, где концентрируется основная часть опытных и молодых ученых, занимаются новыми направлениями научной мысли, а поэтому являются главными центрами науки. В США и Великобритании университеты имеют признанный статус фундаментальных и прикладных научно-исследовательских центров. В Японии ведущие университеты коммерциализировали научные исследования, особенно в фундаментальной медицине и экологии. В ФРГ тесные связи университетов с фирмами

реального сектора позволяют постоянно и напрямую выполнять их заказы. Наукофикация высшего образования концентрирует в нем науку, а она эффектизирует общественное развитие, которое выдвигает новые задачи перед университетской наукой.

Еще и *дистанционное высшее образование*. По-видимому, оно со временем станет важнейшей формой последипломного образования, в котором будут нуждаться специалисты всех отраслей. Уже сегодня имеется поучительный опыт дистанционного высшего образования.

Так, Стэнфордский университет (научно-образовательный центр Кремниевой долины (Калифорния, США) один из 77 американских университетов, входящих по рейтингу 2010 года в число 200 лучших университетов мира) запустил дистанционное образование на весь мир. Учебный год стоит всего 100\$ US (цена стационарного образования 40 тыс. \$ в год). Уже за первый месяц на него записался 1 млн. студентов.

И, наконец, *глобализация высшего образования*. Мировой образовательный процесс имеет многовековую историю и разнообразные формы развития. Его современной массовой формой является глобализация высшей школы. Они проявляются, во-первых, в иммиграционном потоке иностранных студентов, обучающихся в университетах развитых стран. Так, по данным статистики в них, как правило, обучаются 80% своих студентов и 20% иностранных. Число последних, например, в США превысило 0,5 млн. человек. Это существенно пополняет бюджет университетов; часть дипломированных специалистов остаются в принимающей стране и пополняют её интеллектуальный капитал; часть возвращается в свою страну, обогащая её человеческий капитал. Во-вторых, это преподавательская и научно-исследовательская деятельность профессоров из развитых стран в вузах стран развивающихся. Это и «утечка мозгов» из последних в первые. Но это и растущий поток ученых, возвращающихся в свои страны. И, в-третьих, это интернационализация содержания, форм организации и наукофикации высшего образования. Как наука, так и высшее образование интернационализируется и становится глобальным явлением.

Следовательно, инерционная форма СРВО за полтора – два десятилетия утвердилась в качестве единственной действенной практики данного процесса. Она приобрела международный масштаб и глобальный характер, системоструктурное содержание, и возрастающее финансирование, многострановое участие и успешное развитие. Эта позитивная практика продолжается и в ближайшем будущем.

Инновационная форма СРВО возможна, необходима и рациональна для высшей школы наших стран, погрязшей в многолетнем глубоком кризисе. Её стратегия представляет систему долгосрочных инновационных проектов, ядром каждого из которых является инновация отечественного, международного или мирового уровня. Последовательная реализация настоящих проектов обеспечит смену кризиса СРВО наших стран как составной части мирового образовательного процесса.

При этом, исходим из того, что в каждой инновации, как в уникальной поливариантно-качественной системе, главное-психология. Именно её психологический ресурс трансформируется в современную инновационную

идеологию, создание и реализацию инноваций, гарантию наукофикации учебного процесса, подготовку и воспитание специалистов-инженеров.

Первым остроактуальным, как нам представляется, является проект стратегического развития организации и управления высшим образованием наших стран. Речь о смене бюрократической организации автономией университетов во всех сферах их жизнедеятельности. Соответственно заменяется и трёхкомпонентная модель управления (министерство, администрация региона, вуз) однокомпонентной моделью – университет. Национальные академии наук, работая как творческие корпорации, постоянно обеспечивают университеты инновациями в области научных исследований актуальных проблем техники, технологий, педагогики и психологии.

Другим становится триединый стратегический проект системного анализа кризисного состояния, институционального обеспечения и постепенной реорганизации высшей школы наших стран. Так, в РФ ведется мониторинг деятельности всех 1,5 тыс. вузов, многие из которых не отвечают требованиям времени. В соответствии с обновляемым законодательством и постановлениями Правительства часть слабых вузов лишается своих многочисленных филиалов, а они присоединяются к престижным университетам данного профиля. В течение предстоящих 3 лет для 55 вузов Москвы, Казани, Екатеринбурга, Перми, Воронежа и Томска будут построены университетские городки, в которых студенты смогут учиться, отдыхать, жить, не затрачивая ежедневно много времени на переезды. Как центры науки и образования, открываются Федеральные исследовательские университеты (в Ростове на Дону, Владивостоке и др.).

Активизируется творческий обмен профессорско-преподавательским составом: в РФ приглашаются на работу зарубежные светила, а отечественные преподаватели едут на стажировку в престижные университеты стран Запада.

В Украине на начало 2010 г. насчитывалось 350 вузов, в том числе более 100 – частных и 1000 филиалов. В каждом втором не проводится научно-исследовательская работа. Но при этом 82 – это Национальные университеты (критерии, определения которых не соответствует низкому качеству деятельности многих из них). В целом низкий профессиональный уровень преподавательского состава определяет и низкое качество выпускаемых специалистов. С 2013 года начинается реорганизация украинской высшей школы. Первым шагом на этом пути является объединение в едином университете нескольких однопрофильных вузов.

Рациональное управление и реализация вышерассмотренных инновационных проектов позволяет обратиться к центральному стратегическому проекту, предусматривающему переход к инновационному содержанию высшего образования. Его смысл: развитие первой функции университета – исследований посредством кратного роста финансирования профессорско-преподавательского состава. В ходе учебного процесса профессор передает знание, понимание, умение и желание их проводить студенту. Как говорил еще Сократ «мудрость перетекает из мозга в мозг при живом общении». На основе исследований готовятся и реализуются

бакалаврская и магистерская программы. В итоге университет выпускает дипломированных инноваторов.

СВРО наших стран нацелено на создание современной отечественной высшей школы, университетского сообщества как массового и эффективного исследовательского комплекса и действенной системы подготовки компетентных кадров для ускорения модернизации.

Результирующие процессы СВРО, предлагаемые в гипотетическом изложении, исторически значимы. Высшее образование, становясь массовым для среднего класса, придает ему высший образ мышления и превращает его в основной социальный ресурс, питающий человеческий капитал, инновационного развития.

Прирастающий человеческий капитал реализует творческую энергию в инновациях. Они содействуют и ускоряют модернизацию всех сфер жизнедеятельности наших стран. Стратегическое развитие отечественного высшего образования становится генератором энергии прогресса Отечества.

СВРО формирует мировое пространство научных исследований и готовит миллионы его активных участников. Их инновационная деятельность расширяет возможности разрешения противоречий мирового развития и решения острых планетарных проблем.

Таким образом, СВРО выдвигает высшую школу, наряду с наукой, в локомотив социального прогресса. Задачи СВРО ставятся и решаются. Но с проблемой его глобальной реализации надо жить, чтобы её решить.

Список литературы:

1. Гуревичов М.М., Долгарев А.В., Пазинич С.М., Пономарьев О.С. Професійна культура менеджера в умовах інноваційного розвитку: Монографія. – Харків: НТУ «ХПІ», 2010. – 238 с.

2. Л. Фитуни, И. Абрамова. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 3-15.

3. Друкер, Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – 288 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Олейник Н.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Олейник Ю.А.

*Харьковский национальный педагогический университет,
г. Харьков, Украина*

Такое важнейшее для характеристики социального бытия человека понятие, как ответственность при всей, на первый взгляд очевидности, ясности и простоте его содержания и сущности, в действительности является достаточно сложным, многогранным и многоаспектным. Действительно, его

как специфический феномен можно рассматривать с нравственной, правовой, педагогической, психологической и других точек зрения. По нашему мнению, вполне естественным представляется определить сущность ответственности как объективный долг и обязанность человека придерживаться некоторой совокупности норм и правил, принятых в данном обществе, добросовестно выполнять свои производственные, гражданские и чисто человеческие функции. Одновременно ответственность должна предполагать возможность моральное, материальное или какое-то иное наказание за нарушение указанных норм и правил.

Человек как социальное существо обязан отвечать за свои поступки, действия (или бездействие) и поведение, а также за их результаты и возможные последствия. В частности, каждому человеку должна быть присуща ответственность за себя, свою жизнь и здоровье, за судьбу своих близких, за свою производственную деятельность и за характер его взаимоотношений с другими людьми. Особенно ответственными должны считаться те виды профессиональной деятельности, которые связаны с управлением или обслуживанием потенциально опасных технологических объектов и производственных процессов. К ним можно отнести энергоблоки атомных электростанций, химические и металлургические предприятия, самолеты, и другие транспортные средства.

Существуют еще три группы профессий, требующих повышенной ответственности своих представителей. Первая – педагоги, от которых зависит будущее страны, ее научно-технический и социальный прогресс. Ведь каждый человек учится, воспитывается и развивается как личность под целевым педагогическим воздействием семьи, школы, вуза. Второй группой являются медицинские работники поддерживающие здоровье людей. От ошибки врача из-за низкой квалификации или безответственности может зависеть жизнь человека и благополучие его семьи. Не случайно каждый врач дает клятву Гиппократу, подтверждая профессиональную ответственность. Третья группа – представители органов государственной власти и местного самоуправления, уровень ответственности которых определяет их личный авторитет и вклад в политическое и социально-экономическое положение страны. От их ответственности существенно зависит благосостояние народа, его доверие к власти, гражданская и политическая активность.

Однако, как свидетельствует жизненная практика, у многих людей, к сожалению, неудержимое стремление к власти возникает вовсе не из-за их желания со всей ответственностью служить на благо всего общества, а только ради возможности ее использования в собственных целях и интересах. Для подтверждения этого тезиса можно привести множество примеров.

Приведенные выше утверждения и перечисленные факты убедительно свидетельствуют о том огромном значении ответственности, которое она имеет в жизнеобеспечении индивида и общества. В то же время хорошо известно, что ответственность как важное личностное качество не дается человеку при рождении, не передается ему по наследству и не возникает на генетическом уровне. Она формируется и развивается только в результате

системного и целенаправленного педагогического воздействия в семье, школе и в системе высшего образования. Поэтому считаем вполне правомерным относить понятие ответственности к общей совокупности педагогических категорий. Формирование же чувства ответственности учеников и студентов считаем необходимым рассматривать как одну из важнейших педагогических проблем в системе общих задач образования.

Мы живем на историческом рубеже эпох, причем дело не только в том, что второе тысячелетие передало третьему эстафету своих достижений и поражений, демонстрируя рост динамики социальной жизни, поражая наше воображение глубинными, действительно тектоническими изменениями. Эти изменения чаще все оказываются совершенно неожиданными как по своим масштабам, так и по скорости, с которой они происходят во всех сферах и структурах общественно-политической, социальноэкономической и духовно-культурной жизни, по характеру своего влияния на человека и общество.

Сегодня вполне справедливо говорят о постиндустриальном обществе, информационном обществе, экономике знаний и высоких технологий. Вместе с тем безответственная погоня за прибылью, за комфортом поставила человечество на грань глобальной катастрофы и истощения многих видов жизненно необходимых природных ресурсов. Противоречивость стала наиболее характерной чертой современного этапа развития цивилизации. Из-за этого человечество потеряло веру в возможность такого обустройства планеты, которое предусматривало бы преодоление бедности и нищеты, голода, преступности, войн и агрессии и терроризма.

Вместе с тем главной целью человечества остается превращение нашей планеты в общечеловеческий дом, где каждому найдется достойное место под солнцем, где судьба каждого станет болью и заботой общества. Хотя в наше сугубо прагматическое время эта цель уже давно перешла в разряд утопий и фантазий. Неопределенность и альтернативность исторического развития человечества поставила его перед выбором, требуя остановиться, оглянуться и задуматься над тем, что же происходит в мире и с самими людьми, сбережем ли мы планету и пригодные для жизни условия для наших непосредственных потомков и тем более для последующих поколений. Ведь в этом состоит историческая ответственность человека и всего человечества.

В такой непростой ситуации проблемы мировоззренческой ориентации человека, осознание им своего места и роли в обществе, цели и смысла своей жизни, социальной и личной активности, ответственности за свои поступки, слова и поведение приобретают особую важность. С позиций же педагогики обоснование и выбор форм и направлений своей деятельности с учетом ее возможных последствий и формирования ответственности за них становятся главными в том ряду актуальных проблем, которые встают сегодня практически перед каждым человеком.

Для нашего времени характерны сложные политические, социально-экономические, духовно-культурные и психологические процессы. Их особенностями являются существенная информационная неопределенность, разнообразные риски, индивидуализация, персонализация. Их скоротечность

буквально обрекают индивида на ответственность. При этом особый акцент смещается на процесс творческой самореализации человека в жизни, и, таким образом, на ответственность, связанную с его умением достойно ответить на вызовы времени, избежать того, что противоречит человеческой природе. Проблема же состоит в недостаточности нашей ответственности за других и перед ними, за природу и будущее, за себя самих, перед собой и перед Богом.

Для современного украинского общества характерным является явление, когда активное употребление понятия ответственности во многих сферах реальной жизни все более превращается в фикцию. Действительно, действия и поведение многих людей только имитируют их ответственность. Эта ситуация стала серьезной социальной проблемой, нуждающейся в философской рефлексии и педагогической разработке. Саму же проблему ответственности следует рассматривать в новых контекстах, соотнося ее с новой системой жизненных целей, ценностей и идеалов.

Чувство ответственности является одним из самых важных результатов воспитания и социализации личности. Само же воспитание, в свою очередь, является очень сложным, комплексным и динамичным процессом. Педагог, осуществляющий его, также должен быть крайне ответственным за качество и полноту достижения целей и выполнение обязанностей, которые общество возлагает на него. Поэтому процесс воспитания сопровождается многими разнообразными условиями и ограничениями. Следовательно, логично утверждать, что на формирование у человека чувства ответственности влияют определенные условия от общей ситуации в стране и системе образования до моральных и профессиональных качеств педагога.

Специфика ответственности человека на рубеже XX-XXI веков заключается в том, что мир вступает в полосу цивилизационного перелома, когда традиционные формы бытия человека требуют определенной коррекции. Усиливается нестабильность физических, биологических и социальных процессов, все более выразительно проявляется феномен непредсказуемости социальных и психологических явлений. В условиях, формирующихся преимущественно на объективной основе, быть личностью – не благое пожелание, а императив развития человека и человечества. Каждому брать на себя груз личных и общечеловеческих проблем становится единственным путем выживания и последующего совершенствования человека и человечества. Он предусматривает развитие высочайшей степени ответственности, которая простирается от круга ближайшего окружения конкретной личности к проблемам планетарно-космического масштаба.

Интересный подход к проблеме ответственности демонстрирует Г. Йонас в работе «Принцип ответственности», в которой он, принимая во внимание «глобальные условия человеческой жизни и отдаленное будущее», угрозу существованию человеческого рода как такового, предлагает новый способ человеческой деятельности, который бы выходил за современные

пределы антропоцентризма и отстаивал идею морального права природы [1]. Ученый предлагает, в отличие от своих предшественников, которые утверждали ответственность «перед» – монологическую ответственность, в основе которой лежат субъектно-объектные отношения, ответственность диалогическую, ответственность «за» – человека за человека и за состояние природы. Такая ответственность, по убеждению Йонаса, вызвана не каким-то формальным законом, а самым непосредственным нравственным чувством ответственности – зовом беспомощного ребенка, природы как таковой. Таково современное философское понимание сущности ответственности.

Продолжая и развивая мысли М. Мамардашвили и Г. Йонаса, согласно которым ответственность выступает как неотъемлемая составляющая самого бытия человека «здесь и сейчас», ответственность за будущие поколения и человечество в целом, можно привести высказывание В. Гьосле, который считал, что «мы ответственны не только за будущие поколения; в наших руках и метафизическое оправдание всей предыдущей истории бытия. Если мы потерпим поражение, тогда три миллиарда лет жизни на нашей планете будут сведены на нет; а если нам этот синтез (природы и духа) удастся, то и вся предыдущая история *ex post* будет оправданной» [2, с. 210].

Формирование и развитие индивидуальной и общей ответственности сопряжено с необходимостью обязательного учета единства и противоречия между индивидуальным и общественным бытием человека. Исторически выработанным и могучим механизмом преодоления этого противоречия и обеспечения ответственности личности, соотнесения поступков и поведения человека с социальными требованиями является человеческая совесть. Она позволяет нам критически оценивать себя, свои действия и поступки. Объективность оценки личной ответственности определяется, как считает Т.Ф. Алексеенко, «исторически достигнутым уровнем ответственности поведения в конкретном обществе и субъективными возможностями личности». По мнению автора, «в цивилизованном обществе считается: чем шире полномочия и реальные возможности, тем выше ответственность личности» [3, 107].

Таким образом, задачей всей системы образования, в первую очередь высшей школы, выступает повышение внимания к проблеме формирования и развития ответственности как предпосылки обеспечения нормального будущего человеческой цивилизации.

Список литературы:

1. Йонас Г. Принцип відповідальності: У пошуках етики для технологічної цивілізації. – К.: Лібра, 2001. – 400 с.
2. Гьосле В. Буття та об'єктивність. До метафізики екологічної кризи // Практична філософія в сучасному світі. – К.: Лібра, 2003. – С. 180-210.
3. Алексеенко Т.Ф. Відповідальність особистості // Енциклопедія освіти. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – С. 106-107.

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Белозерова Т.Б.

*Курский институт социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО
«Российский государственный социальный университет», г. Курск*

Современные социально-экономические условия развития российского общества выдвигают новые требования к системе подготовки специалистов. Основная проблема заключается в несоответствии результатов подготовки выпускников учебных заведений требованиям потребителей образовательных услуг. Образование отстает от потребностей рынка труда, выпускники не готовы к быстрому включению в профессиональную деятельность. Поэтому профессиональное образование в новой экономической реальности должно быть максимально приближено к потребностям рынка труда, работодателей. Отсюда неслучайно требование об участии представителей профессионального сообщества в разработке образовательных программ и учебном процессе в вузах.

На сегодняшний день под профессиональным стандартом понимаются структурированные требования к содержанию и качеству труда в определенной области профессиональной деятельности, определенные в терминах требований к тому, что человек должен знать и уметь делать в определенной области трудовой деятельности[2,6]. Профессиональные стандарты характеризуют требования к знаниям, умениям и навыкам, необходимым для выполнения трудовых функций. А образовательные стандарты, обозначают требования к содержанию и качеству подготовки специалиста. Федеральные государственные образовательные стандарты последнего поколения ориентированы на требования работодателей и на профессиональные стандарты (там, где они есть).

Трудовая функция является «единицей профессионального стандарта». Она содержит: наименование трудовой функции, трудовые действия, совершаемые при выполнении данной функции, требования к уровню квалификации, необходимые знания и умения.

Такой подход к описанию трудовых функций позволяет превратить профессиональный стандарт в основу для образовательного стандарта, а впоследствии и для разработки образовательной программы. Каждая трудовая функция может быть трансформирована в учебную дисциплину или модуль с набором компетенций, которые студент должен освоить, чтобы выполнять в будущем конкретную функцию. Указанный принцип построения образовательных программ повысит конкурентоспособность

выпускников на рынке труда, даст им возможность в короткие сроки адаптироваться на рабочем месте. Задача системы образования состоит сегодня в том, чтобы трансформировать профессиональные стандарты в образовательные. Компетенции, сформулированные в профессиональном стандарте, позволяют уточнить содержание образовательных программ в соответствии с требованиями сферы труда.

Рассмотрим возможность перевода единиц профессионального стандарта в образовательные программы на примере профессионального стандарта специалиста по социальной работе, принятого в 2013 г. [1]. В данном стандарте каждая конкретная трудовая функция требует наличия целого ряда компетенций, как общекультурных, так и профессиональных, а также определенных знаний и умений. Например, в стандарте содержится трудовая функция «Прогнозирование и проектирование реализации социального обслуживания, объема и качества оказываемых социальных услуг, мер социальной поддержки» (трудовая функция 3.2.1.). Реализация указанной трудовой функции предполагает такие трудовые действия как:

- Проведение мониторинга социальной ситуации на обслуживаемой территории для использования при составлении прогноза развития социального обслуживания и социальной поддержки;
- Проведение анализа, обобщения и оценки достоверности полученной в процессе мониторинга информации;
- Разработка предложений по рационализации, автоматизации и модернизации средств и технологий социального обслуживания на индивидуальном и групповом уровнях;
- Подготовка предложений в рамках разработки социальных программ и проектов, направленных на повышение эффективности социального обслуживания населения на индивидуальном, групповом и средовом уровнях.

А среди необходимых умений названы: использование мониторинга социальной ситуации и целей социального обслуживания, сбор и обработка информации, разработка и реализация социального проекта. Знания, которыми должен обладать специалист, выполняющий указанную трудовую функцию предполагают его осведомленность в сфере социального проектирования, прогнозирования и моделирования, стандартизации социальных услуг.

Таким образом, для успешного выполнения трудовой функции у работника должен быть сформирован набор личностных и профессиональных компетенций. Профессиональные стандарты, описывая требования к знаниям, умениям и содержанию труда, задают параметры для формирования образовательных программ.

При разработке образовательной программы по направлению подготовки «Социальная работа» можно «наложить» параметры профессионального стандарта на учебный план, выбрав из образовательного

стандарта соответствующие данной трудовой функции компетенции и сформировав дисциплины (модули) учебного плана. Так трудовой функции «Прогнозирование и проектирование реализации социального обслуживания, объема и качества оказываемых социальных услуг, мер социальной поддержки» могут соответствовать такие профессиональные компетенции как: быть готовым к разработке и реализации социальных технологий, учитывающих особенности современного сочетания глобального, национального и регионального, специфику социокультурного развития общества (ПК-1); быть готовым к обеспечению высокой социальной культуры своего участия в социально-инженерной и социально-проектной деятельности учреждений, участвующих в решении проблем социальной защиты, благополучия населения (ПК-30); быть готовым к обеспечению высокой социальной культуры своего участия в социально-инженерной и социально-проектной деятельности учреждений, участвующих в решении проблем социальной защиты, благополучия населения (ПК-30) [3]. А реализовать их можно в рамках, например, дисциплины «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе».

Как видим перенос требований профессионального стандарта в образовательный и далее в учебный план вуза не представляется сложным.

На сегодняшний день проблема заключается в необходимости привести ныне действующие образовательные стандарты в соответствие с профессиональными, особенно в части коррекции формулировок компетенций. Профессиональные стандарты конкретизированы, для каждой функции детально прописаны трудовые действия, нацеленные на результат. А компетенции в образовательных стандартах звучат очень обобщенно, а потому сложно поддаются измерению результаты их освоения. Взаимопроникновение профессиональных стандартов и образовательных будет способствовать преодолению этой проблемы. Результатом освоения той или иной компетенции станет сама трудовая функция.

Таким образом, профессиональные стандарты являются основой для определения содержания образовательных программ. Построение образовательных стандартов и образовательных программ на основе профессиональных стандартов, на наш взгляд, в итоге позволит повысить качество подготовки выпускников, адаптировать рынок образовательных услуг к новым условиям, привести его в соответствие с запросом общества.

Список литературы:

1. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе»: приказ Минтруда России № 571н от 22 октября 2013 г. – URL:// <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/131>.
2. Олейникова, О.Н. Профессиональные стандарты: принципы формирования, назначение и структура. Методическое пособие / О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева. – М.: АНО Центр ИППО, 2011. – 100с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 «Социальная работа» (квалификация (степень) «бакалавр»). – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_09/prm709-1.pdf.

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ КАК УСЛОВИЕ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Трапинко Т.В.

*Государственный институт управления и социальных технологий БГУ,
г. Минск, Беларусь*

Актуальность проблемы личностного и профессионального и развития определяется с одной стороны ролью профессиональной деятельности в жизни каждого человека, с другой стороны – возрастающими требованиями общества не только к профессиональной подготовке, но, прежде всего, к формированию личности специалиста, имеющего потребность в постоянном личностно-профессиональном росте.

Личностно-профессиональное развитие начинается с профессиональной подготовки будущих специалистов в процессе обучения в вузе. Практическая подготовка студентов не только является неотъемлемой составной частью учебного процесса, обеспечивающего интеграцию теории и практики, но и как вид учебной работы должна рассматриваться как важнейший элемент в личностно-профессиональном развитии будущих специалистов по социальной работе.

В процессе профессиональной подготовки согласно государственному образовательному стандарту Республики Беларусь 1-86 01 01 – 2011 г. по специальности «Социальная работа» проводятся учебно-ознакомительная, учебная, производственная и преддипломная практики, в ходе которых происходит знакомство с важнейшими видами и средствами будущей профессиональной деятельности; применяются на практике полученные теоретические знания; приобретаются практические умения и навыки, развивается профессиональное мышление и самосознание будущего специалиста по социальной работе [1].

Рассмотрим содержание видов практик студентов специальности «Социальная работа» с учетом решения задач личностно-профессионального развития.

Учебно-ознакомительная практика проходит на 1-м курсе обучения в вузе. В процессе ее прохождения студенты знакомятся с деятельностью государственных и негосударственных социальных учреждений; активно наблюдают за деятельностью руководителя практики и приобретают начальные навыки по оказанию социальной помощи нуждающимся группам населения (на первом курсе); познают собственные «сильные» и «слабые» личностные качества; определяют пути их развития и нивелирования. Основные умения, формируемые в данном виде практики, носят аналитический характер, что создает условия для трансформации в лично-значимый мотив потребности в постоянном совершенствовании

профессиональных знаний. На основе систематизации и обобщения информации студент оформляет свои результаты и публично защищает их на итоговой конференции. Таким образом, практика является ориентационной.

Учебная практика на втором году обучения помимо ознакомительного аспекта включает освоение наиболее общих навыков и соответствует социально-психологической направленности будущей профессиональной деятельности. В данном виде практики студент детально знакомится с работой подразделения социальной защиты, выявляет специфику деятельности, осваивает простейшие социальные действия – способы разрешения социальных проблем и противоречий. Причем при решении конкретной социальной проблемы наиболее ценным является обучения студента ее делению на составные части, исходя из актуальной нормативно-законодательной базы, с целью определения приоритетов в ее разрешении. Во время прохождения практики студент выполняет функции стажера специалиста подразделения.

В процессе прохождения практики особое внимание необходимо уделять нравственным ориентирам студентов как будущих субъектов профессиональной деятельности; постановке вопросов самоисследования и саморазвития; разработке рекомендаций и программы собственного личностно-профессионального развития, собственных критериев эффективности и качества выполняемых в ходе практики действий; осмыслению актуальности данной практики для себя и однокурсников.

Поэтому студентам рекомендуется отмечать и анализировать в дневниках не только сведения об организации, специалистах и клиентах, но и о своих успехах и неудачах. Можно предложить студентам сопоставить собственную позицию, систему ценностей и видение разрешения проблемной ситуации с системными компонентами волонтеров и специалистов.

Перед и после прохождения учебной практики эффективным является проведение научно-практической студенческой конференции, на которой студентам предоставляется возможность выразить свое отношение к содержанию и результатам практики, поделиться со своими проблемами и достижениями.

На пути к личностно-профессиональному развитию у студентов формируются следующие умения: саморефлексии, выражающейся в умении анализировать собственные ресурсы и ограничения как личности и будущего специалиста; прогностические умения, выражающиеся в опыте оценки социальной ситуации клиента, выявлении приоритетных проблем и направленности на позитивное их разрешение в соответствии с методикой защиты социальных прав клиента. Учебная практика способствует формированию профессионально личностных качеств: пунктуальность, толерантность, чувство ответственности, активность и инициативность, уважение к профессии и профессиональной деятельности,

профессионального самосознания и самоидентификации с профессиональной деятельностью.

Таким образом, учебная практика нацелена на достижение задач *идентификационно-позиционного этапа* личностно-профессионального развития будущего специалиста по социальной работе.

На третьем и четвертом курсе обучения студенты проходят производственную практику, цели и содержание которой отражают направление подготовки в рамках получаемой специальности (в ГИУСТ БГУ – социально-психологическая и социально-реабилитационная деятельность).

Практика на третьем курсе имеет учебно-технологический характер и решает задачи *проектировочно-актуализационного этапа* личностно-профессионального развития будущего специалиста по социальной работе.

В рамках направления профессиональной подготовки студентом на практических базах (в территориальных центрах социального обслуживания населения, в социальных приютах, в детских домах и школах-интернат, в домах интернатах, в кризисных и реабилитационных центрах, в общественных организациях) выполняются различные задания. Успешность их выполнения обеспечивает: содействие интеграции и сопоставления практических и теоретических знаний; осознание реальных проблем в практике социальной работы и наличия эффективных способов их разрешения; формирование прогностических и коммуникативных умений; получение опыта экспериментальной работы через включение студентов в конкретные научные и диагностические прикладные исследования (например, комплексное исследование жизненной ситуации индивида, нуждающегося в социально-психологической помощи и поддержке) и опыта постановки социально-психологического диагноза клиента, определения наиболее эффективных методов и средств оказания ему помощи; формирование потребности в профессиональной самоактуализации.

По итогам практики студент оформляет дневник практики. Подготавливает отчет, в котором помимо традиционных разделов отражает следующие: «Проект моего личностно-профессионального развития» (подразделы: анализ личных достижений и неудач, пути саморазвития); «Проблемы клиента, ограничения и возможности их решения». Оформляет тезисы проведенного им исследования или пишет статью, в которой обобщает материалы для курсовой работы, тем самым закрепляя исследовательскую и технологическую функцию данного вида практики.

Отличительной составляющей содержания практики на четвертом курсе является решение задач *системно-управленческого этапа* личностно-профессионального развития (овладение способностью к построению системных моделей профессиональной деятельности, формирование личностно-профессиональной рефлексии, развитие управленческого стиля мышления).

Содержание деятельности предполагает освоение профессиональных управленческих умений, включая аналитические, прогностические, организационные, координационные, экспертные.

В качестве критериев оценки уровня личностно-профессионального развития по итогам практики могут выступать: профессионально важные качества студента; приверженность профессионально-этическим ценностям социальной работы; уровень этического сознания студента; сформированность профессиональных умений (последовательно формируемых на каждом курсе); результаты собеседования по проблемам клиента; творческий подход в проведении открытых мероприятий; анализ и оценка продуктов деятельности практиканта (например, программы первичной и вторичной профилактики ограничений жизнедеятельности, ведущих к социальной недостаточности).

Таким образом, в рамках прохождения практики личностно-профессиональное развитие студентов как динамический процесс осуществляется на основе последовательного решения задач на следующих этапах: ориентационно-адаптационного (осуществление первичной ориентировки и адаптации к условиям профессиональной среды); идентификационно-позиционного (обеспечение идентификации с учебными, учебно-исследовательскими и профессиональными видами деятельности, формирование личной позиции студента по отношению к профессии); проектировочно-актуализационного (создание возможностей для самоактуализации и разработки локальных проектов личностно-профессионального развития); системно-управленческого (овладение способностью к построению системных моделей профессиональной деятельности, формирование профессионально-личностной рефлексии, развитие управленческого стиля мышления). Каждому этапу личностно-профессионального развития соответствуют этапы профессиональной социальной деятельности: пропедевтический, ценностно-мотивационный, организационно-деятельностный, рефлексивный.

Таким образом, практическая подготовка является важнейшим элементом личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе обеспечивающим их конкурентоспособность на рынке труда.

Список литературы:

1. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность – 1-86 01 01 Социальная работа: постановление Министерства образования Республики Беларусь, 12 июня 2011 г., № 50. Минск, 2011.

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Усик Е.Ю.

*Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия», г. Харьков*

Цель данной статьи – раскрыть возможности применения сетевого анализа к изучению и решению проблем формирования корпоративной культуры вуза. Корпоративная культура представляет собой систему формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения членов данной организации, отличающихся стилем поведения, показателями удовлетворенности работой, уровнем взаимного сотрудничества, степенью идентификации корпоративных членов с целями организации. Корпоративная культура – это система материальных и духовных ценностей, присущих данной организации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других, проявляющаяся в ее поведении, взаимодействии с окружающей средой [1].

Под социальной сетью мы понимаем особую форму социальной организации (интеграции), возникающей спонтанно в результате установления как сильных (внутригрупповых), так и слабых (межгрупповых) горизонтальных (т.е. не определяемых формальным статусом) связей в процессе неформальных (неинституциональных) взаимодействий между социальными субъектами (актерами) по поводу накопления, распределения и использования специфических сетевых ресурсов – социального капитала [3, с. 80].

В переходных социальных структурах, где институциональные формы обмена и доверия разрушены либо не сформировались, обращение социального капитала осуществляется в обход нормативных систем, а иногда вопреки им, порождая «теневые» формы солидарностей. Таким образом, социальные сети компенсируют нормативный вакуум и способствуют формированию стабилизационных регуляторов в социальных системах.

Следует отметить, что доминирование сильных связей является фактором локализации, в то время как слабые связи способствуют сетевизации и глобализации социальной структуры. Поэтому определяющим отличием сетевой структуры от других форм социальной организации является связанность автономных групп (локальных сетей), их диффузность, гибкость, адаптивность. Главную роль в таких взаимодействиях играет доверие, общие ценности и нормы. Важно также различать сетевые структуры и иерархические, которые могут взаимодействовать между собой, дополнять друг друга или функционировать как альтернативные формы социальной интеграции, однако их природа, характер связей, причины возникновения и механизмы развития различны.

Большое значение, как мы полагаем, имеет представление о сети, как о противовесе официальным взаимодействиям любого уровня. В рамках этого подхода «сети» определяются как особая, «горизонтальная» организация структуры, отличная от иерархической. Этот подход характерен для западных исследований организационных структур. Современные западные исследования экономически успешных акторов показывают, что иерархия все более проигрывает сетевой организации [4].

Формальная структура организации порождает закрытые сети с ограниченным количеством акторов, в то время, как неформальные коммуникации являются источником развития открытых сетей со множеством слабых, случайных связей, с членами вне сети, взаимодействующими с другими сетями. В такие большие сети легко войти, легко найти нужную информацию, там появляются новые идеи и инструменты. Кроме того, человеку выгоднее участвовать в нескольких социальных сетях, чем состоять только в одной.

Неформальные сетевые взаимодействия могут стать фундаментом развития корпоративной культуры вуза, содержание которой включает в себя такие основные компоненты, как: понимание человеком своего места в организации; принимаемый язык общения; взаимоотношения между людьми; сохранение разделяемых организационных ценностей; внутренняя вера человека в принятые организацией идеалы. Анализ этих компонентов позволяет сделать вывод о том, что основным источником их формирования являются межличностные коммуникации и общение, основанное на доверии.

Общение – межличностное взаимодействие людей, опосредуемое системой общественных отношений. Социологи рассматривают общение как социально обусловленный вид деятельности людей, лингвисты – как актуализацию коммуникативной функции языка в различных речевых ситуациях. В психологии термин «общение» обозначает процесс установления и развития контактов между людьми в условиях совместной деятельности с целью обмена информацией [1].

Социальная коммуникация – это взаимодействие людей, обусловленная целым рядом социально значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в обществе, в данном социуме. Постнеклассический подход к рассмотрению коммуникации сводит природу социального к субъектно-субъектным отношениям, т. е. к принципу интерсубъективности, исключая (элиминируя) объектность. Общество здесь рассматривается как сеть коммуникаций, а коммуникации имеют возможность к самоописанию общества и его самовоспроизводству (принципы самореферентности и аутопоэзиса Лумана). Коммуникация предстает не как послушный объект управленческих решений, а как активная самоорганизующаяся среда.

Теория двухступенчатой коммуникации, разработанная Б. Барельсоном, Г. Годэ, Э. Катц, П. Лазарсфельдом, Р. Мертоном, характеризует наличие двухступенчатого потока коммуникации, на первой ступени которой идеи распространяются от средств коммуникации к лидерам, а от них к менее активной массе. «Лидеры мнений» являются связующим звеном между средствами массовой коммуникации и массой.

«Лидеры мнений» имеют доступ к внешним источникам информации, могут обеспечить контакты между группами людей и лидерами, достаточно доступны для их последователей, сами являются приверженцами норм, существующих в возглавляемых ими группах или сообществах [1].

В современном обществе личность вступает в продолжающиеся всю жизнь отношения с различными организациями, в которых преобладают сети формального контроля. Назначение таких сетей (вертикальных, формальных), их латентная функция – воспроизводство конформистского, бюрократического типа личности через систему формального оценивания и давления [5, с. 194-213]. Для самой же личности важным является приобщение к разнообразным видам социального опыта через социальные отношения с другими акторами (индивидами, группами). Таким образом, личность в социальной системе вовлекается в коммуникации, которые различаются не только по форме и содержанию, но также имеют различные, часто противоречивые, цели.

Одной из сетевых методик, успешно применяемых для анализа социальных сетей в организациях, является методика «Азимут» [6]. Она позволяет вычислять показатели, как для отдельных сотрудников, так и для связей, существующих между ними. После всестороннего анализа эти показатели ложатся в основу плана развития корпоративной культуры.

Параметры узлов (то есть отдельных людей). 1. Индекс влияния (или неформальное лидерство). Способность влиять на людей. Складывается из профессионального авторитета и личных симпатий. 2. Индекс корпоративной интеграции (какое количество сотрудников, не связанных между собой напрямую, связывает данный человек). Люди с высоким индексом КИ «скрепляют» обособленные коллективы в единую структуру. Именно они являются «мостами» во взаимодействии между группами людей. Чем выше индекс Корпоративной интеграции сотрудника, тем в большей степени он играет роль «ключевого звена» в социальной сети компании. 3. Общая эффективность и доступность. Доступность – это средняя скорость реакции сотрудника на запросы коллег (например, насколько быстро человек пишет ответ на письмо, или насколько легко добиться встречи с руководителем), а эффективность – насколько результаты контакта соответствуют его целям (решен вопрос или нет). 4. Индекс востребованности сотрудника. Чем выше этот показатель, тем «нужнее» сотрудник своим коллегам. Причем, при сложении оценок «нужности» от разных коллег вес мнения более востребованных коллег выше, чем от менее востребованных. Слишком высокое значение индекса Востребованности (особенно при низкой доступности/эффективности сотрудника) может сигнализировать о его перегруженности, или о неумении делегировать полномочия.

Показатели связей (взаимодействий между сотрудниками) характеризуют каждую отдельную связь между каждой парой людей, и являются направленными (то есть связь от А к Б может иметь не такие характеристики, как от Б к А): а) эффективность связи – насколько эффективен один сотрудник, по мнению своего коллеги для решения его (коллеги) задач; б) доступность – насколько доступен один сотрудник для другого по этой конкретной связи; в) важность взаимодействия – насколько

данное взаимодействие важно для решения рабочих задач каждого из участников. В результате исследования по методике «Азимут» индивидуальные параметры формируют рейтинги сотрудников (можно найти лидеров по «неформальному лидерству» в каждом отделе и в коллективе в целом, лидеров по востребованности, по недоступности), а параметры взаимодействия изображаются на специальных схемах – картах взаимодействий, которые строятся для каждого сотрудника.

Таким образом, применение сетевого анализа для диагностики проблем формирования корпоративной культуры вуза позволяет выявить противоречия в структуре социальных коммуникаций, а также использовать сетевые коммуникации для распространения и усвоения корпоративных норм, ценностей, традиций. В этом процессе особую роль играют неформальные сетевые взаимодействия между членами организации как результат процессов интеграции и самоорганизации. Поэтому создание условий для развития сетевых коммуникаций в организации является важной задачей на пути формирования корпоративной культуры вуза.

Список литературы:

1. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. – [Электрон. ресурс] / Ф.И. Шарков. – Режим доступа: <http://www.ozon.ru/context>. – Загл. с экрана.
2. Чураков А. М. Анализ социальных сетей / А.М. Чураков // Социол. исслед. – 2001. – № 1. – С. 109-121.
3. Усик Е.Ю. Социальная сеть как социологическая категория и социальный феномен / Е.Ю. Усик // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства / М-во освіти і науки України, Харк. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна. – Х., 2011. – С. 75-81.
4. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: учебное пособие [Электрон. ресурс] / Г.В. Градосельская. – М. : Новый учебник, 2004. – Режим доступа: <http://www.ecsoman.edu.ru>. – Загл. с экрана.
5. Бергер П.Л., Бергер Б. Социология: Биографический подход / Питер л. Бергер, Бриджит Бергер // Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект, 2004. – С. 25-396.
6. Скворцов А. Анализ социальной сети организации – скрытые ресурсы повышения эффективности [Электрон. ресурс] / А. Скворцов, А. Ларионов // Онлайн-оценка сотрудников и организаций – Режим доступа: <http://www.bss-around.ru>. – Загл. с экрана.

ПОДГОТОВКА ВОСПИТАННИКОВ SOS-ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Красовская Н.Н.

*Государственный институт управления и социальных технологий БГУ,
г. Минск, Беларусь*

Сиротство, появление детей, оказавшихся без родительского попечения, присуще любому обществу. Оно обуславливается как

объективными, так и субъективными причинами. Сиротами становятся дети, родители которых погибли в войнах, в результате катастроф, несчастных случаев, при других трагических обстоятельствах. Но есть категория сирот при живых родителях – *социальные сироты*. Среди них: отказные дети, дети-подкидыши, дети, чьи родители находятся под следствием или в местах лишения свободы, признаны недееспособными или безвестно отсутствующими, лишены родительских прав.

Общественное сознание особенно волнует сегодня проблема воспитания детей, лишившихся родительской опеки. Ведь многие из них накопили достаточно большой негативный социальный опыт в своих биологических семьях. Именно они трудно адаптируются как в школьной, так и во взрослой социальной среде, не умеют нормально общаться, планировать и контролировать свои действия, испытывают недоверие к людям, ждут постоянного подвоха со стороны окружающих, бывают либо зависимыми, либо чрезмерно критичными к другим, неблагодарными и т.п. Они часто оказываются не в состоянии ориентироваться в сложившейся ситуации, не умеют решать задачи повседневности, корректировать свое поведение и запросы в зависимости от обстоятельств. При попытках создать семью часто терпят неудачу.

Весьма серьезными проблемами для выпускников интернатных учреждений является трудоустройство и обеспечение жильем. Возвращение в биологические семьи не возможно по причине аморального образа жизни родителей, несостоятельности этих семей и в материальном отношении. Если же, оказавшись в безвыходной ситуации, подросток, у которого есть родители, бывает вынужден возвратиться в их квартиру, он вновь погружается в асоциальную среду неблагополучной родительской семьи.

Между тем понимание проблем интернатных учреждений пока не позволяет полностью отказаться от них. Значит необходимо искать пути их реформирования, что и наблюдается в последнее время. Например, изменен возрастной ценз-срок пребывания сирот в детских домах: он установлен от 1,5 до 18 лет; стали создаваться условия для совместного проживания детей, сохраняющих родственные связи; идут процессы разукрупнения групп, создаются разновозрастные группы, что приближает их к условиям семейного воспитания; изменяется содержание трудового обучения в плане его индивидуализации; создаются механизмы для реализации творческого потенциала детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и т.д. Расширились возможности выбора учебных заведений для общего и профессионального образования выпускников интернатных учреждений, наметилась тенденция отказа от закрепления их за определенными детскими домами и школами-интернатами, появились новые формы постинтернатной адаптации (социальные гостиницы, центры семейного воспитания, центры постинтернатной адаптации).

Результативной для республики оказалась проводимая в последние годы целенаправленная работа по формированию в общественном сознании мнения о необходимости *развития семейных форм* устройства детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей. Мировой опыт со всей очевидностью показывает, что эффективность социализации и гарантии достойного будущего ребенка, воспитывающегося в семье, неизмеримо выше, чем у отданного в интернатное учреждение.

Однако, наряду с позитивной тенденцией увеличения в обществе подобных учреждений, сегодня остро встает вопрос об эффективности их деятельности, о том, насколько они могут подготовить ребенка к самостоятельной жизни, осуществить эффективную социальную адаптацию ребенка-сироты, который бы в будущем смог в полном объеме выполнять общественные функции, сформировать адекватное отношение к себе и окружающим. Создание оптимальных условий для успешной социальной адаптации детей-сирот является одной из важнейших *общественной социальной защиты*.

Особого внимания в вопросе воспитания детей-сирот заслуживает опыт *SOS-Детских деревень*. Такая форма воспитания и подготовки к самостоятельной жизни обездоленных детей стала распространяться на Западе после Второй мировой войны. «Дать покинутому ребенку мать, братьев, сестер, дом и деревню – лучшей помощи я не знаю», – говорил великий гуманист, общественный деятель, австрийский педагог Герман Гмайнер, создатель *SOS-Детской деревни* – модели новой воспитательной среды. Первая Детская деревня появилась в 1949 г. в полуразрушенной Австрии в городе Имст. Идея создания таких деревень родилась у Германа Гмайнера из собственного сиротского опыта. Оставшись сиротой в пять лет, он испытал всю горечь сиротства. Повзрослев, он решил посвятить свою жизнь делу помощи детям, попавшим в беду в результате Второй мировой войны. Г. Гмайнер смог убедить в правильности своей идеи сначала своих друзей, а позднее – многих людей которые своими взносами помогли начать строительство детских деревень как в Австрии, так и в других странах. Он считал, что, если ему удастся построить в Австрии хотя бы три Детские деревни, можно считать, что жизнь прожита не зря. Однако «цепная реакция добра» охватила все континенты, и сегодня Международная благотворительная организация *SOS-Kinderdorf International*, которой руководит воспитанник Гмайнера Хельмут Кутин, объединяет национальные ассоциации Детских деревень всего мира. Более 450 таких Деревень существует в 132 странах на всех континентах, в том числе и в Республике Беларусь.

Торжественное открытие первой «SOS-Детской деревни» имени Г. Гмайнера состоялось в 1995 году в поселке Боровляны Минского района, а позже еще двух – в Марьиной горке и в Могилёве. Все они финансируются международной благотворительной организацией «SOS-Киндердорф Интернациональ», а также функционируют за счет благотворительных средств. Белорусское государство также оказывает им содействие: в частности, предоставляются налоговые льготы, все дети получают положенные им от государства социальные пособия, оказывается финансовая помощь в виде субсидий.

В основе жизнедеятельности SOS-Детских деревень лежат четыре

педагогических принципа, названные «Мама», «Братья и сестры», «Дом», «Деревня».

1. *мама*: SOS-мама строит близкие отношения с каждым ребенком, дает любовь, безопасность и стабильность;

2. *братья и сестры*: девочки и мальчики разного возраста живут вместе как братья и сестры, причем родные всегда остаются вместе в одной семье. Между ними и SOS-мамой устанавливаются эмоциональные связи, которые продолжаются всю жизнь;

3. *дом*: это семейный очаг, под крышей которого дети получают ощущение подлинной безопасности и принадлежности к семье;

4. *деревня*: SOS-семьи живут вместе, формируя благоприятную среду деревни; семьи делятся друг с другом своим опытом и оказывают взаимную помощь. В своей семье, в деревне, каждый ребенок учится активному участию в общественной жизни.

В соответствии с Положением о детской деревне в нее принимаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – от грудного до девятилетнего возраста. Дети в более старшем возрасте принимаются только в том случае, если они являются родными братьями и сестрами, а также в ряде исключительных случаев.

Детская деревня состоит из нескольких домов-коттеджей. В каждом таком доме живет одна семья – «Мать» и 6-8 детей-сирот. Чтобы стать мамой детской деревни, т.е. взять на себя ответственность за судьбы нескольких детей, женщины проходят тщательный конкурсный отбор, а затем – специальные учебно-ознакомительные курсы, которые продолжаются более полугода. Сначала женщины, выдержавшие конкурс, работают «Тетей» – помощницей мамы, а позже и сами исполняют полноценную роль мамы.

Дома в Детской деревне оснащены необходимой мебелью и бытовой техникой. Однако мамы каждого дома вместе с детьми по своему вкусу обустривают свое жизненное пространство, что позволяет детям ощущать себя в своем, а не в «казенном» доме. В целом дети включены во все процессы совместной жизнедеятельности: приобретение продуктов питания и всего необходимого для дома, приготовление пищи, посещение химчистки, аптеки, уборку и т.п. Семья живет в атмосфере взаимной заботы друг о друге: старшие дети хлопчут о младших, передают свой социальный и бытовой опыт. Каждое утро в SOS – Деревне проводится зарядка на свежем воздухе. Благодаря такому закаливанию дети в зимний период мало болеют. Зимой мальчишки заливают и чистят каток. Дети из близлежащих к Детской деревне домов с удовольствием пользуются возможностью покататься на коньках. Большое внимание уделяется благоустройству территории деревни. Традицией стало проведение «Дня посаженного дерева», когда каждая семья сажает дерево и затем ухаживает за ним. Почитаются семейные праздники, есть и общедеревенские мероприятия.

Дети, проживающие в Детской деревне, имеют возможность получать разностороннее образование и развитие. Они посещают кружки, спортивные клубы, музыкальную школу. По выходным могут посещать христианскую

школу, навещать больных детей в онкогематологической клинике, почитать книги, порисовать, поиграть с ними, подарить подарки, сделанные своими руками.

Июнь для всех детей Детской деревни трудовой. Объектами трудовой деятельности мастерская, территория деревни, местные больницы, птицефабрика. В июле – августе для воспитанников проводятся оздоровительные проекты: водный поход, лесной лагерь и велопробег по территории Беларуси, оздоровление за границей и т.д.

Особо важную роль в воспитании детей в Детской деревне в целом играет психолого-педагогическая поддержка, оказываемая специалистами. Практически все воспитанники, оставленные биологическими родителями, в той или иной степени испытывают дефицит материнской любви, эмоциональной привязанности, что во многом обуславливает их психоэмоциональное развитие, может сказываться на их здоровье, поведении и общении. «Семья» и особенно «Мама» призваны смягчить и компенсировать в определенной мере эти дефициты и удовлетворить потребность ребенка в эмоциональной привязанности. Следовательно, задача специалистов, осуществляющих психолого-педагогическую поддержку, заключается в том, чтобы обогатить психологические и педагогические познания мамы и ее практические методы общения с детьми, погашения различных недоразумений, конфликтных ситуаций, помочь выработать систему создания теплого микроклимата в семье, а также важно помочь маме, работающей в стрессовых режимах, сохранить собственные психоэмоциональное и психофизическое равновесие, предотвратить наступление синдрома выгорания [1, с. 62].

...Итак, средняя школа окончена, получены аттестаты зрелости. Для «Мам» и «Птенцов их гнезд» наступает пора практического решения судьбоносной задачи; кем станут старшие дети – выпускники в будущем, где реализуют проявившиеся за время пребывания в семье и школе способности, желания, где, наконец, жить, уйдя из семейного очага? Их прежний «Дом» должен ведь пополняться новыми «братьями и сестрами»...

В SOS-Детской деревне пытаются решить и эту проблему, используя так называемый *метод развивающего планирования*. Этой цели служат Молодежные дома, Программы жилищной поддержки для SOS-молодежи.

С целью оказания помощи и сопровождения молодежи в развитии социальных и практических навыков, выборе профессии, завершении учебной и профессиональной подготовки, трудоустройстве, успешной интеграции в общество за счет своих сил и возможностей созданы *Молодежные дома*. Это следующая ступень сопровождения молодых людей. Здесь проживают и воспитываются выпускники SOS-Детской деревни, оканчивающие школу, обучающиеся в профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях. Проживая в Молодежном доме девушки и юноши имеют возможность наряду с профессиональными знаниями приобрести жизненный опыт, хозяйственно-бытовые навыки и умения, которые будут необходимы в их дальнейшей взрослой самостоятельной жизни.

В Молодежном доме осуществляется самостоятельный воспитательный процесс с сохранением постоянного тесного сотрудничества с SOS-Детской деревней. Процедура перевода в Молодёжный дом стала хорошей традицией, приуроченной к празднику Детской деревни, который ежегодно проходит в конце августа. Торжественность и теплота позволяет сделать церемонию посвящения в воспитанники Молодёжного дома праздником на празднике, а вручение документа подтверждает заслуженное право молодых людей на перевод в молодёжное сообщество, дает возможность для воспитанников SOS-Детской деревни почувствовать себя взрослым и самостоятельными.

С учебными заведениями, в которых обучаются воспитанники Молодежного дома, установлены тесные контакты, идет хорошее сотрудничество в отношении помощи и контроля за учебным процессом и посещаемостью занятий. Много внимания уделяется вопросам правового просвещения, повышению психологической грамотности, поддержке и воодушевлению молодежи на раскрытие их собственных возможностей и внутренних сил. Данная работа ведется через индивидуальные встречи, образовательные и тренинговые программы.

В SOS-Молодёжном доме существует замечательная традиция – поддержание тесного взаимодействия и сотрудничества с SOS-мамами и SOS-семьями воспитанников. Молодые люди систематически посещают свои SOS-семьи, поздравляют своих близких с праздниками, общаются и совместно принимают решения по жизненно важным вопросам. Кроме того, традиционными стали встречи воспитанников SOS-Молодёжного дома со старшими детьми из Детской деревни, которые готовятся к переходу в молодёжное сообщество. Молодые люди и воспитатели знакомят будущих воспитанников Молодёжного дома с правилами проживания, проводятся совместные мероприятия. В летние месяцы традиционно проводится трудовой лагерь, который объединяет воспитанников SOS-Молодёжного дома и старших детей деревни в проведении следующих работ: обустройство территории SOS-Детской деревни, работа на предприятиях, сельскохозяйственная деятельность.

Немаловажное значение имеет *Программа жилищной поддержки для SOS-молодежи*, которая предполагает оказание помощи в приобретении собственного жилья. Основными условиями ее практической реализации являются, в первую очередь, желание и активная роль самого воспитанника, который на протяжении как минимум двух лет активно ищет работу и сохраняет ее; адекватное образование; наличие навыков ведения домашнего хозяйства; успешное полунезависимое проживание; наличие хороших рекомендаций и достаточного количества личных сбережений. Так на каждого воспитанника SOS-Молодёжного дома открыт личный счёт в банке с целью накопления денежных средств на строительство, приобретение или ремонт жилья в будущем, по окончании учебного заведения.

Как видим, детская деревня представляет собой новую модель жизнеустройства детей-сирот, которая принципиально отличается по своей

структуре от общеизвестных детских домов и школ-интернатов, основывается на реализации комплексного подхода в отношении своих воспитанников. Она базируется на создании атмосферы тепла и уюта в доме, формировании тесных семейных связей, что, безусловно, положительно сказывается на дальнейших судьбах «братьев» и «сестер», их последующем общении, взаимоподдержке, а также на общении с «мамами», с «семьями», оставшимися в Детской деревне. Кроме этого данная модель создает все необходимые условия, чтобы обеспечить своим воспитанникам готовность к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности; дать возможность профессионального самоопределения и творческого труда. Именно условия, приближенные к семейным, позволяют научить детей, лишенных родительской опеки, жить и развиваться в окружении других людей; способствуют их успешной социальной адаптации и интеграции в общество.

Список литературы:

1. Сотникова Т.Л. Дом, в котором мы живем // Сацьяльна-педагогічна работа. – 2008. – № 3. – С. 61-63.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КИСО (ФИЛИАЛА) РГСУ)

Попов Е.В.

КИСО (филиал) РГСУ, г. Курск

Социальное проектирование – это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам.

Сущность социального проектирования состоит в конструировании желаемых состояний будущего. В отличие от конструирования, будущего мечтателем или авантюристом создатель социального проекта ставит перед собой реальные цели и имеет в своем распоряжении необходимые для осуществления проекта ресурсы.

Субъектом социального проектирования являются раз личные носители управленческой деятельности – как отдельные личности, так и организации, трудовые коллективы, социальные институты и т. п., ставящие своей целью организованное, целенаправленное преобразование социальной действительности. Объектом социального проектирования называют системы, процессы организации социальных связей, взаимодействий, включенных в проектную деятельность, подвергающиеся воздействиям

субъектов проектирования и выступающие основанием для этого воздействия.

Есть необходимость остановиться на определении понятия инновация. Данный термин является неотъемлемым спутником социального проектирования в социальной работе, так как назначение любого социального проекта – изменение социальной среды, осуществление инновации.

Инновация – не просто обновление (а именно таково значение этого латинского слова), это сознательная деятельность по конструированию нового и его внедрению в жизнь на основе переосмысления предыдущего опыта.

Социальные инновации могут иметь разные формы, выбор которых обычно не случаен. Он диктуется временем, установками данной исторической эпохи и данного сообщества людей.

Существуют разные типологии социальных проектов. В приведенной типологии социальных проектов мы опираемся на классификационную схему, принятую в технологии управления проектами.

Типы проектов по характеру проектируемых изменений. По своей природе социальные проекты имеют дело с подготовкой и осуществлением социальных изменений. В зависимости от того, какой путь избирается для осуществления таких изменений, разделяются социальные проекты на инновационные и поддерживающие.

Типы проектов по особенностям финансирования. Социальные проекты нуждаются в финансировании – это общеизвестно. Но также общеизвестно и то, что проекты по-разному нуждаются в финансовых средствах. Выбор модели финансирования зависит от многих факторов, и, прежде чем с ней определиться, необходимо понять ведущий мотив финансиста и оценить возможности взаимодействия с ним.

Типы проектов по их масштабам. Организационные вопросы составления и реализации социальных проектов заметно различаются в зависимости от того, каков масштаб проекта.

Типы проектов по срокам реализации. Для каждого социального проекта приходится определять временные рамки его осуществления. Они будут различаться в зависимости от множества обстоятельств – и тех, которые связаны с намерениями инициаторов, и тех, которые возникают за пределами проекта, но предопределяют его ресурсную базу.

Отдельно необходимо рассмотреть псевдопроекты, как противопоставление реальным формам проектирования. Псевдопроект – видимость проекта, форма, которой прикрывается какое-то другое содержание, не представленное в самом псевдопроекте. Социальный феномен псевдопроектной деятельности вполне объясняется популярностью проектной формы.

Таким образом, можно сделать вывод, что многообразие типов проектов – одна из главных черт социального проектирования. Возможность применять проектные подходы и технологии на любом уровне социальной организации, в самых разных масштабах, временных рамках, с мощными ресурсами и почти без них придает социальному проектированию гибкость и реалистичность. Условия, которые задаются проекту, предопределяют его форму и пути реализации. Разработка социального проекта тем не менее и по своему смыслу, и по применяемым технологиям близка даже для самых непохожих проектов.

Современная Россия, особенно тяжело переносит развивающийся социальный инновационный процесс, поскольку его усиливают внутренние радикальные трансформации.

С целью анализа регионального опыта разработки и реализации социальных проектов в Российской Федерации, рассмотрим деятельность Отдела социального проектирования Курского института социального образования (филиала) РГСУ, который был создан в январе 2011 года приказом ректора университета и осуществляет активную деятельность по данной проблематике.

На сегодня основная цель функционирования Отдела социального проектирования – это создание с помощью информационного массива актуальных социальных проектов, реализуемых на региональном и федеральном уровне.

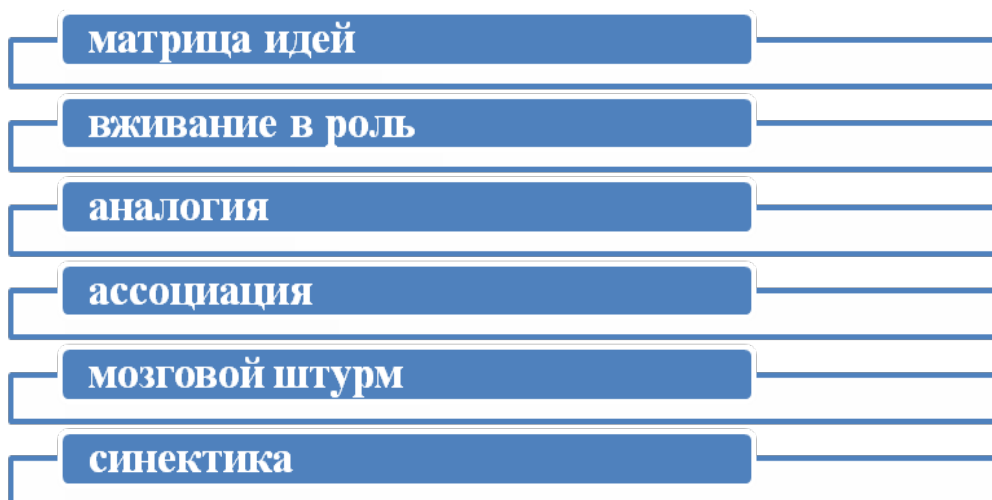
По мнению, руководителей Отдела, современный проект будущих возможных состояний социальных систем, процессов и явлений должен соответствовать следующим условиям его разработки:

- он должен быть создан на научной основе,
- не противоречить нравственным нормам,
- выражать общепринятые социальные ценности,
- выражать социальный заказ,
- быть эффективным с точки зрения реализации,
- не содержать противоречий,
- должен быть предназначен для реализации.

В своей работе Отдел социального проектирования использует следующие специальные методики:

Отличительные черты социального проекта:

- Уникальность
- Наличие конкретной цели
- Наличие четко очерченных задач
- Фиксированная длительность проекта и последовательность работ
- Жесткие требования по времени, затратам и качеству работы
- Ограниченные ресурсы
- Наличие руководителя проекта и развивающейся проектной команды

Индикаторы качества социального проекта:

Уместность:

- Соответствует реальным нуждам заинтересованных сторон
- Уместность
- Цели четко определены с точки зрения пользы для целевой группы
- Сделан тщательный анализ проблем

Выполнимость:

- Цели реально достижимы в сложившихся условиях
- Учитывается способность ответственных участников выполнить

задачи

- Цели и результаты логичны и поддаются измерениям
- Приняты во внимание риски

Устойчивость:

- Выгода от проекта сохраняется после его завершения

Функциональные области управления проектом:

- **Общее управление проектом** (управление интеграционными процессами). В первую очередь это разработка плана проекта, в дальнейшем – его исполнение, общее управление изменениями.

- **Управление содержанием проекта.** Прежде всего, к данной области относится четкое определение целей и декомпозиция целей. Достаточно часто, цели проекта в процессе его "жизни" претерпевают изменения и возникает необходимость управления изменениями целей, их согласования.

- **Управление качеством.** Для проекта должны быть установлены требования или стандарты качества результатов, по которым оценивается успешность завершения проекта. Определение этих требований, их контроль и поддержка на протяжении "жизни" проекта требует осуществления управления качеством.

- **Управление временем.** В каждом проекте устанавливается период времени и сроки выполнения проекта. Время – это важнейший, но

"негибкий" ресурс, поэтому все работы и взаимодействие всех участников должны быть тщательно спланированы, контролироваться и должны приниматься своевременные меры для ликвидации или предотвращения нежелательных отклонений от установленных сроков.

- Управление стоимостью. Каждый проект имеет установленный бюджет, но далеко не каждый проект завершается в рамках бюджета. Стоимость тесно связана со временем, но в отличие от него является гибким ресурсом.

- Управление предметной областью, качеством, временем и стоимостью образуют ядро УП, которое используется практически во всех случаях.

- Управление проектной командой. В течение жизни проекта требуется разное количество специалистов, с разной квалификацией, на различные периоды времени. Ядро этих специалистов образует временную команду проекта, поэтому в проекте возникает необходимость подбора людей, распределения обязанностей и ответственности между ними, организация эффективной работы команды и т.д.

- Управление коммуникациями или управление информационными связями. Для контроля состояния хода работ проекта, его окружения и прогноза результатов необходимо иметь обратную информационную связь. Управление информационными связями обеспечивает своевременное реагирование на внешние и внутренние возмущающие воздействия.

- Управление контрактами и обеспечением проекта. Исполнители привлекаются к выполнению работ и услуг для проекта на основе контрактов. Закупки и поставки требуемых материально-технических ресурсов и оборудования осуществляются тоже на основе заключенных контрактов. Необходимо управление деятельностью по подготовке, планированию, заключению контрактов, контролю за их выполнением и т.п.

- Управление рисками. Осуществление проекта связано с неопределенностью многих элементов, вероятностным характером протекания процессов, а значит и определенным риском. Уровень риска проекта можно снизить путем принятия специальных мер. Причем заданный уровень риска проекта можно обеспечить с минимальными затратами. Это требует глубокого изучения природы проекта и его окружения.

В своей текущей деятельности Отдел социального проектирования использует такие формы работы, как: круглый стол, конференция, беседа, мастер-класс, семинар, выставка, выставка-презентация и другие.

Сегодня при Отделе работают инновационно-внедренческие площадки по социальному проектированию, а также выездные семинары.

В своей работе отдел социального консультирования сотрудничает со всеми структурными подразделениями КИСО (филиала) РГСУ, с другими высшими учебными заведениями, организациями города, с Управлением по

молодёжной, семейной и демографической политике города Курска, Комитетом по делам молодёжи и туризма Курской области и с другими заинтересованными лицами и учреждениями.

В современных условиях Отдел социального проектирования разрабатывает несколько десятков проектов, одни из которых находятся в стадии проектирования, а другие уже реализуются достаточно давно и успешно.

Проанализируем несколько наиболее значимых социальных проектов КИСО (филиала) РГСУ, которые имеют важность для населения Курска и Курской области:

1) Социальный проект «Добрый дом», является инновационной разработкой в области социально-педагогического и психологического сопровождения приемных семей. Проект получил диплом лауреата III Международного конгресса «Семья» (разработчики: доцент Беспарточная Н.В., доцент Савченко А.П., доцент Черкашин М.Д., студенты: Березуцкий В.Г., Нестерова Т.И., Романова О.В., Фурман Н.Ю.). В рамках данного социального проекта ведется активная работа, включающая в себя сбор подарков и денежных средств, организацию концертных программ и др., со следующими подшефными организациями:

- пансионат для ветеранов ВОВ «Сосновый бор»;
- Поньровский детский приют;
- СОУ «МОУ Детский интернат № 2 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Дом ребенка г. Курчатов;
- Школа-интернат № 2 пос. Моква.
- Курчатовского реабилитационного центра

2) Социальный проект «Семейная родословная».

Организаторами проекта выступают: Курская городская общественная организация «Историко-родословное общество», Евгений Семенович Карпук – руководитель музея КИСО (филиала) РГСУ

Семья является тем элементом общества, в котором рождаются, развиваются и предаются основы социального и духовного содержания жизни, традиционной культуры. Глубина личностного духовного мира определяется предыдущими поколениями, и его искусством передать детям эти качества. Не менее важна роль и более ранних поколений, сохранение памяти предков в семье. Обращение к родовой семейной культуре позволит вернуться к традиционным семейным ценностям, и наполнит жизнь новым нравственным смыслом.

Необходимость формирования культуры семейной жизни у обучающихся и их родителей, а также подготовки педагогических кадров для решения этих задач обусловлено рядом тенденций в динамике семьи на современном этапе развития российского общества.

Целью проекта является восстановление традиционных семейных ценностей; повышение роли института семьи; пропаганда нерушимости

брачных уз и чистоты семейных отношений; сохранение преемственности поколений, воспитание чувства сопричастности к Отечественной истории и любви к Родине; воспитание чувства ответственности за будущее страны.

План реализации проекта:

1 этап – Разработка и обоснование проблемы формирования культуры семейной жизни у обучающихся и их родителей, на базе генеалогических исследований.

2 этап – Разработка комплекса программ для обучающихся и их родителей по генеалогии, формированию культуры семейной жизни, на примере традиционных семейных ценностей предков.

3 этап – Мониторинг результатов внедрения программ для обучающихся.

Проект предполагает систему мероприятий от разработки проблемы формирования культуры семейной жизни через внедрение (на примере жизни собственных предков), мониторинг качества и методическое сопровождение участников реализации проекта; воздействие не только на обучающихся, но и на родителей, педагогов.

3) Социальный проект «Качество жизни и здоровья населения», – это проект, содержащий методики, разработанные в социальной лаборатории института, и направлен на продление жизни больных артериальной гипертонией с избыточным весом и повышение ее качества. Проект основывается на 12 патентах на изобретение, «закрывающих» все направления разработок (Разработчики: профессор Медведев И.Н., доцент Завалишина С.Ю., студенты: Бакум А., Левых А.), и достаточно важен в условиях нарастания численности больных с данным видом заболевания;

4) Социальный проект «Технологии и методики социальной и психолого-педагогической поддержки студенческой семьи – Дружная Семья». Деятельность центра «Дружная семья» способствует решению проблем молодых семей, в первую очередь студенческих. Проект направлен на сохранение и укрепление молодых семей, поддержку рождаемости. (Разработчики: к.и.н. Белозерова Т.Б., студентки Жирова Е., Лукьянчикова М., Сергеева Н., Потарыкина А.). Социальный проект «Дружная семья» – лауреат гранта РГСУ.

5) Социальный проект Всероссийский ежегодный фестиваль социальной рекламы «Жгучий перец». Руководитель проекта: Локтионова Татьяна Анатольевна.

Партнерами фестиваля выступают: Федеральное агентство по делам молодёжи Российской Федерации, Администрация г. Курска, Комитет по делам молодёжи и туризму Курской области, Управление молодёжной, семейной и демографической политики г. Курска, Комитет информации и печати Курской области, Комитет архитектуры и градостроительства г. Курска, отдел наружной рекламы г. Курска, Курский институт социального образования (филиала) Российского государственного социального университета, Центр социального дизайна «Project Center», радио-холдинг

«Новая волна», рекламное агентство «Бомба», агентство наружной рекламы NewsOutdoor, агентство наружной рекламы United Media, рекламное агентство Hi-Tech Media, Гильдия профессиональных фотографов, сеть городских игр Encounter, Центр актуального искусства «Laboratorium», сотовая связь BeeLine.

Цель фестиваля – включение социальной рекламы в процесс формирования гражданского общества через привлечение разных групп общественности к её созданию и распространению.

Задачи фестиваля:

- способствовать разрешению ряда социальных проблем средствами социальной рекламы;

- включить в процесс разработки проектов социальной рекламы разные группы общественности: студентов профильных специальностей, активную и творческую молодежь, работников рекламных агентств, бизнесменов, представителей НКО, СМИ и др.

- повышение социальной активности молодежи;

- обеспечение региона социальной рекламой, затрагивающей актуальные проблемы Курского края;

- согласовать общие критерии и установки для дальнейшего развития сферы социальной рекламы как важного инструмента создания благоприятного социально-психологического фона;

- повысить престиж социальной рекламы среди широких слоев общества.

б) Социальный проект «Лагерь студенческого актива КИСО (филиала) РГСУ «Neformat City».

Цели проекта:

- вовлечение студенчества в социально-значимую деятельность;

- обучение студенческого актива образовательного учреждения высшего профессионального образования;

- сохранение и приумножение нравственных и культурных традиций и достижений студенчества;

- содействие социальной самореализации студенческой молодежи;

- координация деятельности и планирование работы Студенческого совета института, САСН;

- организация оздоровления и отдыха студентов.

Задачи:

- создание системы подготовки студенческого актива путем реализации обучающих программ;

- разработка методик работы со студенческой молодежью в сфере государственной молодежной политики;

- формирование банка данных талантливой и одаренной молодежи;

- координация и содействие научно-исследовательской деятельности студентов КИСО, формирование и развитие интеллектуального потенциала

будущих специалистов социальной сферы посредством повышения качества приобретаемых знаний и пропаганды научно-практического творчества молодёжи;

– организация студенческих общественных мероприятий: конференций, круглых столов, выставок и т.п.;

– выработка предложений по совершенствованию содержания и повышению качества учебного процесса с учетом научных и профессиональных интересов студенчества;

– повышение сознательности студентов и их требовательности к уровню своих знаний, воспитания бережного отношения к имуществу, патриотического отношения к духу и традициям вуза;

– обеспечение гласности в жизни студенчества института посредством вузовской печати и внешних СМИ;

– организация деятельности внутривузовских общественных объединений по интересам (спортклуба, КВН, интеллектуального клуба «Что? Где? Когда? и др.).

Основные направления проекта:

➤ Студенческое самоуправление как эффективная форма развития студенческого движения – обобщение опыта работы студенческого самоуправления, деятельности студенческих трудовых отрядов и молодежных общественных объединений.

➤ Студенческое добровольческое движение и его роль в профилактике негативных явлений в молодежной среде – обмен опытом работы различных форм студенческого добровольческого движения, разработка механизмов деятельности студенческих добровольческих объединений и их взаимодействия с различными социальными институтами.

➤ Социальное проектирование – создание социальных проектов органов студенческого самоуправления для их реализации на межвузовском, межрегиональном, международном уровнях. Выставка-презентация студенческих проектов и программ.

➤ «Неформатный социальный конгресс» – студенческий Форум по актуальным вопросам.

➤ «Конференц-зал» – освещение вопросов по различным проблемам жизни молодежи.

➤ «Точка зрения» – дискуссионные секции – обсуждение вопросов по актуальным проблемам студенческого движения.

➤ Студенческая научно-практическая конференция

➤ «Неформатный разговор» – встречи с представителями интересующих структур, организаций, учреждений.

➤ «Неформатные Олимпийские Игры» – спортивные игры и соревнования по волейболу, баскетболу; минифутболу, фризби, шахматам, веселые старты и состязания в нетрадиционных видах спорта.

➤ Туристические походы, полосы препятствий, основы ОБЖ и медицины.

➤ Фестиваль неформатного студенческого творчества – ежедневные творческие программы в соответствии с тематикой дня.

➤ Тематические дни.

Проект реализуется с сентября 2010 года.

В 2011 году на базе КИСО (филиала) РГСУ прошел трехдневный региональный форум «Социальный дизайн. Курск – 2011», посвященный проблемам разработки и реализации социальных проектов на региональном уровне. Его организаторами выступили: отдел социального проектирования КИСО, Центр социального дизайна Project Center, курская региональная общественная организация «Смородина», при поддержке администрации Курской области и города Курска, Комитета по делам молодежи и туризму Курской области, Управления молодежной семейной и демографической политике Курска и МГГУ им. Шолохова, Курского института социального образования (филиала) РГСУ, а также Всероссийского Фонда «Национальные перспективы».

Основная задача Форума – создание ежегодной эффективно действующей площадки в Курской области по отбору и продвижению молодежных проектов в социальной, общественно-политической, научно-технической и предпринимательской сферах.

Среди участников Форума были студенты и аспиранты вузов города, среди приглашенных экспертов – гости из столицы: ведущие преподаватели и тренеры магистерской программы «Социальный дизайн» МГГУ им. М.А.Шолохова, бизнес – консультанты компании «МетаКонсалтинг». Мастер-классы участникам дали автор нового направления в социологии – «Социальный дизайн» Александр Долгоруков, директор Научно-исследовательского центра проблем развития экономики Института финансово-экономических исследований Финансового университета при правительстве РФ Наталья Гостева.

В первый день на суд экспертов и других участников были представлены уже готовые проекты, среди которых были как коммерческие, так и некоммерческие работы. К слову, некоторые из них уже работают и развиваются. И одной из задач Форума была доработка этих проектов до уровня бизнес-планов. Также участники Форума смогли расширить знания в сфере повышения эффективности управления проектами, ознакомились с методами их реализации и коммерциализации.

Все участники получили сертификаты, подтверждающие обучения, а ребята, защитившие проекты – награды. Лучшие проекты были рекомендованы региональным властям к реализации, а контроль за исполнением будут вести в Федеральном Собрании Государственной Думы и Общественной Палате РФ. Коммерческим проектам оказана поддержка в Службе занятости, а также в Фонде "Национальные перспективы".

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на незначительный период работы Отдела социального проектирования КИСО организацией достигнуто достаточно много успехов. Признанием его деятельности могут служить значительное количество наград различного уровня. Необходимо отметить, что в деятельности Отдела прослеживаются различные направления проектной деятельности в социальной сфере. Это

выражается, как и в различных объектах на которых направлены те или иные социальные проекты, так и в уровне их реализации.

В заключении важно подчеркнуть, что Отдел стремится к постоянному повышению уровня своей проектной культуры, ищет новые формы работы и совершенствует уже отлаженные механизмы деятельности, что, несомненно, отражается на результате его деятельности и качестве будущих разработок в сфере социального проектирования. Можно прогнозировать, что в ближайшем будущем проекты разработанные отделом социального проектирования КИСО, будут активно использоваться не только на территории Курской области, но и найдут свое применение в других субъектах Российской Федерации.

Список литературы:

1. Луков, В.А. Социализация студентов и социальное проектирование: Применение технологии социального проектирования для развития социальных умений будущих специалистов. – М., 2006.
2. Луков, В.А. Социальное проектирование. – М.: Флинта, 2010.
3. Социальное проектирование: реком. по оценке эффективности и ресурсному обеспечению соц. проектов / [сост. О.Б. Коновалова, Ж.В. Рыжова]. – Н. Новгород: Пед. технологии, 2004.

МЕТОД АВТОРИЗАЦИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ДИСЦИПЛИН

Боков В.И.

*Международная Академия наук экологии, безопасности человека
и природы Комрегиональное отделение, г. Сыктывкар*

1. Проблемы дидактики в отношении высшей школы разработаны недостаточно. Точка зрения: студенты взрослые, профессионально ориентированные люди и сами полностью ответственны за эффективность своей учебной деятельности – разумеется, не лишённая основания – всё же односторонне гипертрофирована. Особенно в отношении наиболее креативных, инновационных методик усвоения знаний. К ним относится метод авторизованного образования, при котором активность учащегося в усвоении знаний наиболее высока, за исключением его полной самостоятельности (курсовые, дипломные работы и т.п.).

2. Традиционное и наиболее распространённое значение термина «авторизация» – одобрение автором перевода его оригинального текста. Мы рассматриваем иное значение термина и сопутствующие ему: «авторизованная (-ый) книга, ...текст». Свидетельств появления этого значения, судя по фондам РГБ и ИНИОН РАН, крайне мало, а именно – 5. Это книга Н.Н.Халаджана, президента Московского экстерного гуманитарного университета (МЭГУ), и Ю.Ю.Иванова «Авторизованная педагогика», в которой метод в общих чертах охарактеризован применительно к экстернату

(1999 г.); информативный сборник «Материалы Первой Ежегодной Российской научно-практической конференции «Авторизованные образовательные реформы» (1997 г.); пособие А.В. Кураева (профессора Московской духовной академии) для интересующихся азами богословия; пособие В.Т. Ганжина, М.М.Гусева «Социология. Фундаментальный курс авторизованного изложения», подготовленный в упомянутом МЭГУ (1993 г.). Авторизованное/авторизуемое образование в этих книгах, заслуживающих внимания за пропаганду идеи, концепции, опыта, тем не менее, имеет мало общего с методикой, апробированной нами в ходе преподавания курса «Основы социологии» в Воркутинском филиале Ухтинского государственного технологического университета (в учебной группе из 22 студентов-вечерников).

Первичное условие различий в том, что наша методика предназначена не для экстерного, а для контактного обучения.

3. Хотя данная методика носит универсальный характер и приложима к преподаванию любых знаний и в учебных заведениях разного профиля и уровня, но, как нам представляется, с особым успехом она может быть применена в процессе преподавания в высшей школе социально значимых знаний, формирования специалистов по работе с людьми (социальной работе), обретения ими умений и навыков практической деятельности.

4. Первым шагом при авторизованном образовании является непременно вручение каждому студентом оригинального учебного пособия. Оригинальность его в том, что оно предназначено для индивидуальной авторизации каждым из студентов. Автор пособия (преподаватель того или иного курса) является автором лишь базового текста. На титульном листе оставляется строка для введения имени... соавтора! Это студент, владелец пособия. Для него текст является открытым. Таковым является и пособие. Книга может быть названа открытой для соавторства, поскольку студент в процессе учебной деятельности её дополняет и редактирует. 5. В отличие, например, от контрольных работ, предусмотренных образовательными стандартами, зачётов и других форм самостоятельной работы учащихся, авторизация не входит в число обязательных элементов обучения. Но может быть рекомендована не только как очевидное средство повышения эффективности познавательной деятельности, но и ради... упомянутых контрольных и зачётов – как создающих для них материал. 6. Практически авторизация (в данном случае с «бумажным» пособием, но легко адаптируемая для работы с электронным вариантом) выглядит таким образом.

Имея на руках пособие, студент, готовясь к слушанию лекции, читает её «болванку», имеет право, исходя из смыслового контекста и на основе уже имеющихся у него знаний, дополнять, оснащать предлагаемый текст собственными суждениями, фразами, словами. Для этого в тексте оставлены пробелы, которые носят характер своего рода интеллектуальных «провокаций-стимулов», готовящих к слушанию лекции. Тем самым примитивное запоминание для последующего репродуктивного

воспроизведения содержания заведомо исключено. При этом по мере продвижения вглубь предмета (курса) заполнение пробелов требует от студента всё больших знаний, и больших мыслительных усилий. Если вначале пером в существенной мере будет руководить подсказывающий/наводящий контекст, то постепенно всё большую и большую роль станет играть общий смысл, понимание существа социологии и даже, можно сказать, «социологическое чутьё», которое в зачаточном виде, в сущности, имеется у любого человека с определённым жизненным опытом.

7. Покажем на нескольких примерах, фрагментах текста, каким образом студенты в качестве читателей пособия побуждались к его авторизации.

(1) Взаимодействие свойственно только человеку, хотя можно встретить и возражения: дескать, взаимодействие, распределение ролей и определенная согласованность взаимного поведения наблюдаются и у (соавтор)_____.

Версия _____ преподавателя: _____.

(3) Социальные отношения возникают по поводу комплекса интересов и потребностей. В них субъект представлен целостно и непосредственно, всеми своими сторонами, так как предметом социального является не какая-либо отдельная сфера жизнедеятельности, а

(Соавтор)_____ (Преподаватель)_____.

Это далеко не полный перечень. Можно припомнить злободневные факты из текущей повседневности, когда явно социологический аспект приобретали проблемы, являющиеся объектами не политики и не экономики. Например:

Версия соавтора _____ Версия преподавателя _____.

(7) Социальная защита – широкое понятие. Она включает:

Версия соавтора _____ Версия преподавателя _____.

(9) По мере развития общества, изменения уровня и качества жизни ослабевает нужда в оказании элементарных форм социальной поддержки населения, но возникают новые социальные потребности, требующие нововведений как в содержании социальной работы, так и в её формах.

Можно предположить, что со временем возрастёт удельный вес таких её направлений:

Версия соавтора _____ Версия преподавателя _____.

_____, в то время как уйдут в прошлое или станут менее значимыми:

8. Если процедура заполнения авторизуемых пробелов (пустот) предшествует слушанию лекции, то по завершении её слушания методика предусматривает сравнение студентом-соавтором его версий с версиями преподавателя и по завершении сопоставления самооценку своей эрудиции, проницательности, уровня владения аналитическими навыками.

Вот как это выглядело в нашем опыте: если студент «угадывал» при заполнении пробелов более чем на 80%, ему рекомендовалось выводить себе «отлично»; на 60-80 – «хорошо»; на 40-60 – «посредственно»; меньше 40 – «неуд». Оценки, будучи исключительно средством самоконтроля, оставались «собственностью» соавтора.

9. Польза от авторизации выражается и в её органической сочетаемости с другими активными (активизирующими) формами работы над теоретическим и прикладным материалом, как беседы, дискуссии.

10. Метод авторизованного обучения радикально заострён против обучения исключительно репродуктивного, чрезвычайно распространённого среди нерадивых учащихся, студентов и: 1) усиленно распространяемого корыстолюбивыми издателями разного рода шпаргалок и эрзац-курсов вроде «Лев Толстой за 90 минут», «Теннис за 3 занятия» и прочая и прочая; 2) охотно поощряемого преподавателями, радеющими исключительно о выгодных показателях своей работы.

Вместе с тем, пропагандируя авторизацию, мы ни в коей мере не отрицаем традиционных методик и форм. Будучи наиболее продвинутой ступенью при контактном обучении, когда контакт выражается в соавторстве студента и преподавателя (как правило, конечно, не паритетном), авторизация не отменяет, например, монологической, лекционной формы, когда студент пассивен: таковы, к примеру, вступительные, ректорские лекции.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Кулабухов А.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Возросшие технические возможности по сбору и обработке персональной информации, развитие средств электронной коммерции и социальных сетей делают необходимым принятие мер по защите персональных данных.

Целью российского законодательства в области *защиты персональных данных* является обеспечение защиты прав и свобод гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Основополагающим законом в области *защиты персональных данных* является Федеральный закон № 152 «О персональных данных», который был принят Государственной думой 8 июля 2006 года и вступил в силу с 26 января 2007 года. Закон определяет: основные понятия, связанные с обработкой персональных данных; принципы и условия обработки персональных данных; обязанности оператора персональных данных; права субъекта персональных данных; виды ответственности за нарушение требований ФЗ-№ 152; государственные органы, осуществляющие контроль за соблюдением требований ФЗ-№ 152 [1].

Рассмотрим Автоматизированную систему «Адресная социальная помощь» ASPnet, целью которой является создание единой базы данных.

При построении базы данных используются следующие принципиальные подходы:

- для каждого человека формируется регистрационная карточка, в которой содержится персональная информация социального, экономического и демографического характера. Каждой из них присваивается регистрационный номер, в состав которого входит информация, о регионе, муниципальном образовании и номере базы данных, где зарегистрирована данная: карточка учета.

- для регистрации места жительства и адреса регистрации граждан используется реестр адресов;

- для регистрации жилищно-коммунальных услуг, которыми пользуются индивидуумы, проживая по определенному адресу, используется реестр жилого фонда;

- индивидуумы группируются в домохозяйство, в семью, в зарегистрированных по одному адресу или проживающих по одному адресу;

- для формирования и ведения единой базы данных региона используются справочники-кодификаторы и социальное законодательство, для которых реализована технология централизованного формирования и ведения.

Разработанные алгоритмы распределения социальной помощи, услуг, льгот, социальных выплат (пособия, субсидии, компенсации и пр.) основываются на федеральном, региональном, муниципальном социальном законодательстве.

В автоматизированной системе разработаны информационные технологии по адресному распределению социальной помощи заявителям с учетом: наличия необходимых по законодательству документов; социально-экономического потенциала семьи; наличия бюджетных средств.

В автоматизированной системе разработаны информационные технологии для получения различных аналитических справок за счет использования универсальной системы запросов [2].

Разработанное программное обеспечение позволяет: организовать систему единого учета граждан, обращающихся к Оператору, в том числе учет персональных данных, учет льготных категории граждан, обращающихся в органы социальной защиты населения, учет заболеваний граждан и инвалидности, учет всех видов доходов, учет всех потребностей и заявления граждан на различные виды социальной поддержки, учет самих оказанных видов социальной поддержки; выполнять постановку на учет граждан, получающих пенсии, пособия ил федеральную ежемесячную денежную выплату и другое.

В системе используются справочники-кодификаторы, которые называются признаками группировок. Они позволяют обеспечить: агрегацию данных на любом уровне управления; общий подход к организации баз данных на всех уровнях управления; организацию единой отчетности; настройку системы.

При их разработке использован метод построения древовидных структур. В системе используются следующие признаки группировок: признаков учета, характеризующих каждого гражданина, состоящего на учете, или семью в целом; категорий социально-демографических типов семей; потребностей (или заявок) в видах помощи и услугах; видов помощи и услуг; льгот, предоставляемых льготным группам населения в соответствии с Законодательством РФ; нормативных документов; видов заболеваний и др. [2].

В системе используются таблицы параметрических настроек, которые дают возможность реализовать региональное законодательство при назначении адресной социальной помощи.

К основным таблицам относятся: таблица расчета доходов (общего и среднедушевого) для семьи; таблица величин прожиточного минимума и гарантированного минимального дохода; основных социально-демографических групп населения; таблица настройки для определения права и назначения социального пособия; таблица настройки для формирования выплатных документов; нормативы на доходы от подсобного хозяйства и пр.

Обработка персональных данных Оператором осуществляется по следующим направлениям: в рамках предоставления государственной услуги в сфере социальной защиты населения; в рамках деятельности организации как работодателя.

Все ИСПДн по категориям обрабатываемых данных делятся на:

- обрабатывающие специальные категории персональных данных (касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни)
- обрабатывающие биометрические категории персональных данных (сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта)
- обрабатывающие иные персональных данных.

Кроме того отдельно выделяют системы, обрабатывающие общедоступные персональные данные (данные субъектов персональных данных, полученные только из общедоступных источников). Также отдельно выделены информационные системы, обрабатывающие персональные данные только сотрудников оператора.

Список литературы:

1. О персональных данных [федеральный закон: принят 27.07.2006 № 152-ФЗ].– Режим доступа: [http:// www. consultant.ru /popular/o-personalnyh-dannyh/](http://www.consultant.ru/popular/o-personalnyh-dannyh/)
2. Административный регламент управления социальной защиты населения администрации Старооскольского городского округа Белгородской области по исполнению государственной функции «Ведение программных средств и обработка выплатной информации».– Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/165/21486.php>

**РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Зареченский О.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В наши дни российские неправительственные организации участвуют в решении многих социальных проблем, которые характерны для различных групп населения. Прежде всего, это проблемы здоровья, социального сиротства, проблемы развития и качества инфраструктуры здравоохранения, образования и ряда других социальных сфер; проблемы материального неблагополучия, незащищенности прав граждан, социальной некомпетентности и социальной реабилитации; проблемы профилактики и рецидива попадания в трудную жизненную ситуацию и т.д.

Неправительственные организации работают с самыми разными социальными группами – оказывают помощь детям в трудной жизненной ситуации, пожилым людям, людям с ограниченными возможностями, с алкогольной и наркозависимостью, больным СПИДом и ВИЧ-инфицированным, военнослужащим, ветеранам, бездомным и т.д.

На территории Белгородской области зарегистрированы 2345 некоммерческих организации, в том числе 1593 общественных организаций и 420 иных некоммерческих объединений.

Более 20 процентов от общего количества неправительственных организаций считают приоритетными направлениями в своей уставной

деятельности вопросы просвещения, образования, формирования и пропаганды здорового образа жизни, организации досуга, защиты прав и интересов детей, подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, то есть сектор социальной направленности.

Большинство неправительственных организаций ведут разнообразную деятельность в интересах детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Это – работа с семьями группы риска для профилактики социального сиротства и оказание социальной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья.

В преддверии Дня защиты детей областной Общественный совет при УМВД России по Белгородской области организовал благотворительный проект «Краски жизни». Маленькие пациенты, находящиеся на лечении в травматологическом отделении ОГБУЗ «Детская областная клиническая больница» написали картины, которые были выставлены на торги.

Аукцион был проведен с целью вернуть ребятам «краски жизни», сделать их мир добрее, а еще обязательно обратить внимание всех взрослых на серьезную проблему травматизма на дорогах.

Акция Общественного совета закончилась вручением сертификатов, подтверждающих, что «художественная работа приобретена на благотворительном аукционе, денежные средства от которого переданы детям, нуждающимся в сложном лечении» [1].

Вырученные средства, а это более 18 тысяч рублей пойдут на лечение Валерии Г. из Белгородской района и Павла К. из Валуйского района. Ребята в этом году стали жертвами ДТП: 17 летний Павел 23 марта попал в аварию, будучи пассажиром мотоцикла, а 15-летнюю Валерию 12 мая сбил водитель большегрузной машины.

Белгородская региональная организация общероссийской благотворительной общественной организации инвалидов «Всероссийское общество гемофилии» регулярно проводит для своих юных членов праздник футбола.

Ребята с заболеванием гемофилия в этот день смогли не только примерить форму настоящих футболистов, но и на время почувствовать себя спортсменами и поиграть в футбол на большом поле. В своей обычной жизни этим парням противопоказаны серьёзные нагрузки на суставы, поэтому о профессиональном футболе они могут только мечтать. «Мы очень любим футбол, но тренироваться в полную силу нам не позволяет болезнь», – признаются юные представители общества гемофилии [2].

Воспитанники спортивной школы СДЮШ № 6 г. Белгорода и гости урока совместно отрабатывали технику ведения мяча, удары по воротам и выполняли координационные упражнения. Новички с огромным удовольствием и отличным настроением погрузились в атмосферу футбола, забыли на время о своём недуге, получили заряд отличного настроения и массу положительных эмоций.

Таким образом, в основе деятельности неправительственных организаций Белгородской области лежит оказание безвозмездной социальной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, которые ставят целью развитие личности ребенка и обучение его умениям и навыкам независимой жизни. Независимая жизнь – это способ мышления, это психологическая ориентация личности, которая зависит от ее взаимоотношения с другими личностями, обществом и окружающей средой. Это право ребенка с ограниченными возможностями здоровья быть неотъемлемой частью общества и принимать активное участие во всех аспектах жизни общества, это право на свободу и самоопределение, являющееся самым важным и ценным достоянием личности во все времена.

Список литературы:

1. Официальный Сайт УМВД России по Белгородской области <http://31.mvd.ru/news/item/2250776/>
2. Веб-портал Всероссийского общества гемофилии «Гемофилия в России» <http://www.hemophilia.ru/>

ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКА

Зинковская О.А.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Жиров М.С.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Современные компьютерные игры он-лайн, социальные сети, возможность приобщиться к любой, даже самой табуированной в обществе информации с помощью Интернета, как будто специально созданы для подростков, нервная система которых еще не окрепла окончательно, ведь детям этого возраста изначально присущи стремление к некоторому уходу от реальности, фантазированию, склонности выдавать желаемое за действительное и т.д. Компьютер и Интернет полностью удовлетворяют эти потребности молодого человека, который с их помощью может стать кем угодно в своем виртуальном пространстве.

В настоящее время наибольшему влиянию виртуализации подвержены дети и подростки.

В академическом четырехтомном словаре русского языка 1983 г. разъясняется, что подросток – это «мальчик или девочка в переходном от детства к юношеству возрасте от 12 до 16 лет» [3, 23]. Но надо отметить, что основным критерием для периодов жизни является анатомо-физиологическое изменение в организме, а не календарный возраст.

Поэтому, подросток – юноша или девушка в переходном от детства к юности возрасте (от 14 до 18 лет). Обычно этот возраст называют переходным. В это время у подростков возникают частые ссоры с

родителями, кто-то из подростков ищет себя, свои цели в жизни, увлекается философией, стремится больше узнать о противоположном поле. В подростковом возрасте складываются представления о нравственности, добре и зле, которые под влиянием информационного потока из компьютера и телевизора могут значительно исказиться.

Формирование личности происходит в процессе воздействия на неё социокультурной среды, в которой протекает её жизнь. Социокультурная ситуация создает условия воспитания развивающейся личности. Под социализацией понимается процесс усвоения человеком определённой системы знаний, норм и ценностей, которые позволяют ему функционировать в качестве полноправного члена общества [1, 14]. Социализация подростков – очень важная часть развития и становления личности молодых людей. Конечно, современные подростки сталкиваются с рядом проблем, на пути своей социальной интеграции.

Сегодня родительская семья остается важнейшим институтом социализации подростков. Однако семья уже не обладает той самодовлеющей ролью, на которую она претендовала в предшествующую эпоху. Родительский авторитет уже не является абсолютным, теперь на место запрета и принуждения приходит убеждение. Моральный авторитет поддерживать гораздо труднее, чем власть, которая опирается на силу, особенно когда диапазон источников информации и выбор круга общения расширяется.

У современной молодежи отдых и досуг – ведущая форма жизнедеятельности. Она вытеснила труд как важнейшую потребность. От удовлетворенностью досугом теперь зависит удовлетворенность жизнью в целом. Здесь надо говорить об особой молодежной субкультуре. Субкультура – часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе. Говоря о молодежной субкультуре, надо отметить, что в ней отсутствует избирательность в культурном поведении, преобладают стереотипы и групповой конформизм (соглашательство). Молодежная субкультура обладает своим языком, особой модой, искусством и стилем поведения. Все больше она становится неформальной культурой, носителями которой выступают неформальные подростковые группы.

Одним из важных факторов влияния социальной виртуализации являются свойства характера – повышенная обидчивость, ранимость, тревожность, склонность к депрессии, низкая самооценка, плохая стрессоустойчивость, неспособность разрешать конфликты, уход от проблем. Молодые люди, которые страдают компьютерной зависимостью, как правило, не умеют строить отношения со сверстниками и противоположным полом, плохо адаптируются в коллективе, что способствует уходу от жизненных трудностей в виртуальный мир компьютера и постепенному формированию компьютерной зависимости.

Причинами компьютерной зависимости подростков являются нарушение процессов обмена информацией, скрытая или явная

неудовлетворенность окружающим миром, невозможность самовыражения, нарушение социальной адаптации,

Также, можно выделить следующие формы общения в Интернете: телеконференция, чат и переписка по e-mail. Обычно разделяют способы общения в Интернете по степени их интерактивности. Наиболее интерактивными средами общения считаются чаты, наименее интерактивными e-mail и телеконференции. В конференции общение происходит вокруг определенного предмета, в то время как чат, опять же как правило, своей темы не имеет. Хотя существуют и тематические чаты, например, когда какого-нибудь известного человека запускают в web-чат, а он отвечает на все вопросы заинтересовавшихся людей. Тем не менее, в чатах по большей части практикуется общение ради самого общения, в то время как телеконференции чаще всего посвящены какому-либо определенному предмету [2].

На первый взгляд компьютерная зависимость не столь социально опасна, как алкоголизм или наркомания. Но вред личности она способна нанести не меньший. У подростка, по своей воле прикованному к компьютеру, начинаются проблемы с реальностью. Нарушается социальная адаптация, становится трудно находить общий язык и общие темы с родителями, сверстниками и другими людьми. Многие социально значимые вещи, такие как учеба, семья перестают заботить. Происходит негативное влияние на учебную, бытовую, семейную, социальную сферы деятельности. Также могут возникнуть серьезные проблемы со здоровьем.

В наиболее тяжелых случаях подросток, отлученный от компьютера, может чувствовать настоящую «ломку», как наркоман, не получивший «дозу».

Увлеченность компьютером может привести к равнодушию к окружающему миру – ведь виртуальная реальность так разнообразна и привлекательна.

Специалисты отмечают, что различные виды компьютерных игр могут по-разному влиять на ребенка. Самыми опасными считаются ролевые игры с видом «из глаз» компьютерного героя. Не менее опасны игры с видом извне на «своего» компьютерного героя. Стратегические игры, «руководительские» менее опасны, но могут здорово втянуть ребенка. Далее следуют неролевые игры: аркады, головоломки, игры на быстроту реакции, азартные игры.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наибольшему негативному влиянию виртуализации среды подвержены дети подросткового возраста. В данном случае компьютерное влияние виртуализации имеет множество причин, связанных не только с личностными качествами подростка, но и с его окружением. Зависимость может привести не только к разрушению психического состояния ребёнка, но и к нарушению физического здоровья.

Список литературы:

1. Арестова, О.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия [Текст] / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин / Вестник Московск. Ун-та, 2003. – 131 с.
2. Бурова, В.А. Социально-психологические аспекты Интернет-зависимости. [Электронный ресурс] // В.А. Бурова. –<http://user.lvs.ru/vita/doclad.htm>
3. Воронина, Т.П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы [Текст] / Т.П. Воронина.– М.: Проспект, 2005. – 111 с.

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИГРА В ПРОСТРАНСТВЕ БИБЛИОТЕКИ: НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э. КОСТОВОЙ «ИСТОРИК»

Барма О.А.

*УО «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Республика Беларусь*

Идеальная игра не может быть
сыграна ни человеком, ни Богом.
Ее можно помыслить только как нонсенс
Ж. Делез

Парадигмальным моментом переосмысления феномена библиотеки, в рамках современного европейского художественного дискурса, выступает интенция исследователей в области социально-гуманитарных наук к осмыслению смыслового и физического пространства библиотеки в контексте игровых практик постмодернизма. Трактовка библиотеки как пространства игровой деятельности, в сущности, традиционна для европейской художественной культуры (например, борхесовская игра смыслов и значений в Вавилонской и Всемирной библиотеке) (см.: новеллы Х.Л. Борхеса «Вавилонская библиотека» (1941 г.), «Всемирная библиотека» (1935 г.)).

Однако если рассматривать игру в рамках исторического этапа развития культуры, то классическая культура всегда отделяла игру от псевдоигры, основным критерием в данном случае выступала творческая составляющая игры. В псевдоигре, по мнению И. Хёйзинга и его последователей творческая деятельность полностью утрачена или искажена. Пространство библиотеки в классической культуре является ареной интеллектуальной игры, в основе которой лежит процесс поиска, отбора, осмысления и переработки информации, а результат: получение новых знаний. Умение поиска, обработки информации и на ее основе создание новой информации (нооинформации) высоко ценилось в научном сообществе данного этапа развития культуры. В художественной литературе ярким примером такой игры является роман А. Франса «Преступление Сильвестра

Бонара» – главный герой находится в постоянном поиске редких изданий, его поиск не имеет функциональных границ – поиск, для главного героя, становится игрой, в которую он должен выиграть²⁷.

В художественных текстах неклассического этапа развития культуры наблюдаются тенденции переосмысления концепции игры. В неклассической философии внимание уделяется амбивалентности игры, ее непредсказуемости и невозможности просчитать окончательный результат: по формулировке А. Шопенгауэра, «Жизнь – это как бы шахматная игра: мы составляем себе план; однако исполнение его остается в зависимости от того, что заблагорассудится сделать в шахматной игре противнику, в жизни же – судьба» [13, с. 387-388]. В текстах представителей неклассической культуры, игра в пространстве библиотеки становится непредсказуемой, опасной для психического и физического здоровья игрока. Но, несмотря на это, игра, нацелена на конечный результат. Поиск информации в пространстве библиотеки может привести к неожиданным открытиям (например, библиотека как игровая модель универсума в романе Э. Канетти «Ослепление», главный герой которого, Петер Кин, воспринимает библиотеку как идеальный мир, в котором он играет роль идеального творца)²⁸.

Игра в эпоху культуры постмодерна отражает принцип фундаментальной иронии. По формулировке Э.А. Усовской: «игра позволяет вырваться из пространства одномерной логики в мир, где все может существовать: и кот без улыбки, и улыбка без кота» [11, с. 121-122], она позволяет человеку «быть иным, пребывать в ином и в нем становиться» [11, с. 123]. В этом контексте игра характеризуется Н.А. Терещенко и Т.М. Шатуновой, как процесс «снятия противоречия между комфортными условиями жизни и душевным (и духовным) дискомфортом» [10, с. 95]. Правилom постмодернистской игры, как пишет И.В. Ащеулова, является «чистая эстетика без какой-либо цели и абсолютная свобода, дающая человеку право выбора» [1, с. 99]. Аналогично у Л.С. Сысоевой и Т.Н. Голобородовой, где игра, в мировоззренческом дискурсе постмодернизма восходит к разбожествлению мира, на основе чего мир лишился смыслообразующего стержня [см.: 2, с. 4-5]. При таком подходе, игру можно провозгласить, по О.А. Коноваловой, «...единственно возможным и адекватным способом ориентации в «бессмысленном дискурсе» [6, с. 96] современного постмодернистского мира.

В художественном постмодернистском дискурсе, отмечает А.М. Люксембург, художественный «текст так или иначе основывается на игре со словом или стремиться вовлечь читателя в специфические игры» [8, с. 70]. Игру можно помыслить «...неким мета-принципом, объединяющим

²⁷ см.: Франс, А. Преступление Сильвестра Бонара ; Остров пингвинов ; Боги жаждут : [романы] / А. Франс ; [пер. с фр. Е. Корша, В. Дынник, Б. Лившица ; коммент. С. Брахман]. – Москва : Слово / Slovo, 2010. – 620 с.

²⁸ см.: Канетти, Э. Ослепление : роман / Э. Канетти ; [пер. с нем. С. Апта ; предисл. и коммент. Т. Федяевой]. – Санкт-Петербург : Северо-Запад, 1995. – 575 с.

распавшееся фрагментированное культурное пространство в некоторую относительную временную целостность – целостность разрозненного», постулируют Н.А. Терещенко и Т.М. Шатунова [10, с. 92]. Согласно В. Халипову, «...Прием игры и многоуровневая организация текста – признаки постмодернизма. Сущность их обеих (как, большей частью и переосмысления) – в логически обдуманной, изначально спланированной организации материала, рациональном расчете последовательно предпринимаемых ходов, аналитической детерминированности, непослучайности каждого употребляемого элемента. Систематическое обманывание читателя, зрителя, равно как и зашифровывание, «упрятывание» целых смысловых пластов отнести к интуитивным импровизациям «дионисийства» было бы просто абсурдным. К тому же художник, создавая подобные построения [смысловой лабиринт – текст наш О.Б.], ориентируется в первую очередь на то, какую реакцию вызовут они у читателя, как будут воздействовать на него, что является еще одним важнейшим признаком «светлого» начала...» [12, с. 239-240].

Если в практике художественного слова классического и неклассического этапа развития культуры подобные тексты встречаются редко, они скорее исключение, то литература второй половины XX века весьма насыщена такими текстами. Как отмечает И.С. Скоропанова, «По сравнению с наивным зрителем, с которым игры в цитаты не проходят, искусственный получает двойное удовольствие, прочитывает произведение более глубоко», таким образом, постулирует автор, «Игра с читателем ... имеет ... внетекстовой, надтекстовой, «театрализованный» характер» [9, с. 61]. Ценность данной игры, отмечает И.В. Ащеулова, «не в результате, а в самом процессе» [1, с. 99].

Излюбленным игровым элементом писателей-постмодернистов, весьма распространенным и образующим значительную и весьма специальную линию литературного развития событий, является лабиринт. Образ лабиринта не просто является частью повествовательного сюжета, но и смысловой доминантой самого автора (например, роман А. Роб-Грийе «В лабиринте»²⁹).

По мнению А.А. Грицанова, лабиринт «образ-метафора ... символ смены доминирующей парадигмы мироописания как итога интеллектуальной революции постмодерна» [3, с. 403]. Использование лабиринта как игрового элемента, позволяет автору сконструировать игру, которую, при учете соблюдения всех правил, по праву можно считать интеллектуальной. Вдумчивому читателю остается лишь разобраться во всех обманах, ловушках и хитросплетениях в мастерски сконструированном лабиринте, или сдаться на милость автору, и следовать его указаниям, в полной уверенности, что

²⁹ см.: Роб-Грийе, А. В лабиринте : роман / А. Роб-Грийе ; [пер. с фр. Л. Коган]. – Санкт-Петербург : Азбука, 1999. – 158 с.) или рассказ Дж. Барта «Заблудившиеся в комнате смеха»). (см.: Барт, Дж. Заблудившись в комнате смеха / Дж. Барт. – Санкт-Петербург : Симпозиум, 2001. – 538 с.

нить Ариадны уже протянута, и, соответственно, нет оснований беспокоиться: ему не грозит опасность заблудиться в его переходах.

Библиотека в текстах постмодернистского дискурса рассматривается как ризоморфный лабиринт, в котором переплетено прошлое, настоящее, будущее³⁰. Вовлеченный автором в смысловую и физическую ризоморфную структуру библиотеки, и с трудом ориентируясь в новом для него лабиринте, читатель чувствует себя заблудившимся в чаще ветвящихся по горизонтали и вертикали, неожиданно меняющих свое направление, ведущих во все концы переходов. Однако со временем он начинает осознавать, что ризоморфная структура это не хаос, а способ порождения новых идей, образов мира. Библиотека в представлении читателя как бы сдвигается со своего места, приходит в движение, утрачивает стабильность, обнаруживает ранее не известные измерения. В ризоморфном пространстве библиотеки читателя требуется пройти сквозь всю сконструированную автором игровую систему, разобраться в упрятанных в ней обманах, ловушках и хитросплетениях, причем движения читателя на разных уровнях игрового лабиринта, их прослеживание, изучение и систематизация становятся основными содержательными элементами обманчивой фабулы. Как отмечает А.М. Люксембург, «...Тексты Х.Л. Борхеса, В. Набокова, Х. Кортасара и И. Кальвино целенаправленно уподоблены игровым лабиринтам. Различны их задачи, неоднозначны свойства, хотя всегда в них совпадает главное: чувство наслаждения, сопровождающее познание лабиринта и всех многообразных структурных, мотивных, аллюзивных и интертекстуальных связей, концентрирующихся вокруг него» [8, с. 74].

Классическим примером организации постмодернистской (интеллектуальной) игры в пространстве библиотеки является роман У. Эко «Имя розы». (см.: Эко, У. Имя розы / У. Эко ; [предисл. У. Эко; послесл. : Е. Костюкович, Ю. Лотмана]. – Санкт-Петербург : Симпозиум, 1998. – 685 с.). Библиотека представлена итальянским ученым не только как «храм знаний», «храм науки», но и как арена интеллектуального поединка двух непримиримых соперников – Вильгельма Баскервильского и Хорхе Бургосского. Важным аспектом интеллектуальной игры является диалог автора и читателя, который в рамках текста рассматривается как сообщник. В «Заметки на полях «Имени розы» У. Эко пишет, «На какого идеального читателя ориентировался я в моей работе? На сообщника, разумеется. На того, кто готов играть в мою игру» [14, с. 626]. В физическом и смысловом лабиринте очень важно иметь своего сообщника, который захочет не только сыграть, а стать частью игры, а порою даже ее продолжателем (например, У. Эко называют продолжателем художественных игровых традиций Х.Л. Борхеса). Как отмечает Х. Кортасар, игра позволяет «...Сделать

³⁰ см.: Барма, О.А. Концепция ризоморфного лабиринта в культуре постмодерна / О.А. Барма // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2013. – № 7. – С. 123-126.

читателя сообщником, товарищем в пути» [цит. по: 8, с. 74]. В таком контексте, лабиринт можно рассматривать, используя выражения Х. Кортасара как «фасад с дверями и окнами, за которым творится тайна, каковую читатель-сообщник должен отыскать, (в этом-то и состоит сообщничество)» [цит. по: 8, с. 74].

Лабиринт становится основой игрового пространства библиотеки в романе Э. Костовой «Историк» [6].

Дебют Элизабет Костовой стал знаменательным явлением европейского литературного процесса. Представляется, что успех романа объясняется не только занимательностью сюжета, но и наличием игровых практик, что сближает его с романом У. Эко «Имя розы» и новеллой Х.Л. Борхеса «Сад расходящихся тропок».

Роль игры в построении сюжета в романе Э. Костовой «Историк» разнообразна как по объему, так и по интенсивности. Игра в романе приобретает особую ценность благодаря соединению закономерных и случайных процессов. Согласно Ю.М. Лотману, «Благодаря подчеркнутой повторяемости (закономерности) ситуаций (правил игры) отклонение делается особо значимым. Одновременно исходные правила не дают возможности предсказать все «ходы», которые предстают как случайные по отношению к исходным повторяемостям. Таким образом, каждый элемент (ход) получает двойное значение, являясь на одном уровне утверждением правил, а на другом – отклонением от него» [7, с. 73]. Игровые практики, предложенные Э. Костовой, изобилуют случайностями, которые определяют дальнейший ход событий.

Именно идея случайности задает бесконечную вариативность игры в романе, начиная от ее смысловой детерминации (поиск информации) и заканчивая физическим воплощением (преследование Дракулы). В традиционных играх, согласно Ж. Делезу, «случай фиксируется в определенных точках (выброс мячика, расклад карт, бросок костей – текст наш О.Б.)» [4, с. 83]. В романе случайность мало того, что определяет начало каждого события, она еще и констатирует бесконечность вариантов его развития.

В романе начало игры потеряно во времени и пространстве, автор фиксирует лишь момент вхождения в нее игроков. В отцовской библиотеке, главная рассказчица, совсем случайно, находит книгу, не содержащую буквенного текста, а только пустые страницы и литографическое изображение дракона на центральном развороте. Именно книга выступает своеобразным приглашением в игру от ее создателя к ее нынешнему владельцу, при этом отсутствуют какие-либо сведения о самой игре, о ее правилах и нормах поведения игроков. Лишь образ дракона и физические параметры книги (переплетная крышка, корешок) позволяет игрокам (тем, кто смог преодолеть первый рубеж – идентифицировать личность владельца (Влад III Басараб, известный в истории как Влад Дракула)), наметить пути постижения замыслов создателя сей книги, разобраться в правилах данной игры. Именно об этом

рассказывает рассказчице (чье имя не указано автором, более того, автор намеренно вводит читателя в заблуждение, сообщая ему, что ее имя соответствует имени ее бабушки, чье имя также не указывается) отец. В контексте игры, отец является для своей дочери связующим звеном между прошлым и настоящим игры, а значит и отправной точкой.

Книги Влада Дракулы (как приглашение в игру) получают люди, которых он считает достойными для вечной жизни и постижения огромных запасов знаний, аккумулированных в его библиотеке. Именно такую книгу в свое время получают профессор Росси и отец рассказчицы (необходимо ответить, что они нашли их случайно, и первоначально не идентифицировали их как свою собственность). Но, книгу нельзя вернуть законному владельцу, а значит, нельзя отказаться от приглашения. Можно лишь выбрать манеру игры – стать пассивным участником (владеть книгой, не пытаясь разгадать ее назначение) или же активным (исследовать ее, а значит стремиться разгадать ее смысл). Бартоломео Росси говорит о значимости данной книги для личности ее владельца – она является свидетельством его интеллекта. Чем больше ты узнаешь о книге – тем больше возникает новых вопросов, на которые очень трудно дать ответ, не имея перед собой источников, документных свидетельств о жизни и деятельности Влада Дракулы.

После пропажи Бартоломео Росси, его ученик Пол, отправляется на его поиски, встречая на данном пути его дочь, будущую мать рассказчицы. Их основная цель – разгадать загадку графа Дракулы и нанести сокрушительный удар. Все подсказки находятся ими случайно (например, карта, список), но, в то же время, эти же подсказки созданы самим Дракулой и помещены в различные места с конкретной целью.

Загадка Влада Дракулы кроется в его библиотеке, точнее в его ризоморфном смысловом лабиринте значений: «Разобрать книги в порядке, принятом в обычных библиотеках, заняло бы недели, если не месяцы, но, поскольку Дракула, несомненно, разложил их в соответствии со своими интересами...» [6, с. 633]. Собранные за пятьсот лет, скрытая от всего мира, библиотека хранит тысячи самых ценных томов собранных со всего света. Бартоломео Росси, начавший каталогизировать их, обращает внимание на содержание – все тексты содержат информацию о существующем в человеческих сообществах зле (пыточные инструменты и инструкции по их применению, отчеты об экспериментах над человеческим телом): «Переворачивая книгу за книгой, рукопись за рукописью, я начинал испытывать особый трепет. Вот дагерротип первого издания “Mein Kampf” и французский дневник – рукописный, испещренный бурыми пятнами, относящийся, судя по датам на первых страницах, ко временам «царства террора» – точка зрения правительственного чиновника, чье имя ничего не говорило мне. ... Я нашел большой том, посвященный тактике первых военных кампаний Наполеона, напечатанный, по моим расчетам, в год его ссылки на Эльбу. В ящике на столе обнаружили напечатанные кириллицей листки; я почти не знаю русского, но, судя по заголовкам, это был личное

указание Сталина, направленное кому-то из его генералов. Я мало что понял, но разобрал длинные списки русских и польских имен» [6, с. 634]. Библиотека является лабиринтом, в котором каждая книга содержит информацию о другой книге, а ее смысл нельзя постичь, не постигнув содержание других книг. Сам Дракула отмечает, что его бессмертие – это результат знаний, полученных из древних книг, привозимых ему из разных дальних стран верными слугами. Играючи со смертью, путем кровавых экспериментов, Дракула нашел способ остановить время, жить вне его законов: «Все тома здесь [в библиотеке – тест наш О.Б.] так или иначе, касались его жизни. Работы византийских и турецких историков – среди них редчайшие оригиналы и их переиздания на протяжении веков. Были здесь и памфлеты, изданные в Средние века в Германии, в России, в Венгрии, в Константинополе – с перечислением его преступлений. ... Были здесь и многочисленные сборники фольклора, от семнадцатого века и дальше, содержавшие предания о вампирах, – мне показалось странным и страшным, что он настолько откровенно поместил их среди своих биографий» [6, с. 637]. Именно эти знания он предлагает тому, кто в его игре приблизится к точке не возврата: «История учит нас, что по природе своей человек зол – исключительно зол. Совершенство в добре недостижимо, но совершенство во зле достигается им. Почему бы вам не поставить ваш великий ум на службу тому, что ведет к совершенству? Я прошу вас, друг мой, по собственной воле присоединиться ко мне в моих исследованиях» [6, с. 639].

Противники Дракулы, путешествуя по миру, собирают документные источники о его личности. В каждой библиотеке они находят информацию, но эта информация всего лишь приближает их к Дракуле, но не дает ответы на поставленные вопросы, лишь указывает через библиографические ссылки на место положения следующего документного источника. Основным моментом является выбор пути, по которому следуют герои. Выбирая тот или иной путь поиска, они моделируют пространство событийности.

Вовлеченные в смысловое ризоморфное пространство библиотек, и с трудом ориентируясь в них, Пол и Эллен чувствуют свою неспособность правильно идентифицировать предложенные им знаки. Но со временем они начинают осознавать, что смысловое ризоморфное пространство библиотеки это не хаос, а способ (инструмент) познания. Благодаря этому герои преследуют Дракулу по протянувшемуся из глубины европейской истории лабиринту документов, находят верный путь по разбросанным в библиотеках мира свидетельствам.

Итог романа, на наш взгляд, прост. Герои настигают Владу Дракулу в его убежище, уничтожают и возвращаются к обыденной жизни, с ее земными радостями. Но в тоже время, итог романа ризоморфный. Как сами отмечают герои, если бы они выбрали другие пути для поиска Дракулы, то итог был бы совсем иной. На наш взгляд это может быть выражено в следующем: Пол и Эллен могут убить Дракулу; Дракула может убить их, оба могут уцелеть, оба могут погибнуть и так далее. Принятие такого или иного варианта, влечет за

собой новый этап развития сюжета. Игра продолжается, но только уже в другом русле.

Очень важно, что постмодернистская игра фиксируется автором в контексте временных отрезков, переплетая настоящее с прошлым, прошлое с настоящим, ведущее в будущее: Пол рассказывает своей дочери о прошлом (поиск Бартоломео Росси), моделируя тем самым настоящее (поиск жены), выстраивая концепцию будущего (дочь получает книгу-приглашение от «уничтоженного» Влада Дракулы). Игра продолжается ...

Постмодернистская игра является способом поиска ответов в смысловом ризоморфном пространстве библиотеки, но не один этот ответ не может быть интерпретирован как конечный или правильный, он всего лишь указывает на то, что существует «здесь и сейчас». Но через мгновение выстроенная смысловая схема разрушается, а первоначально заданные координаты не соответствуют поставленным целям. И лишь играя можно преодолеть это несоответствие, выстроить свою систему постижения истины.

Послесловие. В предисловии к изданию, Э. Костова обращается к своему потенциальному читателю: «Публикуя этот текст, я надеюсь, что найдется хотя бы один читатель, который узнает в нем то, чем он в сущности является: *cri de coeur* (Крик души – фр.). Тебе, понимающий читатель, я посвящаю свой рассказ» [6, с. 7].

Издательство АСТ, опубликовало данный роман в серии – интеллектуальный детектив.

Список литературы:

1. Ащеулова, И.В. Постмодернистские стратегии игры в романах Саши Соколова / И.В. Ащеулова // Неклассическая эстетика в культуре XX века : сб. ст. по материалам межвузовского круглого стола молодых ученых (Кемерово, 27 мая 2005 г.) / науч. ред. и сост. О.Ю. Астахов. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 99-106.

2. Голобородова, Т.Н. Онтологические и антропологические проблемы игры в постмодернистском дискурсе / Т.Н. Голобородова, Л.С. Сысоева // Вестник ТГПУ. Серия: Философия. Культурология. История. – 2001. – Вып. 3 (28). – С. 3-7.

3. Грицанов, А.А. Лабиринт / А.А. Грицанов // Постмодернизм: энциклопедия / [сост.: А.А. Грицанов, М.А. Можейко]. – Минск: Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2001. – С. 403-404.

4. Делёз, Ж. Логика смысла / Ж. Делёз ; пер. с фр. [Я.И. Свирского]. – Москва : Академия, 1995. – 298 с.

5. Коновалова, О.А. Игровая доминанта постмодернистской культуры в контексте диалога с хаосом / О.А. Коновалова // Неклассическая эстетика в культуре XX века: сб. ст. по материалам межвузовского круглого стола молодых ученых (Кемерово, 27 мая 2005 г.) / науч. ред. и сост. О.Ю. Астахов. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 95-99.

6. Костова, Э. Историк / Э. Костова; [пер. с англ. Г. Соловьевой]. – Москва : АСТ, 2005. – 701 с.

7. Лотман, Ю.М. Об искусстве: [сборник] / Ю.М. Лотман; [вступ. ст. Р.Г. Григорьева, С.М. Даниэля; послесл. М.Ю. Лотмана]. – Санкт-Петербург: Искусство, 1998. – 702 с.

8. Люксембург, А.М. Лабиринт как категория игровой поэтики / А.М. Люксембург // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1998. – № 1. – С. 70-75.

9. Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык / И.С. Скоропанова. – Изд. второе, доп. – Санкт-Петербург : Невский простор, 2002. – 415 с.

10. Терещенко, Н.А. Постмодерн как ситуация философствования / Н.А. Терещенко, Т.М. Шатунова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 190 с.

11. Усовская, Э.А. Постмодернизм : учебное пособие / Э.А. Усовская. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 252 с.

12. Халипов, В. Постмодернизм в системе мировой культуры / В. Халипов // Иностранная литература – 1994. – № 1. – С. 239-240.

13. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости : [перевод с немецкого] / А. Шопенгауэр. – Минск : Харвест, печ. 2011 (макет 2012) – 254 с.

14. Эко, У. Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко // Имя розы / У. Эко ; [предисл. У. Эко, послесл. : Е. Костюкович, Ю. Лотмана]. – Санкт-Петербург : Симпозиум, 1998. – С. 597-644.

УПАКОВКА И МАРКИРОВКА ТОВАРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Шуклин С.И.

*Курский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, г. Курск*

Неотъемлемой частью любого товара является его маркировка – носитель актуальной информации как о нем самом, так и о предметах, связанных с его обращением (например, его таре и упаковке).

Это может быть как информация, требуемая в законодательном порядке, так и дополнительная информация, передаваемая добровольно, исходя из ее необходимости для производителей, потребителей и прочих сторон, вовлеченных в процесс обращения данного товара.

В общем случае маркировка представляет собой комплекс сведений в виде текста, отдельных графических, цветовых знаков (условных обозначений) и их комбинаций, наносимый в зависимости от конкретных условий непосредственно на изделие, упаковку (тару), табличку, ярлык (бирку) или этикетку.

Следует подчеркнуть, что, принимая во внимание всевозрастающие объемы международной торговли, особое значение приобретают знаки как особые средства передачи информации, как правило, не базирующиеся на

текстовой основе или все же использующие его некоторые элементы для обеспечения их понятности для пользователей.

Это обусловлено способностью знаков в сжатой образной форме предоставлять определенную информацию об объекте, выделяясь среди монотонной массы текстовой информации.

Упаковка и маркировка товара – один из новых востребованных потребителями сегментов логистических услуг, позволяющий на месте хранения подготовить товар к отправке конечному потребителю.

На российском рынке нередко встречается недоброкачественный товар под маркой известных производителей. Это подрывает престиж известных фирм. Чтобы избежать таких ситуаций были созданы способы защиты товара от подделок.

Одним из таких способов является маркировка продукции. Маркировка содержит не только информацию о товаре. Нанесение маркировки делает фирму-изготовителя узнаваемой. Выбирая товар, покупатель ориентируется на ее производителя. Маркировка упаковки товара говорит покупателю о том, кто является изготовителем. Нанесение маркировки – неотъемлемая часть производства. Это позволяет идентифицировать продукцию и защититься от подделок

Услуги по формированию и упаковке близких по ассортименту товаров в комплекты получили название копакинг (copacking: от английских – connect (соединять, сочетать) и packing (упаковка)). Почти каждый сегмент в сфере производства и дистрибуции потребительских товаров использует копакинг для продвижения своей продукции в розничной продаже. Копакинг позволяет представить покупателям новый вид продукта, сделать товар более заметным и тем самым выделить его среди конкурентов. Это метод стимулирования сбыта, одна из возможностей увеличения добавленной стоимости товара, не уменьшая рекомендуемую розничную цену. Поэтому копакинг приобретает особое значение в сложившейся экономической ситуации, когда выигрывает тот, кто заботится о конечных потребителях своей продукции, позволяя им сэкономить. Организация копакинга – достаточно трудоемкий процесс. Для осуществления подобных операций необходимо оборудование, обученный персонал, дополнительные производственные площади и т.п. Все это требует дополнительных инвестиций, отвлекает управленческий персонал от основного бизнеса. К тому же возникают риски порчи товара во время отладки рабочего процесса, срыва рекламных акций, несоблюдения обязательств перед конечными получателями продукции. Поэтому в большинстве случаев компании выгодно отдать копакинг на аутсорсинг, ведь оператор уже имеет опыт, налаженный производственный процесс, производственные площади, необходимое оборудование, квалифицированный персонал, а главное – несет ответственность в случае возникновения брака или нарушения сроков производства наборов. К тому же себестоимость единицы продукции у оператора, как правило, ниже за счет более высокой производительности. Копакинг уже стал традиционной услугой для логистического оператора

перед праздниками или рекламными акциями компании-клиенты создают наборы в красочной упаковке, часть товаров требуют доработки (вложения инструкций, дополнительных деталей), в ряде случаев партию товара можно спасти, заменив потерявшую товарный вид упаковку.

В число услуг по предпродажной подготовке товара входят:

- Стикеровка продукции. Изготовление и наклеивание стикеров, в т.ч. русификаторов, промо-стикеров со штрих-кодом (скидка на продукт, информация о промо-акции и т.д.);
- Подготовка продукции к промо-акциям, создание промо-юнитов (метро-юнитов) – упаковка из нескольких единиц товара одного вида;
- Комплектация подарочных наборов – упаковка, состоящая из товаров нескольких видов;
- Изменение количества единиц продукции в стандартной упаковке;
- Вложение в упаковку инструкций, листовок с дополнительной информацией, лотерейных купонов, дополнительных деталей и т.п.;
- Упаковка в термоусадочную ПВХ и ПЭ пленку, фасовка;
- Транспортная упаковка;
- Переупаковка, в т.ч. вследствие отслеживания брака.

При выборе компании, оказывающей услуги по предпродажной подготовке, Клиенту нужно четко представлять, какой именно продукт он хочет получить на выходе, кто будет разрабатывать и изготавливать упаковку, стикеры, печатать инструкции и описания товаров, какие объемы продукции нужно будет обрабатывать. Конечно, квалифицированный логистический оператор сам предложит все необходимые Клиенту услуги, уточнит, какая схема работы ему предпочтительна, при необходимости поможет в разработке производственного процесса, напечатает стикеры, инструкции и описания товаров, свяжется с поставщиками Клиента, оформит доставку товара конечным потребителям.

На сегодняшний день отечественный рынок услуг логистики располагает ограниченным предложением мощных комплексов, что объясняется пока еще недостаточным спросом на сервисы такого класса. А вот прием товара на ответственное хранение комплексами «средней руки» более чем востребован. Речь идет о логистических центрах, которые кроме хранения товаров, предлагают вспомогательные услуги по их обработке: упаковка, маркировка, паллетирование. Наличие приведенных возможностей заметно повышает рейтинг того или иного комплекса, обеспечивая максимально эффективное взаимодействие клиента с исполнителем.

Необходимо помнить, что для оказания качественных услуг по предпродажной обработке, склады под ответственное хранение грузов, которые входят в логистические комплексы, должны быть оборудованы по последнему слову техники, ведь перед ними ставятся разнообразные важные задачи. Во-первых, складской логистический комплекс должен обеспечивать максимально оперативную отгрузку и приём товара, что возможно только при интеграции в деятельность современной спецтехники и высокотехнологичного оснащения. Во-вторых, нужно обеспечить быструю

транспортировку груза по территории склада, что возможно только при оптимальном соотношении проемов между стеллажами и габаритами спецтехники. В-третьих, должно обеспечиваться эффективное хранение грузов на складе, с учетом специфических требований, предъявляемых к конкретному товару. В-четвертых, складской комплекс и складские услуги должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечить оперативную комплектацию продукции. Именно поэтому, выбирая логиста, следует обратить внимание на качество внутреннего учета и схему, по которой производится размещение грузов на складе.

Спецтехника – важная составляющая предоставления качественных услуг ответственного хранения. Зачастую логистическому оператору приходится для успешной реализации проекта закупать и устанавливать дополнительную технику, оборудование и материалы. Их выбор определяется необходимостью быть впереди конкурентов, а значит, специализироваться на оказании самого широкого спектра услуг, востребованных клиентами. Дополнительные расходы на специфические технические решения будут целесообразны в том случае, если речь идет о реализации спецпроекта, когда с клиентом заключены долгосрочные контракты и соглашения о сотрудничестве. Если контракт подписан на один год, затраты логистического оператора на обеспечение высокого сервиса клиенту, при условии дополнительных инвестиций, могут не окупиться.

Сегодня рынок логистических услуг предлагает широкий спектр услуг по предпродажной обработке товаров. Логистический оператор может предложить выгодные условия работы и реальную экономию бюджета, а повышение добавочной стоимости продукции в результате предпродажной подготовки позволит компании-Клиенту увеличить прибыль. Для эффективного взаимодействия с логистическим оператором Клиенту следует четко определить все условия: характер выполняемых операций, схему работы, сроки формирования партии товара для отгрузки, сроки и условия оплаты.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРУЖСКОГО РАЙОНА

Канаева Т.Б., Литвиненко И.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

С внедрением новых форм и методов социального обслуживания населения в целях повышения качества и доступности социальных услуг 01 января 2013 года создано муниципальное бюджетное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения «Комплексный центр социального обслуживания населения» Краснояружского района.

Деятельность центра направлена на:

- оказание социальной помощи семьям и отдельным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, помощи в реализации их законных прав и интересов,
- содействие в улучшении их социального и материального положения, психологического статуса.

В соответствии с предметом и целями деятельности, МБУСОССЗН «Комплексный центр социального обслуживания населения» Красноярского района осуществляет свою деятельность в следующих направлениях:

- мониторинг социальной и демографической ситуации, уровня социально-экономического благополучия и социальной защищенности населения на территории обслуживания;
- выявление и дифференцированный учет граждан, нуждающихся в социальной поддержке, определение необходимых им форм помощи и периодичности ее предоставления;
- оказание социальных услуг на дому гражданам пожилого возраста и инвалидам, частично утратившим способность к самообслуживанию и нуждающихся в посторонней помощи;
- адаптация семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обеспечение социальной реабилитации и интеграции граждан, находящихся в социально опасном положении, для разрешения их трудной жизненной ситуации и повышения качества жизни;
- срочное социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, остро нуждающихся в социальной поддержке, неотложной помощи разового характера, направленной на поддержание их жизнедеятельности;
- оказание гражданам пожилого возраста и инвалидам социально-культурных, юридических, психологических, бытовых, консультативных, транспортных и иных услуг;
- привлечение государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, службы занятости и др.), а также общественных и религиозных организаций и объединений к решению вопросов оказания социальной поддержки населению;
- внедрение в практику новых форм и методов социального обслуживания населения в зависимости от характера нуждаемости населения в социальной поддержке и местных социально-экономических условий.

В структуру Центра входят отделение срочной социальной помощи и 3 отделения социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов.

Востребованным видом социального обслуживания является представление услуг на дому, которое обеспечивают отделения социального обслуживания на дому. Основная цель деятельности отделений – максимально продлить нахождение людей в привычной для них обстановке:

в своем родном селе или поселке, среди своих друзей и знакомых, поддержать их личностный, социальный, психологический статус, защитить их права и законные интересы, помощь в решении всех социальных проблем, восполнение дефицита общения.

Численность охвата надомным социальным обслуживанием в районе за минувший год составляет 11% от общего числа пенсионеров и инвалидов, проживающих в Краснояружском районе. С открытием Центра увеличился объем дополнительных платных услуг, а значит, улучшилось качество обслуживания граждан. Количество получателей дополнительных услуг за 2013 год составило 390 человек, всего оказано дополнительных услуг – 5664, что в 4 раза больше по отношению к предыдущему году.

Наиболее востребованными услугами, оказываемыми пенсионерам и инвалидам на дому, являются: помощь в приготовлении пищи, покупка и доставка на дом продуктов питания, доставка воды, топка печей, покупка и доставка на дом промышленных товаров первой необходимости, содействие в оформлении документов, оплата счетов, содействие в организации ремонта жилья, посещение культурных мероприятий, сопровождение вне дома, уборка жилого помещения, содействие в обеспечении лекарственными средствами, оказание психологической помощи, содействие в госпитализации, сопровождение в лечебно-профилактические учреждения, правовые услуги, ритуальные услуги.

Социальные работники отделений обслуживания на дому выявляют и обследуют одиноких пенсионеров, попавших в трудную жизненную ситуацию и нуждающихся в посторонней помощи, ведут разъяснительную работу среди пожилых граждан по предоставлению социальных выплат, по оказанию дополнительных услуг мобильной бригадой и пунктом проката средств реабилитации, оказывают помощь в сборе и оформлении документов для получения единовременной материальной помощи.

Несмотря на разнообразный перечень социальных услуг, предоставляемых центром, постоянно ведется работа по поиску и внедрению инновационных форм социального обслуживания.

Так, на сегодняшний день наиболее востребованными услугами среди населения являются услуги социального парикмахера и социального такси. В целях расширения возможностей по удовлетворению потребностей пожилых людей и инвалидов, в Центре открыт пункт проката средств реабилитации, пользующийся популярностью у клиентов.

В настоящий момент совместно с центральной библиотекой п. Красная Яруга начата работа по вовлечению пожилых людей в активную социальную жизнь района, направленная на увеличение числа пенсионеров, занятых социально-значимой деятельностью и созданием системы культурного досуга пожилых людей.

С целью популяризации информации о деятельности Центра среди населения были разработаны и распечатаны информационные буклеты о работе отделений, в здании Центра оформлены информационные стенды; создан официальный сайт Центра, на страницах которого можно ознакомиться

с перечнем предоставляемых услуг, порядком и условиями их предоставления, имеется Интернет-приемная.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что услуги, предоставляемые центром, востребованы в районе и пользуются большой популярностью у пожилого населения. Практика показывает, что работа Центра позволяет наиболее оптимально организовать уход за пожилыми людьми, повысить эффективность функционирования отделений социального обслуживания на дому и срочной помощи, дает возможность развития рынка платных социальных услуг, востребованных населением.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Машинова В.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Критические ситуации в самом общем виде можно охарактеризовать как ситуации, порождающие дефицит смысла в дальнейшей жизни человека.

Ускоряющийся темп жизни и рост количества информации способствуют тому, что большое количество современных студентов становятся особенно подвержены такого рода ситуациям. В связи с этим принципиально важной и актуальной является проблема социальной адаптации студентов к критическим ситуациям.

Социальная адаптация в широком смысле представляет собой процесс активного приспособления индивида (группы индивидов) к социальной среде, проявляющийся в обеспечении условий, способствующих реализации его потребностей, интересов, жизненных целей [3, 46].

Социальная адаптация включает в себя приспособление, прежде всего, к условиям и характеру труда (учебы), а также к характеру межличностных отношений, экологической и культурной среде, условиям проведения досуга, быту.

На возникновение стрессов у молодых людей большое влияние оказывают:

- коллектив сверстников (т.е. людей, с которыми он связан как личными, так и социальными отношениями);
- сложившиеся отношения в семье (поведение родителей, их разговоры, их социальный статус),
- внешняя информация (газеты, ТВ, передачи, рекламные плакаты, митинги и т.д.);
- успешность обучения в учебном заведении [2, 156].

С целью изучения предрасположенности студентов к стресс-реакциям нами было проведено микроисследование «Социальная адаптация студента к критическим (экстремальным) условиям» методом анкетного опроса. Выборка формировалась из числа студентов социально-теологического

факультета НИУ «БелГУ» с учетом возраста (от 17 до 22 лет) и распределения по полу (50% юношей, 50% девушек).

Анкета включала в себя 42 параметра, которые в результате обработки данных нами были распределены по 7 шкалам, характеризующим уровень стрессоустойчивости студентов. С целью выявления корреляции между уровнем стрессоустойчивости и уровнем адаптации к студенческой жизни был проведен дополнительный опрос, направленный на выявление уровня групповой сплоченности студентов, уровня успеваемости и ряда других параметров.

Первое место, согласно полученным данным, среди студенческой молодежи занимает «Нарушение сна», эта шкала характеризуется трудностями с засыпанием, многократными прерываниями сна в течение ночи, уменьшением общего количества его часов или отсутствием после него ощущения отдыха (87% опрошенных студентов, причем 58% из них юноши, 29% – девушки).

Следующей по степени иерархичности следует «Эмоциональная неустойчивость». По данным опроса 76% студентов подвержены дестабилизирующему воздействию на психическое состояние.

Положительные ответы на утверждения «Иногда у меня бывают головокружения или слабость в теле», «Иногда у меня возникают неприятные ощущения в разных частях тела» говорят о «Вегетативной неустойчивости». Она проявляется колебаниями артериального давления, усиленным сердцебиением, головной болью, потливостью, дрожанием рук. Среди опрошенных молодых людей этот показатель находится на 6 месте (29%), в то время как у девушек он занимает 5 место (36%). Это говорит о том, что девушки обладают повышенной впечатлительностью по сравнению с парнями.

«Истощение психоэнергетических ресурсов (психофизическая усталость)» наблюдается в основном у респондентов мужского пола (39%), в то время как у девушек этот показатель находится на 6 месте (21%). Это является следствием того, что молодые люди затрачивают энергию и используют физическую силу намного больше, особенно это характерно для студентов старших курсов.

Далее по значимости находится шкала «Нарушение воли», в процентном соотношении и парни (26%) и девушки (29%) находятся практически на равных. Однако, отсутствие стремления к деятельности, пассивность, упадок активности может негативно сказаться на учебной успеваемости, на развитие навыков для будущей трудовой деятельности. Но и состояние избыточной активности с обилием разнообразных, часто сменяющихся побуждений к деятельности, а также импульсивным стремлением к немедленному достижению цели также может нести отрицательный окрасок для студентов не желающих расстаться с иллюзиями в отношении себя.

«Тревоги и страхи» характерны в основном для студентов первого и второго курса, что может быть связано с тем, что начальный период обучения в вузе связан с социальными переменами, «ломкой» прежних стереотипов, стрессовыми ситуациями, высокой тревожностью и внутренним напряжением (41% опрошенных респондентов).

Наименьшим по значимости для респондентов является показатель «Дезадаптация (склонность к зависимости)», лишь 26% опрошенных. Это говорит о том, что студенты довольно легко адаптируются к изменяющимся условиям, усваивают социальные роли, учебные программы, нормы и требования социальных институтов.

Что касается корреляции между уровнем стрессоустойчивости и уровнем адаптации к студенческой жизни, можно сделать вывод о том, что данные параметры взаимозависимы. Так, например, эмоциональная неустойчивость способствует снижению работоспособности у студентов и обострению проблем во взаимоотношениях с окружающими.

Кроме того, студенты старших курсов менее подвержены стресс-факторам, что говорит о более высоком уровне их социальной адаптации, нежели у студентов 1-2 курсов.

Итак, в ряду наиболее проявляющихся симптомов у студенческой молодежи: нарушение сна, эмоциональная и вегетативная неустойчивость, а также психофизическая активность. К наименее значимым следует отнести нарушение воли, тревогу, страхи и дезадаптацию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современный студент подвержен влиянию стрессовых ситуаций. Поэтому изучение личностных особенностей, формирующих эмоциональную неустойчивость, влияющую на адаптацию, представляет собой одну из важнейших общенаучных проблем, связанных с задачами оптимизации и гуманизации учебной деятельности и последующего профессионального становления молодых специалистов.

Список литературы:

1. Беляев, И.А. Адаптация как форма становления индивидуальной целостности человека [Текст] / И.А. Беляев // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2010. – № 2. – С. 4-10.
2. Исмаилов, Ш.О. Адаптация личности к экстремальным ситуациям [Текст] / Ш. О. Исмаилов, М. Г. Магомедов // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2013.
3. Овсяник, О.А. Социально-психологические особенности адаптации личности [Текст] / О.А. Овсяник // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – М., 2012. – № 1.
4. Тарас, А.Е. Психология экстремальных ситуаций / А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. – М.: АСТ, 2000. – 480 с.

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Цыганкова Г.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Цыганкова Е.Н.

*МБОУ «Масловопристанская средняя общеобразовательная школа
Шебекинского района Белгородской области»*

Проблема детской инвалидности в нашей стране является одной из самых острых. Количество детей с ограниченными возможностями здоровья постоянно растёт. К факторам, приводящим к детской инвалидности относится как ухудшение экологической обстановки, так и отсутствие нормальных условий для здорового образа жизни, как в городах, так и в сёлах. Перед государством стоит задача обеспечения права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование, которая является одним из основных и неотъемлемых условий для их успешной социализации, обеспечения полноценного участия в жизни общества.

Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, обеспечивающей адекватные условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах специальных образовательных стандартов, лечение и оздоровление, воспитание и обучение, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию. Право ребенка с ограниченными возможностями здоровья на получение образования по месту жительства может быть реализовано путем организации интегрированного обучения их с нормально развивающимися сверстниками. Образовательная интеграция, являясь частью интеграции социальной, рассматривается как процесс воспитания и обучения особых детей совместно с обычными. Здесь интеграция понимается как конечная цель специального обучения, направленного на включение индивидуума в жизнь общества.

Инклюзивное образование – это процесс обучения детей с особыми потребностями в обычных общеобразовательных школах вместе со сверстниками. На современном этапе образования реализуются варианты интегрированного обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, которые ориентированы на обеспечение возможности подобрать каждому ребёнку ту форму интеграции, которая доступна и полезна для развития, образования и формирования жизненной компетенции. Перед образовательным учреждением стоит задача о необходимости осуществлять интеграцию детей с учётом уровня развития каждого ребёнка и возможности выбора полезной и доступной для него модели интеграции.

Интегрированное обучение само по себе не может рассматриваться как гарантированное решение всех проблем ребёнка. Совместное обучение – это лишь один из подходов, которому предстоит существовать не монополю, а наряду с другими – традиционными и инновационными. Поэтому многие родители неохотно отдают своих детей в специальные (коррекционные) учреждения, полагая, что относительная изоляция затрудняет дальнейшую интеграцию ребёнка в социум. Все дети с ограниченными возможностями здоровья имеют, помимо общих потребностей, свои специальные образовательные потребности. И эти потребности должны быть удовлетворены специальными образовательными условиями. Ведь дети с ограниченными возможностями здоровья, так же способны и талантливы, как и обычные дети. И для них, конечно же, необходимо создавать условия для проявления своих возможностей. Им нужно оказывать помощь и поддержку – как в семье, в которой они воспитываются, так и школе. В связи с этим, остро стоит вопрос и об организации активной познавательной и созидательной деятельности этих детей.

В МБОУ «Масловопристанская средняя общеобразовательная школа Шебекинского района Белгородской области» по специальной коррекционной программе восьмого вида обучаются шесть детей с ограниченными возможностями здоровья, трое из которых дети-инвалиды. Двое детей-инвалидов обучаются по общеобразовательной программе. Один по специальной программе коррекционного 7 вида – интегрировано.

Не смотря на то, что дети обучаются на дому, они включены в жизнь школы: участвуют в классных и общешкольных мероприятиях, поездках в театры и кино, музеи и выставки; на каникулах посещают школьный оздоровительный лагерь. Услуги дополнительного образования, предоставляемые Масловопристанской СОШ так же являются важнейшей составляющей образовательного пространства этих детей. Они активно задействованы в системе дополнительного образования согласно их способностям и возможностям здоровья. В своей работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья педагоги Масловопристанской школы адаптируют содержание учебных программ к индивидуальным возможностям этих детей, например, увеличивают время на усвоение отдельных тем, которые не поддаются пониманию, уделяют больше времени отработке технике. С некоторыми детьми, если они работают в общей группе, проводится также и индивидуальная работа, не редко используется и помощь детей, которые успешно справляются с программой, и готовы помочь другу. Очень важно педагогам в своей работе создавать «ситуацию успеха» ребенку, оказывать ему положительную поддержку, эмоционально реагировать на достижения таких детей.

Практически все педагоги Масловопристанской школы имеют большой опыт работы с детьми. Одним из условий успешной работы коллектива является профессиональная компетентность каждого педагога, направленная на развитие личностных способностей детей. Занятия ведутся в групповой и индивидуальной форме, что создает благоприятные условия для развития

познавательных способностей, активности, одаренности каждого воспитанника. В сфере общения на занятиях у детей в существенной степени формируется характер, в частности, такие качества, как инициативность, уверенность в себе, настойчивость, искренность, честность. Особая ценность занятий заключается в том, что, имея ярко выраженные физиологический, психологический и социальный аспекты, они могут помочь детям с ограниченными возможностями реализовать то лучшее, что в них есть.

В школе разрабатываются адаптированные индивидуальные программы для каждого ребёнка с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с его психофизическим развитием, ведётся документация позволяющая отслеживать усвоение образовательной программы, динамику процесса развития каждого ребёнка. Образовательное учреждение следует рекомендациям, содержащимся в заключение постоянно действующей психолого-медико-педагогической комиссии. Учителя используют программы, учебники и методическую литературу, а так же электронные ресурсы, позволяющие наиболее полноценно проводить коррекционно-развивающую работу. При составлении учебного плана для организации интегрированного обучения детей с ОВЗ используется базисный учебный план, разработанный на основе нормативно-правовой документации Белгородской области для специальных (коррекционных) образовательных учреждений для детей с отклонениями в развитии. Одним из важных условий обеспечения удовлетворения специальных потребностей детей является высокий уровень профессиональной компетентности педагогов. Для работы в классе интегрированного обучения обязательно назначается педагог, имеющий специальное (коррекционное) образование или прошедший курсы повышения квалификации.

Так же предусмотрены системы мер по оказанию психолого-педагогической помощи (образовательной, консультационной и т.д.): для родителей, имеющих детей со специальными образовательными потребностями, и детей-инвалидов, нуждающихся в патронаже; для детей с нормальным развитием и их родителям по толерантному отношению к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья; для педагогов общеобразовательного учреждения.

Сущность воспитания и обучения ребенка с ограниченными возможностями здоровья состоит во всестороннем развитии его личности, которое складывается не из коррекции отдельных функций, а предполагает целостный подход, позволяющий поднять на более высокий уровень все потенциальные возможности каждого ребенка – психические, физические, интеллектуальные.

Таким образом, в системе образования Масловопристанской школы созданы условия, и предоставлено достаточное разнообразие нетрадиционных воспитательных технологий развития способностей детей с ограниченными возможностями.

Список литературы:

1. Айдарбекова, А. Программа подготовительного и 1-4 классов коррекционных образовательных учреждений 8 вида / А. Айдарбекова, В.Н. Белов, В.В. Воронкова и др.; Под редакцией В.В. Воронковой. – М.: Просвещение, 1999. – 198 с.
2. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев / М.: Муниципальный мир, 2004. – 488 с.
3. Казакова, Л.А. Нетрадиционные воспитательные технологии для детей с ограниченными возможностями / Методические рекомендации / Л.А. Казакова. – Ульяновск, 2008. – 138 с.
4. Князев, Ю. Социальные функции современного государства / Ю. Князев // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 1. – 282 с.
5. Моисеева, Л.Г. Организационно-педагогические средства комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л.Г.Моисеева. – Самара, 2004. – 119 с.
6. Триггер, Р.Д. Коррекционно-развивающее обучение. Начальные классы / Р.Д. Триггер, Н.А. Цыпина, С.Г. Шевченко и др.; Составитель сборника программ Л.А.Вохмянина. – М.: Дрофа, 2001 – 182с.
7. Шевченко С.Г. Коррекционно-развивающее обучение. Начальная школа (7 вид, для детей с задержкой психического развития, для классов компенсирующего обучения) /Составитель С.Г. Шевченко. – М. Дрофа, 1999 – 298 с.

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Остапенко Н.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Одним из существенных ресурсов социальной реабилитации пожилых людей является культурно-досуговая деятельность, обладающая способностью стимулировать процесс социализации, инкультурации и самореализации личности (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Ю.А.Стрельцов). Это достигается за счет реализации креативно-образовательного потенциала культурной деятельности.

Основным систематизирующим фактором в технологии реабилитационного становится не столько приспособление или компенсация тех или иных видов социальной недостаточности, сколько активное, творческое ее преодоление и достижение максимально возможного уровня

самоактуализации, реализуемой в дальнейшем для пользы общества. И приоритет здесь принадлежит развивающим технологиям, связанным с включением пожилых людей в различные виды художественного, технического и прикладного творчества.

Художественное творчество это процесс человеческой деятельности, создающей качественно новые, не имеющие аналогов в культурной деятельности человека, социума, материальные и духовные ценности. В то же время творчество – это не только создание каких-либо новых ценностей, но и достижение при помощи интуиции, фантазии качественно нового состояния сознания человека, его выход за пределы видимого, преодоление границ привычного.

По содержанию творчество духовно, а по форме – материально, ибо в основе его лежит идеальный образ будущего творения, которое может воплотиться во вполне осязаемые объекты – слова, музыку, танец, рисунок, скульптуру, дизайн, прикладное искусство, художественные промыслы и др. Процесс создания этих форм постоянно разрастается, так как человеку присуще строить свою деятельность «по законам красоты», по законам совершенства. Таким образом, в процессе художественного творчества человек способен не только образно отражать действительность, но и образно преображать ее на основе художественно-утилитарной деятельности. Занятия художественным, техническим творчеством, изобразительным искусством помогают человеку проявить свои способности и реализовать потребность в самовыражении в процессе социокультурной деятельности.

Свобода выбора, добровольность, самодеятельная активность, нерегламентированность, вариативность, демократический стиль взаимоотношений субъектов реабилитации являются не только чертами, присущими ей, но и необходимыми условиями для развития творчества.

Основными направлениями культурно-досуговой деятельности пожилых людей является:

- повышение общего культурного и эстетического уровня через знакомство с мировым художественным наследием, с национальными культурными традициями России;
- овладение художественно-творческими навыками и умениями и способность эффективно посредством их взаимодействовать с окружающими людьми;
- получение разнообразных жизненно важных познавательных навыков;
- формирование гуманистического, человеко-творческого мышления с целью выработки адекватной самооценки и своего места в окружающем мире;
- развитие и совершенствование психической и физической природы лиц, принимающих участие в творчестве.

В современной практике термин «досуг» наиболее часто употребляется в трех значениях: как синоним свободного времени (его части), как синоним

нерабочей (свободной) деятельности с различными модификациями, как синоним состояния или психологического переживания человека на данный момент. Внутри указанных значений существуют различные научные дефиниции, в наибольшей степени это относится ко второму значению, поскольку досуг как деятельность обладает обширной типологией.

Категория досуга рассматривается в рамках четырех основных направлений.

1) Досуг как созерцание, связанное с высоким уровнем культуры и интеллекта; это состояние ума и души. В этой концепции досуг обычно рассматривается с точки зрения эффективности, с какой человек делает что-либо;

2) Досуг как деятельность, обычно характеризуется как деятельность не связанная с работой. Это определение досуга включает ценности самореализации.

3) Досуг как свободное время, время выбора. Это время может быть использовано различным образом, причем оно может быть использовано для деятельности связанной с работой или не связанно с ней. Досуг рассматривается как время, когда человек занимается тем, что не является его обязанностью.

4) Досуг интегрирует три предыдущих концепции, и оценивает досуг в терминах описывающих человеческое поведение. Включает в себя понятия времени и отношения к времени.

На наш взгляд, досуг – часть свободного времени, совокупность занятий, выполняющих функцию восстановления физических и психических сил человека; деятельность ради собственного удовольствия, развлечения, самосовершенствования или достижения иных целей по собственному выбору, а не по причине материальной необходимости.

Основные виды досуга: отдых, развлечения, праздник, самообразование, творчество.

Самый простой вид досуга – отдых. Он предназначен для восстановления затраченных во время работы сил и подразделяется на активный и пассивный.

Пассивный отдых характеризуется состоянием покоя, которое снимает утомление и восстанавливает силы. Чем ты занят – не имеет значения, лишь бы можно было отвлечься, освободиться от напряжения, получить эмоциональную разрядку (просмотр газет, настольная игра, непринужденная беседа, обмен мнениями, прогулка). Отдых такого рода не ставит перед собой далеко идущих целей, он пассивен, индивидуален. И, тем не менее, такой отдых – неотъемлемый элемент жизни человека. Он служит подготовительной степенью к более сложной и творческой деятельности.

Активный отдых, напротив, воспроизводит силы человека с превышением исходного уровня. Он дает работу мышцам и психическим функциям, которые не нашли применения в труде. Человек наслаждается

движением, быстрой сменой эмоциональных воздействий, общением с друзьями. Активный отдых в отличие от пассивного, требует некоторого минимума свежих сил, волевых усилий и подготовки. К нему относят физкультуру, спорт, физические и психические упражнения, туризм, игры, просмотр кинофильмов, посещение выставок, театров, музеев, прослушивание музыки, чтение, приятельское общение.

Система культурно-досуговой деятельности включает в себя такие сложные компоненты, которые сами являются сложной системой. Это сеть учреждений культуры разных типов: клубные учреждения, парки культуры и отдыха, музеи, библиотеки, центры досуга, культурные комплексы, научные, высшие, средние учебные заведения. Все перечисленные компоненты фактически трансформируются в подсистемы, входящие в систему культурно-досуговой деятельности. Таким образом, культурно-досуговая деятельность представляет собой социально-педагогическую систему, связанную с другими сферами человеческой деятельности, ей принадлежит активная роль в формировании общественной практики.

Таким образом, культурно-досуговая деятельность – целенаправленный процесс создания условий для мотивированного выбора личностью предметной деятельности; коммуникативный процесс, определяемый ее потребностями и интересами, способствующий усвоению, сохранению, производству, распространению духовных и материальных ценностей в сфере досуга.

Кроме того, культурно-досуговая деятельность – область социально-культурной активности, проявляемой в сфере свободного времени. То есть культурно-досуговая деятельность это определенный способ выявления общественных отношений, форма функционирования и развития общества, способа жизнедеятельности самого человека, его индивидуального самоутверждения и общения, осмысления своего бытия.

Основными характеристиками культурно-досуговой деятельности являются:

- ярко выраженные физиологический, психологический и социальный аспекты;
- добровольность при выборе рода занятий и степени активности;
- свободная творческая деятельность;
- самовыражение, самоутверждение и саморазвитие личности через свободно выбранные действия;
- раскрытие природных талантов и приобретение полезных для жизни умений и навыков;
- формирование объективной самооценки личности.

Таким образом, под культурно-досуговой деятельностью пожилых людей мы понимаем творческое поведение (взаимодействие с окружающей средой) данной категории в свободной для выбора рода занятий и степени активности пространственно-временной среде, детерминированный внутренне (потребностями, мотивами, установками, выбором форм и способов поведения) и внешне (факторами, порождающими поведение).

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ПРИМЕРЕ МБУ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ Г. БЕЛГОРОДА»

Остапенко Н.А., Мозговая Е.И.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Муниципальное бюджетное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания населения» администрации г. Белгорода призвано осуществлять организационную, практическую и координационную деятельность, оказывать различную социальную помощь гражданам пожилого возраста и инвалидам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в следующих направлениях:

– мониторинг социальной и демографической ситуации, уровня социально-экономического благополучия и социальной защищенности населения на территории обслуживания;

– выявление и дифференцированный учет граждан, нуждающихся в социальной поддержке, определение необходимых им форм помощи и периодичности ее предоставления;

– оказание социальных услуг на дому гражданам пожилого возраста и инвалидам, частично утратившим способность к самообслуживанию и нуждающихся в посторонней помощи:

– реализация городской целевой программы «Пожизненное содержание одиноких престарелых граждан»;

– оказание жителям города социально-культурных, юридических, психологических, медицинских, бытовых, консультативных, транспортных, иных услуг;

– привлечение государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, образования, службы занятости и др.), а также общественных и религиозных организаций и объединений к решению вопросов оказания социальной поддержки населению;

– внедрение в практику новых форм и методов социального обслуживания населения в зависимости от характера нуждаемости населения в социальной поддержке и местных социально – экономических условий.

В Центре успешно внедряются такие технологии, такие как:

а) «Социальный патронаж», заключающийся в предоставлении одиноким пожилым гражданам и инвалидам разовых услуг по оказанию помощи в оформлении субсидий, льгот, сбора пакета документов на получение адресной социальной помощи, социально-бытовому и социально-медицинскому обслуживанию на период болезни.

б) «волонтерское движение», привлечение учащихся школ и студентов филиала БГУ для оказания разносторонней помощи пожилым гражданам.

в) Утвердившейся формой социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов является «Социальное такси», который предназначен для перевозки граждан льготной категории к социальным инфраструктурам города, доставки инвалидов в лечебные учреждения, предоставление услуг по доставке товаров первой необходимости.

В целях создания условий для расширения возможностей горожан пожилого возраста стать активными участниками работы по повышению качества жизни в городе принята программа «Активное долголетие на 2011-2015 годы», направленная на то, чтобы сделать самих горожан всех возрастов активными участниками работы по улучшению своего физического здоровья, социального благополучия, а, значит, и повышение качества жизни в родном городе, что выражается в следующих задачах:

- информационное и организационное обеспечение поддержки социальной активности пенсионеров;
- поддержка гражданских инициатив пожилых людей в социальной сфере города;
- включение пенсионеров в образовательный процесс;
- возрождение и развитие традиций духовности, повсеместного межличностного общения, массового участия в культурных процессах;

Программа «Активное долголетие», безусловно, является продолжением своей предшественницы, которая действовала в городе на протяжении четырех лет. В ней сохранены наиболее важные, значимые направления работы. Это различные мероприятия, связанные с образовательным процессом и организацией досуга пожилых людей. Продолжится работа хорошо зарекомендовавших себя *Школы общественной активности* и *Университета третьего возраста*, практика вручения социальных грантов для реализации проектов пожилых людей (муниципальные субсидии на реализацию социально значимых проектов). Запланированы и новые мероприятия: усиление информационного сопровождения интегрирующих мероприятий, организация обмена опытом между Активами округов, развертывание деятельности общественного движения пожилых и т.д. В новой программе отражена поддержка инициатив не только пожилых людей, но и общественных объединений, общественных организаций.

Успешно организуется Школа общественной активности на базе оздоровительных лагерей. Слушатели школы – активные пожилые граждане. Для них работают клубы по интересам, проводятся тематические и культурно-оздоровительные мероприятия, организуются лекции, практические занятия, тренинги, информационные часы.

Систематическое проведение в отделении различных праздников, встреч, вечеров досуга способствует удовлетворению и развитию потребностей пожилого человека в социальном общении, информации об окружающей действительности. Обычно каждый день в отделении дневного пребывания насыщен интересными мероприятиями, такими как: беседы на темы, вызывающие интерес клиентов, обсуждаются статьи периодической печати, просматриваются видеофильмы.

Большое значение в деятельности Центра уделяется социокультурной реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидам, представляющей собой систему организационных приемов и методов воздействия средствами культурно-досуговой деятельности и предоставления услуг, применяемых с целью оказания им помощи в восстановлении (компенсации) нарушенных или утраченных способностей к деятельности в соответствии с их духовными интересами, потребностями и потенциальными возможностями.

При планировании досуга приоритет принадлежит различным видам художественного, технического и прикладного творчества. Они оказывают на них социализирующее влияние, расширяют возможности для самоутверждения и самореализации, социальной адаптации.

Поэтому, деятельность Центра активно ведется по следующим направлениям:

а) Волонтерское движение, целью деятельности которого является оказание морально-психологической поддержки людям, которые в силу жизненных обстоятельств и по состоянию здоровья оказались оторванными от социальной жизни, от общества, постоянно находясь дома (инвалиды, пожилые люди, которые не могут посещать отделение, клиенты отделения социального обслуживания на дому). Участниками волонтерской группы «Добровольцы 55+» являются клиенты отделения, которые с мини-концертами посещают на дому инвалидов I и II группы для удовлетворения их потребности в общении, восстановлении социальных контактов. Среди тех, кого посещают волонтеры, есть и молодые инвалиды, инвалиды войны.

б) Досуговое направление. На базе отделения были организованы фестиваль между пожилыми людьми под общим девизом «Посмеемся от души», танцевальные вечера «Нам года – не беда», «Танцы нашей молодости», «Под звуки духового оркестра» и т.д.

в) Спортивный клуб «Мы, спортсмены» был создан, в соответствии с потребностями, пожеланиями и интересами пожилых людей, учитывая их индивидуальные особенности. На сегодняшний день в состав клуба входит 25 человек.

г) Важной формой организации культурно-досуговой деятельности в отделении декоративно-прикладное искусство. На базе Центра работает кружок «Домашний очаг» с целью:

– улучшения морально-психологического состояния граждан пожилого возраста и инвалидов;

– раскрытия творческого потенциала клиентов и привлечение их к активной трудовой деятельности.

Результатами деятельности кружка стали выставки «И в пир, и в мир», «Не все золото, что блестит», «Кружева, кружева...». Клиенты с удовольствием занимаются изготовлением своих изделий, которые в дальнейшем демонстрируют другим людям. Также на этих показах выставляются кружевные изделия (зонты, шарфы, платки и т.д.), сплетенные членами кружка. Эти поистине воздушные рукотворные произведения пользуются особым спросом и популярностью у зрителей.

Таким образом, занятия в кружках «Домашний очаг» создают основу для общения близких по духу людей, доставляя немало минут радости, положительных эмоций, отвлекая от негативных жизненных моментов, «успокаивая нервы» (по выражению самим клиентов). Признание других людей способствует повышению самооценки, самоутверждению, помогают пожилым людям и инвалидам активно участвовать в социальной жизни.

МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения администрации г. Белгорода» ведет обширную деятельность по включению пожилых людей в жизнедеятельность городского сообщества. При этом наибольший эффект имеют следующие мероприятия: вовлечение пожилых людей в общественную активность, поощрение их инициативности, организация досуга, обучение, создание общественных организаций и объединений, клубов по интересам пожилых людей.

Секция 4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИНВАЛИДАМИ И ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

МОБИЛИЗАЦИЯ АССОЦИАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ДЛЯ ПРОПАГАНДЫ НА ФИЛИППИНАХ: В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Купанг Ф.

Коалиция Сервисов для престарелых (Филиппины)

Fransiskus Kupang
Executive Director

Coalition of Service of the Elderly, Inc. – COSE, Philippine

A. Introduction

Aging has become a challenge for the recent years and will become a great challenge in the future if nothing is done today. The Philippine is known of a nation with a rapid growth of population. The older people population has increased greatly for the past decades and continue to grow in the near future. As of 2004, the Philippines' population aged 60 years old and above totaled 5,705,591 (5.7 million older persons). This is equivalent to about 6.9 a percent of the total Filipino population. In year 2007 a participatory action research was done by the older people facilitated by COSE. The objective of the research was to find out what is the situation of poorest of the poor older people in highly congested Metro Manila and wanted to find out what solutions or concrete steps to be taken to address the issue. The research result shows that the central issues of older people are lack of access to health care and support for income security. It boils down to the lack of support of community to protect the rights of the older people. Based on the research, out of 6.9 million older people in the country, there are only 1.2million has regular pension from the Government security and social security services. The research was able to determine the indicators of poorest of the poor. One of the indicators of the poorest say that poorest of the poor older persons means one eats only once a day. Other indicators also say that those who do not have anyone to lean on – living alone, abandoned, long due illness. This situation has become one rallying point on our organizing older people in the country.

B. Basis of organizing older people

Our basis for responding to the issues of the older people is based on the principle that any issue of a society should be brought back to the community. Aside from that, the issue of older people is the issue of all. We believe that the older people have the basic rights to live as human being. Older people are therefore the ones to decide on their lives' direction and be the primary actors in pushing for their rights.

We believe that it is important for older people to remain in the community to share their experiences and wisdom, and to teach us all about our own aging and remain active member and be part in the community In this paradigm of thought, organizing older people is the only appropriate method in responding to issues of the older people.

C. Advocacies of Older people

1. Older people Taking care of one another – through programs

We started organizing older people since 1989 with simple steps. We were few volunteers then. We went to visit older people in most depressed areas. We went house to house and got acquainted with them establishing friendship with them. We gathered few older people and started discussing their real problems such health issues – no access to health care service, lack of income and basic needs. Solutions were explored. We conducted medical outreach for those had not visited doctors, made solicitations from local pharmaceutical company for free medicines. Some income generating activities were also initiated such as pillow making, rag making, and food vending to augment the income of the family of the older people. Some positive impacts were immediately observed. The older people became closed to one another. They did not only do those activities but they became friends with one another. They found a new circle of friends. As one of the leaders said, "before we were organized, we did not know each other that well. We just ignored each other if we met. But now we are one community". New initiatives surfaced. Potential leaders were trained to manage programs and their organizations. Some were trained to be health volunteers, fundraisers, and peer counselors, home care assistance volunteers for bedridden and sickly members. Some were trained to be community organizers to encourage other older people to participate. More and more many other older people came and joined the groups. During the death of some of the members, the groups collected contribution from fellow older persons for the burial expenses. Their group became a social network for the individual older persons in the community. They did not only discuss projects but also the rights of older people, the kind of life that older people deserve. The dept and core of their organization lies on their awareness of the rights of the older people that inspires them to lobby for program at the local government units, negotiating with groups and individual at the community to support their various agenda.

2. Older people convinced other groups/individuals to get involved and get organized

The result of the first phasing of organizing older people has made positive impacts to the members through concrete activities and programs. This inspired older people in other communities to be organized. Leaders were trained on how to conduct focus group discussion of new members. Leaders together with community organizers went around house to house discussing the importance of older people being organized. More and more groups of older people organized. New leaders trained. More groups were organized. Groups of older people get organized to federation in every city.

Older people talked and convince policy makers

The groups of older people felt that their efforts cannot last if there is no change in state of the structure in the society. They felt that older people would continue to experience discrimination and marginalization if key institutions and other stake holders do not do anything. The groups of older people were given orientation on policy development, governance, rights, and advocacy strategy and leadership trainings topics. Leaders of OPOs were assisted in preparing their agenda. Members were invited to share their views. Role plays were made prior to facing policy makers, and appropriate were identified such as forums, round table discussion, and one on one meeting with the local and national policy makers. During the actual activities, the older people leaders took charge of talking with policy makers presenting their agenda. These are leaders who even did not finish elementary school. When asked how they felt, the leaders would say they felt proud of being able to meet with their policy maker. They even could not imagine this could possibly happen. Every time older people meet with the policy makers, the policy makers seemed uneasy. They ended up saying yeas to the older people. In early 2000s, the older people mobilized thousand of members and support groups to rally to Philippine senate where they pushed for the passage of the senior citizen law. They brought along with them the accomplished one million signatures they had collected. The law makers were helpless but to pass the bill. And in year 2003, the President signed the bill into law – now known as Republic Act 9257 – Expanded Senior Citizen Act. It was a victory that affirms more the meaning of acting collectively.

3. Older people Participate in governance

One of the key strategies to mobilize support for caring community for older people is through active engagement in governance. That means older people must have the role to play and their voice to be heard. The question is how. Older people were consulted on importance in governance during their monthly regular meetings. They realize that it is in good governance that their vision can be as well realized. They recommended that leaders and members must be oriented and trained on some legal provisions in governance, ways of mobilization, lobbying, budgeting in government, government code, and people's participation in governance. These recommendations then were translated into various trainings held in the community level. During this period of times, the older people were clarified on avenues of engagement with Local government. After these activities, the leaders realized the appropriate ways in dealing. In recent years, older people organizations have involved in local government strategic planning. Programs are proposed and funded by the local government for the older people. In southern Philippines where we started organizing older people in partnership with *barangay* Ma-a, a small local government unit in the city of Davao, the older people organizations has been given a desk in the LGUs, a senior center structures was built. Local health volunteers including the home care volunteers activities, trainings and allowance have become regular budget of the local government. At present the *Barangay* Ma-a has become one of the successful case of older people meaningful engagement with the government. The local government officials

especially the captain has been invited by other local government units to share this success story. At present there are now five other *barangay* in the city of Davao Mindanao Philippines have been organized. Local community organizers were sent and trained to organize older people in the area.

In *barangay* Garaceville, San Jose Bulakan Luzon Philippines, the older people leaders were able to push for some agenda in the *Barangay* – especially program for the poorest of the poor older people. This strong demand of the older people, the *barangay* councils were able to pass local ordinance of giving monthly cash assistance for the at least six poorest of the poor the *barangay*. And the number is going to increase in the following years. These poorest of the poor older people are those identified by the older people organization in collaboration with local *barangay* officials.

4. Older people take the lead

Last October 1, 2007 in celebration of the week of the elderly, the older people leaders together thousands of older people marched to congress occupied the whole session hall of the lower house congress in filling social pension bill. A special acknowledgment was made by the speaker of the house the presence of the older people in the gallery. It was one of the landmark advocacy efforts of the older people. Some of the members were their first time to be in such a venue. Some older people express how grateful for having been organized and reached this far. The bill has been still in congress. After the filing of the bill, the leaders have been invited to be resource person. Older people were assisted to do research to support their idea with credible data. The law makers were amazed by this effort. The older people even told the law makers the possible source of budget for the social pension bill. Up to this time, the leaders continue to find ways how to make pressure on the policy makers to pass the bill. While doing this, they continue to maintain the enthusiasm of the members by creating programs for the poor older people in their own organization. The leaders continue collaborate and create possible allies and support groups. They even get involved in advocacies initiated by other groups that would benefit older people. The older people were in front force in pushing for the passage of cheaper medicine bill. They were speakers in several mobilizations. They joined the farmers in claiming land that has been years not granted to them.

D. Lesson form organizing older people

Working with older people starts by listening to the older people. We must immerse in the community spending quality time with older people and establishing friendship with older people. Because by having good relationship with and among older people you will achieve a desired vision. It must be older people to determine his/her needs and what possible answers to his/her needs.

In organizing older people, we started with concrete issues and concrete result must be seen so that the older people will appreciate the value of being together or organized. It is not simply doing an activity but the sense of doing it, the process of how they get involved

In first stage of the organizing, it is important they must recognize their own rights. It is not about pity but about compassion with older.

The venue of learning must always be there so that older people are confident in taking the lead. Every activity we do must always be a learning opportunity. Trainings are not about teachings but about sharing of experience of older people, their visions, and how a life should.

In pushing for a better world for older people, the older people must be the primary actors, they are not only receiver but they are part of the process of development. They are not the object but subject of their own search. However, the older people be accompanied in their journey. Other stake holders have important role. Therefore, in organizing older people is not only organizing older people but also organizing other stake holder to be older people sensitive citizen.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ДРУГИХ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Борщева Е.А., Кищенко И.Н., Козлов М.Ю.

Управление социальной защиты населения Белгородской области;

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

По состоянию на 01.01.2014 года в Белгородской области проживает около 249,0 тыс. инвалидов, в том числе 4,7 тысяч – детей-инвалидов. Доля инвалидов в общей численности населения Белгородской области составляет 16,4 процента.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы», положениями Конвенции о правах инвалидов от 13.12.2006 (далее – Конвенция), Концепцией социально-экономического развития Белгородской области на среднесрочный период, утвержденной постановлением Главы администрации Белгородской области от 29 декабря 2000 года № 794, подпрограмма 5 «Доступная среда» государственной программы Белгородской области «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы» (далее – подпрограмма 5) предусматривает реализацию мероприятий, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ обязанность по формированию доступной среды жизнедеятельности

возложена на федеральные, региональные, местные органы власти, а также на организации независимо от их организационно-правовых форм.

Сложившаяся на сегодняшний день инфраструктура городов и населенных пунктов Белгородской области, как и в целом по Российской Федерации, как правило, не приспособлена для жизнедеятельности инвалидов, что свидетельствует о необходимости реализации на территории региона комплекса мероприятий, обеспечивающих системный подход к формированию безбарьерной среды.

В первом разделе подпрограммы 5 «Комплекс мероприятий по формированию доступной среды жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в Белгородской области» осуществляются мероприятия, направленные на обеспечение доступности государственных и муниципальных учреждений социальной защиты, труда и занятости населения, культуры, спортивных объектов, учреждений образования для различных категорий инвалидов, создание безбарьерной среды для обучающихся лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях.

В целях обеспечения доступности планируемые объекты предполагается оборудовать пандусами, поручнями, дорожками с тактильными плитками, подъемными устройствами, звуковой и световой сигнализацией, средствами ориентации для инвалидов по зрению и слуху, адаптировать дверные проемы с установкой доводчиков по задержке закрытия двери, адаптировать санитарные комнаты, а также оборудовать прилегающую территорию с обустройством парковочных зон для посадки и высадки инвалидов, установкой звуковых дублеров на пешеходных переходах и др.

На реализацию 2 раздела основного мероприятия задачи 1. «Повышение доступности и качества реабилитационных услуг (развитие системы реабилитации и социальной интеграции инвалидов) в Белгородской области» в текущем году предусматриваются средства в объеме 1 992,08 тыс. руб., из них:

- из областного бюджета – 1 632,08 тыс. рублей;
- из федерального бюджета (прогноз) – 360,0 тыс. рублей;
- органов муниципальных образований области – 502,08 тыс. рублей.

Для решения данного раздела задачи включены мероприятия по обеспечению муниципальных учреждений культуры тифловоспроизводящими устройствами для чтения книг слепыми и слабовидящими людьми, специальным оборудованием для издательского центра по переводу краеведческой, детской и учебной литературы в адаптированные форматы для незрячих и слабовидящих граждан.

А также обеспечение инвалидов по зрению очками и мягкими контактными линзами для коррекции слабовидения, направления их в реабилитационные центры с возмещением проезда, оказание финансовой поддержки руководителям кружков пантомимы и жестовой песни, содержание 4 сурдопереводчиков, приобретение музыкального,

звукоусилительного и светового оборудования, оргтехники и сценических костюмов для работы коллективов художественной самодеятельности в местных организациях Всероссийского общества слепых.

На реализацию 3 раздела основного мероприятия задачи 1 «Информационное методическое обеспечение системы реабилитации и социальной интеграции инвалидов в Белгородской области» предусмотрены средства областного бюджета в объеме 100,0 тыс. рублей.

Мероприятия данного раздела предусматривают разработку и издание методических рекомендаций, регламентирующих проведение занятий адаптивной физической культуре для лиц с отклонением в физическом здоровье, формирование базы данных спортсменов-инвалидов.

На реализацию 4 раздела основного мероприятия задачи 1 «Преодоление социальной разобщенности в обществе, формирование позитивного отношения к проблемам инвалидов, поддержание жизненной активности инвалидов мерами культурно-оздоровительного характера» предусмотрены средства областного бюджета в объеме 1 850,0 тыс. рублей.

В целях создания условий развития физической культуры и спорта людей с ограниченными возможностями здоровья и привлечения их к активному занятию спортом планируется проведение областных спортивных мероприятий, в том числе подготовки и участия инвалидов во Всероссийских и Международных соревнованиях и чемпионатах.

Мероприятия направлены на развитие и популяризацию паралимпийских и сурдолимпийских видов спорта, оказание материальной поддержки выдающимся спортсменам области.

Обеспечение участия инвалидов в культурной жизни региона, расширение информационного пространства инвалидов и их кругозора.

Предусмотрено проведение областных смотров-конкурсов и фестивалей с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе активное привлечение детей-инвалидов, а также участие инвалидов во Всероссийских смотрах-конкурсах.

Следует отметить, что имеется диспропорция распределения бюджетных ассигнований, которая вызвана объективными причинами.

Так, в подпрограмме 5 Белгородской области наибольший процент средств областного бюджета приходится на повышение доступности объектов культуры и культурного наследия для населения, улучшение доступности состояния зданий библиотек, музеев, домов культуры и т.д.

Многие учреждения культуры области недоступны для отдельных категорий инвалидов, также требуется комплексное дооснащение средствами адаптации и специальной литературой.

В рамках мероприятий ранее действовавшей долгосрочной целевой программы Белгородской области «Доступная среда на 2011-2015 годы» активно велись работы по оснащению и переоборудованию спортивных сооружений для беспрепятственного доступа лиц с ограниченными физическими возможностями, проводились мероприятия, направленные на развитие и популяризацию паралимпийских и сурдолимпийских видов

спорта. Выделяются денежные средства для участия спортсменов в Международных, Всероссийских соревнованиях, прохождения учебно-тренировочных сборов, а также оказывается материальная поддержка выдающимся спортсменам области.

На территории региона развиваются следующие паралимпийские и сурдолимпийские виды спорта: легкая атлетика, плавание, пулевая стрельба, волейбол, баскетбол, гандбол, футбол, настольный теннис. Проводится работа по внедрению и развитию зимних паралимпийских видов спорта.

К примеру, согласно программе «Совместный социальный проект Минспорта РФ и ВПП «Единая Россия» «Строительство физкультурно-оздоровительных комплексов» с 2012 года в п. Ракитное ведется строительство ледовой арены.

Таким образом, реализация указанных выше мероприятий позволит обеспечить беспрепятственный доступ к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в Белгородской области и достигнуть показателя в 2014 году 31,6 %, что позволит им активно участвовать во всех сферах жизни современного общества.

Список литературы:

1. Социальная работа: Учебное пособие \ под ред. д.п.н., проф. Н.Ф. Басова. – М.: ИТК «Дашков и К», 2010. – 364 с.
2. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: Учебное пособие. – М.: ИТК «Дашков и К», 2008. – 568 с.
3. Холостова Е.И. Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие, М., 2008.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Бахарев В.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социальная адаптация – процесс приспособления индивида (группы) к социальной среде, предполагающий взаимодействие и постепенное согласование ожиданий обеих сторон. Ее цель – обеспечение устойчивости, традиционности, повторяемости социального опыта, а также его изменение на основе инновационного обогащения. Социальная адаптация предполагает обретение индивидом субъектности для самостоятельного осуществления социальных действий и функций с оптимальными психофизиологическими затратами [1, 7-8].

Благодаря социальной адаптации как активному приспособлению человека к условиям социальной среды (среды жизнедеятельности)

создаются благоприятные условия для самопроявления и естественного усвоения, принятия целей, ценностей, норм и стилей поведения, принятых в обществе.

Для более полной характеристики социальной адаптации обратимся к ее определениям со стороны представителей различных социологических школ.

Представитель *необихевиористской* школы Г. Айзенк и его последователи определяют социальную адаптацию, с одной стороны, как состояние, в котором потребности индивида и требования жизненной среды полностью удовлетворены, а, с другой стороны, как процесс, с помощью которого достигается гармоничное состояние между индивидом и социумом [2]. Социальная адаптация – это принятие и эффективный ответ на те социальные ожидания, с которыми сталкивается каждый человек в соответствии со своим возрастом и полом.

Такое понимание можно расценить, на наш взгляд, как выражение конформности к требованиям, предъявляемым обществом к поведению личности: 1) личность принимает нормы, требования, предлагаемые обществом; 2) гибкость и эффективность при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, а также способность придавать событиям желательное для себя направление [3, 68]. В этом смысле адаптация означает, что человек успешно пользуется созданными условиями для реализации своих целей и устремлений.

Представители *символического интеракционализма* различают процессы адаптации (adaptation) и приспособления (adjustment). Так, Т. Шибутани отмечает, что каждая личность характеризуется совокупностью приемов, позволяющих справляться с затруднениями, и эти приемы могут рассматриваться как формы адаптации (adaptation). В отличие от понятия «приспособление» (adjustment), которое относится к тому, как организм приспособляется к требованиям специфических ситуаций, адаптация относится к более стабильным решениям – хорошо организованным способам справляться с типическими проблемами, к приемам, которые кристаллизуются путем последовательного ряда приспособлений [4, 78].

В отечественной научной литературе не сложилось однозначного определения понятия «социальная адаптация». Повышение интереса к разработке теории адаптации применительно к социальной среде прослеживается с 60-х годов прошлого века. Авторы коллективной монографии «Философские проблемы теории адаптации» А.Б. Георгиевский, В.П. Петленко, А.В. Сахно, Г.И. Царегородцев отмечают, что для большинства авторов социальная адаптация в обобщенном виде выступает лишь как взаимодействие между «общественным субъектом» (личность, группа) и «социальным объектом» – условиями его общественного существования [5, 233].

В рамках *информационного подхода* к изучению социальной адаптации (Н.М. Амосов, В.Г. Афанасьев, В.А. Виноградов, В.З. Коган, А.Д. Урсул, Ф.И. Цыдра и др.) мнение исследователей основывается на современном

представлении о многозначности социальной информации в жизни людей. С помощью информации передается социальный опыт, координируются усилия людей в процессе их взаимодействия друг с другом, обогащается духовный мир человека, идет его социальная адаптация в различных сферах жизнедеятельности [6].

С позиций *деятельностного подхода* (О.С. Разумовский, Т.А. Петрушенко, Дж. Хоманс и др.) содержание социальной адаптации связано с преодолением и предупреждением разнообразных адаптивных барьеров, противоречий и конфликтных ситуаций в жизнедеятельности индивидов. Деятельностный подход к социальной адаптации позволяет выделить социальные и психологические средства социальной адаптации, различение которых способствует пониманию адаптивной деятельности в диалектическом единстве двух ее сторон: 1) в качестве действительного преобразования социальной и природной среды; 2) как опережающего идеального образа, продукта психического отражения будущих результатов и свойств преобразуемой среды [3, 70].

Наиболее широкое распространение в исследовании социальной адаптации получили нормативный и интерпретативный подходы. Основы первого из этих подходов заложены трудами Э. Дюркгейма, К. Леви-Стросса, Р. Мертон, Т. Парсонса и др., основы второго подхода – усилиями М. Вебера, Ф. Знанецкого, У Томаса, Э. Фромма и др.

Представители *нормативного подхода* убеждены, что главный способ активного взаимодействия человека с миром – это деятельность, корректируемая нормами, ценностями, «навязанными» индивиду обществом, но благодаря которой появляется возможность не только целенаправленного преобразования природы, но и включения ее в сферу материальной и духовной культуры человека.

К числу нормативных, соответствующих позитивистской трактовке исследования социальной адаптации следует отнести *бихевиористскую* (исследует ответные реакции человека на стимулирующее воздействие среды в процессе социальной адаптации), *когнитивную* (определяет в качестве основного фактора процесса социальной адаптации соответствие между новой информацией и прежним опытом), *психоаналитическую* (особое значение придает внутриличностным механизмам адаптационных действий, в том числе защитным механизмам психики как стратегиям социальной адаптации), *ролевую* (под социальной адаптацией подразумевает процесс вхождения человека в социальную роль, усвоение ценностей, норм и требований, предъявляемых обществом к этой роли) и *функциональную* (рассматривает социальную адаптацию как процесс удовлетворения социальных потребностей) концепции социальной адаптации. Так, в рамках функционального подхода М.В. Ромм, акцентируя внимание на особенностях взаимодействия личности и социальной среды, оперирует понятиями встречной, ресурсной, принудительной и фоновой адаптации. Эти идеальные модели – схемы адаптивных взаимодействий в обществе основаны на критериях степени активности адаптационных стратегий индивидов и

степени активности создания благоприятных условий для их социальной адаптации со стороны общества [7].

Другими словами нормативной (объективистской) парадигме присущи такие признаки как: рассмотрение социальной адаптации как явления, детерминированного объективными факторами; использование естественнонаучных методов, способов и приемов при исследовании уровня социальной адаптированности личности; операционализация процесса социальной адаптации в ходе ее измерения; отсутствие моральной оценки социальных ситуаций, связанных с низкой адаптированностью определенных людей и социальных групп в обществе.

На иной методологической основе базируется *интерпретативный подход*, с позиций которого главным является вопрос: как меняется то, на что мы смотрим, в зависимости от того, как мы смотрим? Любая объективно комфортная социальная, психологическая, экономическая, политическая, социально-экологическая, коммуникативно-информационная ситуация может быть при определенных условиях проинтерпретирована как дезадаптивная и субъективно неприемлемая. Отсюда вытекает главный критерий социальной адаптации в русле интерпретативного понимания – субъективная удовлетворенность (или отсутствие таковой) значимыми для личности сторонами жизнедеятельности.

Интерпретативное понимание социальных процессов, включая социальную адаптацию, ярко выражено Л. Россом и Р. Нисбеттом: «Огромное количество важных феноменов проистекает из изменчивости субъективных интерпретаций, даваемых одним и тем же человеком, а также из различий между интерпретациями, даваемыми разными людьми в одной и той же ситуации» [8, 133].

К числу интерпретативных, соответствующих конструкционистской трактовке исследования социальной адаптации личности причисляют *интеракционистскую* (рассматривает социальную адаптацию как способность разрешить трудности и проблемы, защититься от деструктивного воздействия среды) и *феноменологическую* (утверждает, что социальная адаптация, как и любое социальное явление – интересна субъективно, то есть, детерминирована смыслами и значениями, которыми оперируют люди, переживая то или иное состояние) концепции.

Интерпретативной (субъективистской) парадигме социальной адаптации присуще: рассмотрение социальной адаптации как субъективно детерминированного процесса, связанного с образованием смыслов и значений в сознании личности; использование субъективных методов научного исследования процесса социальной адаптации, способных выявить глубинные смыслы, указывающие на способ восприятия личностью уровня своей социальной адаптированности; убежденность в значительном влиянии информационного пространства; попытки разработки практических рекомендаций субъектам информационного пространства (СМИ, госучреждения, УСЗН, общественные организации) по формированию

адекватных и недискриминационных общественных представлений о людях с ограниченными возможностями здоровья.

Концептуальные подходы к исследованию социальной адаптации, разрабатываемые на основе нормативной или интерпретативной парадигм, страдают некоторой односторонностью, на что обращают внимание П. Бурдые, К. Гирц, М.В. Ромм и Ю.М. Резник. В связи с этим, допускается возможность интеграции двух противоположных парадигм, но не как суммы отдельно взятых направлений, а как качественно новой бифокальной, нормативно-интерпретативной парадигме, используемой при анализе сложной природы социальной адаптации человека с ограниченными возможностями здоровья [9].

Ограничение возможностей – процесс, в котором нарушения телосложения, функций организма или условий окружающей среды делают затрудненной или невозможной деятельность человека или функционирование его органов; в качестве причины ограниченных возможностей может выступать неприспособленность окружающей среды для социализации, например, недостаток или несовершенство образовательных программ, медицинских и социальных услуг необходимых людям с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) [10, 76; 11].

Современные исследования социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья опираются, в основном, на существующие концепции инвалидности: *социально-патологическую* (отождествление физиологической и социальной патологии ЛОВЗ в процессе адаптации), *социально-дезорганизационную* (рассмотрение социальной адаптации ЛОВЗ как производной от применения технологий реабилитации и инструментальной помощи), *социально-девиантную* (изучение социальной адаптации ЛОВЗ как совокупности их психических реакций на воздействие окружения), *конфликтно-ценностную* (исследование социальной адаптации ЛОВЗ как формирование у них способности защититься от внешнего деструктивного воздействия), *конструкционистскую* (анализ социальной адаптации ЛОВЗ как интерсубъективного состояния переживания адаптированности, наполненного личностными смыслами) и на социологические парадигмы социальной адаптации личности.

Подробный логико-семантический анализ понятия «ограниченные возможности здоровья» проведен в диссертационной работе В.В. Дегтяревой. С учетом результатов этого анализа, она определяет состояние ограниченных возможностей здоровья как такое состояние человека, когда биологические, социальные, психологические аспекты его бытия утрачивают свою тождественность норме, но сохраняется тенденция изменения этого бытия, возникающая на основе определенной закономерности его развития, для осуществления которого на данной социокультурной стадии не могут сложиться соответствующие условия, появляющиеся лишь при достижении материальным образованием более высокой ступени развития [9, 10-11].

Для характеристики особенностей социальной адаптации ЛОВЗ воспользуемся также типологией, разработанной А.Ю. Домбровской. Она выделяет и описывает три основных типа данного процесса:

1. *«Пассивный тип»* социальной адаптации. Для представителей данного типа характерны такие качества, как несформированность установки на изменение своего поведения; низкая информированность о возможностях получения социальной помощи; неготовность использовать свои личностные качества и ресурсы в адаптационном поведении.

2. *«Проактивный тип»* социальной адаптации. Для ЛОВЗ, которые реализуют данную стратегию адаптационного поведения, свойственны средний уровень готовности изменить свое поведение; низкая информированность о возможностях получения социальной помощи; невысокая готовность использовать свои личностные качества и ресурсы в адаптационном поведении.

3. *«Активный тип»* социальной адаптации. Для представителей данного типа характерны следующие черты: готовность изменить свое поведение; средний уровень информированности о возможностях получения социальной помощи; высокий уровень активности, уверенность в собственных силах; невысокая готовность использовать свои личностные качества и ресурсы в адаптационном поведении [12, 16-18].

Наиболее разработанной, но не преодолевшей биологизаторских тенденций психоанализа, является психоаналитическая теория адаптации человека. Нормально адаптированным психоаналитики считают человека, у которого продуктивность, способность наслаждаться жизнью и психическое равновесие не нарушены. Среди адаптационных механизмов, описываемых психоаналитиками (интеллектуализация, проекция, отрицание, рационализация и др.) заслуживает особого внимания механизм сублимации, заключающийся в компенсации невозможности ЛОВЗ осуществлять определенную деятельность путем переноса психической энергии в другую деятельность (творчество, искусство или наука). В настоящее время сублимационные механизмы ЛОВЗ активизируются в условиях развития социального компьютеринга, при котором они могут общаться, работать, демонстрировать результаты своего творчества во всемирной сети.

Согласно Л. Филипсу – представителю интеракционистской научной школы, все разновидности и механизмы адаптации обусловлены как внутриспсихическими, так и средовыми факторами. При этом эффективной следует считать ту разновидность адаптации, при достижении которой личность удовлетворяет максимальным требованиям и ожиданиям общества [13]. В этом смысле социальная адаптация ЛОВЗ определяется реакциями на социальные ожидания общества, с одной стороны, и на новые и потенциально опасные условия, выражающиеся в способности придавать событиям желательные для себя смысл и значение с другой стороны, а их эффективное адаптивное поведение характеризуется уверенным принятием решений, инициативностью и ясным видением перспективы, творческим и целеустремленным, преобразующим характере социальной активности.

Таким образом, социальная адаптация людей с ограниченными возможностями здоровья как особой социальной группы представляет собой детерминированный социокультурной (ценностной) средой социума процесс формирования и реализации ими социально ответственного выбора стратегии личностного развития, самосовершенствования в условиях компенсации и преодоления жизненных ограничений путем достижения объективного состояния социальной инклюзии и субъективного состояния позитивной самоидентификации. При этом акцентируются такие значимые обстоятельства, как: рассмотрение социальной адаптации как индикатора личностного роста и развития ЛОВЗ, их личной ответственности в процессе выбора собственной адаптационной стратегии; детерминированность формирования и реализации стратегии социальной адаптации ЛОВЗ доминирующими в обществе ценностными ориентациями, определяющими, как отношение к таким людям, стереотипизацию их образа, так и их собственную самоидентификацию; рассмотрение социальной адаптации как неотъемлемого атрибута и эмпирического признака личностного развития человека, компенсирующего ограничения жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Ковалева, А.И. Адаптация социальная / А.И. Ковалева // Социологическая энциклопедия: в 2-х т. Т.1. – М.: Мысль, 2003. – С. 7-8.
2. Айзенк Г. Парадоксы психологии / Г. Айзенк. – М.: Изд-во «ЭКМО», 2009. – 352 с.
3. Бахарев, В.В. Социальная адаптация: основные концептуальные подходы к исследованию / В.В. Бахарев, Р.Ш. Камалова // Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития России: межвузовский сборник научных трудов / под ред. С.В. Осипова. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – С. 68-72.
4. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М.: Прогресс, 1969. – С. 78.
5. Философские проблемы теории адаптации / под ред. А.Б. Георгиевского. – М.: Мысль, 1975. – С. 233-234.
6. Глаголев, С.Н. Управление социальной адаптацией детей с ограниченными возможностями здоровья / С.Н. Глаголев, Н.С. Данакин, Л.Е. Данилюк. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2011. – 288 с.
7. Ромм, М.В. Социальная адаптация личности: дис...д-ра социол. наук / М.В. Ромм. – Томск, 2003.
8. Росс Л., Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. – М.: Аспект-пресс, 2000. – С. 133.
9. Дегтярева, В.В. Социально-философский анализ социальной адаптации человека с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. философ. наук / В.В. Дегтярева. – Новосибирск, 2008. – 18 с.
10. Ярская-Смирнова, Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов: Изд-во СГТУ, 1997. – 272 с.

11. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа с инвалидами / Е.Р. Ярская-Смирнова. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2005. – 316 с.
12. Домбровская, А.Ю. Роль средств массовой информации в процессе социальной адаптации инвалидов в современной России: дис. ... канд. социол. Наук / А.Ю. Домбровская. – Орел, 2006.
13. Philips, L. Human adaptation and his failures / L.Philips. – N-Y&L., 1968.

**ОТ «МАМИНОЙ ШКОЛЫ» К «ШКОЛЕ ТЬЮТОРОВ»
(ОПЫТ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ОГБУ
«РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ»)**

Зенина Т.К., Долгих И.Е.

*Управление социальной защиты населения Белгородской области,
ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков
с ограниченными возможностями», с. Веселая Лопань*

Дети с ограниченными возможностями – наименее социально и психологически защищенная категория среди инвалидов, имеющая свои особенности за счет отсутствия того социального опыта, который имеют инвалиды, получившие инвалидность во взрослом возрасте. Остро встает и вопрос о поддержке и помощи специалистов не только детям-инвалидам, но и их родителям.

В Белгородской области проживает 4350 семей, воспитывающих 4367 детей с инвалидностью (по данным на 2013 год). В области проводится системная работа, направленная на социальную поддержку семей с детьми-инвалидами, созданию условий для обеспечения развития и обучения детей-инвалидов, их социализации, подготовки к самостоятельной жизни, интеграции в общество. В течение последних лет сохраняется тенденция сокращения числа детей-инвалидов. Если в 2009 году в области проживало 5222 ребенка-инвалида, то к 2013 году их число уменьшилось на 18 % и составляет 4306 человек. Снижение количества детей с инвалидностью стало возможным благодаря комплексной системе мер, направленной на активизацию работы учреждений социальной защиты населения, здравоохранения, образования, на поддержку и помощь семьям, воспитывающим детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Работа с родителями детей-инвалидов является одним из приоритетных направлений деятельности специалистов ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», в котором ежегодно проходят реабилитацию более 800 детей-инвалидов с заболеваниями центральной нервной системы (в том числе ДЦП) и опорно-двигательного аппарата (таких детей в области 1128 (по состоянию на

2013 год), из них 705 нуждаются в сопровождении взрослых). Центр действует в Белгородской области с 2003 года. За время работы учреждения комплексную реабилитацию прошло более 5700 детей в возрасте от 1 года до 18 лет с положительной динамикой в состоянии здоровья в 96% случаев.

Отличительной чертой работы центра является комплексный подход к процессу реабилитации, в нем заложена модель «тандема», то есть взаимодействие двух основных направлений: медицинской реабилитации, состоящей из мощных блоков физиотерапии, механотерапии, лечебной физкультуры, бальнеотерапии, и социальной реабилитации, включающей в себя психолого-педагогическую помощь, профессиональное ориентирование, социально-бытовую адаптацию, трудотерапию и гендерную социализацию.

Мониторинг состояния здоровья детей, проходящих курс реабилитационных мероприятий, ежегодно показывает положительную динамику у 92-94% детей. Повышение эффективности работы с детьми-инвалидами становится возможным благодаря максимальному включению в реабилитационный процесс родителей, развивающих свои компетенции под руководством профессионалов реабилитационного центра (педагогов, психологов, инструкторов ЛФК).

В центре уже несколько лет действуют «Родительский университет», «Экспресс-школа для родителей», «Мамина школа», издается библиотечка «Особый ребенок», которая включает в себя методические рекомендации по воспитанию, обучению и проведению реабилитационных мероприятий на дому.

Психологами центра разработана программа социально-психологической реабилитации и адаптации родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, «Дари добро», цель которой – создание благоприятного психоэмоционального климата в семьях детей с проблемами в развитии, вооружение родителей знаниями по возрастной и специальной психологии, повышение качества семейной социализации и воспитания жизнеспособной личности в современных условиях.

Практические занятия по обучению родителей навыкам бесконфликтного и активного взаимодействия и сотрудничества с детьми и окружающим социумом, приемам позитивного мышления и общения, саморегуляции эмоциональных состояний и поведения в различных видах деятельности и общении проводятся в виде групповых коррекционно-игротерапевтических занятий, ролевых игр с участием родителей и детей, социально-психологических тренингов.

Эффективность реабилитационных мероприятий у детей, больных ДЦП, во многом зависит от готовности родителей к сотрудничеству со специалистами всех реабилитационных профилей, поэтому психологи настраивают их на сотрудничество со всеми специалистами центра: врачами, инструкторами ЛФК, медицинским персоналом, педагогами, причем не к формальному, а добросовестному выполнению всех данных специалистами рекомендаций.

Для успешной интеграции в общество ребенок-инвалид и его родители должны не только знать свои права и обязанности, но также быть в курсе изменений нормативно-правовой базы, иметь представление о ситуациях, регулируемых законодательством, и знать алгоритмы поведения в подобных ситуациях. С этой целью на базе центра функционирует «Экспресс-школа для родителей». Занятия включают в себя социально-правовое консультирование, организацию, содержание и методику работы на занятиях по бытовой адаптации, мероприятия по обучению навыкам социально-бытового ориентирования (в помещении, на улице, взаимоотношения с людьми), профориентирование.

Опыт работы показывает, что для детей, испытывающих трудности во взаимодействии с окружающими, значимым оказывается присутствие родителей на занятиях. При этом педагог организует деятельность таким образом, что родители выполняют все задания, действуя вместе с детьми, их руками, или дают для детей образец выполнения действия. Совместное с родителями освоение ребенком пространства и времени способствует укреплению чувства безопасности у ребенка, включению в коррекционно-образовательный процесс на положительной основе. В последующем большое значение имеет увеличение доли самостоятельности ребенка при выполнении того или иного задания.

Нормализация детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями, имеет огромное первостепенное значение. Многие родители не знают эмоциональных потребностей своих детей и не обладают необходимыми навыками для эффективного взаимодействия с ними, поэтому с 2011 года в центре начал работать родительский всеобуч «Мамина школа». На занятиях моделируются разнообразные социальные ситуации (в транспорте, магазине, у врача и пр.) и конструируются новые формы социального поведения родителей.

Существенным звеном в реабилитационном процессе является педагогическое направление работы с целью формирования у родителей адекватного восприятия ребенка, принятия его особенностей, темпа и своеобразия развития. Благодаря мероприятиям образовательного направления создается общий язык между специалистами и родителями, меняется их отношение к ребенку и себе. В процессе занятий родители становятся более чувствительными к запросам и потребностям своих детей и учатся относиться к ним с пониманием, создавая в доме такую атмосферу принятия, в которой ребенок может чувствовать себя комфортно и безопасно.

В процессе работы ребенок начинает воспринимать маму по-новому, как союзника – получает у нее поддержку, учится правильно оценивать свои возможности – что способствует формированию самооценки. Занимаясь в группе, мамы замечают те особенности ребенка, которые в обыденной жизни часто ускользают от их внимания.

С целью повышения педагогической компетентности родителей, специалистами центра создана «Библиотечка для родителей», в которую входят памятки о предоставлении мер социальной поддержке семьям,

воспитывающих детей-инвалидов, методические пособия с консультациями и рекомендациями специалистов по комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями; информационные сборники с нормативно-правовыми документами, касающимися прав детей-инвалидов и их родителей на жилье, образование, реабилитацию, профессиональное обучение и трудоустройство.

После окончания курса реабилитационных мероприятий родители получают рекомендации специалистов по работе с детьми в домашних условиях, изданные в виде рабочих тетрадей, комплексов упражнений по лечебной физкультуре и упражнений социально-бытового направления.

Несмотря на положительную динамику проводимой реабилитации пациентов, основной, препятствующей ее полноценному завершению, является проблема недостижения пролонгированного эффекта реабилитационных мероприятий. Отсутствие у родителей навыков реабилитации в домашних условиях, а также территориальная удаленность специальных служб, деятельность которых особенно важна для семей с маломобильными детьми, не позволяют закрепить полученный эффект от проведенных мероприятий в реабилитационном центре, что значительно удлиняет процесс дальнейшего восстановления здоровья детей-инвалидов.

Второй проблемой, затрудняющей эффективное взаимодействие родителей, является отсутствие единого информационно-реабилитационного пространства, позволяющего в режиме реального времени организовать консультации со специалистами, обмен положительным опытом реабилитации, доступ к нормативно-правовой и методической базе по проблемам реабилитации детей-инвалидов.

Третья проблема имеет субъектный характер и отмечена по результатам мониторинга удовлетворенности родителей качеством оказания социальных услуг в реабилитационном центре. Многие родители детей-инвалидов имеют серьезное желание и педагогический потенциал к распространению собственного, а также полученного в процессе обучения опыта сопровождения ребенка-инвалида. Их склонность к сетевому взаимодействию, а также накопленный профессионалами центра многолетний опыт обучения родителей и стремление к его распространению стали отправной точкой в реализации новых направлений работы специалистов с родителями.

Для решения обозначенных выше проблем в 2014 году в центре разработана и готовится к реализации программа формирования психолого-педагогической компетентности родителей в комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями в домашних условиях «Мы – вместе».

Программа ориентирована на построение и реализацию персональной образовательной стратегии ребенка-инвалида, его инклюзию в социум через социальное тьюторство. Термин «тьюторство» (от англ. tutor) в его современном понимании означает разработку индивидуальных образовательных программ обучающихся и сопровождение процесса

индивидуального образования в школе, вузе, в системах дополнительного и непрерывного образования, социальной сфере. Для России тьюторство – принципиально новый вид образовательной деятельности. В инклюзивном образовании тьютор – это специалист или родитель, который организует условия для успешной интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья в образовательную и социальную среду школы, сада.

Социальная актуальность программы состоит в том, что ее реализация позволит повысить результативность процесса комплексной медико-социальной реабилитации и увеличит реабилитационный потенциал не только детей-инвалидов, но и семей, в которых они воспитываются. Кроме того, актуальным в настоящее время является разработка и осмысление теоретического и практического содержания недавно возникшего «социального тьюторства», в том числе сертифицированных тьюторских практик, технологий и программ повышения квалификации по формированию тьюторской компетентности лиц, обеспечивающих реабилитацию детей-инвалидов.

В начале апреля 2014 года состоялось официальное открытие работ по проекту «Школа тьюторской практики», который реализуется на базе ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья» в 2014-2015 гг. По итогам конкурсного отбора инновационных социальных проектов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, проект вошел в число финалистов и получит финансирование в объеме 1,5 млн. рублей.

Приоритетное направление деятельности Фонда, которому соответствует проект – социальная поддержка семей с детьми-инвалидами для обеспечения максимально возможного развития таких детей в условиях семейного воспитания, их социализации, подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество.

Организация в Белгородской области тьюторской практики родителей детей-инвалидов является инновационной и базируется на принципах их интеграции с другими семьями в вопросах развития и образования, оказания помощи в подборе реабилитационных, развивающих и коррекционных программ, правовой и образовательной поддержки семьи в реализации прав ребёнка во всех социальных институтах. Проект организации социального тьюторства для целевой группы родителей детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья впервые реализуется в Белгородской области базируется на пяти интерактивных площадках (в Губкинском, Вейделевском, Чернянском, Ивнянском, Ракитянском районах).

Целевой группой проекта являются семьи, воспитывающие детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, являются непосредственными участниками проекта, по итогам реализации которого родители, освоившие новые компетенции, проходят аттестацию и приобретают статус «тьюторов», включаются в сетевое взаимодействие с другими семьями из целевой группы. В дальнейшем участники проекта –

тьюторы, прошедшие соответствующую подготовку – будут проводить обучение семей, воспитывающих детей инвалидов, на интерактивных образовательных площадках; также запланировано постоянное повышение квалификации тьюторов специалистами реабилитационного центра на выездных занятиях школы тьюторской практики.

Одним из первых мероприятий проекта стало проведение мониторинга проблем и потребностей семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, среди родителей детей-инвалидов с целью определения будущих участников проекта. Исследование охватило 22 района Белгородской области. Общее количество родителей детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (в возрасте от 7 месяцев до 18 лет), принявших участие в исследовании, составило более 1,5тысяч человек. Результаты мониторинга позволили выявить наиболее актуальные потребности и проблемы семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, а также определить осведомленность семей о существующих программах реабилитации и желание респондентов участвовать в общественных родительских организациях по работе с детьми с ограниченными возможностями.

В процессе исследования сделаны выводы о том, что преобладающее количество респондентов информировано о существовании программ по реабилитации детей с ограниченными возможностями. 30% опрошенных родителей изъявили желание включиться в работу общественных родительских организаций – из их числа выбраны претенденты на участие в Школе тьюторской практики. С ходом реализации проекта можно ознакомиться на сайте [www. школа-тьюторов.рф](http://www.школа-тьюторов.рф).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СИРОТАМИ ЗА РУБЕЖОМ

Бессчетнова О. В.

*Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Социальная работа относится к числу помогающих профессий, благодаря которым наиболее уязвимые категории граждан имеют возможность реализовать свои гражданские права. Одной из таких категорий являются дети, оставшиеся без попечения родителей, число которых продолжает оставаться стабильным, несмотря на меры, предпринимаемые обществом и государством. В этой связи, критически осмысленный анализ зарубежного опыта социальной работы с сиротами может способствовать развитию инновационных технологий и в отечественной социальной практике.

Изменение отношения общества к сиротам, приемным и опекунам семьям в конце XX века в США привели к реформированию процедуры усыновления, сделав ее более открытой и доступной для оказания помощи

специалистов. С середины 1980-х гг. практики усыновления характеризовались совместным открытым взаимодействием биологических и приемных родителей с социальными службами по поводу предстоящего усыновления. Согласно статистике, в 1988–1989 гг. 55 % усыновителей в штате Калифорния принимали участие в воспитании своих усыновленных детей вместе с их биологическими родителями [1]. Вместе с тем, открытость усыновления имеет как свои положительные, так и отрицательные черты. С одной стороны, отсутствие «секрета» не приводит к серьезной психологической травматизации детей, нарушению детско-родительских отношений в результате его обнародования. С другой стороны, постоянные контакты усыновленного ребенка с биологическими родителями нарушают его взаимосвязь с усыновителями, влияют на его привязанность к ним.

С конца 1990-х гг. семнадцать штатов разрешили посредникам под наблюдением суда знакомиться с документами, получать информацию о местожительстве биологических родителей, предлагать свои услуги по организации встреч с детьми, подлежащими усыновлению. Сразу девятнадцать штатов учредили официальную взаимную регистрацию биологических родителей и усыновленных детей, а в случае совпадения данных, социальные службы обязаны информировать обе стороны о возможной встрече. Штаты Орегон, Теннесси, Делавэр, Алабама, Канзас и Аляска предоставляют усыновленным в детстве людям доступ к оригиналам документов и свидетельству о рождении.

В США практически во всех штатах действуют программы помощи, оказывающие материальную поддержку лицам, желающим усыновить детей с ограниченными возможностями. В рамках программы усыновленным несовершеннолетним обеспечивается медицинское обслуживание, предоставляются денежные выплаты, покрывающие издержки по их содержанию и воспитанию в размере до \$2 000 [2].

В Великобритании средний возраст усыновленных детей составляет 3 года 8 месяцев [3]. Процедура усыновления от момента изъятия ребенка из биологической семьи до официального усыновления занимает в среднем 2 года 7 месяцев, а слушания по делу в суде длятся от 48 до 60 недель [4]. Фостерным семьям в Великобритании выплачивают денежные средства на содержание детей, кроме того, предусмотрены налоговые льготы до £10,000 за полный налоговый год, еженедельная налоговая скидка в размере £200 – на одного ребенка до 11 лет, £250 – от 11 лет и старше, а также право на базовую государственную пенсию [5].

Во Франции с 1977 г. приемным родителям стали впервые выплачивать заработную плату за труд и ввели обязательное профессиональное обучение. Кроме того, введение пособия неполным малоимущим семьям в 1980 г., позволило сократить число детей в государственных интернатных учреждениях. Увеличение спектра социальных услуг семьям с детьми, создание мультидисциплинарных команд, состоящих из специалистов различных профессий (психологов, медиков, социальных работников, юристов), усиление межведомственного взаимодействия, позволили

увеличить число детей, взятых под опеку (60 % в 1987-1997 гг.) [6], устроить детей-инвалидов в семьи, снизить число интернатных учреждений. В 1984 г. во Франции был принят Закон о приоритете сохранения кровной семьи ребенка, совместном воспитании братьев и сестер. С тех пор, усыновление имеет две основные формы: полное (лишение биологических родителей их прав и полный разрыв ребенка с кровной семьей) и простое (его используют при устройстве детей недееспособных родителей).

Таким образом, существование эффективных технологий и форм социальной работы с сиротами в мировой практике дает возможность обогатить отечественную социальную сферу новым инструментарием, повысить качество социальных услуг.

Список литературы:

1. Adoption in America. Historical perspectives / Ed. by W. Carp. – US: University of Michigan Press, 2007, pp: 257.
2. Jones, C. & Hackett, S. The role of “family practices” and “displays” of family in the creation of adoptive kinship. *British Journal of Social Work*, 2011, 41 (1): 40-56.
3. Bunt, S. A framework for the analysis of the social processes in the adoption of disabled children, *Journal of Social Work*, 2013. doi: 10.1177/1468017313478901.
4. Thomas, C. Adoption for looked after children: Messages from research: An overview of the Adoption Research Initiative, London: BAAF, 2013, pp:129.
5. Sallnäs, M., Wiklund, S. & Lagerlöf H. Welfare resources among children in care. *European Journal of Social Work*, 2012, 15 (4): 467-483.
6. Dumaret A.-C., Coppel-Batsch, M. Effects in adulthood of separations and long-term foster care: A French research study. *Adoption & Fostering*, 1998, 22 (1): 31-39.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Жиленкова О.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном обществе на данный момент наблюдается смещение гендерных ролей: у девочек подросткового возраста преобладают маскулинные черты, а у мальчиков подростков – феминные. Данная ситуация безусловно сказывается на молодом поколении, в том числе и на подростках-инвалидах, у которых границы феминности и маскулинности стираются во внешнем их проявлении. Подростковый возраст является возрастом поиска идентичности, переходом от детских самооценок к системе зрелой

самооценки, изменением референтной группы общения и это становится тяжким испытанием для инвалидов подросткового возраста.

В данный момент в нашей стране инвалидность рассматривается как болезнь, недуг, патология, исходя из медицинской модели инвалидности. Такая позиция ослабляет социальную значимость ребенка, ставит его в позицию неравенства относительно других подростков. Проблема инвалидности в большей степени является социальной проблемой. Очень важно подростков научить гармонично жить в социальной среде, не считая себя неполноценными.

Гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.). В настоящее время гендерные исследования широко проводятся во всём мире такими учёными как Ю.Е. Алёшина [2, С. 51], Т.С. Баранова [3, С. 39], Ф.Л. Джеймс [7, С. 146], К. Уэст [10, С. 96], С. Фаррел [5, С. 190], К. Хорни [9, С. 82].

Наше пилотажное исследование проводилось на базе ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» п. Веселая Лопань. Количество испытуемых составило 100 человек.

Для выявления гендерного типа личности мы использовали опросник Сандры Бэм, предложенный в 1974 году, с помощью которого определили типы личности: маскулинный, феминный, андрогинный.

Анализ гендерного типа личности позволил выделить 4 группы испытуемых: феминная девочка, феминный мальчик, андрогинная девочка, андрогинный мальчик. Результаты исследования указаны на рис.1.

Рис.1. Гендерный тип личности

Из данных, указанных на рисунке 1 видно, что 20,7% (21 человек) испытуемых обладают феминным гендерным типом личности (мальчики), 30% (29 человек) – андрогинным (девочки), 26,7% (27 человек) – андрогинным (мальчики), 22,6% (23 человека) – феминным (девочки). Следовательно, большинство подростков имеют смешанный тип личности,

который свидетельствует о наличии как женских, так и мужественных качеств: мягкости и твердость, сочувствие и безучастность, умение уступать и умение твердо стоять на своем. В личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов. При этом предполагается, что у андрогина эти черты представлены гармонично и взаимодополняемо. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и фемининных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа. При этом большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно – агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия. Следует подчеркнуть, что, с точки зрения самосознания личности, андрогинность определяется не как механическая комбинация маскулинных и фемининных черт, а как способность быть гибким в выборе поведенческих ролей в зависимости от обстоятельств (иногда более маскулинных, иногда более фемининных).

22,7% девочек и 20,7 % мальчиков обладают феминным типом личности. Они заботливы, верны, чувствительны и ценят человеческие отношения. Подростки любят ухаживать за собой, мягки в общении, легко идут на компромиссы, более гибкие.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы выявили 4 гендерных типа личности: феминная девочка, феминный мальчик, андрогинная девочка, андрогинный мальчик. Стоит отметить, что гендерный тип личности «маскулинность» не представлен в данной группе испытуемых. Данная закономерность вероятно связана с тем, что подростки с ограниченными возможностями здоровья постоянно находятся под опекой родителей, они не привыкли принимать самостоятельные решения и делать выбор.

Список литературы:

1. Абраменкова, В.В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap?id=1031>
2. Алёшина, Ю.Е. Полоролевая дифференциация как комплексный показатель межличностных отношений супругов. [Электронный ресурс]/ – <http://www.library/euro-bit/ru/>
3. Баранова, Т.С. Теоретические модели социальной идентификации личности. [Электронный ресурс]/ Баранова Т.С. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999. – С. 35–46. <http://www.myword.ru>
4. Бендас, Т.С. Гендерная психология. Учебное пособие [Текст]: Бендас Т.С. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
5. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст]/ Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 320 с.

6. Воронина, О.А. Основы гендерной теории и методологии. [Текст]/ Воронина, О.А. – М.: МЦГИ – МВШСЭН, 2001. – С. 416
7. Джеймс, Ф.Л. Самоисполняющееся пророчество: гендер с социально-психологической точки зрения. [Электронный ресурс]: Джеймс Ф.Л. – СПб.: Питер, 2001. – С. 144-161. <http://www.etpg.org>
8. Клецина И.С. Самореализация и гендерные стереотипы. [Текст]: Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 188-202.
9. Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей [Текст]. – М., 2009. – С. 763-776.
10. Котлова Т.Б., Рябова Т.Б. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов // Женщина в Российском обществе – № 1. – 2002. С. 25-33.

ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА (НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

*Любимченко А.А., Мозговая Е.И., Козлов М.Ю.
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В Белгородской области молодежная проблематика всегда являлась приоритетом реализуемой социальной политики. Статистические показатели в сфере занятости населения региона за последние годы свидетельствуют о положительной динамике. В результате деятельности органов службы занятости сократились масштабы общей безработицы, повысилась активность самих граждан в поиске работы, развились позитивные тенденции занятости, сформировавшиеся в период экономического роста.

К категориям граждан, испытывающих трудности в поиске работы, относятся и несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет. Главной особенностью несовершеннолетних является то, что эта группа населения, как правило, учится, получая образование в средней общеобразовательной школе и профессиональных учебных учреждениях, а значит их трудовая деятельность может происходить без ущерба для учебы, в свободное или каникулярное время.

Несовершеннолетние работники, как правило, не имеют профессиональной подготовки и предъявляют, соответственно, спрос на рабочие места, которые не требуют квалификации. На этом фоне происходит адаптация несовершеннолетних к общественной жизни, их профессиональное самоопределение и начинается трудовая деятельность.

Социально-профессиональная адаптация несовершеннолетних к рынку труда является необходимым звеном их будущей социальной интеграции. Она начинает осуществляться задолго до момента получения профессионального образования и выхода на первичный рынок труда,

складываясь из профессиональных намерений школьников, планов их будущего трудоустройства и трудового поведения, заключающегося в приобретении дополнительных профессиональных навыков.

Согласно отчетным данным Управления по труду и занятости населения Белгородской области в 2013 году на временные рабочие места трудоустроен 6081 подросток, из них 30,3 % – нуждающиеся в особой заботе государства. В основном это дети из малообеспеченных семей – 827 человек, неполных семей – 334 человека, многодетных семей – 409 человек, дети-сироты – 66 человек, 151 – состоящие на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, 3 человека – дети-инвалиды.

В 2013 году специалистами центров занятости населения были организованы и проведены следующие профориентационные мероприятия: 89 классных часов в школах (1888 человек), 75 общешкольных и классных родительских собраний (4214 человек), 259 уроков занятости, профориентации прошли для 8866 учащихся школ.

В ходе проведения данных мероприятий школьникам была предоставлена информация о ситуации на рынке труда муниципального района и области, перспективах экономического развития региона, востребованных профессиях на рынке труда, возможности получения профессии в учебных заведениях области и службе занятости населения, временной занятости несовершеннолетних граждан. Все проводимые мероприятия обеспечивались раздаточным материалом (буклеты, памятки).

Одним из интересных и информативных профориентационных мероприятий для несовершеннолетних является экскурсия в центр занятости населения. В 2013 году профконсультанты провели 113 экскурсий в центр занятости населения для 1937 школьников. В ходе экскурсии учащиеся знакомились с направлениями работы службы населения, узнают о государственных услугах, о спросе и предложении рабочей силы на рынке труда, об учебных заведениях, в которых можно получить востребованную профессию. Также школьники могут пройти психологическое тестирование и получить индивидуальную консультацию. В январе 2013 года более 22 тысяч учащихся из 307 школ области и 4 детских домов приняли участие в профориентационных мероприятиях службы занятости населения области (экскурсии в ЦЗН, уроки профориентации, ярмарки учебных мест, классные часы), из них 5756 человек получили государственную услугу по профессиональной ориентации.

Для диагностики проблем трудовой занятости несовершеннолетних на региональном рынке труда было проведено социологическое исследование.

Объектом для эмпирического исследования проблем и перспектив трудовой занятости выступили молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет, проживающие на территории г. Белгорода.

Выборочную совокупность (n=100): ученики 9-11 классов МОУ СОШ № 41. Одновременно осуществлялся опрос сотрудников Управления по труду и занятости населения Белгородской области (n=15).

Исследование показало, что система ценностей, обуславливающая трудовое поведение несовершеннолетних, формируется под воздействием целой совокупности факторов, среди которых пол, возраст, образование, полученное воспитание, окружение, уровень материальной обеспеченности семьи.

Среди наиболее актуальных проблем молодые люди указали на: острую нехватку денежных средств (28%); недоступность престижного образования (22%); отсутствие перспективы трудоустройства (18%), семейные конфликты (16%), конфликты в ближнем окружении (10%), проблемы со здоровьем (6%).

Указанные проблемы, по мнению респондентов, препятствуют самостоятельному решению возникающих трудных ситуаций. Не случайно 65% опрошенных респондентов рассчитывают на постороннюю помощь при решении таких стратегических жизненных проблем как: получение образования, улучшение материального положения, решение семейных конфликтов.

На вопрос о том, на помощь каких структур в первую очередь рассчитывают молодые люди, ответы распределились следующим образом: 36% опрошенных молодых людей нуждаются в социальной поддержке со стороны государства; 34% рассчитывают на помощь своих родителей и их связи; 26% готовы приложить личные усилия и активность при условии наличия стартовых возможностей, 4% затруднились ответить.

64% опрошенных полагают, что временная занятость несовершеннолетних является способом трудовой и личностной адаптации будущего работника к условиям рынка труда, а имеющийся опыт трудовой деятельности влияет на дальнейшую профессиональную перспективу.

Показателен тот факт, что подавляющее большинство респондентов намерены получить высшее образование (78%). По мнению участников опроса, высокий образовательный уровень выступает гарантом в условиях современного рынка труда высокооплачиваемой, престижной работы, возможности будущего карьерного роста.

Оценивая перспективу будущего трудоустройства по профессии, большая часть респондентов (74%) уверена в своем успешном трудоустройстве по полученной специальности.

32% опрошенных имели опыт трудовой деятельности – как в каникулярный период, так и в течение учебного года, при этом поиск дополнительного заработка является главной причиной трудовой занятости несовершеннолетних.

Учитывая тот факт, что значительная часть несовершеннолетних занята малоквалифицированным трудом, а трудовая деятельность в первую очередь является способом улучшить материальное положение, то работа, выполняемая школьниками сегодня, во многом отличается от их представлений о будущей работе по профессии.

Давая оценку перспективе трудоустройства в современной экономической ситуации, к наиболее значимым факторам получения работы

участники опроса относят: необходимость профессиональных навыков (42%), роль социальных связей (38%) и личностных особенностей соискателя (34%), помощь органов занятости населения (28%).

Основные факторы, препятствующие трудоустройству несовершеннолетних, по мнению респондентов, следующие: отсутствие трудового опыта (73%), недостаточный уровень образования (62%), низкий уровень оплаты труда несовершеннолетних работников (58%), несовершенство законодательной базы (42%), состояние здоровья (32%), недостаток дополнительных профессиональных навыков (28%).

Среди причин поиска работы респондентами называются: желание иметь личные деньги (30%), попытка материальной помощи родителям (22%), проявление интереса к трудовой деятельности (20%), приобретение практического опыта (14%), работа как средство самоутверждения (8%), способ занять свободное время (6%).

По мнению 44% экспертов, несоответствие качества молодежной рабочей силы, выходящей на рынок труда, требованиям работодателей является одной из главных проблем современного рынка труда. Зачастую дефицит профессионального образования может восполнить опыт трудовой деятельности, полученный на предыдущем месте работы, которого несовершеннолетняя молодежь, как правило, не имеет.

К другой немаловажной проблеме трудовой занятости несовершеннолетних эксперты относят низкий уровень трудовой мотивации (22%), неверную самооценку молодежи (18%), а нередко и необоснованные притязания (16%).

78% респондентов оценивают трудовой опыт несовершеннолетних как пропускной пункт на рынке труда, стартовую площадку на пути к дальнейшему официальному трудоустройству, отмечая важность приобретенных общетрудовых навыков: коммуникативных, выносливости, знакомства с несколькими видами работ, социальных связей, трудолюбия, необходимых для профессиональной адаптации в будущем.

В рамках совершенствования системы трудовой занятости несовершеннолетних приоритетными направлениями работы эксперты считают: создание сети консультационных и тренинговых центров, направленных на приобретение знаний и первичного опыта работы несовершеннолетних в условиях открытого рынка труда, совершенствование системы временной занятости с учетом закона о квотировании рабочих мест для несовершеннолетних, совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия по организации трудовой занятости несовершеннолетних граждан, совершенствование механизмов стимулирования работодателей по открытию рабочих мест для несовершеннолетних, совершенствование региональной нормативно-правовой базы в области трудовой занятости несовершеннолетних граждан.

Таким образом, в решении проблем повышения трудовой занятости несовершеннолетних, профилактики безнадзорности, правонарушений и т.д. требуется консолидация усилий государственных, региональных, местных

органов власти, производственных предприятий и учреждений социальной сферы, представителей работодателей и общественных организаций, а также активного участия самой несовершеннолетней молодежи, с привлечением всего властного, социально-культурного, экономического потенциала региона.

СРОЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ПОЖИЛЫМ ГРАЖДАНАМ В КОМПЛЕКСНОМ ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Канаева Т.Б., Литвиненко И.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном мире постепенно растет доля людей пожилого возраста в составе населения, подобные тенденции характерны и для нашей страны. В этих условиях социальная забота о лицах пожилого возраста, получила новый импульс к развитию. В развитых странах по данной проблеме сформировался ряд новых концепций, совершенствуется деятельность инфраструктур, ориентированная на улучшение социального статуса человека в обществе.

Мадридский международный план действий по проблемам старения, принятый в 2002 г. провозгласил основные цели мирового сообщества по повышению качества жизни людей в пожилом возрасте, улучшению их социального самочувствия. Одной из ключевых задач является обеспечение пожилых людей необходимой медицинской помощью, улучшение систем социальной защиты, вовлечение их в жизнь общества.

В результате увеличения числа пожилых людей в социальной структуре населения возникают новые социальные потребности. Сложившийся в конце XX века институт социального обслуживания пожилых людей трансформируется, что связано с переходом от традиционных форм помощи, к более современным формам предоставления услуг.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020г. ключевой целью становится достижение достойного качества жизни, в том числе лиц пожилого возраста. В этой связи большое значение имеют социальные услуги, практическое осуществление предоставления которых происходит на местном уровне.

Для пожилых людей срочная помощь имеет особое значение, так как она позволяет полностью или частично устранить те ограничения жизнедеятельности, которые связаны с изменением здоровья, ограничения самообслуживания, передвижения, общения, обучения и другое.

Срочное социальное обслуживание предусматривает оказание разовых услуг остро нуждающимся в социальной поддержке, данные услуги, предоставляются отделениями срочной социальной помощи, которые создаются при органах социальной защиты населения или муниципальными

центрами социального обслуживания. Однако существующая система социального обслуживания граждан пожилого возраста не в состоянии удовлетворить имеющиеся потребности данной категории населения в социальных услугах, что выражается в росте очередности на их получение.

По мнению О.М. Кирилук, срочная социальная помощь – принятие безотлагательных мер, направленных на поддержание жизнедеятельности граждан, остро нуждающихся в социальной поддержке, путем предоставления различных видов социальных услуг [1, 108].

Срочное социальное обслуживание осуществляется в целях оказания неотложной помощи разового характера гражданам пожилого возраста и инвалидам, остро нуждающимся в социальной поддержке. Оно может включать следующие социальные услуги:

- 1) разовое обеспечение остро нуждающихся бесплатным горячим питанием или продуктовыми наборами;
- 2) обеспечение одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости;
- 3) разовое оказание материальной помощи;
- 4) содействие в получении временного жилого помещения;
- 5) организацию юридической помощи в целях защиты прав обслуживаемых лиц;
- 6) организацию экстренной медико-психологической помощи с привлечением для этой работы психологов и священнослужителей и выделением для этих целей дополнительных телефонных номеров;
- 7) иные срочные социальные услуги [2, 122].

В структуру МБУСОССЗН «Комплексный центр социального обслуживания населения» Краснояружского района Белгородской области входит отделение срочной социальной помощи.

Деятельность центра направлена на: оказание социальной помощи семьям и отдельным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, помощи в реализации их законных прав и интересов, содействия в улучшении их социального и материального положения, психологического статуса.

Можно сказать, что услуги, предоставляемые Комплексный центром, востребованы в районе, пользуются большой популярностью у пожилого населения, это подтверждают статистические данные: за период работы Центра в среднем 11% граждан пожилого возраста проживающих на территории района пользуются социальными услугами.

Активно развивается отделение срочной социальной помощи. Основными задачами отделения является материально-бытовое обследование граждан, проведение мониторингов, социальный патронаж, оформление документов в дома-интернаты, и на надомное обслуживание, предоставление дополнительных услуг. Всего в 2013 году услугами отделения воспользовались 328 человек, которым было предоставлено 612 услуг. Основная цель отделения – максимально продлить нахождение людей в привычной обстановке: в своем селе или поселке, среди своих друзей и знакомых, поддержать их личностный, социальный, психологический статус, защитить их права и законные интересы, помощь в решении всех социальных проблем, восполнение дефицита общения.

С момента создания учреждения активно развиваются, внедряются новые формы социального обслуживания. В апреле 2013 года в рамках реализации мероприятий долгосрочной целевой программы «Социальная поддержка пожилых людей в Белгородской области на 2011-2013 гг» в Учреждении открыта служба «Мобильная бригада». Цель бригадного обслуживания: предоставление дополнительных услуг, требующих больших трудоемких физических затрат по времени и объему работ.

Сотрудники «мобильной бригады» оказывают помощь гражданам в выполнении социально-бытовых, садово-огороднических, плотницких работ.

Во исполнение Указа Президента РФ от 07 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда при оказании государственных (муниципальных) услуг на 2012-2018 года, постановления правительства Белгородской области от 25 февраля 2013 года «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения» Белгородской области (2012-2018 гг) средняя заработная плата социальных работников увеличилась на 10% больше по сравнению с 2012 годом, при этом ожидаемый рост зарплаты в 2014 году составит еще на 12%.

Несмотря на разнообразный перечень социальных услуг, предоставляемых учреждением, постоянно ведется работа по внедрению инновационных форм социального обслуживания.

Список литературы:

1. Кирилук, О.М. Социальная помощь гражданам в трудной жизненной ситуации /О.М.Кирилук // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2011. – № 7. – С. 108-115.

2. Салмина, А.А. Социальное обеспечение и социальная помощь: запросы среднего класса / А.А. Салмина // Социология. – 2010. – № 2. – С. 122-135.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Демина Е.Е., Поленова М.Е.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Полноценная жизнедеятельность большинства инвалидов невозможна без предоставления им различных видов поддержки и помощи, соответствующих их социальным потребностям, в том числе социальных и реабилитационных услуг, обеспечивающих адекватное и своевременное удовлетворение индивидуальных потребностей инвалидов, компенсацию имеющихся у них ограничений жизнедеятельности, создание для них равных

с другими категориями населения возможностей в социально-бытовой, профессиональной, общественно-политической, культурной и иных сферах [1].

В современных условиях происходит активный процесс интеграции лиц с ограниченными возможностями в систему социальных связей, возрастает потенциал социального участия во всех сферах жизни общества, в связи с чем управление социальной реабилитацией становится системообразующим, интегративным компонентом активизации их социальных возможностей, приобретает доминирующее положение в системе комплексной реабилитации инвалидов. При этом социокультурная реабилитация является ключевым условием достижения высокого уровня социализированности инвалидов.

Важнейшим условием для самореализации инвалида является расширение сферы его самостоятельности, преодоление им обособленности, приобретение умения осваивать и применять без непосредственной посторонней помощи знания и навыки для решения повседневных задач.

Творчество позволяет расширить социальные контакты, испытать чувство радости, полноты жизни и преодоления определенных трудностей. Люди с ограниченными возможностями ограничены в выборе направлений творческой деятельности, поэтому формы, методы и технологии социокультурной реабилитации должны быть, во-первых, адекватны возможностям инвалидов, во-вторых, интересны, в-третьих, инициироваться с учетом изучения потребностей и интересов субъектов социокультурной реабилитации, в-пятых, определяться с учетом технических, материальных и др. возможностей конкретного учреждения (Центра социальной реабилитации инвалидов).

На основании результатов проведенного в 2013-2014 гг. исследования эффективности социокультурной реабилитации инвалидов на базе ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов» (г. Белгород) мы пришли к выводу, что студия декоративного искусства является одной из ведущих форм работы в системе социокультурной реабилитации, осуществляемой в Центре. Так, 64% опрошенных включены в работу студии и посещают занятия в ней.

Основная масса опрошенных (суммарный показатель – 79%) предпочитают массовые и групповые занятия, что говорит о желании людей с ограниченными возможностями вступать в наиболее тесные социальные связи и отношения, повышая тем самым свой уровень коммуникаций.

К наиболее важным результатам посещения Центра респонденты относят общение (84%), участие в интересных мероприятиях (74%), а также интересная работа (72%). Эксперты, в свою очередь, также отмечают необходимость и важность художественных и зрелищных программ в работе с людьми с ограниченными возможностями (81%), а также актуальность и популярность студии декоративного искусства в плане приобщения инвалидов к прикладному искусству.

Результатом проведенного исследования стал предлагаемый проект социокультурного реабилитационного комплекса профессионального обучения инвалидов народному творчеству.

Цель проекта: создание на базе Студии декоративно-прикладного искусства «Деко» социокультурного реабилитационного комплекса профессионального обучения инвалидов народному творчеству.

Основные этапы реализации проекта:

I этап – предварительный:

– привлечением волонтеров из состава студентов социально-теологического факультета НИУ «БелГУ»;

– оформление музея-мастерской народного творчества «Светлица» для проведения мастер-классов, обучающих занятий, организации мероприятий и дальнейшего использования музея-мастерской с целью решения проблем в области социокультурной реабилитации инвалидов.

II этап – организация и проведение основных мероприятий проекта:

– торжественное открытие музея-мастерской народного творчества «Светлица» для привлечения внимания общественности к проблемам инвалидов и вовлечения новых участников проекта;

– проведение социокультурного реабилитационного мероприятия «Старорусская изба»;

– подготовка и воссоздание традиционных костюмов Белгородской области;

– проведение конкурса-презентации «Лучший костюм»;

– организация и проведение конкурса «Театр мод «Белгородский костюм»».

– организация выездных мероприятий в трудовые коллективы г. Белгорода для социализации инвалидов и привлечения внимания жителей города к творчеству граждан с ограниченными возможностями здоровья.

III этап – подведение итогов:

– рефлексия и обсуждение дальнейшего развития проекта с учетом приобретенного опыта и поиска новых форм работы при решении проблем социокультурной реабилитации инвалидов;

– подготовка и оформление финансового и содержательного отчета о реализации проекта.

Рабочие и целевые группы. Рабочая группа представлена специалистами в области социокультурной реабилитации инвалидов, работниками Областного государственного бюджетного учреждения «Центр социальной реабилитации инвалидов» в лице начальника отдела социально-психологической реабилитации ОГБУ «Центра социальной реабилитации инвалидов» А.Э. Миловидовой и специалиста по реабилитации, руководителем студии декоративно-прикладного творчества «Деко» Е.Е. Деминой.

Целевая аудитория – люди с ограниченными возможностями, члены Студии декоративно-прикладного искусства «Деко» ОГБУ «Центра социальной реабилитации инвалидов».

Инициатор проекта – Демина Е.Е. – специалист по реабилитации, руководитель студии декоративно-прикладного творчества «Деко».

Заказчиком проекта выступает Областное государственное бюджетное учреждение «Центр социальной реабилитации инвалидов». Соисполнителем проекта является Начальник отдела социально-психологической реабилитации ОГБУ «Центра социальной реабилитации инвалидов» А.Э. Миловидова.

Потенциальными партнерами проекта создания социокультурного реабилитационного комплекса профессионального обучения инвалидов народному творчеству являются преподаватели и студенты социально-теологического факультета НИУ «БелГУ», а также представители органов местного самоуправления в лице депутата Совета депутатов г. Белгорода пятого созыва по избирательному округу №14 Сиротенко Сергея Ивановича.

Используемый в данном проекте метод исторической реконструкции поможет воссоздать исторический образ Белогорья, расширить знания о малой исторической Родине, обеспечить включенность большего числа людей с ограниченными возможностями в участие в работе комплекса, сохранение традиций нашего края. Он позволит:

1) обеспечить потребность людей с ограниченными возможностями включаться в массовые и групповые занятия, принимать участие в художественных, зрелищных мероприятиях;

2) повысить уровень коммуникации, общения;

3) раскрыть творческий потенциал людей с ограниченными возможностями;

4) освоить техники прикладного искусства; применять полученные навыки работы в жизненных ситуациях

5) популяризировать народную художественную культуру;

6) развивать и закреплять бытовые навыки.

Таким образом, проект создания социокультурного реабилитационного комплекса профессионального обучения инвалидов народному творчеству нацелен на содействие всестороннему развитию творческих способностей людей с ограниченными возможностями, повышение их культурного уровня, обеспечение организации досуга, социально-бытовой адаптации и неформального общения.

Включение механизма социального проектирования в систему социокультурной реабилитации инвалидов позволит достичь более высокого уровня интеграции людей с ограниченными возможностями в общество.

Список литературы:

1. Сайфуллин, В.Г. Управление социальной реабилитацией инвалидов боевых действий в российской федерации (социологический анализ): автореф. дисс... канд социол. наук, 22.00.08 / В.Г.Сайфуллин. – М., 2008

2. Сычугова, О.А. Реабилитация учащихся с ограниченными возможностями в процессе начального профессионального образования): автореф. дисс... канд. пед. наук, 13.00.08 / О.А Сычугова. – Челябинск, 2005

ВЛИЯНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Мацнева Т.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

На сегодняшний день люди с инвалидностью относятся к наиболее не защищенной категории населения, и они составляют примерно десятую часть населения планеты.

Сохраняющаяся тенденция роста числа именно детей-инвалидов определяет особую значимость вопроса обеспечения успешной интеграции этих детей в общество. Одним из самых главных условий их интеграции в общество является их своевременная реабилитация.

К современной реабилитации можно отнести лечение искусством, т.е. арт-терапией. В настоящее время различные виды арт-терапии представлены почти во всех странах как в медицине (при лечении нервно-психических и соматических расстройств), так и в психологии (общей, медицинской, специальной). Численность арт-терапевтических методик с каждым годом повышается.

Термин «арт-терапия» впервые стал использоваться в англоязычных странах примерно в 40-е годы XX века.

В настоящее время арттерапия в широком понимании включает в себя:

1. Изотерапию – лечебное воздействие средствами изобразительного искусства: рисованием, лепкой, декоративно-прикладным искусством.
2. Имаготерапию – лечебное воздействие через образ, театрализацию.
3. Музыкалотерапию – лечебное воздействие через восприятие музыки.
4. Вокалотерапию – лечение пением.
5. Фототерапию – использование фотоматериалов и слайдов в работе.
6. Игровую терапию – метод коррекции посредством игры.
7. Либропсихотерапию и библиотерапию – воздействие чтением, вызывающим положительные эмоции (чтение сказок).
8. Песочную терапию – сочетание невербальной формы психокоррекции, где основной акцент делается на творческом самовыражении ребенка (композиции из фигурок) и вербальной (рассказ о готовой работе).
9. Кинезитерапию – танцетерапию, хореотерапию, коррекционную ритмику – лечебное воздействие движением.

Гармоничное развитие, вовлечение в общественную и культурную деятельность, расширение у детей с особыми потребностями возможностей их социальной адаптации посредством искусства – вот единая и самая главная цель в артпедагогике. Чаще всего детям свойственно рисовать, лепить, слушать музыку, танцевать, т.е. выражать себя в творчестве, а если еще к этому прикрепить грамотного специалиста, то многие психологические проблемы любого ребенка можно решить и обеспечить ему комфортную реабилитацию.

Успешное развитие ребенка зависит от отношений личности с институтами социализации, при этом важное место в социальной среде отводится культурно – досуговой деятельности, поскольку она рассматривается как поле для духовного формирования личности, творческой реализации, инициативности, ее активности. И эту же цель преследует арт-терапевтический процесс. Благодаря выражению себя в творчестве любой ребенок с ограниченными возможностями здоровья приобретает в себе уверенность, раскрывает свои духовные возможности, реализует себя как личность. С каждым годом все больше в России обучаются арт-методикам специалисты, работающие с «особыми» детьми, т.к. по итогам реабилитации выявляются высокие показатели положительной динамики в их развитии.

**ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЛИЦ БОМЖ
(НА ПРИМЕРЕ ГБОУ УСОССЗН «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР ПО
РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА
ЖИТЕЛЬСТВА И ГРАЖДАН, ОСВОБОДИВШИХСЯ
ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»)**

Герасимова О.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Государственное бюджетное областное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения «Комплексный центр по реабилитации лиц без определенного места жительства и граждан, освободившихся из мест лишения свободы» является медико-социальным учреждением, предназначенным для: постоянного проживания граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет) и инвалидов, частично или полностью утративших способность к самообслуживанию и нуждающихся в постоянном постороннем уходе, из числа лиц асоциального поведения, попавших в экстремальные условия, в том числе освободившихся из мест лишения свободы, а также граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях системы социальной защиты населения, неоднократно нарушающих установленный в учреждениях порядок проживания при отсутствии медицинских противопоказаний, установленных для аналогичных стационарных учреждений системы социальной защиты населения; социальной реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий. Центр имеет в своем составе два отделения

Первое отделение предназначено для постоянного проживания граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет) и инвалидов, частично или полностью утративших способность к самообслуживанию и нуждающихся в постоянном постороннем уходе, из числа лиц асоциального поведения, попавших в экстремальные условия, в том числе освободившихся из мест лишения свободы, а также граждан

пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях системы социальной защиты населения, неоднократно нарушающих установленный в учреждениях порядок проживания при отсутствии медицинских противопоказаний, установленных для аналогичных стационарных учреждений системы социальной защиты населения (общая вместимость отделения – 35 человек).

Отделение предоставляет услуги в соответствии с региональным стандартом (Белгородская область) «Качество услуг в области социальной защиты населения»: социально-бытовые услуги, направленные на поддержку жизнедеятельности граждан в быту; оказание социально-бытовых услуг обслуживающего и гигиенического характера индивидуально каждому клиенту Учреждения, частично утратившему способность к самообслуживанию; социально-медицинские услуги, направленные на поддержание и улучшение здоровья граждан; социально-экономические услуги, направленные на поддержание и улучшение жизненного уровня; социально-правовые, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан.

Второе отделение, предназначено для временного проживания (сроком, не превышающим 6 месяцев) совершеннолетних лиц без определенного места жительства и занятий, в первую очередь лиц пожилого возраста и инвалидов (общая вместимость отделения – 15 человек).

Отделение осуществляет: первичный прием отдельных категорий граждан с проведением санитарной обработки, оказанием, при необходимости, первой доврачебной помощи; проведение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий; предоставление для временного пребывания или ночлега отдельного койко-места с комплектом постельных принадлежностей и предметами личной гигиены (мыло, полотенце); организацию питания граждан, проживающих в Учреждении, в соответствии с нормативами; содействие в оформлении документов, удостоверяющих личность, в обеспечении страховыми медицинскими полисами; направление нуждающихся на лечение в учреждения здравоохранения; содействие в обеспечении нуждающихся протезами, слуховыми аппаратами, очками, протезно-ортопедическими изделиями; оформление в случае необходимости в дома-интернаты; содействие в назначении, перерасчете и выплате пенсий; содействие в трудоустройстве, в том числе на рабочие места в самом Учреждении; оказание разносторонней социальной помощи, в том числе в виде консультаций по юридическим вопросам.

Социальная служба. Специалист по социальной работе относится к категории специалистов и непосредственно подчиняется директору. На должность специалиста по социальной работе принимается лицо, имеющее высшее профессиональное образование по специальности, без предъявления требований к стажу работы.

Задачи социальной службы:

1. Выявление среди проживающих нуждающихся в социально-медицинской, юридической, психолого-педагогической, материальной и иной помощи, охране нравственного, физического и психического здоровья и осуществление патронажа.

2. Установление причины возникших у клиентов трудностей, конфликтных ситуаций, в том числе по месту проживания, оказывает им содействие в их разрешении и социальную защиту.

3. Содействие интеграции деятельности различных государственных и общественных организаций и учреждений по оказанию необходимой социально-экономической помощи проживающим.

4. Проведение среди проживающих работы по пропаганде здорового образа жизни, соблюдению санитарно-гигиенических норм, мер противопожарной защиты, предупреждению бытового и дорожно-транспортного травматизма, правонарушений.

5. Консультирование по различным вопросам социальной помощи и защиты.

6. Проведение психолого-педагогических и юридических консультаций, воспитательной работы с проживающими с асоциальным поведением.

7. Оказание помощи проживающим, испытывающим негативное воздействие социального окружения по месту проживания;

8. Выявление и оказание содействия нуждающимся в получении материальной, социально-бытовой и иной помощи.

9. Организовывает и координирует работу по социальной адаптации и реабилитации лиц, прибывших из других стационарных учреждений социальной защиты и мест лишения свободы.

Для осуществления лечебно-трудовой деятельности обеспечиваемых, удешевления продуктов питания в Учреждении создано подсобное хозяйство с инвентарем и оборудованием, транспортными средствами.

Эмпирическое исследование, проведенное нами на базе ГБОУ УСОС СЗН «Комплексный центр по реабилитации лиц без определенного места жительства и граждан, освободившихся из мест лишения свободы» включало интервьюирование лиц БОМЖ (n=25) – клиентов данного учреждения, и интервьюирование экспертов – специалистов ГБОУ УСОС СЗН «Комплексный центр по реабилитации лиц без определенного места жительства и граждан, освободившихся из мест лишения свободы» (n=8). Среди опрошенных нами лиц БОМЖ (25 человек) – люди в возрасте от 30 до 65 лет, причем 33% респондентов от 30 до 40 лет, 67% – от 41 до 50 лет, 10% – от 51 до 65 лет. Таким образом, большинство опрошенных – люди трудоспособного возраста, имеющие возможность работать (инвалидов среди них только 3%).

Среди опрошенных нами 3% опрошенных не смогли ответить на вопрос о своем образовании, 10% респондентов имеют начальное образование, 12% – среднее общее, 57% – среднее специальное, 18% –

высшее. Таким образом, большинство имеет рабочие специальности, среди которых, наиболее часто встречаются слесари (среди бездомных более 20% имеют слесарные специальности), плотники (более 15%), штукатуры-маляры и отделочники (более 10%), строители, сантехники, трактористы, водители (более 10%). Часто встречаются также сварщики, электрики, стропальщики, токари. Большая часть данных специальностей востребована на рынке труда, неконкурентоспособность бездомных определяют другие факторы.

Основная часть опрошенных – жители Белгородской области, 21% бездомных – иногородние (в основном, жители соседних областей) 2,8% – бывшие жители союзных республик. Бездомность, прежде всего, это проблема городов, а не села. Бродяг и мигрантов среди данной категории меньше 1\8, остальные потеряли жилье в Белгородской области, поэтому целесообразным является такое направление социальной работы, как профилактика бездомности в регионе.

Что касается семейного положения бездомных, то большинство из них (80%) разведено, 10% – никогда не состояло в браке, остальные ранее жили в гражданском браке или в официальном браке, женатых, среди опрошенных, нет, 10% имеют одного ребенка.

Основные характеристики бездомности респондентов. Причины потери жилья. Основная часть опрошенных – бывшие воспитанники детского дома или интерната (в последствии, большинство респондентов судимы). Конфликт с родителями или другими родственниками (мошенничество) как причину бездомности указали 30% респондентов.

Что касается стажа бездомности у опрошенных, то большинство из них, вследствие того, что воспитывались в интернатных учреждениях, потеряли жилье еще в детском возрасте, 33% – от пяти до десяти лет, 7% – более десяти лет. Есть прямая связь между стажем бездомности и способностью человека вернуться в общество: шансы на возвращение в общество со временем уменьшаются.

Ситуация с работой и мотивация к труду томских бездомных. Следующей после отсутствия крыши над головой бездомные называют проблему отсутствия работы. Замкнутый круг – без прописки или регистрации не берут на работу, не работая, невозможно зарегистрироваться – для многих бездомных представляется невозможным разорвать. Но, переставая регулярно трудиться, бездомный зачастую утрачивает и желание работать. Представитель данной категории, живущий только собирательством и за счет средств других, как правило, утрачивает мотивацию к труду. Среди способов получения средств к существованию доминирующим является воровство, сбор бутылок и попрошайничество (просят милостыню). Таким образом на жизнь зарабатывают 90% опрошенных, далее идет самозанятость, как правило, это разовые и случайные заработки (5%), также 5% респондентов отметили подработку в сфере общественного питания, торговли и обслуживания.

При этом на вопрос: «Сколько раз за последний год пытались устроиться на работу?» ответили «ни разу» 85% респондентов, 10% делали это 1-2 раза, 5% пытались около 3 раз.

Таким образом, подтверждается гипотеза многих исследований о том, что, утверждая, даже если бездомный и хотел бы найти постоянную работу, по большей части, серьезных усилий для ее поиска не предпринимает, и в саму возможность найти работу не очень верит и, самое главное, работать попросту не хочет.

На вопрос «Остались ли в числе друзей люди из прежнего, «не бездомного» окружения?» 38% респондентов ответили положительно, 44% – отрицательно, остальные затруднились ответить. На вопрос относительно частоты встреч с родственниками, то за последний месяц 4% встречались с ними 1-2 раза, ответили, что общались редко – 9%, часто – 6%, 67% опрошенных с родственниками в последний месяц не общались. Остальные затруднились ответить на вопрос или отметили, что не имеют родственников. При этом нужно отметить, что значительная часть бездомных даже не знают, где их родственники живут.

В анкете присутствовал также вопрос: «К кому обращаетесь за помощью в случае необходимости?». Большинство отметило, что «пытаюсь справиться сам» (74% опрошенных). Следующими по популярности были ответы «социальные службы» (так ответили 10% респондентов), «к друзьям из числа не бездомных» (8%) и «к людям» (8%).

В полной семье воспитывались 49% респондентов, 21% воспитывались в неполных семьях (до детского интернатного учреждения), остальные вообще не знают свои семьи. Бывшие воспитанники детского дома – обычно молодые люди, изначально практически не имеющие связей с внешним миром. Некоторые прямо из детского дома попали на скамью подсудимых и в тюрьму. *Появление такой прослойки людей в числе бездомных требует особого подхода к проблеме.*

Эксперты, специалисты ГБОУ СОС СЗН «Комплексный центр по реабилитации лиц без определенного места жительства и граждан, освободившихся из мест лишения свободы», участвующие в исследовании, считают, что на современном этапе существует необходимость помещать бездомных в специализированные центры, при этом необходим постоянный контроль или патронаж за этой категорией граждан. Самое действенное средство адаптации лиц БОМЖ, по мнению специалистов, – психосоциальная работа, включающая в себя меры по социально-трудовой адаптации.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Федорченко А.И., Королева К.Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социальная реальность современного российского общества, сконструированная под воздействием сложных трансформационных и модернизационных процессов, захвативших его экономическую, политическую, социокультурную, духовную сферы, ознаменована

комплексом деструктивных проблем, обусловивших резкий рост числа граждан, нуждающихся в социальной помощи. Приоритетным направлением социальной политики государства становится решение проблем детей с ограниченными возможностями, представляющих одну из наиболее социально-уязвимых групп, что в значительной степени определяет уровень и параметры социальной безопасности общества и его дальнейшего устойчивого развития.

В настоящее время наблюдается ежегодное увеличение численности детей-инвалидов. В частности, в 1995г. в России насчитывалось 453 тысячи детей с ограниченными возможностями, в 2000г. их число составило 564 тысячи человек, а в 2013 – свыше 700 тысяч. Это свидетельствует о масштабности проблемы детской инвалидности и определяет необходимость принятия на государственном уровне комплекса мер по созданию системы социальной защиты и социальной интеграции детей с ограниченными возможностями [1, 28].

На современном этапе социально-экономического развития общества одним из направлений государственной политики по обеспечению достойного уровня жизни для всех граждан Российской Федерации является поддержка и создание условий для социальной адаптации инвалидов как наименее социально защищенной категории граждан. Основное влияние на регламентацию отношений в области социальной защиты инвалидов на протяжении последнего десятилетия оказывало наличие международной и формирование отечественной нормативной базы.

Реабилитация детей с ограниченными возможностями ориентирована на устранение или возможно полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, которые вызваны нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях социальной адаптации инвалидов, достижения ими материальной независимости и их интеграции в общество. Среди многообразия средств реабилитации инвалидов важную роль играет социокультурная реабилитация. Социокультурную реабилитацию можно определить как комплекс мероприятий (включающих культурологические механизмы), направленных на возвращение (создание) психологических механизмов, способствующих постоянному внутреннему росту, развитию, и, в целом восстановлению культурного статуса инвалида как личности. Приобщаясь к культуре, инвалид становится частью культурного сообщества.

Реализация задач социокультурной реабилитации инвалидов в Российской Федерации осуществляется на уровне федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и общественных организаций [2, 8].

Процессы в области оздоровления инвалидов имеют несколько основных направлений: прежде всего, таковыми являются формы рекреации, присущие для культуры вообще. Проблема состоит в доступности этих форм для различных групп инвалидов. Так же имеются специфичные для инвалидов развивающие рекреационные формы. Смысл заключается в том, чтобы совмещать привлекательный досуг с полезной реабилитационной деятельностью.

В процессе проведенного социологического исследования, были выявлены особенности и проблемы социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями, а также рассмотрен опыт деятельности Белгородской специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната № 23 II, IV, VI видов).

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что многие дети-инвалиды из-за ограниченности в способности не могут свободно передвигаться, не могут достаточного внимания уделять досугу и активному образу жизни, и чаще всего основным развлечением становится просмотр телепередач. Можно отметить, что только часть детей с ограниченными возможностями ведут или стараются вести полноценный образ жизни: имеют увлечения, посещают театры, увлекаются спортом.

Поэтому в рамках социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями следует, прежде всего, понимать досуговую реабилитацию. Применение средств культуры и искусства способствует реабилитации детей с ограниченными возможностями, ускорению их социальной интеграции. Задачей социокультурной реабилитации будет выявление видов деятельности, которые интересуют детей, и, следовательно, организовать их реализацию. Кроме того, социокультурная реабилитация содействует расширению творческого потенциала ребенка. Основу процесса социокультурной реабилитации составляют разнопрофильные культурно-досуговые мероприятия (развивающие, информационно-образовательные и т. п.). Данные мероприятия направлены на развитие коммуникативных навыков, приобретение опыта социального взаимодействия, новых умений и навыков, расширение круга общения.

Для развития механизмов социальной реабилитации и интеграции детей с ограниченными возможностями средствами культуры и искусства следует обеспечить решение следующих приоритетных проблем:

- продолжение формирования правового поля для социокультурной деятельности в интересах детей с ограниченными возможностями в комплексную систему их реабилитации;
- использование программно-целевого метода управления в решении проблем социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями, так же в аспекте формирования индивидуальных и целевых социальных программ реабилитации;
- формирование инфраструктуры для улучшения качества жизни детей с ограниченными возможностями, включая доступность учреждений культуры и искусства;
- обеспечение детям с ограниченными возможностями доступности различных видов социокультурной информации;
- активизации разработки технологий и расширения практики социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями, включая формы социализации, профессиональной реабилитации, рекреативно-досуговой, культурно-образовательной деятельности;

Таким образом, государственная система социальной защиты и реабилитации детей с ограниченными возможностями подразумевает совместную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и учреждений различного уровня по реализации мероприятий в области медицинской, профессиональной, психологической и социальной, включая социально-культурную реабилитацию. Одним из наиболее эффективно действующих механизмов такой системы следует считать разработку и воплощение в жизнь на региональном и местном уровнях социальных проектов и программ, в том числе индивидуальных программ.

Список литературы:

1. Злобина, О. Г. Социокультурная интеграция лиц с ограниченными возможностями: социологический анализ групп взаимопомощи / О.Г. Злобина. Хабаровск, 2002. – 78 с.
2. Козловская Л.И. Социокультурная деятельность как средство реабилитации // Социально-педагогическая работа. – 2005. – № 8.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

Федорченко А.И.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Главными задачами реабилитации являются психосоциальная помощь и психологическая коррекция в сложных жизненных ситуациях, возникающих у человека в связи с заболеванием или инвалидизацией.

Нарушения психики могут являться первичными – непосредственно вызванными болезнью, врожденным дефектом или травмой головного мозга. Но возникают и вторичные психологически обусловленные нарушения психической деятельности. Инвалидизирующее заболевание, травма или дефект независимо от того, какова их природа, какой орган или функциональная система являются пораженными, формируют особую объективную социально-психологическую ситуацию [1, 13].

Основные направления психосоциальной работы составляют:

- социотерапия личности (групповые и индивидуальные формы);
- психокоррекционная работа с реабилитируемой личностью и его окружением (семьей, соседями, коллегами по работе, учебе или проведению досуга), содержа семейную терапию, вовлечение инвалидов в групповые формы активности, так же в группы самопомощи, в психосоциальные клубы;
- информационно-образовательная работа с инвалидами и окружением.

Социотерапия – это меры социального терапевтического воздействия, стимулирующие социальную активность личности и способствующие ее социализации. Методологической основой социотерапии являются

отдельные психотерапевтические методы, которые ориентируются на получение и развитие социальных навыков, умножение компетентности в анализе ситуации, а также терапия занятостью, терапия микросредой, организация активного досуга, трудотерапия и другие методы реабилитации, приводящие к улучшению социального поведения индивида.

В процессе психосоциальной работы осуществляется психокоррекция, которая направлена на исправление недостатков в психическом развитии или поведении в случаях неудовлетворенности личности собой и собственной жизнью.

Психокоррекционная социальная работа осуществляется в индивидуальной и групповой формах. Психосоциальная работа в индивидуальной форме называется индивидуальной работой со случаем (social casework): социальный работник является основным и единственным инструментом воздействия на пациента. Социальная работа с группой в подобных случаях представляется как особая форма индивидуальной работы.

Информационно-образовательная работа с инвалидами и обществом делится на два блока:

1. Проведение образовательных программ, которые касаются вопросов здоровья;

2. Предоставление информации по правовым вопросам, о наличии сети реабилитационных учреждений, об общественных объединениях инвалидов и перечне предоставляемых ими услуг, об организации культурно-массовых и спортивных мероприятий для инвалидов [1, 20].

В Белгородской области органами социальной защиты населения проводится работа по социальной защите детей-инвалидов. Действует областная целевая подпрограмма «Семья с детьми-инвалидами».

Для организации комплексной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями с 2003 года функционирует уникальный областной Центр медико-социальной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями в с. Веселая Лопань Белгородского района на 100 стационарных мест. За это время курс реабилитации прошли более 2,5 тыс. детей-инвалидов.

Внедрен один из новых методов психосоциальной реабилитации детей – иппотерапия. В области продолжается тенденция снижения числа детей – инвалидов.

Применение лечебной верховой езды (ЛВЕ) – иппотерапии – для реабилитации детей, которые имеют физические или умственные ограничения, это высокоэффективное и уникальное реабилитационное воздействие на физическую и психическую сферу ребёнка с ограниченными возможностями [2, 133].

Иппотерапия включает в себе такой развивающий, психотерапевтический и лечебный заряд. Её воздействие так многопланово, что она может быть представлена и с успехом использования при самых разных категориях человеческих мучений: у больных психическими, соматическими заболеваниями, после травм, различных патологических

состояниях, при нарушениях физического и психического развития, обучения, при проблемах общения. Однако имеются также противопоказания ЛВЕ; (ломкость костей, гемофилия, любое заболевание в острой стадии её проявления) [2, 135].

На сегодняшний день около 180 детей, которые страдают тяжёлыми недугами, систематично, по 2-3 раза в неделю, посещают занятия по ЛВЕ и получают сеансы массажа. Работа с каждым пациентом организуется по индивидуальному плану, которые разрабатывает врач и методист по ЛВЕ. Вот так возникла долгожданная возможность для более полноценной комплексной реабилитационной работы с детьми и их родителями, а также проведения непрерывного динамического наблюдения, обследования и контроля за состоянием здоровья ребёнка.

Список литературы:

1. Пашкова, А.В. Учебно-методические материалы по курсу учебной дисциплины «Содержание и методика психосоциальной работы» / А.В.Пашкова. – Филиал РГСУ в г. Ивантеевка МО, 2010. – 42 с.

2. Дремова, Г.В. Комплексное использование иппотерапии и спартианской программы в целях социальной реабилитации и интеграции инвалидов с ДЦП / Г.В. Дремова, П.Л. Соколов, В.И. Столяров // Спорт, духовные ценности, культура. – М., 2010. – вып. 8. – С. 130-135.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ

Чуркина И.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном обществе пожилые люди все больше становятся не востребованными, поэтому с человеческой, гуманистической позиции большое значение приобретают признание общественной ценности пожилых людей как носителей традиций и культурного наследия нации, пропаганда современных научных знаний о социальной активности поздних лет жизни.

Как удовлетворить интересы и потребности пожилого человека, сделать его жизнь достойной, насыщенной активной деятельностью, как избавить его от одиночества, восполнить дефицит общения – эти и многие другие вопросы встают перед общественностью всего мира. Сегодня необходима разработка и реализация новых форм и методов социальной работы с пожилыми людьми. Особенно остро стоит проблема организации социокультурной деятельности с людьми пожилого возраста[5].

Социокультурная деятельность является одним из способов адаптации, интеграции пожилых людей, в процессе которой удовлетворяются высшие человеческие потребности и реализуются способности. Благодаря оптимально

организованной социокультурной деятельности используются интеллектуальные, эмоциональные, духовные силы пожилого человека, что в свою очередь влечет за собой стабилизацию его жизни во всем многообразии ее форм.

Активная жизненная позиция предоставляет пожилому человеку новые возможности для раскрытия и самореализации собственного творческого потенциала, передачи накопленных знаний и жизненного опыта, как своим ровесникам, так и представителям других поколений [3].

Социокультурная деятельность помогает пожилым людям избавиться от одиночества, изменить свою позицию в обществе, сделать ее более заинтересованной, проявлять интерес к делам, происходящим вокруг них.

Образ жизни людей во многом определяется тем, как они проводят свободное время, какие возможности для этого создает общество. Активно занимаясь общественной деятельностью, пожилые люди делают свою жизнь более полноценной. Выйдя на пенсию пожилые люди, могут писать стихи, рисовать, изучать иностранные языки, проявлять себя в области рукоделия, садоводства и т.д. И примером тому могут служить выставки работ пенсионеров, фестивали песен [3].

Исходя из того, что пожилые люди должны жить плодотворной, здоровой, приносящей удовлетворение жизнью, в Белгородской области созданы более комфортные условия для организации социокультурной деятельности с людьми пожилого возраста.

Стоит задача не только выявления проблем пожилых людей, но и изучения их интересов, способностей и увлечений, использование их богатого опыта и активной жизненной позиции [2].

В области уже положено начало внедрению различных форм и методов социокультурной деятельности с жителями пожилого возраста. Пожилые люди, могут использовать свободное время, участвуя в общественной работе, осуществляя различные социокультурные программы и проекты.

Пожилые граждане города Белгорода активно учувствуют в различных видах общественной деятельности и культурной жизни города: занимаются спортом и различными видами искусства, прогулками, путешествиями, посещением театров и выставок, творческой деятельностью, участвуют в волонтерской деятельности. В этом плане социокультурная деятельность открыла широкое поле возможностей для творческой самореализации пожилых людей города. На территории города созданы и функционируют 27 клубов для пожилых людей, 21 творческий коллектив, где пожилые люди могут заняться народным ремеслом, рукоделием, кулинарией, шахматами, шашками, посещать танцевальные, краеведческие, поэтические группы и др.

Самым первым объединением пожилых людей и, как показало время, самым востребованным стал клуб «Россы», организованный при кинотеатре «Русич». Членами клуба являются 200 пенсионеров.

Еще одним направлением социокультурной деятельности с пожилыми людьми области является работа библиотек. Безусловно, библиотека не сможет выполнять традиционные виды социальной помощи, которые

оказывают специализированные учреждения, но оказать помощь в преодолении каких-то жизненных проблем и трудностей путем приобщения к книге и чтению и предоставления необходимой информации социального характера, не говоря уже об организации досуга пожилых людей, это ей вполне под силу.

Пожилые люди – самые активные читатели. Многие из них имеют читательский стаж от 30 и более лет. В библиотеку ходят регулярно, если не возникают проблемы со здоровьем.

В области организована «Школа ветеранского актива». В ее работе принимают участие сотрудники управления социальной защиты населения, муниципальных учреждений, психологи, преподаватели ВУЗов.

Результаты работы Школы очевидны – многие слушатели Школы возглавляют движение пенсионеров у себя в доме, дворе, организуют для таких же пенсионеров кружки по интересам (вязания, рисования, вышивания, народного пения и др.), принимают участие в общественной жизни городского сообщества, ведут разъяснительную работу среди своих соседей, знакомых.

Таким образом, Школа стала не только просветительским центром, но и проектом, который вносит реальный полезный вклад в развитие города путем вовлечения пожилых людей в решение насущных социальных проблем.

В г. Белгороде уже не один год осуществляет работу Университет «третьего возраста». На его базе можно получить дополнительное образование в трех областях знаний: научиться работе на компьютере, посещая курс компьютерной грамотности, получить знания в области психологии, истории православной культуры, краеведения, если остановить свой выбор на социально-психологическом курсе, а также освоить английскую грамоту, окончив курс английского языка.

По окончании Университета слушателям выдаются свидетельства об его окончании, дающее право вести активную работу с пенсионерами по месту жительства.

Таким образом, внедрение разнообразных форм и методов социокультурной деятельности с пожилыми людьми способствует повышению качества жизни данной категории населения, снижению социальной напряженности среди пожилых граждан, развитию социальной активности и творческого потенциала пожилого человека.

Список литературы:

1. Активное долголетие [Текст]: [федер. целевая программа на 2011-2015 гг.: утверждена постановлением Правительства РФ от 25 июля 2011 г.] / Законодательство Российской Федерации. Фирма ИСТ, 2005.

2. Социальная поддержка пожилых людей в Белгородской области [Текст]: [областная целевая программа на 2011-2013 гг.: утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 28 февраля 2011 г.]

3. Александрова, М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии [Текст]/ М.Д. Александрова – СПб.: Алитея, 2011. – 196 с.
4. Бахлов, И.В. Социальная защита пожилых граждан в современной России: стратегия реформирования [Текст] / И.В. Бахлов, Т.В. Еферина, Г.Я. Юдаков. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2011. – 192с.
5. Дмитриев, А.Г., Усманов, Б.Ф., Шелейнов, Н.И. Социальные инновации: сущность, практика осуществления [Текст] / А.Г. Дмитриев, Б.Ф. Усманов, Н.И. Шелейнов. – М.: ВЛАДОС, 2012. – 205 с.

ОБУЧАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Рахманова Д.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

По состоянию на 1 января 2013 г. численность пожилых людей (женщин старше 55 лет, мужчин старше 60 лет) в Российской Федерации составила 33 099 600 человек – 23,1% населения страны [1]. В целом, в Российской Федерации отмечается дальнейшее увеличение удельного веса пожилых граждан в численности населения.

Одной из проблем является социальная эксклюзия пожилых людей, которая становится всё более актуальной в условиях старения населения.

Исключение пожилого человека из активной общественной жизни по причине возраста связан с ограничениями его социального пространства и социальной деятельности. При этом общество «теряет» носителей социального и профессионального опыта, а пожилой человек не имеет достаточных условий для самореализации.

Механизмом решения проблем социальной эксклюзии должна выступать ресоциализация граждан пожилого возраста. Относительно новой для России является тема образования и профессионального переобучения лиц старшего возраста. Образование в пожилом возрасте является средством сохранения способности к социальной адаптации и ресоциализации через получение на системной основе сведений об изменяющемся мире.

По информации Министерства Образования Науки России, наиболее востребованными программами среди граждан предпенсионного и пенсионного возраста, желающих продолжить трудовую деятельность, являются программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, направленные на: получение и повышение основ компьютерной грамотности, и изучение информационных коммуникационных технологий; получение новых знаний в сфере образования и здравоохранения и т.д.

Наибольшим спросом пользуются программы профессиональной подготовки и переподготовки по следующим профессиям рабочих и

должностных служащих: водитель транспортных средств, электросварщик, слесарь-сантехник, повар, продавец непродовольственных товаров и др.

В целях повышения информированности граждан предпенсионного возраста о возможности профессионального обучения, трудоустройства и предпринимательской деятельности в рамках работы по развитию сети «Университетов третьего возраста» в субъектах Российской Федерации проводится колоссальная работа по обучению граждан предпенсионного и пенсионного возраста компьютерной грамотности.

По состоянию на 1 января 2014 г. В изучении основ компьютерной грамотности принимают участие 16,5 тыс. человек указной категории граждан, проходящих обучение на базе 564 образовательных учреждений, в том числе 501 общеобразовательной школе и в 15 вуза [1]. Кроме того, свыше 2,6 тыс. граждан предпенсионного и пенсионного возраста проходят обучение компьютерной грамотности непосредственно на предприятиях и в организациях за счет средств этих организаций.

Таким образом, вовлечение пожилых граждан в образовательные программы для людей «третьего возраста» и программы содействия трудоустройству не только способствуют улучшению качества жизни людей старшего поколения, но и являются эффективным механизмом преодоления социальной эксклюзии пожилых граждан в целом.

Список литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат: М., 2013. 996 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.html (дата обращения 26 октября 2014 г.).

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Назина Е.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Жиров М.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В настоящее время большинство стран мира, за исключением слаборазвитых, где дожить до преклонных лет практически невозможно, превращаются в «государства стариков». Эта актуальная проблема не обошла стороной и Россию: пожилых людей у нас с каждым годом становится (по сравнению с другими группами населения) все больше и больше. Не является исключением и город Белгород, в котором проживает 374 тыс. жителей, из них 116 тыс. пожилых людей, что составляет 31% населения города.

В отличие от молодежи, старшее поколение, прошедшее трудовую социализацию, является хранителем национальных культурных и духовных ценностей, социокультурного опыта и традиций. Однако, в современных

условиях перед представителями старшего поколения встает проблема приспособления и принятия нынешних норм и требований, которые идут вразрез с теми установками и правилами поведения, которые выработаны и сформированы в ходе их социализации ранее. Поэтому в обществе складывается стереотип пожилых людей не способных в полную силу вступать в общественные отношения с другими слоями общества и его социальными институтами и влиять на ход развития общественных процессов. Следовательно, в этой ситуации особую актуальность приобретает проблема социокультурной адаптации людей старшего поколения.

Под адаптацией, как известно, принято понимать приспособление самоорганизующихся систем к изменяющимся условиям среды; социальная адаптация представляет собой вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого и согласовываются их взаимные требования и ожидания. Социокультурную адаптацию можно определить как процесс и результат приспособления социальных групп и отдельных индивидов к изменяющимся природным и социальным условиям посредством изменения форм социокультурной организации и регуляции, социальных и культурных институтов общества, механизмов трансляции социального опыта, парадигмы мышления в рамках системы ценностей данной культуры, интернализованных личностью или группой.

Таким образом, процесс адаптации пожилых людей к изменившимся условиям должен проходить активно, с учетом их новой социальной роли посредством повышения жизнедеятельности этой категории населения, понимания ими своих функций и ролей в новой среде, приобретения социальных умений, знаний и навыков, необходимых для успешного выполнения задач повседневной жизни.

Поддержание жизненной активности пожилых людей средствами социально-образовательной и культурно-досуговой деятельности, мерами реабилитационного характера – одно из перспективных направлений социокультурной адаптации пожилых людей, которое, в частности, успешно реализуется социально-значимыми целевыми проектами и программами: «Активное долголетие», «Школа третьего возраста» и ряда других. Системами социального обслуживания населения г. Санкт-Петербурга, Москвы и других городов Российской Федерации накоплен определённый опыт. Не является исключением и деятельность управления социальной защиты населения в области совершенствования условий для поддержания активного образа жизни, реализации творческих возможностей граждан пожилого возраста на территории городского округа «Город Белгород».

С целью увеличения количества граждан пожилого возраста, принимающих активное участие в жизни городского сообщества, ежегодно для 500 белгородских ветеранов проводится Школа общественной активности на базе городских оздоровительных лагерей. Направления работы Школы отражены в её концепции: активизация жизнедеятельности, оздоровление граждан пожилого возраста, стимулирование пенсионеров-активистов, ведущих работу по месту жительства. Стать слушателями

Школы могут пожилые люди, ведущие активный образ жизни, по рекомендации специалистов по социальной работе в микрорайоне или ветеранских общественных организаций города.

Деятельность Школы даёт гражданам пожилого возраста возможность оставаться активными как можно дольше, позволяет им заменить трудовую деятельность новыми формами и видами социального участия в жизни города. Одновременно повышается потенциал общественных организаций путем развития моделей общественных инициатив (партнерство с администрацией города, партнерство со СМИ, создание групп самопомощи), развивается сотрудничество между общественными организациями и объединениями города.

Администрация города Белгорода планомерно ведёт работу по освоению пожилыми людьми новых навыков, которые помогают им развить свои творческие способности и содействуют процессу социальной интеграции пожилых людей путём продолжения образования в «третьем возрасте», что помогает пожилым людям избавиться от одиночества, изменить свою позицию в обществе, сделать её более заинтересованной, проявлять интерес к делам, происходящим вокруг них.

С 2008 года в управлении социальной защиты населения администрации г. Белгорода внедрена инновационная технология работы с пожилыми людьми – Университет «третьего возраста», позволяющая гражданам пожилого возраста получить дополнительное образование, расширить социальный кругозор и вовлечь в активную жизнь городского сообщества.

Обучение в Университете «третьего возраста» проводится в соответствии с планом занятий на трёх факультетах: информационных технологий, социальной активности с элементами православной культуры и краеведения, английского языка.

Возрастная категория слушателей 55-80 лет. Данные проведенного среди них мониторинга (в 2013 году в анкетировании приняли участие 102 человека, в 2011 году – 100 человек) позволяет утверждать, что по сравнению с 2011 годом, намечена тенденция на «омоложение» обучающихся. Причем необходимо отметить, что около 60% из них имеют высшее образование.

Перед началом занятий со слушателями работает психолог. Цель – подготовка к учебным занятиям, сплочение коллектива, выборы старост групп. Помимо профильных занятий, которые проводят опытные преподаватели белгородских вузов и сотрудники управления социальной защиты населения, для слушателей Университета предусмотрены консультационные и информационные часы, коллективные творческие занятия, оздоровительные мероприятия, экскурсии и торжественный выпускной вечер с вручением свидетельств об окончании Университета «третьего возраста».

Вместе с тем, используя социокультурные технологии, необходимо иметь в виду, что они имеют неограниченные возможности применения, поскольку весьма мобильны и восприимчивы к инновациям, что позволяет находить деятельностные подходы к решению проблемы продления

творческой активности пожилого человека, сохранению энергии и оптимизма, предоставления широких возможностей для самовыражения, максимального использования жизненного и профессионального опыта. Только при соблюдении этих условий организация досуга и обучение пожилых людей реализует свою главную миссию – будет утверждать подлинные права старшего поколения на активную жизнь в обществе.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Кислинская А.Н., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В Российской Федерации проводится последовательная работа по социальной защите инвалидов, направленная на улучшение их социального положения, повышения качества жизни. Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов» инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1].

Исследования в области психосоциальной работы дают возможность сформулировать основные принципы психосоциальной адаптации инвалидов:

1. Индивидуализация.
2. Открытость в выражении чувств.
3. Контроль над эмоциональным развитием человека.
4. Недирективность в отношениях.
5. Развитие самостоятельности.
6. Соблюдение конфиденциальности.

В социальной работе широко применяются методы оказания психологической помощи. Одним из самых простых и доступных в понимании методов оказания психологической помощи является психологическое консультирование – вид психологической помощи, заключающейся в разъяснении клиенту его психологических трудностей, коррекции неадаптивных способов поведения человека, активизации его внутренних ресурсов для личного развития и решения психологических проблем, с которыми он сталкивается в личной жизни, обучении.

Специфика психологического консультирования состоит в непосредственном двустороннем целенаправленном общении консультанта с

клиентом, как правило, протекающем в форме доверительной индивидуальной беседы.

Психокоррекционное или психотерапевтическое воздействие ориентировано на решение глубинных личностных проблем ребенка-инвалида, лежащих в основе большинства жизненных трудностей и конфликтов. Умение консультировать является показателем профессионального мастерства специалиста по социальной работе.

В системе мероприятий по социальной защите населения психологическое консультирование в перспективе может стать одним из наиболее частых видов оказания профессиональной помощи. К его преимуществам относятся: сравнительная простота, экономичность, возможность оказания непосредственной экстренной помощи. Спецификой психологического консультирования является акцент на диалогичности, на циркуляции информации, на информационном обмене между психологом-консультантом и теми людьми, относительно которых используется психологическое консультирование [2, 23].

Психологическое консультирование тесно связано с психотерапией – комплексным лечебным, вербальным и невербальным воздействием на эмоции, суждения, самосознание человека при многих психических, нервных и психосоматических заболеваниях. Условно различают: а) клинически ориентированную психотерапию, направленную преимущественно на смягчение или ликвидацию имеющейся симптоматики, и б) личностно ориентированную психотерапию, ставящую задачей содействие нуждающемуся в помощи человеку в изменении его отношений к социальному окружению и собственной личности. Методы клинической психотерапии: аутогенная тренировка, внушение и самовнушение, рациональная терапия. Психологическое консультирование отличается от долговременного курса психотерапии, прежде всего, временными рамками. Кроме временных различий, психологическое консультирование отличается от курса психотерапии уровнем проблем, личностных трудностей.

В процессе консультирования возможно использование специалистами метода *психодиагностического тестирования* (применяется при недостатке информации об индивидуальных особенностях и психологических проблемах консультируемого клиента); *метод динамического наблюдения* (позволяет получать непосредственную психологическую информацию о реакциях, состояниях и личностных особенностях человека); *метод психологического информирования*, *метод художественных аналогий* (предназначен для косвенного воздействия на мировоззренческие установки, стереотипы, мнения человека; суть техники состоит в привлечении конкретных случаев из практики, примеров из художественной литературы, притч, сказок); *метод минитренинга* (суть метода – в формировании необходимых конкретных навыков путем кратковременных тренировок, органично включаемых в процесс

консультирования; *дистантное консультирование* (телефон доверия); *скриботерапия* («психотерапевтическое письмо» позволяет использовать проективные техники, исследование продуктов творчества: рисунков, стихотворений, прозаических произведений клиентов).

Из всего многообразия методов психотерапии сейчас наиболее распространены следующие: 1) суггестивная психотерапия (внушение в состоянии бодрствования, естественного сна, гипноза, эмоционально-стрессовая психотерапия, наркопсихотерапия); 2) самовнушение (аутогенная тренировка, метод Джекобсона); 3) рациональная психотерапия; 4) групповая психотерапия; 5) игровая психотерапия; 6) семейная психотерапия; 7) условно-рефлекторная психотерапия. Все чаще применяется психоанализ, транзактный анализ, гештальттерапия и др.

Способ применения того или иного метода психотерапии называется формой психотерапевтического воздействия. Форма психотерапии – организация и структура взаимодействия специалиста и инвалида в процессе реализации того или иного метода психотерапии. В научной литературе выделяются индивидуальные и групповые консультации; анализ жизненной ситуации клиента, группы встреч и др.

Например, метод рациональной психотерапии может применяться в форме индивидуальной беседы, в форме беседы с группой или в форме лекции.

Несомненно, эффективность психосоциальной адаптации инвалидов невозможна без своевременной, адекватной и систематической диагностики, направленной на изучение проблемы инвалидности и формирование конкретных рекомендаций для организации мер поддержки.

Таким образом, практическое применение различных форм и методов психосоциальной работы открывает перспективы по качественному изменению жизни человека с ограниченными возможностями и окружающей его среды.

Решение проблем психосоциальной адаптации инвалидов и пожилых людей носит комплексный характер и предусматривает осуществление разнообразных методов, направленных на эффективное использование имеющихся организационных, материальных и финансовых ресурсов.

Список литературы:

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Текст]: [федеральный закон от 24.11.95 г., № 181-ФЗ: по состоянию на 23.02.2013 г. // Собрание законодательства РФ].

2. Колесникова, Г.Н. Основы психопрофилактики и психокоррекции [Текст]: учебное пособие / Г.Н. Колесникова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 87 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕГО И ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТОВ

Кислинская А.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В настоящее время адаптация инвалидов и пожилых людей, проживающих в интернатах, занимает значительную часть в общей системе социальной защиты населения. Для того, чтобы правильно построить программу адаптационных мероприятий, необходимо представить, в каком же все-таки интернате будет проводиться такая работа. В данной статье внимание будет сфокусировано на интернатах общего типа для престарелых и инвалидов и психоневрологических интернатах.

Интернаты общего типа для престарелых и инвалидов являются медико-социальными учреждениями, для постоянного проживания инвалидов и престарелых, нуждающихся в социальном и бытовом уходе и надзоре. Контингент такого интерната различается по полу – возрастным характеристикам и группам инвалидности. Сюда направляются престарелые граждане (женщины с 55 лет, мужчины с 60 лет), инвалиды I и II группы в возрасте от 18 лет, не имеющие трудоспособных детей или родителей, обязанных по закону содержать их. Пенсионеры, проживающие в таких домах-интернатах, получают пенсию в соответствии с действующим законодательством, имеют право пользоваться принадлежащими им вещами, могут, с разрешения директора, свободно покидать интернат на срок до 1 месяца.

Психоневрологические интернаты для престарелых и инвалидов также являются медико-социальными учреждениями, но, в отличие от интернатов общего типа, здесь проживают люди с хроническим течением психического заболевания, в возрасте старше 18 лет, инвалиды I и II группы. В основном здесь находятся люди, лишенные дееспособности. Контингент больных можно разделить на несколько групп по основному заболеванию:

1. Шизофрения.
2. Эпилепсия.
3. Органическое поражение ЦНС.
4. Сосудистая деменция деменцией.
5. Олигофрения.

В соответствии с контингентом, проживающим в интернатах, необходимо выстраивать правильную систему социально– психологической адаптации. Для начала, необходимо завести на каждого проживающего индивидуальную психосоциальную реабилитационную карту, которая должна состоять из нескольких частей.

Первая часть должна содержать общие сведения о проживающем, затем должно идти психодиагностическое обследование, после которого и начинается создаваться адаптационный блок. В нем, в первую очередь, необходимо выявить, какие факторы препятствуют нормальному развитию личности клиента. У проживающих в интернатах общего типа проблемы связаны в основном с утратой прошлого статуса (например, выход на пенсию), с одиночеством, с потерей смысла жизни и желания для дальнейшей реализации себя как личности. У проживающих в психоневрологических интернатах эти проблемы несколько отличаются. В отличие от пенсионеров и инвалидов, которые сами могут осознавать свои проблемы, больные с психическими заболеваниями не до конца тяжесть своего состояния. На первый план у них выступают проблемы социальной дезадаптации личности в обществе, снижение личностного потенциала, распад прошлых знаний и умений, утрата связей с родственниками.

Далее идет оценка реабилитационного потенциала (он может быть полностью сохранный, относительно высокий, удовлетворительный, сниженный, значительно сниженный) и оценка реабилитационного прогноза (положительный, неопределенный, отрицательный).

Затем необходимо выяснить, за счет каких факторов можно наиболее эффективно провести адаптацию. Например, адаптация за счет сохранности у клиента ВПФ. Тут следует отметить, что у большинства проживающих в интернатах общего типа отмечаются снижение высших психических функций, таких как память и внимание, в силу возрастных особенностей, в то время как больные с шизофренией, наоборот, могут показывать высокие показатели по результатам обследования исследованиям памяти и внимания.

Второй пункт – это возможность компенсации за счет мотивационного компонента. Как правило, и престарелые и люди, с психическими заболеваниями, нередко отказываются принимать участие в процессе социально – психологической адаптации. У больных с органическим поражением ЦНС это связано с аффективной неустойчивостью. У больных шизофренией компенсация за счет мотивационного компонента затруднена из-за апатоабулического синдрома, у больных эпилепсией из-за снижения уровня личности и слабоумия по эпилептическому типу, дисфорий и агрессивного поведения. У больных с олигофренией эмоционально-волевая сфера легко поддаются чужому влиянию, поэтому вовлечение их в процесс адаптации обычно не составляет особого труда.

Третий пункт – это компенсация за счет создания эффективной, доступной реабилитационной среды. В интернатах как общего типа, так и в психоневрологических интернатах в основном выделяют три режима: активизирующий, щадящий и постельный.

Активизирующий режим включает минимальную изоляцию проживающего. Клиенты, живущие в таком режиме могут свободно выходить за пределы интерната, могут сами распоряжаться своей пенсией, в

отличие от клиентов психоневрологического интерната, где в основном все лишены дееспособности, и не могут полностью отдавать отчет в совершаемых ими действиях.

Щадящий лечебный режим приписываю людям, имеющим трудности при передвижении, или при наличии соматического или психического заболевания.

На постельный режиме находятся те проживающие, которые имеют двигательные нарушения по типу обездвиженности или нуждаются в резком ограничении активности по соматическому статусу.

На клиентов, находящихся в первых двух режимах, должно быть сосредоточено основное внимание при создании мероприятий по социально-психологической адаптации.

После выяснения возможности компенсации разрабатываются рекомендации по реализации адаптационных мероприятий. Необходимо выяснить мотивационную готовность проживающих. А у клиентов психоневрологического интерната выяснить еще и какую медикаментозную терапию он принимает на период планируемых адаптационных мероприятий.

Далее, выясняются, какие виды адаптации возможны. В основном это психологическая реабилитация, культурная реабилитация, трудотерапия, бытовая реабилитация и физкультурно-оздоровительные мероприятия.

Психологическая адаптация в интернатах общего типа проводится в виде бесед, индивидуальных и групповых занятий. Престарелые люди и инвалиды посещают тренинги по развитию общения, тренинг на сплочение коллектива. В адаптации больных шизофренией большое внимание уделяется тренингам по развитию коммуникативных навыков, тренингам, но осознание своего заболевания, т.к. зачастую, клиенты не понимают своего состояния, не осознают того, что они больны. С клиентами престарелого возраста проводятся занятия по развитию когнитивной сферы. С больными, имеющими органическое поражение головного мозга, проводится дефектологическая коррекция и занятия по восстановлению ВПФ. Больные с эпилепсией посещают индивидуальные занятия по снижению агрессивного поведения. Клиентам с олигофренией (большинство из них находится в интернате с самого рождения) необходимо посещать коррекционно – развивающие занятия.

Культурная реабилитация включает в себя культурно-массовые мероприятия, такие как театральные, литературные, музыкальные, танцевальные вечера и постановки, концерты, выставки, (в том числе за пределами интерната); культурно-просветительские мероприятия: информационные беседы, библиотерапия, просмотр кинофильмов, выездные экскурсионные мероприятия; кружковая деятельность: различные творческие занятия (бисероплетение, вязание, аппликация, лепка, чеканка, вышивание нитками «мулине», бисером, плетение «макраме» и др.).

Трудотерапия заключается в посильной помощи по уборке, как в интернате, так и за его пределами. В интернатах должны быть оборудованные трудовые мастерские. Необходимо подбирать мероприятия

по трудотерапии по индивидуальным возможностям проживающих. Например, престарелые люди, в силу своих возрастных особенностей, не смогут выполнить тяжелую физическую работу, которую с легкостью сделают больные с шизофренией. А в другом случае, престарелые проживающие могут лучше проявить себя в работе, требующей интеллектуального мышления, в отличие от больных с олигофренией.

При проведении бытовой и физкультурно-оздоровительной реабилитации перед специалистом также возникает ряд трудностей. У престарелых больных нарушены функции опорно – двигательного аппарата, у больных с органическим поражением ЦНС наблюдаются нарушения праксиса и гнозиса, у больных олигофренией отмечается наличие ДЦП.

После составления адаптационной программы ведется количественный учет участия в реабилитационных мероприятиях проживающих, сравнительная таблица динамических изменений.

Затем, после проведения индивидуальной адаптационной программы пишется заключение по результатам проведения комплексной адаптации.

Таким образом, можно сделать вывод, о том что имеются существенные различия по проведению социально-психологической адаптации инвалидов в условиях общего интерната, от адаптации инвалидов, проживающих в психоневрологических интернатах. Но общее у них одно, что люди как преклонного возраста, так и люди с психическими и соматическими нарушениями требуют к себе повышенного внимания со стороны социальной защиты населения, т.к. они являются одной из наиболее незащищенной категорией населения и с каждым годом их численность возрастает.

Секция 5. СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ОБРАЗОВАНИЕ, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

РЕЛИГИЯ И НРАВСТВЕННОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СЕРБИИ

Благоевич М.

Университет Белграда, Белград, Сербия

В настоящее время у многих сербов и россиян складывается убеждение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой следует духовное перерождение, а точнее – вырождение общества [Гавриловић, Стјепановић Захаријевски, 2012]. Традиционно «авангардом» разрушения моральных и нравственных устоев обыденное сознание склонно считать молодое поколение. В то же время, вопреки этим стереотипам, религиозные и нравственные ценности выступают важной составляющей как образа жизни, так и образа мышления многих образованных молодых людей в нашей стране. В данной связи выявление реального состояния и динамики нравственного и религиозного сознания, их взаимосвязи в молодёжной и, в частности, студенческой среде представляется актуальной задачей социологии [Хриенко, 2007].

Соотношение религиозного и нравственного сознания студенческой молодёжи стало предметом сравнительного международного исследования. Первым его этапом стало проведённое под нашим руководством исследование студентов республики Сербии весной 2013 г. Исследование охватывало студентов 3 курса всех основных высших учебных заведений Сербии (университеты в городах Beograd, Kosovska Mitrovica, Kragujevac, Niš, Novi Pazar, Novi Sad, Pančevo, Sombor); выборка включала 1056 респондентов. Квотные признаки: пол респондента (48,1% юношей и 51,9% девушек), направление подготовки и курс (92,7% третий) [Blagojević, Jablanov Maksimović, Vajović, 2013].

Результаты обработки данных позволили прийти к следующим выводам.

Для заметной части населения религия является неотъемлемой частью жизни [Синелина, 2001; Благоевич, 2012]. Вопрос о соотношении количества верующих и неверующих в современных, особенно в постсоциалистических восточноевропейских, обществах, является одним из наиболее дискуссионных в социологии религии [Лебедев, 2005]. Общепринятыми критериями различения религиозной и нерелигиозной части населения выступают: религиозная самоидентификация (вера/неверие в Бога и сверхъестественное);

конфессиональная самоидентификация (отнесение/неотнесение себя к конкретному вероисповеданию); религиозная (главным образом, культовая) активность; степень значимости Бога и религии в жизни личности/группы.

1. В данной связи одним из ключевых вопросов, предложенных респондентам, был вопрос «Верят ли они в то, что Бог есть?» При ответе на данный вопрос выяснилось, что среди них верят в Бога 55,0%; верят в то, что «существует высшая сила или дух, но не уверены, Бог ли это» 24,9%, и «не уверены, что Бог есть» 10,8% опрошенных. Не думают, что Бог, дух или высшая сила существуют, 6,4% и 9,3% российских и сербских студентов, соответственно.

На вопрос «Какое место в Вашей жизни занимает Бог?» студенческая молодежь Сербии считает важным присутствие в своей жизни Бога (см. таблицу 1).

Таблица 1

«Какое место в Вашей жизни занимает Бог?»

Совсем не важно

Очень важно

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сербские студенты	12,7	5,7	6,3	4,4	11,0	6,0	8,1	10,9	9,6	24,6

Таким образом, согласно критерию религиозности по самоопределению, верующих в Бога – больше половины, но меньше 2/3 от всех опрошенных. В то же время реальная высокая значимость Бога в жизни (три последние градации шкалы значимости) характерно лишь для примерно половины от числа верующих в Бога. Что касается самооценки респондентами значимости Бога в своей жизни, то те, для кого Бог «очень важен», относительно преобладают, но при этом сербские студенты тяготеют к крайним градациям шкалы.

2. В отношении конфессиональной самоидентификации респондентов анализ результатов показал, что значительное большинство сербских студентов исповедует православие (83,7%), на втором месте – ислам (3,6%). Доля представителей других конфессий находится в пределах ошибки выборки: к католицизму причисляют себя 1,9%, к протестантству – 0,8%.

Исследование подтвердило присущий современной религиозной ситуации феномен, когда доля респондентов, относящих себя к определённой конфессии, превышает долю респондентов, определяющих себя как верующие [Мчедлова, 2012: 19]. Таким образом, респонденты определяют свою культурную самоидентификацию, соотнося себя скорее с православной культурой, чем с православной верой.

3. Так как большинство респондентов определили себя «верующими», то с целью уточнения степени влияния на них религии необходимо было выяснить степень их религиозной активности. В данной связи показательными оказались ответы на вопрос «Как часто в Вашей жизни происходит...» (имелись в виду наиболее значимые религиозные, культовые действия и события). 79,8% опрошенных студентов часто празднуют

религиозные праздники (Рождество, Пасху); часто обращаются к Богу посредством молитвы вне церкви 24,3%; часто присутствуют на воскресном богослужении 9,5%; часто совершают таинство Причастия (важнейшее для православных верующих) 12,1% опрошенных. Участвовали в церковном обряде похорон – отпевания усопших «часто» 52,4% и «иногда» еще 32,1% (последнее связано с более распространенными в Сербии традиционными отношениями «большой семьи»). Наконец, соблюдают пост часто 27,3%, исповедуются духовнику часто 6,5%, участвуют в благотворительных акциях 8,6% и читают религиозную литературу 8,1% опрошенных сербских студентов.

4. Следующий вопрос был ориентирован на выявление определяющего семантического контекста понятия «религия» по принципу семантического дифференциала Ч. Осгуда (шкала «частное – общественное»). Он направлен на проверку гипотезы о «приватизации религии» в сознании студентов, которая в целом подтвердилась. 62,0% считают религию сугубо «частным» делом и 33,4% – «и частным, и общественным делом». «Общественным делом» склонна считать религию лишь малая часть из них – 4,6%. На наш взгляд, это довольно показательные данные, говорящие о том, что религия в нашем обществе сильно «приватизирована».

5. Вопрос о связи между религией и нравственностью в современном обществе является дискуссионным. С одной стороны, религиозная вера и традиции являются исключительно сильным и исторически долговременным фактором утверждения и сохранения в обществе морально-нравственных норм и ценностей. С другой стороны, вызывает обоснованные сомнения наличие прямой корреляции между религией и нравственностью в условиях, когда влияние религиозной традиции и в целом традиционных механизмов социального контроля предельно ослаблено, и религия в существенной степени «приватизирована». В современном сербском обществе нравственные устои правомерно рассматривать не столько как непосредственное наследие традиционно-религиозного влияния, сколько как пережитки традиционалистско-модернистской светской культуры периода социализма, инерция которой всё ещё сохраняется. Наше исследование не позволяет проверить каузальную гипотезу, поскольку для этих целей требуется экспериментальная база; мы ограничимся структурной гипотезой, описывающей характер связи между отношением респондента к религии и его мотивацией к нравственному поведению. Гипотеза может быть сформулирована так: склонность к нравственному поведению, показателем которой в сознании респондента выступает установка активного альтруизма, возрастает по мере роста значимости религии в жизни респондента. В то же время этот рост относительно невелик, поскольку нравственность в современном обществе легитимирует в основном базовая светская культура, – тогда как религиозная культура, в которую постепенно интегрируется человек верующий, надстраивается на её основе и оказывает дополнительное легитимирующее влияние на значимость нравственных ценностей.

Рассмотрим таблицу сопряженности двух ключевых показателей: значимости для респондента религиозной сферы его жизни (независимая переменная) и значимости для него установки активного альтруизма, в качестве индикатора которой выступает жизненная цель «помогать людям, попавшим в беду» (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Сопряженность по признакам значимости религиозной сферы
и установке активного альтруизма**

		<i>Помогать людям, попавшим в беду, %</i>					<i>Всего</i>
		<i>Очень важно</i>	<i>Важно</i>	<i>Не знаю</i>	<i>Неважно</i>	<i>Совсем не важно</i>	
<i>Сфера жизни – религия</i>	<i>Очень важно</i>	51,7	44,9	1,9	1,0	0,5	100,0
	<i>Важно</i>	37,0	54,1	7,3	0,6	0,9	100,0
	<i>Не знаю</i>	25,9	59,5	12,3	1,8	0,5	100,0
	<i>Неважно</i>	30,7	55,8	11,0	1,8	0,6	100,0
	<i>Совсем не важно</i>	25,9	58,3	11,5	3,6	0,7	100,0
	<i>Всего</i>	35,1	54,3	8,4	1,5	0,7	100,0

Из числа тех студентов, для кого религия в жизни «весьма важна», помогать людям, попавшим в беду, «весьма важно» оказалось в 51,7% случаев (это максимум по всему массиву). Вариант «важно» выбрали 44,9% из них; варианты «неважно» и «совсем неважно» – соответственно, 1,0% и 0,5%; затруднились ответить – 1,9%. Эти данные красноречиво свидетельствуют об очень высоком уровне легитимации действенной помощи «ближнему» в актуальных религиозных культурах сербской студенческой молодежи.

Для тех представителей сербского студенчества, которые обозначили религиозную сферу жизни как «важную» для себя, первые две позиции действенного альтруизма сохраняют свою приоритетную значимость, но меняются местами: «весьма важно» 37,0%, «важно» 54,1%. Несколько возрастает количество затруднившихся с ответом – 7,3%.

Те сербские студенты, для кого религиозная сфера «не важна», считают для себя «очень важным» помочь попавшим в беду людям в 30,7% случаев, «важным» – 55,8%; затруднившихся здесь 11,0%.

Что касается той подгруппы сербских студентов, для которой сфера религии «совсем не важна», установка действенного альтруизма «очень важна» в 25,9% случаев, просто «важна» – в 58,3% случаев; затруднились ответить из них 11,5%. Наконец, из числа затруднившихся определить для себя значимость религии представителей сербской студенческой молодежи 25,9% в отношении помощи попавшим в беду выбрали для себя вариант «очень важно», 59,5% – «важно», и затруднились ответить 12,3%.

Здесь обращает на себя внимание плавное снижение выбора варианта «весьма важно» по мере снижения личностной значимости религиозной сферы с 51,7% до 25,9% – ровно в 2 раза, и возрастание популярности выбора «важно» с 44,9% до 58,3% (на 1/3), а также рост неопределенности с 1,9% до 11,5% (в 6 раз). Помимо этого, со снижением значимости религии для личности растёт, хотя и незначительно, выбор крайне эгоистической установки, когда помощь людям, попавшим в беду, для человека «не важна»: от 1,0% до 3,6%.

В целом, в плане соотношения личностной значимости религии (по критерию самооценки) и альтруистической установки сознания, сербские студенты проявили тенденцию к усилению альтруизма по мере возрастания значимости религиозной сферы в своей жизни. В этой части наша гипотеза подтвердилась. Подтвердилось и снижение неопределённости этической позиции респондентов по мере возрастания личностной значимости религии. Всё это предположительно указывает на значительную стабильность в сфере нравственного сознания сербских студентов и относительно меньшую степень влияния на него религиозных флуктуаций.

Таким образом, наши выводы по проведённому исследованию в части религиозных и нравственных ориентаций сербских студентов представляются следующими.

По критерию религиозной самоидентификации верующих среди студентов оказалось в интервале от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ от массива; в то же время реальная высокая значимость Бога в жизни (три последние градации шкалы значимости из десяти) характерна лишь для примерно половины от числа верующих в Бога. Как следствие, можно говорить о заметном, но не преобладающем уровне религиозности студенческого контингента нашей страны (порядка 25-30%). В плане конфессиональной самоидентификации среди сербского студенчества абсолютно преобладает православное христианство. В целом респонденты определяют свою культурную идентичность, соотнося себя скорее с православной культурой, чем с православной верой.

Что касается нравственных ориентаций, определяемых по степени предпочтения установки на помощь людям, попавшим в беду, то их зависимость от личностной значимости религии (по критерию самооценки) не носит линейного характера. Студенты проявили тенденцию к усилению

альтруизма по мере возрастания значимости религиозной сферы в своей жизни. Наблюдается снижение неопределённости этической позиции по мере возрастания личностной значимости религии. Всё это может быть объяснено легитимирующим нравственные ценности влиянием базисной светской культуры тем, что религиозность в значительной степени восполняет нравственно-легитимирующую функцию переживающей затяжной кризис светской морали.

Список литературы:

1. Blagojević M., Jablanov Maksimović J., Vajović T. (2013) *(Post)sekularni obrt: religijske, moralne i društveno-političke vrednosti studenata u Srbiji* (2013), Institut za filozofiju i društvenu teoriju (Centar za religijske studije – Beograd), Fondacija Konrad Adenauer (Beograd), Centar za evropske studije (Brisel), Beograd, 2013, str. 280.
2. Благоевич М. Десекуляризация сербского общества // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 105-111.
3. Гавриловић Д., Стјепановић Захаријевски Д., Традиционалне и модерне вредности у транзиционој Србији // Теме. Г. XXXVI. Бр. 3. Ниш. јул – септембар 2012. – С. 1087-1102.
4. Лебедев С.Д. Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 153-155.
5. Мчедлова М.М. Современные параметры возвращения религии: ракурсы проблемы // Вестник Института социологии. – № 4. – 2012. – С. 11-24.
6. Синелина Ю.Ю.О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 89-96.
7. Хриенко А.П. Метаморфозы религиозно-нравственной детерминации современной молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 80-87.

ИДЕИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Липич Т.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном российском обществе появилась тенденция, выражающаяся в стремлении людей к более глубокому (по сравнению с советским периодом) интересу к истории России, к ее культурному наследию. Постепенно в сознании общества все более четко проявляется идея о принципиальном изменении отношения к роли церкви в процессе укрепления государственности и в деле воспитания молодого поколения. В рамках этого процесса все больший интерес у исследователей вызывает культурно-историческое наследие Древней Руси, наследие, которое является

фундаментом, колыбелью тех обычаев и традиций, которые в течение многих веков составляли основу духовного воспитания. Одной из важнейших составляющих этого наследия является духовно-нравственное учение Преподобного Сергия Радонежского – величайшего подвижника и просветителя 14 века. Имя Сергия Радонежского вот уже на протяжении семи столетий в сознании русского народа неразрывно связано с делом созидания Отечества. Русская православная церковь особо почитает этого святого, причислив его к Лику святых. Сергей Радонежский предстает перед современным поколением как духовный наставник и просветитель, как самоотверженный подвижник и устроитель монастырей, как созидатель и заступник Земли Русской, благословивший ее на борьбу с татаро-монгольскими захватчиками. Известный историк В. Ключевский, характеризуя роль этого святого, отметил, что его учение было положено «в живую душу народа».

Многие современные исследователи обращаются к его духовному наследию. Они анализируют предпосылки, которые способствовали становлению и развитию его духовно-нравственных взглядов, исследуют идеи, заложенные в его учении. Особый интерес привлекает, например, идея общинного воспитания. В ней заложена необходимость осуществления наставничества в деле воспитания и совершенствования молодых людей. Здесь же уделяется особое внимание наличию гармонии между духовным миром человека и окружающей его средой. Особое отношение в достаточно непростых современных условиях вызывает идея гражданского воспитания и бескорыстного служения народу, Отечеству.

Обратившись к истории, можно констатировать, что духовная концепция Преподобного Сергия складывалась в очень сложных социально-политических и экономических условиях. Это было связано с завоеванием Руси татаро-монгольскими захватчиками. Именно в это сложное для Руси время происходит начало и становление его духовного пути. Многие исследователи отмечают, что, мечтая об иночестве, Сергей уходит в лесную пустынь, находящуюся в окрестностях подмосковного городка Радонеж. Преодолевая невероятные испытания и тяготы отшельнической жизни, он идет путем духовного самосовершенствования. В этот время происходит становление его духовно-нравственных взглядов. Сергей Радонежский путем глубоких раздумий приходит к очень важному выводу. Он связан с осмыслением пути человека к Богу. Сергей считал, что это путь непрерывного, постоянного совершенствования, связанный с гармоничным формированием всех составляющих элементов человеческой сущности. Для него важнейшим являлось развитие духа, души и тела, которое возможно было через постижение книжной мудрости. Внутреннее самосозерцание и обретение добродетельных качеств формировались через воспитание высоких чувств, рождающихся в молитвенном состоянии, в процессе общения с миром окружающей природы, через каждодневный физический труд и строгое соблюдение постов.

В те далекие и непростые времена духовное пробуждение русского общества наиболее ярко проявилось в противостоянии Древней Руси иноземным завоевателям. Постепенно все большую значимость в истории Руси обретают произведения житийной литературы. В эпоху национального подъема, вызванного победой на Куликовом поле, эти произведения становятся основным духовным ориентиром русского человека. Такая житийная литература приобретала глубоко воспитательный характер: заключая в себе нравственный идеал человека. Этот идеал был связан честным, праведным, преданным долгу и Отечеству, человеком, который презирает материальные блага. Такой идеал формировал в людях духовные ценности, что способствовало созданию достойных образцов для подражания. В этом сложном процессе особая роль принадлежала Преподобному Сергию Радонежскому и его ученикам. Они своим примером воспитывали в людях трудолюбие, доброту, мужество, твердость в вере, смирение – все то, на чем зиждется духовное здоровье личности, общества, государства, что составляет вечные, вневременные ценности.

Эти идеи имели огромное значение в дальнейшей судьбе отечественного просвещения. Они легли в основание школьного и церковно-монашеского образования 15-17 столетий. Основные принципы, определявшие развитие отечественного образования допетровской эпохи были связаны с обращением к духовному опыту предшествующих поколений, глубокой связью с русскими народными традициями, воспитанием патриотического сознания через изучение жизни и деятельности князей, полководцев, святых подвижников, строгое наставничество. Эти принципы, их действенность свидетельствует о существовании в допетровской Руси неразрывной связи между просветительской мыслью и духовными заветами Преподобного Сергия Радонежского.

Особое внимание этим идеям было уделено в XIX столетии, когда особенно остро встал вопрос о формировании национальной самоидентификации русского народа, когда шло создание современного русского языка, русской философской мысли. Наиболее ясно и четко связь с идеями Сергия Радонежского прослеживается в творчестве русских мыслителей-славянофилов. Основатели этого движения И.Киреевский и А. Хомяков высказывали идею самобытности исторического пути русского народа. Основой и фундаментом национального воспитания они считали религиозность, нравственность, любовь к ближнему, т.е. те качества человеческой личности, о которых Преподобный Сергий и его последователи высказывались как важнейших ориентирах в жизни. Его педагогические мысли имели также очень важное значение, особенно когда просветительские идеи возобладали в обществе.

Безусловно, они и сегодня имеют немаловажное значение в реализации учебно-воспитательного процесса современного молодого поколения. Во-первых, это идея преемственности, которая реализуется в ходе преподавания отечественной истории, родного языка и литературы, в процессе приобщения учащихся к культурно-историческому наследию прошлого. Об этом неоднократно в последнее время отмечали в своих выступлениях В.В. Путин и Святейший Патриарх Кирилл. Во-вторых, идея целостного и комплексного воспитания, которая реализуется в процессе развития всех сущностных сил человека. В-третьих, это гармония между внешней и внутренней составляющей человеческой личности, ее духовным миром. В-четвертых, идея общинного (соборного) воспитания, которая реализуется на протяжении всего воспитательного процесса и основанная на гармонии личного и общественного. В-пятых, идея, приобретающая в современном обществе особый смысл и статус, это идея бескорыстного служения обществу, Родине, ориентирующая молодежь на формирование социально-полезных качеств, как трудолюбие, умение работать в коллективе, упорство в овладении знаниями, умениями, навыками, на выработку стремления активно участвовать в жизни общества, в деле созидания государства. В частности, теологическое образование дает возможность молодым людям быть хранителями и носителями православной культуры. Мы глубоко убеждены в том, что сегодняшнее общество без ценностей Православия может стать бездуховным и безнравственным. Знаменитый русский философ-славянофил Иван Васильевич Киреевский в свое время говорил о том, что человек – это, прежде всего, его вера. Но вера, пишет апостол Павел, во многом зависит от слышания, а слышание же от проповедующего (Рим. 10; 14-17). Не потому ли Сам Христос последней и главной заповедью для апостолов повелел: «Идите, научите все народы» (Мф. 28; 19). Этим призывом, на мой взгляд, было положено начало православной педагогике, воспитывающей в человеке духовно-нравственные основания жизни, о которых много говорил Преподобный Сергий.

Подводя итог, можно отметить, что идеи Сергия Радонежского способствуют сегодня, как и раньше, духовно-нравственному возрождению нации, укреплению внутригосударственного единства, обретению национальной независимости, единению церкви и народа на основе служения идеалам Православия и государственности. Поэтому, наследие духовного наставника Древней Руси Преподобного Сергия Радонежского имеет вневременное значение, так как выражает в себе концепцию праведного, духовно здорового бытия, являющуюся нравственным ориентиром для тех, кто идет по пути совершенствования, стремясь к постижению нравственных идеалов добра, любви, жертвенности, другими словами, всего того, что составляет основу духовной культуры человечества.

**«НИТИ ДУШЕВНОГО И ДУХОВНОГО ПОДОБИЯ...»
(О КЛЮЧЕВОЙ РОЛИ КИНОИСКУССТВА
В СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРЫ)**

Кулабухова В.А., Кулабухова М.А.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

В новейших условиях наступательной техногенизации процессов духовно-нравственного воспитания и просвещения, поиска ценностных скреп и всех объединяющих нравственных идеалов, в ситуации осознания утраты литературоцентризма отечественное киноискусство, выросшее на питательной почве отечественной литературы (смыслового ядра культуры), приобретает – как обладающий самой широкой аудиторией, способной оказаться у экрана, как духовное оружие огромной силы – новые функциональные роли, в том числе и как фактор возвращения человека и общества к родному языку, к книге, исторической памяти, к отечественной и мировой литературе, погружения личности и общества в целостное пространство культуры, защищая собственное право на воспитание личности и народа.

Успех борьбы за нравственность в инфосфере (медиапространстве) изначально предопределён кинограмотностью человека, его способностью воспринимать аудиовизуальное (художественно значимое) произведение (считывать кинематографический код, смысл образов и знаков, слышать авторский голос), а значит духовно откликаться на него. Поэтому крайне необходимы сегодня разноуровневые программы обязательного кино-, медиаобразования, способствующие элементарному просвещению в области экранных искусств, а значит противостоянию подрывающим здоровую психику, способствующим потере смысла жизни, созданию депрессивных состояний, псевдоценностям, искажению реальности, мифам (в частности, мифу социальной престижности, мифу человека потребляющего и пр.).

Отечественное киноискусство (основа экранной культуры) в силу своей синтетической природы является универсальным способом запечатления и отражения культурного наследия России как средоточия «всего духовного, нравственного, исторического, культурного опыта, накопленного российской цивилизацией» (проект «Основ государственной культурной политики») [5].

Отечественное киноискусство (основа экранной культуры) – мощный фактор сохранения и развития русского языка, действенным средством «продвижения русского языка в мире, поддержки и расширения русскоязычных сообществ в иностранных государствах, увеличения интереса к русскому языку и русской культуре во всех странах мира» [5].

Отечественное киноискусство (основа экранной культуры) – ведущий стимул «поддержки отечественной литературы, возрождения интереса к чтению <...> обеспечение доступа граждан к произведениям русской классической и современной литературы» [5]. Так, экранизации

(интерпретации) стимулируют обращение зрителя к исходному литературному тексту. В условиях визуально-техногенной цивилизации литературный текст зачастую воспринимается вначале через призму экранной культуры, а затем – пробудив интерес – постигается на вербальном уровне.

О влиянии литературы на искусство экрана всё чаще говорят защищающие не только искусство кино, но и его предтечу – искусство слова режиссёры. «Всегда можно снять <большое, эпическое и вместе с тем актуальное> кино при условии, что в основании его лежит осмысленное литературное произведение. Только опираясь на литературную традицию можно снять серьёзное, актуальное кино, про которое будут говорить: «Ах, как это современно, насколько это про нас с вами!» Нельзя просто рассказать про то, как один человека взял и убил кого-то. Надо понимать, что дело не только в этом человеке, а, может быть, в его матери, бабушке, прабабушке. Нам только кажется с современным временем. Это иллюзия! Мы гораздо больше связаны с прошлым, с историей, чем с окружающей нас действительностью» (А. Сокуров) [4]. Потребность в разрушении многих иллюзий современности посредством переосмысленной на экране литературы обусловила всё усиливающийся интерес наших отечественных кинорежиссёров разных возрастов к отечественной литературе, о чём свидетельствует некий базовый круг фильмов, вышедших на экраны кинотеатров и телевизоров: В. Бортко («Идиот», «Мастер и Маргарита», «Тарас Бульба»), А. Герман-ст. («Трудно быть богом»), Р. Качанов («Даун Хаус»), А. Малюков («Куприн. Поединок»), Ю. Мороз («Братья Карамазовы»), Г. Панфилов («В круге первом», «Без вины виноватые»), А. Смирнова («Отцы и дети»), С. Снежкин («Похороните меня за плинтусом», «Белая гвардия»), С. Соловьев («О любви», «Анна Каренина»), А. Стреляная («Суходол»), С. Урсуляк («Жизнь и судьба», «Тихий Дон»), В. Фурман («Куприн. Яма») В. Хотиненко («Поп», «Бесы»), А. Эшпай («Дети Арбата», «Куприн. Впотьмах»). Более того, учитывая расширение зрительской аудитории за счёт телеэкрана, возможности телеформата, всё чаще интерпретация аудиовизуального произведения приобретает форму многосерийного фильма (сериала), обеспечивая достаточно скрупулёзное «чтение» текста.

Одним из ярких событий культурной жизни России завершающегося 2014 г. стала премьера художественного фильма Н.С. Михалкова «Солнечный удар», явившегося оригинальным способом аккумуляции не только духовного опыта И.А. Бунина, чьи произведения легли в основу сценария, но и духовной эволюции самого кинорежиссёра. Вынашивавший замысел «Солнечного удара» почти 40 лет, Н. Михалков не просто оттолкнулся от разножанровых произведений классика И. Бунина, первого Нобелевского лауреата, но в начале XXI века, в эпоху, когда технически доступно практически всё, вернул своих зрителей на 100 лет назад, воссоздав два упоительных летних дня невозвратимой любви как симфонию жизни и бездну конца, который, увы, настиг старую Россию и всех, кто был с ней

связан, как оргию смерти. Благодаря свойственной мастеру манере запечатления материального, «изобильной плоти жизни» (Т. Москвина) Михалков словно актуализирует раздумья Бунина: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...» [1, с. 42], – не смиряясь с истреблением лучшего, что было приметой жизни старой России, с тотальным уничтожением «белых, у которых все отнято, поругано, изнасиловано, убито, – родные колыбели и могилы, матери, отцы, сестры» [1, с. 61]. Контраст двух временных периодов, вторжение ярких воспоминаний главного героя в беспросветность последних дней жизни становится основой сюжета произведения, в котором сквозь – вырастающую из бунинской концепции – обыкновенную жизнь обыкновенного человека «прорастает» социально-историческое, социокультурное, национальное, государственное, общечеловеческое, генетически и духовно понятное и нам сегодняшним, соотечественникам кинорежиссёра. Вслед за писателем Буниным, ужасаясь национальной деградацией, метаморфозам «народа Пушкина и Толстого», кинорежиссёр Михалков указывает на общую вину и на неизбежную расплату каждого за свершившуюся трагедию, когда «в человеке просыпается обезьяна» [1, с. 43]. Мастер национальных киномифов, «в которых народ созерцает себя и свою судьбу, исторически глядя в прошлое и пророчески глядя в будущее» [2, с. 617]», Михалков не просто лично, чувственно, очень темпераментно рассказывает историю о минувшем, но предостерегает от возможных потрясений в грядущем. Однако «прочсть» эти воплощенные посредством киноязыка архетипы русского бытия каждый может по-своему, в зависимости от погружения в пространство русской истории и культуры. Смысловыми аллюзиями, связывающими с творчеством И. Бунина, его современников, изобилует каждый фрагмент фильма, однако это открывается зрителям, увы, разными гранями с разной мерой полноты.

Киноискусство (как основа экранной культуры), располагающее сегодня особыми техническими возможностями, обращающееся к подлинной правде, отражённой в русской литературе, призвано выступить особой силой, сближающей изобилующую смыслами поэзию как вершину искусства и культуры и находящуюся на перепутье, наполненную симулякрами современную техногенную цивилизацию; воплотить муки совести как одной из ведущих ценностей человека; запечатлеть трагический разрыв между реальным и идеальным как ведущий мотив жизнедеятельности многих поколений наших предков и их вечного, неистребимого стремления к радости созидания. Используя богатства достигшей высот совершенства русской литературы, «рождённой на крови и пророчествах» [3, с. 176], киноискусство, сохраняющее лучшие традиции советской киношколы, способно стать не просто её действенным проводником, но одним из самых могущественнейших факторов духовной безопасности, источником нравственного преображения человека и общества, обретения государственной идеи, зиждящейся на идеалах веры и верности, на образцах служения народу и Отечеству, на чувстве сопричастности миру предков и потомков, на чувстве ответственности за происходящее. Киноискусство

(ядро экранной культуры) по-прежнему должно быть средством очеловечивания человека, доступным массам феноменом, благодаря которому «люди людеют» (Г.М. Козинцев) [3, с. 152].

Обладающее колоссальным ценностным потенциалом и художественной ценностью, отечественное киноискусство как сущностное ядро экранной культуры и как основа современного гуманитарного образования нуждается сегодня во всесторонней (в том числе и значительной экономической) государственной поддержке и внимании различных общественных институтов.

Рождённое на основе великой отечественной литературы и её интерпретирующее в разные исторические периоды, соединяющее время и пространство, отечественное киноискусство представляет сонм принадлежащих каждому сокровищ экранной культуры как «нитей душевного и духовного подобия» (И.А. Ильин) [2, с. 566], как результатов особого «пути выстраданной духовности» [2, с. 566]. Сомнителен результат деятельности человека, если он не есть «самый путь и способ личного одухотворения, самый ритм духовной жизни в её созерцании и действии, самый характер умственного интереса, самая степень духовной жажды и удовлетворения, самый подъём отчаяния и славословия» [2, с. 566]. Являющийся же таковым скрепляет «души единого народа подобием и близостью» [2, с. 566-567], ведёт к созидательной радости бытия, к новым актам творения и служения, преображению человека, общества и народа.

Список литературы:

1. Бунин, И.А. Окаянные дни / И.А. Бунин. – М.: Современник, 1991. – 255 с.
2. Ильин, И.А. Путь духовного обновления. – Минск, 2009.
3. Козинцев, Г.М. Время и совесть: Из рабочих тетрадей / Г.М. Козинцев. – М., 1981.
4. Сокуров, А. «Мы из прошлого» : Воинственную природу человека не изжить / А. Сокуров // Аргументы и факты. – 2014. – № 27. – С. 3.
5. <http://mkrf.ru/open-ministry/public-discussions/proekt-osnov-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki>

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Рубежанский С.И.

Священнослужитель Белгородской Митрополии, г. Валуйки

В настоящее время Русская православная церковь сталкивается с рядом негативных факторов, которые осложняют ее социальное служение. Мы вступили в функциональное общество потребления, которое стало отрицать русские цивилизационные ценности: соборность, коллективный общинный труд, державничество, идею служения, приоритет духовных ценностей над материальными. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорит следующее: « Напряженность и тревожность, наблюдаемые во всем

мире и связанные с последствиями духовно-нравственного кризиса человечества, зримо проявляются и в жизни стран, входящих в каноническое пространство Московского Патриархата. Прежде сего, это выражается в социальном расслоении и массовом разочаровании в тех ценностях, с которыми на протяжении двадцати лет было сопряжено упование на счастливое будущее, когда страны исторической Руси пытались найти новый вектор своего общественного развития» [1, 44].

Наше государство, осознавая необходимость укрепления национального духа, увеличивает роль религиозных организаций как институтов современного общества, способных «врачевать» «социальные язвы» на основе нравственности и духовности. Об этом постоянно говорит Патриарх Кирилл: «В ныне существующем порядке устройства нашего земного бытия Церковь наряду со светской властью и гражданским обществом является фундаментальной и системообразующей структурой. Но если светская власть и общество обеспечивают устойчивость, саморазвитие и безопасность человеческого общежития, то высшее содержание и непреходящий смысл ему сообщает религия [2, 44]

Фундаментом социального служения Русской православной церкви стал документ «Основы социальной концепции Русской православной церкви» принятый на Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 года. В настоящее время, по словам председателя Синодального отдела по благотворительности и социальному служению епископа Пантелеимона (Шатова), «в базе данных социального служения зарегистрировано 2 509 социальных церковных учреждений» [3, 37]. Документ «О принципах организации социальной работы в Русской православной церкви» инициировал создание социальных служб от патриархата до приходов, вменяя им в обязанность дела милосердия и благотворительности, отметив, что «жизнь в Церкви есть непрестанное служение Богу и людям». В документе дается определение: «Социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) – это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся» [4, 56]. Диакония – это практическое выражение христианской любви и милосердия, которое не должно ограничиваться никакими рамками – религиозными, национальными, государственно-политическими, социальными. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит. В этом и заключается вся полнота социального служения православной Церкви.

Государство все активнее откликается на социальные инициативы Русской православной церкви. Заключаются разнообразные двухсторонние соглашения на федеральном и местном уровнях. Государственные социальные учреждения становятся объектами церковной помощи, а клирики осуществляют пастырское попечение над социальными работниками.

В социальном служении православная церковь сотрудничает с различными институтами гражданского общества, такими как общественные и благотворительные объединения граждан, профсоюзами, политическими

партиями, представителями других традиционных религий и конфессий, предлагая объединение всех сил общества в решении социальных проблем.

Социальная деятельность может быть различной: помощь больным и пожилым людям, поддержка семьи, детям-сиротам, заключенным в местах лишения свободы, мигрантам, погорельцам, малоимущим, лицам, страдающим алкогольной или наркотической зависимостью, всем кому нужна помощь. Она может быть: реабилитационной, медицинской, психологической, социальной, духовной и материальной. Но главное, это помощь в поиске правильного жизненного пути. Каждый человек являет собой образ Божий включающий в себя неповторимую личность.

Русская православная церковь при нисходящей волне секуляризационных процессов в России претендует на роль единственного носителя высших духовно-нравственных ценностей в нашем, кризисном цивилизационном пространстве. Важна роль Церкви и в сохранении культурной традиции как связующего звена для сохранения собственной государственной и национальной идентичности.

Список литературы:

1. Актуальные вопросы церковной жизни. Из доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы // Журнал Московской Патриархии. – 2012. – № 2. – С. 44-65.

2. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл (Гундяев). Актуальные вопросы церковной жизни // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 2, С. 28-37.

3. Ордынский А. Церковная социальная деятельность будет систематизирована // Журнал Московской Патриархии. – 2012. – № 8. – С. 37.

4. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 3. – С. 56.

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И Г-КУЛЬТУРА

Ширманова М. Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Современный период человеческой истории характеризуется глобальной трансформацией, связанной с усилением концептуально-идеологического вектора влияния, который зачастую несовместим с традиционно сложившимися культурно-цивилизационными типами и духовными основами и условиями общественной жизни людей. Процесс объединения мира на основании установления единой для всего человечества системы производства, обмена, распределения средств жизнеобеспечения,

основанной на создании системы управления объединённым человечеством из единого центра, нуждается в идейном, лексическом, идеологическом обеспечении, выражающем экономические и властные интересы этого центра. Создание и распространение идеологии и ценностной системы глобализма предполагает разрушение духовных основ общества и ценностно-смыслового поля традиционной культуры путём внедрения в него чуждых духовно-нравственному содержанию общественной жизни смыслов и ценностей, обеспечивающих деонтологизацию и унификацию мышления и поведения людей, вовлекаемых в процесс глобализации.

Проникновение в культурно-идеологическое пространство современной России идей, ценностей, лексикона и идеологии глобализма, приводит к тому, что в жизнедеятельности, ментальности и образе жизни граждан России появляются соответствующие черты, имеющие общие мировоззренческие основания и ценностно-смысловое содержание. Это позволяет говорить о возникновении в современной России культуры (или субкультуры) глобализма, или г-культуры. Смысл и содержание понятия г-культура определяются наличием в жизни современного общества класса феноменов, связанных с деятельностью людей, направленной на преобразование природного, социального и духовного мира человека, на основе идей и ценностей глобализма, гедонизма, гламура, понимаемого как очарование, обаяние, создание видимости, а также маскировка, переодевание. Можно сказать, что сущностью г-культуры является гедонистический фетишизм, связанный с отвержением абсолютных духовных ценностей и утверждением в качестве основной ценности и условия общественной жизни права, правосознания. Являясь по своей сути выражением желания и требования независимости от посягательств на волеизъявление человека, понятие права ничего не говорит о ценностной ориентации и духовно-нравственном содержании его деятельности. Желания и воля человека, на реализацию которых он утверждает своё право, могут носить не только деструктивную, но и противоестественную направленность, доходя до права на эвтаназию и самоубийство.

Не отвергая концепты и лексикон традиционной культуры, г-культура переозначает слова традиционного лексикона, меняет смысловое содержание этих концептов. Смысл концептов г-культуры определяется её ценностно-мировоззренческими основаниями, отвергающими абсолютную истину, духовное, онтологическое достоинство человека. Г-культура – это культура деонтологизации и обессиливания человека в пользу свободы инстинкта, удовольствий и страстей, получения душевного и телесного комфорта, понимаемых как высшее благо, счастье.

Г-культура имеет универсальный характер. Её элементы в той или иной степени присутствуют в культуре любого человеческого сообщества, в той степени, в которой люди привержены земным благам как высшей и единственной ценности. По своим ценностно-мировоззренческим основаниям и содержанию г-культура противостоит культуре традиционной, основанной на передаче, трансляции фундаментальных смыслов и ценностей,

основанных на религиозном духовном опыте мировых, или традиционных религий, и являющихся производными от этого опыта.

Этот опыт аккумулируется, выражается и передаётся в таких концептах культуры как Бог, добро, благо, правда, истина, любовь, свобода, зло, грех, спасение, которые конституируют духовные основания и условия общественной жизни, её нравственное содержание.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БОРЬБЕ С НАРКОМАНИЕЙ

Гудов Д. С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

По официальным данным, в России численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы», на конец 2010 года составляла 1,95 млн. человек, с диагнозом «наркомания» 0,33 млн. человек. Цифры поистине устрашающие, Степень опасности этого явления можно сравнить с пандемией.

Имеющиеся в арсенале государства и общества средства борьбы с проблемой наркомании оказались малоэффективны. Это обстоятельство побудило многих отчаявшихся родственников и наркозависимых искать помощи в Церкви. Несмотря на то, что в начале 90-х годов Церковь сама едва вставала с колен, она с состраданием откликнулась на вопль о помощи сотни тысяч матерей, ведь «сила Божия в немощи совершается».

Началом организованной и уже более массовой в федеральном масштабе Церковь начала с момента создания в 1996 году центра наркозависимых при православном приходе Коневской иконы Божией Матери в поселке Саперное Санкт-Петербургской епархии. Таким образом, в Русской Православной Церкви появился первый приход, основная целевая направленность которого рассматривалась как помощь наркозависимой молодежи и членам их семей. Через ознакомление с опытом работы этого центра были организованы, безусловно, со своими особенностями, аналогичные центры и в некоторых других епархиях РПЦ [1].

В основании помощи наркозависимым лежит разработанная деятелями церкви духовно-ориентированная программа «Обитель исцеления», имеющая в своей основе мировосприятие, покоящееся на православной вере, духовном аскетическом и литургическом опыте Единой, Соборной и Апостольской Церкви (конфессионально определяемой как Православная). Институциональную структуру программы составляют следующие реабилитационные центры: дневной стационар, расположенный на территории Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, и загородные реабилитационные центры – «Сапёрное», женская Свято-Никольская община

в пос. Торфяное и строящийся реабилитационный центр в пос. Красноармейское, расположенные в Приозерском районе Ленинградской области. Хочу подчеркнуть, что все центры входят в Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской Митрополии, управляются централизованно, а не существуют самостоятельно и разрозненно [2, 16].

Информация об этих реабилитационных центрах размещена на сайте, так же выпускается печатная продукция, руководители этих организаций принимают участие в различных форумах, выступают в СМИ, кроме этого, подготовка лиц, желающих пройти реабилитационную программу, осуществляется специальными сотрудниками ещё на стадии пребывания пациентов на излечении в ГНБ (городской наркологической больнице) и ЛОНДе (областном наркологическом диспансере), и конечно, сама высокоэффективная работа реабилитационных центров обеспечивает известность и необходимое количество молодёжи, которую могут принять наши центры.

Русская Православная Церковь своей главной целью видит всяческую безвозмездную помощь обществу, как это происходило на протяжении многих столетий. И работа в этой области на сегодняшний день становится одним из ведущих направлений в социальной работе церкви.

Список литературы:

1. Анатолий Обросков. Деятельность Русской Православной Церкви по профилактике и реабилитации наркозависимых на примере Санкт - Петербургской епархии. – URL: <http://aobroskov.livejournal.com/353627.html>
2. Протоиерей Сергей Бельков. Социальная работа Русской Православной церкви// социальное служение Православной церкви: проблемы, практики, перспективы. – Санкт-Петербург: 2013. – с. 15-17

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОДИМ (КОНОНОВ) КАК ПРИМЕР ВЕРШИНЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Ткач Н.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Епископ Никодим за время своего епископского служения в Белгороде с 1913 – по 1919 года проявил себя как выдающаяся личность. Прежде всего, он выделялся как ученый – составитель житий святых. Так, владыка Никодим провёл большую исследовательскую работу под названием: «Житие, прославление и чудеса святителя Иоасафа». Запомнили белгородцы преосвященного Никодима и как пламенного проповедника Слова Божия. Об этом есть такое свидетельство: «Проповеди Епископа Никодима отличались необыкновенной силой богословской истины, красоты, выразительности и убедительности» [1].

Но, тем не менее, в период революции и гражданской войны в России, владыка Никодим проявляет себя как защитник беззащитных людей от революционного беспредела. В конце 1917 года революционные события дошли и до Белгорода. Ситуация значительно осложнилась, когда в 1918 году к городу подступили оккупационные немецко-гайдамацкие войска. Осенью того же года в свободном от большевиков Киеве состоялся Съезд архиереев юга России, в котором участвовал и епископ Никодим. Когда съезд закончился, ему настоятельно предлагали не спешить возвращаться в охваченный революционными событиями Белгород. Однако преосвященный Никодим решил не бросать свою паству и через фронт возвратился к своей пастве. По прибытии в Белгород он не стал скрываться от властей. Власти только и ждали удобного случая, чтобы арестовать белгородского архипастыря. Епископ Никодим, не смотря на всю опасность, остался верен правде, и в своих проповедях обличал насилие, грабежи и убийства, совершаемые новыми властями ради утверждения своих идей. Он проповедовал, что законы Божии выше законов человеческих. В письме комиссару просвещения и вероисповеданий, председателю военно-революционного трибунала города Белгорода И.Г. Озембловскому владыка Никодим писал, что пастырский долг требует от духовенства оценки переживаемых событий с христианской точки зрения и устранению тягостей только честными, благородными, законными способами. Такие проповеди воспринимались местными властями как контрреволюционная пропаганда. Если, многие, неугодные новой власти спасались бегством в эмиграции, епископ Никодим, остался верен своему епископскому долгу. Он не бросил своей паствы и до последнего продолжал защищать ее, не смотря на смертельную опасность, что можно оценить как высшую степень социального служения людям.

Совершенно нелепые обвинения были выдвинуты в адрес владыки Никодима со стороны революционной власти. Существует три версии его казни.

Первая версия основана на воспоминаниях, записанных в 1966 году одним из убийц владыки Никодима – старшим уполномоченным Белгородского уездного ЧК С. Набоковым. Он сообщает, что в скорости после ареста в 1918 году белгородский архиерей был расстрелян во дворе тюрьмы и там же был закопан. Об этом никто не знал кроме троих человек. В присутствии председателя ЧК т. Васильева такая операция была произведена в ночное время [2].

Вторая версия ареста и мученической кончины владыки Никодима повествует, как после Рождественского Богослужения 1919 года явился известный своей жестокостью комиссар Степан Саенко. Епископу было приказано немедленно следовать в ЧК. Весть об аресте владыки быстро распространилась по городу. Сразу же стали собираться группы верующих белгородцев в защиту любимого архипастыря. Опасаясь волнений, епископа через несколько часов отпустили. На второй день Рождества владыка Никодим во время вечернего Богослужения был арестован красноармейцами

прямо в алтаре и тайно выведен из храма. Его содержали в подвале здания ЧК и подвергали допросам и пыткам. По приказу все того же комиссара Саенко 10 января 1919 года преосвященный Никодим был расстрелян. Расстреливали епископа на пожарном дворе.

Третья версия ареста епископа Никодима содержится в очерке белгородского журналиста Э. Звоницкого «Комендант», опубликованном в Прохоровской районной газете «Коммунист», которая с 7 ноября 1974 года начала печатать материал, посвященный «активному борцу с контрреволюцией» [4] Степану Афанасьевичу Саенко. В главе «Заговор в монастыре» описывается арест епископа Никодима военным комендантом города Белгорода Саенко. По прибытии в Белгород, Степан Саенко под особый контроль взял мужской Свято-Троицкий монастырь. Саенко решил внезапно захватить епископа Никодима и его гостей. Со слов Саенко автор очерка пишет, что когда они находились уже у самой двери комнаты, то якобы услышали, как епископ призывает собравшихся у него гостей к саботажу против советской власти. После обыска в покоях арестованных повели в комендатуру. Их допрашивали всю ночь. По словам Э. Звоницкого, в тот же вечер епископ Никодим был отправлен в Курскую губЧК, где его следы теряются [4].

Таким образом, как видно из сказанного, каждая версия предлагает свой вариант развития событий. Но, все они единогласны в том, что епископ Никодим пострадал за бескорыстное жертвенное служение Богу и людям. Епископ Никодим выступал защитником простых людей от беспредела властей, что можно вполне правомерно считать высшей степенью социального служения. Канонизирован Священномученик епископ Белгородский Никодим (Кононов) Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 16 августа 2000 года.

Список литературы:

1. Никодим (Кононов), священномученик епископ Белгородский. КНИГА 7, ГЛАВА 11. СВЯТЫЕ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА. ПОИМЕННЫЙ СОБОР СОЛОВЕЦКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ XX ВЕКА http://www.solovki.ca/new_saints_12/12_18.php

2. Протоиерей Олег Кобец, А.Н. Крупенков, Н.Ф. Крупенков. Священномученик Никодим, епископ Белгородский. BelStory.RU | Белстори.РФ <http://belstory.ru/goroda/belgorod/svyashtennomutchenik-nikodim-episkop-belgorodskiy.html>

3. Протоиерей Олег Кобец: «Святитель Никодим (Кононов), епископ Белгородский». Доклад на съезде духовенства Белгородской и Старооскольской епархии 2 января 2013 года <http://www.beleparh.ru/index.php/novosti/57-drugie-novosti/2266-protiieriej-oleg-kobets-svyatitel-nikodim-kononov-episkop-belgorodskij-doklad-na-s-ezde-dukhovenstva-belgorodskoj-i-starooskolskoj-eparkhii-2-yanvary-2013-goda>

4. Э.Звоницкий. Комендант. Газета «Коммунист», Прохоровка. 7.11.1974

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ³¹

Быстрянец С.Б., Салов А.Н.

Государственный университет экономики и финансов, г. Санкт-Петербург

«МИГРАЦИОННЫЙ ПЕРЕВЕС» В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

«Migration overhang» in Russian economics

In Russia where people suffer greatly from predominance of officialdom, corruption and excessive monopolism, which lead to the growth of prices, market bases are distorted and democratic foundations of social order are deformed. But according to the latest social polls these problems are not the only ones that are highlights now. People are worried mainly about the excessive migration stream to the urban part of Russia. It is here that the stream of uncontrollable international labor migration mainly from Central Asia threatens the lifestyle of the indigenous population.

International labor migration is an objective process in the open economy and it is an integral trait of globalization. All developed countries are involved in the orbit of labor migration. And it benefits migrants as well as the hosting country. In the USA they developed the theory of a “melting-out tank” which spread all over the world. From this theory it follows that the American nation is formed from immigrants and they made America the foremost country in the world. But practice shows that for the nations and cultures that have already formed this way is unproductive. Migration process is like a double-edged sword, it cuts the both sides: it multiplies the national product of the country accepting migrants and simultaneously strengthens its social problems in spite of the policy of multiculturalism and tolerance which is actively carried out.

May be it is necessary to follow certain economic, trade, social macro-proportions which are not yet established by science. Otherwise you can fall into a peculiar “globalization migration trap”, when the government of the country, trying to solve certain tasks and problems, provokes by its actions even more serious problems. Some countries, and the USA as well, encountered on this way with the problems of mass illegal migration, asocial behavior of migrants, and excessive burden on the society. More than that, it turned out that labor migration has certain consequences – when second and all the more so third generation of migrants which settled in the country differs in their world view from their parents and are often inclined to perception of aggressive ideologies, Islamic in particular.

The system of multiculturalism sustained a defeat in civilized Europe with its century-long traditions of democratic organization. If so – what shall we say about Russia with all its social, economic and political problems? E. Gaidar in his

³¹ Данный цикл статей печатается при финансовой поддержке Гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям социально-экономического развития Белгородской области № 2013.06.07

latest scientific works held to the opinion that Russia due to its Soviet past lags 40-50 years behind the West in its level of economic and social development. We can argue about specific figures but it is absolutely clear that for the past 20 years we have almost caught up the West, at least in one question – the intensity of international migration. Russia now is the second country in the world (after the USA) in amount of accepted migrants; it left behind all the countries of the European Union. Therefore «migration trap» – is an urgent problem for Russia.

We think that this «trap» in Russia is manifested first of all in a form of a peculiar «migration overhang», i.e. excessive overflow of the national labor market with cheap and mainly illegal unqualified work power, which leads to:

- firm dependence of the country from an inflow of foreign work power;
- deformation with the following degradation of the national labor market;
- strengthening of shadow economy position in the country;
- loss of sphere of activity for a considerable part of national small-scale business;
- support of criminal structures and corrupted officialdom;
- making the industrial sphere of the economy primitive.

But the main consequence of the «migration overhang», and we agree with M.Delyagin in that, – is the breach in ethnic proportions in the country. Russia is a multiethnic country with 193 nations, with the established economic ties, with intertwining cultural and national traditions. Infusion of new nations here – Chinese, Vietnamese, Turks, Uzbeks, Tajiks, Kirgiz and others with their traditions alien to Russians leads to tough rejection of new-comers by local population. All the more so because 90-95% of them are temporary labor force which initially had to stay in Russia for only 90 days, but in fact more than 3,5 million stay in Russia illegally for a year and even more.

The problem is aggravated by two circumstances:

- The migrant flows from the agrarian countries of the East don't spread all over Russia and are not connected mainly with agricultural production, but they are concentrated in 10 megapolices in the European part of Russia, first of all in Moscow and St-Petersburg. They settle there in retail and street commerce, construction, housing and communal services, roads construction. All in all millions of young, healthy, hungry men who couldn't realize themselves in their homeland are gathered on a limited territory; as a rule the majority of them don't have any education, don't speak Russian language.

- Great part of local population in turn became embittered by their life conditions in modern Russia, they don't believe in laws, receiving evidence of that every day. That is why sometimes they are ready to commit mob law, all the more so while according the data, published by N. Svanidze in “Argumenty and facty” (“Arguments and facts”) in Russia there live 6 million men with a prisonous past.

There is a steady opinion among sociologists about the qualitative proportion, 95,5%, of native population and migrants which allows to coexist peacefully. With the excess of this correlation dissatisfaction of the native

population grows, isolation of migrants strengthens, and there appear two resisting communities. Such tendencies were in the Soviet Union – in Baltic republics, when the Russian-speaking people settled in Estonia, Latvia and Lithuania. But in conditions of totalitarian administrative command system this process was latent and it became apparent in the 90-ies during the disintegration of the country. But this experience didn't teach the government anything. Therefore something like that is happening in the modern Russia, but this process goes obviously and in a reverse order: the Russian territory is being developed by migrants. While there is no effective control over migration process from the state, and police (amount of which is third in the world after Brunei and Belorussia) is corrupted, it is inevitable that there are conflicts between the native population and migrants.

There was an armed conflict between the citizens of St-Petersburg suburb Pargolovo and Central Asia expatriates, five of them were wounded from the sporting guns. Almost at the same time in a supermarket in St-Petersburg there was a mass scuffle between the new-comers – goods handlers in the shop and activists of a social organization who made an inspection of products which exceeded the time limit. In response to their demand to take away the poor quality products migrants said that their working day lasts 15 hours and these Russians only eat, drink and put forth claims, they should better get away. In Tver opposition was so tense that from time to time the route taxis owned by migrants are being smashed up.

«Migration overhang» was formed in Russia first of all due to the policy of opening the borders with the East, the post-soviet Central Asia, not taking into account the half a century experience of England and France. Their experience showed to be negative by the 90-ies of the last century. Half of the citizens of Marseilles now are the South Africa expatriates, in London from territories of former British Empire. Secondly Russia has a lot of unsolved institutional, economic and social problems concerning its native population; it has the 76-th place in the world according to the “indices of happiness”. Though this policy of “open migration doors to the East” eliminates possibility to solve the problem of visa-free travel between Russia and the European Union countries, the Russian authorities support this policy substantiating it with what they think unconditional arguments.

They mention the basic factor – demographic situation in Russia. It is well known that from 1998 till 2011 there was in Russia a so called «Russian demographic cross» when absolute mortality exceeded birth rate. This was the reason of government actions to stimulate financially the birth rate in the country with the help of “maternal capital” and unrestrained external migration policy. Though these measures showed to be not so effective if we assign primary importance not to the government ambitions but to the task of preservation of the nation to which A.Solzhenicyn urged the authorities. Actually “maternal capital” gives the result almost at once. But those who are born now will enter the labor market in 20 years, at the same time a mature person wants to work till the age of 70 and more, but in Russia life expectancy for men is slightly above 60.

State policy in demography resembles greatly the actions of Hrushev 's government concerning the developing virgin and fallow lands in the 50-ies of the

XX-th century. Instead of developing the agricultural production in the non-black soil zone of the country they invested great money into virgin lands – because it is quicker and you can see the result immediately. Economic and social effect is not important, the main thing is political result. The administration of president Putin behaves now the same way. They invest money not in prolongation of life of people but in birth rate. Nobody worry about the future of those who are born now: functionaries refer to the «demographic hole» and think that the state doesn't need many qualified specialists, they cut down budget places in universities, close tem, plan to dismiss the third of teachers in the country.

Some scientists think that the Russian territory doesn't have enough population, it needs 50-70 million people more. Government think that it is not possible to solve this problem by means of natural growth. From here follows the elaboration in 2012 of a government migration program till the 2025 according to which by this time about 15 million migrants will enter the country annually. They hope that part of them will settle in Russia forever and that will improve the situation with birth rate.

But these considerations to compensate population losses by means of migrants is unreal, because for the past 10 years only 2million 700thousand people got Russian citizenship, which is 2% from the Russian population now. If we consider the longer period – last 25years – the population in Russia shortened for more than 3,7 million people taking into account nationals from the Baltic countries and other post-soviet states which is not as catastrophic as the followers of the mass acceptance of migrants think.

Russia has really serious demographic problems. Its population gets older. According to the government estimates in the nearest 10 years the able-bodied population will decrease for about 1 million annually. It will not be possible to replace them by immigrants' stream. According to the most optimistic forecasts they physically may substitute about a half of labor decrease of Russians, but in quality, professionally, they are 90% worse.

We should rely upon our forces and possibilities, investing in health and education of the nation at the European level, not as we do it now. The Russian government policy now is “the movement up the stairway which leads down”: the new-comers form ghettos at the territories of big cities with mainly Russian population. For example, in St-Petersburg there are some streets and regions (like the territory of Apraksin Dvor, or Mohovaya and Bumazhnaya street) where the native population walks with fear. The same thing happens in other big cities: Moscow, Ekaterinburg and others.

According to common sense: there should be as much population in the country as it is given by God, nature and history. We should preserve and multiply it, do not increase it by the foreign nations. Otherwise the history with ancient Rome, Byzantine Empire, Austria-Hungary and Khasar kingdom will repeat again. Lev Gumilev wrote about it, and the historian A. Epifantsev reminds us. As a matter of fact in the modern world conditions each country doesn't have the problem of deficiency of population and working labor. Russia doesn't have this problem either: in the country there is rather a misbalance towards the unqualified

and semiskilled workers. If we compare the modern correlation of highly skilled workers and unqualified ones in Russia and Germany, we see that these shares are approximately equal. But in Germany the amount of unqualified workers is not higher than one third of the total amount of labor force. German proportion is formed by the modern economy of the post-industrial information society, but it is not like that in Russia. As far back as in the soviet times it aimed to substitute the qualitative change of the labor force, dictated by the scientific and technical progress, by the quantitative growth.

The modern Russian government goes the same way. For 22 years of market reforms the country passed in sphere of employment the full circle and turned to a start. At the beginning of the country disintegration there was the same deficiency of labor force. Especially it showed in western and central regions, «the pole of labor force deficit» was one of the Novgorod regions. This problem was solved by various means: organization of recruitment, creation of youth-Komsomol projects, forced labour of those who were condemned, but the most stable results gave annual army recruitment.

From the middle of the 50-ies till 1991 the USSR used the system of forming the building battalions in the army, which contravened the international convention “About the compulsory labor”. In these battalions there served more than 300 thousands of people on the basis of military duty, but in fact it was a labor duty. The contingent of the building battalions were mainly the young people from the Central Asia and about 20% of former prisoners from Russian territories. Building battalions served not only the needs of the army but the needs of about 20 ministries and agencies of the USSR. Soldiers fulfilled the functions of unskilled laborers at the factories, took part in the agricultural work. These were self-sustained organizations where soldiers were paid about 10 euro a month.

There are no inner sources in the country now and Russia again encountered with the problem of labor forces shortage. Though the conditions have changed: instead of soldiers from the Central Asia came migrants. The qualified labor force is necessary for the modern market, but the main part of Russian business uses only cheap force. In the result the country not only learns new market phenomena but resuscitates old soviet models in labor sphere under the new labels. In these conditions “human capital” is not evaluated in the society in any form, and social lift is ruined and substituted by pulling strings.

“Migration overhang” didn’t appear in Russia unexpectedly – it accumulated in the society for years, interlacing with other problems which were not solved in Russia: the absence of competitive market environment, dominance of monopolies, defenselessness of private property rights and despoilment of state property, omnipotence of shadow economy and officials’ corruption. “The overhang” today influences negatively the basis of the society – motivation to labor. It washes away because it doesn’t secure people the possibility to realize themselves and their ambitions, to solve their complicated everyday problems, get worth labor payment to maintain family.

This situation is promoted by the hard policy of paternalism which was inherent to the soviet period and liquidated after 1991, but it was gradually revived

during the Yeltsin rule and re-established completely when Putin – Medvedev came to power. The main thing in this policy– formation among the population of hope on the state, which can solve all personal problems in exchange to peoples' loyalty and approval. Instead of creating conditions for real freedom of choosing their fate in market conditions the state not only gives presents to the citizens in the form of material goods, such as benefits and privileges, incomes' indexation, distribution of houses and various compensations in the result of technological and ecological catastrophes, but also makes fantastic expenditures – financing Sochi Olympic games in 2014 and football world championship in 2018. They give promises to make the life in the country better by 2010, then by 2015, then by 2020. And all that in the name of one person.

As a result such policy of combination of non-market authoritarian administration methods in a not too wealthy state with a real market economy existing in the country engenders beggars' psychology among certain part of the population. According to sociologists' assessments there are about 6 million citizens infected by beggars' psychology and they hope to get sop from the authorities. A part of population consider migrants to be “scapegoats” and shift on them their dissatisfaction with new stagnation in the country. As a result in Russia there form double standards behavior relative to people, the society is indifferent to undisguised exploitation of foreign people by business and authorities use the migration's carte blanche in their internal political struggle. President Putin declared as the goal of his Administration activity creation in the nearest future of Eurasian economic space which would provide free border transition for the citizens of the commonwealth. V. Zhirinovskiy and M. Prokhorov make their Russian play against the migration background and mayor of Moskow S. Sobjanin and his opposition competitor during the elections A.Navalny put the migrants problem as the major tasks of their pre-election programs. Local authorities have their own reasons. In Russia the rules of foreigners' registration have changed. If migrants stay at some territory for more than 11 months they append to the quantity of the local population, which gives possibility to local authorities ask for increase of subsidies to the region, and also they are a desired contingent during various types of elections (local and federal level), because as practice showed they are able to vote “correctly”.

The situation in the country is such that neither state power nor business understands the real state of things concerning the “migration overhang” in the economy. Nobody in Russia can tell exactly how many labor migrants are now in the country. The quota asserted by the government for the 2013 is 1 million 700 thousand people. But Migration office responsible for reception of labor migrants says that there are 3-4 million foreigners working in the country in reality, and independent experts say that there are 2-3 times more migrants. In spite of the fact that in the country there are about 700 legislative acts which regulate migration, the Migration office doesn't control the situation. There are no strict rules of entry to Russia for migrants from East, so they come with their internal passports to which the migration card is applied; this card is intended for 3+1 months stay in the country. As a result the majority of “migration overhang” in the Russian

economy is formed by illegal immigrants who exceeded the time of stay in the country.

Migration office in essence is an economic agency in the country which should regulate the movement of international labor force at its territory. But this function in Russia is realized poorly. The problem is not only in the fact that the leading employees are formed from the representatives of security structures representatives and its leader is the former Colonel General of the KGB and MVD, pathoanatomist in education, Konstantin Romadanovsky, but also in the fact that this service secures mainly the interests of higher authorities, business and officials, who have contrary to the society opinion about the state of migration policy.

Instead of developing clear measures to exclude unrestrained migration, of creating a mechanism of stocktaking of necessary professions, of using strict quoting, of dividing season and resettlement migration, of introducing obligatory educational and professional qualification for immigrants, the authorities imitate hum of improvement of migration legislation. Besides State Duma local regional parliaments do that suggesting the measures to prohibit migrants to work in trade; creating filtering posts for migrants in airports and railway stations, migration patrols in the cities, centers for migrants who are supposed to be deported from Russia. There is already a draft of migration code that foresees guarantee for each labor migrant and financial demand to a migrant to buy a 1000 dollars bank bill at the border. There are rather exotic suggestions to take finger prints from every labor migrant, because illegal migrants often say that they have lost their documents and say that they don't know Russian language when they are detained. Concerning Russian businessmen it is suggested that they should pay from 1 thousand rubles tax to 30% of income which they get from the migrants' labor. LDPR suggested to introduce 5 years moratorium for any migrants' entry into Russia, but we think that this is unacceptable from the point of view of universal values, unreasonable from the point of view of geopolitical approach, impracticable from practical point of view.

All the suggested measures don't correlate with the real economics, which will respond with reinforcement of shadow labor relations. Besides there is no real resources base to realize these suggestions. Creation of this base in future will demand considerable financial means: taxpayers today have to pay 30-40 thousand rubles to deport one illegal migrant. Since the beginning of 2013 there have been deported 8 thousand migrants from millions of illegal migrants who after the police detention are freed because there is no place to keep them. In Moscow as well as in St-Petersburg there is only one place for only 200 illegal migrants who are to be deported. That is why there are plans to build in the country about 1000 such buildings, in St-Petersburg they restructure for these goals the famous prison "Kresty", where V.Lenin and L.Trotsky were imprisoned.

Practically as a result of poor work of Federal migration service there appeared in the country net structures, which provide migrants (and first of all illegal migrants) with labor places. Only 3-5% of Central Asia citizens who want to work in Russia get information officially, while, according to the existing data,

about half of the population of Tadzhikistan and Uzbekistan visit Russia with the aim of earning money. Shadow dealers and criminal structures regulate the majority of this flow in the direction of slave labor in Russia which is extremely negative for Russian labor market and for position of illegal laborers who are obliged to live in terrible living conditions.

Unofficial net out stuffing structures with the connivance of Federal Migration Service got the country hooked on migration, and the country can't do without it; we can see that in city transport, in road and communal services and trade. First of all we speak about Moscow and St-Petersburg, where about 50% of work places are reserved for migrants and local citizens are not employed there. Migrants not only substitute the local citizens' labor in these spheres, but there also form Central Asian labor standards unacceptable for civilized countries. For example, in St-Petersburg transport sphere there work 6,5 thousand drivers-migrants, they have unlimited workday and low payment, they conceal gains, buy fuel and spare parts themselves; labor legislation is ignored, trade union activity is excluded, the safety regulations and passengers service rules are broken daily.

Negative "migration overhang" is not just formed in Russia but it also became very stable and it will not be easy to change the situation, because if the foreign workers' labor is used for a long time, dependence on their work becomes so strong that the economics cannot function without attracting new migrants. This situation has a number of beneficiaries: business that gets super profit from that; police and corrupted bureaucracy that fleece migrants; criminal structures that cover up illegal activity and recruit new members.

Russian authorities don't take into account the risks which are created by migration flow. These risks always exist in market economy and Russia is not an exception. Above all these risks acquire a dangerous and catastrophic character.

National labor market in modern conditions runs the greatest risk, because it is in bad condition without migrants. There are more than 5 million unemployed in the country and at the same time there is shortage in labor hands: the structure of demand and supply are diametrically opposite. For example in spring of 2013 supply at the Moscow labor market was 0,53 persons to a labor place, which is the lowest for the past 5 years. This situation is explained not with the shortage of labor power but with extremely low labor payment: why should one work if he cannot live on that payment. Besides the level of shadow economy is high in the country (about 30%), it absorbs unemployed without depriving them of this status and leaving for them the possibility to get dole.

"Migration overhang" promotes the system degradation of the Russian labor market because it allows employers to hold back salary growth of their workers and make it very low. As academician D.Lvov noted, it is the dumping of foreign labor force at the labor market that formed the uniquely low share of salary in the gross national product of Russia. Government considers this one of the advantages of Russia in attracting foreign investments into the country. It doesn't see that in the economy there reveals the process similar to Greshem law known in science. This law operates in money circulation field, provided that both gold and silver are simultaneously used as money metal. In this case "worse" money force out the

“better” money. The latter move to the other markets or hoard. The same situation in Russia with migrants: being “worse” workers, but extremely profitable to employers, migrants expand their areal and press out “better” Russian workers. Meanwhile they repeat the myth about the traditional Russian laziness, optionality and hard drinking in opposition to migrants’ diligence. I think that improvement of Russian labor market is possible only if state secures growth of volume and quality of education in the country. This can reduce the necessity in migrants to the acceptable level, which the society can adapt to the real needs of the state.

The fate of economy modernizing is closely connected with the state of the labor market. Russia desperately needs modernization: the world is on the threshold of six’s technological setup and the country should remain and follow lead of scientific-technical progress. We think that in the real Russian economy the modernization course of the government cannot overcome a clearly manifested tendency to primitivization of industrial sector under the cover of “migration overhang”. In this situation neither lacunas of scientific-technical progress like “Skolkovo” can change the situation. Russian business doesn’t aspire to reduce expenses by means of introduction of new techniques and technologies, of investing into scientific designing, even joining the WTO cannot change the tendency. Government policy that foresees increase of railway, electricity and gas fares 10-30% annually doesn’t impel business to do that also. Large monopolies include these costs in expenditures that get to consumers through prices. On this basis in Russia there prosper “natural” monopolies, at the same time they are the greatest users of unqualified labor force, formed also from migrants. For that reason Khanty-Mansyisk Autonomous Area in Western Siberia (oil and gas) is the second region in Russia after Moscow and St-Petersburg where migrants move. This is a destructive way which choose about 90% of directors of big industrial enterprises; they prefer not to finance scientific and technical research but to use migrants’ labor. The cheapness of it makes unprofitable techniques of 70-80-ies years of the last century saying nothing about the modern.

Lately complicated and costly object, like modern football stadium and new Pulkovo terminal in St-Petersburg are built by foreign workers and majority of them are migrants from Central Asia. They admit that they don’t have building qualification and labor experience in this field. Prosecutor from Sosnovy Bor, where the atomic power station is being built, says that migrants’ labor conditions here are slavish: they don’t have normal housing, food. That is dangerous for construction of such highly technological nuclear object. High qualification of workers is necessary for construction of housing construction and there a lot of migrants work also. And modern multistory buildings can be destroyed like recently were an aqua park and a store in Moscow and St-Petersburg. Society is alert because mass labor of migrants is used at the Olympic sites in Sochi. Due to the short-sighted policy of the government local population is also infected with unqualified labor. This process is especially evident in consumer services sphere. For example to repair a modern photo camera you have first to detect the reason of damage. Because of low qualification of repair service workers the price of diagnostics varies from a quarter to a full price of the camera without the cost of

spare parts. This situation is typical and as a result consumers often prefer not to repair home technique (photo and video, telephones and computers) but to buy new one. On the one hand this positively affects the sales of imported products, but on the other hand it turns into ineffective use of financial and material resources. People just don't know or forget about the consequences of economic laws existing in market economy. Government should think about these things. Otherwise you can forget about modernization of the country, all the more so it will be difficult to achieve in conditions of possible economic stagnation, as E.Jasin thinks.

In recent years authorities make attempts to fill the economy with qualified labor force. But they don't try to grow it in the country but tend to bring it from abroad. For this purpose they included in migration legislation a disposition according to which Russian firms can use highly qualified foreign workers with a salary no less than 1-2 million rubles a year. Such workers are supposed to be used in "Skolkovo", in scientific organizations and universities, in construction of Moscow metro, etc. But we should take into account that according to economic science the use of these workers in short period of time cannot influence the improvement of situation at the labor market. More than that migration of qualified specialists creates additional work places at the market of unqualified labor, that aggravates an unfavorable situation. This is connected with the fact that many kinds of unqualified labor are complementary to qualified labor. And the qualified foreign workers are often the hostages of political decisions.

For example, in 2011 during the construction work of objects in the Far East there worked qualified Russian and North Korean workers. The salary of Russian workers was 20 thousand rubles a month, and North Korean workers got no less than 45 thousand rubles (data from Primorie builders' Union \magazine "Odnako", №28, November 2011). Salary is not connected here with efficiency but is determined by political accounts: North Korean workers are not usual labor migrants but "state slaves" of Kim Chen Yn. The amount of their salary should be considered on the one hand as concealed support of the regime, and on the other hand as disregard of international salary standards for Russians.

Meanwhile in order to catch up with the leading countries in economic development, we should think not about individual specialists but about mass training of qualified workers in the country. Otherwise Russia will continue to build with the help of unqualified workers as many roads a year as Chinese build a week with lesser costs of construction. Constant shortage of labor force in the country promotes the growth of salary in other spheres of material production. Government aspires to rise salary of budget sphere workers (doctors, teachers, cultural sphere) to the medium level of the region, but this inevitably leads to inflation spiral "salary – prices". As a result there reproduced the situation characteristic for the "migration trap".

Migrants not only work in Russia, they also earn money. Low (in our estimates) salaries of separate migrants merge into a full financial flow which goes out of the country. According to the estimates of the Central Bank of Russia in 2011 migrants took out more than 5 billion dollars out of the country.

These numbers don't take into account special hidden mechanisms of transferring money to the East. There are data that in Moscow there exist 4 unofficial Chinese banks as well as in Primorsky krai. There are bank structures in Irkutsk and in other regions of compact residence of Chinese people. Central Asian migrants actively use their own special network of transferring money to their families. As a whole money transfers to homeland make about 30% in gross domestic product of Uzbekistan and Kirgizia, 50% in Tadgikistan and 20% in Georgia.

The existing dynamics of money transfers from Russia cannot be justified by a good will gesture and by a threat that Russia's place in the post-soviet Central Asia will be taken by the Americans. Governments in these countries lead their own policy for a long time now, they don't orientate on Russia but get means for living in Russia. Meanwhile these consequences of "migration overhang" lead to serious makro-economic consequences for the country:

1. Migrants convert Russian national currency in the exchange offices, which rises meaningfully dollar rate also for the Russians travelling abroad. To neutralize this process the Central Bank should spend additional resources.

2. They understand in Russia all the negative consequences of capital flow to the West, but they don't perceive the capital flow to the East (which is about 50% of all flow) as a loss, and they don't regulate it. But while capital export reduces investment activity in the country, income export reduces consuming activity and leads to reduction of investment activity of business: so it is obvious that in Russia there exist transmission mechanism of formation of "migration trap". As a result there is a threat to national security of the country, because finances are the blood-vascular system of the economy. If considerable part of money flows goes "nowhere" and is not under taxation then the proportions between consuming, saving and investment are broken. And these are the basis for economic growth. Real process of reproduction in the country is also distorted.

Especial threat for the national security represent merging of migration from the Central Asia and drugs traffic, because criminal structures use some part of labor migrants for these purposes. In the USSR the drugs flow was a tiny brook from the East to the West. That was not the merit of the soviet power, and this is not the fault of the market economy. In the soviet time ruble was not convertible and for drug dealers there was no sense to develop a market here. The situation is different now – open economy, oil economy, considerable part of finances is placed abroad, powerful shadow economy. In these conditions it is possible to attract a part of young people to drugs, while the border to the East is open.

In the places of excessive concentration of labor migrants there is growth of crime, especially in autumn and winter. There is no or less work in construction and in agriculture, migrants cannot or don't want to go home and they just wait for another season. That is why many suburbs of big cities suffer from migrants' attacks, and this is another reason why local people don't accept migrants. Migrants themselves come into conflicts. In 2013 in St-Petersburg there occurred several cruel armed conflicts between Uzbeks and Tadziks, between Azerbaidzans and Armenians. As a rule in city they are provoked by ethnic criminal groups who

compete with each other for influence over the “shadow” life in the city. Criminal ethnic structures are dangerous not only for Russians but also for their people, because they support national prostitution, attracting the local population with exotic “fruit”.

“Migration overhang” in Russian economy inflicts damage not only on local population but also on migrants. While the flow of migrants is not regulated, the officials’ and business attitude to them is exploitative and dishonest, in the result considerable part of them (more than a half) get into the shadow sphere, where they are discriminated and exploited. Various categories of migrants, being inquired, showed the same results: half of them work without any labor agreement, every fifth has problems getting registration, every sixth faced with police, migration service and other officials’ racket. Tyranny of the employers is mass phenomenon.

In these conditions migrants have to unite with each other according to ethnic and national signs, they form communal groups like ghettos where they settle their laws and rules. National Diasporas appear on this basis to defend them socially. Appearance of foreign Diasporas in our country is a new phenomenon: there were no Diasporas in the USSR. Clan consciousness of the population is the reason for their appearance. It returned in post-soviet Central Asia and North Caucasus in the period of disintegration of soviet institutions of the state power and absence of new ones.

The developed clan structure of social relations at these territories not only complicated settling of new states but often gets it under the control of ethnic groups. Modern clan is a national paternalism of a separate group of people. It puts its members above all other nationals, protects them and advances their career. Appearance of many national formations at the territory of modern Russia and deep corruption of state institutions create real possibilities to reveal clan consciousness and their corresponding activity in our country. It is clan structure that makes it possible for migrants to join with Russians – representatives of power structures, and to hold with the diasporas’ help social niches. “Migration overhang” makes it possible for corrupted officials and dishonest business to carry out ethnic cleaning of the unqualified labor market. In some big cities according to estimates of the director of the Globalization Institute dr. M.Deljagin: “ ethnic clans buy up part of the law-enforcement machinery”. National Diasporas are clans: they see great cultural and civilizational gap between them and Russians and they refuse from assimilation and resist integration of migrants with Russian society. For example the leaders of Tadzik Diaspora are against the tests of Russian language knowledge among their nationals .

Migrants come to Russia because their life at home is very hard. But having settled in Russia they bring here their values, impose their way of thinking, their views, which often contradict with our legal consciousness. European experience shows that in the course of time national Diasporas gradually turn from protection of their economic interests to participation in social and political life of the stay country. Being supported by their home countries and Muslim religious centers Diasporas create great number of Islamic organizations of different orientation,

which fight for social justice of migrants and popularize Islamic ideology. Many Germans think that as a result in Germany there formed in fact two separate German nations: local population and migrants. Similar situation formed in the neighboring France. There is a number of signs which show that in Russia at the territory of Chechnya, Dagestan and Ingushetia among population there appeared psychological traits, alternative to the rest of the country population. Resent research which was carried out by the Russian Center of Public Opinion Research shows that 61% of Russians don't consider Chechnya and Dagestan to be Russia. If the critical mass of "migration overhang" will lead to repetition of the European situation, then in Russia there will appear a "chimera-state" consisting of three opposing societies.

In order to prevent this negative development of situation with foreign migrants the government should not give the Diasporas the opportunity to defend migrants' interests. This is the direct obligation of the state and there should not be any mediators and representatives. Government doesn't produce goods and doesn't create material goods. Its main function is to render services to population in organization of social life. State should co-ordinate interests of different nationalities without infringement of their rights and interests. European experience shows that national Diasporas are ineffective in the process of migrants' inclusion in the everyday life of the society. That is why the authorities should pursue a policy of Diasporas' diffusion taking care about migrants: migrants should receive the same salary as Russians for the same job, they should have social security, they should have normal life and labor conditions at the expense of the employer.

It is common knowledge that if it drips from the ceiling at home you should take care about the roof and not about the pool on the floor. Initial classical principles of labor market organization are distorted in Russia, so all the construction of formation of migration labor flow is ineffective. To find out how it is necessary to improve the mechanism of labor relations sphere we should remember that this mechanism is simple and complex at the same time. In some conditions it organizes and regulates itself, in others – it has spontaneous, unpredictable and sometimes even destructive in social consequences character. It is simple and clear for normal people with strong psychology: the working person may not be rich, he may be poor, but he will never be a beggar; a work for people is a value for which people compete at the market. And the winners (if it is a civilized country) have guarantees of worthy living conditions according his education, experience and qualification. Complexity of the mechanism of labor market is in the fact that it represents a contradictory system of interaction of population, firms and state structures; it is mediated by the sphere of financial relations; competition there is distorted by monopoly and shadow manifestations; market is highly socialized; globalization and geopolitical interests of separate countries are revealed in international flows of labor migration.

It is clear that without a preliminary adjustment of initial principles there is no sense to put and solve complex migration problems. It is necessary to start from the border. It is called state border but it is not such in respect of Central Asian

states: a lot of labor migrants overflow the country as tourists. To prevent entrance into the country of “tourists – street-cleaners” it is necessary to correlate the flow of migrants depending on internal demand. For that it is necessary in Russia:

- Organize the system of quota system in which now migrant quotas are changing and being sold. The rate of quotas should be determined according to the state demands and not according to interests of private business. All outstaffing structures which organize delivery of migrants to the megapolices should be eliminated from the market.

- Stop the practice of migrants’ searching work all over the country. Exclude divergence in registration, residence and place of getting the patent for work.

- Employers who employ illegal migrants should be punished; they should be legally responsible for this. The existing practice of administrative punishment of dishonest employers doesn’t have any social effect: in 2011 activity of 12192 firms was suspended, 18240 officials and 15440 juridical persons were fined for more than 2 billion rubles in total. In spite of this the sphere of shadow migrants’ labor is growing.

- Separate policy in respect of labor force reproduction on the one hand and the use of labor migrants for current economic purposes on the other. Labor migrants should return home when the term of their work is finished. They should not remain in the country creating all problems which we have already discussed. But recent state policy in this question is similar to the policy of the USSR in respect of production of meat and milk. Collective farms grew cows of so called meat-milk group: first they gave milk and then they were used as meat. As a result they got from a cow as much milk as from a goat and meat as much as from a sheep.

- They should change the process of deportation of illegal migrants: they should not be sent to places where they live, get medical service and food for free, but they should work and earn money for living and travel home. It is immoral to spend tens of millions of rubles of Russian taxpayers annually to send migrants home.

- In Russia there is a law according to which Russians have priority right for vacant jobs, but it is not observed in fact because there is no mechanism of ensuring it. More than that some companies in oil industry, construction, in the field of entertainment, light, food and alcohol industry get the traits of ethnic firms where only people of one nationality work. Migration service, MVD, Ministry of labor and business should cooperate to execute laws and to avoid discrimination of Russians in their own country.

- It is necessary to change the existing practice of job assignment for foreign migrants in Russia, leaving preferential conditions (visit to the FMS with passport and migration card) only for citizens of Custom’s Union countries (Belorussia and Kazakhstan). All the rest (Kirgiz, Uzbeks, Tajiks, Ukrainians, Moldovans, Azerbaijanis, Armenians) should get into country with the working visas as all other foreigners. To get the right to work they should get the corresponding quota with the help of their employers and to present all the necessary documents. This is a standard international practice and there is no reason to deviate from it for the sake of former Central Asian republics, which separated in 1991 and forced out

from all kinds of jobs other nationalities making them to return to Russia. It is fair also because migrants and employers don't want to form officially the fact of job for the sake of economy.

- Employment agencies should check the level of qualification of migrants before they give them the job permission, because as a rule migrants provide false information. Migrants without professional training should not get the right to work.

It is necessary to make a long-term bilateral agreement with Central Asian states about the use of their labor resources at the territory of Russia. Taking into account old traditions of international communication it is necessary to stipulate for joined efforts in establishing in these countries Russian language centers, free Russian libraries, students' exchange in the Russian Universities, establishing of centers of professional training for necessary specialists and qualified workers. Russian federal budget should give money for these purposes. These measures are necessary also because in Central Asian countries there is shortage of workers because too many young people went to Russia to work. As a result Central Asian governments introduce restrictive measures against those who go to Russia to work.

Efficiency of Federal Migration Service activity is very low especially lately, after its reorganization in 2007. Formation of "migration overhang" and negative attitude of population to indistinct migration policy is the evidence of that. It was proved during the events in Birulevo (near Moscow) in November 2013. This service should be liquidated; it should be substituted by other administrative service, analogous to the USA migration service. It would be reasonable to create a Coordination Council in the Government of the Russian Federation. It could coordinate activity 1) of the scientific center which would elaborate economic policy in migration sphere at the Ministry of labor, 2) of special migration service for the work with migrants at the Ministry of internal affairs, 3) of a powerful independent migration police, which is not connected with any force structures, which should control the rules of residence of labor migrants in Russia.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Жиров М.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В ситуации продолжающейся гражданской войны на Юго-Востоке Украины, очевидной гуманитарной катастрофы в Новороссии (самопровозглашённые Луганская и Донецкая республики), миграционные процессы в Российскую Федерацию мирного населения братской нам славянской общности – не прекращается. Это обосновано комплексом целей, мотивов, причин политического, идеологического, экономического, национального, религиозного, социально-культурного характера, происходящих в сопредельном государстве, превративших в настоящее

время более 830 тысяч русско-язычного населения Юго-Восточной Украины в беженцев. Всего же на начало августа в России находилось около 2 млн. граждан Украины. Для сравнения, в 2013 году их было около 1,6 млн. человек. Реальный прирост составил порядка 400 тыс. человек. Причем довольно большая часть из них – дети.

По данным Федеральной миграционной службы, уже более 100 тысяч граждан Украины обратились в отделения ведомства за консультацией по вопросу длительного пребывания на территории России. Используя программу переселения соотечественников, около 12 тысяч русско-язычного населения Украины оформляют документы, дающие право на проживание в РФ; 14 тысяч человек хотят получить временное убежище или статус беженца. Заявление в УФМС России по Белгородской области о предоставлении временного убежища подали 8553 человека, 234 просят статус беженца. Временное убежище уже получили 8100 граждан Украины, статус беженца – 64 человека.

По официальным данным, на 1 сентября 2014 года в Белгородскую область въехало 209005 граждан Украины, из них 133763 трудоспособных, 54341 ребёнок, остальные – пожилые люди и инвалиды. Подавляющее большинство беженцев, а это 59853 человек, переживают трудное время у своих родственников и близких, что свидетельствует о многовековых родственниках, историко-культурных и экономических связях Белгородчины с сопредельными территориями Харьковской, Луганской и Сумской областей Украины. Тем не менее, сегодня в 55-ти пунктах временного размещения находятся около 2-х тысяч граждан Украины, из них более одной тысячи – дети, учащаяся молодёжь. Все они обеспечены питанием, предметами первой необходимости, получают необходимую медицинскую помощь, психологическую поддержку, профессиональные консультации по социальным и юридическим вопросам. Выделено достаточно финансовых средств для перемещения вынужденных переселенцев в те регионы, которые они выберут. Отмечена тенденция к сокращению числа беженцев, находящихся в пунктах временного размещения и увеличение числа тех, кто проживает в семьях или направляется в другие регионы России.

Совершенно очевидно, что в этой ситуации особую актуальность приобретает проблема социокультурной адаптации мигрантов к новым условиям жизнедеятельности. Под адаптацией, как известно, принято понимать приспособление самоорганизующихся систем к изменяющимся условиям среды; социальная адаптация представляет собой вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого и согласовываются их взаимные требования и ожидания. Социокультурную адаптацию можно определить как процесс и результат активного приспособления этнических групп к условиям другой социокультурной среды. Необходимо учитывать важнейший компонент адаптации – согласование самооценки и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды, включающие учёт тенденции развития среды и субъекта.

Адаптация мигрантов к новым условиям – процесс болезненный, поскольку сопряжен с потерей социального статуса беженцев, психологическими стрессами, материальными и бытовыми издержками, чувством отчужденности, тем не менее на Белгородчине он минимизирован в разы.

Комитет общественной поддержки жителей Юга-Востока Украины под председательством Н.И. Рыжкова, одобрил опыт Белгородской области по социальной адаптации украинских беженцев, рекомендовав другим регионам России изучить и использовать этот опыт.

Как показывает анализ, наработки белгородских властей базируются на апробированных в регионе формах социально-культурной адаптации, к которым мы относим, прежде всего, прогрессивную форму, которая характеризуется общим повышением жизнедеятельности индивидов, поскольку предусматривает учёт совокупности внутренних (субъекты) и внешних (среды) факторов:

✓ Внутренние – личностные, демографические (возраст, пол, образование), обстоятельства жизненного опыта, знание языка и представление о новой среде;

✓ Внешние – толерантность со стороны окружения в новой среде, продуманная и взвешенная миграционная политика, позитивная деятельность общественных переселенческих организаций, трудоустройство, прописка, регистрация профессиональная самореализация, психологическая, социокультурная реабилитация, оказание медицинской помощи, социальных услуг, решение вопросов обучения и воспитания детей.

Именно такой подход в работе с мигрантами в условиях Белгородского региона обеспечивает должный уровень их адаптации посредством бесплатного обслуживания тысяч беженцев, их лечения, обучения, питания, социокультурной реабилитации.

Региональный центр занятости предоставил беженцам из Украины более 20-ти тысяч вакансий рабочих мест. На начало сентября трудоустроено 820 человек, из которых порядка 10% – инженеры, врачи, агрономы, учителя, экономисты, музыканты, преподаватели. Специалисты миграционной службы ежедневно принимают до 200 украинских граждан по вопросам их адаптации и интеграции в Российской Федерации.

В Белгородской области действует единая «горячая линия» консультационной и информационной помощи. Главным координационным Центром поддержки беженцев по-прежнему остаётся «Красный Крест», организующий благотворительные акции и марафоны по сбору средств, продуктов питания и одежды для беженцев.

За время вооруженного противостояния белгородские врачи помогли появиться на свет девяти малышам из Украины, которые по праву могут стать гражданами России; более 50-ти женщин стоят на учёте в местных женских консультациях. Практически всем прибывшим беженцам оказывается медицинская помощь: пять тысяч человек были вакцинированы.

Белгородская и Старооскольская Митрополия, Общественно-консультационный Совет УФМС РФ по Белгородской области выступили учредителями Центра адаптации мигрантов (03.09.2014г.). По своей организационно-правовой форме Центр является социально-ориентированной некоммерческой организацией, цель которой – адаптация мигрантов к новой среде посредством изучения русского языка, истории России, основ законодательства Российской Федерации. Курс адаптации рассчитан на два месяца и направлен на подготовку мигрантов к обязательному тестированию, прохождение которого необходимо для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, получения гражданства.

Подобные центры появились в России два года назад по поручении Президента Российской Федерации В.В.Путина с целью оптимизации процессов адаптации увеличивающихся потоков эмигрантов, как способ снизить межнациональную напряженность в принимающих регионах.

Социокультурная адаптация детей украинских беженцев осуществляется в русле их психолого-педагогической реабилитации, развития творческой активности, коммуникативной открытости, уважения к человеческой личности, мотивации к учению, формирования универсальных методов лорIENTATION в сложном, противоречивом мире.

В настоящее время в образовательных учреждениях Белгорода учатся свыше 700 вынужденных переселенцев. Отказа в получении среднего образования никто не получил. Например, белгородская школа № 41 приняла 67 учащихся – от первого до одиннадцатого классов. В целях успешной адаптации детей, специализированных классов для беженцев не создавали, их распределили в уже существующие школьные группы, организовав дополнительные занятия по предметам, которые, которые учащимися не изучались (история, социология, православие, русский язык, русская литература). Две последние дисциплины в некоторых украинских школах изучались факультативно.

Дошкольные учреждения Белгородской области приняли свыше 200 малышей, а белгородские вузы зачислили на бюджетные места более 500 юношей и девушек из Юга-Востока Украины по квотам, выделенным Министерством образования и науки РФ в связи с непростой ситуацией в сопредельном государстве.

Сегодня в НИУ «БелГУ», к примеру, обучается 450 студентов из Украины, где созданы оптимальные условия для их образования, проживания, реализации научно-творческого потенциала, адаптации в новой социокультурной среде. Иностранцы знакомлены с Российским законодательством, правилами распорядка университета. Для них организованы специальные бесплатные курсы компенсирующего обучения, занятия по профильным и основным предметам для всех желающих

восполнить пробелы в своих знаниях по образовательным предметам, которые не были включены в школьную образовательную программу Украины (История России).

Острые и волнующие студентов миграционные вопросы нашли ответы на встрече студентов с руководством вуза, представителями федеральных и областных структур. Как получить статус беженца, временное убежище, гражданство по упрощённой системе, – студентов проинформировал заместитель начальника управления Федеральной миграционной службы по Белгородской области В. Евтушенко. Темой получения российского гражданства интересовались практически все студенты. Поэтому, ректор университета О.Н. Полухин предложил создать при юридическом институте НИУ «БелГУ» консультационную службу, способную помочь каждому индивидуально разобраться в ситуации.

Вопросы социализации студентов из Украины (питания, проживания, выплаты стипендий) осветила директор Центра социального развития НИУ «БелГУ» Т. Никулина. Не остались без внимания лечебно-профилактические мероприятия, вопросы психологической помощи, комплексной безопасности, правил поведения в общежитии и университете. Проректор по культурно-воспитательной деятельности С. Острикова призвала молодёжь к активному участию в творческих коллективах вуза, спортивных секциях, кружках, органах студенческого самоуправления, способствующих социокультурной адаптации обучающихся, формированию коммуникативности, профессиональных и личностных качеств, активной жизненной позиции.

В целом, в университете уделяется особое внимание формированию толерантной культуры студентов, как свойству личности проявлять готовность к адекватному восприятию культурной среды сверстников иной национальной, конфессиональной, исторической и культурной принадлежности. Содержание дисциплин культурологического цикла направлено на формирование национальных и универсальных ценностей, духовности, способности к взаимопониманию, признание иной точки зрения, развитие осознанных личностных позиций по актуальным вопросам современного мира, тем самым, обеспечивая процесс социализации студенческой молодёжи в новой социокультурной среде.

Положительная динамика этого процесса определяется использованием одной из базовых адаптационных стратегий – интеграции (аккультурации), для которой характерно сохранение мигрантами своих традиций, культуры и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов, активизация паритетного межкультурного диалога, научно-творческого сотрудничества, приспособление социокультурных институтов к потребностям, запросам и притязаниям субъектов адаптации.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЫНУЖДЕННО ПОКИНУВШИХ ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНЫ

Никулина Т.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Термин «адаптация» происходит от латинского слова «adaptation», обозначающего «приспособление». Исходя из этого, социокультурную адаптацию можно определить как процесс и результат активного приспособления этнических групп к условиям другой социокультурной среды. Предполагается, что при успешном завершении адаптации человек достигает соответствия (совместимости) с новой средой, принимая ее ценности, традиции, нормы и стандарты поведения как свои собственные и действуя в соответствии с ними.

Каковы же присущие социокультурной адаптации черты и свойства, в единстве отражающие сущность и содержательную специфику данного феномена? Прежде всего, следует учесть, что в категориальном отношении социокультурная адаптация является разновидностью социальной адаптации и потому, обладает набором соответствующих родовых характеристик последней. Ряд вариативных обществоведческих теорий и концепций акцентирует внимание на разных сущностных аспектах актуализации социальной адаптации, относя к их числу: процесс вхождения человека в социальную роль, усвоение ценностей, норм и требований, предъявляемых к этой роли; комплексное взаимодействие человека и социальной среды; ответные реакции человека на стимулирующее воздействие среды; соответствие между новой информацией и прежним опытом; способность личности разрешить трудности и проблемы, защититься от деструктивного воздействия среды. Отсюда очевидна многоплановость и качественная сложность социальной (и соответственно социокультурной) адаптации, по своей сути не сводящейся лишь к простому приспособлению и в единстве включающей в себя как сохранение адаптантами (мигрантами) в новой среде позитивного эмоционального состояния и психического здоровья, так и приобретение ими социальных умений, знаний, навыков, необходимых для успешного выполнения задач [6].

Одна из основополагающих характеристик социокультурной адаптации – адекватность реагирования мигрантов на воздействие новой для них среды – прежде всего, на существенные изменения внешних условий их жизнедеятельности и внутреннего психического состояния [4].

Особенно сложно протекает адаптация в случае вынужденного переселения. Добровольная миграция совершается с целью улучшения жизненных условий: получения работы, более высокого заработка или

жилья, и во имя этой цели человек готов претерпеть определенные временные неудобства. В случае с вынужденной миграцией, как правило, происходит ухудшение всех основных показателей качества жизни: социального статуса, материального благосостояния, жилищно-бытовых условий и т.п.

Перемена места жительства неизбежно влечет за собой необходимость адаптации к новым экономическим, социальным, природным, а иногда и этнокультурным условиям.

Все это делает актуальной социальную помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с переселением.

В связи со сложной ситуацией, возникшей на территории Украины, российские высшие учебные заведения помогают беженцам с Украины продолжить и завершить высшее образование. Специально для них Постановлением Правительств РФ в высших учебных заведениях выделены более полторы тысячи бюджетных мест. В 2014 году Белгородский государственный университет поступило 480 студентов, вынужденно покинувших территорию Украины. Политика руководства НИУ «БелГУ» направлена на помощь в социокультурной адаптации молодых людей, прибывших с юго-востока Украины.

Успешная, эффективная, социокультурная адаптация первокурсников к жизни и учебе в вузе – залог дальнейшего развития каждого студента как будущего специалиста. Сложность начального этапа обучения в вузе заключается в том, что у студента происходит перестройка всей системы ценностно-познавательных ориентаций личности, им осваиваются новые способы познавательной деятельности и формируются определенные типы и формы межличностных связей и отношений. И чем эффективнее пройдет адаптация студентов к вузовскому обучению, тем выше будет психологический комфорт, учебная мотивация, направленность и характер учебной деятельности на старших курсах.

Если процесс адаптации не происходит вовремя, то возрастание степени неудовлетворенности обучением в ВУЗе и увеличение нарушений психических функций (мышление, внимание, память, восприятие) происходит по принципу усиливающей обратной связи: чем больше накапливается нарушений, тем больше они усугубляют процесс дальнейшей дезадаптации. Случаи глубокого нарушения адаптации могут приводить к развитию болезней, срывам в учебной, профессиональной деятельности, антисоциальным поступкам.

По проблеме адаптации студентов Юго-Востока Украины к социокультурной среде университета Центр социального развития Белгородского государственного университета провел социологическое исследование. В нашем исследовании мы рассматриваем адаптацию как процесс активного и творческого приспособления индивида к условиям социальной среды, в частности к условиям обучения и воспитания в учебном заведении.

В опросе участвовали 260 студентов. Возраст опрошенных студентов составляет от 16 до 24 лет. Больше половины (66%) – это молодые люди от 16 до 18 лет, 34% – молодежь от 19 до 24 лет. Из них 57,5 % женского пола и 39,5% мужского пола. Большинство студентов – это 80% обучаются на первом курсе, 6% – на втором курсе, 2% – на третьем, 8%– на пятом курсе.

Основной причиной выбора НИУ «БелГУ», как отметили студенты, является предоставление Российской Федерацией целевой помощи жителям Юго-Востока Украины: это бесплатное обучение и проживание в общежитии, это наличие мер социальной поддержки студентов. На эту причину указали 70% респондентов. Престижность обучения в НИУ «БелГУ» отметили 49% студентов. Только 16% отметили, что у них в Белгороде живут родственники, знакомые, 16 % в качестве причины выбора указали на близость расположения к их месту жительства. На вопрос, считаете ли Вы, что были подготовлены к учебе в университете: 47% студентов положительно ответили, 45,6% – в основном подготовлены. Вместе это составило 93%. Хотя, мы понимаем, что у школы и вуза разные критерии подготовленности абитуриентов, а вопрос – к чему Вам сложнее всего было привыкнуть в начале студенческой жизни? 80% студентов отметили, что им сложно адаптироваться к учебному процессу в вузе. Это объяснимо, так как большинство из них студенты 1 курса. Процесс адаптации необходим для всех первокурсников. 22% опрошенных студентов отметили сложность адаптации к условиям самостоятельного проживания. Это можно объяснить тем, что большей половине опрошенных студентов, 17-18 лет и это их первый опыт самостоятельного проживания без родителей. Следующий аспект. Что бы Вы отметили в качестве положительных сторон учебы в университете? Хорошие отношения в студенческом коллективе отметили 50% опрошенных студентов, 44% студентов отметили в качестве положительной стороны интересную учебу. Третья часть опрошенных, в качестве положительной стороны отметили доброжелательное отношение преподавателей. Студенты также отметили разнообразие студенческих мероприятий. Это хорошая оценка работы педагогического коллектива университета

На вопрос: сталкивались ли Вы с какими либо серьезными проблемами в ходе обучения в НИУ «БелГУ»? Студенты ответили, что в первую очередь они испытывают проблему, связанную с нехваткой учебной литературы. Это отметили 59% студентов, 62% указали на то, что испытывают недостатки технического обеспечения, необходимого для обучения (компьютеры, Интернет).

Следующая важная проблема: 18% указали на проблему предоставления медицинских услуг. Это можно объяснить материальными затратами, которые складываются из следующего: студенты должны приобрести страховой медицинский полис.

В качестве положительной стороны, студенты отметили хорошие условия проживания в общежитии и организацию горячего питания. На это указали 94% всех опрошенных. Отсутствие конфликтов с другими

студентами отметили 92% опрошенных студентов. Студенты (96%) отмечают хорошее отношение к ним со стороны руководства и сотрудников факультетов, институтов, а также руководства университета.

Большинство студентов для получения помощи в решении студенческих проблем в первую очередь обращаются к куратору группы. На это указали 60% опрошенных студентов.

Таким образом, мы видим, что институт кураторов играет главную роль в социальной адаптации студентов, а это особенно важно в ситуации, когда рядом нет родных и близких. На необходимость дополнительного (компенсирующего) обучения для более успешной адаптации к учебному процессу указали 49%. При этом, затруднились с ответом 20%. Что в общем составило 69% опрошенных. В институтах, на факультетах формируются группы компенсирующего обучения.

И, конечно, нас интересовало с какими сложностями студентам, проживая в городе Белгороде, пришлось сталкиваться? 58% отметили высокий уровень цен на продукты питания, бытовые товары и услуги. В тоже время 94% опрошенных указали на доброжелательное отношение к ним.

На вопрос: какую бы дополнительную информацию украинские студенты хотели получить? 33% хотели бы получить дополнительную информацию по миграционным вопросам, 25% помощь в решении проблем со здоровьем. На юридическом факультете создан консультационный пункт на основе базовой кафедры Правовое регулирование миграционных процессов. В сентябре месяце в консультационный пункт обратилось 48 человек. Студентов интересовали вопросы получения вида на жительство в Российской Федерации и возможность получения трудоустройства

Трудоустроиться во время обучения в университете хотели бы 90%. Из них 63% отметили, что хотели бы работать при условии, что работа не будет мешать учебе. Желание работать, студенты объясняют так, хотим помогать родителям.

Один из важнейших вопросов. Рассматриваете ли Вы возможность прекращения обучения в НИУ «БелГУ» досрочно и возвращения по месту жительства? 84% опрошенных студентов планируют продолжать обучение в университете.

Исследование четко выявило наличие существенной доли студентов, чей процесс адаптации к вузу имеет сложности. Связано это с несколькими обстоятельствами.

1. Главной причиной выбора НИУ «БелГУ» студентами, которые вынуждено покинули территорию Украины является целевая помощь Российской Федерации жителям юго-востока Украины.

2. В качестве положительных сторон студенты отмечают хорошие отношения в студенческом коллективе, доброжелательное отношение преподавателей, жителей города, разнообразие студенческих мероприятий, хорошие условия проживания в общежитии и организацию горячего питания.

3. В то же время они сталкиваются с такими проблемами как нехватка учебной литературы, отсутствие материальных возможностей для приобретения страховых медицинских полисов.

4. Для решения возникших студенческих проблем большинство студентов обращаются к куратору академической группы. Студенты отмечают, что кураторы оказывают большую помощь в их социокультурной адаптации.

5. Для более успешной адаптации студенты нуждаются в получении дополнительного компенсирующего обучения.

6. Студенты хотели бы получить дополнительную помощь в вопросах миграционной политики, трудоустройства.

Большая роль в социокультурной адаптации отводится кураторам академических групп, студенческому совету общежитий, оперативному студенческому оперативному отряду, союзу украинских студентов. Проблема адаптации студентов должна решаться комплексно.

Результатом такой совместной работы будет являться улучшение адаптационных возможностей студентов к специфическим условиям высшей школы.

Список литературы:

1. Бовин, А.А., Чередникова, Л.Е., Якимович, В.Я. Управление инновациями в организации: учеб. пособие. – М., 2009.

2. Гордин, В.Э., Кониховская, В.Н. Управление инновациями в социальной сфере // Социальные инновации: сб. науч. Тр.: в 2 ч. – СПб., 199. – Ч. 1.

3. Павленок, П.Д. Основы социальной работы: Учебник / П.Д. Павленок. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 395 с.

4. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам», 1992 г.

5. Рыбаковский, Л.Л. Прогнозы, факторы, политика миграции. – М., 1996

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ)

Волкова О.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Оставная А.Н.

*ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
Приднестровская Молдавская Республика*

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – это непризнанное государство между Республикой Молдова и Украиной.

В настоящее время, по разным оценкам, количество приднестровских трудовых мигрантов составляет от 100 до 170-ти тыс. человек [4, с. 85; 5, с. 13]. При общем количестве населения в 509,4 тыс. его вовлеченность в трудовую миграцию составляет от 20 до 33% [3, с. 16]. Таким образом, трудовая миграция является одним из важнейших процессов,

характеризующих современное приднестровское общество, а сами трудовые мигранты и члены их семей представляют собой значительную социальную группу, нуждающуюся в целенаправленной социальной политике.

Инициативные эмпирические исследования проводились при помощи метода анкетного опроса. Исследование на тему «Миграционные настроения студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко» проводилось в сентябре 2013 г. Выборка составила 291 человек и охватила студентов 4-5 курсов разных направлений обучения ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Исследование «Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков» осуществлялось в апреле 2014 г. Выборка составила 210 человек. Были опрошены школьники 9-11-ых классов, чьи родители находились на заработках. Опросом было охвачено два региона: г. Тирасполь и Григориопольский район. Исследование «Мигранты в новом сообществе: адаптация и интеграция» было реализовано в апреле 2014 г. Выборка составила 270 человек – трудовых мигрантов. Опросом были охвачены все регионы Приднестровья.

Статистические данные и результаты социологических исследований разных лет позволяют утверждать, что в трудовую миграцию вовлечены различные категории населения: мужчины и женщины; молодые и зрелые; состоящие и не состоящие в браке; представители всех этнических групп, проживающих на территории республики; специалисты разных направлений и разного уровня образования; как сельские, так и городские жители.

Продолжительность времени нахождения за рубежом характеризуется следующим образом: 21,6% респондентов указывают, что находятся на заработках менее 6-ти месяцев; 15,7% – от 6-ти месяцев до 1-го года; 24,5% – от 1-го до 3-х лет; 16,7% – от 3-х до 5-ти лет; 16,7% – от 5-ти до 10 лет; 2,9% – от 10-ти до 15-ти лет; 2% – свыше 15-ти лет.

В среднем 2-ое из 10 мигрантов находятся за рубежом до полугода, 4 из 10 пребывают на заработках от 7-ми до 9-ти месяцев в году и также 4 из 10 находятся за рубежом свыше 10 месяцев в году.

Вектором трудовой миграции в основном служит Российская Федерация (согласно опросам, 9 из 10 мигрантов). Данный факт подтверждает и статистика денежных переводов. Финансовые средства поступают в республику почти из 140 стран мира, в том числе: около 85% из России, по 1,5% из Турции, США, Украины, Израиля [1, с. 13].

61,4% опрошенных мигрантов трудоустроились легально (с заполнением трудовой книжки); 38,6% – нелегально (по устной договоренности). Нелегитимность, по мнению 74% респондентов, осложняет положение иностранных работников. Среди других издержек статуса мигранта 32,4% указали на разницу в зарплатах между приезжими из-за рубежа и местными сотрудниками, 16,7% сослались на угрозу первоочередного увольнения.

Всего 46,1% мигрантов работают по найму на постоянной основе и 39,2% – на временной; 7,8% имеют собственный бизнес с наймом работников; 3,9% являются индивидуальными предпринимателями; 2,9%

трудятся на разовой (случайной) работе. Так, 51% опрошенных являются рабочими, 38,2% – специалистами, 10,8% – служащими.

Согласно результатам социологических опросов, до выезда на заработки критичное материальное положение «денег хватало только на продукты питания, жили в долг» было характерно для 34% семей мигрантов; низкое – «денег было достаточно для приобретения продуктов и одежды» – отметили 52,9%; среднее – «могли купить товары длительного пользования» – 10,8%; высокое «ни в чем себе не отказывали» – 5,9% мигрантов.

Финансовая составляющая трудовой миграции на сегодняшний день не теряет своей актуальности. При ответе на вопрос о факторах трудоустройства за рубежом респонденты в основном указывают на причины экономического характера: 60,8% отмечают тяжелое материальное положение, 52,0% опрошенных ссылаются на сложности в трудоустройстве, 26,5% сетуют на задержки выплаты заработной платы, а 21,6% указывают на ее уменьшение.

В качестве иных причин трудоустройства за пределами Приднестровья 52,9% респондентов указывают на отсутствие жизненных перспектив, 18,6% – на затянувшийся политический кризис, 8,8% – на апатию ко всему происходящему в стране, 5,9% – на уменьшение социальных выплат.

Привлекательность трудоустройства за рубежом для 90,2% опрошенных связана с «хорошей» и регулярной заработной платой. Плюс к этому, для 41,2% это хорошие условия труда, для 20,6% – профессиональный рост, для 19,6% – соответствие образования занимаемой должности, для 19,6% – удобный режим и график работы, для 18,6% – карьерный рост, для 17,6% – комфортная работа в коллективе, для 7,8% – высокий социальный статус, для 6,9% – возможность проявления инициативы.

В Приднестровье среди политиков и исследователей имеются противоречивые оценки трудовой миграции. Наличие как отрицательных, так и положительных последствий объясняется комплексностью процесса миграции, который оказывает влияние на множество аспектов жизни отдельных индивидов и общества в целом.

На макроуровне миграция вызывает изменения демографического, экономического, социального характера. Согласно статистическим данным, с каждым годом сокращается численность населения, изменяется ее возрастная структура.

В 1990 году количество жителей Приднестровья составляло 730,7 тыс. человек [2, с. 29], к 2013 году их численность сократилась почти на 1/3 и составила 509,4 тыс. Причинами уменьшения показателей служит как естественная, так и миграционная убыль населения [3, с. 16]. Трудовую миграцию следует рассматривать в контексте проблемы «утечки мозгов». Опрос среди выпускников ВУЗов показал, что миграционные настроения присущи каждому второму респонденту. Выезд на заработки 83,7% связывают с улучшением качества жизни, 73,9% – с повышением социального статуса. При этом, 77,1% выпускников надеются на легальное трудоустройство, 60% – на работу по имеющейся специальности.

Если говорить о положительных сторонах миграции, то следует указать, что отток трудовых ресурсов привел к значительному снижению количества безработных. Уровень официально зарегистрированной безработицы (в % от экономически активного населения) в 1996 году составлял 0,26% [2, с. 45], в 2013 году – 3,4% [3, с. 46]. Этот противоречивый факт свидетельствует о том, что некоторые проблемы в сфере занятости решились за счет трудовой миграции, смягчив таким образом последствия безработицы.

Значительная роль в развитии потребительского рынка и поддержании социальной стабильности принадлежит денежным переводам трудовых мигрантов. Согласно информации Приднестровского Республиканского банка, за последние 10 лет приднестровские трудовые мигранты отправили домой почти 1230 млн. долл. США [1, с. 17]. Указанная статистика относится лишь к перечислениям, которые осуществлялись посредством официальных систем денежных переводов. Неофициальные каналы финансовых поступлений в виде привоза денежных средств самими мигрантами, использования «мигрантских сетей», а так же в виде покупки дорогостоящих товаров могут дополнительно составлять около 50% от объема зарегистрированных потоков. Таким образом, реальный объем денежных переводов может составлять порядка 300 млн. долл. США в год.

Также работа за рубежом способствует личностному, профессиональному развитию мигрантов. Выше было отмечено, что профессиональный и карьерный рост, работа по специальности для части мигрантов выступают в качестве побудительного мотива выезда за пределы Республики. В этом контексте практика миграции выступает в качестве механизма развития человеческого капитала.

У трудовой миграции есть и издержки, которые прямым образом отрицательно влияют на развитие семьи в целом и ее отдельных членов в частности. На протяжении последних лет в регионе сохраняется неблагоприятная ситуация в сфере брачно-семейных отношений. Ежегодно фиксируется большое количество разводов. К 2013 году на 1 тыс. населения приходилось 6,8 браков и 4,0 разводов [3, с. 37]. Их причиной нередко становится раздельное проживание супругов, один из которых трудовой мигрант. Это со временем приводит к ослаблению привязанностей, к отчуждению супругов, что нередко заканчивается распадом семьи. Неустойчивость брачно-семейных отношений, а также неспособность семьи мигранта/мигрантов в полной мере выполнять социализирующую функцию по отношению к детям привели к учащению случаев беспризорности и к социальному сиротству.

Понимая объективность сложившихся социально-экономических условий, авторы статьи отмечают необходимость регулирования процессов связанных с трудовой миграцией: с одной стороны – повышения ее эффективности, с другой стороны – минимизации ее издержек.

Социальная политика в сфере миграции в научных и методических источниках рассматривается, как правило, с позиции принимающей стороны.

Но специфика предмета исследования настоящей статьи – миграционный отток населения. В контексте указанной проблематики под социальной политикой в сфере трудовой миграции мы понимаем систему мер и мероприятий, направленных на администрирование проблем, связанных с мигрантами и членами их семей, а также с потенциальными мигрантами.

Субъектами реализации социальной политики в сфере трудовой миграции могут выступать как государственные, так и негосударственные структуры (общественные, коммерческие).

Статус непризнанного государства накладывает отпечаток на существующую систему внешнеполитических отношений: государственные структуры Приднестровья, за исключением нескольких постсоветских стран (включая Россию), признаются нелегитимными. В этих условиях, при сохранении приоритета государственных структур на создание и реализацию социальной политики в области миграции, необходимо создавать и развивать негосударственные организации, призванные решать проблемы мигрантов и их семей.

Социальная политика в сфере миграции, с одной стороны, должна отражать сложившиеся социально-экономические условия, с другой – отвечать потребностям как индивидуального, так и общенационального уровня.

Стратегия социальной политики в сфере миграции должна включать следующие меры и мероприятия:

- разрабатывать и внедрять эффективную систему мониторинга трудовой миграции, состоящую из совокупности статистических, экономических, социологических методов;
- создавать правовую базу, отражающую сложившиеся отношения и появляющиеся новые статусы и роли;
- обеспечивать контроль и социальную защиту детей трудовых мигрантов, недееспособных и престарелых членов их семей;
- обеспечивать мигрировавших работников информационным, правовым, психологическим сопровождением трудоустройства за рубежом;
- поддерживать создание и функционирование посреднических организаций между трудовыми мигрантами и потенциальными работодателями за пределами республики.

Список литературы:

1. Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. – 2013. – № 3. – С. 13-19.
2. Статистический ежегодник ПМР – 2001: Статистический сборник (за 1996-2000 гг.). – Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2001. – 184 с.
3. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2012: Статистический сборник (за 2008-2012 гг.). – Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2013. – 190 с.

4. Фоменко, В. Демографическая ситуация в Приднестровье в постконфликтный период // Молдова – Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Социальные аспекты. – Кишинев: Cu drag, 2009. – С. 82-101.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Лазуренко Н.В., Подпоринова Н.Н.
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современной социокультурной ситуации в Белгородской области можно выделить ряд особенностей, которые определяются как специфическими региональными факторами, так и общероссийскими процессами.

Во-первых, социокультурные процессы нельзя рассматривать в отрыве от экономического развития региона, которое характеризуется в основном положительными тенденциями. Правительством области проводится активная политика по развитию экономики и социальной сферы, системный подход к решению поставленных задач и конструктивное сотрудничество с региональными бизнес-структурами и населением.

Развитие региона осуществляется в рамках «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года», с учетом основных направлений, обозначенных в посланиях и выступлениях Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.

На территории региона активно реализуются как национальные проекты, так и региональные целевые программы, среди которых: «Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области»; «Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»; Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 годы; Долгосрочная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Белгородской области на 2009–2013 годы» (во исполнение ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)»); «Стратегия развития сферы культуры Белгородской области на 2013-2017 годы» и др.

Во-вторых, нельзя не отметить неоднородность социокультурного пространства в регионе: неравномерность социокультурного развития городских и сельских населенных пунктов, полиэтничность региона, которая в последние 25 лет значительно усилилась за счет интенсивных миграционных процессов, и является фактором возникновения межнациональных противоречий; социально-экономическое расслоение в области; недостаток эффективных «социальных лифтов»; различия в уровне и качестве жизни населения, проживающего в разных типах поселений, что чревато усилением

протестного потенциала населения региона. Наряду с активным восстановлением и расширением влияния Русской православной церкви в области, происходит усложнение религиозно-культурных процессов, возникают различные объединения других религиозных конфессий (в частности, ислама), а также деструктивные и антисоциальные секты.

В-третьих, на территории Белгородской области существуют неодинаковые условия как для развития социокультурного потенциала населения, так и для его реализации. В областном центре, ряде других городов области активно возникают и развиваются различные социокультурные инновации, например, функционирует Молодёжное правительство Белгородской области, активно реализуются разного рода арт-проекты, формируется новая архитектурная среда и т.п. В жизнь населения прочно вошли информационные технологии. Существует и активно развивается потенциал художественной культуры области, поддерживаемый, прежде всего, Управлением культуры Белгородской области, Белгородским государственным институтом культуры и искусств. При этом следует отметить, что во многих сельских поселениях, к сожалению, не созданы условия для социокультурного развития населения, в том числе, приезжего, наблюдается упадок нравственной культуры и утрата самобытных культурных традиций.

Все вышеперечисленные факторы оказывают существенное влияние на процесс социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона.

С целью изучения особенностей социокультурной интеграции мигрантов в Белгородской области и выявления проблем, возникающих в процессе социокультурной интеграции, в рамках Гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям социально-экономического развития Белгородской области, № 2013.06.07, научным коллективом кафедры социальной работы НИУ «БелГУ» было проведено социологическое исследование.

Анализ результатов исследования позволил нам сделать некоторые выводы.

1. Интеграция в местное сообщество зависит не только от самого мигранта. В большей степени конечный результат интеграции является показателем или своего рода качественной характеристикой тех условий, которые существуют для успешного сближения и связи групп общества и факторов, способствующих полной, слабой интеграции или дезинтеграции иммигрантов.

2. Одним из условий интеграции мигрантов выступает зависимость от предоставляемых государством, субъектом федерации, местной администрацией возможностей для полноценного гражданского участия в жизни данного территориального сообщества. К числу таких возможностей можно отнести: упрощенный порядок регистрации и получения гражданства РФ, содействие в трудоустройстве, помощь в предоставлении, получении, жилья в постоянное или временное пользование, предоставление социальных

льгот, гарантий, прав, оказание стимулирующей первоочередной помощи иммигрантам (выдача ссуд, психологическая помощь и т.д.), льготное налогообложение (хотя бы на первоначальном этапе) кооперативов, предпринимательских товариществ иммигрантов, содействие в создании иммигрантами НКО, равноправный доступ к рынку труда (с разумными ограничениями и квотированием рабочих мест), полноценные возможности для получения образования и воспитания детей и подростков из семей иммигрантов и т.д.

3. Интеграция является результатом реального участия в экономической, социальной, гражданской, политической и культурной жизни региона и находится в прямой зависимости от возможностей для интеграции в данных условиях. Возможности самого иммигранта для успешной интеграции в принимающее общество являются в той или иной степени выражением его желания существования в данном социуме как полноправного человека и гражданина. Поэтому, имея подобное желание, он будет стараться не быть «транзитным мигрантом», а стать частью этого общества. Интеграция станет для него самоцелью мобилизации способностей и умений для появления возможностей. При этом мигрант должен принять новые для него условия существования. В противном случае, речь будет идти не об интеграции, а об его изоляции или возникновении фрагментарного общества.

4. Доступность социальных, правовых, экономических ресурсов для иммигранта повышает его интеграционные возможности, при этом необходимо учитывать равноправный доступ к ним и со стороны иммигрантов, и со стороны местного населения. Трудности социально-экономического плана, испытываемые местным населением, при созерцании экономического и материального благополучия отдельных переселенцев или повышенное внимание и помощь им со стороны государственных структур на фоне обнищания старожильческого населения, вызывает неприязненное, агрессивное и завистливое отношение к иммигрантам. Таким образом, интеграционные возможности иммигрантов зависят также от выравнивания социально-экономических показателей уровня жизни иммигрантов и местных жителей.

5. Одним из факторов, влияющих на интеграционные возможности иммигрантов, является отношение к ним представителей местного сообщества. Совокупное мнение о мигрантах формируется из каждого конкретного мнения человека, семьи, группы. Негативно влияющим на интеграцию мигрантов в данное сообщество является присвоение «социальных ярлыков» и стереотипизация отношения.

Таким образом, успешность социокультурной интеграции мигрантов зависит как от готовности к содействию в этом процессе местного сообщества (обеспечение возможностей для полноценного гражданского участия в жизни данной территории со стороны администрации, обеспечение социальных, правовых, экономических ресурсов для мигрантов, отношение местного сообщества к переселенцам), так и от самих мигрантов (его желания существования в данном социуме как полноправного человека и гражданина).

Эффективность разрешения проблем социокультурной интеграции мигрантов на уровне региона во многом зависит от степени его социально-экономического развития, действенности управления социальными (в том числе, социокультурными) процессами, содержания и направленности социальной политики региона как концентрированного выражения всех других видов политики.

В силу комплексности и всеохватывающего характера межэтнических, межнациональных отношений, решение проблем социокультурной интеграции мигрантов должно осуществляться во всех сферах общественной жизни и на всех уровнях.

Таким образом, проведенное эмпирическое социологическое исследование и его результаты позволили нам:

- выявить проблемы социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона, проанализировать ведущие факторы, детерминирующие процесс социокультурной интеграции мигрантов в регионе;

- разработать рекомендации и предложения по совершенствованию социокультурной интеграции мигрантов на региональном уровне;

- разработать критериальную модель социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона, реализация которой обеспечит конструирование приемлемых социокультурных условий устойчивого развития и раскрытия потенциала мигрантов, снизит угрозы и риски приграничного пространства.

Система мониторинга оценки социального самочувствия мигрантов может стать основой для внедрения ведущих направлений обеспечения социальной интеграции мигрантов в целом, профилактики и преодоления негативных социальных явлений в регионе.

МОДЕЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Гребеникова Ю.А., Подпоринова Н.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

На успешность социокультурной интеграции мигрантов влияют как социокультурный потенциал региона, так и внутренний потенциал самих мигрантов [2, 15].

Процесс социокультурной интеграции мигрантов будет успешным только при одновременных и согласованных усилиях государственных и негосударственных акторов:

- государственные институты регионального и муниципального уровня;

- социальные партнеры государства (частный бизнес);

- организации гражданского общества (НКО);
- организации и объединения самих мигрантов (Рисунок 1).

Рассматривая социокультурный потенциал региона, следует учитывать специфику местного сообщества, деятельность государственных учреждений и организаций, некоммерческих организаций и объединений, направленную на создание благоприятных условий для мигрантов. Кроме того, социокультурные процессы нельзя рассматривать в отрыве от экономического развития Белгородского региона, которое характеризуется в основном положительными тенденциями. Правительством области проводится активная политика по развитию экономики и социальной сферы, системный подход к решению поставленных задач и конструктивное сотрудничество с региональными бизнес-структурами и населением [1].

В высшей степени желательно согласование усилий (совместные действия) гражданских ассоциаций самого различного профиля, от жилищных комитетов до клубов по интересам, от объединений пожилых людей до молодежных и спортивных организаций.

Важное значение имеет и социокультурный потенциал самих мигрантов, их личная мотивация и желание интегрироваться в новую среду, субъективная оценка своей жизненной ситуации, а также степень разрешенности жизненно важных проблем (наличие которых объективно затрудняет процессы интеграции).

Таким образом, социокультурная интеграция мигрантов обусловлена внешними, связанными с особенностями социокультурной среды региона, и внутренними детерминантами, влияющими на ее успешность (неуспешность).

Влияя на длительность и сложность протекания интеграционных процессов, совокупность вышеперечисленных факторов обеспечивает низкий, средний или высокий уровень социокультурной интегрированности мигрантов в среду.

К задачам государственных организаций и учреждений, некоммерческих организаций в рамках данной модели относится создание максимально благоприятных условий для интеграции мигрантов по всех сферах социокультурной жизни региона.

Прежде всего, необходимо налаживание эффективной системы информирования мигрантов об их правах и обязанностях, существующих мер социальной поддержки путем создания специализированных стендов не только в отделениях УФС, но и в других общественных социально-значимых местах (учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты). При этом рекомендуется предоставление данной информации на двух языках (русском и украинском), так как большая часть мигрантов – жители юго-востока Украины, где русский язык не является столь распространенным и общепринятым, как, например, в приграничных областях. Крайне важна и интеркультурная компетенция участников процесса интеграции (двуязычие, знание социокультурных особенностей как принимающей страны, так и мигрантских групп).

Поскольку Белгородская область ориентирована на культурную интеграцию мигрантов, на форсированное освоение ими основ региональной культуры, необходимо конкретизировать задачи по созданию сети адаптационных курсов для мигрантов и их детей.

Обучение должно быть направлено на формирование национальных и универсальных ценностей, духовности, способности к взаимопониманию, признание иной точки зрения, развитие осознанных личностных позиций по актуальным вопросам современного мира, тем самым, обеспечивая процесс интеграции мигрантов в новой социокультурной среде.

Актуальной является и необходимость организации курсов/вечерних школ для взрослых, дополнительных уроков и занятий в школах и вузах, ориентированных на изучение русского языка, овладение языковыми компетенциями, а также основ российского и регионального законодательства, особенностей культуры и традиций Белгородской области.

Особое место в социокультурной интеграции мигрантов занимает вопрос трудоустройства. Цель принимающей стороны – обеспечить мигрантов наиболее подходящими местами работы, не ущемляя при этом права коренных жителей региона. С целью успешного трудоустройства целесообразна организация обучающих курсов, позволяющих получить дополнительную специальность (в соответствии с потребностями регионального рынка труда), курсов повышения квалификации. Способствует успешному трудоустройству и создание возможностей для переезда мигрантов в отдаленные районы области для трудоустройства по имеющейся у них профессии (специальности).

Помощь в трудоустройстве, в том числе с получением служебного жилья, а также помощь в повышении квалификации и профессиональном переобучении активно уже оказывают отделения государственной службы занятости, в т.ч. привлекая будущих работодателей, однако целесообразно уделить этому вопросу более пристальное внимание в условиях увеличившегося за последнее время потока мигрантов. Перечень справочной информации, в т.ч. о реализуемых в регионе инвестиционных проектах, а также актуальные вакансии следует размещать не только на сайтах региональных отделений государственной службы занятости (поскольку зачастую мигранты не имеют доступа в интернет), но и в региональных печатных СМИ, на городских информационных стендах.

Большое значение имеет и привлечение мигрантов к социокультурной жизни региона. Особая роль при этом отводится образовательным учреждениям, поскольку реальная коммуникация (которую обеспечивает общение в коллективе) зачастую ускользает от нашего внимания, а потребность у мигрантов, а особенно у детей, в этом есть, именно в повседневной реальной коммуникации, в том, как устроена повседневная жизнь, и происходит трансляция культуры.

Важным источником трансляции социокультурных ценностей являются и культурно-массовые мероприятия, в связи с чем рекомендуется организация выставок народного декоративно-прикладного творчества,

организация фестивалей и концертов народных художественных коллективов региона с предоставлением билетов для мигрантов на безвозмездной основе. Подобные мероприятия носят не только просветительский характер, но и формируют положительный образ региона в сознании мигрантов, активизируют потребность в освоении культурных норм и ценностей.

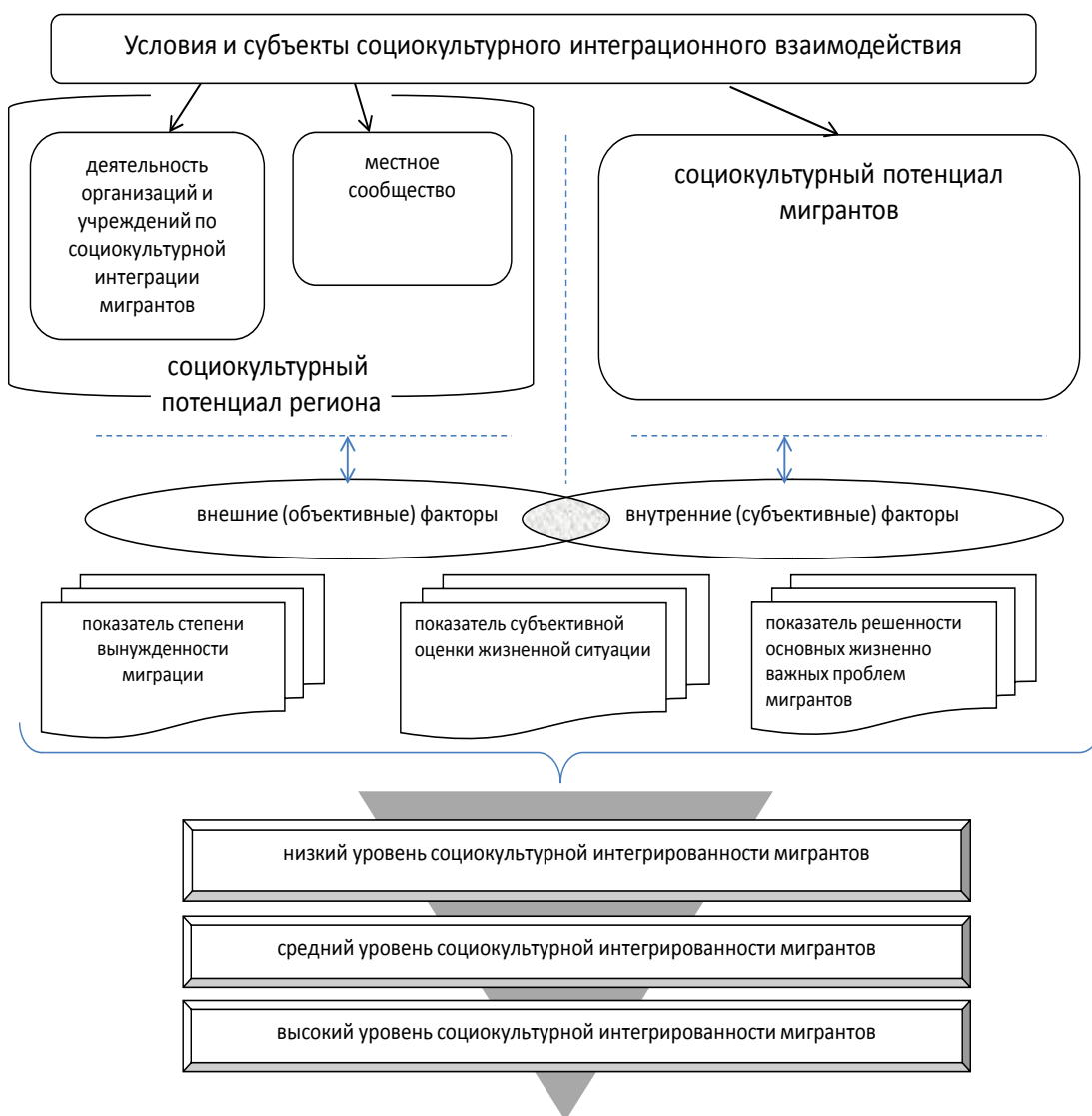

Рисунок 1. Модель социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона

Фактором успешной интеграции выступает и возможность выбора «культурной идентичности», создание в регионе возможностей для трансляции мигрантами своей культуры посредством организации клубов по интересам, творческих коллективов.

Главная задача – правильная организация повседневного межкультурного взаимодействия, то есть построение образовательной деятельности таким образом, чтобы она обеспечила реальное позитивное взаимодействие между детьми из разных культур, между учащимися-мигрантами и представителями принимающего общества, а также

трансляцию педагогических правильных ценностей, той русской культуры, в которую мы хотели бы, чтобы дети-мигранты интегрировались.

В условиях обострившихся политических конфликтов на Украине и увеличения потока мигрантов в Белгородском регионе часть функций по адаптации и интеграции мигрантов должны взять на себя негосударственные структуры. Это институты гражданского общества, правозащитные организации, оказывающие мигрантам разного рода консультационные и юридические услуги, рабочие коллективы, ассоциации мигрантов, диаспоры, этнический бизнес.

Весьма продуктивно и привлечение волонтеров к реализации программ интеграции, особое внимание здесь следует обратить на вовлечение в программы интеграции выходцев из мигрантской среды. Вчерашние мигранты лучше представляют себе потребности новоприбывших, чем коренное население, и более способны формировать доверие, а вместе с тем и социальный капитал, необходимый для успешной интеграции.

Создание благоприятных условий для социокультурной интеграции мигрантов, которая, подразумевает совместное, двустороннее движение мигрантов и коренных жителей навстречу друг другу для поддержания гражданского мира, является непростой многонаправленной задачей [3, 83].

Особую роль в формировании толерантной общественной атмосферы выполняют средства массовой информации, чья задача – купирование распространения идей правого популизма, подразумевающего неприятие иммиграции и иммигрантов, соблюдая при этом демократические принципы и право на свободу слова.

Таким образом, разработка и практическое внедрение модели социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона обеспечит конструирование приемлемых социокультурных условий устойчивого развития и реализации потенциала мигрантов, снизит угрозы и риски приграничного пространства.

Список литературы:

1. Подпоринова, Н.Н. Социальная адаптация мигрантов к социокультурной среде региона [Текст]: автореф.на соиск. учен. степ. канд. соц. наук. – Курск, 2005. – 23 с.
2. Витковская, Г.С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия // Нелегальная иммиграция / Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. – 2012. – Вып. 9. – С. 14-22.
3. Петров, В.Н. Этнические мигранты и полиэтническая принимающая среда: проблемы толерантности [Текст] // Социс. – 2003. – № 5. – С. 84-91.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Масштабность и динамичность изменений, обусловленные распадом СССР, вызвали всплеск массовой вынужденной миграции людей, которые в конце XX – начале XXI веков под воздействием неблагоприятных политических, социальных факторов вытеснялись из стран ближнего зарубежья на территорию России и были принуждены интегрироваться в другие сообщества.

Объективность интеграции вынужденных переселенцев в новый социум обозначили ее характер и результаты, особо проявившиеся на региональном уровне. Именно здесь происходило практическое решение задач, связанных с включением в жизнь региона представителей других социокультурных сообществ, развитие атмосферы межкультурных связей, осознание ценностей, объединяющих людей, и потребностей в сотрудничестве и солидарности. Охват большинства российских регионов вселением вынужденных переселенцев, столкновение с трудностями стрессовой миграции и адаптации к новым реалиям мигрантов и старожилов делает актуальным осмысление пролонгированных последствий интеграции, осуществляемой при ограниченности внешних возможностей.

Такие общественные последствия миграционных потоков и структурная трансформация экономической системы в Российской Федерации, сопровождавшаяся экономическим кризисом и ростом безработицы, создают условия высоких социальных рисков адаптации трудовых мигрантов, которые зачастую блокируют возможности их успешной инкорпорации в принимающие социумы. Именно совокупные условия социальных рисков процесса трудовой адаптации мигрантов обуславливают высокий конфликтогенный потенциал миграции в России.

При этом изоляционные и конфронтационные стратегии адаптации мигрантов, продуцируемые средой высоких социальных рисков, в свою очередь, порождают новые риски социального взаимодействия мигрантов и принимающих социумов и еще больше ограничивают интеграционные возможности иммигрантских этнических меньшинств.

Важно отметить, что помимо экономической составляющей миграции значительную роль играет и социальная компонента данного процесса. Пересекая границы другого государства, мигранты могут изменить социальный состав принимающего общества. Являясь представителями другого общества и другой культуры, а значит и носителями другого языка,

традиций и обычаев, трудовые мигранты оказывают влияние на культуру коренного населения.

К основным признакам трудовой миграции современные исследователи относят добровольность, возвратность, экономическую мотивацию. Следовательно, движущей силой трудовой миграции является индивидуальное решение мигранта о переезде. При этом выбор места переезда обусловлен рядом факторов: родственники или знакомые в данном регионе, переехавшие ранее; возможность трудоустройства; благоприятная социально-экономическая ситуация в регионе; возможность реализации профессионального потенциала; ощущение безопасности.

При адаптации на новой территории возникает альтернатива выбора между успешностью социокультурной интеграции и сохранением этнокультурной идентичности. Чем выше уровень социальных рисков для трудовых мигрантов, тем выше вероятность развития процесса их социальной адаптации по компенсационному сценарию – этнической изоляции или сегрегации; и наоборот – чем ниже уровень социальных рисков, тем выше вероятность этнической аккомодации или ассимиляции мигрантов. В то же время социальные риски повышают уровень адаптивности мигрантов за счет повышения их предпринимательской активности.

Удачное выстраивание новых социальных связей, освоение элементов новой культуры, организация быта на новом месте и создание иных видов социальных взаимодействий высоко оцениваются мигрантами, т.к. позволяют гораздо эффективнее использовать свои ресурсы в принимающей стране. В свою очередь, неудачная социальная адаптация ведет к обострению противоречий, маргинализации мигрантов, к криминализации принимающего общества, обвиняющего в этом мигрантов.

Таким образом, миграционные процессы выступают одним из факторов развития современной России. Трудовые мигранты представляют собой в подавляющем большинстве молодых, активных, трудоспособных и предприимчивых людей, выступают самостоятельным и многообещающим фактором производства.

При этом мигранты оказываются слабо защищенными в социальном, правовом, трудовом отношениях. Следует отметить, что государством принято ряд законов по проблеме миграции иностранных граждан в Российской Федерации.

Так, с 1 декабря 2012 года в силу вступил Федеральный закон № 185 – ФЗ «О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и в статью 27.2 Закона Российской Федерации «Об образовании». В последнем законе указывается, что для осуществления трудовой деятельности в сфере жилищно – коммунального хозяйства (клининговой сфере), розничной торговли и бытового обслуживания иностранный гражданин, прибывший на территорию Российской Федерации, должен владеть русским языком на базовом уровне, чтобы иметь возможность понимать основную информацию,

представленную в отдельных диалогах и монологах социально-бытового и культурного характера.

Однако значительной части мигрантов трудно, в том числе и из-за языкового барьера, адаптироваться и быстро включиться в наши отечественные социальные, трудовые отношения. Это связано как с недостаточной определенностью трудового законодательства, так зачастую не прогнозируемой динамичностью социальных, экономических и других процессов современного российского общества.

Интеграция мигрантов носит ограниченный характер и зачастую заканчивается на этапе адаптации. Статус временного пребывания противоречит такой характеристике интеграционной стратегии, как фактор постоянного пребывания, хотя на практике временный статус трудового мигранта формален, зачастую является постоянным. Функциональное назначение и основная цель пребывания реализуются вне контактов или в ограниченных контактах с внешней средой пребывания. Складывается ситуация, в которой отсутствующее стремление к интеграции объясняется и мотивируется временным характером трудовой миграции.

Таким образом, регулирование миграции становится приоритетной задачей для принимающих стран, при этом миграционная политика остается несовершенной, нуждаются в улучшении механизмы квотирования, долгосрочные концепции привлечения мигрантов, практики селективной миграционной политики.

Социокультурная адаптация мигрантов рассматривается нами как многоуровневый социально-культурный феномен, занимающий особое место и выполняющий специфические функции. С одной стороны, мигранты выступают как субъект создания организованной социально-культурной среды повседневного бытия; с другой, трудовые мигранты представляют собой социальный объект, подвергающийся преобразованиям со стороны различных социальных субъектов, организующих жизнедеятельность современного муниципального образования.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Мозговая Е.И., Кулабухов Д.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Важнейшей научной проблемой, требующей социологического осмысления, сегодня становится соотношение динамики изменений российского общества и социальных вызовов, рисков и угроз. Причем приоритетным является анализ рисков и угроз благополучию граждан. Очевидно, что национальная безопасность России становится точным обозначением запросов российского общества.

Особую актуализацию приобретает данное противоречие в отношении к особым потребностям приграничных регионов России, проблемы функционирования и развития которых можно охарактеризовать как рискологические. Специфика социально-экономических, социокультурных, политических, миграционных, демографических, этнических процессов приграничного пространства отражается на всех аспектах жизнедеятельности регионального социума, его мировоззрении, повседневных практиках, образцах и эталонах поведения, ценностных ориентациях и традициях, особенностях социального управления, уровня и качества жизни. Не случайно, определение перспектив развития приграничных регионов сегодня отмечается президентом как одно из приоритетных направлений развития страны.

Приграничные регионы, обладая достаточно мощным потенциалом и ресурсной базой, при условии создания благоприятных условий для сотрудничества, экономической кооперации, культурного взаимодействия, могут быть достаточно инвестиционно привлекательны для сопредельных государств, что позволит решить широкий спектр локальных проблем. Однако, не смотря на очевидные плюсы географического положения, на практике данные территории имеют массу трудноразрешимых проблем. Это обусловлено тем, что социально-экономические процессы, связанные с сохранением целостности территории, приграничной торговлей, налогообложением, природопользованием, транспортом, сотрудничеством в области образования и взаимодействия правоохранительных органов, носящие более структурированный характер, хоть и не достаточно эффективно, но поддаются регулированию с помощью юридического инструментария, то процессы информационного, духовно-культурного, религиозного плана являются, по сути, не управляемыми, что позволяет рассматривать приграничное пространство как источник негативных влияний и повышенной рискогенной активности.

Массовый приток мигрантов инициирует накопление конфликтного потенциала. Высокая нерегулируемая миграционная нагрузка усиливает конкуренцию на рынках труда и порождает мигрантофобию у коренного населения, что свидетельствует о слабых адаптационных возможностях не только мигрантов, но и принимающей стороны. В такой ситуации говорить о политической и экономической стабильности и общественном благополучии не представляется возможным.

Миграция населения как общественно-значимое явление влияет на стратегию социально-экономического и политического развития государства, поэтому требует проведения эффективной миграционной политики. В условиях современной России в регулировании миграционных процессов заметную роль играют адаптационные механизмы, то есть система мер (законы, указы, приказы, концепции, программы и т.д.), направленных на регулирование адаптационного процесса.

Термин миграция населения имеет широкое значение. Его применяют для обозначения социальных явлений неоднозначных по своему характеру и содержанию, последствиям и обуславливающим факторам. Определяющими

моментами содержания термина миграция населения являются категории – движение или перемещение населения (индивида).

Миграция населения как специфическое социально-экономическое и политическое явление выступает сложным и противоречивым по своему характеру и последствиям осуществлением социально-демографическим процессом, интегрирующим в себе множество частных процессов, основными участниками которого являются его субъекты.

Трактовка понятия субъекты миграции или мигранты является неотъемлемой частью типологии и классификации миграционных процессов, которые характеризуются множеством индикаторов пространственной мобильности (длительностью пребывания, местом, географией, целью, характером принятия решения, основными участниками и т.д.).

В миграции населения можно выделить следующие признаки классификации: по направлению (внутренняя и внешняя миграция), по продолжительности (безвозвратная, постоянная или долгосрочная, краткосрочная и сезонная, маятниковая, эпизодическая), по форме организации (организованная, принудительная, неорганизованная), по мотивам (социально-экономические, политические, религиозные и т.д.).

Создание политики открытых границ и перемещений резко усилило вклад миграции в формирование численности населения России и выявило необходимость ее полноценного ресурсного обеспечения. Если в начальный период миграция носила преимущественно этнический характер, то есть была массовая репатриация этнических групп на историческую Родину, то сегодня в Россию едут в основном иммигранты с низким профессионально-квалификационным уровнем из государств, испытывающих сложные социально-экономические проблемы, а уезжают наоборот высококвалифицированные специалисты, что создает нежелательный эффект замещения.

Непродуманность решения вопросов возвращения соотечественников на Родину подчеркивает необходимость пересмотра миграционной политики России в части создания эффективных адаптационных механизмов, обеспечивающих полноценное включение мигрантов в социум.

Определяющее значение в вопросе изучения миграционных процессов играют факторы миграции населения, то есть определенные условия, которые воздействуют на процесс миграции. Можно выделить две группы факторов объективные (естественные, или природные; общественные, или социальные) и субъективные (психологические).

Миграция населения имеет огромное функциональное значение для жизнедеятельности человека и является объектом миграционной политики, которая, представляя собой систему управления, обеспечивает реализацию оптимальных решений проблем миграции. Результативность политики достигается, если между средствами воздействия и объектом управления создается нужная реакция, эффективность которой зависит от конкретных мер и от социального опыта населения, его менталитета, той ситуации, в которой осуществляется политика.

Адаптационный процесс представляет собой сложное социальное явление, которое протекает в условиях взаимодействия переселенцев с принимающей стороной на трех уровнях: общество, группа, индивид. Для понимания механизмов адаптационного процесса необходим анализ определяющих этот процесс понятий. Адаптационный процесс зависит от активности субъекта адаптации, выбора им аккультуриционной стратегии (ассимиляции, интеграции, сепаратизма, маргинализации) и факторов адаптации (внешних – региона вселения, внутренних – самого переселенца), что позволяет оценить степень адаптированности субъекта адаптационного процесса (мигранта).

Процессуальный подход позволяет раскрыть содержание категории «адаптационный механизм». Адаптационный механизм – это система мер (законы, указы, приказы), направленная на регулирование адаптационного процесса. Основным регулятором адаптационного механизма, являются общественно-политические институты, главный из них – Федеральная миграционная служба (ФМС) и ее структурные подразделения.

Современная российская миграция характеризуется ярко выраженной этнокультурной дифференцированностью, что порождает социокультурную напряженность и конфликты в принимающем сообществе. Сохранение социокультурного баланса и снижение конфликтности миграции связано с введением селективной иммиграционной политики – т. е. стратегии воспроизводства этнического баланса в процессе миграционного замещения демографического дефицита российского населения.

Культурная адаптация большей части мигрантов славянского происхождения, облегчена формой реинтеграции, основанной на знании языка общения, обычаев, норм поведения, образа жизни и традиций. Вместе с тем нормативно-ценностная система регуляции внутри мигрирующих этнических групп выступает основой для поддержания идентичности и сохранения этнической границы, обеспечения внутригрупповой социальной интеграции. Первой ступенью социального включения мигранта является овладение им языком общения принимающего сообщества. Однако межэтническое напряжение сохраняется до тех пор, пока не становятся прозрачными для взаимодействующих групп структуры восприятия и ценностные миры друг друга.

Социокультурный аспект интеграции мигранта в принимающее сообщество проявляется в преодолении мигрантами этнокультурной границы, что выступает важным этапом интеграции в принимающее сообщество. Реальное построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях сообщает интерактивность всему процессу адаптации и социокультурной интеграции этнического мигранта в принимающее сообщество. Этническая идентификация тесно связана с регулятивными аспектами принадлежности мигранта к этнической группе: этническими установками в отношении своей и других национальных групп, стратегиями межгруппового взаимодействия и реальным поведением в ситуациях взаимодействия с местным населением.

В настоящее время весомый вклад в решение вопросов адаптации и интеграции мигрантов вносят национально-культурные общества, автономии или национальные диаспоры (общины). Полноправным участником адаптационного процесса стали посредники или предпринимательские структуры (кадровые агентства), которые активно работают в направлении оказания услуг по постановке на миграционный учет, по оформлению разрешения на работу иностранных граждан, а также СМИ, формирующие общественное мнение.

Таким образом, решение вопросов адаптации мигрантов напрямую зависит от содержания и деятельности общественных и политических институтов, принимающих участие в формировании миграционной политики государства. Конструктивное взаимодействие институтов, как посредников интересов участников миграционного процесса, особенно в разработке и реализации миграционных программ на уровне субъекта РФ обеспечит наиболее эффективное выполнение целей и задач Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации в соответствии с обозначенными сферами: политической и государственно-правовой, социально-экономической, духовной сферах и в области внешней политики.

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Рядинская О.А., Гут Ю.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Современный этап развития общества, характеризующийся ростом конкуренции, привел к качественному изменению роли человека в организации, превращению его в решающий фактор развития. В современных условиях знания, опыт, навыки, инициатива и предприимчивость персонала организации становятся все более важным стратегическим ресурсом. Это выдвигает на повестку дня требование непрерывного развития персонала, которое позволяет достичь не только высоких результатов, но и создает благоприятный климат в коллективе, повышает заинтересованность работника в труде.

Политика развития персонала направлена, прежде всего, на обеспечение возможностей непрерывного обучения для улучшения исполнения своих обязанностей и подготовки резерва кадров на выдвижение. Эффективная система подготовки резерва руководителей позволяет выявить сотрудников с высоким потенциалом к продвижению, планомерно готовить их к замещению вакантных должностей, повышая компетентность. При этом обеспечивается плановое замещение должностей, безболезненная смена поколений, преемственность управления. Подготовку резерва кадров следует рассматривать как целевую комплексную программу организации, тесно связанную с ее кадровой политикой.

Целенаправленная работа с резервом позволяет избежать стихийного продвижения работников по служебной лестнице, планомерно заполнять образовавшиеся вакансии и контролировать подготовку кандидатов на руководящие должности.

При планировании резерва следует исходить из того, что руководящие кадры необходимы всегда и в возрастающей мере, а также из того, что сотрудники, проявившие качества руководителя, своевременно должны пройти специальное обучение для выполнения управленческих задач.

Всю систему работы с кадровым резервом можно условно разделить на четыре этапа и строить систему в соответствии с целями и задачами организации.

Одной из главных задач первого этапа при формировании кадрового резерва является построение эффективной системы работы с «резервистами». Для ее решения необходимо определить потребности в замещении вакантных должностей на планируемый период времени и выработать принципы отбора «резервистов». Здесь необходимо отметить, что период планирования может иметь различную продолжительность: в известных мне компаниях она колеблется от 1 года до 5 лет; в большинстве же компаний применяется 3-летнее планирование. На втором этапе основная задача – это разработка системы конкурсного отбора на замещаемые должности, причем конкурс проводится в зависимости от потребностей компании, как среди внешних специалистов, так и среди своих сотрудников. На третьем, наиболее трудном этапе ставится задача развития профессиональных навыков и знаний «резервистов», необходимых им для успешной работы в резервируемой должности и оценки эффективности работы с кадровым резервом. Для ее решения в идеальном варианте разрабатывается программа корпоративного образования, частью которой является подготовка специалистов кадрового резерва. Такая программа в зависимости от нужд компании может включать тренинги и семинары, конференции и стажировки, а также второе высшее образование.

Задача четвертого этапа – так называемая «обкатка резервистов» или построение системы приобретения «резервистами» практического опыта работы по резервируемой должности. Сюда входят замещение «резервируемого» сотрудника при отсутствии его на работе по различным причинам, приобретение «резервистом» опыта общения с подчиненными «резервируемого». В идеальном варианте после прохождения цикла практической подготовки, срок которого определяется для каждой должности индивидуально, «резервист» должен уметь справляться с задачами «резервируемого» в течение продолжительного времени и выполнять весь комплекс работ по данной должности [1].

Эффективное использование института резерва кадров позволяет реализовать важнейший принцип работы с кадрами – принцип сочетания в руководстве опытных и молодых работников.

Что же означает понятие, категория «кадровый резерв». Слово «резерв» (от лат. *reseryo* – сберегаю) означает: 1) запас чего-либо на случай надобности; 2) источник, откуда черпаются новые средства, силы.

Под кадровым резервом понимается группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку [2, с.78].

В условиях нынешней кризисной кадровой ситуации, дефицита на государственных должностях работников, в том числе руководящих кадров, обладающих необходимыми профессиональными, деловыми и нравственными качествами, работа с кадровым резервом, предназначенным для выдвижения в федеральные и региональные структуры государственной службы, приобретает особую актуальность. Формирование и оптимальное использование кадрового резерва рассматриваются как одно из приоритетных направлений государственной кадровой политики, как один из механизмов ее реализации.

Список литературы:

1. «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013годы)» [Электронный ресурс]: [Указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261]. – Режим доступа.– [http: // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
2. Базарова, Т.Ю. Управление персоналом / Т.Ю.Базарова. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 560 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абдирайымова Гульмира Сериковна** – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальной работы Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан.
2. **Барма Олег Анатольевич** – преподаватель кафедры менеджмента социально-культурной деятельности факультета культурологии и социокультурной деятельности УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», магистр педагогических наук, исследователь в области культурологии.
3. **Бахарев Виктор Владимирович** – доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
4. **Белозерова Татьяна Борисовна** – кандидат исторических наук, доцент, декан социально-гуманитарного факультета Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, г. Курск.
5. **Белоусова Мария Игоревна** – главный специалист по работе с общественными организациями Управление социальной защиты населения администрации Прохоровского района, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
6. **Благоевич Мирко** – доктор социологических наук, руководитель Центра религиоведческих исследований Института философии и общественной теории Университета Белграда, Сербия.
7. **Боков Владимир Иванович** – кандидат социологических наук, ученый секретарь Международной Академии наук экологии, безопасности человека и природы, Комирегиональное отделение, г. Сыктывкар.
8. **Беридзе Тамара Шотаевна** – кандидат технических наук, профессор факультета бизнес-инжиниринга Грузинского Технического Университета, г. Тбилиси, Грузия.
9. **Бессчетнова Оксана Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Балашовского института ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Балашов.
10. **Борщева Елена Анатольевна** – заместитель начальника управления социальной защиты населения Белгородской области – начальник отделения по работе с ветеранами, инвалидами и пожилыми людьми, г. Белгород.
11. **Быстрянец Сергей Борисович** – доктор социологических наук, профессор кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург.
12. **Вашкулат Дарья Владимировна** – магистрант направления «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

13. **Волкова Ольга Александровна** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
14. **Власенко Виктория Михайловна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
15. **Герасимова Ольга Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
16. **Глазунова Марина Сергеевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
17. **Гребеникова Юлия Александровна** – ассистент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
18. **Григорьева Светлана Васильевна** – главный специалист МУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
19. **Гудов Дмитрий Сергеевич** – студент ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
20. **Гут Юлия Николаевна** – магистрант кафедры социальных технологий Института управления ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
21. **Данакин Николай Семенович** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород.
22. **Даниленко Георгий Николаевич** – доктор медицинских наук, зав. отделом Института охраны здоровья детей и подростков НАМН Украины, г. Харьков, Украина.
23. **Демина Елена Евгеньевна** – специалист по реабилитации ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
24. **Долгих Ирина Евгеньевна** – директор ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», с. Веселая Лопань Белгородской области.
25. **Дубинина Алеся Викторовна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
26. **Ерохина Юлия Владимировна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

27. **Жаркынбаева Роза Сейдалиевна** – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Казахстана и СНГ» Казахской Академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева.
28. **Жиленкова Оксана Александровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
29. **Жиров Михаил Семенович** – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, декан социально-теологического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
30. **Загинайлова Анна Владимировна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
31. **Зареченский Олег Игоревич** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
32. **Канаева Татьяна Борисовна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
33. **Каторгина Татьяна Александровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
34. **Кислинская Анастасия Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
35. **Кищенко Инна Николаевна** – кандидат социологических наук, профессор кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
36. **Ковальчук Ольга Викторовна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
37. **Козлов Максим Юрьевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
38. **Королева Ксения Юрьевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
39. **Кохоленко Наталья Дмитриевна** – студентка ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

40. **Красовская Наталья Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент Государственного института управления и социальных технологий БГУ, г. Минск, Беларусь.
41. **Кулабухов Алексей Алексеевич** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
42. **Кулабухов Дмитрий Анатольевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы, заместитель декана социально-теологического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
43. **Кулабухова Валентина Афанасьевна** – заслуженный работник культуры Российской Федерации, Белгородский государственный институт искусств и культуры, доцент кафедры актёрского искусства, г. Белгород.
44. **Кулабухова Марина Анатольевна** – кандидат филологических наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры, профессор кафедры гуманитарных наук, зав. кафедрой гуманитарных наук, г. Белгород.
45. **Купанг Франсис** – исполнительный директор Коалиции Сервисов для престарелых (Филиппины).
46. **Лазуренко Наталия Вячеславовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
47. **Лапина Светлана Валентиновна** – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления социальной сферой и белорусоведения, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск.
48. **Липич Тамара Ивановна** – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теологии ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
49. **Липай Татьяна Петровна** – кандидат социологических наук, профессор кафедры управления и экономики образования ГУО «Минский городской институт развития образования», г. Минск, Республика Беларусь.
50. **Литвиненко Инна Владимировна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
51. **Массан Надежда Михайловна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
52. **Машнова Виктория Викторовна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
53. **Мацнева Татьяна Аркадьевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

54. **Мизгарова Елизавета Игоревна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
55. **Мизгаров Евгений Олегович** – студент направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
56. **Мишнева Татьяна Евгеньевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
57. **Мовчан Виолета Викторовна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
58. **Мозговая Елена Ивановна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
59. **Наберушкина Эльмира Кямаловна** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов.
60. **Назина Елена Васильевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
61. **Недзвецкий Виктор Станиславович** – доктор биологических наук, профессор кафедры биохимии и биофизики Днепропетровского национального университета им. О. Гончара, г. Днепропетровск, Украина.
62. **Никулина Татьяна Викторовна** – кандидат педагогических наук, директор Центра социального развития ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
63. **Олейник Николай Николаевич** – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Юридического института ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
64. **Олейник Александр Николаевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Харьковского национального педагогического университета г. Харьков, Украина.
65. **Олейник Юлия Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории Харьковского национального педагогического университета, г. Харьков, Украина.
66. **Оспанов Сапар Имангалиевич** – доктор философских наук, профессор кафедры общественно-гуманитарных дисциплин Казахского государственного женского педагогического университета.
67. **Оставная Алла Николаевна** – научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Социология» ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», Молдавия.

68. **Остапенко Наталия Александровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
69. **Пашкевич Андрей Викторович** – соискатель кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород.
70. **Перцев Владимир Николаевич** – кандидат экономических наук, глава Администрации Ракитянского района Белгородской области.
71. **Подаваленко Александр Викторович** – кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены и физиологии человека Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.
72. **Поленова Марина Евгеньевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, заместитель декана социально-теологического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
73. **Подпоринова Наталья Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
74. **Подригало Леонид Владимирович** – доктор медицинских наук, профессор, проректор по научной работе Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.
75. **Попов Е.В.** – к.и.н., доцент кафедры социальной работы и социальных технологий КИСО (филиала) РГСУ, г. Курск.
76. **Ровная Ольга Александровна** – кандидат биологических наук, доцент кафедры гигиены и физиологии человека Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.
77. **Рахманова Дарья Сергеевна** – студентка ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
78. **Рубежанский Сергей Иванович** – священнослужитель Белгородской Митрополии, г. Валуйки.
79. **Салов Андрей Николаевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург.
80. **Свищева Ирина Константиновна** – старший преподаватель кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
81. **Сокольникова Людмила Эдуардовна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
82. **Смирных Татьяна Александровна** – кандидат экономических наук, старший преподаватель ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

83. **Степанов Сергей Владимирович** – первый заместитель начальника департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области – начальник управления социальной защиты населения Белгородской области.
84. **Супрунова Ольга Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
85. **Сухаренко Елена Валерьевна** – кандидат технических наук, доцент, декан факультета Керченского государственного морского технологического университета, г. Керчь.
86. **Тарасов Дмитрий Александрович** – аспирант ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
87. **Толстоппет Елена Витальевна** – кандидат биологических наук, доцент кафедры гигиены и физиологии человека Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.
88. **Ткач Николай Николаевич** – магистрант кафедры философии и теологии по специальности «Теология» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
89. **Трапинко Татьяна Валентиновна** – старший преподаватель кафедры социальной работы, магистр социологических наук, исследователь в области педагогических наук Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, Республика Беларусь, г. Минск.
90. **Тринева Ольга Сергеевна** – студентка историко-филологического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
91. **Усик Е.Ю.** – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», г. Харьков, Украина.
92. **Федорченко Алина Ивановна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
93. **Фурман Юрий Васильевич** – доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой истории, теории и технологии социальной работы Курского института социального образования (филиал) РГСУ.
94. **Хазиев Ирек Хатыпович** – кандидат военных наук, проректор Новомосковского института (филиала) Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева.
95. **Цыганкова Галина Александровна** – студентка ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
96. **Цыганкова Елена Николаевна** – социальный педагог МБОУ «Масловопристанская средняя общеобразовательная школа Шебекинского района Белгородской области».

97. **Чантурия Наталья Григорьевна** – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор факультета бизнес-инжинеринга Грузинского Технического Университета, г. Тбилиси, Грузия.

98. **Ченцова Марина Михайловна** – аспирант ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

99. **Чефонова Елена Анатольевна** – заместитель главы администрации Ракитянского района по социально-культурному развитию и социальной защите населения.

100. **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета г. Алматы, Республика Казахстан.

101. **Чуркина Ирина Николаевна** – магистрант направления «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

102. **Шапвалова Светлана Яковлевна** – магистрант направления «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

103. **Ширманова Марина Юрьевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

104. **Шуклин Сергей Иванович** – кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга, организации и технологии коммерции Курского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Курск.

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Материалы VI Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 27-28 ноября 2014 г.

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Ю.А. Шевцова*

Подписано в печать 25.11.2014. Формат 60×80/16
Гарнитура Times, Arial. Усл. п. л. 22,32. Тираж 100 экз. Заказ 306.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85